

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:

Психология человеческого капитала

Учебное пособие

Под научной редакцией доктора психологических наук,
профессора А. И. Юрьева

Рекомендовано Редакционно-издательским советом факультета психологии
Санкт-Петербургского государственного университета

Санкт-Петербург
Издательство «Logos»
2006

УДК 159.9
ББК 88.5
С83

Авторский коллектив:

д-р психол. наук, проф. А. И. Юрьев,
канд. психол. наук, доц. Л. П. Шевякова, канд. психол. наук И. С. Бурикова,
канд. психол. наук И. А. Самуйлова, канд. психол. наук Н. В. Щербакова,
В. А. Бианки, М. А. Коновалова, А. В. Лабуткина, И. Н. Мишучкова, Д. И. Моторин,
М. А. Пушкина, А. И. Серавин, А. А. Троцюк

Предисловие Председателя Совета Федерации
Федерального Собрания РФ С. М. Миронова

Рецензенты:

Аллахвердов Виктор Михайлович, д-р психол. наук, профессор
Зимичев Анатолий Михайлович, д-р психол. наук, профессор

**С83 Стратегическая психология глобализации: Психология
человеческого капитала** : Учеб. пособие / Под науч. ред. д-ра
психол. наук, проф. А. И. Юрьева. СПб. : Logos, 2006.—512 с.: ил.

ISBN 5-87288-357-9

Книга преподавателей кафедры политической психологии СПбГУ посвящена новому направлению политической психологии — стратегической психологии и предмету ее исследований — человеческому капиталу. Это актуально, потому что традиционные отрасли психологической науки не ставят перед собой задачи системного исследования явлений типа глобализации. Стратегическое исследование будущего позволяет понять, как и что изменяется в психологии человека и общества под влиянием глобальных изменений в мире. Стратегическая психология рассматривает человека как объект воздействия глобализации на человеческий капитал, незаслуженно забытый в тени финансового капитала, но являющийся ключом к благосостоянию всех стран и народов.

Учебное пособие предназначено для студентов, магистров и аспирантов, специализирующихся в области политической психологии, политических, государственных и общественных деятелей.

УДК 159.9
ББК 88.5

Основная идея книги — обеспечение жизни страны через целенаправленную политику наращивания человеческого капитала России.

С. М. Миронов

ISBN 5-87288-357-9

© Юрьев А. И., составление, 2006
© Издательство «Logos», 2006

Предисловие

Стратегическая психология глобализации — это первая попытка системно осмыслить существо грандиозных изменений, которые происходят с миром и с человеком в XXI веке. Книга содержит теорию, методологию и примеры эмпирических исследований, которые никогда ранее не публиковались. Авторы книги, сотрудники кафедры политической психологии Санкт-Петербургского государственного университета, не повторяют мифов о природе глобализации, не объединяются с ее противниками и не примыкают к ее сторонникам. Книга никому и ничему не дает оценок, никого не судит — она возвышает человека.

Авторы воспринимают глобализацию как естественную данность, которую надо изучить, чтобы извлечь из изменений максимальную пользу. Они утверждают, что для понимания глобализации необходимы совершенно новые научные инструменты, и предлагают свой опыт в создании этих инструментов. По мнению авторов, научный аппарат изучения глобализации весьма сложен, потому что объект изучения чрезвычайно сложен. Материалом для научного аппарата изучения глобализации служат редко употребляемые понятия из наук о человеке и обществе, которые в наш век коротких денег и мыслей не часто используются, а некоторые забыты.

Самым главным достоинством книги является ее практическая направленность — поддержка способности человека не просто выжить в условиях глобализации, но улучшиться, усилиться. Авторы предлагают сопоставить, с одной стороны, жизнеспособность человека, сохранение его работоспособности, способность воспринимать

инновации и способность к обучению, а с другой стороны, грандиозные изменения, которые происходят в техносфере, обществе, политике. Книга описывает с этой точки зрения совершенно новые реальности, к которым человека пока не готовит психологически система образования и которые не учитывает социальная политика государства. Например, виртуальная реальность, новые социальные технологии, стратегическое прогнозирование и др. Естественно, что если есть новые реальности нашей жизни, значит, должны быть новая теория и технология адаптации к этой реальности, которую авторы назвали стратегической психологией. Такая же неожиданная, как сама глобализация.

Книга наводит на мысль, что стратегия социальной политики в России так долго и так трудно формируется потому, что в имеющихся проектах нет связи между внешними признаками жизни человека (экономическое, профессиональное, семейное положение и др.) и его внутренним миром (счастье, любовь, вера, надежда). В суете будней эти слова стали казаться сентиментальными и даже бесполезными. Изучение труда петербургских авторов заставляет признать, что именно эти чувства и стоят за кулисами трудовой и политической мотивации людей, служат мерой их участия в общественной жизни.

Обращает на себя внимание системность описания психологии человека, в которой четко прослежены связи глобальных изменений в науке, культуре, цивилизации и изменений человека: его картины мира, мировоззрения, образа жизни, жизненной позиции. Отставание изменений человека от глобальных изменений в мире объясняет многие личные и общественные неудачи. Авторы неявно намекают, что социальная политика начинается с формирования смысла жизни человека, его ценностей, цели жизни. Можно ли практически совместить реальное законодательство, систему управления со столь тонкими глубинами человека, покажет время.

Основная идея книги — обеспечение жизни страны через целенаправленную политику наращивания человеческого капитала России. Авторы, по сути, настаивают на симметричности капитала финансового и капитала человеческого, на их равнозначности для страны, утверждают, что без их симметричности жизнь невозможна. В создавшихся условиях глобализации один вид капитала бесполезен без другого. Причем книга не продолжает обсуждение уже решаемой демографической проблемы, а начинает цикл дискуссий о качестве человеческого капитала, его адекватности времени.

Естественно, что возникает вопрос о целенаправленном формировании человеческого капитала через изменение содержания и формы образования, которые базировались бы на новых смыслах, целях и ценностях. Это проблема огромных масштабов и сложности, но некоторые государства ее решают и уже решили.

Книга фундаментальная и новая во всех отношениях. Она вышла из привычного ряда описаний глобализации и человека. Многие с ней не согласятся, однако надо признать, что книга заставляет не просто задуматься о жизни человека в новой реальности, но увидеть ее в совершенно неожиданном масштабном описании. Каждый ее раздел или параграф может быть использован для решения той или иной научно-практической или общественно-политической задачи, хотя и здесь не исключены споры, которые стали в последние годы большой редкостью в науке об обществе и человеке. Главным итогом труда петербургских политических психологов может стать возвращение интереса научно-политической общественности страны к очень серьезному взгляду на человека, который сегодня упрощен идеологией потребления до состояния его кошелька.

Можно надеяться, что монография поможет общественным и государственным деятелям, практикам и ученым увидеть человека, его жизнь в глобально изменяющемся мире под новым углом зрения. Может быть, новые политические документы, государственные проекты, научные исследования будут учитывать глубину и сложность организации человека, который составляет главное достояние страны — человеческий капитал.

В целом мне представляется, что авторы предприняли вполне успешную попытку дать свой ответ на один из вечных русских вопросов «Что делать?». Спасибо им за это.

Председатель
Совета Федерации
Федерального Собрания
Российской Федерации

 С.М. Миронов

Введение

Настоящая монография о глобализации отличается от всех других научных публикаций тем, что все происходящее в реальной жизни рассматривается через призму глобализации — значит, влияния будущего на настоящее. Не влияния прошлого на настоящее, не влияния одного настоящего на другое настоящее или прошлого на будущее, а именно будущего, которое единственно определяет настоящее. С этой точки зрения глобализация преподала грандиозный урок СССР, обусловив его распад, и дает урок современной России, которая исчезает как страна, как государство, как народ. Надо понять, что будущее определяет настоящее, как чертеж, проект, расчеты определяют появление нового самолета или ядерного реактора. У России нет такого проекта, потому что нет научной теории и методологии проектирования будущего. Наша цель — создать такую теорию и методологию.

Конечно, очень хочется, чтобы славное прошлое России определило ее комфортное настоящее и светлое будущее, но так никогда не было в истории ни у одной страны мира. И так не будет у России. Если провести аналогию, скажем, со строительством моста или космической ракеты без проекта, то мост или ракета — это образ настоящего, а проект — образ будущего. Вопреки мнению ленивого и амбициозного наследника орденов и золота, будущее — это не то, что идет к нам, но то, к чему идем мы. К чему идет Россия? Достойное настоящее, позволяющее сбечь страну и народ, является материальным воплощением теоретического проекта будущего. Не может быть никакой практики сегодняшнего дня

без научных исследований будущего и его теоретического проектирования — вот основная идея отчета. Добиться начала стратегического прогнозирования и проектирования будущего для России — наша задача.

Основной смысл монографии — обосновать, что проблема человека является стержнем проблем России. Государство в отношениях с глобализацией представляет только и именно человек, который или сам использует глобальные изменения в мире в своих интересах, или глобализация использует его как свою жертву. Именно человек или опережает глобализацию, видя будущее, или глобализация опережает человека, уничтожая его в прошлом. Единственная обязанность государства — производство человеческого капитала, в нужном количестве и современном качестве. Остальное сделают люди, если они достаточно подготовлены. Для придания чрезвычайного значения качеству человека граждане России именуется на страницах книги человеческим капиталом. Мы стремимся доказать, что человеческого капитала, адекватного глобализации, в России нет, и, что хуже всего, никто в России не знает параметров имеющегося человеческого капитала и никто не хочет этого знать. Методы настоящего исследования заключаются в объективном научном измерении человеческого капитала и состояния общества в России.

Между тем параметры человеческого капитала страны более важны, чем параметры финансового капитала, и более объективны при измерении, оценке, учете, чем финансовый капитал. Объясняется это очень просто: человек является носителем картины мира, образа жизни, жизненной позиции и мировоззрения, которые могут быть более или менее адекватны глобализации. Например, если государство производит человеческий капитал с картиной мира далекого прошлого, то, естественно, такие люди не могут быть успешно адаптированы в настоящем по действующим проектам будущего. Не будет у России человеческого капитала, опережающего действующие проекты будущего, — не будет страны, несмотря на несметные природные богатства, которые достанутся зарубежным переселенцам. Имеющиеся сведения демографического и социологического характера о качествах человеческого капитала в России недостаточны для проекта производства по-современному инновационного человека в инновационном мире. Состояние человеческого капитала и общества — предмет настоящей монографии.

Поразительным является то, что государственные политические и экономические решения базируются на представлениях о качестве человеческого капитала в России, почерпнутых из литературы и публицистики, вроде «умом Россию не понять...». Никаких научных данных об уровне развития внимания, памяти, интеллекта, воли, речи граждан России нет, и никто не ставит перед собой задачу их собирать. Они должны быть столь же научны и объективны, как данные о росте, массе тела, объеме легких граждан России. Вот только когда требуется формировать Вооруженные силы, высокотехнологичные производства, обеспечить рабочей силой капитальное строительство, то вдруг оказывается, что некому служить в армии, строить, добывать нефть и пр. Реальные люди, измеренные по многим психологическим параметрам развития и состояния научными методами,— объект настоящей книги.

Монография предназначена для ответа на вопрос людей, принимающих государственные решения,—зачем все это нужно: аудит человеческого капитала России, стратегический прогноз глобальных изменений в мире, теория и методология состояния общества и граждан России. Ответ такой: Россия де-факто выбыла из числа стран, чье мнение имеет решающий характер; экономика России составляет очень малую часть мировой экономики; российские высокие технологии составляют ничтожную часть в мировом научно-техническом прогрессе; по численности населения Россия откатилась на седьмое, а по качеству человеческого потенциала занимает 65-е место в мире (по Human Development Index (HDI), ежегодно подсчитываемому ООН). Прикладное значение монографии — ответить, почему 65-е место и почему в стране некому работать.

Попытки активизировать отечественную экономику не удаются из-за дефицита трудовых ресурсов, отсутствия у собственных граждан достаточной мотивации работать и неспособности работать на современном уровне, когда удается создать мотивацию. У верхов и низов в России разный патриотизм, разная мотивация, разные возможности, что пока не принимается во внимание. Именно в человеческий дефолт упираются все проблемы страны, и именно людей не знает руководство отечественной политики и бизнеса. Верхи знают, сколько денег и какие деньги у них есть, но не знают, сколько людей и какие люди есть в стране, и сколько их нужно, чтобы вписаться в глобализацию для сохранения страны. Какие качества человеческого капитала необходимы для будущего, как эти качества сформировать — прикладное значение этой работы.

Раздел I

ТЕОРИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

1. Концепция стратегической психологии

1.1. Глобальные изменения в мире и психологии

1.1.1. Новое время. Представления о стратегической психологии появились под влиянием глобальных изменений в мире, в том числе и в психологии граждан и их лидеров. Новое время определяется глобализацией, известной всем из трудов мондиалистов, Ж. Аттали [9], Ф. Фукуяма [124], Р. Робертсона [162], К. Омае [73], Мануэля Кастельса [46] и др. Точки зрения отечественных исследователей отличаются разнообразием, равнодушием к судьбе России и серьезной обеспокоенностью развитием событий в процессе глобализации. Особенно существенны точки зрения М. Г. Делягина [29, 84], А. С. Панарина [74], М. В. Ильина [41], Г. А. Зюганова [38], С. П. Капицы [45], М. С. Горбачева и его сотрудников [85], А. С. Макарьчева [62, 91], В. А. Красильщикова, докладчиков Центра стратегических разработок в Москве [107], представителей Церкви [21], Вооруженных сил РФ [39] и других специалистов.

Так или иначе, глобализация известна как воплощение идеи, в соответствии с которой все государства и народы сольются в единое планетарное образование. Этнические, национальные, религиозные и культурные границы, являющиеся камнем преткновения, видимо, исчезнут. Одно время глобализация считалась порождением ума «яйцеголовых» из «мозговых центров» США: Совета по международным отношениям (СМО), корпорации РЭНД, Центра стратегических и международных исследований (ЦСМИ), Управления психологической стратегии (УПС) и др. Чаще всего цитируют широкомасштабный проект «Перспективы для Америки», созданный в середине 50-х гг. при участии Генри Киссинджера,

Дина Раска, Адольфа Берла и др., где были изложены теоретические положения роста взаимозависимости всех стран и регионов в мире, упадка национально-государственной формы власти, расширительной трактовки проблем безопасности, обоснование перехода к наднациональным структурам в международном масштабе.

Однако после феноменального по дерзости и продуманности исторического нападения 11 сентября 2001 г. на символ денежно-рыночного устройства мира — на два здания Всемирного Торгового центра в Нью-Йорке — многим стало понятно, что предыдущие яростные, а порой кровавые споры левых и правых — дальняя периферия действительных изменений, происходящих в мире. Совсем иной смысл приобретут история, культура, этносы в новом планетарном состоянии, которые понимались как производные от рынка и демократии. Каким образом мир объединится в рационально функционирующую машину — неизвестно. Очевидно только, что глобализация — некий процесс, серия эмпирически фиксируемых изменений, разнородных, но объединяемых логикой превращения мира в единое целое — идет своим ходом независимо от ожиданий ее сторонников и протестов ее противников.

Доступные аналитические материалы о глобализации представителей сопредельных дисциплин показывают, что инструментами этой новой формы политической власти будут: 1) информационная глобализация (виртуализация), 2) экономическая глобализация (инновационность), 3) региональная глобализация (мир без границ), 4) демографическая глобализация (главный ресурс). В понимании стратегической психологии глобализация — это глобальные психологические изменения в картине мира, мировоззрении людей, в их жизненной позиции и в их образе жизни. Они и являются предметом исследования и коррекции стратегической психологии. Но предмет стратегической психологии находится в конце очень сложной цепочки научных понятий, которые в психологической науке не рассматриваются [130, 134–137, 139].

1.1.2. Горизонты будущего и новые гипотезы. Истинной науке предлагается рассматривать объект своего исследования на максимально возможных исторических глубинах прошлого и перспективах будущего [137]. Психологии тоже надо пытаться предугадывать свои новые горизонты: чего пока нет, но, несомненно, будет. Трансформации психологии для таких временных масштабов лучше всего именовать

психоценозом. Динамика длинных волн ПСИХОЦЕНОЗА запечатлена в известных исторических фактах, показывает, на какие ведущие психологические механизмы опиралась политика в разное время. Анализ исторических событий позволяет предполагать наличие длинных волн и в психоценозе. Во времени периодически целые направления психологической науки заменялись одно другим. Можно предположить наличие волн четырех типов с периодом в 700 лет: 1) волны психоценоза, обусловленные доминированием интереса к ВОЛЕВЫМ процессам, и использование в политике психологических методик ПРИНУЖДЕНИЯ (400, 1100, 1800 г.); 2) волны психоценоза, базирующиеся на психологии БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО, и применение в политике методики ВНУШЕНИЯ (наивысшие точки — 540, 1240, 1940 г.). 3) волны психоценоза с доминированием психологии ВЕРЫ и массовым использованием в политике методики УБЕЖДЕНИЯ (наивысшие точки — 650, 1380, 2080 (?) г.); 4) волны психоценоза с преобладанием психологии РАЗУМА и применение в политике методики ДОКАЗАТЕЛЬСТВА (максимумы в 150, 820, 1520, 2220 г.). В наше время центр тяжести психологии переместился на психологию личности, на разрешение противоречий личность — общество, свобода и необходимость, обязанность и право. Поколению психологов Б. Г. Ананьева (1907–1972), А. Н. Леонтьева (1903–1979), А. Р. Лурия (1902–1977), а потом Б. Ф. Ломова (1927–1989), Е. С. Кузьмина (1920–1993), В. А. Ганзена (1920–1997) пришлось энергично маневрировать между государственными требованиями к психологии, максимально приближая ее к практике. Кризис такого развития психологической науки отражен в книге В. М. Аллаhverдова «Опыт теоретической психологии» [2].

События 80–90-х гг. в России вновь ставят вопрос о предмете психологической науки и о правомерности рекомендаций, которые она дает педагогике. В частности, это вопрос о списке тех человеческих качеств, которые приводят человека к успеху в личной и общественной жизни. Поводом для подобной постановки вопроса является доминирование в России конца XX в. людей, многие из которых далеки от высоких стандартов наук о человеке. Эталоном процветания часто становятся люди, не обремененные фундаментальными знаниями, яркими свойствами личности и достижениями в труде. В то же время люди, обладающие совокупностью самых высоких параметров мышления, памяти, внимания, воображения, оказались вытесненными на периферию жизни общества. Образованные, умные и творческие люди или покидают

страну, или уходят в область примитивных профессий, или влачат жалкое существование. Известны случаи, когда на одной помойке по ночам роется лауреат Государственной премии за исследование Космоса, а на другой собирает бутылки лучший в стране специалист в области методологии науки. Требуется ответ на вопрос: почему так произошло?

Первая гипотеза заключается в том, что отечественная психологическая наука по ряду исторических причин активно разрабатывает только одно из четырех направлений, определяющих поведение человека. Это направление мы именуем *психологией разума*, как его именовали Дж. Локк, В.Г. Лейбниц [55, 56] и др. Три других направления или известны неполно (*психология бессознательного*), или не популярны (*психология воли*), или полностью отданы на откуп сопредельным дисциплинам (*психология веры*). Однако человек в борьбе за существование является «многоборцем» — эффективное поведение, достойное человека, возможно лишь при наличии и разума, и веры, и воли. А в некоторых исторических обстоятельствах решающее значение для успеха имеет одно из трех направлений психологии, малоизвестное выпускникам современной педагогической школы.

Получилось так, видимо, потому, что цивилизация в XX в. развивалась по законам коммерческого проекта, который может быть правильным или ошибочным, а не по законам теории эволюции, как хотелось бы считать многим. Нарком В.А. Семашко в 1923 г., обращаясь к психологам, например, сказал: «Широкие массы трудящихся найдут научный ответ в трудах съезда на волнующие современность вопросы». Естественно, что подобный подход привел к тому, что в науке о психическом развитии человека отсутствуют целые системы, составляющие его сущность. Психологи, конечно же, знали об этом «отсутствии». Это косвенно подтверждают не опубликованные при жизни записки С.Л. Рубинштейна [95], материалы Б.Г. Ананьева о неполноте психологического знания [3], опубликованные после его смерти. Они знали определенно, что психологическая наука описывает человека не полностью по причинам, от нее не зависящим.

Вторая гипотеза заключается в том, что психология целиком сконцентрировала свои усилия на первичных, натуральных психологических качествах, которые она и рекомендовала педагогике для практической реализации. Под первичными качествами понимаются традиционные психологические свойства психически

развитого человека. Б.Г. Ананьев перечислил их в 1945 г. в своей книге «Очерки психологии»: сознание, ощущение и восприятие, представления и память, мыслительные процессы и речь, способности и деятельность, сила и полнота характера. «Список Ананьева» не подлежит сомнению, как не подлежит сомнению совершенство человеческого тела: пропорции, сила мышц, объем легких и пр.

Однако сегодня нужно говорить и о вторичных психологических качествах, которые психологическая наука и педагогика не обсуждают. Вторичные психологические качества появились в результате гиперразвития техносферной искусственной среды, созданной за последнее столетие. В результате как мышечное совершенство в техносферной среде не служит решающим фактором признания, так и первичное психическое совершенство не является достаточным условием для успеха в ней. Параллельно с заменой мышечного усилия моторами всех видов шло усиление разума системами хранения и обработки информации. Это не просто снизило требования к разуму претендентов на успех, но потребовало от них вторичных психологических качеств, позволяющих ориентироваться в хаосе социально-технических условностей. Под вторичными психологическими качествами понимается реакция психики человека на искусственную реальность, состоящую из эквивалентов природной реальности.

Природная реальность описывается объективными логическими, математическими, биохимическими и иными закономерностями естественной среды. Для действия именно в ней предназначена психология разума. Однако жить человеку приходится в мире эквивалентов природной среды: социальных условностей, правовых норм, экономических отношений, «подзаконно» регулирующих поведение человека. И успеха в ней достигает тот, кто использует субъективные законы, а не объективные.

Художественная литература, как наиболее чувствительный метод исследования человека, заметила проблему подмены первичных базовых ценностей на вторичные ценности (Э. Золя, Т. Драйзер, Ф.М. Достоевский, Н.В. Гоголь и др.). Литература показала, что одно дело обнаруживать мощь когнитивных и волевых процессов в борьбе с природной стихией в крестьянском труде или в трудах физика по удержанию плазмы в электромагнитном поле, и совсем иное дело проявлять те же качества в оперировании деньгами, ваучерами, векселями, курсами валют, рекламными и избира-

тельными кампаниями, информационными потоками. Это психологически настолько разные вещи, что «объективисты» совершенно беспомощны в системе эквивалентов, а «субъективисты» бесполезны в реальном физическом мире.

Тем не менее фактом является то, что сформировались две разные сферы жизни, в каждой из которых требуются свой подтип когнитивных процессов и свой подтип психологического совершенства. Не это ли предвидел Б.Г. Ананьев, когда писал, что расплывчатые или грубо схематические представления о будущем самого человека, его таланте и характере — слабейший пункт всех прогностических построений. Оказалось, что более просто спроектировать системы с миллиардными социальными общностями, искусственные спутники Юпитера и пр., чем представить облик человеческой индивидуальности [2].

1.1.3. Новое понятие: «стратегическая психология». Понятие «стратегическая психология» пока встречается настороженно даже самыми радикально настроенными отечественными психологами. Это естественно, потому что в России чрезвычайно сильна традиция оперативного изучения одного отдельно взятого человека «здесь и сейчас» в отрыве от влияния на этого человека внешних стратегических обстоятельств. Так случилось потому, что внешние обстоятельства — это обстоятельства геополитические, а их изучение не поощрялось в стране ни до 1917-го, ни после 1917 г. Обсуждение геополитических обстоятельств было абсолютной монополией власти.

Психологам разрешалось изучать, «как функционирует психика человека», но категорически запрещалось проникновение в вопрос: «Почему психика функционирует именно так?» Тезис о том, что бытие определяет сознание, был политическим лозунгом марксистского обществоведения, но... практика свидетельствовала об обратном. В результате отечественные психологи весьма успешно формировали, учили, воспитывали человека для конкретных предписанных условий бытия. Не по своей вине они не могли, не успели подготовить свой «предмет изучения и воспитания», соответствующий грядущим изменениям, о которых было запрещено думать и говорить. Уж очень сильна в нашей стране тенденция власти думать, что она (власть) нарисует будущее и оно непременно осуществится. Психика функционирует так, как ей позволяет функционировать реальность, а реальность такова, какова психика.

В результате запретов и ограничений на психологические исследования в России тем не менее сложилась мощнейшая *оперативная психология*: психологический инструментарий воспитания, образования, лечения человека методами педагогической, медицинской, клинической психологии, психотерапии и т. д. Она изучает внутренний круг проблем человека. Для ясности можно сравнить оперативную психологию с хирургией, спасающей человека за счет оперативных действий. В компетенцию хирургии, как и оперативной психологии, не входит изучение того, «почему это случилось с больным» и «что произойдет с человеком после выздоровления». Величие как хирургии, так и оперативной психологии в фундаментальных знаниях прошлого человека, материализованного в физиологии его высшей нервной деятельности, психофизиологии, психологии, и в умении «восстановить все, как было ранее».

Тактическая психология успешно развивается с начала 60-х гг. в форме психологии социальной, юридической, инженерной, где человек рассматривается уже в отношениях с другим человеком, группой лиц, техническими системами или окружающей средой. Тактическая психология изучает ближний внешний круг проблем человека, который существует в реальном времени и пространстве и доступен для объективного измерения. Здесь успех приносит высокопрофессиональное научное знание настоящего, к которому необходимо адаптировать человека и группу лиц. Нечто подобное делают конструкторы самых совершенных самолетов, электростанций, систем связи и т. п. Они, как и тактические психологи, выполняют заказ общества, используя те возможности, которые есть в их распоряжении в момент заказа (научные достижения, комплектующие, материалы и т. п.). Они делают поведение человека адекватным времени и реальным отношениям в обществе.

Стратегическая психология только-только осознает себя как принципиально новую отрасль психологического знания, родившуюся в конце XX в. и концептуализированную в рамках политической, экономической психологии, футурологии, стратегического прогнозирования. Стратегическая психология изучает будущее человека, точнее — дальний внешний круг его проблем. Таких психологических проблем, которых часто еще нет, но которые приближаются все быстрее и быстрее. Изменения в техносфере, демографии, структуре общества, картине мира происходят так стремитель-

но, что недавняя фантастика становится реальностью без осознания этих изменений человеком. И чем дальше, тем стремительнее. Осознание этих изменений, а еще важнее, их предвосхищение, антиципация — сегодня такой же залог выживания для человека, народа, государства, как недавно сохранение вековых традиций.

Стратегическая психология не противостоит психологии оперативной или тактической — она только готовит для них сведения об изменениях, которые позволят им адаптировать прошлое человека к его настоящему, но которое пока еще кажется им будущим. Предвидеть это будущее необходимо на максимально большую глубину. Если бы стратегическая психология была в СССР признана к концу 70-х гг. XX в., история страны не завершилась бы ее распадом. У России в 2006 г. — те же проблемы, что в 1991-м [130, 136].

1.2. Теоретическая система стратегической психологии

Когда-то проф. В. А. Ганзен установил, что все учебники психологии содержат не совпадающие наборы психологических переменных, которые характеризуют человека [19]. Психология — наука о стохастических процессах, которые могут происходить или не происходить с некоторой долей вероятности. И поэтому сама современная психология описывает вероятностный список феноменов поведения, характеризующий психику человека. Вероятно, что психология человека не исчерпывается кругом вопросов, заявленных в оглавлениях учебников, и необходимо рассмотреть, чем психологическая наука может помочь интеллектуалам вернуть свое место в жизни общества. Для этого можно попытаться расширить принятую сегодня дифференциацию психологического знания.

1.2.1. Психология разума. *Психология разума* — содержание классической психологической науки и практики, которая и выстроила современное общество. Это не только наука, это почти религия нашей цивилизации. Мы оцениваем достоинства человека по критериям развития его мышления, памяти, внимания, речи, восприятия, измеряя качества его знаний, умений и навыков овладения своим поведением и внешним миром.

Начало психологии разума в современном понимании, условно говоря, положил Роджер Бэкон около 1272 г. Он переори-

ентировал психологию мышления на обобщение реалий, а не слов и сформулировал основы психологии разума. Менее осознанно это начиналось с открытия Академии в Лангедоке в 792 г. Генри де Желоном. Основная проблема психологии разума формулируется в 1122 г. Абельаром в сочинении «Да и нет», не желавшим верить в то, что он не «раскол» предварительно рассудком. Плодами психологии разума являются компас (1150), часы (1220), географические карты и угломер (1250). Затем Оккам заложил основы эмпирически ориентированной психологии научения и мышления (1345). Психологию разума укрепляли такие аргументы, как работа Коперника «Об обращении небесных сфер» (1543), которая прозвучала как «сигнал страшного суда над ложной философией». После этого, в 1590 г., Гоклениус вводит в науку понятие «психология». Плоды психологии разума: закон всемирного тяготения, теория света, химия газов, превращение энергии, паровая машина, электромагнетизм — создали условия для принципиально новой системы образования.

Современная педагогика выросла именно из психологии разума, когда в 1631 г. Я. А. Коменский в своем труде «Великая дидактика» потребовал «познавать и исследовать реальный мир, причем познавать и исследовать самые вещи, а не чужие только наблюдения и свидетельства о вещах». Почти одновременно, в 1640 г., появляется труд Декарта «Правила для руководства ума», где единственным бесспорным объектом интроспекции объявляется мысль. К 1690 г. широко распространяется динамический принцип Ньютона, доказывающий, что за реальными объектами могут быть признаны физические свойства, доступные опытному познанию и математическому обобщению. Из психологии разума естественно следуют психолого-педагогический труд Д. Локка «Опыты о человеческом разуме» (1689) и ответ на него В. Г. Лейбница «Новые опыты о человеческом разуме» (рукопись датирована 1705 г., издана в 1765 г.). Дифференциальное исчисление (1684), интегральное исчисление (1693), исчисление бесконечно малых (1702) Лейбница — Ньютона являются символом могущества психологии разума.

Педагогика продолжала точно и последовательно реализовывать психологию разума, совершенствуя свои методы приблизительно каждые 30 лет. Педагоги «волны Гельвеция» (р. 1715) совершают отход от психологии веры и дрейф к психологии разума. Затем педагогическая «волна Песталоцци» (р. 1746) способствует идее

развития мышления вопреки механическому накоплению. «Волна Гербарта» (р. 1776) разрабатывает новый инструментарий психологической науки, критериями которого стали ясность, система и метод. «Волна Ушинского» (р. 1813) добивается того, что наука дистанцируется от всякой религии, ибо опирается на факты, а не на верования. «Волна Кеттела» (р. 1860) систематизирует, классифицирует работу разума: люди стали оцениваться с точки зрения способности много и долго помнить, сохранять устойчивое внимание, делать логически верные умозаключения. Времена «волны Макаренко» (р. 1888) пришлось на сложный период всеобщей «технологизации» всех наук, когда работали К.Н. Корнилов (р. 1879), П.П. Блонский (р. 1884), С.Л. Рубинштейн (р. 1889), Л.С. Выготский (р. 1896), Б.М. Теплов (р. 1896). Их ровесниками за рубежом были В. Келлер (р. 1887), М. Вертгаймер (р. 1880), К. Коффка (р. 1886), К. Левин (р. 1890), Э. Торндайк (р. 1874), Д. Уотсон (р. 1878), В. Кёллер (р. 1887), Кречмер (р. 1888). Они довели измерение разума человека до совершенства, а технологию его развития до ремесла. Их трудами мы живем в ауре поклонения разуму так естественно, словно ничего иного не существует. Однако люди, воспитанные по модели «психологии разума», все более становятся интеллектуальными рабами примитивов. Чего же они не знали? Они не могли поверить, что продукты разума подменят его мнимыми эквивалентами [137].

1.2.2. Психология бессознательного. Психология бессознательного до начала 90-х гг. была за пределами психологического и педагогического образования в СССР. Поэтому многие и сейчас считают, что она служит лишь косвенным напоминанием о З. Фрейде или ограниченно применяется в медицинских и зрелищных целях. Между тем она вторглась в жизнь каждого из нас посильнее, чем современная реклама, средства массовой информации, масскультура, кино и телевидение, избирательные кампании, политическая пропаганда и агитация — ее производные. Все коммерческое и политическое давление на поведение масс целиком строится на законах и механизмах психологии бессознательного. Иммуниитета у населения от нее нет, однако интеллектуалы игнорируют ее коммерческо-политические притязания. Признаком этого служит то, что они презируют политические кампании, не участвуют в выборах, не смотрят шаманствующее ТВ и пр. В результате они постепенно становятся ее социально-экономическими рабами. Психология бес-

сознательного исторически зарождалась как инструмент проявления различного рода ересей — т. е. когда берется под сомнение то, что психология разума не всегда объясняет. Если признаком психологии разума является открытость, то для психологии бессознательного характерно прежде всего таинство. Скрытые, неявные методы управления, стремление влиять мягко, опосредованно требуют избегания прямого силового противодействия и, значит, нуждаются в формировании новых знаний. Первым ересиархом считается Валентин, уроженец Александрии (150), потом следуют основатель манихейства Мани (240), Арий из Александрии (324), Либерий (360), Пелагий (405) и другие монофизиты. Позднее, в 1300 г., создаются труды астролога Фирлика Матерна, первого физиогномика Петера фон Альбано (1380). Далее следуют работы алхимика Василиса Валентина (1415), в 1518 г. выходит книга «О магии кристаллов» Альберта Вели, публикуются предсказания Парацельса (1536) и Нострадамуса (1575). К сегодняшнему дню часть этих дисциплин стала общепризнанными науками: психометрия породила экспериментальную психологию, травники — фармакологию и т. д. Она имеет несомненные достижения в виде общепризнанной психотерапии, психометрии и др.

Когда психология разума породила атомную энергетику, генную инженерию, системы компьютерной связи, валютную систему и потеряла контроль над беспредельными возможностями человека, психология бессознательного взяла на себя лидерство в разрешении проблем общества. Легализация этого направления психологии происходила благодаря усилиям гипнотизера Ф. Месмера (1760–1815), первым демонстрациям в 1813 г. словесного погружения в гипноз аббатом Фариа, сеансам спиритизма в 1848 г. сестрами Фокс в США. После 1900 г. широкую поддержку получает психоанализ Фрейда. С 1928 г. Форель осуществляет в печати мощную кампанию защиты гипноза как приемлемой лечебной процедуры. В 1939–1957 гг. широко обсуждается психология подсознательного восприятия, открытого Петцлом, Сидисом, Диксоном, Миллером и др. В 1955 г. во Франции снимается запрет Наполеона Бонапарта, наложенный в 1801 г. на книги графа де Сада, и на Западе начинается сексуальная революция. Психотерапия превращается в рутинную медицинскую процедуру и с 1980 г. становится мощным орудием изменения сознания, например в варианте Вирджинии Сатир. В рамках подготовки управленческого персонала с 1982 г. в СССР начинается широкая практика при-

менения методов психологического программирования по методикам Бэндлера, Гриндера и др. После 1985 г. сеансы массового суггестивного воздействия в исполнении Кашпировского транслировались по ТВ на многомиллионные аудитории телезрителей. С 1992 г. разворачивается мощная кампания коммерческой и политической рекламы на базе психологии бессознательного во всех средствах массовой информации России. Порождением психологии бессознательного являются пропаганда и реклама в средствах массовой информации, масскультура, избирательные кампании, искусство кино и ТВ.

1.2.3. Психология веры. Психология веры давно и полностью изъята из психологического образования и воспитания, а массы людей оказались лишены мощнейшего инструмента их жизнеобеспечения. Психология веры опирается на психологические механизмы убеждения, которое широко применялось со времен богословских споров. Человек, обладающий верой в «нечто», психологически чрезвычайно силен. Этим «нечто» может быть вера в Бога или в свои способности, в свою судьбу или свое предназначение. Верить во все сразу или хотя бы во что-либо отдельное — обязательное и непреломное условие жизнеспособности человека. Психология веры — позвоночник всей структуры психики человека.

Психология веры формировалась в процессе богословских дискуссий, которые были, по существу, спорами о том, чем руководствоваться человеку в поисках своего места в жизни. Согласно христианству, «вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11:1). Человек успешно противостоит тяготам жизни, только отождествляя себя с родом человеческим, с конкретным народом, государством, местностью, профессией, с членами своего коллектива и семьи. Сам факт отождествления — уже факт веры, дающей ему душевные силы. С.Н. Булгаков писал, что то, во что можно верить, нельзя знать — оно выходит за пределы знания, а в то, что можно знать, нельзя и не должно верить. Кто верит в таблицу умножения или Пифагорову теорему? Ее знают. По мнению В.С. Соловьева, кто не верит, например, в бытие и познаваемость истины и не принимает достоверности первых оснований разумного мышления, тот, конечно, ничего не сделает для науки. Е.Н. Трубецкой утверждает, что вера как уверенность присутствующая всякому человеку независимо от его убеждений, и не от его свободы зависит, верить или не верить в бытие внешнего мира

и собственное существование. Суть веры заключается, по его словам, в том, что, если искания нашей немощной мысли не увенчались успехом, мы должны быть непоколебимо уверены, что ответ есть. Вера разрешает загадки, которые ставят в тупик теоретический ум. Понимание веры как способа изжития противоречий наиболее кратко воплощено в августиновском изречении «верую, чтобы понимать» (*credo ut intelligam*).

Одним из наиболее ярких создателей психологии веры был Афанасий Александрийский, чья судьба связана с «Новым заветом» Библии (393). Он говорил о необходимости различения истины, которая кажется истиной в глазах человеческого мнения, и настоящей истины, которая является таковой благодаря человеческой вере. Другой теоретик психологии веры, Августин Блаженный, утверждал, что начало зла в душе — своеволие. Воля, свободная в своем решении, является причиной того, что человек творит зло. Психология веры самым существенным образом определяет общественно-политическую и личную жизнь людей. Следствием борьбы вокруг веры стал раскол христианства (343) и объявление взаимной анафемы Римской католической и Византийской православной церквями (послание Гумберта, 1054). Классиком психологии веры является Мартин Лютер, положивший начало движению протестантов (1517). Вера обусловила появление в 1520 г. секты менонитов в Саксонии, из-за веры в 1532 г. происходит разрыв Англии с Римом и начинается движение англикан. Вера заставляет в 1592 г. признать кальвинизм государственным исповеданием в Шотландии, дает начало движению пуритан.

Борьба вокруг веры никогда не прекращалась: ее не остановил во Франции Нантский эдикт (1598), в России она не закончилась вместе с завершением событий «Смутного времени» (конец XVI — начало XVII в.). Вера побудила заявить о себе баптистов в Англии в 1639 г., квакеров под предводительством Г. Фокса в Америке в 1647 г. Кардинал Ришелье вел долгую борьбу с Корнелием Янсением, который основал во Франции движение янсенистов в 1637 г. и верил, что человеческая порода порочна, отрицал свободу воли, защищал идею предопределения. Монтескье, Вольтер, д'Аржансон, Дидро, Гольбах, Гельвеций, Руссо, Мабли, Рейналь, Кондорсе, Мирабо, Сьейс, д'Антрега, Лафайет, Камилл, Демулен явились идеологами Великой французской революции, создателями новой веры для множества своих современников. В рамках борь-

бы вокруг веры в 1865 г. был опубликован «Силлабус» Папы Пия IX: отлучение от церкви повинных в симпатии к пантеизму, натурализму, рационализму, либерализму, протестантизму, социализму. Тем не менее имена Канта, Фейербаха, Гегеля, Маркса, Энгельса, Ленина, Мао Цзэдуна, Гитлера, Сталина стали не просто известны, но созданная ими вера увлекла многие миллионы людей, перекроила карты мира, переселила народы, перераспределила власть и ресурсы. В 70-е гг. появились новые идеологи волны психологии веры: Тоффлер, Нейсбит, Ферраротти, Маркузе, заложившие основы веры нового информационного общества. Порождением психологии веры являются не только классические религии, но и политические, общественные организации, партии, корпорации и т. п.

1.2.4. Психология воли. Воля незаметно стала принадлежностью военной и спортивной психологии и почти полностью исчезла из арсенала классической науки и педагогики. Множество людей сегодня продолжают демонстрировать предельные достижения личной храбрости, прыгая с заоблачных высот, погружаясь в пучины океана, спускаясь на лыжах по отвесным кручам, преодолевая в одиночку Мировой океан, взлетая в Космос и терпя там невыносимые страдания ради науки. Но в то же время масса людей не прикладывает ни малейших усилий для того, чтобы утром приступить к труду, отказаться от порочных наслаждений, заставить себя вдуматься в нерешенный вопрос, представить себе перспективу собственной жизни.

Забвение психологии воли как самостоятельного направления, сравнимого с психологией разума, ошибочно. Важность психологии воли для человека определяется тем, что без нее невозможны принуждение и самопринуждение: самоконтроль, саморегуляция, самоуправление, самовоспитание. Все, что «само», — это воля. «Само» — это психическое усилие, которое связывает воедино мотив и действие человека. Это усилие может быть применено к собственному поступку, а может быть использовано для формирования поступков других людей. Без волевого усилия не совершается ни один поступок, не выполняется ни одно действие, не реализуется никакая деятельность. Любой успех непременно имеет в своей основе огромный ресурс волевых усилий для преодоления внешних и внутренних препятствий. Обладание высокими волевыми качествами — залог успеха любого и каждого.

1. Концепция стратегической психологии

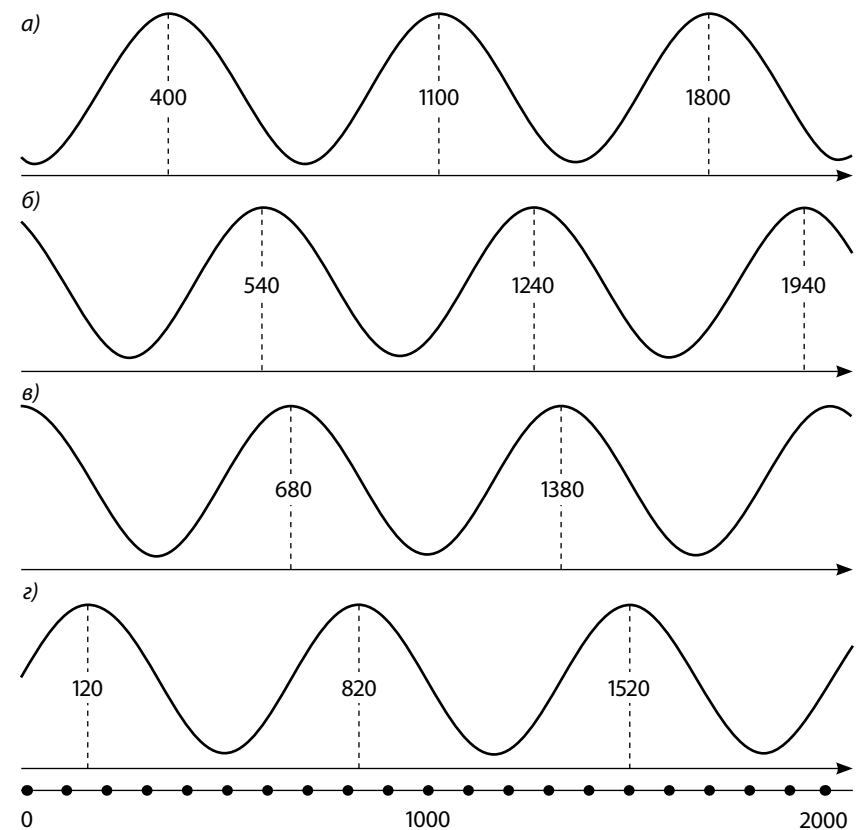

Рис. 1. Длинные волны психолого-политических влияний на состояние и развитие общества: *a* — колебания интереса общества к волевым психическим процессам и доминирование психологии принуждения в политике; *b* — колебания интереса общества к психологии бессознательного и доминирование в политике психологии внушения; *v* — колебания интереса общества к психологии веры и доминирование в политике психологии убеждения; *z* — колебание интереса общества к психологии разума и доминирование в политике психологии доказательства

Все натуральное поведение человека строится на психологии смелости, решительности, выносливости. Волевые люди, независимо от иных их достоинств, высоко ценятся и поныне, особенно в спорте, военном деле, экстремальных видах человеческой деятельности. Безвольные в подобной среде презираются, отвергаются, даже уничтожаются. Психология воли трудно поддается лабораторному экспериментированию, наблюдению, описанию. Исследователи и творцы психологии воли после себя склонны оставлять

факты сражений, побед и очень мало аналитических материалов. Средоточием науки о воле являются вооруженные силы, правоохранительные органы, спецслужбы, овеванные романтикой силы прямого противоборства, физического и морального подавления оппонентов. Дар достигать результата ценой непосредственного и чрезвычайного усилия не так часто встречается. Хотя никакой успех в жизни не приходит к безвольному человеку.

Предложенное для обоснования стратегической психологии обобщение психологического знания не отменяет, а максимально эффективно использует накопленные знания в области психических процессов, свойств и особенностей личности и психических состояний человека. Речь идет только о том, что они возвращаются в практику в оболочке терминов, понятий, явлений, признанных и принятых человечеством много ранее, чем современная психологическая терминология. Одно не мешает другому, и они вместе объясняют сущность поведения человека в современном мире.

1.3. Эквиваленты — горизонты стратегической психологии

Стремительные глобальные изменения в мире создали новую психологическую реальность, которая требует для своего объяснения новых понятий, гипотез, теорий как эквивалентов реальности. Факт, который требует психологического объяснения, — катастрофический житейский провал психологически совершенных людей и доминирование в обществе натур психологически примитивных. Объяснение — неудачники не знакомы с законами поведения, которые «там» приводят к успеху. «Там» — это в искусственном мире, где люди оперируют эквивалентами реальных ценностей натурального мира. Там действуют субъективные «подзаконные» закономерности поведения, а не объективные законы действительности.

Психологические реальности натурального мира относятся к числу вечных и абсолютных, а реальности искусственной среды временные, изменяющиеся. Жить человеку в XXI в. приходится и «там» тоже: т. е. в среде денег, рекламы, выборов, что требует своих, специфических способностей, талантов, свойств личности. Незнание психологии системы «человек — власть» привело к небывалому унижению людей, взаимодействующих с макромиром по «типу И. Кеплера» или с микромиром по «типу М. Кюри». В то же время психологические свойства людей, работающих с эквива-

лентами микро- и макромира по «типу Гобсека», невероятно возвышены. Это нелепо, как нелепо, когда крестьянин, вырастивший хлеб, голодает из-за неумения продавать и покупать. И тем более когда физик-атомник, разрешивший проблему снабжения энергией человечества, оказывается нищим из-за того, что не умеет играть на бирже или избирать лояльных к себе руководителей из-за давления политической рекламы.

1.3.1. Информация — эквивалент разума. *Информация — эквивалент разума* совершенно такой же, как эквивалент труда — деньги, как принято считать. Культ разума стал подменяться культом информации после изобретения книгопечатания, средств связи, а потом и появления ее компьютерной обработки. Предательство заветов создателя и ныне актуальной системы образования Я.А. Коменского: «познавать и исследовать самые вещи, а не чужие только наблюдения и свидетельства о вещах» — привело к возвышению эквивалента разума — информации в ее техническом понимании и интерпретации ее в СМИ.

Принято считать информацию продуктом разума, точно отражающим логику реального мира. И общество успешно потребляет информацию, воплощенную в технических системах обеспечения нашей жизни. Однако сами создатели информации разделили судьбу крестьян, которым зерно подменили бумажными деньгами (эквивалентом): общество стало оценивать не разум, а его эквивалент — информацию. Как у крестьянина деньги обесценили тяжкий *процесс производства* продукта, так и у интеллектуала информация обесценила мучительный *процесс мышления*. Кто из ученых не знает, как оскорбительно дешево оценивается заказчиком продукт изнурительного интеллектуального труда! Современное общество возвышает не создателей хлеба или мысли, а владельцев их эквивалентов: денег и информации. Это понимал еще Эдисон, который, поставив отметку на месте неисправности энергощита, дорого продал не информацию, а процесс мышления, чем изумил заказчика.

Информация действительно имеет психологические признаки разума, но она же легко извращается в свою противоположность. Например, признак объективной информации имеет в основе достоверность и полноту, доказанные научными методами. Но она успешно фальсифицируется — подделывается, искажается, подлинное подменяется ложным. В информационном пространстве царит феномен когнитивного фальшивомонетчества. Это не безобидно, поскольку

фальсификации порождают бредовые идеи — неправильные, не соответствующие истинному положению вещей суждения. Другой признак разума — системность информации, ориентирующую во всех отношениях реальности, стали заменять информацией дезориентирующей. Такая замена порождает сверхценные идеи, которые не носят откровенно нелепого характера, но приобретают столь большое значение, которого реально не заслуживают. Организованная по правилам науки информация подменяется деморализующей информацией (для обсуждения надо вспомнить принципы этоса науки). Такая «информация» провоцирует «скачок идей» — нарушение последовательности умозаключений, утверждений отрывочных, хаотичных, мыслей незавершенных. Достаточность информации подменяется энтропийной информацией, приводящей к развитию феномена «навязчивых идей» — мыслей, от которых человек хочет, но не может избавиться. Читательная информация подменяется дезинформацией, порождающей «бессвязность мышления» — правильное восприятие частных частей, но с утратой способности к логическим выводам и синтезированию частных частей в целое. Конкретная информация подменяется дезорганизующей информацией, приводящей к резонансу — абсолютно бессодержательным, бедным мыслью высказываниям, облеченным в витиеватую, но правильную грамматическую форму. Практичная информация заменяется развращающей информацией и порождает феномен разорванности мышления — понятия и представления в нем сочетаются друг с другом на основе случайных или формальных признаков. Необходимая информация подменяется дезинтегрирующей информацией с последующими компульсивными идеями — нелепыми мыслями, бессмысленными действиями, но которые не вызывают сомнений из-за убежденности, что иначе действовать в создавшихся условиях невозможно.

Воспитанники школы психологии разума воспринимают информационные «подделки» привычным образом — как заслуживающее доверия отражение законов реального мира, который они изучали в своих областях знания. Никто не воспринимает так доверчиво дезинформацию, фальсификацию, дискредитацию и пр., как интеллектуалы, и никто не следует ей так настойчиво, как воспитанники психологии разума. У них нет иммунитета ко лжи.

1.3.2. Китч — эквивалент бессознательного. Помимо несомненных достижений психологии бессознательного в медицинской практике, в сфере развлечений, она причастна к доселе небывалому фено-

мену — распространению массового китча: погружению человека в мир несуществующего, но представляемого как реальный. Технические достижения позволяют реализовать психологию бессознательного в форме «мира теней» методами фотографии, кино, телевидения, звукозаписи и видеозаписи.

Поразителен такой факт: люди удовлетворяют свое любопытство, возбуждают свои страсти, тратят деньги и время на получение удовлетворения от бега электронного луча по светящемуся экрану кинескопа. Световые пятна на больших и малых экранах заворожили миллионы людей мощнее, чем любая предшествующая религия или наркотики. Все свое свободное время, душевные силы и ресурсы множество людей растрачивают на поклонение звуку несуществующего и изображению воображаемого. Суммарное время, проводимое человечеством у экранов телевизоров в течение суток, много больше времени, потраченного на обеспечение собственного существования в труде!

Не менее поразителен другой факт: множество людей заменили контакт с живым человеком, с его телом, его мыслями, его чувствами на созерцание мерцающего экрана. Причем они получают при созерцании световых пятен удовлетворение, сходное с удовлетворением от непосредственного взаимодействия с реальным объектом. Появился новый вид поведения «болельщика», «зрителя», «наблюдателя», который не способен на собственный поступок, риск, усилие. Кстати, взаимодействие с реальными людьми является заключительным звеном процесса личного неутомимого труда над своим совершенствованием: чем выше собственное совершенство, тем короче дорога к людям. В случае дефицита психологической силы его реальность подменяют волшебными техническими суррогатами.

Третий поразительный факт: люди получили техническую возможность якобы слышать, видеть людей, которых уже давно нет. Феноменальное распространение обрела возможность эмоционально, мысленно общаться с призраками, тенями более доверительно, чем с реально живущими людьми. Знаменитый «Призрак» из «Гамлета» Шекспира — ничто по сравнению с магнитным голосом давно умерших певцов, актеров, писателей, политических деятелей. Многие граждане не всегда могут сказать, жив или нет тот человек, которого они слушают, наблюдают, которому сопереживают и верят! Живым общественным, интеллектуальным, эмоциональным лидерам приходится вступать в соперничество с тенями знаменитых авторитетов так, словно те живы.

Четвертый факт: содержанием китча является изображение невозможного. Техника позволяет ощутить полет к звездам, безнаказанно застрелить другого человека, наблюдать сцены дружбы волка и зайца, дружескую беседу рваного ботинка с поросенком, т. е. все то, что физически, биологически, психологически невозможно, чего не существует, что противоречит законам природы и общества. Понимание происходящего в переносном, метафорическом смысле здесь ни при чем. Люди постоянно оказываются в ситуации, когда неясно: что утверждается как действительно существующее, а что предьявляется как «продукт» искусства. Реклама внушает наличие отсутствующих качеств в рекламируемом товаре. Политическая реклама награждает лидера достоинствами, которых у него нет. Это волшебство так увлекательно, что толпы молодых людей покидают мир реального производительного труда, устремляясь в суету царства теней — на театральные подмостки, съемочные площадки, в телевизионные студии, студии звукозаписи и рекламные агентства. В жрецы.

В итоге создан гигантский мировой рынок китча — производства, купли-продажи несуществующего, невозможного, нереального. За китч платят, его продают и покупают, с его помощью энергично влияют на поведение людей. В сфере производства китча вращаются огромная масса людей и деньги, сравнимые с деньгами, которые направлены на создание реального продукта. Китч позволяет человеку ощутить тепло, когда ему холодно, назвать прекрасным отвратительное, воспринимать ужасное как смешное, ощутить себя сытым, когда он голоден: реальность искажается в любых плоскостях и измерениях. Неспособность произвести материальные продукты мобилизовала производство бессознательных ощущений от потребления несуществующих продуктов. Так реклама стала дороже продукта, продукт разума стал дешевле продукта бессознательного. Мир китча не так прост и доступен: в мире теней, в мире китча живут по своим законам, в нем существуют своя психология и свои психологические достоинства.

Влияние психологии бессознательного трудно переоценить. Россия с 1991 г. погружается в сумрак таинств: коммерческих, банковских, врачебных, следственных, финансовых, партийных, религиозных, технологических и т. д. В этом сумраке тайн на равных функционируют государственные и никому не ведомые спецслужбы, общества сатанистов, оргпреступность, секты. Они «ведут» неведомыми путями товары, денежные потоки, преобразовывают ре-

альный хлеб, металл в «ценные» бумаги и т. п. Почти никто не знает имен «лоцманов», авторов политических кампаний, законопроектов, советников и астрологов государственных лидеров. Страна стала воплощением одной большой Тайны. В России все меньше остается места научным методам, разработанным для изучения реального мира. И все меньше места для людей, исповедующих психологию разума.

1.3.3. Лицедейство — эквивалент веры. Вера в действительности является смыслом и основой личности. Развитие свойств личности настолько трудоемко, что большинство людей отказываются от ее формирования. Так большинство из нас перестают писать стихи в юном возрасте, осознав чрезмерную трудность этого занятия. Не верящий ни в черта, ни в Бога человек никогда не сможет стать личностью. Однако в основе любого конкурса на должность требования к личности соискателя непрерывно растут. Соискатель власти, положения, статуса должен прежде всего предьявить признаки высоких личностных качеств.

Мало кто задумывается над тем, что составляющие личности: направленность, сила характера, овладение своим темпераментом, реализация способностей — это воплощение веры человека и его силы. Именно вера, стоящая за проявлениями яркой личности, вызывает доверие к человеку, позитивно характеризует его устойчивость и надежность. Именно вера является каркасом, на который «навешиваются» личностные украшения. Влияние веры столь сильно, что за нее идут на эшафот. Выдающиеся личности типа Джордано Бруно сознательно погибли за веру в научное прозрение, личности типа Магеллана преодолели океаны за веру в истинность своего знания. Веру нельзя купить, присвоить, придумать — она сама овладевает человеком и управляет им вплоть до полного самоотречения.

Ввиду чрезвычайной трудности обретения веры и в то же время ее обязательности для исполнения тех или иных функций в обществе ее приходится заменять эквивалентом — лицедейством, искусным изображением натуральных свойств личности. Исторически лицедейство было занятием бродячих актеров и ценилось невысоко. Считалось порочным изображать те качества, которых у человека нет. А если качество предьявлялось, то его надо было подтверждать в реальном поведении: в поединке с оружием в руках, в ученом споре, в покорении недостижимых глубин, высот,

пространств. Носителями непоколебимой веры, питающей силу их личности, были Коперник, Д. Левингстон, Д.И. Менделеев, А. Суворов и др. Однако жизнь в искусственной техносферной среде так сильно изменилась, что сегодня многие с трудом могут припомнить имена героев-космонавтов, но уверенно назовут имена выдающихся актеров.

Приходится принимать, что научно-техническая революция сняла проблему прямого контакта с физической средой для многих людей: они контактируют с ней через посредство технических, информационных, обслуживающих систем. И это сняло проблему подтверждения требуемых качеств — достаточно представить вторичные признаки веры (личности) в одежде, манере держаться, форме высказываний и пр. Это и положило начало распространению лицедейства с театральных подмостков в общественную жизнь. Предъявляются признаки веры в форме «документов», «аттестатов» вместо реальных поступков служения этой вере: вере в моральные ценности, в могущество научного знания, в возможность совершенствования человека и общества.

В психологии лицедейство приобрело форму всевозможных тренингов (СПТ, НЛП), которые начали учить «казаться», как ранее учили чувствовать, видеть, думать, понимать, действовать, терпеть. Вместо развития первичных натуральных качеств в тяжелом личном труде и экстремальных испытаниях методами различных тренингов учат изображать вторичные качества личности и признаки веры в те или иные ценности. Проблемой для современной политической жизни стали имиджмейкерство, политический маркетинг, избирательные технологии, которые являются технологией имитации требуемых качеств личности. Все это основательно запутало политические системы управления обществом.

1.3.4. Деньги — эквивалент воли. Воля, как и разум, весьма труднодостижимое достоинство человека, обретаемое его собственными, часто предельными усилиями. Далеко не всем, во всяком случае в очень неравной степени, людям дарована способность действовать за пределами возможностей своего организма, здравого смысла, рационального расчета. По разным причинам множество людей или не приступают к процессу воспитания воли, или прекращают его ввиду непереносимой трудности этого направления развития. Между тем без волевых качеств никакой успех невозможен, и естественны поиски замены воли ее легко приобретаемыми эквивалентами.

Эти поиски привели к уникальному изобретению, которое принципиально изменило направление и характер всей нашей цивилизации: к появлению денег. Как информация позволяет консервировать, передавать, приобретать продукты разума, так и деньги позволили сохранять любые по качеству и интенсивности усилия всего общества и конкретных людей, даже целых поколений. Эквивалент воли — деньги, такой общественный инструмент, который позволяет волю консервировать, накапливать, заимствовать и пускать в ход всякий раз, когда нет собственных сил для преодоления препятствия.

Главный общественно-психологический смысл денег заключается в том, что они гарантируют любому их обладателю преодоление препятствий в любое время, в любом месте, в любом состоянии. Деньги побеждают реальную смелость, решительность, выносливость противников, потому что в них незримо аккумулирована воля не одного человека, а десятков, сотен, тысяч людей, конечно, в зависимости от количества денег. Человек с деньгами в современной цивилизации имеет такое же абсолютное преимущество над людьми без денег, как в давние, «доденежные» времена волевой человек над безвольными: он мог позволить себе все и везде. Деньги как эквивалент воли вобрали в себя все мыслимые человеческие мотивы и связали их в себе с действиями, которые человек с деньгами может себе позволить. За деньги покупается любая информация, создается любой китч, обеспечивается самое совершенное лицедейство, исполняются любые действия.

Классическая психология, конечно, пропагандирует воспитание волевых качеств, но никогда не рассматривала даже вероятность существования ее эквивалента. Поэтому массы образованных, умнейших, волевых людей мало знают, что такое деньги, не умеют обращаться с деньгами, применять деньги, их не интересует механизм действия денег. Многие очень умные люди удовлетворяются определением денег как эквивалента вложенного труда, не замечая их глубочайшей психологической сущности. Не случайно С. Московичи называет главу, посвященную психологии денег, — «Одна из величайших тайн мира». Он пишет в этой главе: «Можно признать отвагу Зиммеля, представившего в 1889 г. сообщение, озаглавленное „Психология денег“» [18].

Между тем есть множество людей, которые самостоятельно, во всяком случае без поддержки научной системы психического развития, неплохо разобрались в психологии денег и эффективно

это знание использовали специфическим образом в специфических целях. Например, С. Московичи цитирует Бальзака, характеризующего в «Примеренном Бальмонте» всемогущество банка (денег): «Это место, где выясняется, сколько стоят короли, где на руке взвешивается ценность народов, где судят системы, <...> где идеи, верования обозначаются цифрами, <...> где сам Бог берет займы и дает под гарантию свои доходы с душ, ибо Папа имеет там текущий счет. Если я могу где-либо сторговать душу, то там, не так ли?»

1.4. Предназначение стратегической психологии

1.4.1. Значение стратегической психологии для общественной жизни. Когда руководители КПСС во главе с М. С. Горбачевым приступили к реформации СССР, психологи были вовлечены в «практическую» политику на уровне оперативной и тактической психологии: в стихийные митинги, несанкционированные демонстрации, беспорядочные собрания, агрессивные выборы и пр. Тогда прямо по ходу «включенного наблюдения» разрабатывалась теория массовых политических явлений, политического общества, политического человека, психолого-политических состояний и т. п. Эти научные конструкции практически применялись в школе интенсивной подготовки политиков нового поколения в Дюнах под Сестрорецком в 1986–1989 гг., затем в Осиновой Роще в пригороде Ленинграда в 1989–1991 гг., потом в Москве. Одним из следствий «вовлечения» стало создание кафедры политической психологии в СПбГУ и специальности 19.00.12 — политическая психология. Много ранее в СССР предпринимались попытки психологически описать политику как науку, но исполнить это не удалось по не зависящим от авторов причинам (В. М. Бехтерев, 1923; Б. Д. Парыгин, 1966; Б. А. Шерковин, 1973; С. К. Роцин, 1980, и др.).

С первых шагов исследования стало очевидно, что «митинговая политика» с крушением памятников, дискредитацией авторитетов, дезорганизацией управления, дезориентацией общества, деморализацией силовых органов, дезинформацией населения, фальсификацией истории, дезинтеграцией народа и государства себя не оправдывает и никогда не оправдывала (В. М. Бехтерев, 1923; О. Кабанес, Л. Насс, 1906; Э. К. Пименова, 1906; В. А. Попов, 1902; С. Сиголе, 1893; Б. Сидис, 1902; Тард, 1893; А. М. Зимичев, 1991; В. В. Крамник, 1995; О. В. Суханов, 1995, и др.). Бессмысленность «митинговой политики» объ-

ясняется тем, что к 1991 г. СССР стремительно «завершил восхождение по стволу дерева исходов» своей исторической судьбы и оказался перед выбором одной из многих ветвей движения в Неизвестное. Однако никто не мог сказать, сколько этих ветвей-исходов, каковы они, что выбрать? Не было стратегической психологии. Научно-политическая дискуссия о будущем России резко прекратилась в 1991 г. («Пульс реформ». М., 1989; «Постижение». М., 1989; «В человеческом измерении». М., 1989; «Этот трудный путь». М., 1989, и др.). И после 1991 г., когда политика должна была приобрести научные черты, тактика митинговой политики деформировалась в практику *радикальной антиполитики с большой долей криминальных действий* [31].

Термин «антидеятельность» введен профессором Петербургского университета О. В. Суходольским как общая научно-практическая категория. Именно это понятие объясняет феномен «антиполитики», обнаруженный в критические периоды общественной жизни Франции, США, России и других стран. Именно этот феномен является причиной небывалых исторических метаморфоз России: дезинтеграции СССР, раскола общества, событий 1991 и 1993 гг., почти полной остановки производства и криминализации всей экономики к 1998 г. Во Франции, США проблему антиполитики 60–70-х гг. благополучно преодолели и из политического кризиса вышли. Несомненно, выйдет и Россия. Когда? Как?

Радикальная антиполитика с криминальной поддержкой характеризуется тезисом «Нет человека — нет проблемы». В соответствии с этим тезисом конкретный человек считается источником политического кризиса, а потому кризис разрешается силовым способом — человек или уничтожается, или подавляется. Однако, несмотря на репрессирование в СССР миллионов людей, все традиционные проблемы России выскочили в 1985 г., как джинн из бутылки, целехонькие и здоровенькие. (Низкая производительность труда, плохое качество продукции, неэффективное управление, беззаконие...) Ошибка радикальной антиполитики заключается в непонимании того, что проблема всегда находится вне человека и независима от него, она бессмысленна из-за неумения решать проблемы жизнеобеспечения общества и стремления уничтожать следствия нерешенных проблем, а не причины.

Научная политика с университетской поддержкой исходит из того, что источниками политических кризисов являются не конкретные, якобы виновные люди, а проблемы дефицита их жизнеобеспечения. Научная политика преодолевает кризисы, решая проблемы ресурсов жизнеобеспечения методами науки. Есть проблема энергоресурсов — и политика активизирует разработку новых видов

энергонасителей, экономичных двигателей и т. п. Есть проблема продовольствия — и политика реформирует власть таким образом, что создаются эффективные системы производства, переработки, хранения продуктов питания и т. д. Сам факт существования человечества и его несомненных успехов обеспечен не применением силы, а использованием разума человека, открытиями ученых, прогрессом мировой науки, университетской в частности.

К 1994 г. лицо антиполитики в России стали определять политическая «разведка», «контрразведка» внутренних группировок и кланов, новое деление одного народа на своих и чужих. Антиполитика породила практику решения дискуссионных вопросов физическим подавлением оппонентов: угрозы, избиения, покушения, убийства стали в России обычным делом. Антиполитика обрушила на общество лавину антиинформации: фальсифицированной, дезориентирующей, деморализующей, дестабилизирующей, дезинформирующей, дезорганизующей, дискредитирующей, дезинтегрирующей. Как дьявол прикидывается Богом, так и антиполитика прикинулась политикой. Едва ли стоит удивляться тому, что подавляющее большинство народа считает политику грязным делом! Отношение серьезной научной интеллигенции и лидеров к антиполитике и вообще к реальной российской «общественной» жизни — презрительное.

Однако, вопреки подобному отношению к политике, к 1994 г. выяснилось, что более половины всех психологов, политологов, социологов с университетским образованием вовлечены в обеспечение политической деятельности в составе самых разных партий, движений, административных структур, а лидеры в целом составляют основную долю официальных советников и консультантов действующих политиков (Е. В. Егорова, 1983; А. М. Зимичев, 1991; В. В. Крамник, 1991; Т. В. Анисимова, 1992; А. И. Юрьев, 1992; Н. М. Ракитянский, 1992; А. Г. Асмолов, 1993; Л. Я. Гозман, Е. Б. Шестопад, 1996; О. С. Дейнека, 1996, и др.). В деловом или политическом диалоге, с легкой руки части психологов, главным стало не существо вопроса, не логика и ясность мышления, а техника эмоционального, перцептивного, волевого подавления партнера. Хитроумнейшие трюки в области права, финансов, экономических отношений, боевых операций с головой выдают участие в них людей с университетским знанием психологии. Например, летом 1997 г. автор встретился с группой специалистов, обеспечивавших избирательную кампанию в одном из крупнейших городов России, которые

интересовались психологическим обеспечением политических провокаций, диверсий, шантажа и пр. Такой оказалась, к сожалению, современная проблема отношения ученых к политике! Оставлять все как есть? А если изменять, то что?

1.4.2. Общественные лидеры как носители стратегической психологии. В критических 1989–1996 гг. на Старой площади в Москве, на государственных дачах под Москвой работало множество «групп мозгового штурма» и т. п. Чаще всего, по должности, доминировали в работе групп не ученые, а выпускники профессиональных высших учебных заведений. Конкретные, практичные, решительные профессионалы на «мозговых штурмах» вели себя так, словно дело происходит на промышленном предприятии, где случилась авария. Это не было новинкой: точно так протекали многосуточные авралы на заводах, но и бессонные ночи, и инфаркты в цехах были, к сожалению, бессмысленны. В 1991 г. СССР без единого выстрела «сдал» свой гимн, флаг, присягу, открыл границы и развалился на части. Ракеты не взлетели, потому что уже к 1970 г. в стране не было психолого-политической силы, достаточной, чтобы поднять гигантский меч, выкованный перенапряжением сил народа. Тот «авральный метод» со всеми его атрибутами был перенесен профессионалами из рухнувшего производства в общественную деятельность, которая «выпала из времени» и по причинам интеллектуальной беспомощности отстала от глобализации, изменяющей все и вся на территории России.

Для ясности надо подумать над тем, что *университет*, и только университет, дает образование, но необязательно предопределяет профессию и не дает специальности. Университет вдохновляет и вооружает своих воспитанников для формирования *целеобразования* общества. Университет определяет, в каком направлении будут развиваться наука, техника, управление, культура и пр. Университетская наука решает проблему целеполагания (определения места и уровня развития общества), целенаправленности (направления, в котором будут развиваться общество, человечество, цивилизация), целеустремленности (ресурсов, которые можно и нужно задействовать для достижения нового состояния общества), целесообразности (приемлемости избранных ресурсов для достижения цели).

Специальный университет или любое профессиональное высшее учебное заведение предопределяет профессию, но необязательно дает образование. Специальные учебные заведения предоставляют *средства* достижения целей, сформулированных в университетах.

Научность, сложность, трудность создания этих средств не уступают научности и сложности поиска университетского целеобразования. Уникальные знания, умения и навыки позволяют их выпускникам решать проблемы энергетики, создания новых материалов, новых методов обработки, передвижения и т. п.

Среднее учебное заведение дает специальность, но необязательно предопределяет профессию и не дает образования. Эти учебные заведения предоставляют возможность профессионально применять *результаты*, достигнутые в университетах и в специальных высших учебных заведениях: управлять новыми и новейшими машинами, системами связи, транспорта, производства и пр. Точность, безошибочность, быстрота, адаптивность — несомненные достоинства специалистов, вызывающие восхищение.

Эффективная внешняя и внутренняя политика партнеров и оппонентов России базируется на научном, максимально обобщенном знании психолого-политического состояния общества и следующем из этого целеобразовании. Политика — строжайшим образом рассчитанная конструкция власти, опирающаяся на систему познаний от литературы до математики. Политики успешных стран в своих решениях исходят из данных, которые прогнозируют все возможные альтернативы развития человечества на 50–150 лет вперед!

Целеполаганию в политике посвящены более полусотни футурологических исследований состояния той точки, в которой находится человечество сегодня. Так, Римскому клубу были представлены доклады «Человечество у поворотного пункта» (М. Месарович, Т. Пестель. США, ФРГ, 1974), «Модели миропорядка» (С. Мендлювиц. США, 1970–1987). Адаптации человека к стремительным изменениям в мире посвящен доклад Римскому клубу «Нет пределов обучению» (Д. Боткин, М. Эльманджара, М. Малица. США, Марокко, Румыния, 1979). Фундаментальная работа над полнотой и достоверностью картины мира лежит в основании футурологии и политического целеполагания. Целенаправленности в политике посвящены исследования для «конструкторов будущего»: «Цели для человечества» (Э. Ласло. США, 1977), «Дороги, ведущие в будущее» (Б. Гаврилишин. Швейцария, 1980), «Проект „Реализуя возможное: позитивный путеводитель в будущее“» (Д. Ричардсон. США, 1982). Такого рода исследования теоретически рассчитывают точку нового, более совершенного состояния общества. Целеустремленности в политике посвящены доклады Римскому клубу «За пределами расточительства» (Д. Габор, У. Колombo. США, 1976), «Энергия: обратный счет» (Т. Монбриаль. США, ФРГ, 1978), в Голландии подготовлено заключение по «Проблеме удвоения

населения» (Г. Линеман, 1975). В докладе В. Леонтьева для ООН «Будущее мировой экономики» излагается восемь сценариев ее развития. Но все эти виды ресурсов, тщательно измеряемые в футурологических прогнозах, являются вторичными по отношению к главному ресурсу политики, ради которого они добываются, покупаются, завоевываются, — к человеческому ресурсу. Целесообразности в политике посвящены разработки проектов «нового мирового порядка», представленные Римскому клубу в исследованиях «Пересмотр международного порядка» (Я. Тинберген, А. Долман. Голландия — США, 1976, 1981); «Семь сценариев завтрашнего дня» — так называется доклад специалистов Станфордского университета США (П. Хоукен, Д. Огилви, П. Шварц, 1982).

Такие разработки могут быть исполнены в России, но только надо это делать, и делать надо в университетах. Для примера можно сослаться на историю Петербургского университета, который выполнял миссию целеобразования для человечества через открытия, воплощенные затем в средства нашей цивилизации (В. И. Вернадского в учении о ноосфере, Д. И. Менделеева в химии, П. Л. Чебышева в математике, И. А. Бодуэн де Куртене в языкознании, Н. О. Лосского в философии, В. В. Платонова в истории, А. А. Блока в литературе, А. С. Попова в технике связи, П. П. Семенова Тянь-Шанского в географии — список огромен). Признание этого — семь лауреатов Нобелевской премии из СПбГУ: И. П. Павлов (1904), И. И. Мечников (1908), Н. Н. Семенов (1956), Л. Д. Ландау (1962), А. М. Прохоров (1964), В. В. Леонтьев (1973), Л. В. Канторович (1975). Выпускники СПбГУ предвосхищали будущее, находясь за рубежами России: экономист В. В. Леонтьев, физик И. Пригожин и др. Немногие помнят, что Нурберт Винер, основоположник кибернетики, учился в Петербургском университете, и именно здесь он обрел грандиозные идеи, изменившие все развитие техники и нашей жизни.

Петербургский университет дал миру таких выдающихся деятелей политики, как П. А. Кропоткин, П. А. Столыпин, А. Ф. Керенский, П. Б. Струве, В. И. Ленин и др. Однако в силу многих обстоятельств их концепции будущего оказались нереализованными. Причина, может быть, в том, что Петербургскому университету не позволили сформировать обществоведческую научную школу, подобную научным школам в математике и лингвистике? И поэтому знания в области общественных процессов наши национальные лидеры получали несистемно, случайным образом, из сомнительных источников? В целом систематического образования в области

научной политики российские университеты не давали никогда. И это обернулось трагедией для государства и народа!

Признаком отсутствия целеобразования в российской общественной жизни является сокрытие исторических политических выступлений своих лидеров, которые могли бы быть предметом национальной гордости, таких, например, как выступление У. Черчилля «Two Wartime Speeches», Ф.Д. Рузвельта «State-of-the-Union Adress», Э.М. Кеннеди «Truth and Tolerance in America» и других, изучаемых в университетах за рубежом. Все политически успешные страны публикуют сборники речей своих лидеров, и каждый новый политический лидер является преемником своих предшественников. В России же каждый новый лидер уничтожает тексты речей своего предшественника с уверенностью, что и его преемник тоже уничтожит тексты его речей. Надо ли искать другие подтверждения отсутствия у России долгосрочной геополитической концепции, преемственности политики и целеобразования на глобальную историческую перспективу?

Таким образом, у лидеров есть свои университетские проблемы, задачи, методы деятельности. Лидер изучает перспективу, смысл жизни и цель деятельности для своих талантливых коллег из профессиональных учебных заведений. Как только лидеры начинают специализироваться, профессионализироваться, поступать на обслуживание частных целей, исчезает главная цель их деятельности. А потому целеобразование для современной России отсутствует. И поэтому до сих пор нет геополитической концепции России.

1.4.3. Стратегическая психология в формировании лица общества.

Угроза для страны заключается в том, что *персонифицированное лицо России* к 2006 г. начало «стираться». К этому времени страна пережила три волны утраты своих черт. В первой волне Россия потеряла большую часть своих выдающихся мыслителей — создателей *картины мира*. После 1917 г. страну покинули ярчайшие индивидуальности: ученые (П. Сорокин и др.), писатели (И. Бунин и др.), деятели культуры (С. Рахманинов и др.), конструкторы (А. Сикорский и др.)... Вторая волна унесла к концу 70-х гг. воспитанников дореволюционных учебных заведений, которые восстановили после Октябрьской революции интеллектуальную мощь государства. Ушли из жизни великие труженики, носители твердой *жизненной позиции*: авиаконструкторы (А. Туполев и др.), создатели космических ракет (С. Королев и др.), писатели (К. Паустовский

и др.), ученые (Б.Г. Ананьев и др.). Это они возродили национальную школу образования и воспитания, сформировали новые черты лица СССР, привлекавшие к нему весь мир. Третья волна после 2000 г. угрожает смыть черты лица России, которые формируются яркими личностями, носителями высокого гражданского *мировоззрения*. Уже нет В. Шукшина, Б. Окуджавы и многих, многих других. Печальный список утрат не просто слишком велик, а выглядит грозным предостережением для России.

Ныне система выборов в органы власти обнаружила катастрофический дефицит людей, которых знает, которым верит, которых понимает вся страна. Зарубежные представители не знают, к кому апеллировать, с кем вступать в диалог. Юное поколение России, решающее, какой стиль жизни выбрать, не имеет перед глазами образца для подражания. В России сложилось небывалое положение, когда из интеллектуалов был известен едва ли не один только академик Д. Лихачев, выпускник факультета общественных наук Петербургского университета 1928 г. (Ю.А. Ендольцев, 1997). Проблема заключается в том, что лицо страны формируется из граждан «единичных», неповторимых, неподражаемых — из индивидуальностей. Решение проблемы подготовки общественных лидеров невозможно без стратегической психологии.

1.5. Практика стратегической психологии

1.5.1. Методология стратегической психологии. Стратегическая психология исходит из того, что научная технология воспитания и обучения всегда опиралась на психолого-педагогические научные школы. Например, ассоциативная психология создавалась для обеспечения систем воспитания «полезного работника». Тогда была разработана система внедрения в долговременную память стереотипного поведения методами предъявления, опирающимися на принципы удовольствия-страдания. В интересах науки, промышленности, военного дела того времени удалось добиться в процессе воспитания большой точности стандартных действий на совмещенных во времени и пространстве сходных элементах.

Другое обширнейшее направление в психологической науке — бихевиоризм — создавался для воспитания «нужного человека», т. е. человека с заданными качествами. Открытия бихевиористов позволили сформировать в долговременной активной памяти воспитан-

ника алгоритмы поведения человека на основе причинно-следственных связей. В основу бихевиористской педагогики были положены методы побуждения, поиска закономерностей.

Не менее грандиозная отрасль психологической науки — гештальтпсихология — тоже создавалась с сугубо практическими целями: формирование «умного человека». Так был выработан феноменологический метод, т. е. раскрытие способности к инсайту, творческому подходу в организации поведения методом перефигурирования элементов изучаемой ситуации.

Потребности XX в. потребовали создания нового направления — инженерной психологии, психологии труда и эргономики. Задача была совершенно практическая — во избежание техносферных катастроф систем человек — техника из-за ошибок человека потребовалось воспитание «безошибочного человека-оператора». В основу теоретических моделей «человеческого фактора» была положена способность быстро, безошибочно воспринимать информацию, перерабатывать ее, принимать правильные решения и своевременно действовать.

Я. А. Коменский ввел в систему воспитания человека строгие систематизированные критерии и понятия «мудрости, мужества, умеренности и справедливости» как целей воспитания. В качестве средств он рассматривал принципы «систематичности, последовательности, сознательности, коллективизма, ясности, прочности, упражнения и повторения, наглядности». Выдающийся русский педагог К. Д. Ушинский ввел в педагогику идеи «совершенства, внутренней свободы, благорасположения, права». Никогда и нигде не было бессистемной подготовки человеческих ресурсов.

1.5.2. Технология применения стратегической психологии. Подготовка политического лидера требует своей системы понятий, адекватной политике и технологичной в исполнении. Многообразный научный мир подготовки национальных лидеров к научно-общественной жизни и политической деятельности может быть описан как система, последовательно состоящая из типа, класса, раздела, отдела, отряда, семейства, рода и, наконец, вида развития, образования, воспитания и деятельности лидера. Каждое следующее качество обязательно строится на развитии предыдущего. Замена содержания какого-либо компонента, например типа или семейства либо иного, означает подготовку лидера к деятельности, никак не связанной с политикой. Это значит не то, что в итоге такой замены будет подго-

товлен плохой ученый, а только то, что он не будет ни заниматься, ни интересоваться политикой и общественной деятельностью.

Тип развития предполагает такую модификацию природных потребностей человека в социально-приемлемые мотивы общественного поведения, которая позволяет ему исполнять совершенно определенные социальные роли в научно-политической жизни страны и мира (А. Н. Леонтьев, 1984; А. Г. Асеев, 1976; Х. Хекхаузен, 1986; А. Maslow, 1954). С типом активности связана проблема биологизации поведения, длительное время обсуждавшаяся в советской науке, и к которой, очевидно, придется вернуться современной российской психологии. Время реформации дало столько фактов биологизации, чтобы сильно озадачиться «вскипанием» в современном человеке в определенных условиях совершенно диких животных инстинктов и поступков.

Класс развития лидера характеризуется тем, что он в большей степени является продуктом его личного труда, нежели влияния внешних факторов. Поведение лидера регламентируется в первую очередь служением Истине, и это вынуждает его самого определять себя, свое место в мире и отношения с другими людьми (М. Buber, 1958; Prescott Lecky, 1945; А. Maslow, 1964; G. Allport, 1961; H. S. Sallivan, 1953). Его класс развития не определяется требованиями узкой профессии и необходимости действовать «как все» (служебные уставы, должностные инструкции, профессиональные нормативы поведения и др.). Мера самоконтроля, саморегуляции, самоуправления и самовоспитания определяют класс его развития.

Раздел развития классических лидеров определяется благородством, выдержкой в самых эмоциогенных ситуациях. Поведение лидера в такой же степени зависимо от его психического состояния, как у всех людей. Он постоянно удерживает равновесие между двумя полюсами психического состояния: положительным и отрицательным, иначе именуемым трудным или отрицательным состоянием (Н. Д. Левитов, 1964; Е. П. Ильин, 1968; В. А. Ганзен, 1965; А. Б. Леонова, 1969; Т. А. Немчин, 1983; Ю. П. Забродин, 1983, и др.). Спасти лидера от личной эмоциональной нестабильности может только ясное понимание психологических механизмов психических состояний.

Отдел воспитания лидера содержит подготовку к взаимодействию с людьми в самых разных ситуациях. Он обладает самым мощным инструментом сотрудничества с людьми — способностью к интеллектуально-психологическому взаимодействию. Методами принуждения, внушения, убеждения и доказательства лидер

должен владеть в совершенстве, использовать адекватно конкретной ситуации, в соответствии с научно-общественными задачами и этикой лидера.

Отряд признаков образования лидера связан с четким формулированием смысла своей жизни. Для этого ему приходится решить вопросы особого, университетского образа жизни, своей жизненной позиции, научного мировоззрения, научной картины мира (Е. Н. Трубецкой, 1922).

Семейство особенностей образования лидера иллюстрируется Н. И. Сазоновым (1886), который еще в прошлом веке, работая в Петербургском университете, ввел критерии для различения знания и понимания, ума и разума. Вся система образования в университете ориентирует своих выпускников на понимание проблем и развитие разума, а не на механическое накопление знаний и совершенствование формального ума (по терминологии Н. И. Сазонова).

Род качества деятельности лидеров определяет создаваемая ими научная информация. Она резко отличается от основной массы информации, подготовленной для массового потребителя в средствах массовой информации, тем, что характеризуется объективностью, системностью, организованностью, достаточностью, читабельностью, конкретностью, практичностью, необходимостью (Б. Ф. Ломов, 1984; А. А. Крылов, 1972; И. Р. Гальперин, 1981; А. Р. Лурия, 1979; В. Ф. Петренко, 1988; Ю. А. Шерковин, 1973; А. И. Юрьев, 1972, и др.)

Вид предназначения лидеров обусловлен их способностью к целеобразованию. Целеобразование представляет собой сложное явление и состоит из следующего: а) целеполагания, базирующегося на информационно-познавательных процессах общества, переосмысливающего адекватность состояния общества; б) целенаправленности, проявляющейся в характере политических партий, выбирающих направление развития общества; в) целеустремленности, опирающейся на волевые качества лидеров и народов, побуждающих к политическим переменам; г) целесообразности, определяемой реальными психосоматическими возможностями людей достигать поставленную цель.

Если целеобразование вообще дифференцировать на целеобразование оперативное, тактическое и стратегическое, то только политическая деятельность имеет своим предметом стратегическое целеобразование общества. Анализ уставов многочисленных политических партий России показывает, что большинство из них не являются политическими в буквальном смысле слова из-за от-

сутствия в них четкого целеобразования. Способность к такой выдающейся деятельности, как целеобразование, достигается только в результате воспитания лидеров как научно-общественных деятелей национального и международного масштаба.

Б. Г. Ананьев мечтал о всестороннем описании Человека. Создав труд «Человек как предмет познания», он продолжил российскую традицию К. Д. Ушинского, автора «Человека как предмета воспитания». Это можно понимать, как предложение продолжать серию изучения «Человека как...». Среди других фундаментальных отношений человека с миром одной из самых актуальных проблем представляется «Человек как предмет политики», «Человек как предмет власти»... Без такого описания и без подготовки кадров в области научной политики никакие стабилизационные процессы в обществе невозможны. Пока трудность заключается в том, что законы механики Ньютона признаются обязательными для манипулирования с физическими объектами, законы Ома и Кирхгофа обязательны для передачи электрического тока, но не все согласны, что *законы политики* обязательны для управления обществом. Недоверие к научной политике сравнимо с былым недоверием к полетам аппаратов тяжелее воздуха.

Для сомневающихся в необходимости перехода от радикальной антиполитики к научной политике полезно вспомнить эпизод дискуссии, происходившей в Актовом зале Петербургского университета в 1906 г. между студентами историко-филологического факультета Н. В. Крыленко и А. А. Виленкиным. Когда дискуссия стала приобретать научный характер, Крыленко прервал ее, предложив Виленкину «попить чаю». Закончивший университет и тяготевший к научной политике А. А. Виленкин стал военным комиссаром Временного правительства, но был расстрелян его политическими оппонентами осенью 1918 г. А закончивший (?) Харьковский университет и тяготевший к радикальной антиполитике с криминальным подтекстом Н. В. Крыленко (достаточно эпизода расстрела Генштаба русской армии) стал первым советским Верховным главнокомандующим и тоже был расстрелян своими соратниками 20 лет спустя, в 1938 г. Радикальная антиполитика, порождающая чудовище криминального политического террора (ныне ласково именуемого беспределом), пожирает своих создателей с такой же неизбежностью, как и их действительных и выдуманных врагов.

Это напоминает о том, что стратегия формирования политического человека — самая грозная сила, благодаря которой общество

живет, но от которой может и погибнуть. Когда пришла нужда, человечество все бросило на исследование сил тяготения, электричества, магнетизма, радиации и пр. Демографическая и ресурсная ситуация на планете подошла сегодня к тому пределу, когда все силы должны быть брошены на поиски психологических законов формирования современного человека. Точно так, как когда были брошены все силы на создание ядерного и термоядерного оружия.

Есть только один выход. Не упрощать технологию формирования современного человека, отдавая себе отчет в ее чрезвычайной сложности. Осуществить подготовку национальных лидеров можно только при условии, что в ее основе находится стратегическая психология, которую дополняют тактическая и оперативная психология. Очень надеюсь, что Б.Г. Ананьев одобрил бы эту идею.

У России есть объективные трудности, обусловленные проживанием на «экономически нецелесообразной территории», ошибочным курсом предыдущего промышленного и социального развития и пр. Чтобы найти себя в новой мировой реальности, гражданам России потребуется изощренная изобретательность. Для этого надо заново «открыть» себя, даже заново «изобрести» свое предназначение при помощи современной, опережающей время системы образования. Но образование тогда надо понимать как формирование будущего, которое определяет наше настоящее. Смысл образования, в которое надо инвестировать, в том, что человеку надо дать знания, «зачем» он живет, и тогда он преодолеет любое «как» жить. Со стратегического психологического образования начинается личный успех человека и успех всего общества.

1.6. Результаты применения стратегической психологии

Результатом стратегической психологии является оптимизация состояния человека за счет феноменов, которые не являются пока содержанием учебников по психологии. Но именно эти феномены определяют как массовидные явления типа толпы, так и индивидуальные явления типа суицида. Есть психологические проблемы, которые страшат человека более, чем реальный голод или холод. В содержании сознания человека эти феномены тесно взаимосвязаны между собой, потому что каждый из них усиливает или уменьшает каждый другой феномен. В общественном сознании человека то ослабляются, то усиливаются: а) страх перед жизнью, б) ощущение

ние одиночества, в) тяжелое переживание скуки, г) глубокая апатия. Появление этих феноменов воспринимается человеком крайне болезненно. К внутреннему дискомфорту примешивается ухудшение отношения к нему людей, чувствующих ухудшение его состояния. Формула общественного человека заключается в том, что: 1) страх перед жизнью подавляется обретением смысла жизни, 2) одиночество преодолевается обретением ценностей жизни, 3) жизненная скука преодолевается формированием целей жизни, 4) жизненная апатия преодолевается обретением жизненной силы.

В стратегической психологии решение проблем человека мало отличается от аналогичного решения задач в физике или математике. Как там все взаимосвязано и представлено в формулах, так и в человеке все взаимосвязано и может быть представлено в виде формулы. Психологическая формула политического человека имеет сходство с формулой всем известного закона Ома, где сила тока на участке цепи прямо пропорциональна напряжению ($I \sim U$) и обратно пропорциональна сопротивлению ($I \sim 1/R$). То есть $I = U/R$. Психологические проблемы человека тоже представляют собой жестко связанную систему, где скука прямо пропорциональна страху перед жизнью и обратно пропорциональна одиночеству. Если мощность электрического тока (P — работа электрического тока в единицу времени) рассчитывается по формуле $P = UI$, то и апатия человека может рассчитываться как произведение страха на скуку. Тогда решение проблем стратегического человека заключается в том, что: 1) если страх перед жизнью подавляется обретением смысла жизни, то сам смысл является произведением цели жизни на ее жизненные ценности; 2) если одиночество преодолевается обретением ценностей жизни, то сами ценности жизни являются частным от отношения смысла жизни к ее целям; 3) если жизненная скука преодолевается формированием целей жизни, то цель жизни является отношением смысла жизни к ее ценностям; 4) если жизненная апатия преодолевается обретением жизненной силы, то сама жизненная сила является произведением смысла жизни на ее цель.

Первый психологический феномен стратегической психологии: страх перед жизнью— описан Л.Н. Толстым в «Войне и мире». Именно для этой цели он ввел в свой роман в качестве персонажа Пьера Безухова. Писатель скрупулезно анализирует мысли Пьера, когда тот впал в депрессию после испытаний во французском плену. Л.Н. Толстой пишет: «Иногда Пьер вспоминал о слышанном

им рассказе о том, как на войне солдаты, находясь под выстрелами в прикритии, когда им делать нечего, старательно изыскивают себе занятие, для того чтобы переносить опасность. И Пьеру все люди представлялись такими солдатами, спасающимися ОТ ЖИЗНИ: кто честолубием, кто картами, кто писанием законов, кто женщинами, кто игрушками, кто политикой, кто охотой, кто вином, кто государственными делами. Нет ни ничтожного, ни важного, все равно; только бы спастись от нее, как умею! — думал Пьер. — Только бы не видеть ее, эту страшную ее» [115, с. 307].

Такие мысли приходили людям в голову и до Л. Н. Толстого. Например, Б. Паскаль (1623–1662) так писал о проблеме страха перед жизнью применительно к своему времени: «Я не знаю ни того, кто меня создал, ни того, что есть этот мир, ни того, что он есть я сам. Я в страшном невежестве, незнании всех вещей; я не знаю, что есть моя жизнь, что есть мои чувства, что есть моя душа — сама часть меня, которая думает то, что я говорю, которая размышляет обо всем и о себе самой и познает себя не лучше, чем все остальное. Я вижу эти страшные пространства Вселенной, охватывающие меня, и я вижу себя связанным в одном углу этой неизмеримой бесконечности и не знаю, почему я именно в этом месте, а не в другом и почему тот отрезок времени, который называется жизнью, привязан именно к этой, а не к другой точке вечности, которая мне предшествовала и которая будет после меня. Я вижу кругом только бесконечности, которые меня охватывают, я как тень, которая длится одно мгновение и не возвращается» [109].

В наше время проблема страха не исчезла, а усилилась. Наш современник, выдающийся футуролог А. Тоффлер, пишет о новой форме страха перед жизнью — страхе перед будущим: «Под влиянием новых переживаний и ощущений психически здоровый человек перестает отличать реальное от искусственного. Почва уходит у него из-под ног, ибо само определение нормальной психики, нормальной жизни перестает считаться нормальным. Поток изменений вносит невиданные осложнения в жизни людей, которые становятся жертвами футурошока. В будущем человека ждет мир, в котором нет ничего общего с тем миром, к которому он привык. <...> Если бы только одна техника сорвалась с цепи, то и тогда наше положение было бы достаточно трудным. Смертельная опасность состоит в том, что и другие социальные процессы бросили узду и бешено мчатся в неизвестном направлении, отказываясь подчиниться всем нашим попыткам управлять ими» [116].

Страх приводит к исключительно тяжелым формам бегства от него посредством пьянства, наркомании, азартных игр, насилия. Хотя политическое общество прилагает все силы для поиска противоядия от страха, он восстает из пепла вновь и вновь. Самое известное средство от страха — увод человека из реального мира в мир иллюзий при помощи целой армии специалистов индустрии развлечений, прессы, искусства. Но действие иллюзий краткосрочно — страх возвращается к новым поколениям людей в новых формах и с новым содержанием. Время от времени страх доводит людей до массового выхода из повиновения всем и вся. Если власть не может выполнить свою защитную функцию, то массы напуганных людей свергают династии, режимы, правительства.

Первый результат стратегической психологии — психология смысла жизни против страха перед жизнью. Противоядие против страха перед жизнью не является тайной — это смысл жизни. На протяжении веков человечество с переменным успехом бьется над формулировками смысла жизни — единственным и универсальным средством от страха перед ней. На каждом историческом этапе задача смысла жизни более или менее успешно решается, порождая массу оптимизма и энтузиазма в развитии науки, техники, искусств. Смысл жизни играет роль вершины, с которой можно обозреть огромные жизненные пространства и увидеть, что, кроме ужасных опасностей и отвратительных событий, они таят в себе в полном объеме неудержимо влекущие к себе радости. Жизнь с вершины смысла жизни влечет к таким радостям, что по сравнению с ними тяготение к алкоголю, наркотикам и т. п. — ничто. Однако выстроить вершину смысла жизни невероятно тяжело — это самая трудная задача, которую приходится решать человечеству для выживания. Тем не менее решаемая. И чем глубже смысл жизни, тем выше вершина обозрения и тем слабее страх.

Второй психологический феномен стратегической психологии: одиночество — делает человека стратегическим через потребность его преодолеть. Психологи Уильям А. Садлер и Томас Б. Джонсон определяют одиночество как переживание, вызывающее комплексное и острое чувство, которое выражает определенную форму самосознания, и показывающее раскол основной реальной сети отношений и связей внутреннего мира личности. Понятно, что сложно, но это человек сложен, и упрощать диалог с ним нельзя. Проблема одиночества столь фундаментальна, но так мало известна, что читатель не готов связать ее с политическим человеком и политическим обществом.

Второй результат стратегической психологии — психология ценностей жизни против одиночества. Способ преодоления одиночества тоже не составляет секрета — это такие жизненные ценности, которые привлекают к человеку других людей. В жизни нет ничего искусственного — все отношения между людьми рациональны, практичны, расчетны. Если человек не вызывает интереса к себе, если он ничего не дает окружающим такого, в чем те нуждаются, что привлекало бы к нему одного или много людей, он будет одинок. Причины одиночества всегда скрыты в самом одиноким человеке. Как мотыльки летят на свет свечи, так и люди устремляются к человеку на признаки того, что именуется в науке ценностями. Ценности — это совокупность таких качеств человека, составляющие его интеллектуальное, моральное, материальное, эстетическое богатство, которым он может поделиться с окружающими. За счет ценностей около такого человека «спасается» какое-то количество людей, которые и «прорывают» его одиночество.

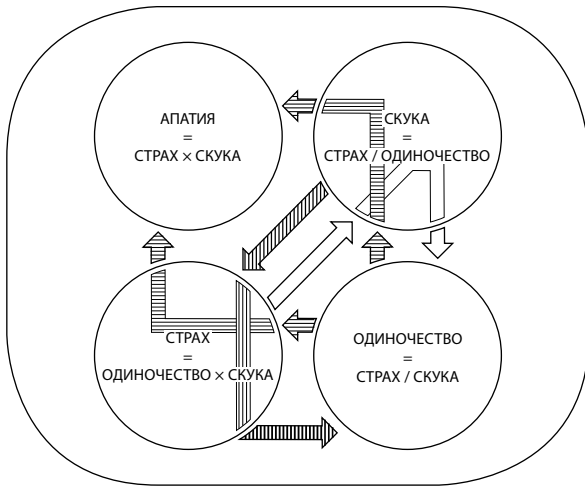

Рис. 2. Психологические проблемы человека, порождаемые глобализацией

Строго говоря, ценности — это определенное количество правильно соединенных между собой моральных и интеллектуальных принципов, воспринимающих смысл. Ценности — это реальное преобразование смысла в конкретные действия. А не философские абстракции, как многие думают. Ценности — самые высококачественные продукты, которые создает политическое общество. Состав и струк-

тура ценностей непрерывно адаптируются к изменениям реальной жизни, но все они вторичны по отношению к неизменным константам жизни человека: любви, вере, надежде и труду.

Третий психологический феномен стратегической психологии: скука — ошибочно относится к бытовой проблеме, хотя он активно побуждает человека «политизироваться». На эту ошибку указывал еще А. Шопенгауэр, который писал: «В жизни мы постоянно балансируем между горем и скукой». Специалисты считают, что счастье, видимо, располагается где-то посередине: чтобы и острота новых впечатлений не начинала приносить невыносимую боль, а в то же время и чтобы скука не заедала до смерти. Надо обратить внимание на важность реплики Шопенгауэра: «Чем глубже случилось горе, тем дольше будет длиться скука». Именно скука останавливает общественные, исследовательские, личные процессы, приводя к стагнации во всех областях жизни общества. Человек интуитивно пытается бороться со скукой, которая ведет к деградации его личности, к сползанию к примитивным и преступным формам поведения. Если борется — значит политизируется.

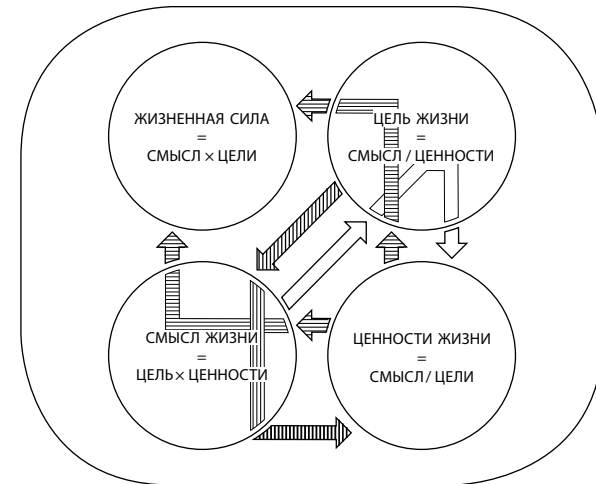

Рис. 3. Психологические решения проблем глобализации

Третий результат стратегической психологии — психология цели жизни против скуки. Скуку более глубоко и точно представляют психоаналитики, которые считают ее эмоцией, возникающей, если индивид не в состоянии найти интересы и занятия, способ-

ные захватить его полностью. Они считают, что невротическая скука — это состояние инстинктивного напряжения, при котором отсутствует инстинктивная цель. В результате этого человек, ощущающий скуку, ищет объект «не для того, чтобы направить на него действия своих инстинктивных импульсов, а скорее для того, чтобы объект помог найти инстинктивную цель, которой он лишен». Он знает, что ему чего-то не хватает, но не знает чего. Отсюда раздражительность и беспокойство неотделимы от скуки. Часто скукой называют особое психическое состояние личности, связанное с эмоциональным голодом. Но только психоаналитики верно называют действительную причину раздражительности и беспокойства от скуки — отсутствие цели жизни.

Цель — это аппарат перевода смысла из статического состояния в динамическое посредством ценностей. Процессом этого «перевода» является нечто сходное с электрическим током в сети. Есть ток (цели) — есть преобразование напряжения (смысла) в свечение ламп (ценности). Ток, как и напряжение, скрыт от потребителя: это ценности «светятся», «вращаются», «дают тепло». Это их видят и воспринимают, за них платят и благодарят. Но цель, как и ток в сети, так же реальна, но формируется, измеряется, регулируется. Многие люди догадываются, что цель жизни нельзя «придумать» в отрыве от смысла жизни и жизненных ценностей. Надо ли после этого напоминать, что цель — это самый сложный продукт, который создается политическим обществом. Именно в целях воплощаются все достижения человечества. Но именно цели страдают в первую очередь, когда человечество теряет смысл своего существования и ценности, которые обеспечивают это существование. Утраченные цели немедленно замещаются псевдоцелями, которые плодят фюреры, секты, гуру, батьки, авторитеты и др.

Четвертый психологический феномен стратегической психологии: апатия — недооценивается окружающими как разновидность легко прогоняемой блажи бездельника. Или как лень, не представляющая опасности никому из окружающих, кроме близких людей. Это совершенно неверно, потому что апатия одновременно и государственная проблема, и признак заболевания человека. Когда в апатию впадают массы людей, тогда в апатию впадает страна, тогда она выпадает из мирового процесса глобальных изменений, уходя с мировой исторической арены. Любой человек может узнать, что апатия в переводе с греческого — бесстрастность, т. е. состояние, характеризующееся эмоциональной пассивностью, безразличием, уплощением чувств, равнодушием к событиям окру-

жающей действительности и ослаблением побуждений и интересов. Филологи добавляют к этому бесстрашие, бесчувствие, равнодушие, безучастие, безучастность, невозмутимость, холодность, постылость, косность, вялость, лень, «обломовщину».

Четвертый результат стратегической психологии — психология жизненной силы против апатии. Физиологически человек всегда в состоянии и готов совершать поступки, действия, но не делает этого только из-за отсутствия в них осмысленной цели. Проблема заключается только в запуске волевого механизма. Для целей диалога можно упростить «формулу политического человека» до аналогии с формулой закона Ома для электрической цепи. Ничего проще нет: электрический ток I равен частному от деления напряжения U на сопротивление цепи R , т. е. $I = U/R$. Главное в ней то, что каждая переменная выполняет только свою функцию и все переменные в законе Ома взаимозависимы. Нечто подобное в предельно упрощенном варианте происходит в политическом сознании человека.

Заключение

Психологическая наука, как и любая иная, периодически дополняется новыми направлениями своего развития. В этом дополнении нет ничего чрезвычайного и представляется рутинной научной жизни. Дополнение происходит скорее всего потому, что новая реальность не может быть понята с помощью имеющегося научного аппарата. Так, в свое время для объяснения новой реальности появились психоанализ (Фрейд З. Толкование сновидений. 1900), бихевиоризм (Уотсон Дж. Психология, как ее видит бихевиорист. 1913), гештальтпсихология (Кёлер В. Физические гештальты в покое и стационарном состоянии. 1920), системный подход Б.Г. Ананьева (1968) и В.А. Ганзена (1974) и т. д. Они обеспечили практику воспитания, образования, производства, управления сложнейшими системами человек — техника.

Но ничего подобного тому, что происходит сейчас, человечество никогда не переживало. На глазах одного поколения осуществляется небывалый разворот всей нашей цивилизации, перемещающей человека из-под власти природных факторов под власть факторов, искусственно созданных им же эквивалентов. Например, сегодня радиоактивность представляется более опасной, чем наводнение, а неспособность распорядиться деньгами — страшнее неспо-

способности вылечить корову. В результате люди стали оценивать друг друга и взаимодействовать друг с другом, ориентируясь не на первичные, натуральные признаки (уровень развития мышления, памяти, внимания, представлений, воли), а на вторичные, искусственные признаки (деньги, документы, одежда, жилище, «пресса», рекомендации, лицензирование).

Психология этих вторичных признаков и является новым предметом исследования психологической науки в обозримом будущем в интересах преодоления неудачи интеллектуалов 90-х гг. Без стратегической психологии глобальные изменения в мире принесут России и ее народам невосполнимый ущерб. Развиваться стратегическая психология может, не нанося ущерба традиционным психологическим учениям и дисциплинам, а расширяя содержание ее терминов, придавая исследуемым феноменам новый психологический смысл времен глобализации.

2. Системное психологическое описание глобализации

2.1. Психологические элементы системы глобализации

Систему глобальных изменений в мире представляют ее элементы: изменения науки, культуры, религии и цивилизации. Здесь очень важно рассматривать эти элементы как самостоятельные, имеющие некоторое пересечение, но не являющиеся синонимами друг друга. Они действительно пересекаются, но только на результатах своего влияния: на изменениях жизненной позиции индивида (цивилизация и религия), мировоззрения личности (культура и религия), образа жизни субъекта (цивилизация и наука), на картины мира индивидуальности (культура и наука).

Структура отношений элементов глобализации обусловлена политикой, которая следует естественным изменениям в цивилизации, культуре, науке и религии, синхронизируя эти изменения в меру своих теоретических и властных возможностей. В свою

очередь элементы глобализации попарно влияют на элементы структуры психики человека, вызывая у него изменения в картине мира (индивидуальность), образе жизни (индивид), личности (мировоззрение), субъекте (жизненная позиция).

ПОЛИТИКА — синтез глобальных изменений	Изменения ЦИВИЛИЗАЦИИ Материальное регулирование	Изменения КУЛЬТУРЫ Идеальное отражение
Изменения НАУКИ Активное и рациональное	<i>СУБЪЕКТ</i> <i>труда, игры, познания,</i> <i>общения</i> <i>Жизненная позиция</i> <i>(активное регулирование)</i>	<i>ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ</i> <i>Картина мира</i> <i>(активное отражение)</i>
Изменения РЕЛИГИИ Реактивное и интуитивное	<i>ИНДИВИД</i> <i>Образ жизни</i> <i>(реактивное</i> <i>регулирование)</i>	<i>ЛИЧНОСТЬ</i> <i>Мировоззрение</i> <i>(реактивное отражение)</i>

Рис. 4. Сопряжение политики как синтеза глобальных изменений и человека как порождения культуры, религии, науки и цивилизации

Р. Робертсон называет формулу глобализации: глобальная взаимозависимость плюс глобальное сознание [162]. Именно сознание определяет восприятие глобальных изменений информационного общества, антропокосмизма, опытов по биотической регуляции, созданию искусственных микробиосфер, материализации электронно-кибернетической цивилизации, влиянию биополитики, опытов по автотрофикации, киборгизации, экогеизма, коэволюции и др. Это восприятие невозможного — возможным, невероятного — вероятным, недопустимого — допустимым, нереального — реальным. Суть контекста — политическая борьба, которая великих, но отставших от глобальных изменений делает пигмеями, а ничтожных, но готовых к изменениям поднимает до божественных высот. Будущее — смысл контекста глобальных изменений, в которые включена Россия, но которая не имеет в этих изменениях своего современного образа.

1. Фактически значение картины мира как системы защиты сознания человека описал Блез Паскаль: «Только мысль делает человека великим. Человек познает, что он нищ; он нищ, ибо он есть, но он велик, ибо познает это. Не в пространстве могу я найти

свое могущество, а в порядке моего мышления. Я не стал бы могущественнее, если бы обладал странами. В пространстве Вселенная охватывает и проглатывает меня, как маленькую точку, — в мышлении я охватываю ее». Картина мира — результат формирования человека как индивидуальности, т. е. как человека, самостоятельно формирующего свои цели. Строго говоря, это 1) формирование представлений об устройстве мира и общества; 2) овладение языком для описания мира и контакта с ним; 3) накопление в памяти информации, достаточной для точной самоидентификации в физическом и социальном пространстве; 4) восприятие мира как явления неопасного, понятного, доступного для реконструкции в своих целях.

Специалисты сходятся во мнении, что каждый человек чувствует опасность, исходящую извне. Мир, который «во зле лежит», пробуждает состояние тревоги. Чтобы действовать в нем, человек должен прежде всего определить конкретные источники внешней опасности. Для этого следует знать: 1) что является источником опасности; 2) чего нельзя делать, чтобы не обратить эту опасность на себя; 3) что надо делать, чтобы ее преодолеть. Благодаря картине мира человек получает образ окружающего, в котором все элементы мироздания структурированы и соотношены с самим человеком так, что каждое его действие является компонентом общей структуры. Но появляется будущее, и с таким трудом созданный образ окружающего уничтожается.

Конечно, картина мира осознается человеком только частично и фрагментарно. Фактом сознания является не ее содержание, а ее наличие и целостность. Человеку скорее кажется, что он имеет некоторую упорядоченную систему представлений, чем он имеет ее в действительности. Но тем не менее картина мира стоит как защитный барьер между внешней реальностью и сознанием человека. Картина мира — продукт мышления человека. Считается, что каждому историческому отрезку времени соответствует своя картина мира, которая непрерывно изменяется, но никогда не бывает полной и абсолютно истинной. Неявно глобализации вменяется в вину грех разрушения и без того хрупкой традиционной картины мира. Воссоздать инновационную картину мира без внешней поддержки невозможно. Поэтому сегодня появились тысячи организаций, которые предлагают гражданам в Интернете свои услуги по изменению картины мира. Вполне официально на этой ниве трудятся СМИ, реклама, PR (пиар), современная литература, кино, избирательные кампании и т. п.

2. Наиболее простой формой защиты человека от страха перед будущим является образ жизни. Именно ее имел в виду Б. Паскаль, когда писал: «Мы не задерживаемся в настоящем. Мы предвосхищаем будущее, ведь оно так медленно наступает, — чтобы ускорить его приход; и мы кличем прошедшее, чтобы задержать его уход, — ведь оно так стремительно исчезает. Мы в настоящем, которое нас тяготит. Мы скрываем его от нашего взора, если оно нас мучает; а если оно желанно, мы омрачены видом его исчезновения. Мы пытаемся сделать настоящее сносным с помощью будущего и думаем о том, как подчинить то, что не в нашей власти...» [109].

Образ жизни — результат формирования человека как индивида, т. е. человека, самостоятельно переживающего свое состояние. О существовании образа жизни большинство людей знает на примере «здорового образа жизни», связанного с занятиями спортом, правильным питанием, режимом труда и отдыха и т. п. В действительности образ жизни означает прежде всего масштабнейшую борьбу между телом и духом, между телесным искушением и духовным аскетизмом. Именно эта борьба, в частности, устанавливает границы допустимого в питании, употреблении алкоголя, сексуальной жизни, предельных нагрузках на организм, способах лечения — т. е. регламентирует исполнение функций организма. Глобализация в первую очередь изменяет образ жизни человека таким образом, какого никогда не было в истории человечества. Люди поставлены глобальными изменениями в положение «первопроходцев», которым разрешено недопустимое, нереальное, невозможное, но затруднен тот образ жизни, который составлял силу людей и доставлял им радость.

Изменение образа жизни проявляется в том, что массы людей стали перемещаться в пространстве на расстояния и со скоростями, которые не позволяют правильно понять собственные ощущения: пространство спрессовалось. Глобальные изменения образа жизни проявились в том, что время потеряло свой смысл: человек круглосуточно «подключен» средствами связи к жизни и действует по мере внешней необходимости, а не внутренней потребности. Образ жизни изменила энергетическая роскошь, которая отняла у человека необходимость достигать результата за счет собственной, телесной энергии. Образ жизни изменил глобальный информационный поток, который ищет человека, а не человек ищет его: ему доступны все сведения о мире, но он не

понимает ничего. Почти ничего не надо достигать за счет собственного духовного могущества и спартанского телесного аскетизма. Влечение к телесному комфорту взяло верх над стремлением к высотам духа.

По мнению В. Лебедеко, образ жизни — стремление к тому, чтобы каждое действие, каждая ситуация, любой жизненный выбор были направлены на безупречное следование тем ценностям, которые открываются ищущему человеку в процессе его практики. Какие ценности соответствуют глобальным изменениям — не знает практически никто. Образ жизни становится непреодолимой тайной, где никому не известны нормативы использования мобильной связи, получения информации по радио и ТВ, по электронной почте и Интернету. Совершенно неясны порядок и размеры употребления пищи и алкоголя, наркотиков, лекарств, сняты все ограничения на интерес к сексу, исчезает значение семьи и неясно, как воспитывать детей: что можно и чего нельзя. Появился новый образ жизни — сетевой стиль, который кладет начало полному подсоединению человека к компьютерным сетям.

3. Еще одним способом адаптации к жизни является мировоззрение как нравственная форма защиты человека. Ее происхождение лучше всех описал тот же Б. Паскаль: «Перед всемогущим величием природы, гор, морей, бесконечности звездной ночи к человеку приходит ощущение подавленности. Вечное молчание бесконечных миров ужасает меня. Я вижу эти страшные пространства Вселенной, которые меня охватывают. Человек находится между двух бесконечностей — бесконечно большим и бесконечно малым — и в него проникают они обе; видимый мир, в котором мы живем, есть только маленькая тюремная камера, подвешенная между двумя пропастями — бесконечностью и ничто».

Строго говоря, мировоззрение — это система взглядов, принципов, ценностей, идеалов и убеждений, определяющих как отношение к действительности, общее понимание мира, так и позиции, программы деятельности людей. Субъектом, носителем мировоззрения являются как отдельный человек, так и социальные/профессиональные группы, этнонациональные/религиозные общности, и классы, и общество в целом. Мировоззрение — результат формирования человека как личности, т. е. как человека, самостоятельно отличающего добро от зла, возможное от невозможного, допустимое от недопустимого.

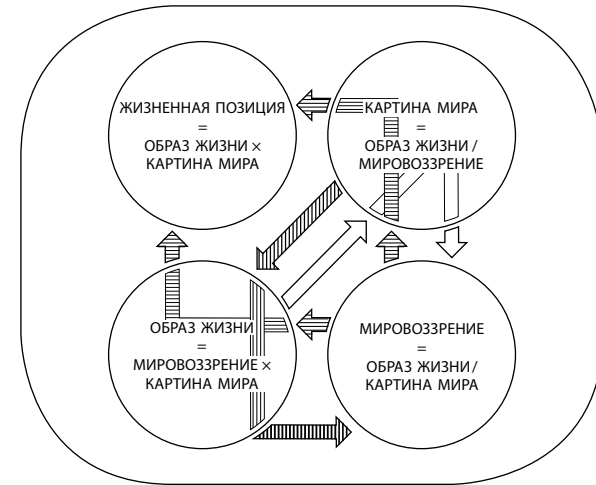

Рис. 5. Структура сознания политического человека

Мировоззрение относится к числу самых болезненных явлений, которое сокрушает будущее в лице глобализации. Дело в том, что мировоззрение функционирует как содержательная система сознания, в котором все вопросы относительно внешнего и внутреннего бытия субъекта уже получили ответы, где все проблемы определенным образом уже решены. Кроме того, мировоззрение включает умение пользоваться этими знаниями для познания и преобразования мира, убежденность в истинности их как инструмента деятельности, основные идеалы, принципы и готовность к реализации и защите убеждений и идеалов.

Специалисты напоминают, что даже З. Фрейд полагал, что мировоззрение — это интеллектуальная конструкция, которая единообразно решает все проблемы нашего бытия исходя из некоего высшего предположения, в которой в соответствии с этим ни один вопрос не остается открытым, а все, что вызывает наш интерес, занимает свое определенное место. Легко понять, что обладание таким мировоззрением принадлежит к идеальным желаниям людей. Полагаясь на него, можно надежно чувствовать себя в жизни, знать, к чему следует стремиться, как наиболее целесообразно распорядиться своими аффектами и интересами.

Тем не менее у каждого человека его мировоззрение складывается в результате длительной, сложной, часто мучительной интеллектуальной работы. Такие взгляды становятся фундаментом

его духовной культуры, сущностью его «Я». Мировоззрение всегда дает человеку видение всего мира со всеми его загадками и загадками. Существенно, что в мировоззрение человека входят только те знания, которые его убеждают, которые прочувствованы им как знания истинные; только те знания, которыми человек руководствуется в своем поведении. Поэтому мировоззрение — это синтез и высший уровень духовной жизни человека. Об уровне духовного величия человека достоверно можно судить только по уровню его мировоззрения, потому что выше мировоззренческих проблем бывают только мировоззренческие проблемы. Человек духовно растет в меру роста его мировоззрения.

Фактически о глобализации писал В.И. Вернадский, который предупреждал, что даже научное мировоззрение не есть что-нибудь законченное, ясное, готовое; оно достигалось человеком постепенно, долгим и трудным путем. В разные исторические эпохи оно было различно. Изучая прошлое человечества, мы всюду видим начала или отдельные части нашего современного мировоззрения в чуждой нам обстановке и в чуждой нашему сознанию связи, в концепциях и построениях давно прошедших времен. В течение хода веков можно проследить, как чуждое нам мировоззрение прошлых поколений постепенно менялось и приобретало современный вид. Но в течение всей этой вековой, долгой эволюции мировоззрение оставалось научным.

По З. Фрейду, «мировоззрение, основанное на науке, кроме утверждения реального внешнего мира, имеет существенные черты отрицания, как-то: ограничение истиной, отказ от иллюзий. Кто из наших современников недоволен этим положением вещей, кто требует для своего успокоения на данный момент большего, пусть приобретает его (мировоззрение.— А. Ю.), где найдет. Мы на него не обидимся, не сможем ему помочь, но не станем из-за него менять свой образ мыслей». Наиболее острые дискуссии относительно глобализации неявно связаны с проблемой изменения мировоззрения — традиционного на инновационное.

4. Кроме картины мира человек всю жизнь строит свою жизненную позицию как волевою форму психологической защиты. По словам Б.Паскаля: «Внутренняя борьба разума против страсти делит людей на два класса: одни отказались от страстей и хотят стать богами; другие отказались от разума и хотят стать животными. Но ни те, ни другие не могут достичь этого; разум всегда присутствует и обвиняет ничтожество и несправедливость страстей, и страсти

живы в тех, которые хотели бы от них отказаться». Жизненная позиция — результат овладения человеком своим поведением: он становится субъектом поведения, т. е. человеком, самостоятельно достигающим поставленных целей. Строго говоря, это: 1) формирование мышления, позволяющего отличать существенное от несущественного; 2) развитие своей воли до уровня, делающего поведение человека произвольным; 3) придание своим аффектам социально одобряемой, конструктивной формы творчества; 4) усвоение полной совокупности стереотипов и стандартов поведения, достаточной для защиты от внешнего произвола.

Жизненная позиция стоит за фактом необыкновенной активности человека, которая проявляется в трудовом преобразовании планеты. Города, дороги, поля и др. — детище жизненной позиции масс людей. Жизненная позиция — это отношение человека к способу получения средств к существованию, а точнее — к труду. Она является целью государства, и о ней мечтает семья каждого начинающего самостоятельную жизнь человека. Жизненная позиция была гарантией правильной, честной, уважаемой жизни человека. Именно жизненная позиция делила общество на две неравные части: первая считала труд наградой и обязательным условием жизни, вторая явно (воры в законе) или скрыто (завсегдатаи курилок) считала труд наказанием и всеми доступными методами избегала его.

2.2. Психологические функции системы глобализации

Функции системы глобализации заключаются в изменении жизненной философии людей, что при правильном ее понимании умножает их жизненные силы, а при непонимании сущности глобализации эти жизненные силы сокращает до самых опасных пределов. Выбор направления определяется политикой, которая как наука может находить правильное решение проблем глобальных изменений, а может принимать поспешные и ошибочные, эмоциональные решения. Элементы глобализации: религия, наука, цивилизация, культура — существуют в первую очередь для и за счет контроля над смыслом жизни масс людей (цивилизация и религия), над ценностями (культура и религия), над жизненными целями (наука и цивилизация), которые они ставят перед собой, и в итоге над уровнем жизненной силы этих масс людей (наука и цивилизация).

ПОЛИТИКА — синтез глобальных изменений	Изменения ЦИВИЛИЗАЦИИ Материальное регулирование	Изменения КУЛЬТУРЫ Идеальное отражение
Изменения НАУКИ Активное и рациональное	<i>ЖИЗНЕННАЯ СИЛА</i> Экономика (активное регулирование)	<i>ЦЕЛЬ ЖИЗНИ</i> Познание (активное отражение)
Изменения РЕЛИГИИ Реактивное и интуитивное	<i>СМЫСЛ ЖИЗНИ</i> Быт (реактивное регулирование)	<i>ЦЕННОСТИ ЖИЗНИ</i> Эстетика и этика (реактивное отражение)

Рис. 6. Функции глобализации как изменение смысла жизни, ценностей, целей жизни и жизненной силы человека и общества

1. Сила смысла жизни заключается в том, что его основу составляет самое сильное чувство, которое даровано человеку, — любовь. Любовь играет роль канвы, по которой «вышивается» узор смысла жизни. Любовь здесь — это желание добра другому человеку, как самому себе. В Первом послании апостола Павла коринфянам сказаны чрезвычайно важные слова: «Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я — ничто» (1 Кор. 13:2). Казалось бы, просто. Однако любовь для очень многих людей — недостижимая мечта. При всей кажущейся простоте вопроса св. Павел перечисляет пятнадцать трудновыполнимых одновременно условий существования любви: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит...» (1 Кор. 13:4–7).

Из Послания следует такой вывод: стоит только замыслить зло, как любовь превращается в ненависть и смысл жизни разрушается из-за отсутствия прочного основания. Смысл — это продукт мышления, предназначенный для приведения в упорядоченное безошибочное движение всех ресурсов человека для минимизации своих потерь и максимизации своего успеха. Это самый дорогой продукт, который известен человечеству. Смысл создает предельно возможное приближение к истине. Смысл аналогичен напряжению в электрической сети: есть напряжение — и ценности становятся нужными, как электрическая цепь, и цель, как электрический ток, приводит в действие моторы. Смысл приводит в движение массы людей. Воплощен смысл в людях, образованных и воспитанных особым обра-

зом для предвосхищения и восприятия любых изменений, которые могут произойти в мире. Именно люди являются авторами, носителями смысла. Смысл — самое сильное переживание человека, которое возносит его в Космос, дает ему пропуск в невидимый, неслышимый, неосозаемый микромир. Ради смысла человек и народы идут на эшафот. Нет смысла — все останавливается. Предательство, воровство, бессовестность всегда пируют там, откуда ушел смысл.

2. Говоря о цели жизни, важно не упустить из виду, что речь идет о чрезвычайно сложном явлении, именуемом «целеобразование». В отечественной психологии целеобразование понимается как процесс порождения новых целей в деятельности человека. Чтобы выбрать себе цель жизни в океане соблазнов, опасностей и возможностей, человек должен уметь выполнить четыре операции: 1 — осуществить целеполагание (возможно точно определить свое место в обществе и место, которое представляется ему желаемым); 2 — определить свою целенаправленность, образ будущего (выбрать направление своего развития, перехода из неудовлетворительного состояния в состояние желаемое, удовлетворительное); 3 — действовать целеустремленно (продолжать преследовать одну и ту же цель, изменяя свое поведение при изменении внешних условий); 4 — быть целесообразным (решить проблему времени своей жизни, имея в виду, что оно состоит из трех модусов: последовательности, сосуществования и устойчивости). Последовательность времени — это линейный порядок течения процессов как бесконечной «стрелы времени», устремленной из прошлого в будущее. Сосуществование времени — это набор событий в жизни конкретного человека, происходящих одновременно. Устойчивость времени представляют как продуктивность каждого мгновения, его значимость в общем балансе времени жизни. Если считать, что последовательность это длина, сосуществование — ширина, то устойчивость — это высота времени. Ж.-М. Гюйо считал, что время закрыло бы к себе доступ существу, которое ничего не желало бы, ни к чему не стремилось бы. Будущее есть не то, что идет к нам, но то, к чему мы идем. Скука — это остановка времени жизни, и преодолеть ее можно только формулированием цели жизни. Цель — это аппарат перевода смысла из статического состояния в динамическое посредством ценностей. Отсутствие цели делает человека, город, страну жертвой обстоятельств, произвола, случая. Цель нельзя придумать в отрыве от смысла и ценностей.

3. Т. Парсонс, М. Рокич, Ш. Шварц, И. Дубов и многие другие не позволили обществу забывать о приоритете ценностей над всеми иными факторами поведения человека. При описании ценностей петер-

буржцев полезнее всего апеллировать к мыслям о сущности ценностей С. Л. Рубинштейна. Он писал: «Ценности и идеалы непосредственно связаны с культурой, воплощаясь в ее продуктах. Продукты культуры представляются как „резервуары“, в которые человек на протяжении истории откладывает, сохраняя все лучшее. Человечество — это совокупность людей, связанная продуктами культуры, их деятельности, каждый из которых имеет смысл лишь во взаимодействии» [95].

Чтобы преодолеть упрощенное представление о сущности «инструментальных» и «терминальных» ценностей, надо вспомнить примеры, приводимые С. Л. Рубинштейном: «Исторически происходит изменение идеалов: этика стоиков предполагала мудрость самообладания, стоики и Спиноза прославляли идеал мудреца. Греческая концепция любви (эроса) выступает как стремление низшего к высшему, более совершенному. Августинское (и спиновское) представление предполагает совпадение движений снизу вверх и сверху вниз. Христианство (Лев Толстой) предполагало идеал любви к святости (святые и кающиеся грешники). Ницше проповедует любовь к сверхчеловеку, образцом идеалов Возрождения оказался героический энтузиазм Джордано Бруно. Пуританство возводило в добродетель „сухость“, черствость и безжалостность к людям (Кальвин), считая силу страсти источником тяжких прегрешений» [95]. Нетрудно заметить, что сущность ценностей жизни составляет нечто иное, значительно более возвышенное, нежели то, что известно нам по данным социологических опросов.

Полезно, обсуждая ценности, ориентироваться на некоторые постулаты С. Л. Рубинштейна. Очень важно, что о ценностях он пишет в параграфе, именуемом «Отношение человека к человеку». Иначе говоря, вне отношения к другому человеку ценностей не существует. Кроме того, он уточняет: «Ценность — это в своем чистом, концентрированном виде радость бытия. Радость не от этого или другого, а радость вообще — радость от самого факта своего существования». И еще он напоминает, что «ценности не первичны. <...> Ценность — значимость для человека чего-то в мире. К ценностям прежде всего относится идеал — идея, содержание которой выражает нечто значимое для человека». С. Л. Рубинштейн напоминает о категориях «размах», «диапазон жизни», ее «интенсивность» и «глубина», «душевная щедрость» самой личности. Иначе говоря, при отсутствии яркого проявления этих параметров говорить о наличии у человека ценностей не совсем верно.

4. Жизненная сила человека является сложной результирующей отношений смысла, цели и ценностей. Физиологически человек всегда в состоянии и готов совершать поступки, действия, но не делает этого только из-за отсутствия в них смысла, ценности и цели. В свое время проф. В. А. Ганзен объяснял, что менталитет — это нечто вроде уровня возбуждения, который регистрируют исследователи высшей нервной деятельности. Это наблюдаемые проявления жизни. Точно таким же образом действуют социологи, которые знают о менталитете больше всех. Но и в физиологии эти жизненные проявления продуцируют: подвижность нервной системы (аналог смысла), непрерывность нервного процесса (аналог цели), уравновешенность нервной системы (аналог ценностей) и силу нервной системы (аналог жизненной силы). Такая вольная интерпретация физиологии высшей нервной деятельности была нужна для объяснения того, что человек на всех уровнях — биологическом, физиологическом, психологическом, социальном, политическом — обладает достаточной силой только в том случае, если эта сила базируется на содержательной системе.

Известно множество примеров, когда люди, лишенные возможности двигаться, видеть, слышать, достигли вершин мудрости, влияния и признания. И еще больше примеров того, что при абсолютном физическом совершенстве люди прожили жизнь в ничтожестве, предаваясь пьянству и разврату, прожив жизнь в обузу близким и обществу. Значит, в основе жизненной силы не сила мышц и зоркость глаз, а менталитет, представляющий собой содержательную систему. Содержательный менталитет запускает волевой механизм поведения человека. Бессодержательный же менталитет подменяет волю упрямством, капризами.

3. Механизмы влияния глобализации на человека и общество

3.1. Глобализация как новая политика

Интерпретаторы глобализации считают, что сама политика изменяет свою природу: политика становится театром, а политические институты скорее — агентствами по заключению сделок, чем средоточием

представительства власти, граждане по всему миру демонстрируют защитную реакцию, голосуя для того, чтобы предотвратить вред от государства, вместо того чтобы возлагать на него свои требования. В определенном смысле, политическая система лишена власти, но не влияния. Теоретически власть в информационном обществе вписывается на фундаментальном уровне в культурные коды, посредством которых люди и институты представляют жизнь и принимают решения, включая политические решения. В этом смысле власть, когда она реальна, становится нематериальной. Она реальна потому, что, где и когда бы эта власть ни консолидировалась, она наделяет на время индивидов и организации способностью осуществлять свои решения независимо от консенсуса. Но она нематериальна вследствие того, что такая возможность возникает из способности организовывать жизненный опыт посредством категорий, которые соотносятся с определенным поведением и, следовательно, могут быть представлены как одобряющие определенное лидерство [46].

ПОЛИТИКА — синтез глобальных изменений	Изменения ЦИВИЛИЗАЦИИ Материальное регулирование	Изменения КУЛЬТУРЫ Идеальное отражение
Изменения НАУКИ Активное и рациональное	<i>Активное регулирование (жизненная позиция):</i> <ul style="list-style-type: none"> • политическая власть • конкуренция • кризис национальных государств • транснациональная цивилизация 	<i>Активное отражение (картина мира):</i> <ul style="list-style-type: none"> • информационное общество • инновации • новые знания • виртуальная реальность • новое образование • перепрограммирование будущего
Изменения РЕЛИГИИ Реактивное и интуитивное	<i>Реактивное регулирование (образ жизни):</i> <ul style="list-style-type: none"> • разрыв поколений • демографический переход • человеческий дефолт • демографический баланс 	<i>Реактивное отражение (мировоззрение):</i> <ul style="list-style-type: none"> • мир без границ • сетевое общество • символическая среда • новая культура

Рис. 7. Система инструментов влияния глобализации на психологию человека

Глобализация как политическая власть. По М. Кастельсу [46], власть — это возможность предписывать поведение, и оно содержится в сетях информационного обмена и в манипуляции символа-

ми, которые соотносят социальных акторов, институты и культурные движения посредством пиктограмм, представителей, интеллектуальных усилителей. В долгосрочном периоде в действительности не имеет значения, кто находится у власти, так распределение политических ролей становится широким и подверженным ротации.

3.2. Изменение мировоззрения под влиянием изменения культуры и религии

Глобализация как новая культура. М. Кастельс не согласен с другими точками зрения. Он приводит мнение Сэмюэля Хангинтона, который в своей недавней и очень влиятельной статье под названием «Столкновение цивилизаций» пишет, что линия разлома в новом мире по окончании холодной войны создается не политикой, а культурой. Большие массы людей объединяет для достижения общей цели их общее наследие, включающее в себя язык, историю, традицию, религию. Отсутствие общей цивилизации является неустранимым препятствием для взаимопонимания народов, холодно смотрящих друг на друга через линию раздела. В обществах при открытых мультимедиа технологиях происходит смещение критически важной точки равновесия: дети и подростки этих обществ становятся гораздо более похожи на своих сверстников, испытывающих сходные воздействия в других обществах, чем на представителей старших поколений в своих культурах. Начала разрушаться основополагающая преемственность между разными поколениями, необходимым образом обеспечивающая целостность и выживание любого общества.

Глобализация как виртуальная реальность. Труды классиков глобализации местами откровенны. Так, М. Кастельс пишет, что культурные сражения суть битвы за власть в информационную эпоху. Они ведутся главным образом в СМИ, но СМИ не являются держателями власти. Технология сжимает время до нескольких случайных мгновений, лишая общество временных последовательностей и деисторизируя историю. Заклучая власть в пространство потоков, делая капитал вневременным и растворяя историю в культуре эфемерного, сетевое общество «развоплощает» социальные отношения, вводя культуру реальной виртуальности. Аргументом в пользу этого

служит то, что возникла новая культура — культура реальной виртуальности, под которой подразумевается система, в которой сама реальность (т. е. материальное/символическое существование людей) полностью погружена в установку виртуальных образов, в мир творимых убеждений, в котором символы не просто метафоры, но заключают в себе актуальный опыт.

Глобализация как символическая среда. К. Омае [73] и Мануэль Кастельс [46] считают, что сегодня в мире все народы, независимо от их географической удаленности друг от друга и культурных различий между ними, присоединены в основном к одним и тем же источникам культурной информации. Культуры созданы из коммуникационных процессов. А все факты коммуникации основаны на производстве и употреблении знаков. Не существует разделения между реальностью и символическим отображением. Во всех обществах человечество существовало в символической среде и действовало через нее.

Глобализация как мир без границ. К. Омае уверенно доказывает, что менеджеры и политики должны наконец принять неприятную для себя истину: старый метод картографии не работает. Старые карты стали одной из многих иллюзий. Так он начинает обсуждение регионализации, иначе говоря, территориальной глобализации, когда говорит о свободном перетекании через национальные границы индустрии, инвестиций, индивидов и информации. Под национальными границами имеются в виду понятия и модели, уместные в XIX в. Утверждается, что в большинстве правительств мира возник почти вековой разрыв между реалиями внешнего мира без границ и системой идей и принципов, применяемых для понимания этих новых реалий. К. Омае задается вопросом о границах в методологии глобализации: имеют ли произвольные, обусловленные историческим случаем границы какой-либо смысл с экономической точки зрения? Он говорит, что почти никакого.

К. Омае перечисляет первое «и» — инвестиции, которые в настоящее время освободились от географических ограничений: деньги идут туда, где возможности для них хороши. Второе «и» — индустрия, которая перестала формироваться и обуславливаться государственными соображениями, а движима потребностью находить и использовать привлекательные комплексы ресурсов, где бы те ни

удалось обнаружить. Третье «и» — информационная технология — совершает операции в различных частях света без транспортировки туда армии специалистов и рабочих: необходимые возможности могут присутствовать в сети и использоваться фактически где угодно — по мере необходимости. Четвертое «и» — индивидуальные потребители, которые получили доступ к информации о стилях жизни в разных странах мира и все в большей степени стремятся покупать самые дешевые продукты высшего качества независимо от того, где они произведены. Утверждается, что «посредническая» функция национальных государств — и их правительств — оказывается в значительной степени ненужной. К. Омае считает, что спрос растет там, куда доходит информация, а где растет спрос, там глобальная экономика находит себе приют и пристанище. Исторический сдвиг от механических технологий к информационным подрывает понятия суверенности и самостоятельности, которые давали идеологическую основу для индивидуальной идентичности. Он уверен, что течения экономической активности во всем мире настолько мощны, что они прорезали для себя совершенно новые русла, которые никак не связаны своим происхождением с демаркационными линиями, кои можно увидеть на традиционных политических картах.

Тогда региональная глобализация обсуждает «картографическую иллюзию», которая позволяет утверждать, где именно проходят пограничные линии, где «это наши люди, а это не наши, это наши интересы, а это не наши, это наши предприятия, а это не наши». В действительности границы и связи, играющие в мире важную роль, отображены на новых картах ничуть не точнее, чем на картах первых картографов. Во всяком случае, послевоенные предписания центральных правительств никоим образом не имеют той силы, какой они обладали всего поколение назад.

Глобализация как сетевое общество. Но главное по М. Кастельсу — тот факт, что первая характеристика информационно-технологической парадигмы заключается в том, что *информация является сырьем: перед нами технология для воздействия на информацию*, а не просто информация, предназначенная для воздействия на технологию, как это было в случае предшествующих технологических революций. Тогда другая характеристика состоит в сетевой логике любой системы или совокупности отношений, использующей эти новые информационные технологии. *Морфология сети*

приспособлена к растущей сложности взаимодействий и непредсказуемым моделям развития, возникающим из творческой мощи таких взаимодействий. Без них сетевая логика была бы слишком громоздкой для материального воплощения.

3.3. Изменение образа жизни под влиянием изменения цивилизации и религии

Глобализация как разрыв поколений. Демографическая глобализация представляет наибольшую опасность для России — страна и русский этнос исчезают и растворяются в гигантской массе прироста населения в других странах. В схемах, которые представил академик С.П. Капица [45], есть понятие культурного периода, продолжения известных мезолита, неолита, Древнего мира, Средних веков, Нового времени — «мировой демографический переход». Он следует за новейшей историей и приводит к культурному периоду — «стабилизации населения Земли». Здесь и появляется именование исторического периода, следующего за урбанизацией, — глобализация.

Глобализация как новый демографический переход. С.П. Капица высказывает предположение, что ширина «демографического перехода» — 90 лет, которые по своему значению для человечества эквивалентны тысячам и миллионам предыдущих лет существования человека [45]. Мы оказались в самой гуще этого перехода, по важности сравнимого с самим фактом появления человека. По предположению В. А. Акимова [22], цикл развития техногенной среды в период глобализации намного короче, чем 40 лет, необходимые человеку для адаптации и активной работы в этой среде. Очевидно, что для России, кроме всего прочего, опасность демографической глобализации заключается в противоречии демографических процессов, идущих в мире и в России. Так, в мире в 2025 г. число людей достигнет своего естественного предела — 11–12 млрд человек. Свидетелями этого феноменального явления, конца предела роста человеческой популяции, станут многие люди, которые живут сейчас! Причем за всю историю Земли на ней жило всего 100 млрд человек!

Глобализация как изменение демографического баланса мира. В России в это же время численность населения упадет до 100 млн человек. В. А. Елизаров [22] говорит, что уже сегодня Россия седьмая

в мире по численности населения и 150-я по продолжительности жизни. В России на 200 тысяч смертей в месяц всего 100 тысяч рождений. На 60 тысяч браков 50 тысяч разводов. В 17 регионах, в число которых входит Санкт-Петербург, число разводов превышает число браков. Население России — 145,3 млн человек — это седьмое место в мире после Пакистана! По данным В. А. Акимова, численность населения Ирана и Афганистана через 20 лет будет равна численности населения России!

Е. М. Андреев [22] объясняет исчезновение населения России тем, что продолжительность жизни у мужчин в наше время ниже, чем в начале века. Весь столетний прогресс в России, по данным Е. М. Андреева, свелся к снижению смертности детей, а смертность взрослых мужчин практически не снизилась. Иначе говоря, Россия «выпала из мирового контекста» роста продолжительности жизни, а смертность взрослых в XX в. не уменьшилась. А. А. Авдеев говорит, что начиная с поколения женщин 1927–1930-х годов рождения рождаемость опустилась ниже уровня простого воспроизводства населения. Признаком этого служит то, что численность дочерей стала меньше численности матерей. С. П. Капица утверждает, что проблема высокой смертности в России — это проблема качества населения, которая не была решена в XX в. По данным М. Г. Делягина [29], в России только наркозависимых более 2 млн, и в обозримом будущем реальный сектор столкнется с такими ограничениями, как нехватка физически и психически здоровых людей.

Этот факт имеет чрезвычайное значение. Так, С. П. Капица утверждает, что «переход» происходит из-за сознания человека. По его мнению, информационная природа общества дошла до своего предела, потому что характерное время человека в 40 лет связано с его воспитанием. Это время, которое надо затратить на воспитание человека, на воспитание его ума. Он ссылается на Фрэнсиса Фукуяму, который указывает на общую картину распада семейных, государственных, личностных и культурных связей, происходящих в мире. Распад происходит потому, что нет времени на вызревание долговременных этических, нравственных, религиозных, научных и иных представлений о формах организации жизни общества. Д. А. Гранин говорит, что прервалась «связь времен» — дети живут в другом мире и по другим правилам, нежели их родители.

С. П. Капица уверен, что происходит кардинальная смена парадигмы развития общества. Эта смена влечет большие изменения

в ценностных ориентирах людей, которые управляют обществом. Нет идей, потому что изменения происходят быстрее, чем вызревают идеи — будь то политические, философские, религиозные и иные. С.П. Капица утверждает, что не ресурсы — энергетические, экологические, сырьевые — лимитируют развитие человечества, а его собственная внутренняя природа, которая уперлась во внутренний предел своего развития.

Может быть, внутренняя политика России терпит крушение из-за того, что она была ориентирована на регулируемые демографические параметры населения и на плановый темп изменений жизни. Демографические параметры перекошились, темп изменений рванул, и вся система управления обществом рухнула — власть передали криминалу. С 1994 г. численность детей в возрасте 7 лет сократилась на 1 млн человек, т. е. сокращается 40 тысяч первых классов и высвобождается 40 тысяч учителей. На грани катастрофы находится вся инфраструктура, ориентированная на обслуживание детей. Это судьбы и рабочие места миллионов людей.

Глобализация как человеческий дефолт России. Отечественные специалисты располагают сведениями, что сегодня нет проблем с призывом в армию и с наполнением системы высшего образования, но через несколько лет произойдет обвал числа абитуриентов и набора в армию. Закроются почти все коммерческие вузы и начнется борьба за людей между Вооруженными силами и образованием. Власть, все системы управления стали фиктивными или из-за чрезмерной численности населения (в мире), или из-за чрезмерной малочисленности населения (в России). Все системы власти работают только на собственное выживание, практически потеряв управление процессами. Вся глобализация происходит только потому, что началась демографическая глобализация. Именно Россия в процессе глобализации лишается главного ресурса — человеческого. В числе многочисленных следствий демографической глобализации есть факт демографического давления, например, со стороны Китая. По мнению В.А. Акимова [22], через 50 лет численность населения в Китае превысит 1,5 млрд человек, и на каждого из них будет приходиться по 6 соток земли. То же самое в Индии. Чтобы заселить Сибирь, которая к этому времени почти полностью обезлюдет, Китаю потребуется 100 млн человек. В связи с этим В.А. Акимов говорит о согласии с организованным переселением китайцев в Россию.

3.4. Изменение картины мира под влиянием изменения науки и религии

Глобализация как информационное общество. По мнению М. Кастельса [46], термин «информационное общество» подчеркивает роль информации в обществе в самом широком смысле — как передача знаний. Информация есть данные, которые были организованы и переданы. Термин «информационное общество» указывает на атрибут специфической формы социальной организации, в которой благодаря новым технологическим условиям, возникающим в данный исторический период, генерирование, обработка и передача информации стали фундаментальными источниками производительности и власти. Он согласен с тем, что в новом, информационном способе развития источник производительности заключается в технологии генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации. Специфическим для информационного способа развития является воздействие знания на само знание как главный источник производительности.

Глобализация как новое знание. М. Кастельс определяет знание как совокупность организованных высказываний о фактах или идеях, представляющих обоснованное суждение или экспериментальный результат, которая передается другим посредством некоторого средства коммуникации в некоторой систематизированной форме. Этим обусловлено то обстоятельство, что студенты ныне работают в режиме он-лайн, они могут в реальном масштабе времени реагировать и влиять на учебные программы, на структуру своих собственных учебных планов, содержание курсов, качество преподавания. Если нужна дополнительная информация по изучаемому тексту или в связи с работой, которую они пишут, они могут отыскать ее через Интернет. Они могут проконсультироваться с любым специалистом в любой стране мира через тот же Интернет. То, что сообщается профессором на занятиях, теперь не воспринимается в качестве бесспорной истины.

Глобализация как инновация. Особо М.Кастельс подчеркивает, что условием существования глобальной экономики является инновационная среда как специфическая совокупность отношений производства и менеджмента. Она основывается на социальной организации, которая в целом разделяет культуру труда и инстру-

ментальные цели, направленные на генерирование нового знания, новых процессов и новых продуктов. Специфику инновационной среды определяет именно ее способность генерировать синергию, т. е. добавленная стоимость получается не из кумулятивного эффекта элементов, присутствующих в среде, но из их взаимодействия. Здесь ему приходится утверждать, что технологическая инновация не есть изолированное событие. Инновация отражает: 1) данное состояние знания; 2) конкретную институциональную и индустриальную среду; 3) наличие достаточной квалификации, необходимой, чтобы описать технологическую проблему и решить ее; 4) экономическую ментальность, чтобы сделать применение выгодным; 5) сеть производителей и пользователей, которые могут кумулятивно обмениваться опытом, учась путем использования и создания. Новая техноэкономическая система может быть адекватно охарактеризована как информациональный капитализм [46, с. 40].

Иначе говоря, по М. Кастельсу, глобальная экономика — это экономика, способная работать как единая система в режиме реального времени в масштабе всей планеты. Мировая экономика смогла стать по-настоящему глобальной на основе новой инфраструктуры, основанной на информационных и коммуникационных технологиях. Тогда индустриальное общество — не просто общество, где есть индустрия, но общество, где социальные и технологические формы социальной организации пронизывают все сферы деятельности, начиная с доминантных — в экономической системе и в военной технологии — и заканчивая объектами или обычаями повседневной жизни.

Новое понятие «информациональное общество» следует из того, что информация и знания важны для наших обществ. Ключевой чертой информационного общества является сетевая логика его базовой структуры, что объясняет концепцию сетевого общества. В постиндустриальном обществе культурные услуги заменили материальные блага в качестве сердцевины производства. Защита субъекта в его личности и в его культуре, против логики аппаратов и рынков, заменяет идею классового борьбы. Он расширяет понятие технологии как использования научного знания для определения способов изготовления вещей в воспроизводимой манере. Нынешнюю технологическую революцию характеризует не центральная роль знаний и информации, но применение таких знаний и информации к генерированию знаний и устройствам, обрабатывающим информацию и осуществляющим коммуникацию,

в кумулятивной петле обратной связи между инновацией и направлениями использования инноваций. Изменились не виды человеческой деятельности, а технологическая способность использовать в качестве прямой производительной силы то, что отличает человека от других биологических созданий, а именно способность обрабатывать и понимать символы.

У М. Кастельса есть некоторые сомнения и неуверенность, когда он пишет, что мы могли бы покончить с диабетом или гипертонией, но важно помнить, что качество принятия решений предопределяет, будет ли наш выбор мудрым и справедливым... Не слишком достойный способ обращения научной и административной элиты с самыми первыми плодами генной терапии — злоеший признак. Быть может, конечная форма генной терапии для нашего вида должна состоять в попытке подняться над нашим низким наследством и научиться применять новое знание мудро и милосердно. Тем не менее М. Кастельс считает, что, имея дело с настойчивым спросом своих граждан, основанном на компетентном знании, национальные государства постепенно теряют способность диктовать индивидам их экономические выборы. Если они попытаются сделать это с помощью жестких ограничений, потоки капитала отправятся по каналам электронной коммуникации в иные страны, подрывая национальную валюту и лишая национальные государства инвестиционных фондов.

Глобализация как новое образование. Тогда образование становится процессом, посредством которого люди (т. е. рабочая сила) приобретают способность постоянно изменять необходимые навыки для данной задачи и обращаться к источникам для обучения этим навыкам. Всякий, получающий образование в адекватном организационном климате, может перепрограммировать себя в соответствии с бесконечно изменяющимися задачами процесса производства. М. Кастельс не скрывает, что фундаментальными социальными разломами в информационную эпоху являются: во-первых, внутренняя фрагментаризация рабочей силы на информационных производителей и заменяемую родовую рабочую силу; во-вторых, социальное исключение значительного сегмента общества, состоящего из сброшенных со счетов индивидов, чья ценность как рабочих/потребителей исчерпана и чья значимость как людей игнорируется; и, в-третьих, разделение рыночной логики глобальных сетей потоков капитала и человеческого опыта жизни рабочих.

Глобализация как перепрограммирование будущего. М. Кастельс понятнее, чем другие авторы, объясняет, что реальная виртуальность — это система, в которой сама реальность (т. е. материально-символическое существование людей) полностью схвачена, полностью погружена в виртуальные образы, в выдуманый мир, в котором внешние отображения находятся не просто на экране, через который передается опыт, но сами становятся опытом. Тогда, по его мнению, новая коммуникационная система радикально трансформирует пространство и время, фундаментальные измерения человеческой жизни. Местности лишаются своего культурного, исторического, географического значения и реинтегрируются в функциональные сети или в образные коллажи, вызывая к жизни пространство потоков, заменяющее пространство мест. Время стирается в новой коммуникационной системе: прошлое, настоящее и будущее можно программировать так, чтобы они взаимодействовали друг с другом в одном и том же сообщении.

3.5. Изменение жизненной позиции под влиянием изменения цивилизации и науки

Глобализация как конкуренция. М. Кастельс [46] утверждает, что экономика стала информационной, потому что производительность и конкурентоспособность факторов или агентов этой экономики (будь то фирма, регион или нация) зависят в первую очередь от их способности генерировать, обрабатывать и эффективно использовать информацию, основанную на знаниях. Отсюда экономика глобальная, потому что основные виды экономической деятельности, такие как производство, потребление и циркуляция товаров и услуг, а также их составляющие (капитал, сырье, труд, управление, информация, технология, рынки), организуются в глобальном масштабе непосредственно либо с использованием разветвленной сети, связывающей экономических агентов. Прибыльность и конкурентоспособность в действительности определяют технологические инновации и рост производительности и служат мотивацией для фирм.

Глобализация как новая транснациональная цивилизация. Западные специалисты считают, что на пути, где происходят открытия, нет возврата к тому, что пройдено. Действует процесс, именуемый калифорнизацией, который означает, что глобальные марки

голубых джинсов, напитков на основе колы и стильных спортивных туфель в одинаковой степени занимают ум шанхайского таксиста и школьной учительницы в далеких Стокгольме или Сан-Паулу. Это означает, что транснациональная цивилизация состоялась, когда преодолела значение таких картографических фактов, как: 1) местонахождение сырьевых ресурсов, 2) источников энергии, 3) рек, пригодных для навигации, 4) глубоководных портов, 5) железных дорог, 6) дорог с твердым покрытием, 7) национальных границ. Новую цивилизацию создали: а) области распространения радиосигналов и сигналов спутников телекоммуникационной связи, б) географический ареал распространения газет и журналов. Иначе говоря, в качестве фактора, способного формировать потоки экономической активности, информация вытеснила географическую близость и политику.

Тем не менее, как считает М. Кастельс, путешествие в транснациональную цивилизацию едва началось. Страна, в которую мигрируют люди — и на этом пути им помогает объединяющая их открытость к действию английского языка, открытость по отношению к воздействиям Интернета, TV Fox, BBC, CNN, MTV и интерактивных инструментов, — это глобальная экономика без границ. Возникает новое общество, когда наблюдается структурная реорганизация в производственных отношениях, отношениях власти и отношениях опыта. Производительность и конкурентоспособность являются определяющими процессами информационной/глобальной экономики. Производительность, по существу, есть производная от инноваций, а конкурентоспособность — от гибкости. Чрезвычайно важно следить за тем, что в новой системе производства труд переопределен в своей роли производителя и резко дифференцирован в соответствии с характеристиками рабочих. Существует большое различие между родовым трудом (узкоспециализированный труд, жестко связанный с определенным родом производства) и самопрограммируемым трудом, ключом к которому являются образование и возможность доступа к более высоким уровням образования, т. е. включенным в структуру труда, знания и информации.

Глобализация как кризис национальных государств. Здесь и начинается главная проблема глобализации: отношения власти трансформируются. Основная трансформация связана с кризисом национального государства как суверенной единицы и сопровождающим его кризисом той формы политической демократии, что создавалась

в течение последних двух веков. Так как представительная демократия своим логическим основанием имеет понятие суверенной единицы, размывание границ суверенности ведет к неопределенности в процессе делегирования воли народа. Глобализация капитала, процесс увеличения количества сторон, представленных в институтах власти, а также децентрализация властных полномочий и переход их к региональным и локальным правительствам создают основу, геометрию власти, возможно рождая новую форму государства — сетевое государство.

Новая форма государства появляется вынужденно, так как распоряжения государства не могут быть полностью приведены в исполнение, а так как некоторые из его фундаментальных обещаний, воплощенных в государстве всеобщего благосостояния, не могут быть сдержаны, то и власть, и легитимность государства ставятся под сомнение. В этой новой системе власти доминирует сетевая геометрия, в которой властные отношения всегда специфичны для данной конфигурации акторов и институтов. Стратегические игры, модифицированные по заказу представительств, и персонализированные лидерские игры заменяют классовые объединения, идеологическую мобилизацию и партийный контроль, которые были характерны для политики индустриальной эпохи.

3.6. Главная психологическая проблема глобализации — изменение человеческого капитала

К сожалению, сам факт существования ценностей жизни, ее целей и смысла, включая упоминание жизненной силы, слишком часто воспринимается как нечто отвлеченное и теоретическое. В действительности именно на их «плечи» опирается то существенное и жизненное, что в трудный час заставляет отрезветь самых отъявленных практиков и циников. За смыслом жизни скрывается жизнеспособность человека, которую жестко регулирует глобализация через изменения цивилизации и религии. «Способность жить» — это сколько и как осталось жить, что каждый человек узнает в минуты отрезвления. А кроме того, глобализация через цивилизационные условия и достижения науки регулирует его работоспособность; через обладание культурой и поддержку религии определяет меру его способности адаптироваться к инновациям; через влияние культуры и науки формирует способность к обучению. Причем жизне-

способность, работоспособность, способность адаптироваться к инновациям, способность к обучению — это не только личные проблемы каждого человека, но и проблемы всего общества. Именно поэтому они составляют структуру глобализации как конечный результат объединения в систему ее элементов и функций.

ПОЛИТИКА — синтез глобальных изменений	Изменения ЦИВИЛИЗАЦИИ Материальное регулирование	Изменения КУЛЬТУРЫ Идеальное отражение
Изменения НАУКИ Активное и рациональное	РАБОТОСПОСОБНОСТЬ Экономика (активное регулирование)	СПОСОБНОСТЬ К ОБУЧЕНИЮ Познание (активное отражение)
Изменения РЕЛИГИИ Реактивное и интуитивное	ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ Быт (реактивное регулирование)	СПОСОБНОСТЬ К ИННОВАЦИЯМ Эстетика и этика (реактивное отражение)

Рис. 8. Требования глобализации к структуре качеств человека, состоящей из жизнеспособности, работоспособности, способности воспринимать инновации и способности к обучению

Глобализация дает некоторый интегральный показатель психического изменения человека, состоящий из параметров его реального поведения:

- а) жизнеспособности человека (сокращение ухода из жизни мужчин в рабочем возрасте и др.);
- б) работоспособности (повышение профессиональной конкурентоспособности до уровня современных требований и др.);
- в) способности своевременно адаптироваться к глобальным изменениям в мире (изменение в мировоззрении общества, организации общества, новые формы управления обществом и т. п.);
- г) способности к обучению (обучение новым профессиям, самостоятельное получение новых научных и культурных знаний и др.).

Жизнеспособность, скажем, определяется отношением суммы позитивных жизненных мотивов к сумме негативных мотивов, включая, например, суицидальный риск. Так водоизмещение корабля вступает в противоречие с чрезмерным грузом. Трудоспособность вычисляется как отношение совокупной силы произвольных психических процессов к совокупной силе непроизвольной памяти, внимания, мышления, восприятия, эмоций. Доминирование непроизвольных процессов делает человека нетрудоспособным при

полном внешнем благополучии. Способность к сотрудничеству так же зависит от интенсивности социальных проблем человека относительно точки его социальной позиции, как положение центра тяжести от метацентрической высоты корабля. Если интенсивность выше социальной позиции, то происходит «опрокидывание» — срыв социальной адаптации. Способность к обучению для пояснения вычисляется углом точки зрения человека на объяснение проблемы: ноль градусов (движение точно по курсу учителя) — это развитие ума, близко к 45 градусам — это развитие понимания вплоть до креативности, более 45 градусов — процесс обучения останавливается и приобретает болезненные формы шубообразной шизофрении.

Глобальная конкуренция сегодня обеспечивается сбалансированным сочетанием финансового и человеческого капитала. Неправильно конкуренция воспринимается из-за сильного интеллектуального влияния учебников типа «Основ маркетинга» Филиппа Котлера, «Экономического образа мышления» Пола Хейни и т. п. И из-за полного отсутствия аналогичных учебников по накоплению человеческого капитала. Они блестящим образом разъясняют «экономическую конкуренцию», но ничего, естественно, не говорят о «человеческой конкуренции».

В бытовом, обиходном русском языке под конкуренцией принято понимать «соперничество, борьбу за достижение наивысших выгод, преимуществ. Конкурировать — значит *соперничать, состязаться, добиваясь первенства* (С.И. Ожегов). Пол Хейни намекает, что «конкуренция — это процесс, в котором участвуют конкуренты. Очевидно, что не может быть конкуренции без конкурентов». Вся мудрость экономической конкуренции заключается, как пишет П. Хейни, в том, что побеждают в конкуренции товар, фирма, страна за счет изобретательности, изощренности, дальновидности людей, осуществляющих конкуренцию.

Государство называется великим в том случае, если на международных рынках оно конкурирует системно, т. е. по всем направлениям мировой цивилизации одновременно. Только государство может обеспечить поддержку конкурентоспособности всех своих ресурсов, потому что любая, даже гигантская монополия может поддерживать два-три государственных ресурса за пределами экономической конкурентоспособности. В системности и экономической нецелесообразности и заключается предназначение государственности: поддерживать те «длинные, холодные ресурсы», которые окажутся самыми «короткими и горячими ресурсами» через 20–50 лет.

К числу признаваемых ресурсов относятся:

1) финансовые ресурсы: размеры золото-валютных резервов и международное признание их ценности и организационных инструментов для управления ими;

2) сырьевые ресурсы: природные ископаемые, энергоносители, продукты сельского хозяйства, почва (гумус), питьевая вода, леса и т. п.;

3) административные ресурсы: эффективная система власти, научно, технологически и законодательно соответствующая глобальным изменениям в мире.

Эффективность означает минимальные затраты материальных и временных ресурсов для сохранения численности и качества человеческих ресурсов страны. Эффективная система власти является таким же продуктом науки и технологии, как авиастроение или энергостроение.

Примечание 1. Под административным ресурсом «экономический образ мышления» ошибочно понимает поддержку государственных и политических органов, позволяющую устранять конкурентов, имеющих более конкурентоспособный ресурс.

Примечание 2. К числу формально признаваемых ресурсов страны, которые являются неотъемлемой частью конкурентоспособности страны, но которые «экономический образ мышления» не рассматривает, относятся перечисленные в п. 4–9;

4) культурные ресурсы: высший уровень всей государственной политики и экономики — такие смысл жизни в России, ценности жизни в России, цели жизни в России, которые признаны гражданами страны и ради которых в России стоит жить, страдать, жертвовать своей жизнью.

Воспроизводятся культурные ресурсы инструментами литературы, искусства, театра, архитектуры, системой образования, поддержкой семьи и т. д.;

5) моральные ресурсы: вера в свою страну, надежда на ее успех, любовь к своим согражданам, чувство долга перед государством, обязательные для сохранения, упрочения и продолжения жизни своего народа на своей территории вопреки противодействию конкурентов, вызовам времени.

Моральные стандарты государства должны быть выше моральных стандартов населения. Сегодня — наоборот;

6) информационные ресурсы: архивные документы, данные археологии, этнографии, исторические исследования, подтверждающие право народа занимать свою территорию и именоваться государством; библиотеки закономерностей природы и общества и технологий применения этих закономерностей для создания конкурентоспособных продуктов; результаты исследований, опережающих глобальные изменения в мире, для внесения инновационных изменений в качество своих конкурентоспособных ресурсов.

Примечание 3. Только при наличии конкурентоспособных 4-го, 5-го, 6-го ресурсов появляются главные цивилизационные ресурсы страны — 7-й, 8-й, 9-й, обеспечивающие конкурентоспособность 1-го, 2-го, 3-го ресурсов.

7) научные ресурсы: инновационные сведения, опережающие аналогичные сведения конкурентов по всему спектру глобальных изменений в мире — в научной картине мира, в фундаментальной и прикладной науке, определяющей уровень производства конкурентоспособных ресурсов и социальной жизни страны;

8) технологические ресурсы: знания, умения и навыки производства всего спектра товаров и материалов для жизнеобеспечения страны на современном инновационном уровне; наличие необходимого оборудования, системы подготовки профессиональных кадров для преобразования инновационных знаний, умений и навыков в конкурентоспособные ресурсы;

9) человеческий капитал — человеческие ресурсы: количество и качество людей, пригодных по своим медицинским, психологическим, интеллектуальным, культурным, профессиональным параметрам для конкурентной борьбы.

Человеческие ресурсы определяются восприимчивостью к инновационным знаниям, способностью к выработке умений и навыков. Человеческий капитал обеспечивается наличием у государства концепции конкурентоспособного инновационного человека, технологии его воспроизводства и специалистов по воспроизводству человеческих ресурсов.

Сама территория, как бы велика и богата ресурсами ни была, не является участником процесса конкуренции. Территория вступает в конкуренцию с другими территориями только при наличии достаточного количества людей, постоянно живущих на ней, считающих ее своей Родиной, сформировавшихся под влиянием ее культуры и истории. Только такие люди способны освоить пер-

вичные ресурсы территории и трансформировать их в конкурентоспособные ресурсы более высоких порядков. Поэтому конкурентоспособность населения страны и есть конкурентоспособность государства. Это значит, что при минимальных природных и иных конкурентоспособных ресурсов побеждает в соперничестве та страна, которая имеет более конкурентоспособное население.

Конкурентоспособность государства исчисляется как частное от деления мощности человеческих ресурсов на произведение всех остальных ресурсов страны:

$$K_{к.с} = \frac{\text{Человеческий капитал}}{C \times \Phi \times M \times И \times T \times H \times A \times K},$$

где $K_{к.с}$ — коэффициент конкурентоспособности; C — сырьевые ресурсы; Φ — финансовые ресурсы; M — моральные ресурсы; $И$ — информационные ресурсы; T — технологические ресурсы; H — научные ресурсы; A — административные ресурсы; K — культурные ресурсы.

Если человеческий капитал (числитель) меньше, чем произведение всех иных ресурсов страны (знаменатель), то коэффициент конкурентоспособности страны становится менее единицы. В этом случае страна проигрывает в конкурентной борьбе своим мировым соперникам, которые осваивают ее природные ресурсы на выгодных для себя условиях и невыгодных для страны — собственника этих ресурсов. Если человеческий капитал (числитель) больше, чем произведение всех иных ресурсов страны (знаменатель), то коэффициент конкурентоспособности становится больше единицы, что предполагает победу в конкурентной борьбе с другими странами — владельцами аналогичных или иных ресурсов.

Надо иметь в виду, что отсутствие только одного из девяти ключевых цивилизационных ресурсов (т. е. равенство его нулю) делает конкурентоспособность владельца ресурсов ничтожной. Ноль человеческого капитала (ноль делить нельзя) превращает страну в ничейную территорию, вроде Антарктиды, которую можно захватить и освоить извне. Ноль любого из восьми природных и культурных ресурсов делает отдельные, самые ценные природные и иные ресурсы совершенно неконкурентоспособными. Все войны — захватнические, психологические, информационные, экономические — велись только с одной целью: снизить количество и качество человеческого капитала конкурента. Именно поэтому в ответ все страны мира во все времена направляли все доходы от продажи

иных ресурсов на воспроизводство своего человеческого капитала, т. е. на образование, воспитание своих граждан — главный источник силы или слабости своей конкурентоспособности.

Представление о том, что человеческий капитал является данностью каждой территории, как природные ископаемые, глубоко ошибочно и порочно. Человеческий капитал создается, выращивается по самым сложным технологиям, которые представляются главным достижением каждой страны. Каждая страна «проектирует» своего гражданина, как проектирует свои самолеты, атомные электростанции. Если нет такой возможности, как это было во времена правления княгини Ольги, Петра Великого, то «проект человека» покупают у развитых стран в форме идеологии, системы образования и воспитания. К XXI в. у России сформировалась своя национальная технология воспроизводства конкурентоспособных человеческих ресурсов. Воспроизводство конкурентоспособного человеческого капитала начинается с понимания того, что такое современный конкурентоспособный человек. Для примера можно сослаться на крайние исторические точки зрения, которые в свое время определили: какого человека, для каких целей и какими методами воспроизводить.

Например, Л. Фейербах относительно «сущности человека» считал, что религия коренится в существенном отличии человека от животного: у животного нет религии. По его мнению, религия есть сознание бесконечного, и поэтому человек осознает в ней свою не конечную и ограниченную, а бесконечную сущность. Сознание, по Фейербаху, в строгом или собственном смысле слова и сознание бесконечного совпадают; ограниченное сознание не есть сознание. Он утверждал, что сознание — это самоосуществление, самоутверждение, любовь к себе самому, наслаждение собственным совершенством. В противоположность ему К. Маркс, размышляя о «природе и сущности человека», приходил к выводу, что человек — базис всей человеческой деятельности и всех человеческих отношений. К. Маркс писал, что история не делает ничего, она не обладает никаким богатством, она не сражается ни в каких битвах. Не история, а именно человек, живой человек, — вот кто делает все это, всем обладает и за все борется. По его мнению, история не есть какая-то особая личность, которая пользуется человеком как средством для достижения своих целей. История нечто иное, как деятельность преследующего свои цели человека [58, с. 89–90]

Именно из таких определений человека исходили практические технологии воспроизводства человеческих ресурсов для конкретных условий, конкретного времени, конкретной страны. Успех Европы в цивилизационной конкуренции XVI–XIX вв. обеспечила ассоциативная психология. Она базировалась на идее «изготовления полезного человека». Ее технологию создавали выдающиеся ученые: от Дж. Локка, Д. Юма, Д. Гартли до Д. Милля, Т. Брауна, Д. Андерсона и др. По этой теории было принято, что психические явления возникают и сменяют друг друга не хаотично, а по законам, аналогичным законам физического мира. В основу «изготовления полезного человека» был положен метод предьявления, наполняющий долговременную механическую память человека и формирующий стереотипы поведения. В процессе «изготовления» человеку предьявлялись стандартные ситуации из элементов, совмещенных: а) во времени, б) в пространстве, в) сходные между собой. «Точный исполнитель» был идеалом ассоциативной психологии, которую приняли и до сих пор используют в современном школьном образовании. Шкала удовольствия и страдания была использована для мотивации. Так появились учение и труд, в котором порядок превыше всего.

Все политические и экономические достижения США обеспечены технологией бихевиоризма. Бихевиоризм породил идею «изготовления нужного человека». Эта идея, начавшись с Манифеста Дж. Б. Уотсона, поддержанная Б. Скиннером, Э. Торндайком, Э. Толменом, Э. Газри, К. Халлом и др., определила способ, которым надлежит воспитывать детей, и тот тип общества, в котором они должны жить. Эта идея до сих пор неявно пронизывает все стороны жизни в США. По теории бихевиоризма, возможно предсказание и контроль поведения человека на основе теории вероятностей. Знаменитый метод проб и ошибок — изобретение бихевиоризма. Основой «изготовления нужного человека» стал метод побуждения, ориентированный на долговременную активную память и формирующий навык поиска закономерностей. В процессе «изготовления» человеку предьявляются проблемные ситуации, построенные на причинно-следственных связях. «Соискатель успеха» стал идеалом бихевиоризма, лежащим в основе современной социальной политики. Награда и наказание были использованы для мотивации. Так появилась технология познавательной активной деятельности, распространяемая сегодня по миру. Расчет вероятности стал определяющим для успеха человека.

Большинство достижений Западной Европы в XX в. обеспечены гештальтпсихологией. Гештальтпсихология породила идею «изготовления творческого человека». Вообще, гештальт означает организованное целое, свойства которого не могут быть получены из свойств его частей. Практические выводы из этого были изначально сформулированы М. Вертгаймером, В. Келлером, К. Кафкой для развития интеллекта человека, направленного на решение проблем. По этой теории, физические, физиологические, психологические законы изоморфны друг другу и определяют поведение человека. Основой «изготовления творческого человека» стал феноменологический метод, ориентированный на озарение, инсайт и формирующий навык решения проблемных ситуаций за счет реструктурирования элементов системы. В процессе «изготовления» человеку предъявляются проблемные ситуации, построенные на методах научного познания. «Творческий человек» стал целью гештальтпсихологии и был положен в основу подготовки кадров для создания современных высоких технологий. То обстоятельство, что целостный образ системы изначально значим для человека, было использовано для его мотивации. Так появилось современное массовое научное познание. Идея изоморфизма стала определять труд масс людей.

4. Стратегия формирования и накопления человеческого капитала в условиях глобализации

С точки зрения стратегической психологии, человеком именуется тот, кто владеет самоконтролем, саморегуляцией, самоуправлением и самовоспитанием, т. е. сознанием. Мера, объем, ясность сознания, конечно, варьируются в «человеческих пределах», и именно этим определяется «мера человечности» каждого из нас. И на регулировании сознания человека построена вся политика — на регулировании меры человечности в отношениях между людьми, человеком и обществом, между разными сообществами людей.

4. Стратегия формирования и накопления человеческого капитала в условиях глобализации

ПОЛИТИКА — синтез глобальных изменений	Изменения ЦИВИЛИЗАЦИИ Материальное регулирование	Изменения КУЛЬТУРЫ Идеальное отражение
Изменения НАУКИ Активное и рациональное	<i>Изменение саморегуляции СУБЪЕКТА</i>	<i>Изменение самовоспитания ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ</i>
Изменения РЕЛИГИИ Реактивное и интуитивное	<i>Изменение самоконтроля ИНДИВИДА</i>	<i>Изменение самоуправления ЛИЧНОСТИ</i>

Рис. 9. Система адекватной адаптации человека к глобализации, состоящая из самоконтроля человека как индивида, саморегуляции как субъекта, самоуправления как личности и самовоспитания как индивидуальности

Как это делается, можно экспериментально проверить на модели David Nolan, который ссылаясь на утверждения президента Thomas Jefferson и писательницы Ayn Rand. Они считали, что в основе любой политики лежит регулирование свобод человека — политической, экономической и личной. Политика характеризуется мерой того, какой объем каждой свободы контролирует власть, а какой объем свобод остается человеку. Такая модель существенно эффективнее одномерной шкалы «левые-правые», протягивающейся от Сталина до Гитлера. Трехмерная модель David Nolan характеризует условия жизни человека не как точку на прямой, а как объем его реального *жизненного пространства*, определяемый его длиной (размер экономических свобод), шириной (размер политических свобод), высотой (размер личностных свобод). Объем и форма жизненного пространства варьируются тремя свободами человека: от нулевого (где нет места даже для его тела) до бесконечно большого (права «человека мира», не ограниченного никакими запретами).

Разные политические течения (коммунисты, социал-демократы, либералы, консерваторы, фашисты, либертарианцы, анархисты, монархисты) варьируют размеры трех свобод человека и этим отличаются друг от друга. Они предлагают человеку жить в пространствах разного размера и разной формы. Примером личностных свобод является право человека «обладать огнестрельным оружием», экономических свобод — право «не страховать свой автомобиль», политических свобод — право «голосовать или не голосовать на выборах». Теоретически если свободы человека стремятся к плюс

бесконечности, то человек обретает жизненное пространство, ограниченное только его природными возможностями. Но стоит только одной свободе минимизироваться до нуля, как человек полностью утрачивает жизненное пространство и должен физически погибнуть. Между максимальными и минимальными объемами свобод человека находится огромный диапазон форм жизнеобеспечения человека, которые определяются идеями и программами политических партий. Вся политическая борьба между партиями сводится к величинам свобод и соотношениям величин трех свобод между собой.

Психологическое содержание трех видов политических свобод заключается в возможности человека сохранять ясное полное сознание. Уже первые признаки утраты сознания порождают у человека беспокойство, дискомфорт, потерю уверенности в себе, надежды на будущее. Грозные признаки потери сознания тяжело переносятся человеком, вызывая страх, панику, ужас. Лишаясь сознания, человек автоматически лишается всех гражданских свобод в форме медицинской изоляции, права на защиту, запрета на профессии, образование, передвижения, проживание. И напротив, лишаясь свобод, он автоматически лишается сознания, потому масштаб его сознания и есть масштаб его жизненного пространства.

Человек имеет абсолютно надежные психологические индикаторы объема своего сознания как ощущение самоконтроля, саморегуляции, самоуправления. Утрата сознания человеком начинается, когда самоконтроль подменяется внешним контролем, саморегуляция — внешней регуляцией, самоуправление — внешним управлением. Так сознание человека подменяется «сознанием» политической власти. Власть добивается ограничения сознания человека ограничением его свобод: самоконтроля — ограничением его личностных свобод, саморегуляции — ограничением экономических свобод, самоуправления — ограничением политических свобод.

4.1. Изменение самоуправления человека как личности: Политическая свобода

Самоуправление присуще только сильной личности. Сила личности определяется силой веры человека в ценности, имеющие для него решающее значение. Вера человека всегда имеет формулировку. Вера много сильнее, чем социальные роли, права и обя-

занности, следующие из социального положения человека. Проявляется вера в форме самоуправления, которое часто относят к свойствам характера. Но если мотив не сформулирован словами, то человек не имеет мотива и его поведение не мотивировано. В этом случае самоуправление ослаблено или отсутствует. Такого человека часто квалифицируют как психически незрелого. В случае отсутствия веры нет способности к самоуправлению. Тогда человек обнаруживает психическую незрелость, пытается негодными средствами разрешить конфликты, не понимает собственных проблем. Отнять у личности политическую свободу — значит лишить человека самоуправления. В таком состоянии он охотно соглашается на введение внешнего управления — ограничение его политической свободы.

Так и иначе, об этом догадывались многие выдающиеся ученые. Еще Ш. Монтескье считал, что политическая свобода человека состоит не в том, чтобы делать все то, что хочется. В обществе, где есть закон, свобода может заключаться лишь в том, чтобы делать то, чего должно хотеть, и не быть принуждаемым делать то, чего не должно (по закону) хотеть [69, с. 288–289]. Обладание политической свободой поэтому предполагает у него правление законов, при котором гражданин не боится другого гражданина. Иначе говоря, Ш. Монтескье разграничивает политическую свободу, выраженную в государственном строе (и осуществляемую посредством разделения и взаимного уравновешивания властей), и политическую свободу, реализуемую в чувстве уверенности гражданина в собственной безопасности [28, с. 46]. При этом Г. Честертон политической свободой считал возможность открыто выражать то, что тревожит достойного, но недовольного члена общества [126, с. 144].

Знаатоки политической свободы по обе стороны океана приходили к одним и тем выводам относительно политической свободы. Ф. Хайек считал, что «свобода есть не просто отдельная ценность, а источник и условие всех моральных ценностей» [150]. В.И. Ленин совершенно так же считал политической свободой прежде всего право народа выбирать своих уполномоченных в парламент. Все законы при этом должны предварительно обсуждаться и публично издаваться, все налоги назначаться исключительно органом народного представительства. Политическая свобода означала для В.И. Ленина также право народа выбирать себе чиновников, устраивать обсуждения государственных дел, издавать без всяких разрешений книги и газеты [54, с. 134–135].

У них, как и у Т. Гоббса, свобода реализовывалась в рамках упорядоченного социума, так что наибольшая свобода подданных проистекает из умолчаний закона [110, с. 281]. Если этого не соблюдалось, то, как отмечал П. Кропоткин: «Самые упорные стачки и самые отчаянные восстания происходили из-за вопросов о свободе, о завоеванных правах — более чем из-за вопросов о заработной плате» [49, с. 388].

По мнению К. Ясперса, пространство действия индивида не только не исключает, но и в обязательном порядке предполагает контакт или взаимодействие с пространством свободы других. Такой свободе обычно присущи два момента: страстное стремление к свободе и трезвость в оценке непосредственно стоящих перед ней целей [142, с. 36]. К. Ясперс считал политическую свободу фундаментальной, предваряющей все иные свободы. По его мнению, воля к созданию основанного на праве мирового порядка ставит своей целью не просто свободу, но политическую свободу, открывающую перед человеком возможность подлинного выбора [141, с. 263]. И для Р. Рейгана политическая свобода есть наиболее фундаментальное из всех прав человека [90, с. 12].

А проще всех высказался Д. Хауард. Он считал политическую свободу правом выражать себя полностью и свободно высказывать взгляды, которые могут показаться другим неортодоксальными, еретическими или неприемлемыми [125, с. 6].

4.2. Изменение саморегуляции человека как субъекта: Экономическая свобода

Саморегуляция присуща только субъекту труда, которой он овладевает в процессе игры, общения и познания. Жизненная сила субъекта труда определяется производением смысла его жизни на ее цель. Величина этого произведения определяет исход борьбы его мотивов и выбор, который он делает. Психологически это проявляется в первую очередь в интенсивности и продолжительности психологического усилия, которые регистрируются как сила воли, мышления, страстей. Самостоятельность и настойчивость субъекта труда проявляется в форме саморегуляции, которую часто относят к свойствам воли и культуры. Субъект труда легко следует социальным нормам, подчиняется правилам поведения. Но если способность субъекта «держат психологическое усилие» невели-

ка, он утрачивает способность к саморегуляции. У него возникают трудности социальной адаптации, он начинает пренебрегать общепринятыми нормами деятельности. В случае утраты смысла жизни и цели субъект теряет свои свойства, главным из которых является способность к саморегуляции. Отнять у личности экономическую свободу — значит лишить человека саморегуляции. В таком состоянии он охотно соглашается на введение внешнего регулирования — ограничение его свободы как субъекта труда. Экономическая свобода — это свобода субъекта от внешнего регулирования, ограниченная только своей способностью преодолевать сопротивление чужой воли.

Поэтому исследователи экономической свободы (хотя они так не всегда ее именовали) понимали ее как право человека распоряжаться своими действиями, владениями и собственностью в рамках законов, не подвергаясь при этом деспотической власти другого человека [57, с. 292]. Н. Бердяев совершенно согласно с этим писал: «Свобода есть моя независимость и определяемость моей личности изнутри, и свобода есть моя творческая сила, не выбор между поставленным передо мной добром и злом, а мое созидание добра и зла. Самое состояние выбора может давать человеку чувство угнетенности, нерешительности, даже несвободы. Освобождение наступает, когда выбор сделан и когда я иду творческим путем» [10, с. 61–62]. Неудивительно, что в СССР учили следующему: «Свобода — возможность поступать так, как хочется. Свобода — это свобода воли» [48].

Однако экономическая свобода означает прежде всего собственную конструктивную активность. Поэтому Д. Талмон писал, что свобода означает практическое решение инициировать что-либо спонтанно [165]. Для Д. Дьюи свобода — это эффективная возможность делать конкретные вещи. Даже Вольтер понимал ее как исключительную возможность действовать [67, с. 183].

И все же, в политическом смысле, важно мнение Д. Ролза о том, что свобода может быть понята, если мы обратимся к трем положениям: субъектам, которые свободны; сдержкам и ограничениям, от которых свобода освобождает; а также к тому, что именно субъекты свободны предпринимать или не предпринимать [160]. Точно так же считал Д. Локк, относя свободу к естественному праву человека, который не обязан подчиняться воле и власти другого человека [57, с. 292]. Кроме того, Д. Локк не признавал за свободным человеком права уничтожить себя или живое существо в своем

владении, за исключением случаев, когда такое уничтожение необходимо для более благородного использования, чем сохранение.

Относя свободу к высшим социальным ценностям, он считал, что свобода от деспотической власти настолько существенна, что человек может расстаться с ней, лишь поплатившись за это своей безопасностью и жизнью [57, с. 275]. Понимая свободу как право человека распоряжаться своими действиями, владениями и собственностью в рамках законов, не подвергаясь при этом деспотической власти другого человека, Д. Локк ставил свободу гражданского общества выше свободы, которой располагает политическая власть. У него «сообщество постоянно сохраняет верховную власть для спасения себя от покушений и замыслов кого угодно, даже своих законодателей, в тех случаях, когда они окажутся настолько глупыми или настолько злонамеренными, чтобы создавать и осуществлять заговоры против свободы и собственности подданного» [57, с. 349].

4.3. Изменение самоконтроля человека как индивида: Личностная свобода

Самоконтроль присущ только здоровому индивиду, ведущему здоровый образ жизни. Здоровье индивида не исчерпывается его медицинскими характеристиками — оно имеет экзистенциальную основу в виде смысла жизни. Смысл жизни определяет систему эталонов образа жизни, а самоконтроль устанавливает рассогласование между этими эталонами и контролируемым параметрами поведения. Эталоны определяют все: режим дня, структуру свободного времени, стиль общения с окружающими и др. По сути, это овладение процессами собственного поведения, которое и проявляется в форме самоконтроля. Это свобода индивида от искушений, ограниченная только возможностями организма. Если же у человека отбирается право на самоконтроль, то он автоматически лишается системы эталонов, определенной смыслом жизни, и переходит под внешний контроль при помощи иных эталонов, иного образа жизни, иного смысла жизни. Отобрать у человека личностную свободу — значит лишить его самоконтроля.

Для Л. фон Мизеса свобода означала возможность индивида моделировать свою жизнь по собственному плану, который не навязывается ему властями с помощью аппарата принуждения. При этом действия индивида ограничиваются не насилием или угрозой

его применения, а только лишь физической структурой его тела и естественными пределами его возможностей [66, с. 3]. Л. фон Мизес писал, что история западной цивилизации — это история непрекращающейся борьбы за именно таким образом понимаемую свободу.

Фундаментальность такой свободы как самоконтроля доказывается Священным писанием. Так, согласно Библии, освобождение от греха делает человека свободным для служения Богу (Рим. 6:7, 18, 20, 22; 7:6). Немногие страницы истории Израиля рассказывают о днях независимости. Гораздо чаще народ находился под гнетом чужеземных правителей. В эти тяжелые времена евреи мечтали о свободе (Пс. 13:7), особенно это касается периода вавилонского плена (Пс. 125:1; 136:1 и след.). Народ Ветхого завета воспринимал свободу как великий дар Божий, о котором можно и нужно просить Дарителя всех благ. Отношение израильтян к рабам и пришельцам свидетельствовало о том, сколь высоко они ценили свободу. Рабы-евреи не должны были оставаться рабами в течение всей жизни (Иер. 34:9).

Если Бог лишал человека или народ свободы, значит, вершил суд Божий (Втор. 28:58 и след.). Иисус не осуждает стремления к свободе, Он отвергает лишь насильственное достижение ее. Иисус не отвергает и обостренного чувства свободы, заставлявшего смотреть на римлян как на поработителей. Он предостерегает от переоценки земной свободы в ущерб истинной свободе, даруемой Им Самим (Ин. 8:31 и след.; ср. 1 Кор. 7:22). Хотя Благая Весть провозглашает принципы, необходимые для создания такого государственного устройства, при котором, на основании всеобщего подобия Богу, каждый может быть свободным, тем не менее Новый завет отражает весьма реалистичный взгляд на отношения между рабами и свободными людьми (см. Флм.). Поскольку в ожидании скорого Второго пришествия социальные вопросы представлялись малозначительными, то и вопрос о реальной форме государственного устройства, более всего соответствующей библейскому представлению о человеке, является в Новом завете второстепенным. Центральное место занимает вопрос об отношениях между Богом и человеком, т. е. о свободе от греха и спасении. Из этого, однако, не следует, что человек, живя на земле, не должен добиваться справедливости в общественных отношениях.

Есть понятие свободы от греховного плена. Грех — это рабство, плен (Ин. 8:34). Совершив грехопадение, человечество стало несвободным. Трагизм положения заключается в том, что боль-

шинство людей не подозревает, что, в то время как они считают себя свободными, они на самом деле порабощены грехом и смерть их неизбежна. Кто, подобно блудному сыну, вовремя очнется от сна и предаст себя в руки единственного Освободителя и Помощника, кто, пройдя путь блудного сына, примет решение, раскается и исповедует грехи, тот возвратится в отчий дом, обретя через веру свободу и радость. Это путь к свободе, путь к Тому, Кто дарует свободу (Ин. 8:36). Иисус — Победитель греха, смерти и дьявола (Кол. 2:15; Евр. 4:15 и след.). Всех, кто следует за Ним, Он «призывает к свободе» (Гал. 5:13), которую Он дарует. Обретшие свободу стали рабами Божиими (Рим. 6:18). Достижение этого нового состояния связано с изменениями отношений между людьми (Гал. 3:28). Окончательную свободу человек обретет после смерти, покинув царство князя тьмы (Ин. 14:30).

4.4. Изменение самовоспитания человека как индивидуальности: Интеллектуальная свобода

Самовоспитанием обладает только индивидуальность, что означает обладание целью жизни, определенной научной картиной мира. Самовоспитание — это самостоятельное свободное развитие человека в определенном направлении. Главным в самовоспитании является то, что это четвертое измерение свободы, которое никак не контролируется властью. Интеллектуальная свобода имеет природу, которая ныне именуется виртуальной. То есть, реально определяя всю жизнь человека, она нематериальна, не имеет запаха, вкуса, цвета, не обнаруживается, не регистрируется, не квалифицируется и поэтому не регулируется, не контролируется, не управляется извне индивидуальности.

Уходя из трехмерного несвободного пространства, индивидуальность способна жить в четвертом измерении в своих представлениях, в своем воображении, в фантазиях, которые не менее реальны, чем то материальное пространство, которое власть оставляет несвободному человеку. В четвертом измерении жили все выдающиеся ученые, писатели, поэты, первооткрыватели — все они жили за пределами поля власти. Поэтому они предвосхищали, предваряли, антиципировали, предвидели то, о чем было запрещено говорить людям, которые не были индивидуальностями. Самовоспитание — это свобода индивидуальности от непонимания, ограниченная только

возможностями своего собственного разума и своих знаний о картине мира.

Этим объясняется загадочная фраза Ф. Шлегеля: «Земной человек — это определенная, необходимая ступень в ряду организаций, имеющая определенную цель. Эта цель земного элемента на высшей ступени организации — раствориться, перейти в высшую форму, возвратиться в свободу высшего элемента» [129, с. 186–187].

Все другие объясняли это проще: «Свобода — способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями, опираясь на познание объективной необходимости» [123]. По мнению Р. Люксембург, политическая свобода есть свобода инакомыслия, свобода тех, кто думает по-иному, ибо все социально воспитывающее, очищающее и оздоравливающее зависит именно от этого условия, теряющего свою эффективность, когда политическая свобода становится привилегией [70, с. 45].

Проблема индивидуальности в других терминах представлена в размышлениях выдающихся людей. Свобода, писал Х. Ортега-и-Гассет, есть потенциальная возможность интеллекта разъединять традиционно объединенные понятия. Исторически же она была порождена обстоятельствами городской жизни [159]. А по мысли Ю. Хабермаса, политическая свобода всегда есть свобода субъекта, который сам себя определяет и сам себя осуществляет, это всегда свобода людей в условиях определенной системы правления. Иными словами, это свобода следовать своему желанию в случаях, когда того не запрещает писанный закон. В то же время естественная свобода заключается у него в том, чтобы не быть связанным ничем, кроме закона природы.

Свой опыт жизни представили в понимании свободы многие ученые. Для Б. Спинозы свобода была естественным правом, индивидуальной способностью судить о вещах без принуждения к этому [67, с. 237]. А развернутое определение свободы у Т. Гоббса гласит: «Под свободой, согласно точному значению слова, подразумевается отсутствие внешних препятствий, которые нередко могут лишить человека части его власти делать то, что он хотел бы, но не могут мешать использовать оставленную человеку власть соответственно тому, что диктуется ему его суждением и разумом» [67, с. 175].

В наше время политики сами понимают, что «свобода — это право ставить под сомнение и менять установленный порядок вещей. Это постоянное преобразование рынка, способность всюду замечать недостатки и искать пути их исправления. Это право на

выдвижение идей, которые кажутся несерьезными для специалистов, но которые, возможно, найдут поддержку простых людей. Это право на претворение в жизнь мечты, следуя голосу своей совести даже в окружении сомневающийся. Это признание того, что ни один человек, учреждение или правительство не владеет монополией на правду, что жизнь человека обладает бесконечной ценностью и что поэтому она не бессмысленна» [87, с. 6; 88, с. 723–724; 89, с. 353, 373, 394].

А вообще, интеллектуальная свобода как результат самовоспитания индивидуальности, по мнению Ф. Мозера, это «свобода гражданина думать, говорить и писать» [42, с. 223].

Выводы

До сегодняшнего дня в России свобода носит чисто юридический характер, что делает ее предметом образования, но не воспитания. Для воспитания свободного человека — атома человеческого капитала страны — необходимо осознать психологическое содержание свободы. Как проявляется свобода в поведении человека или как формируется поведение свободного человека — вот вопрос, который остается педагогически открытым. Более того, вся система школьного и вузовского образования ориентирована на поощрение вынужденного, несвободного поведения. Отсюда произрастают трудности формирования в России гражданского общества, функционирования органов местного самоуправления, без чего страна обречена на отставание в глобальном мире, ориентированном на интенсивное проявление личной инициативы, изобретательности, предприимчивости каждого человека. Свободный человек нужен стране, чтобы он самостоятельно формулировал задачи, искал решения, не соглашался с ошибками, потому что в век глобализации никого нельзя заставить силой действовать творчески и креативно.

Сегодня ни государство, ни общество не могут защитить человека от разрушительного влияния искушений, которые неконтролируемо предоставляет всемирная паутина, желтая пресса, развитие химии наркотических веществ. Только сам человек может это сделать, научившись регулировать, контролировать свои чувства и действия, управлять своим поведением и заниматься собственным воспитанием. Именно этому надо учить в учебных заведениях, как когда-то учили ориентироваться в лесу, добывать огонь, избегать

опасностей по запаху и шуму. А все это значит, что надо учить психологической технологии свободы с детских лет, чтобы уберечь и умножить человеческий капитал страны. Свободный человек — человек, защищенный от искушений глобализации и извлекающий пользу из ее возможностей. Необходимо открыть юридическое право на свободу как психологию свободного поведения.

Список литературы

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994.
2. Аллахвердов В.М. Опыт теоретической психологии. СПб., 1993.
3. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. Л., 1977.
4. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., 1968.
5. Андреев Д.Л. Роза мира. М., 2005.
6. Анисимова Т.В. Политическая психология: Методические указания. СПб., 1992.
7. *Архиепископ Серафим (Соболев)*. Русская идеология. СПб., 1992.
8. Асмолов А.Г. А был ли сеанс черной магии? Размышления о психологической типологии политических партий // Российское обозрение. Бюллетень еженедельной информации. 1993. №52. С. 1–3.
9. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. М., 1993.
10. Бердяев Н. Самопознание: Опыт философской автобиографии. М.: Книга, 1991.
11. Бек У. Что такое глобализация. М., 2001.
12. Бехтерев В.М. Коллективная рефлексология. Пг., 1921.
13. Введенский А.И. Психология безо всякой метафизики. Пг., 1917.
14. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988.
15. Водолеев Г.С. Выморочные циклы России. [Без даты и места издания.]
16. Войтоловский Л.Н. Очерки коллективной психологии. Ч.1–2. М.; Пг., 1923–1925.
17. Волновые процессы в общественном развитии. Новосибирск, 1992.
18. Вундт В. Проблемы психологии народов. М., 1918.
19. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. Л., 1984.
20. Ганзен В.А. Системный подход к определению нестрогих психологических понятий // Вестн. Ленингр. ун-та. 1989. Сер. 6. Вып. 1. С. 44–50.
21. Глобализация, коды и вера во Христа. (Доклад за круглым столом в Государственной думе) «Личные коды как проблема мировоззренческого выбора современного человека», 23 янв. 2001 [Интернет].
22. Глобальные проблемы демографического перехода и Россия. Никитский клуб. Цикл публичных дискуссий «Россия в глобальном контексте». Вып. 2 / Под ред. Дмитрия Мурзина. М.: ММВБ — MICEX 2001. 62 с.
23. Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б. Политическая психология. Ростов-на-Дону, 1996.
24. Гостев А.А. Эволюция сознания в разрешении глобальных конфликтов. М., 1993.

25. Гражданское общество России: Перспективы XXI века / Под ред. проф. В.Г. Марахова. СПб., 2000.
26. Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. Л., 1990.
27. Дейнека О.С. Экономическая психология: Социально-политический аспект: Учебн. пособие. СПб., 1995.
28. Декларация прав человека и гражданина 1789 г.: История и современность // Советское государство и право. 1989. № 7.
29. Деягин М.Г. Идеология возрождения. М., 2000.
30. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М., 1996.
31. Донцов А.И. Психология коллектива. М., 1984.
32. Егорова Е.В. Новейшие исследования личности политических лидеров в американской политической психологии // Психологический журнал. 1983. Т. 4. № 4. С. 146–152.
33. Забродин Ю.М. Проблемы разработки практической психологии // Психологический журнал. 1980. Т. 1. № 2. С. 5–18.
34. Зимичев А.М. Психология политической борьбы. Л., 1991.
35. Зиновьев А.А. Глобальный человек. М., 2000.
36. Зинченко В.П. Психологические проблемы эффективности и качества труда // Психологический журнал. 1984. Т. 5. № 2. С. 35–40.
37. Зобов Р.А., Обухов В.Л., Сугакова Л.И. Основы человековедения. М., 1999.
38. Зюганов Г. Глобализация: Тупик или выход? // Правда. 2001. 6 июня.
39. Ивашов Л. Военно-политические угрозы глобализации [Интернет].
40. Ильин Е.П. Оптимальные состояния человека как психофизиологическая проблема // Психологический журнал. 1981. № 5.
41. Ильин М.В. Глобализация политики и эволюция политических систем // Глобальные социальные и политические перемены в мире. Материалы российско-американского семинара. М., 1997.
42. История буржуазного конституционализма XVII–XVIII вв. М.: Наука, 1983.
43. Кабаков А., Гельман А., Драгунский Д. Сценарии для России. 2015. М., 1999.
44. Кабанес О., Насс Л. Революционный невроз. СПб., 1906.
45. Катица С.П. Стратегия и прогнозы будущего. М., 1997.
46. Кастельс Мануэль. Информационная эпоха. М., 2000.
47. Косолапов В.В., Гончаренко А.Н. XXI век в зеркале футурологии. М., 1987.
48. Краткая философская энциклопедия. М.: Прогресс; Энциклопедия, 1994.
49. Кропоткин П. Хлеб и воля: Современная наука и анархия. М.: Правда, 1990.
50. Крылов А.А., Юрьев А.И. Человек и техника: Психологический аспект // Человек, наука, производство: Перспективы развития / Под ред. И.М. Рогова. Ч. 1. СПб., 1992. С. 18–32.
51. Кузьмин Е.С. Основы социальной психологии. Л., 1967.
52. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1896.
53. Левитов Н.Д. Психические состояния. М., 1969.
54. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 7.
55. Лейбниц В.Г. Новые опыты о человеческом разуме. М., 1939.
56. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении: В 2 т. М., 1985.
57. Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988.
58. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 2.
59. Маркузе Г. Одномерный человек. М., 1994.

60. Мартин Г.-П., Шуман Х. Западная глобализация. М., 2001.
61. Материалы Научно-практической конференции «Санкт-Петербург — из будущего в настоящее» (22–24 мая 2001 г.) / Под ред. А.И. Юрьева. Ч. 1. СПб., 2002.
62. Международные отношения в XXI веке: Региональное в глобальном и глобальное в региональном / Под ред. А.С. Макарычева. Нижний Новгород, 2000.
63. Мейстер Д. Эргономические основы разработки сложных систем. М., 1979.
64. Ментальность россиян / Под ред. И.Г. Дубова. М., 1997.
65. Мечников И.И. Этюды оптимизма. М., 1987.
66. Мизес Л. фон. Антикапиталистическая ментальность. Нью-Йорк: Телекс, 1992.
67. Мир философии. Ч. 2. М.: Политиздат, 1991.
68. Михайловский Н.К. Сочинения. СПб., 1907.
69. Монтескье Ш. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955.
70. Мушинский В. Личность и политическая культура // Сов. государство и право. 1989. № 4.
71. Никандров Н.Д. Россия: Социализация и воспитание на рубеже тысячелетий. Махачкала, 2000.
72. Олар А. Политическая история Французской революции. М., 1902.
73. Омае К. Упадок национального государства: Становление региональных экономик. Нью-Йорк, 1999.
74. Панарин А.С. Глобальное и политическое прогнозирование. М., 2000.
75. Парыгин Б.Д. Общественные настроения. Л., 1966.
76. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М., 1988. 208 с.
77. Петров В.К., Селиванов С.Г. Устойчивость государства. М., 2005.
78. Пименова Э.К. Народные собрания или митинги. Пг., 1917.
79. Платонов Ю.П. Психология коллективной деятельности. Л., 1990.
80. Подберезкин А. Русский путь. М., 1999.
81. Политология: Энциклопедический словарь. М., 1993.
82. Попов В.А. Психология толпы по Тарду, Сиголе, Лоброзо, Михайловскому, Гиддингсу, Г. Лебону и др. М., 1902.
83. Поппер К. Открытое общество и его враги: В 2 т. М., 1992.
84. Практика глобализации: Игры и правила новой эпохи / Под ред. М.Г. Делягина. М., 2000.
85. Проблемы глобализации / Руковод. проекта М.С. Горбачев; Руковод. под-проектов А. Арбатов, О. Богомолов, В. Данилов-Данильян, В. Кувалдин, Н. Римащевская, В. Толстых, Г. Шахназаров; Отв. ред. А.Б. Вебер [Интернет].
86. Ракитянский Н.М. Психологические аспекты информационной безопасности // Проблемы теории и практики управления. 1992. № 2. С. 106–109.
87. Рейган К. Выступление в МГУ. USA: Изд-во Информационного агентства США, 1988.
88. Рейган Р. Жизнь по-американски. М.: Новости, 1992.
89. Рейган Р. Откровенно говоря. М.: Новости, 1990.
90. Рейган Р. Свобода, прогресс и мир // Международная жизнь. 1988. № 11.
91. Россия перед глобальными вызовами / Под ред. А. Венгера, Й. Перовича, А. Макарычева. Нижний Новгород, 2002.
92. Россия: Планетарные процессы / Под ред. В.Ю. Большакова. СПб., 2002.
93. Роцин С.К. Западная психология как инструмент идеологии и политики. М., 1980.

94. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1959.
95. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М., 1997.
96. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности // Под ред. В.А. Ядова. Л., 1979.
97. Свенцицкий А.Л. Социальная психология управления. Л., 1986.
98. Семашко Л.М. Тетрасоциология: Ответы на вызовы. СПб., 2002.
99. Семенов В.Е. Социальная психология искусства. Л., 1988.
100. Сигале С. Преступная толпа. СПб., 1893.
101. Сидис Б. Преступная толпа: Опыт коллективной психологии. СПб., 1893.
102. Случевский В.К. Толпа и ее психология // Книжки недели. 1893. № 4. С. 5–38; № 5. С. 5–23.
103. Смирнов С.И. Царство толпы. СПб., 1906.
104. Современная российская цивилизация: В 2 кн. / Под ред. А.Н. Аринина, Б.И. Коваль, С.И. Семенова. М., 2000.
105. Соловьев В.С. Письма: В 4 т. Т. 1. СПб., 1909.
106. Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. М., 1992.
107. Стенограмма семинара «Национальная безопасность в условиях современной глобализации». М.: Центр стратегических разработок, 1999–2000. E-mail: info@csr.ru
108. Стиглиц Дж. Глобализация: Тревожные тенденции. М., 2003.
109. Страсти человеческие. Страх. Антология. Философские маргиналии профессора П.С. Гуревича. М.: Алетея, 1998.
110. Стрельцова Г. Барокко и классицизм—XVIII в. // Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. М.: Политиздат, 1991.
111. Судаков К.В. Цель поведения как объект системного анализа // Психологический журнал. 1980. Т. 1. № 2. С. 77–98.
112. Судьбы России / Сост. Л.Е. Шепелев. СПб., 1999.
113. Тард Г. Общественное мнение и толпа. СПб., 1902.
114. Терин В.П. Информационное и коммуникативное воздействие в условиях глобализации [Интернет].
115. Толстой Л.Н. Война и мир // Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 12 т. Т. 4.
116. Тоффлер Алвин. Футурошок / Пер. с англ. СПб., 1997.
117. Троицкий М.М. Наука о духе. М., 1886.
118. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. Берлин, 1922.
119. Удовин С.Л. Глобализация: Семиотические подходы. М., 2002.
120. Уткин А.И. Глобализация: Процесс и осмысление. М., 2001.
121. Федотов А.П. Глобалистика: Курс лекций. М., 2002.
122. Фрейд З. Психология бессознательного. М., 1988.
123. Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983.
124. Фукуяма Ф. Конец истории? // США: экономика, политика, идеология. 1990. № 5. С.40.
125. Хауард Д. Два века конституционного правления // Америка. 1987. № 362.
126. Честертон Г. Писатель в газете. М.: Прогресс, 1984.
127. Шерковин Ю.А. Психологические проблемы массовых информационных процессов. М., 1973.
128. Шестопал Е.В. Личность и политика. Киев, 1988.
129. Шлегель Ф. Развитие философии: В 12 кн. Т. 2. М., 1983.

130. Юрьев А.И. Будущее Санкт-Петербурга как будущее глобализации // Материалы Научно-практической конференции «Санкт-Петербург — из будущего в настоящее». СПб., 2002.
131. Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. СПб., 1989.
132. Юрьев А.И. Война без правил // Стратегия России. 2004. № 7. С. 73–82.
133. Юрьев А.И. Выборы глазами политического психолога // Власть. 1996. № 4. С. 15–24.
134. Юрьев А.И. Глобализация как новая форма политической власти, изменяющая человека и миропорядок // Россия: Планетарные процессы. СПб., Изд-во СПбГУ, 2002.
135. Юрьев А.И. Концепция стратегической психологии. Тезис 1–6. Глобальные изменения в мире и психология // Ежегодник Российского психологического общества. Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов (25–28 июня 2003 г.). Т. 8. СПб., 2003. С. 595–632.
136. Юрьев А.И. Политическая психология: Видеть, предвидеть, предвосхищать, прогнозировать // Сборник научных трудов молодых ученых кафедры политической психологии СПбГУ. СПб., 2000.
137. Юрьев А.И. Современная проблема психологии: Неисследованные эквиваленты объективной реальности // Вестник СПбГУ. Сер. 6. Вып.1. СПб., 2000.
138. Юрьев А.И. Строительство гражданина // Стратегия России. 2004. № 6. С. 11–20.
139. Юрьев А.И. Формула менталитета петербуржцев // Москва — Петербург: Российские столицы в исторической перспективе. СПб., 2003. С. 38–64.
140. Яковлев И.П. Универсальность волн и ритмов // Волновые процессы в общественном развитии. Новосибирск, 1992.
141. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991.
142. Ясперс К. Цель — свобода // Новое время. 1990. № 5.
143. Bernal D. The social function of science. London, 1939.
144. Charles Hampden-Turner. Radical man. New York, 1971.
145. Clark K. Pathos of power. New York, 1974.
146. Elms A. Personality in politics. New York, 1976.
147. Eysenk H.J. The psychology of politics. New York, 1954.
148. Glad B. Contributions of psychobiography / Ed. J. Knutson. Handbook of political psychology. San Francisco, 1973.
149. Handbook of political psychology / Ed. J. Knutson. San Francisco, 1973.
150. Hayek F. The Constitution of Liberty. Chicago: University of Chicago Press, 1960.
151. Hermann M. G. Psychological Examination of Political Leaders. San Francisco, 1977.
152. Hillebrand J.J. Power and morals. Chicago, 1949.
153. Lasswell H.D., Kaplan A. Power and society. New Haven, 1950.
154. Lipset S.M. Political man. Baltimore, 1981.
155. Marcuse G. One-dimensional man. Studies in the ideology of advanced industrial society. London: Routledge Paul, 1964.
156. Masters D. Roder. Human nature, and political thought. Nomos XVII / Ed. by J. Roland Pennock and John W. Chapman // Human nature in politics. New York, 1977. P. 69–110.

157. *Nagel J.H.* The descriptive analysis of power. New Haven, 1975.
158. *Naisbitt J.* Megatrends: Ten new directions transforming our lives. New York, Warner books, 1982.
159. *Nobak M.* The Spirit of Democratic Capitalism. London: IEA Unit, 1991. P. 14.
160. *Rawls J.* A Theory of Justice. New York: Oxford University Press, 1973. P. 202.
161. *Renshon S.A.* Psychological needs and political behavior: a theory of personality and political efficacy. New York, 1985.
162. *Robertson R.* Globalization. London: Sage, 1992.
163. *Russel B.* Power. London, 1985.
164. *Sampson R. V.* The psychology of power. New York, 1965.
165. *Talmon J.* Political Messianism. London: Secker and Warburg, 1960. P. 180.
166. The handbook of political behavior / Ed. S.L. Long. New York, 1987.
167. *Wallas G.* Human Nature in Politics. New York, 1908.

Раздел II

КЛЮЧЕВАЯ ПРОБЛЕМА СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ: ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

5. Теория человеческого капитала в экономике

Самый ценный капитал — это тот, который вложен в человеческие существа.

А. Маршалл

В условиях информационного общества человеческий капитал является важнейшим фактором воспроизводства национального богатства и его необходимым элементом. Большие социальные и экономические достижения — это результат вложений капитала в образование, обучение, здравоохранение и питание, а также в другие виды деятельности, обеспечивающие создание человеческого капитала. Инвестирование в человеческий капитал является абсолютно необходимым для любой национальной экономики, особенно в развивающихся странах. В постиндустриальном обществе человеческий капитал становится краеугольным камнем конкурентоспособности и экономического роста. Не природные богатства и другие ресурсы, а накопленные знания, информация и опыт образуют материал, закладываемый в фундамент экономического процветания как страны, так и предприятия.

5.1. Теория человеческого капитала: Формирование и развитие

5.1.1. Понятие «человеческий капитал». Прежде чем начать изучение понятия «человеческий капитал», нужно определить, что такое капитал вообще. Он представляет собой фундаментальную категорию рыночной экономики, базирующейся на использовании наемного труда. Для термина «капитал» характерна многозначность. Под ним подразумеваются определенный запас материальных благ,

денег, вещественный фактор производства, человеческие знания и способности. Классики политической экономии обычно рассматривали эту категорию как средство производства. Для физиократов капиталом была земля, для А. Смита и Д. Рикардо — все средства производства (накопленный и овеществленный труд). Такую классическую трактовку разделяет ряд известных экономистов XX в. По мнению, например, П. Самуэльсона и У. Нордхауса, капитал состоит из благ длительного пользования, созданных экономикой для производства других товаров.

Аналогично трактуется понятие «капитал» рядом нынешних российских экономистов. Так, в «Современном экономическом словаре» капитал определяется следующим образом: «в широком смысле — это все, что способно приносить доход, или ресурсы, созданные людьми для производства товаров и услуг. В более узком смысле — это вложенный в дело источник дохода в виде средств производства (физический капитал)» [37, с. 45].

Человеческому капиталу даются следующие определения:

- человеческий капитал — это адекватная постиндустриальному состоянию общества эпохи научно-технической революции форма выражения (организации, функционирования и развития) производительных сил человека, включенных в систему социально ориентированной смешанной экономики рыночного типа в качестве ведущего элемента общественного воспроизводства и решающего фактора экономического роста;
- человеческий капитал — это сформированные в результате инвестиций и накопленные человеком определенный запас здоровья, знания, навыки, способности, мотивации, которые ведут к росту квалификации работника, целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействуют росту производительности и качества его труда и тем самым ведут к росту заработков данного человека [8, с. 296].

Человеческий капитал рассматривается в узком и широком курсе. В узком смысле одной из форм капитала является образование. Человеческим его называют потому, что эта форма становится частью человека, а капиталом является вследствие того, что представляет собой источник будущих удовлетворений или будущих заработков либо того и другого вместе [37, С. 42]. В широком смысле человеческий капитал формируется путем инвестиций (долгосрочных вложе-

ний капитала) в человека в виде затрат на образование и подготовку рабочей силы на производстве, на охрану здоровья, миграцию и поиск информации о ценах и доходах. Именно так раскрывает содержание этого понятия один из основоположников теории человеческого капитала Г. Беккер в книге «Человеческий капитал: Теоретический и эмпирический анализ» (1964 г.) [2] и в других работах.

Иногда понятие «человеческого капитала» трактуется как «имеющийся у каждого запас знаний, способностей и мотиваций». В российской «Экономической энциклопедии» человеческий капитал определяется как «особый вид капиталовложений, совокупность затрат на развитие воспроизводственного потенциала человека, повышение качества и улучшение функционирования рабочей силы. В состав объектов человеческого капитала обычно включают знания общеобразовательного и специального характера, навыки, накопленный опыт» [37, с. 42].

Как соотносятся между собой понятия «человеческий фактор», «человеческий капитал» и «человеческий потенциал»? Их ключевое различие сводится к тому, что в обществе знаний человеческий фактор соотносится в основном с производственными технологиями. Человеческий капитал предстает как исчисляемый экономический ресурс, ориентированный на поддержку функционирования устоявшихся структур наряду с другими ресурсами. А человеческий потенциал — система физических и духовных сил человека, отдельных социальных групп и общества в целом, реализация которых обеспечивает расширенное воспроизводство общественных структур и повышение качества жизни индивида [9].

Возникновение понятия «человеческий фактор» связано с именем Фредерика Тэйлора. В психологии впервые об этом стал писать американский психолог Мак-Кормик. Человеческий фактор соотносился с носителем эффективного взаимодействия с инженерно-техническими системами, но это оказалось недостаточным для выявления адекватной роли человека в современных производствах. Несколько позднее человек стал трактоваться как развивающий фактор новой информационной экономики, получил распространение термин «человеческий капитал». В то же время и он не давал интегрального представления о человеке как, с одной стороны, о производительной силе и потребляющем агенте общества, а с другой — как о самоценном существе. Именно акцент на самоценности привел к оформлению концепции устойчивого развития и ключевого для него понятия «человеческий потенциал» [9].

В данной работе используется понятие «человеческий капитал» как наиболее устоявшееся в экономической теории. Понятие «человеческий потенциал» менее нагружено экономическим смыслом, менее формализовано, чем понятие «человеческий капитал». Так как при использовании понятия «человеческий потенциал» акцент делается на самооценности человека, непонятно, как производить оценку человеческого потенциала. Человеческий капитал, напротив, лучше поддается экономической оценке.

Необходимо подчеркнуть, что человеческий капитал тесно связан с физическим. Ведь в процессе труда человек (человеческий капитал) неизменно вступает во взаимодействие с физическим капиталом — вещным миром. Нет единства во взглядах исследователей на проблему соотношения человеческого и физического капиталов. Последний в публикациях носит различные названия: вещественный капитал, обычный капитал, традиционный капитал. Физический и человеческий капитал в сумме дают совокупный капитал.

Аналогию между человеческим и «обычным» капиталом нельзя считать полной. Во-первых, в современном обществе человек — в отличие от станка или пакета акций — не может быть предметом купли-продажи (такое возможно лишь в рабовладельческой экономике). Как следствие, на рынке устанавливаются только цены за «аренду» человеческого капитала (в виде ставок заработной платы), тогда как цены на его активы отсутствуют. Это серьезно усложняет анализ. Во-вторых, человеческий капитал способен повышать эффективность деятельности как в рыночном, так и внерыночном секторе, и доход от него может принимать как денежную, так и неденежную форму. В результате потребительские аспекты вложений в человека оказываются не менее важны, чем производственные. Тем не менее в главном человеческий капитал подобен физическому: он представляет собой благо длительного пользования; требует расходов по ремонту и содержанию; может устаревать еще до того, как произойдет его физический износ [14].

Как отмечает А.В. Лысков, сравнивать человеческий и физический капитал методологически не совсем верно, поскольку в составе совокупного капитала наравне с физическим функционирует лишь часть человеческого капитала, комплектующая рабочую силу [26]. Вообще, понятия «человеческий капитал» и «рабочая сила» разграничены нечетко, а ряд авторов дает определение человеческому капиталу, близкое с определением рабочей силы. На самом деле рабочая сила может являться лишь составной частью человеческого капитала.

Перечислим основные принципы теории человеческого капитала [8, 26, 27]:

- человеческий капитал следует рассматривать как потенциальные способности, которые на протяжении определенного периода времени создают продукты и доходы; инвестиции, соответственно, понимаются как расходы, направленные на поддержание или увеличение этой способности;
- формирование человеческого капитала требует от самого человека и всего общества значительных затрат;
- человеческий капитал в виде навыков и способностей (в своем предметном бытии) является определенным запасом, т. е. может быть накапливаемым;
- увеличение накопленного человеческого капитала, порожденное инвестициями, является главным фактором динамизма экономического развития, причем накопление созидательных способностей индивида связано с ростом доходов как прямой, так и обратной связью;
- человеческий капитал неотделим от своего носителя — человека, непосредственно слит с живой человеческой личностью, в то же время человеческая личность не может быть сведена лишь к своей профессии или к образовательному уровню, или к состоянию здоровья, следовательно, здесь нужно использовать комплексный подход;
- производительные способности человека являются источником доходов, выраженных не только денежной формой, но и как психологический выигрыш, моральное удовлетворение, экономия времени, повышение социального престижа;
- подобно физическому, капитал, воплощенный в людях, представляет собой блага длительного пользования, он также подвержен физическому и моральному износу. Причем этот капитал способен морально устаревать до того, как произойдет его физический износ, может менять свою ценность в зависимости от наличия или отсутствия других сопряженных производственных факторов;
- физический и человеческий капитал должны соответствовать друг другу; сложным и дорогостоящим оборудованием должны управлять высококвалифицированные рабочие, т. е. высоко-

квалифицированная рабочая сила, которая может быть скомплектована только из высококачественного и дорогостоящего человеческого капитала;

- человеческий капитал в отличие от иных форм наименее ликвиден, т. к. он не может быть предметом купли-продажи, использоваться в качестве залога, с трудом поддается диверсификации, инвестиции в него являются более рисковыми — практически нестрахуемыми;
- инвестиционный период у человеческого капитала значительно длиннее, чем у физического; у последнего он составляет от 1 до 5 лет, а у такой формы вложений в человека, как образование, инвестиционный период может достигать 12–20 лет;
- независимо от источников формирования, которые могут быть государственными, семейными, частными и др., использование человеческого капитала и получение прямых доходов контролируется самим человеком;
- функционирование человеческого капитала, степень отдачи от его применения обусловлены свободным волеизлиянием субъекта, его индивидуальными интересами и предпочтениями, его материальной и моральной заинтересованностью, ответственностью, мировоззрением и общим уровнем культуры, в том числе и экономической.

Следует отметить особо, что износ и амортизация человеческого капитала (накопленного научно-образовательного потенциала) протекают иначе, чем эти процессы протекают в материально-вещественных ресурсах. В первые годы функционирования человеческого капитала за счет физического взросления работника, а также за счет накопления им производственного опыта экономическая ценность запаса его знаний и способностей отнюдь не уменьшается, как это происходит с физическим капиталом, а, напротив, возрастает. Наблюдается процесс повышения ценности интеллектуального капитала, или, как еще говорят, процесс его обесценения с обратным знаком.

Обычно темпы физического и морального износа запаса знаний и квалификации начинают перекрывать значение непрерывно продолжающегося накопления другого актива — производственного опыта — где-то к концу второго десятилетия трудового стажа. Лишь с этого момента начинается процесс обесценения человеческого

капитала в целом с нормальным знаком, причем темпы его, как правило, намного ниже темпов амортизации основного капитала.

Наконец, амортизационный процесс вещественных средств производства строится обычно таким образом, чтобы к концу срока службы полностью списать их стоимость. Но с человеческим капиталом дело обстоит иначе. В большинстве случаев окончание трудовой деятельности работника вовсе не означает, что накопленный им запас знаний и навыков подвергся полному износу и обесценению. Дело еще больше осложняется, если учитывать периодический и все более ускоряющийся процесс устаревания знаний в течение жизни одного поколения и необходимость их постоянного обновления в ходе непрерывного образования вслед за информационной революцией и ускоренным обновлением физического капитала [8].

Анализируя человеческий и физический капитал, А.В. Лысков размышляет, чем человек отличается, например, от рабочего слона, который обучен перетаскивать бревна [26, с. 9]. Подобно человеку, слон растет и до определенного возраста приобретает все большую квалификацию и профессиональную ценность. Капитал, представленный слоном, также неотделим от физического носителя. Владелец слона может проводить мероприятия, направленные на обучение (дрессировку) и оздоровление, с тем чтобы впоследствии производительность слона стала выше. Приобретенные навыки слона не исчезают и способны накапливаться. В то же время ни у кого не вызывает сомнений, что слон является средством производства, т. е. представляет собой физический капитал. Разница между слоном и человеком в степени интеллектуального развития, в свободе воли. Хотя вопрос о трудовой деятельности животных весьма сложный и дискуссионный.

5.1.2. Эволюция взглядов на человеческий капитал. Предпосылки к разработке теории человеческого капитала заложены в работах классиков политической экономии, которые уделяли самое серьезное внимание данной проблеме. Они положили начало научному анализу человеческих способностей к труду, их формирования, воспроизводства и эффективного функционирования [27].

Еще в XVII в. родоначальник английской классической политической экономии У. Петти впервые предпринял попытку оценить денежную стоимость производительных свойств человеческой личности. Он считал, что «весь род людской имеет такую же стоимость, как

и земля, будучи по своей природе столь же непреходящим» [6, с. 85]. По методу У. Петти «ценность основной массы людей, как и земли, равна двадцатикратному годовому доходу, который они приносят». Ценность всего населения Англии того времени он оценил примерно в 520 млн фунтов стерлингов, а стоимость каждого жителя — в среднем в 80 фунтов стерлингов. Он отмечал, что богатство общества зависит от характера занятий людей и их способности к труду. Так, взрослого У. Петти оценивал вдвое дороже, чем ребенка, а «моряк в действительности равен трем крестьянам» [17].

Последующие поколения экономистов в своих трудах пришли к выводу, что совершенствование способностей человека представляет собой накопление капитала. К ним относятся Ж.-Б. Сэй, Ф. Лист, Дж. С. Уолш, Дж. Милль, И. Фишер, В. Парето и другие. К концу XIX в. в экономической теории уже сформировалось направление, которое трактовало человека и его способности как капитал. Ж.-Б. Сэй, В. Рошер, Ф. Лист под капиталом понимали приобретенные и унаследованные качества и способности человека. В противоположность им такие экономисты, как Й. фон Тюнен, И. Фишер, Дж. М. Кларк и другие, объявили капиталом самого человека [27].

Дж. Милль писал, что, поскольку ценные качества и даже производительную силу человека невозможно отделить от него и передать другому, некоторые ученые отрицают за этими способностями человека право признаваться богатством. «Мне, однако, представляется, что мастерству <...> рабочего, которое составляет ценное и довольно долговечное качество, <...> столь же неправомерно отказывать в праве называться богатством на том основании, что оно неотделимо от человека, как и угольной шахте или фабрике на том основании, что они неотделимы от своего местонахождения» [6, с. 86]. Самого человека Дж. Милль не рассматривал как богатство. Он представляет собою цель, во имя которой существует богатство. Но его приобретенные способности, которые выступают лишь как средство и порождены трудом, попадают в эту категорию.

Согласно А. Смит, затраты на образование или обучение человека суть «капиталовложения в его способность зарабатывать в будущем, аналогичные вложениям в вещественный капитал; чтобы эти вложения экономически оправдали себя, они должны окупиться в течение трудовой жизни человека». При этом человеческий капитал у Смита однороден и представляет собой капитализированную ценность «приобретенных и полезных способностей всех жителей и членов общества» [17, 34].

Э. Энгель предпочитал метод цен производства для оценивания денежной ценности человеческих существ. Он считал, что выращивание детей стоило затрат их родителям, эти затраты могут быть оценены и взяты как мера денежной стоимости детей для общества [17].

Итак, развитие, накопление и использование способностей человека к труду уже два с лишним века интересуют экономистов-теоретиков. Уже У. Петти, А. Смит, Дж. С. Милль и К. Маркс включали развитые полезные способности человека в понятие основного капитала. В XIX в. не прерывалась дискуссия о необходимости и целесообразности трактовки человека и его способностей как своеобразного основного капитала. Такие известные экономисты, как Ж.-Б. Сэй, Дж. Маккуллох, Н. Сениор, В. Рошер, Г. Маклеод, Л. Вальрас, Й. фон Тюнен, И. Фишер, считали возможной и полезной трактовку человека как основного капитала. Для оценки величины человеческого капитала использовались методы «стоимости производства» и «капитализации заработков» (или их комбинации).

Теория воспроизводства рабочей силы К. Маркса является творческим развитием концепции А. Смита, Д. Рикардо и других представителей классической политэкономии. Он, подобно классикам, трактовал самого человека как основной капитал, подчеркивая большое значение в его развитии и накоплении образования, производственного опыта и затрат свободного времени. Выделение К. Марксом необходимого и прибавочного труда, продукта как ключевых понятий его экономической теории может оказаться полезным в анализе простого и расширенного воспроизводства рабочей силы отдельного человека и населения в целом. Категория стоимости рабочей силы близка по своему содержанию понятию издержек воспроизводства рабочей силы, а при расчете ее величины за время жизни человека — сумме пожизненных затрат на содержание человека и инвестиций в человеческий капитал. Непредубежденный исследователь может с большим основанием сказать, что К. Маркс является одним из значительных предшественников современных разработчиков неоклассической теории человеческого капитала [17].

Известный английский экономист, основоположник неоклассического направления в экономической науке А. Маршалл допускал, что оценка капитальной стоимости человека может быть полезна, и обсуждал подход капитализации чистых заработков к оценке человеческого капитала. А. Маршалл подчеркивал сходство процессов инвестирования средств в человеческие и неодушевленные веществен-

ные активы [6]. Но поскольку сам человек не является рыночным товаром, то концепция человеческого капитала казалась ему нереалистичной [27]. Личные качества и способности человека А. Маршалл называл непередаваемыми благами. В связи с этим вместо человеческого капитала он использует понятие «личный капитал»: «...мотивы, побуждающие человека накапливать личный капитал как вложения в образование его сына, схожи с теми, которым подчиняется накопление вещественного капитала для его сына» [6, с. 86].

Как самостоятельный раздел экономического анализа теория человеческого капитала оформилась в 60-х гг. XX в. благодаря работе американских экономистов Г. Беккера и Т. Шульца. А. М. Бодман назвала «открытие человеческого капитала революцией в экономической мысли». Научная общественность по достоинству оценила научные исследования и созданные теории человеческого капитала для мировой экономики и науки. За вклад в теорию человеческого капитала были присуждены две Нобелевские премии — Т. Шульцу в 1979 г. и Г. Беккеру в 1992 г., что свидетельствует о выдающемся вкладе этих ученых в экономическую теорию, а также об огромном значении человеческого капитала на современном этапе развития мирового сообщества. Методология исследований ученых отличается тем, что разнообразные аспекты человеческой жизни, ранее являвшиеся предметом изучения других дисциплин, исследуются с применением сугубо экономических понятий, таких как редкость, цена, альтернативные издержки и т. п. Это получило название экономического империализма.

Т. Шульц внес существенный вклад в становление теории человеческого капитала на начальном этапе ее развития, в ее принятие научной общественностью и популяризацию. Он сделал многое для понимания роли человеческого капитала как основного производительного фактора индустриальной и постиндустриальной экономики.

Г. Беккер перенес понятие человеческого капитала на микроуровень. Человеческий капитал предприятия он определил как совокупность навыков, знаний и умений персонала. В качестве инвестиций в работников Г. Беккер учел затраты на образование и обучение. Г. Беккер рассчитал экономическую эффективность образования путем сопоставления выгод от получения образования и его издержек. Для определения чистой выгоды от образования из пожизненных доходов лиц, окончивших колледж, вычитались пожизненные заработки лиц, получивших среднее образование. Основной статьей издержек образования в подходе Г. Беккера являются из-

держки упущенной выгоды, т. е. доход, недополученный человеком за годы учебы. Отношение чистых доходов образования к его издержкам, по подсчетам Г. Беккера, в среднем дает рентабельность 10–15%, что превышает рентабельность большинства фирм.

В дальнейшем важное значение имели работы в области человеческого капитала Й. Бен-Порэта, М. Блауга, Э. Лэзера, Р. Лэйарда, Дж. Минцера, Дж. Псахаропулоса, Ш. Розена, Ф. Уэлча, Б. Чизуика и др. [14]. Среди отечественных исследователей человеческого капитала можно назвать А. Добрынина, С. Дятлова, Р. Капелюшникову, М. Критского, С. Курганского.

Б. В. Корнейчук [18] связывает человеческий капитал с понятием социального времени, которое является целевым показателем для человека в информационном обществе. Социальное время — это время, в течение которого человек занят высшей деятельностью. Человек ценен для общества своей реализованной способностью к мыслительной и духовной деятельности, к творчеству. Чем сильнее развита эта способность, тем в большей степени он является собственно человеком. Реализованную способность к высшей деятельности, мышлению, творчеству Б. В. Корнейчук и называет человеческим капиталом. Автор предлагает свою методику расчета человеческого капитала. Основывается она на методе геометрического представления капитала, который применялся в работах экономистов У. Джемсона и К. Вискелля. Суть метода состоит в трактовке объема наличного капитала в качестве «ширины», а срока службы капитала — в качестве «длины». Тогда полезный объем капитала выразится площадью прямоугольника с соответствующими сторонами. Б. В. Корнейчук вводит ряд вспомогательных индексов. Например, индекс человеческого капитала образования, который характеризует «ширину» человеческого капитала населения, и индекс человеческого капитала здоровья, который характеризует «длину» человеческого капитала. Индекс человеческого капитала равен произведению двух данных индексов. Объем человеческого капитала — это показатель, равный произведению индекса человеческого капитала некоторой социальной группы и ее численности. Далее Б. В. Корнейчук, используя статистические данные, рассчитывает все указанные показатели для всех регионов России и в целом для страны.

Теория человеческого капитала еще в 60–70-е гг. XX в. вызвала резкую критику с позиций марксистской теории постоянного и переменного капитала, и это отношение в какой-то мере сохраняется до сих пор. Не случайно Р. Капелюшников в статье «Экономический

подход Гэри Беккера к человеческому поведению» признал: «Теоретические новации Беккера далеко не всегда ожидали благожелательный прием. Идея человеческого капитала, кажущаяся столь очевидной, была встречена в штывы педагогической общественностью, усмотревшей в ней умаление культурной ценности образования и низведение человека до уровня машины» [14, с. 18].

На уязвимость понятия «человеческий капитал» обращал внимание и Т. Шульц: «Сама мысль о капиталовложениях в человеческие существа кажется недопустимой для некоторых из нас. Наши ценности и вера не позволяют нам смотреть на людей как на капиталные товары, за исключением рабства, а оно ужасает нас. <...> Таким образом, рассматривать людей как богатство, которое может быть увеличено путем инвестиций,— значит вступать в противоречие с глубоко укоренившимися ценностями. Представляется, что это снова низводит человека до простого материального компонента, человек превращается в нечто, напоминающее собственность» [37, с. 45].

В 1970-е гг. теория человеческого капитала подверглась атакам со стороны так называемой теории фильтра (среди ее авторов известные экономисты и социологи А. Берг, М. Спенс, Дж. Стиглиц, П. Уилс, К. Эрроу). Согласно этой теории образование представляет собой механизм, сортирующий людей по уровню их способностей. Информация об этом достается фирмам даром, помогая отбирать наиболее перспективных кандидатов на рабочие места. Более высокая производительность оказывается связана не с полученным работниками образованием, а с их личными способностями, которые существуют до и помимо него и которые оно просто делает явными. Теория фильтра не ставит под сомнение выгоду обладания дипломом для отдельного человека. Но для общества в целом содержание такого дорогостоящего сигнального устройства, как система образования, заведомо неэффективно, поскольку известны намного более простые и дешевые методы проверки деловых качеств [17].

Аргументы теории фильтра, как показали ее критики, недостаточно убедительны. Даже в качестве средства отбора образование может содействовать повышению эффективности, помогая будущим работникам, не имеющим достаточной информации о собственных возможностях, узнавать себя лучше и находить в экономической системе наиболее подходящие ниши. Вопреки утверждениям теории фильтра фирмы не полагаются при отборе персонала на образовательные удостоверения, а затрачивают немалые средства на

его тестирование. Неспособна она объяснить и высокие нормы отдачи образования у фермеров, которые не являются наемными работниками и которым незачем сигнализировать о своих способностях с помощью дипломов.

Вместе с тем теория фильтра заставила с большей осторожностью относиться к выводам и рекомендациям, выработанным теорией человеческого капитала. Большинство исследователей согласны с тем, что их нужно рассматривать не столько как противоположные, сколько как взаимодополняющие подходы [17].

5.1.3. Современное состояние проблемы человеческого капитала.

Один из ключевых тезисов теории человеческого капитала состоит в том, что в условиях информационного общества человеческий капитал является важнейшим фактором воспроизводства национального богатства и его необходимым элементом. Т. Шульц на примере экономики США доказал, что доход от инвестиций в человеческий капитал больше, чем от инвестиций в физический капитал. Отсюда следует вывод, что странам с низким уровнем реализации человеческих возможностей и низкими доходами особенно важно осуществлять инвестиции в здравоохранение, образование и науку [2].

Весьма убедительные фактические данные о кардинальных сдвигах в пропорциях капиталовложений, которые произошли за последние столетия, цитируются в статье В. Щетинина «Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки» [37]. Если в XVII–XVIII вв. в общей массе капитала удельный вес человеческого капитала не превышал 10%, то к 1913 г. поднялся почти до 33%. Но и эти пропорции резко изменились во второй половине XX в. и особенно за последние два десятилетия в связи с информационной революцией. По странам Запада доля накопленных инвестиций в человеческий капитал в совокупном фонде их капитализированных расходов на развитие поднялась, по минимальным оценкам, до 56–57% в 1973 г. и 67–69% (в США до 74–76%) в 1997–1998 гг.

Изменения структуры совокупного капитала в странах Запада, % [37, с. 43]

Капитал	Годы					
	1800	1860	1913	1950	1973	1997–1998
Физический	78–80	77–79	67–69	52–53	43–44	31–33
Человеческий	20–22	21–23	31–33	47–48	56–57	67–69

Конечно же, вряд ли можно считать правомерным, что первоначально мизерные расходы западных и других стран на развитие человеческого потенциала работников, занятых тяжелым физическим и рутинным трудом, называются человеческим капиталом.

Таковым, видимо, он становится с началом информационной революции и постепенной трансформацией индустриального общества в постиндустриальное, а именно примерно с середины истекшего столетия. Неслучайно концепция человеческого капитала сложилась в 50–60-е гг. XX в. Произошли заметные изменения в самом человеке как в главной производительной силе и социальном субъекте общества. Если в доиндустриальный и индустриальный периоды преобладающим был простой физический труд, то теперь господствует умственный труд высокообразованных людей. Сейчас более 50% экономически активных граждан развитых стран заняты не физическим, а умственным трудом, а в США их свыше $\frac{2}{3}$. Так что интеллектуальный труд стал господствующим видом труда, роль человека многократно возросла. Интеллектуальный труд есть не что иное, как осознанная деятельность людей по производству, развитию, усвоению, сохранению, распространению и практическому использованию знаний.

Сейчас происходят коренные перемены во всех сторонах жизни, складывается новый тип общества, которое одни социологи именуют постиндустриальным, другие — информационным. Как утверждает П. Дракер, это общество не будет ни капиталистическим, ни социалистическим. Это будет общество знаний. Знания превращаются в ключевой ресурс, в главную производительную силу. В соответствии со своей концепцией П. Дракер приходит к выводу, что в наши дни знания оттесняют на второй план традиционные экономические ресурсы — капитал, труд, землю. Поэтому за последние 40 лет в центр хозяйственной жизни выдвигаются отрасли, занятые производством и распределением нематериальной продукции — знаний и информации. Здесь и накапливаются основные богатства общества [37].

По словам К. Хеннига, в возникающей сейчас «новой экономике», тесно связанной с информационной революцией, происходит резкое изменение соотношения между физическим и человеческим капиталом. «Решающим фактором стал человеческий капитал, его способность превращать информацию в знание. Физический капитал не исчез, но потерял свою доминирующую позицию» [11, с. 24].

Как пишут Дж. К. Грейсон и К. О'Делл в своей книге «Американский менеджмент на пороге XXI века», «именно человеческий капитал, а не заводы, оборудование и производственные запасы

являются краеугольным камнем конкурентоспособности, экономического роста и эффективности. <...> Уже пора научиться измерять стоимость этого богатства... сам факт его оценки будет способствовать изменению взглядов руководителей, их подхода к человеческому капиталу не просто как к издержкам, а как к активам компаний, которые нужно грамотно использовать. В противном случае общество, которое не сумеет осознанно вкладывать капитал в развитие человека, отстанет от других» [8, с. 5]. Активом человеческого капитала является образование. Сегодня данный актив становится решающим фактором рыночного успеха, экономического роста и научно-технического потенциала. В наше время преимущества в конкурентной борьбе уже не определяются ни размерами страны, ни богатыми природными ресурсами, ни мощью финансового капитала. Теперь все решают уровень образования и объем накопленных обществом знаний.

Человеческие ресурсы стали определяющими для достижения конкурентных преимуществ современных экономик: не природные богатства, а накопленные знания, информация и опыт образуют основной материал, закладываемый в фундамент экономического процветания ведущих стран мира. На примере изучения 192 стран Мировой банк пришел к заключению, что только 16% экономического роста обусловлены физическим капиталом, 20% — природным капиталом, а 64% — человеческим и социальным капиталом. Таким образом, человеческий капитал является основополагающим фактором экономического роста.

Как было сказано выше, благодаря теории человеческого капитала вложения в человека стали рассматриваться как источник экономического роста, не менее важный, чем «обычные» капиталовложения. Т. Шульц, Э. Денисон, Дж. Кендрик и другие произвели количественную оценку вклада образования в экономический рост. Было установлено, что на протяжении XX в. накопление человеческого капитала опережало темпы накопления физического капитала. По расчетам Э. Денисона, прирост душевого дохода в США в течение послевоенного периода был на 15–30% обусловлен повышением образовательного уровня рабочей силы. Опыт таких стран, как Гонконг, Сингапур, Южная Корея, подтверждает, что ставка на инвестиции в образование и здравоохранение представляется наиболее эффективной стратегией экономического развития. Исследователи указывают, что большие социальные и экономические достижения являются результатом вложений капитала

в образование, обучение, здравоохранение и питание, а также в другие виды деятельности, обеспечивающие создание человеческого капитала. Поэтому инвестирование в человеческий капитал становится абсолютно необходимым для любой национальной экономики, особенно в развивающихся странах.

Сегодня становится все более очевидным, что судьба не только отдельного человека, но и той или иной страны будет зависеть от образовательного уровня населения. По имеющимся оценкам, в развитых странах 60% прироста национального дохода определяется приростом знаний и образованности общества. Американские ученые подсчитали величину ВВП, производимого работниками, имеющими образовательный ценз в 10,5, 12,5 и более 14 лет. Оказалось, что именно третья группа дает свыше половины ВВП. Подобные исследования несколько лет назад проводились в нашей стране. Результаты были сходными: люди с высшим образованием, составляющие четверть работающих, производили 56% стоимости национального дохода [37].

Подобно любому рынку капиталовложений, рынок человеческого капитала не свободен от недостатков. Среди них можно указать следующие:

- относительная свобода передвижения рабочей силы снижает готовность работодателей вкладывать средства в ее развитие;
- недостаток информации о ценности образования, особенно среди молодежи, приводит к недостаточному или неправильному вложению в человеческий капитал;
- значительной части населения не хватает средств для серьезных капиталовложений.

Из-за этих и некоторых других изъянов рынка инвестиций в человеческий капитал, вероятно, не стоит рассчитывать на то, что рыночные механизмы сами по себе обеспечат оптимальный для экономики уровень подобных вложений. Поэтому жизненно необходимым становится участие правительства в инвестировании в человеческий капитал. Правительствам необходимо изучить его различные формы и все издержки и прибыли, с ним связанные, а затем оптимально распределить ресурсы.

Сегодня инвестиционная политика России ориентирована на краткосрочный эффект, она никак не учитывает происходящих потерь физического капитала, тем более ноу-хау и человеческого капитала. Между тем утрата последних может привести к полному

распаду высокотехнологичных отраслей, возможности воссоздания которых весьма проблематичны даже при полномесном государственном бюджете и финансово сильных корпорациях [12].

Ученые отмечают кризисную ситуацию с человеческим капиталом в России. Все происходящие в стране изменения обесмыслили привычную стратегию развития человеческих ресурсов, подорвали сложившиеся источники финансирования, вызвали глубокие диспропорции в структуре спроса и предложения на рынке труда, обесценили значительную часть накопленного человеческого потенциала. Так, по мнению С.А. Курганского [24], среди заметных проявлений кризисной ситуации можно выделить следующие:

- критическое финансовое положение образования и науки, что прямо сказывается на качестве обучения и научных исследований;
- девальвация человеческого капитала у ряда категорий экономически активного населения и появление интеллектуальной безработицы;
- образование избытка кадров высокой квалификации в отраслях ВПК в связи с резким сокращением ассигнований на оборону;
- снижение относительных заработков лиц с высшим образованием, что заставляет их менять профессию и искать побочные заработки;
- утечка умов;
- относительный дефицит «рыночных» профессий (менеджеров, банковских специалистов, аудиторов, юристов и т. д.);
- недостаточность рыночно ориентированных знаний и навыков у хозяйственной и политической элиты страны;
- явное несоответствие квалификации государственных чиновников новым условиям и задачам;
- дефицит преподавательских кадров, способных осуществлять рыночно ориентированную подготовку на высоком современном уровне;
- рост социально-психологической напряженности в обществе из-за вынужденной смены привычных моделей поведения.

Зарубежные специалисты в конце XX в. предприняли попытку сформулировать новые цели и задачи развития человеческого капитала. Они переместили акценты с темпов экономического роста на

устойчивое развитие человека. Тем самым был предложен принцип, согласно которому «экономика существует для развития людей, а не люди — для развития экономики». Была создана специализированная международная организация — Программа развития ООН (ПРООН). С 1990 г. она выпускает ежегодные доклады о развитии человека. Измерение развития человеческого потенциала стало одной из важных проблем, находящихся в центре внимания экономистов многих стран. Предложен и уже используется такой обобщающий показатель, как Human Development Index, HDI (дословно означает «индекс человеческого развития», обычно переводится как «индекс развития человеческого потенциала», ИРЧП). По этому показателю страны делятся на три категории: с высоким, средним и низким уровнем ИРЧП. Создание подобного индекса — одна из попыток по-новому определить понятие экономического роста, с тем чтобы «развитие служило людям, а не люди — развитию» [35, с. 148]. В 1992 г. по индексу развития человеческого потенциала Россия находилась в группе развитых стран, занимая 52-е место. С 1994 г. она переместилась в группу среднеразвитых стран, занимая в 1995 г. уже 72-е место. К 2003 г. Россия восстановила часть утраченных позиций, поднявшись на 63-е место [24].

По мнению С. А. Курганского [24], проблема России заключается не только в упущенных возможностях, неэффективном использовании человеческого капитала, но и в диспропорциях при его формировании. Сравнительный анализ динамики, структуры и размеров инвестиций в человеческий капитал в ряде экономически развитых стран и в России показывает существенные различия как по источникам, так и по направлениям вложений. Абсолютные же цифры вложений в различные фонды человеческого капитала отличаются на порядок, в результате чего в России сложилась деформированная структура инвестиций в формирование человеческого капитала, затрудняющая его качественное воспроизводство, а по ряду параметров приводящая к деградации отдельных активов (например, капитала здоровья).

В настоящее время человеческий капитал России, сформированный в условиях командной экономики, в значительной мере деформирован и обесценен, поэтому необходима его «реабилитация». Ю. А. Корчагин [21] подчеркивает низкий уровень рыночных составляющих человеческого капитала России. Живя всю жизнь в условиях командной экономики, многие люди оказались абсолютно беспомощными в налетевшем на них вихре рынка. Системный кри-

зис может перерасти в долгосрочную деградацию и привести к невосполнимым потерям в интеллектуальном потенциале страны. При длительном недоиспользовании человеческого капитала его деградация начинает происходить нарастающими темпами, а восстановить его потери несравненно труднее, чем физического капитала.

Современные стратегии формирования человеческого капитала основываются на том, что наиболее эффективны вложения в общую подготовку, обеспечивающую гибкость и легкость адаптации к новым условиям, а не в конкретную профессиональную подготовку, которая устаревает и дает отдачу только в конкретном производственном процессе [24]. Важнее подготовить людей к активному самостоятельному поиску на рынке труда, предоставив им базовые знания и навыки ориентации в рыночных условиях, нежели пытаться спрогнозировать профессиональную структуру спроса на рынке труда и механически направлять потоки переобучающихся в соответствии с прогнозом. Не менее перспективно дать людям шанс стать предпринимателями, что требует не только специфических качеств самих людей, но и целенаправленного формирования определенных навыков, знаний, а также стереотипов поведения. Оптимальная стратегия в области формирования человеческих ресурсов заключается в том, что адаптировать накопленный человеческий капитал к рыночным условиям намного реальнее и эффективнее, чем создавать его заново. Это может занять относительно немного времени и потребовать вполне посильных для экономики страны затрат. При выработке экономической политики следует руководствоваться простой идеей: капиталовложения должны следовать за потребностями в те сферы, где их неудовлетворенность причиняет наибольший ущерб людям.

Таким образом, анализ состояния человеческого капитала России доказывает, что проблемы его формирования, эффективного воспроизводства, рационального использования становятся в ряд приоритетных при дальнейшей трансформации российского общества и требуют незамедлительного решения.

5.2. Подходы к формированию и оценке человеческого капитала

5.2.1. Формирование человеческого капитала.

Человеческий капитал имеет достаточно сложную внутреннюю структуру, и каждый ее элемент на различных уровнях оценивается соответствующим

комплексом показателей. В соответствии с уровнем агрегирования и анализа выделяют следующие группы показателей:

- микроуровень — для характеристики человеческого капитала отдельных индивидов и предприятий;
- мезоуровень — для характеристики человеческого капитала крупных корпораций и регионов;
- макроуровень — для характеристики совокупного человеческого капитала в масштабах национальной экономики.

Возможен и несколько иной вариант группировки: микроуровень (индивид, предприятие) и макроуровень (регион, национальная экономика) [7].

Согласно теории человеческого капитала, люди могут увеличить свои возможности, вкладывая средства в себя, а правительство — увеличить национальный доход, направляя средства на создание человеческого капитала. Главным доводом в пользу таких инвестиций является то, что затраченные средства могут окупиться за счет увеличения производительности труда и повышения зарплаты и таким образом быть оправданными. На предприятии инвестиции в человеческий капитал приводят к росту прибыли предприятия за счет роста качества человеческого капитала.

Если человеческий капитал — это имеющийся у каждого запас знаний, навыков, мотиваций, то инвестициями в него могут быть образование, накопление производственного опыта, охрана здоровья, географическая мобильность, поиск информации. Отправным пунктом для Г. Беккера служило представление, что при вложении своих средств в подготовку и образование учащиеся и их родители ведут себя рационально, взвешивая соответствующие выгоды и издержки. Подобно обычным предпринимателям, они сопоставляют ожидаемую предельную норму отдачи от таких вложений с доходностью альтернативных инвестиций (процентами по банковским вкладам, дивидендами по ценным бумагам и т. д.). В зависимости от того, что экономически целесообразнее, принимается решение либо о продолжении учебы, либо о ее прекращении. Нормы отдачи выступают, следовательно, как регулятор распределения инвестиций между различными типами и уровнями образования, а также между системой просвещения в целом и остальной экономикой. Высокие нормы отдачи свидетельствуют о недоинвестировании, низкие — о переинвестировании [2].

Человеческий капитал может принимать различные формы. В целом любые приобретенные навыки, знания или даже информация, которые помогут человеку повысить производительность и таким образом больше заработать, могут рассматриваться как одна из форм человеческого капитала. Типичными формами инвестирования в человеческий капитал являются следующие виды деятельности:

1) образование.

Оно может состоять и в получении формального высшего образовании, и в последующем продолжении его, и в посещении вечерних курсов по повышению, к примеру, компьютерной грамотности. Образование в различных его видах является главным из направлений деятельности по инвестированию в человеческий капитал, поскольку требует значительных затрат времени и средств;

2) обучение.

Оно может быть профессиональным, т. е. направленным на приобретение знаний и навыков в области профессиональной деятельности, или специальным, нацеленным на приобретение особых умений. Оно может проводиться как в процессе работы (ученичество), так и в отрыве от нее — на специальных курсах. Обучение также может подразделяться на общее (повышение уровня грамотности) и специальное (навыки для определенного вида работы или учреждения). Обучение также составляет большую часть инвестиций в человеческий капитал;

3) миграция и поиск работы.

Миграция рабочей силы рассматривается как инвестиция в человеческий капитал, поскольку переезд из места с низкими заработками в тот район, где они высокие, ведет не только к повышению заработка, но и к лучшему использованию умений человека. Поиск работы считается вложением капитала, поскольку требует значительных усилий и определенных затрат на сбор информации о рынке труда;

4) здравоохранение и питание.

Различного рода услуги по охране здоровья и организации питания также представляют собой капиталовложения, поскольку они увеличивают отдачу от труда, снижая заболеваемость и смертность, и помогают сохранить здоровье и, соответственно, увеличить длительность продуктивного периода жизни.

Для формирования человеческого капитала требуются соответствующие инвестиции. Согласно определению, данному С. Брю

и К. Макконеллом: «Инвестиции в человеческий капитал— это любое действие, которое повышает квалификацию и способности и тем самым производительность труда рабочих. Затраты, которые способствуют повышению чьей-либо производительности, можно рассматривать как инвестиции, так как текущие расходы осуществляются с тем расчетом, что эти затраты будут многократно компенсированы возросшим потоком доходов в будущем» [7].

Прежде чем осуществить инвестиции в человеческий капитал, оценивают их ожидаемую экономическую эффективность. Для этого также используются различные методы, по существу аналогичные методам оценки реальных инвестиций. Однако при этом учитывается и специфический характер вложений в человеческий капитал. Так, большое внимание уделяется оценке эффективности вложений в образование как важнейшему фактору формирования человеческого капитала.

Огромное теоретическое значение имело введенное Г. Беккером различие между специальными и общими инвестициями в человека (и шире— между общими и специфическими ресурсами вообще). Специальная подготовка наделяет работников знаниями и навыками, представляющими интерес лишь для той фирмы, где они были получены (например, ознакомление новичков со структурой и внутренним распорядком предприятия). В ходе общей подготовки работник приобретает знания и навыки, которые могут найти применение и на множестве других фирм (обучение работе на компьютере). Г. Беккер показал, что общая подготовка косвенным образом оплачивается самими работниками, когда, стремясь к повышению квалификации, они соглашались на более низкую в период обучения заработную плату, и им же поэтому достается доход от нее. Ведь если бы ее финансирование шло за счет фирм, они всякий раз при увольнении таких работников лишились бы своих вложений, воплощенных в их личности. Наоборот, специальная подготовка оплачивается фирмами, и им же достается доход от нее, так как в противном случае при увольнении по инициативе фирм потери несли бы работники.

Это различие между общими и специфическими ресурсами стало позднее основой при разработке современной теории фирмы. Фирма определяется в ней как коалиция «взаимоспецифических ресурсов», т. е. ресурсов, которым нельзя подыскать готовой замены на рынке и которые поэтому в тандеме способны произвести больше, чем в комбинации с любыми другими ресурсами. Скажем, работник,

много лет прослуживший у одного предпринимателя и накопивший большой запас специального человеческого капитала, не может рассчитывать на столь же высокую заработную плату в других местах, но и для предпринимателя он представляет большую ценность, чем новичок, которого можно найти на рынке. Фирма возникает как ответ на подобную ситуацию двусторонней монополии, чтобы обезопасить участников от недобросовестного поведения противной стороны и придать их отношениям устойчивый, долговременный характер. Понятие «специальный человеческий капитал» помогает уяснить, почему среди работников с продолжительным стажем работы на одном месте текучесть ниже и почему заполнение вакансий происходит в фирмах в основном за счет внутренних продвижений по службе, а не за счет наймов на внешнем рынке [1, 2].

А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, Е. Д. Цыренова, проанализировав формирование человеческого капитала на предприятии, делают ряд выводов [8, с. 150]:

- предприятия ведут себя как рациональные инвесторы, поэтому, как правило, будут выплачивать работникам с общей подготовкой ту же заработную плату, что они могли бы получить в других местах, тогда как работникам со специальной подготовкой— более высокую, чем где-либо еще;
- общая подготовка повышает заработную плату, которую работник сможет получить везде, и в этом отличие ее от специальной подготовки;
- предприятия не слишком волнуют текучесть рабочей силы с общей подготовкой, и им нет смысла предлагать заработную плату выше, чем в других местах, поскольку издержки такой подготовки целиком ложатся на работников;
- предприятия будут озабочены текучестью рабочей силы со специальной подготовкой, и таким работникам— для снижения текучести— они будут предлагать более высокую заработную плату, поскольку оплата издержек специальной подготовки частично ложится на сами предприятия;
- экономические последствия от специальной подготовки в той ее части, в которой она оплачивается работниками, и от общей подготовки оказываются одинаковыми: оплата в обоих случаях осуществляется путем сокращения заработной платы в период подготовки;

- специальная подготовка в той ее части, в которой она оплачивается предприятиями, не вызывает подобных изменений, потому что она не сказывается ни на текущей, ни на будущей заработной плате;
- у работников со специальной подготовкой меньше стимулов увольняться, а у предприятий меньше стимулов их увольнять по сравнению с работниками с общей или вообще без всякой подготовки;
- показатели текучести будут наименьшими для работников с узкоспециализированной подготовкой, а наибольшими — для работников с подготовкой настолько общей, что она повышает их производительность в предоставляющих подготовку предприятиях даже в меньшей степени, чем за их стенами (например, формальное образование).

Последовательное формирование человеческого капитала и повышение эффективности его использования позволяет существенно повысить конкурентоспособность предприятия и обеспечить его дальнейшее развитие.

5.2.2. Методы оценки человеческого капитала. Человеческий капитал как сложная экономическая категория имеет качественные и количественные характеристики. Одной из главных проблем экономической теории с момента ее возникновения как самостоятельной научной дисциплины была оценка производительных способностей человека. В рамках современной теории человеческого капитала возникает необходимость оценки не только объема вложений в человеческий капитал, но и объема аккумулированного индивидуумом человеческого капитала. При этом подсчитывают стоимость общего объема человеческого капитала как для одного индивидуума, так и для всей страны. Широко используются методы межстранового сопоставления, в соответствии с которыми система показателей, характеризующая взаимосвязь макроэкономических и образовательных характеристик определенной страны, сопоставляется с соответствующей системой показателей других стран.

При оценке человеческого капитала в экономической литературе используется большое разнообразие подходов и методов. При определении величины человеческого капитала применяют как стоимостные (денежные), так и натуральные оценки. Самым простым способом, использующим натуральные (временные) оценки, является измерение

человеческого капитала (образования) в человеко-годах обучения. Чем больше человек учился, чем выше у него уровень образования, тем большим объемом человеческого капитала он обладает. Наиболее распространенные методы измерения человеческого капитала стоимостные (денежные). Одним из первых, кто применил стоимостные оценки для измерения ценности трудоспособного человека, был У. Петти.

Л. Туроу отмечает: «Человеческий капитал людей представляет собой их способность производить предметы и услуги. Стоимость человеческого капитала является просто ценой производительных способностей, умноженной на количество этих способностей» [8, с. 72].

Человеческий капитал — это не сами живые люди, а их производительные способности, умение, навыки человека, которые принадлежат ему. Поскольку все эти свойства слиты с живой человеческой личностью, которая не продается и не покупается, то, по мнению сторонников концепции человеческого капитала, продаются и покупаются лишь услуги человеческого капитала, которые представляют собой форму проявления производительных способностей человека в ходе самих процессов труда (производства).

Однако не существует какого-либо способа измерения ни количества, ни цены человеческих производительных способностей. Труд не может продаваться, а могут продаваться трудовые услуги на ограниченный срок, как бы сдаваться на время в аренду тем, кто их использует (наниматели-предприниматели). Следовательно, по мнению Л. Туроу, человеческий капитал должен быть измерен косвенным путем, с помощью рыночных стоимостей, за которые его можно арендовать. Раз арендные платы отражают нынешний и будущий потоки предметов и услуг, происходящие от труда, значит, как ренту, так и потоки произведенных трудом предметов и услуг следует капитализировать, с тем чтобы составить нынешнюю стоимость производительной способности человека. Капитализация — это просто процесс исчисления текущей стоимости какого-либо актива, который произведет доход в будущем. Капитализация будущих заработков создает рыночную стоимость.

Самый распространенный метод измерения — принцип капитализации будущих доходов, основанный на положении о так называемом предпочтении благ во времени. Его суть сводится к следующему: люди склонны выше оценивать определенную сумму денег или набор благ в настоящее время, чем такую же сумму или набор благ в будущем.

Сторонники теории человеческого капитала величину любого капитала определяют не ценой его производства, а экономическим эффектом от его использования. По мнению И. Фишера, использование капитала означает получение процента как универсальной формы любого дохода (зарботной платы, прибыли, ренты). Дисконтируемая сумма будущих доходов и составляет величину применяемого капитала. Через коэффициент дисконта будущий доход приводится к настоящей, т. е. сегодняшней, оценке:

$$\frac{1}{(1+i)^t},$$

где i — текущая процентная ставка; t — число лет.

Процедура, с помощью которой вычисляется сегодняшнее значение любой суммы, которая может быть получена в будущем, называется дисконтированием. В общем виде дисконтирование осуществляется по формуле:

$$D_c = \frac{D_t}{(1+i)^t},$$

где D_c — сегодняшняя величина дохода; D_t — будущая величина дохода; i — текущая процентная ставка; t — число лет.

Величина D_c — это определенная сумма денег, которая, будучи вложенной на t лет под норму процента i , вырастет до значения D_t ; D_c представляет собой сегодняшний аналог суммы D_t , которая будет выплачена через t лет с учетом нормы процента, равной i годовых.

В соответствии с предпочтением во времени, идеи о котором развивали Н. Сениор, Дж. Милль, Е. Бем-Баверк, И. Фишер, А. Маршалл, А. Пигу, будущие блага у индивидуумов имеют меньшую ценность, чем настоящие. Поэтому, например, сегодняшние 100 долл. эквивалентны завтрашним 110 долл., послезавтрашним 120 долл. и т. д. Через дисконтирование будущие 100 долл. (D_t) приводятся к сегодняшней оценке (D_c). Так, настоящая сегодняшняя цена получаемых через два года 100 долл. при 10-процентной ставке такова:

$$D_c = \frac{100}{(1+0,1)^2} = 82,64 \text{ (долл.)}$$

При ставке в 10% годовых будущие 100 долл., которые должны быть получены через два года, сегодня стоят 82 долл. 64 цента. Или, переформулируя, можно сказать, что сегодня нужно вложить 82 долл. 64 цента под 10% годовых, чтобы через два года получить 100 долл.

В дальнейшем сторонники концепции человеческого капитала в основу расчета цены человеческого капитала положили метод дисконтирования. Доходы на капитал, вложенный в человека, определяются ими как разница между зарботной платой оцениваемых индивидуумов и той ее частью, которая приходится на труд.

В связи со значительным ростом капиталовложений в человека существенно изменилась структура зарботной платы, бóльшая часть которой теперь является продуктом человеческого капитала, а не труда, под которым понимается простой труд, коим обладает любой трудоспособный индивид. Производительные способности человека подобны, с одной стороны, природным ресурсам, а с другой — вещественному (физическому) капиталу. По мере роста затрат на улучшение и развитие человеческих способностей труд как естественный первозданный фактор постепенно превращается в человеческий капитал.

По мнению Г. Беккера, каждого человека можно рассматривать как комбинацию одной единицы простого труда и известного количества воплощенного в нем человеческого капитала. Следовательно, и зарботную плату, получаемую любым работником, также можно рассматривать как сочетание рыночной цены его «плоти» и рентного дохода от вложенного в эту «плоть» человеческого капитала. Оценка человеческого капитала в рамках данного подхода имеет следующий вид:

$$V_a = \sum_{i=a}^n (B-C)(1+i)^{-i},$$

где V_a — оценка человеческого капитала работника в возрасте a ; B — общая зарботная плата; C — часть зарботной платы, приходящаяся на труд; n — возраст, в котором заканчивается активная трудовая деятельность человека; i — процентная ставка.

Г. Беккер вместе с Б. Чисуик разработали единую формулу для расчета доходов владельцев как человеческого капитала, так и физического капитала (собственности). По их мнению, применительно к владельцу человеческого капитала «общий заработок любого лица, после того как он закончил инвестирование в человеческий капитал, равен сумме доходов на эти инвестиции и зарботков от его первоначального человеческого капитала» [8]. Предложенная ими формула для расчета дохода имеет следующий вид:

$$E_i = X_i + \sum_{j=1}^m r_{ij} C_{ij},$$

где E_i — доход (зарботок) определенного лица; X_i — эффект от первоначального капитала этого лица; j — определенные инвестиции; i — процентная ставка; r_{ij} — норма дохода этого лица на его инвестиции; C_{ij} — стоимость этих инвестиций.

В экономической литературе имеется монетарная трактовка человеческого капитала. М. Фридмен под человеческим капиталом понимает некий фонд, который обеспечивает труду перманентный (постоянный, непрерывный) доход. Перманентный доход представляет собой средневзвешенную величину ожидаемых будущих поступлений дохода. М. Фридмен рассматривает имущество и доход как взаимосвязанные явления. Так, если ценность имущества субъекта равна V , а отдача от него составляет r процентов за определенный период, то номинальный доход индивидуума в данном периоде составит: $D = rV$. И наоборот, если денежный доход индивидуума от своего имущества за определенный период равен D , а средняя отдача этого имущества равна r процентов, то ценность такого имущества составляет $(D / r) \times 100\%$. При этом учитываемый период равен всему сроку жизни индивидуума.

Имущество может быть представлено в виде капитализированной стоимости будущего потока доходов, которая определяется посредством дисконтирования. Общая величина имущества индивидуума рассчитывается следующим образом:

$$V^n = \frac{D_1}{(1+r)} + \frac{D_2}{(1+r)^2} + \dots + \frac{D_n}{(1+r)^n},$$

где D_i — ожидаемый индивидуумом годовой доход от всех видов имущества, $i = 1, 2, \dots, n$; n — срок жизни человека в годах.

Перманентный доход можно представить формулой:

$$D^n = r \times V^n$$

М. Фридмен рассматривает r как среднюю доходность от пяти различных видов имущества: денег, облигаций, акций, предметов потребления длительного пользования и человеческого капитала. Перманентный доход есть суммарный доход от всех пяти видов имущества и представляет собой среднюю доходность всего имущества.

М. Фридмен рассматривает человеческий капитал как одну из форм активов, альтернативных деньгам. Поэтому он включает человеческий капитал в уравнение спроса на деньги для индивидуальных владельцев богатства.

Человеческий капитал в качестве компонента имущества приносит доход, который можно представить как дисконтируемую заработную плату, получаемую работником в течение всего трудоспособного периода жизни. Доход, который получает индивидуум от использования человеческого капитала, как средневзвешенная величина годовых заработков, ожидаемых за весь трудоспособный период жизни, есть перманентный доход индивидуума, который приносит ему человеческий капитал как компонент имущества. Общая величина человеческого капитала определяется следующим образом:

$$\frac{W_1}{(1+r)} + \frac{W_2}{(1+r)^2} + \dots + \frac{W_n}{(1+r)^n},$$

где W_i — ожидаемый индивидуумом годовой заработок от использования человеческого капитала, $i = 1, 2, \dots, n$; n — срок жизни индивидуума в годах.

Некоторые авторы раскладывают человеческий капитал на различные составляющие. Т.Г. Мясоедова применяет аппарат теории вероятности к анализу человеческого капитала [30]. Она выделяет следующие элементы человеческого капитала: природные способности, здоровье, знания, мотивация, общая культура. Человеческий капитал, так же как и все его составляющие, являются вероятностными величинами (т. е. могут принимать значения от 0 до 1). Предположим, пишет Т.Г. Мясоедова, что все элементы человеческого капитала представляют собой независимые события. В соответствии с правилом умножения независимых событий вероятность совместного наступления нескольких независимых в совокупности событий равна произведению вероятностей этих событий. Применительно к человеческому капиталу это означает, что

$$P_{\text{чел. капитал}} \sim P_{\text{прир. способности}} \times P_{\text{здоровье}} \times P_{\text{знания}} \times P_{\text{мотивация}} \times P_{\text{общая культура}}$$

где P_i — вероятностные величины составляющих человеческого капитала.

Чем больше вероятностная величина каждой из составляющих человеческого капитала, тем больше сам человеческий капитал. Уменьшение любой из переменных приведет к уменьшению человеческого капитала в целом. Более того, увеличение одной из составляющих без соответствующего увеличения других будет приводить лишь к незначительному общему увеличению человеческого капитала. Вероятность существования высокого человеческого капитала зависит как от наличия всех его составляющих, так и от

высокой вероятности существования каждой из них. Такой подход означает, что значительных результатов в развитии человеческого капитала можно добиться только при сбалансированных инвестициях во все его составляющие.

Далее Т.Г. Мясоедова рассматривает человеческий капитал предприятия. Существуют три категории работников: рабочие, специалисты и служащие, руководители. Так как каждый человек может быть отнесен только к одной группе, события являются несовместимыми. Вероятность суммы несовместимых событий равна сумме их вероятностей. Применительно к человеческому капиталу предприятия это означает, что вероятностная величина человеческого капитала предприятия будет равна сумме вероятностных величин человеческого капитала каждого из его работников, т. е.

Общий человеческий капитал (ЧК) предприятия = общий ЧК рабочих +
+ общий ЧК специалистов и служащих + общий ЧК руководителей.

Для каждой категории работников должна быть продумана и реализована своя программа обучения и развития, но все они должны быть направлены на реализацию стратегической цели развития предприятия. Если перед каждым работником будет поставлена цель, соответствующая общим стратегическим целям предприятия, и если будут обеспечены условия для максимальной готовности работников к решению стоящих перед ними задач (при помощи постоянного пополнения знаний, создания безопасных и комфортных условий труда, выплаты адекватной заработной платы, обеспечения возможности карьерного роста), то величина человеческого капитала предприятия будет расти. Следовательно, будут расти эффективность деятельности и конкурентоспособность предприятия.

Заключение

Мы изучили вопрос формирования и оценки человеческого капитала. Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Под человеческим капиталом понимают экономическую категорию, представляющую собой совокупность созидательных способностей, личных качеств и мотивации индивидов, находящихся в их собственности, накапливаемых за счет инвестиций, используемых в национальном хозяйстве в течение определенного пери-

ода времени в целях получения ими будущего дохода и содействующих росту национального богатства.

Одно из важных положений теории человеческого капитала заключается в том, что его увеличение находится среди главных причин экономического развития, поскольку человеческий капитал составляет значительную часть благосостояния общества. Человеческий капитал является основополагающим фактором экономического роста страны. Именно он способен обеспечить конкурентоспособность государства в долгосрочной перспективе.

Человеческий капитал формируется с помощью инвестиций в него. Главным доводом в пользу таких инвестиций является то, что затраченные средства могут окупиться за счет увеличения производительности труда и повышения зарплаты и таким образом быть оправданными. На предприятии инвестиции в человеческий капитал приводят к росту прибыли предприятия за счет роста качества человеческого капитала. Последовательное формирование человеческого капитала и повышение эффективности его использования позволяет существенно повысить конкурентоспособность предприятия и обеспечить его дальнейшее развитие.

Человеческий капитал может быть оценен количественно различными методами. В основе лежит дисконтирование будущих доходов от инвестиций в человека.

Список литературы

1. Барановский А.И., Вольвач В.Г. Инновационный вуз на рынке образовательных услуг. Омск: Изд-во Омского экономического института, 2005. 171 с.
2. Беккер Г. Человеческий капитал (главы из книги) // США: экономика, политика, идеология. 1993. № 11. С. 109–119; № 12. С. 86–104.
3. Бойко И.П. Лекции по курсу «Экономика предприятия и предпринимательства». СПб.: ОЦЭиМ, 2005.
4. Борисов О.В. Человеческий капитал фирмы // Вестник СПбГУ. Сер. 5. 1999. № 1. С. 173–188.
5. Бреслав Л.Б. Человеческий капитал: Организация и эффективность накопления в условиях формирования рынка труда. СПб.: ОАО «ПФЛ», 2002.
6. Вереникин А.О. Человеческий капитал: Концептуальные основания и особенности проявления // США. Канада: Экономика, политика, культура. 2005. № 3. С. 85–101.
7. Голубева П.О. Управление человеческим капиталом предприятия как важный источник его развития. <http://nbene.narod.ru/files/fmanage7.htm>

8. *Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д.* Человеческий капитал в транзитивной экономике: Формирование, оценка, эффективность использования. СПб.: Наука, 1999.
9. *Задорожнюк И.Е., Шингаров Г.Х.* Понятия «человеческий фактор», «человеческий капитал» и «человеческий потенциал». www.conf.muh.ru/010305/doc/zadorozhnyuk.doc
10. *Злобин Е.* Человеческий капитал — главный резерв развития производства // АПК: экономика, управление. 2005. № 2. С. 21–30.
11. *Иванов Н.П.* Человеческий капитал и глобализация // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 9. С. 19–31.
12. *Исаенко А.Н.* Человек — определяющий фактор экономического роста // Человек и труд. 2002. № 2. С. 83–87.
13. *Исаенко А.Н.* Человеческий капитал в современной экономике // США. Канада: Экономика, политика, культура. 2002. № 2. С. 110–127.
14. *Капелюшников Р.И.* Экономический подход Гэри Беккера к человеческому поведению // США: экономика, политика, идеология. 1993. № 11. С. 17–32.
15. *Кенджаев М.Т.* Инвестиции в человеческий капитал как фактор развития экономики Республики Таджикистан. www.koism.rags.ru/science/actions/intell/08.doc
16. *Коваль А.* Человеческий капитал в страховании важнее финансового [интервью с А. Ковалем] // Управление персоналом. 2004. №3. С. 22–23.
17. *Корицкий А.В.* Введение в теорию человеческого капитала. Новосибирск, СибУПК, 2000. 112 с.
18. *Корнейчук Б.В.* Человеческий капитал во временном измерении. СПб.: СПбГПУ, 2003. 92 с.
19. *Королев В.Б.* Человеческий капитал // Журнал деловых людей «МОСТ». 2003. № 56. С. 49–51.
20. *Корчагин Ю.А.* Взаимосвязь информации и человеческого капитала. <http://lerc.012345.ru/informatics/0001/0006/>
21. *Корчагин Ю.А.* Российский человеческий капитал: Фактор развития или деградации? Воронеж: ЦИРЭ, 2005. 252 с.
22. *Костман Д.Т.* Человеческий капитал — скрытый двигатель качества // Стандарты и качество. 2006. № 1. С. 86–89.
23. *Критский М.М.* Человеческий капитал. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. 118 с.
24. *Курганский С.А.* Человеческий капитал России // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2004. № 1. С. 4–9.
25. *Лебедев Б.М.* Человеческий капитал — главный резерв российской экономики // Тезисы докладов на научно-практической конференции «Актуальные проблемы менеджмента в России на современном этапе. Внутренние резервы социально-экономического развития». (СПбГУ, 24–25 ноября 2000 г.) / Под ред. Ю.В. Кузнецова, Ю.А. Маленкова, А.М. Ходачек. СПб.: Невский фонд, 2001. С. 26–28.
26. *Лысков А.В.* Человеческий капитал: Понятие и взаимосвязь с другими категориями // Менеджмент в России и за рубежом. 2004. № 6. С. 3–11.
27. *Мангутова К.Р.* Роль человеческого капитала в процессе трансформации социально-трудовых отношений. <http://sovmu.spbu.ru/main/conf/man-nat-soc/2001/3-8.htm>

28. *Мухамеджанова А.* Человеческий капитал Республики Казахстан: Проблемы эффективного использования // Инвестиции в России. 2001. № 7. С. 23–29.
29. *Муханова Т.И.* Человеческий капитал и современная Россия // Экономика и управление. 2002. № 2. С. 24–25.
30. *Мясоедова Т.Г.* Человеческий капитал и конкурентоспособность предприятия // Менеджмент в России и за рубежом. 2005. № 3. С. 29–37.
31. *Нестик Т.* Культурный, социальный и символический капиталы. <http://new.artpragmatica.ru/referats/?uid=123>
32. *Норкина И.М., Бухонова С.М.* Инвестиции в человеческий капитал — важнейший фактор экономического роста. <http://conf.bstu.ru/conf/docs/0033/0806.doc>
33. *Полищук Е.А.* Человеческий капитал и проблемы экономического роста в России // Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2003. № 4. С. 36–40.
34. *Синявская О.В.* Основные факторы воспроизводства человеческого капитала // Экономическая социология. 2001. Т. 2. № 1. С. 43–87.
35. *Соколова Г.* Человеческий капитал в Республике Беларусь // Общество и экономика. 2003. № 10. С. 148–159.
36. *Судова Т.Л.* Человеческий капитал и экономическое развитие // Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2001. № 1. С. 49–55.
37. *Щетинин В.* Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 12. С. 42–49.

6. Понятие «человеческий капитал» в Рунете

Общение в научном сообществе трансформируется под требования процесса глобализации, и во многом этой трансформации способствуют информационные глобальные сети. Интернет добавляет следующие специфические возможности в процесс обмена научной информацией:

- сокращается время, необходимое для распространения новой научной информации.
Написав статью, ученый в тот же день может разместить ее в Интернете и получить отзыв коллег;
- сокращается пространство.

В научной дискуссии через Интернет могут участвовать представители разных культур, жители разных стран и континентов;

- активно применяются номинальные группы для научных дискуссий, что не требует личного присутствия участников.

Виртуальная научная дискуссия может развернуться на ограниченном отрезке времени с участием неограниченного числа авторов;

- увеличивается объем информации, циркулируемой в научном общении.

К сожалению, это не однозначно положительное явление. С одной стороны, увеличение объема информации приводит к появлению новых идей и научных гипотез, на основе которых можно делать максимально приближенные к реальности научные прогнозы. С другой стороны, увеличение информации резко снижает качество научной информации в целом. В Интернет попадают не только результаты исследований, выполненных в соответствии с требованиями научных дисциплин, но и явные научные прокламации, которые после многократного цитирования превращаются в научные аксиомы;

- снижается значение формальных признаков участников научного общения.

В Интернете на равных могут общаться профессора и студенты, значение имеют накопленные знания, умения, навыки и интеллектуальные возможности участников дискуссии.

Интернет превращается в главный источник обмена научной информацией. Поэтому мы считаем необходимым и достаточным исследование интернет-источников для выявления новых подходов (гипотез, идей) в научных дисциплинах.

Цель данного исследования — выделение направлений исследования человеческого капитала, представленных в Рунете. При этом подразумевается, что выделенные направления полностью соответствуют и освещают весь спектр направлений исследования человеческого капитала в российском научном мире.

Задачи данного исследования сводятся к следующим:

- выявление научных областей применения понятия «человеческий капитал» в Рунете;
- оценка качества материалов, представленных в Рунете, по теме «человеческий капитал»;
- общий анализ научных подходов к исследованию понятия «человеческий капитал» в Рунете;
- описание наиболее практически ориентированных подходов к понятию «человеческий капитал», разработанных отечественными авторами.

В Рунете можно обнаружить более 7000 ссылок, где упоминается понятие «человеческий капитал». Спектр применения понятия «человеческий капитал» огромен, начиная от полноценных научных работ, посвященных человеческому капиталу, программ курсов лекций и семинаров и заканчивая единичными употреблениями словосочетания в экономических обзорах и публицистических статьях. В рамках данной работы детально проанализированы 53 источника, которые представляют полноценные научные работы, посвященные человеческому капиталу. Составлена база данных источников; источники прошли процедуру категоризации по основанию качества научного материала (выше среднего, средний, ниже среднего). Обобщающие результаты анализа источников даны в приложении.

Первое, что обращает на себя внимание, это время появления научных статей, посвященных человеческому капиталу, в Рунете. Первые статьи можно датировать 1998 г., пик использования научного понятия «человеческий капитал» приходится на 2003 г.

Наибольшее количество статей, посвященных человеческому капиталу, относится к области экономического анализа (на микро- и макроуровнях), далее идет менеджмент, затем образование (высшее), и в последнее время стали популярны сравнительные социологические и политологические исследования качества человеческого капитала (во времени и между странами). Сравнительные исследования уровня человеческого капитала в Российской Федерации в основном основаны на анализе высшего и профессионального образования, реже используются такие показатели, как средняя заработная плата, продолжительность жизни, уровень заболеваемости и причина смертности.

Среди всех источников были обнаружены три диссертации на соискание ученой степени кандидата наук и одна докторская диссертация. Пополнение базы данных научных работ, посвященных понятию «человеческий капитал», продолжается. Степень внедрения работы — начальная стадия.

6.1. Общие выводы по анализу базы данных интернет-источников

Не всегда материалы, представленные в Рунете на тему «человеческий капитал», можно назвать качественными. Из 53 источников 15 по качеству информации экспертами были однозначно отнесены

к категории «ниже среднего». Эти 15 источников представляют собой скорее рассуждения вокруг термина «человеческий капитал», а не полноценные научно обоснованные работы. К категории «ниже среднего» относятся две диссертационные работы на звание кандидата наук.

Восемнадцать источников, использующих понятие «человеческий капитал», по качеству представленного материала эксперты оценили как «выше среднего». Среди них:

- «Введение в теорию человеческого капитала» (А.В. Карицкий, 2000) [6]¹;
- «Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки» (В.П. Щетинин, 2001) [3];
- «Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация» (В.В. Радаев., 2002) [37];
- «Российский человеческий капитал: Фактор развития или деградации?» (Ю.А. Корчагин, 2005) [41];
- «Человеческий капитал и Россия» (Р. Капелюшников, 2004) [44];
- «Важнейшие показатели человеческого капитала» (Ю. Быченко, 2000) [46];
- «Развитие секторов, базирующихся на потенциале человеческого капитала: Шанс возрождения экономики России?» (Майкл Интрилигейтор, С. Брагинский, В. Швыдко, 2000) [52];
- «Инвестиции в человеческий капитал: Теория и практика» (В.Е. Сумарокова, 2004) [53];
- «Идентификация и измерение интеллектуального капитала инновационно активного предприятия» (М.А. Бенедиктов, Е.В. Джамай, 2001) [31] и так далее.

Тематика публикаций с использованием понятия «человеческий капитал» в основном представлена в русле экономических взглядов, экономических теорий и экономического анализа как для конкретных предприятий, так и применительно к макроуровню развития страны [1–3, 13, 14, 21, 38, 47, 52, 53]. Причем акценты

¹ Здесь и далее в данной главе номер в квадратных скобках соответствует порядковому номеру в первой графе таблицы, размещенной в приложении.

делаются в первую очередь на образование и уровень профессиональной подготовки, затем на здоровье, крайне редко на интеллектуальный уровень сотрудников (который опять-таки связан с уровнем образования) [18, 20, 34, 45].

Многие авторы и исследователи отмечают, что теоретическая база человеческого капитала разработана качественно. В Рунете достаточно широко представлен анализ западных подходов к изучению понятия «человеческий капитал» [6].

А вот практические исследования и разработки в этой области представляются недостаточными и неизученными.

К числу основных тем публикаций по данной проблеме относятся инвестиции в человеческий капитал. Тема достаточно популярная и обсуждаемая в Рунете. Важность исследования инвестиций в человеческий капитал понимают большинство, но вот как это правильно сделать — не многие. Большое количество публикаций посвящено стратегиям финансирования человеческого капитала, особенно в крупных корпорациях. По этому поводу в Интернете можно найти значительное число тренингов и семинаров, предлагающих выявить реальный человеческий капитал компании и обучить использовать его с максимальной пользой и прибылью. В некоторых статьях присутствуют ссылки на математическую составляющую данного процесса. Но во всех публикациях по данной теме прослеживается лишь сугубо экономический подход, обусловленный получением максимальной выгоды. Некоторые авторы рассматривают и обосновывают риски, связанные с инвестициями в человеческий капитал [5, 11, 24, 25, 42, 43, 45, 53].

Дискуссионным является вопрос оценки количества человеческого капитала в России. Многие авторы спорят на этот счет. Мнения расходятся достаточно кардинально. Кто-то считает, что Россия обладает огромным человеческим капиталом, а кто-то, наоборот, склонен полагать, что с каждым годом его становится все меньше и меньше, а через некоторое время он достигнет чуть ли не нулевой отметки. Авторы также расходятся и во мнениях по поводу судьбы исследований человеческого капитала в России [5, 8, 15, 28, 41, 44, 49, 52].

К исследованию данного понятия помимо экономистов были привлечены и математики, которые обосновали формулы для подсчета человеческого капитала. В Рунете можно найти определения понятия «человеческий капитал», выраженные в виде математических формул.

К вопросу человеческого капитала стали обращаться и в сфере образования. Теперь рассмотрение любых вопросов, от форм оплаты труда преподавателям до организации занятий и расписаний, не обходится без использования понятия «человеческий капитал». Например, в статье В. П. Прокопьева «К вопросу создания университетских комплексов» [18] речь идет об обосновании целесообразности организации студгородков и студенческих кампусов как способе повышения человеческого капитала в России [12, 18, 20, 34, 42, 48].

Часто можно обнаружить, как сводятся и разводятся многими авторами понятия «человеческий потенциал» и «человеческий капитал». Но следует отметить, что большинство авторов все-таки считают эти два понятия не синонимичными [29] и разделяют их. Вообще вопрос терминологии при рассмотрении понятия человеческого капитала поднимается достаточно часто. Можно столкнуться с разными формулировками и определениями, причем эти расхождения обусловлены той областью науки, в контексте которой данный термин упоминается.

Наиболее любопытные определения понятия «человеческий капитал», встречающиеся в Рунете, представлены ниже:

- *человеческий капитал* (human capital) — чистая дисконтированная величина прироста объема производства за счет дополнительного опыта и квалификации персонала по сравнению с объемом неквалифицированного труда;
- *человеческий капитал* — термин, обозначающий накопленные знания, умение и мастерство, которыми обладает работник и которые приобретаются им благодаря общему и специальному образованию, профессиональной подготовке, производственному опыту (Г. Беккер, 1960);
- *человеческий капитал* — это часть производственного капитала, который представлен свойственным человеку богатым запасом знаний, развитых способностей, определяемым его высоким творческим и интеллектуальным потенциалом [3];
- *человеческий капитал* — предмет социальных отношений в социально-трудовой, информационно-образовательной, профессиональной, социально-политической и семейно-родственной сферах (П. Бурдые) [4];

- *человеческий капитал* — это сформированный в результате инвестиций и накопленный конкретным человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства;
- *человеческий капитал* состоит из приобретенных знаний, навыков, мотиваций и энергии, которыми наделены человеческие существа и которые могут использоваться в течение определенного периода времени в целях производства товаров и услуг [7].

Другие варианты определения «человеческий капитал» — это авторские модификации вышеперечисленных формулировок.

Достаточно оригинальная авторская классификация с использованием понятия «человеческий капитал» приведена в работе Вадима Валерьевича Радаева (Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. Т. 3. № 4. 2002. С. 20–33) [37]. Как пишет автор, «капиталистическая» терминология стала крайне популярна в последнее время. Предложенная В.В. Радаевым классификация *капиталов* представляется наиболее полной в этой области. Согласно ей [37], существуют следующие формы капитала:

- ◆ **экономический:**
 - денежный капитал (финансовые средства);
 - производственный капитал (средства производства);
 - товарный капитал (готовые продукты);
- ◆ **капитал, связанный с особой частью производственного капитала — рабочей силой:**
 - физический (состояние здоровья, уровень работоспособности хозяйственных объектов, внешние физические данные, которые могут быть мобилизованы для других видов ресурсов);
 - культурный (практические знания, позволяющие распознавать человеку стратегии и принципы действий других хозяйствующих агентов; накопление культурного капитала связано с навыками социализации в определенной социальной среде, с усвоением и частичной интернализацией институциональных ограничений, позволяющих действовать по правилам, принятым в рамках того или иного хозяйственного порядка, причем это

не только формально прописанные нормы, но и так называемые неписанные правила и принципы);

- человеческий (совокупность накопленных профессиональных знаний, умений и навыков, получаемых в процессе образования и повышения квалификации, которые впоследствии могут приносить доход в виде заработной платы, процента или прибыли);
- социальный (совокупность отношений, порождающих действие).

В определении этой формы капитала автор использует такие понятия, как социальные сети, и такое явление, как доверие: «Эта одновременная концепция ожиданий и обязательств выражается обобщающим понятием доверия. Чем больше обязательств накоплено, тем выше вера в „реципрокность“, или взаимность и, следовательно, выше уровень человеческого капитала»;

- административный (мобилизация вертикальных связей, иерархических структур);
- политический (инкорпоративная способность к мобилизации коллективных действий и участие в этих действиях, а также способность человека представлять интересы других агентов, которые делегируют ему это право);
- символический (способность человека к производству мнений и способность навязывать определенное понимание другим агентам).

Формы капитала, предложенные В. В. Радаевым, — это далеко не единственная классификация, использующая понятие «человеческий капитал». Например, в классификации, предложенной в 2003 г. Г. И. Бондаренко [7], человеческий капитал разделяется на составляющие:

- биологический человеческий капитал — ценностный уровень физических способностей к выполнению трудовых операций, уровень здоровья населения;
- культурный человеческий капитал — совокупность интеллектуальных способностей, образованности, умений, навыков, моральных качеств, квалификационной подготовки индивидов, которые используются или могут быть использованы в трудовой деятельности и узаконивают обладание статусом и властью.

Наиболее традиционные подходы к классификации «человеческого капитала» хорошо проанализированы в курсовой работе студента Томского государственного университета С. Д. Сопыряева «Инвестиции фирмы в человеческий капитал» [25]. Неоднозначность понятия «человеческий капитал» и последствия этой неоднозначности великолепно рассмотрены в работе доктора экономических наук В. П. Щетинина «Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки» [3]. В конце работы автор делает следующий вывод: понятие «человеческий капитал» — своего рода метафора, в которой свойства одного явления переносятся на другое по общему для них признаку. Это неотъемлемая составная часть производственного капитала, которая представлена свойственным человеку богатым запасом знаний, развитых способностей.

Если в доиндустриальный и индустриальный периоды преобладающим был простой физический труд, то теперь господствует умственный труд высокообразованных людей, каждый из которых должен не только выступать квалифицированным пользователем непрерывно обновляющихся технологий, но и постоянно участвовать в их совершенствовании, искать принципиально новые, более плодотворные технические, организационные, экономические и социальные решения. Труд в современном обществе представляет собой осознанную деятельность людей по производству, развитию, усвоению, сохранению, распространению и практическому использованию знаний.

Знания превращаются в ключевой ресурс, в главную производительную силу, отесняя на второй план традиционные экономические ресурсы — капитал, труд, землю. Очевидно, что произойдут коренные перемены во всех сторонах жизни, в результате чего постиндустриальный тип общества перейдет в качественно новый — информационный. Как утверждает П. Дракер, «это общество не будет ни капиталистическим, ни социалистическим. Это будет общество знаний».

По оценкам Всемирного банка на 1994 г., 76% национального богатства США составляет человеческий капитал, т. е. накопленные населением знания и умения, используемые для нахождения эффективных решений в производственной деятельности и повседневной жизни.

Автор работы [25] отмечает следующие особенности человеческого капитала:

- в современных условиях человеческий капитал является главной ценностью общества и главным фактором экономического роста;
- формирование человеческого капитала требует от самого человека и всего общества значительных затрат;
- человеческий капитал в виде навыков и способностей является определенным запасом, т. е. может быть накапливаемым;
- человеческий капитал может физически изнашиваться, экономически изменять свою стоимость и амортизироваться;
- человеческий капитал отличается от физического капитала по степени ликвидности;
- человеческий капитал неотделим от его носителя — живой человеческой личности;
- независимо от источников формирования, которые могут быть государственными, семейными, частными и др., использование человеческого капитала и получение прямых доходов контролируется самим человеком.

Основным фактором существования и развития человеческого капитала являются инвестиции в человеческий капитал. «Инвестиции в человеческий капитал на уровне семьи очень важны, поскольку все составляющие человеческого капитала приобретаются и увеличиваются посредством инвестиций, которые семья вкладывает в своего ребенка даже не с его рождения, а с принятия решения иметь детей. С одной стороны, дети для родителей — это источник удовлетворений, но с другой стороны, воспитание детей — это источник немалых затрат как явных, так и неявных (прежде всего времени родителей).

Накопление интеллектуальных и психофизиологических способностей человека в семье является фундаментом для дальнейшего развития и постоянного совершенствования человеческого капитала индивида. Инвестиции в развитие человеческого капитала детей служат не только основой их собственного развития, но и базой для формирования совокупного человеческого капитала будущих поколений. В результате воспитания и образования в семьях формируются различные типы человеческого капитала, создаются базовые психофизиологические умственные способности, формируется личность.

В создании активов человеческого капитала весьма роль отдельных компаний (фирм). Они зачастую выступают в качестве самых эффективных производителей этого капитала, поскольку владеют условиями, при которых может быть дана соответствующая текущим потребностям подготовка персонала, а также обладают информацией о наиболее перспективных направлениях вложения средств в обучение и подготовку. Однако фирмы делают инвестиции до тех пор, пока эти инвестиции приносят чистый доход.

Инвестируя в своих сотрудников, фирмы стремятся активизировать их трудовую отдачу, повысить производительность труда, сократить потери рабочего времени и тем самым укрепить свою конкурентоспособность. Средства вкладываются в организацию курсов профессиональной подготовки и переподготовки, идут на оплату расходов работников, на лечение и профилактические мероприятия, на строительство физкультурных и оздоровительных центров, детских дошкольных учреждений и т. д. По масштабам затрат внутрифирменное обучение в развитых странах сопоставимо с другими секторами подготовки кадров» [25].

Отметим ряд особенностей, отличающих инвестиции в человеческий капитал от других видов инвестиций [53]:

- по мере накопления человеческого капитала его доходность повышается до момента окончания активной трудовой деятельности;
- износ человеческого капитала определяется, во-первых, степенью естественного износа человеческого организма, а во-вторых, степенью его морального износа вследствие устаревания знаний и изменения ценности полученного образования;
- характер и виды вложений в человека обусловлены историческими, национальными, культурными особенностями и традициями; уровень образования и выбор профессии детьми в значительной мере зависят от семейных традиций и уровня образования их родителей;
- высокая степень риска таких инвестиций связана с невозможностью в достаточной степени гарантировать ожидаемый результат.

6.2. Исследования понятия «человеческий капитал» в психологии

Исследования в области человеческого капитала можно разделить на несколько подходов:

- экономический анализ качества человеческого капитала на уровне отдельного предприятия (микроуровень).

Он основан на информации из кадровой службы компании, в которую входят: уровень заработной платы, высшее образование, дополнительное образование, статистика больничных листов и т. д. Рекомендации, основанные на подобного рода анализе, сводятся к применению системы непрерывного образования для работников предприятия; внедрению программ социального страхования работы на предприятии, созданию условий по удержанию персонала в компании. Все это инвестиции в человеческий капитал на предприятии, т. е. накопление человеческого капитала;

- исследования на макроуровне качества человеческого капитала (экономические, политологические, социологические).

Это своего рода анализ статистических данных об уровне человеческого капитала в России и за рубежом. В числе исходных данных используются: уровень заработной платы, уровень образования, уровень жизни, статистика заболеваний, инвалидности и смертности, а также статистические данные по количеству разводов, неполных семей, детей-сирот (последнее используется крайне редко) и т. д.;

- анализ качества высшего образования в России, что также относится к теме накопления человеческого капитала.

В подобного рода статьях единицей анализа выступают модели получения высшего образования в России и за рубежом, а также результаты сравнения эффективности этих моделей и определение степени адекватности их современным условиям.

В чистом виде психологических подходов к исследованию понятия «человеческий капитал» обнаружено не было (работа над этим продолжается). Можно выделить только направления психологического анализа понятия «человеческий капитал»:

- «психология управления человеческим капиталом», относящаяся к области организационной психологии (наиболее распространенное направление);

- «психологические ресурсы и „человеческий капитал“ в механизме функционирования и развития социума».

Это тема авторского спецкурса доктора философских наук, профессора кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской Академии государственной службы при Президенте Российской Федерации Владимира Николаевича Маркина (почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, лауреат премии Президента РФ в области образования). К сожалению, в Рунете нет ссылок на подробное раскрытие данной темы;

- публицистические статьи, в которых используется понятие социально-психологических ресурсов человеческого капитала, необходимых для исторических изменений.

Это публицистические и философские подходы, которые близки по своим принципам к теории пассионарной личности Л.Н. Гумилева. Эти подходы не предполагают обращения к системам психологического анализа для изучения выделенных феноменов.

Заключение

В ходе промежуточного исследования была начата работа по формированию базы данных русскоязычных работ, посвященных понятию «человеческий капитал».

Можно сказать, что частота упоминания данного понятия носит скорее экономический, образовательный, маркетинговый оттенок. Далеко не все работы могут рассматриваться как научные и заслуживают внимания.

Были проанализированы подходы к классификации понятия «капитал», используемые российскими учеными. В чистом виде психологических подходов к исследованию понятия «человеческий капитал» в Рунете обнаружено не было.

Данная работа основана на промежуточных результатах исследования и представляет собой описание основных направлений изучения человеческого капитала в современной отечественной науке.

В дальнейшем планируется продолжить наполнение базы данных.

Список публикаций в Рунете,
посвященных человеческому капиталу

№ п/п	Название работы	Автор(ы)	Год издания	Источник / Интернет-адрес	Основные понятия / суть	Примечание
1	Социальный и человеческий капитал как фактор благосостояния и развития	М.М. Грейбил, канд. эконом. наук, Москва	2003	http://www.3ka.ru/66/37208/1.html	Изучение воздействия человеческого капитала и социального капитала на благосостояние на макро- и микроэкономическом уровне. Исследование трудового и социального поведения, мотивации и трудовой ориентации работников	Диссертация на соискание ученой степени канд. эконом. наук (экономика труда)
2	Современные модели долгосрочного экономического роста Соотношение экономического роста и экономической политики			http://referat.ru/cgi-bin/main.cgi?level=5&p1=307&p2=38&p3=299	Анализ моделей экономического роста Мэнкью — Ромера — Уэйла и Трофимова. ЧК как элемент долгосрочного экономического роста. Приведены формулы расчета экономического роста с учетом человеческого капитала	Реферат
3	Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки	В.П. Щетинин, д-р эконом. наук, Москва	2001	http://www.auditforum.ru/books/3488/chetinin.pdf	Человеческий капитал как часть производственного капитала, который представлен свойственным человеку богатым запасом знаний, развитых способностей, определяемыми его высоким творческим и интеллектуальным потенциалом. Дано соотношение человеческого капитала и физического по годам, а также представлен индекс развития человеческого капитала	Статья
4	Социальный аспект человеческого капитала	Ю.Г. Быченко, канд. эконом. наук, Саратов	2002	http://www.seun.ru/oldissee/Wim/Journal/J2000_2r/Socio/VischenkoUG.htm	Проанализирован подход П. Бурдье к понятию человеческого капитал. Человеческий капитал — это предмет социальных отношений в социально-трудовой, информационно-образовательной, профессиональной, социально-политической и семейно-родственной сферах	Статья

6. Понятие «человеческий капитал» в Рунете

№ п/п	Название работы	Автор(ы)	Год издания	Источник / Интернет-адрес	Основные понятия / суть	Примечание
5	Инвестиции в человеческий капитал в переходный период в России	Д. Нестерова, К. Сабирьянова	1999	http://education.tekom.ru/2_2004/86.html	Человеческий капитал — это сформированный в результате инвестиций и накопленный запас конкретным человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно использовать в той или иной сфере общественного производства. Соотношение ЧК и уровня образования в России	Статья. Серия «Научные доклады» Российской программы исследований экономических исследований EERC, № 04/99
6	Введение в теорию человеческого капитала	А.В. Карицкий, Новосибирск	2000	http://wall.sibupk.nsk.su/Public/Chairs/C_ectheory/kapital/book1.htm	Дан великолепный анализ понятия «человеческий капитал» с разных точек зрения	Учебное пособие
7	Человеческий капитал как показатель уровня общественного развития	Г.И. Бондаренко, Майкоп	2003		Понятие «человеческий капитал» должно быть расширено понятиями отношения человека к труду, его нравственного и духовного здоровья, творческого потенциала и т.д. Выделяются категории культурного, интеллектуального и социального капитала	Статья
8	Инновационный человеческий капитал и эволюция социально-инновационной структуры в России	С. И. Агабеков, Москва	2003	http://ecsosman.edu.ru/images/pubs/2005/04/02/0000207236/Agabekov.pdf	Инновационный человеческий капитал. Взаимосвязь индекса человеческого капитала и ВВП	Диссертация на соискание ученой степени канд. эконом.-социолог. наук
9	Проблема спроса на инновационный человеческий капитал	С.И. Агабеков, Москва	2001	http://ecsosman.edu.ru/images/pubs/2005/06/12/0000212930/024Agabekov.pdf	Инновационный человеческий капитал как совокупность научных специалистов, а также специалистов в сфере экономики и управления начал складываться еще во времена социалистической индустриализации... Далее обзор ситуации в России	Обзорная статья
10	Интеграция высшей школы и промышленности как основа формирования человеческого капитала	Н. Р. Кельневская, Л.А. Романова, Москва	2004	http://ecsosman.edu.ru/univman/msg/212789.html	Обсуждение проблем высшей школы как элемента формирования человеческого капитала в современных условиях. Соотношение высшего образования и развития промышленности в нескольких странах	Статья

№ п/п	Название работы	Автор(ы)	Год издания	Источник / Интернет-адрес	Основные понятия / суть	Примечание
11	Инвестиции в человеческий капитал и социальную структуру	А.П. Морозова, Белоруссия	1998	http://ecsosman.edu.ru/images/pubs/2005/06/20/0000213618/013.MOROVA.pdf	Уровень инвестиций в образование и социальную сферу Белоруссии (сравнительный анализ)	Статья
12	Человеческий капитал, определяющий фактор человеческого роста	А. Исаенко	2002	Человек и труд. Январь 2002. № 3. С. 83–87	Снижение уровня человеческого капитала в России из-за экспорта дефицитного и дорогостоящего человеческого капитала (кадры инженеров, ученых, программистов) в страны Запада, падения уровня образования и недостаточного финансирования НИТТ в стране	Статья
13	Человеческое поведение: Экономический подход Человеческий капитал	Гэрри Беккер	1975	Книги, электронной версии нет	Общая теория инвестиций в человеческий капитал (дома, на производстве и т. д.). Объяснение экономических эмпирических факторов, которые выпадают из общепринятых экономических теорий, уровнем человеческого капитала	Книги Один из основателей понятия «человеческий капитал»
14	Капитал социальный и человеческий	Дж. Коулман	2001	http://ecsosman.edu.ru/images/pubs/2003/12/13/0000139417/011КОУЛМАН.pdf	Использование экономических принципов рационального поведения в анализе социальных систем. Понятие социальный и человеческий капитал. Накопление социального капитала внутри семьи и вне	
15	Трудовая занятость как фактор накопления человеческого и социального капитала студентов в постсоветской России	С.В. Творогова, Москва	2003	http://ecsosman.edu.ru/images/pubs/2005/04/13/0000208928/Tvorogova.pdf	Рассмотрена проблема трудовой занятости студентов	Диссертация на соискание ученой степени канд. социолог. наук
16	Макроэкономическая эффективность открытого и дистанционного обучения	Хосе Колладо Медина, Испания	2000	http://ecsosman.edu.ru/utipman/msg/1451112.html	Выравнивание возможности повышения человеческого капитала за счет дистанционного обучения	Статья
17	Управление персоналом	Т.Ю. Базаров, Б.Л. Еремин	1998	Нет электронной версии	Есть раздел, посвященный теории человеческого капитала	Учебное пособие для студентов вузов

6. Понятие «человеческий капитал» в Рунете

№ п/п	Название работы	Автор(ы)	Год издания	Источник / Интернет-адрес	Основные понятия / суть	Примечание
18	К вопросу создания университетских комплексов	В.П. Прокопьев, Москва	2003	http://ecsosman.edu.ru/unipman/msg/152382.html	Обоснование создания университетских комплексов как способа повышения человеческого капитала в России	Статья
19	Экономика и социология труда	Б.Г. Генкин, Москва	2003	Нет электронной версии	Качество жизни, потребности человека и мотивы человеческой деятельности, человеческий капитал, эффективность, условия труда, дифференциация доходов, эффективное распределение заработной платы	Учебник для студентов вузов
20	Проблемы мотивации профессорско-преподавательского состава в контексте построения сканирующих контрактов	Н.Б. Дзагурова, М.В. Смирнова	?	http://ecsosman.edu.ru/db/msg/156589.html	Зарплата преподавателей вузов, заключение с ними контрактов — это инвестиции в человеческий капитал. Вопрос проблемы недоинвестирования и выбор преподавателей между исследовательской деятельностью и преподаванием как таковым	Статья
21	Зависимость от пути развития и эффекты блокировки в экономической науке	О. М. Дюсше	2005	http://ecsosman.edu.ru/db/msg/212158.html	Неоправданное инвестирование в человеческий капитал путем использования укоренившихся теоретических подходов и моделей, примененных только для анализа частных проблем	Статья
22	Человеческий капитал	Дейнтри Даффи	2000	http://www.osprg/cio/2000/06/023_print.htm	Осознанное и несознанное употребление термина ЧК в некоторых фирмах, исследование ЧК, способы анализа инвестирования в ЧК	Статья
23	Равны ли женщины мужчинам? Часть II. Отдача от инвестиций в человеческий капитал у женщин ниже	Сергей Рошин	2005	http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0221/tema002.php	Гендерные диспропорции в уровне образования в пользу женщин показывают, что само по себе выравнивание уровня инвестиций в человеческий капитал не обеспечивает равенства в экономическом и социальном положении мужчин и женщин	Статья
24	Инвестиции в человеческий капитал	И.И. Думова, М.В. Колесникова	2005	http://is.webplan.ru/cgi-bin/mm/mmat.cgi?num=1870&&us=1	Виды инвестиций в ЧК, зачем они нужны. Затраты, связанные с инвестированием в ЧК	Статья
25	Инвестиции фирмы в человеческий капитал	Д. С. Сопыряев, студент, Томск	2002	http://www.refarat.ru/document/11396	Содержание понятия ЧК, виды ЧК, методики оценки ЧК. Инвестиции фирмы в ЧК	Курсовая работа

№ п/п	Название работы	Автор(ы)	Год издания	Источник / Интернет-адрес	Основные понятия / суть	Примечание
26	Теория человеческого капитала	Интернет-портал: «Институт „Школа экономики“»		http://50ecopoliticus.ru/index.php?ch=2&le=18&r=3&z=1	Расчет экономической эффективности вложений в образование	50 лекций по микроэкономике. Лекция № 18. Раздел 3
27	Человеческий капитал	Кристер Ферлинг	2005	http://www.u-journal.com/sections/html/3(9)/218/	Важность ЧК для организации и что такое ЧК	Интервью
28	Дискуссия о качестве человеческого капитала	Дискуссия на 11-й ассамблее СВОП		http://www.svor.ru/live/maternalais.asp?m_id=6202&r_id=6235	У нас в стране неплохой ЧК, но не такой огромный, как мы привыкли думать	Дискуссия
29	Социально ориентированное развитие общества и человеческого потенциала: Современные теории, методы системного исследования	А. Б. Докторович, Москва	2005	http://ecsosman.edu.ru/db/msg/203472.html	Соотнесения понятия «человеческий капитал» и «человеческий потенциал»	Докторская диссертация
30	Контуры новой методологии познания закономерностей развития человеческого сообщества	В. М. Бондаренко	2002	http://ecsosman.edu.ru/images/pubs/2005/03/22/0000206371/20-Bondarenko.pdf	Излагается авторский подход к исследованию развития человеческого сообщества. В качестве критерия эффективности рассматривается время между возникновением потребности каждого конкретного человека и ее удовлетворением	Статья
31	Идентификация и измерение интеллектуального капитала инновационно активного предприятия	М. А. Бенедиков, Е. В. Джамай	2001	http://ecsosman.edu.ru/images/pubs/2004/12/20/0000199010/08-Bendikov.pdf	Рассматривается понятие интеллектуального капитала инновационно активных предприятий в связи с проводимой в России аккредитацией научных организаций. Приводится методика оценки интеллектуального капитала для целей аккредитации, а также собственной оценки капитализации наукоёмкого производства в условиях рыночного ценообразования (с учетом стоимости нематериальных активов)	Великолепный пример научно обоснованного ответа
32	Американский опыт создания механизма национальных приоритетов развития страны	В. Б. Сулян, США	2001	http://politeconopoling.ru/research/2000-12-26/7_roj.html	Освещена история вопроса государственного вмешательства в экономику, представлены современные взгляды на роль государства. Инвестиции в развитие человеческого капитала — это приоритет развития государства	Статья

6. Понятие «человеческий капитал» в Рунете

№ п/п	Название работы	Автор(ы)	Год издания	Источник / Интернет-адрес	Основные понятия / суть	Примечание
33	Эргодинамическая модель человека и человеческого капитал	А. С. Аюлян, В. В. Бушув, В. С. Голубев		http://ecsosman.edu.ru/images/pubs/2004/04/10/00001543399/10.pdf	Эргодинамическая модель человека (социума) ориентирована на выделение количественных параметров человеческого капитала, который состоит из трех основных компонентов: витального, социального и духовного. В том числе рассматривается человеческий капитал социума (групп). И все это связано с программой ООН	Очень экстравагантный подход
34	Основные факторы воспроизводства человеческого капитала	О. В. Слянская	2001	http://www.ecsoc.msses.ru/pdf/ecsoc003.pdf	Работа посвящена воспроизводству человеческого капитала в системе формального (школьного) образования. Великолепный образец оформления исследовательской работы	Журнал «Экономическая социология»
35	Неравенство в заработной плате и личные характеристики работников (анализ экономических и социологических подходов)	Т. Л. Селикова	2001	http://www.ecsoc.msses.ru/pdf/ecsoc005.pdf	В статье рассматриваются преимущества и ограничения экономических подходов к объяснению различий в заработной плате с точки зрения теории человеческого капитала (влияние уровня образования, производственного обучения, профессионального опыта), экономических теорий, касающихся персональных различий между людьми (неравенство способностей и возможностей). Великолепная исследовательская магистерская работа	Журнал «Экономическая социология»
36	Формы капитала	Пьер Бурдьё	2002	http://www.ecsoc.msses.ru/pdf/ecsoc012.pdf	В предложенном фрагменте автор рассматривает культурный капитал (и, в частности, три его основных состояния: инкорпорированное, объективированное и институционализированное) и социальный капитал. Анализируются вопросы передачи и воспроизводства данных видов капитала, их связь с индивидом и группой. В заключение автор обращается к исследованию явления конвертации, когда один тип капитала превращается в другой. Утверждается, что экономический капитал образует основу всех других типов капитала.	Журнал «Экономическая социология».

№ п/п	Название работы	Автор(ы)	Год издания	Источник / Интернет-адрес	Основные понятия / суть	Примечание
37	Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация	В. В. Радаев	2002	http://www.ecsoc.msses.ru/pdf/ecsoc011.pdf	Статья посвящена путанице в терминологии, связанной с капиталами	Журнал «Экономическая социология»
38	Человек труда вместо человеческого капитала	В. Я. Ельмеев	2003	http://anthropology.ru/texts/elmeev/global2_14.html	Рабочая сила воспроизводится в виде ЧК (по аналогии с К. Марксом). ЧК рассматривается как ресурс. Теория человеческого капитала неприемлема потому, что она превращает капитал в источник производства стоимости. Между тем производит стоимость только труд, он представляет единственную субстанцию продукта как стоимости	Перспективы человека в глобализирующемся мире / Под ред. В.В. Парцвания. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 319-351
39	Человеческое лицо новой экономики	Марина Диканова		http://consulting.ru/258mgmt2_2	Связи человеческого капитала и человеческого фактора в компаниях	Статья
40	Человеческий капитал в общественном производстве			http://tid.com.ua/scripts/ishop.exe/addontes?id=1100	ЧК есть только в названии главы, далее о нем речь идет только опосредованно	Отрывок из книги «Экономика и социология труда: Краткий курс»
41	Российский человеческий капитал: Фактор развития или деградации?	Ю. А. Корчагин, Воронеж	2005	http://lersc.012345.ru/?part=books&art=5	Российский ЧК и проблемы его роста. Некоторые пути и методы повышения уровня и качества российского человеческого капитала. Человеческий капитал и перспективы создания инновационной экономики РФ	Монография
42	Инвестиции в человеческий капитал	Узбекистан	2005	http://www.c-asia.org/analit/index.php?cont=long&id=3065&year=2005&today=06&month=05	Инвестиции в образование в Узбекистане. Необходимость перераспределения финансового и ЧК из-за отсутствия инвестиций	Аналитическая статья
43	Эффективность инвестиций в человеческий капитал	В. В. Лукашевич, канд. эконом. наук, проф.	2003	http://publish.ruprint.ru/stories/7/35_1.php	Описаны этапы инвестирования в ЧК: затраты на профориентацию, на поиск и найм персонала и т. д.	Статья

№ п/п	Название работы	Автор(ы)	Год издания	Источник / Интернет-адрес	Основные понятия / суть	Примечание
44	Человеческий капитал и Россия	Ростислав Капелюшников, д-р эконом. наук	2004	http://www.stoletie.ru/moment/041215140802.html	Человеческий капитал является одной из главных движущих сил экономического развития. Как на процесс его накопления повлияли те драматические изменения, которые пришлось пережить России при переходе от плановой системы к рыночной? Какие проблемы и ограничения здесь обнаружили? И что же ждет нас впереди?	Статья Центр трудовых исследований Государственного университета «Высшая школа экономики»
45	Фондовый механизм инвестиций в человеческий капитал	Б. А. Койшибаев, Б. Ж. Мухамеджанов, Б. Д. Такенов, Р. Токсеитов, Казакстан	1998	http://www.ecolibrary.sarec.kz/library.php?lang=rus&book=178	Человеческий капитал рассматривается с учетом таких составляющих, как экология, медицина, образование. При этом рассматривается «амортизация» человеческого капитала	Книга
46	Важнейшие показатели человеческого капитала	Ю. Быченко, канд. эконом. наук, Поволжский Гос. университет	2000	http://www.pmtsc.ru/journal/number8/bitchnco.shtml	Рассматриваются две части человеческого капитала: биологический (здоровье) и культурный (совокупность интеллектуальных способностей, образованности, умений, навыков, моральных качеств, квалификационной подготовки индивидов), которые используются или могут быть использованы в трудовой деятельности и узаконивают обладание статусом и властью. Особое внимание уделено ухудшению биологической части человеческого капитала в России	Статья
47	Роль человеческого капитала в стратегии планирования благосостояния малых городов	Валентина Новикова, канд. эконом. наук, доцент кафедры конкретной экономики и финансов РАГС	2002	http://www.ras.ru/akadem/gos_sl/17-2002/17-2002-60.html	Статья представляет научный и практический интерес для исследователей, занимающихся проблемами формирования и развития человеческого капитала, а также для руководителей городов (регионов), разрабатывающих собственные стратегии развития с ориентацией на рост благосостояния населения	Статья

№ п/п	Название работы	Автор(ы)	Год издания	Источник / Интернет-адрес	Основные понятия / суть	Примечание
48	Стратегия 1. Развитие человеческого капитала, инвестирование в формирование образовательного, культурного, духовного потенциала жителей области	Саратовская область		http://citystrategy.leontief.ru/?it=2110116	План действий для Саратовской области по выходу из духовного кризиса. Понятие «человеческий капитал» используется только в названии	Достаточно необычный план действий
49	Хватит ли у России «человеческого капитала»?	Евгений Гонимахер	2002	http://www.larchipedia.ru/authors/gontimajer/?library=1689	Соотношение прироста населения и ЧК в России	Статья
50	Управление человеческим капиталом: Цели, методы, результаты	Ольга Пестрецова		http://www.tot.com.ua/publications/55.html	Термин ЧК известен, а вот как им управлять — нет	Статья
51	Теория человеческого капитала	Ростислав Капелюшников, Д-р эконом. наук	2003	http://prometa.ru/policy/social/materials/6/print	Теория человеческого капитала изучает процесс качественного совершенствования людских ресурсов, образуя один из центральных разделов современного анализа предложения труда. С ее выдвиганием связан настоящий переворот в экономике труда	Статья
52	Развитие секторов, базирующихся на потенциале человеческого капитала: Шанс возрождения экономики России?	Майкл Д. Интрилигетор, проф. Калифорн. университета, Лос-Анджелес; С. Брагинский, проф. Йокосамск. университета (Япония); В. Швидко, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН (Россия)	2000	http://rusref.mtu/indexpub121.htm	Россия способна быстро приблизиться к переломным рубежам во многих высокотехнологичных сферах благодаря своим интеллектуальным ресурсам. Курс на коммерциализацию достижений в области науки и технологий может привести к восстановлению российской экономики и ускорению ее интеграции в мировое хозяйство	Статья, аналитическая записка Института Милкена (Санта-Моника, Калифорния, США), печатается с некоторыми сокращениями
53	Инвестиции в человеческий капитал: Теория и практика	В. Е. Сумарокова	2004	http://education.lekom.ru/2_2004/86.html	Великолепно рассмотрены риски, связанные с инвестициями в человеческий капитал	Статья

7. Четыре способности, лежащие в основе человеческого капитала

Научная новизна материалов данной главы состоит в том, что впервые человеческий капитал изучается с психологической точки зрения. Впервые это понятие описывается системно с использованием пентабазиса В.А. Ганзена. Цель данной работы — описать четыре способности, лежащие в основе человеческого капитала. Это жизнеспособность, работоспособность, способность к инновациям и способность к обучению. Четыре способности соответствуют четырем уровням человека — индивиду, субъекту деятельности, личности и индивидуальности. Предполагается, что описание всех четырех способностей дает целостное представление о человеческом капитале с психологической точки зрения.

7.1. Жизнеспособность

Большая советская энциклопедия (БСЭ) определяет жизнеспособность двояко. Во-первых, жизнеспособность — это способность особи (или популяции) жить и давать потомство. Жизнеспособность популяции определяется плодовитостью, длительностью периода размножения и количеством достигших половозрелости особей. Во-вторых, жизнеспособность — это способность особи выживать до определенного момента жизненного цикла, например до начала периода размножения [3].

Понятие жизнеспособности, несомненно, является междисциплинарным. К нему примыкают понятия жизнестойкости, жизнеобеспечения, существования, жизненности и др. Жизнеспособность систем можно рассматривать как форму проявления активности и адаптивности систем. Существует целый ряд определений понятия жизнеспособности. Это и способность к существованию, развитию и выживанию, и способность к самостоятельному существованию. Это может быть и способность к продолжительному сохранению важных свойств и непродолжительному — менее важных, но более актуальных здесь и сейчас, в данных условиях; это и способность рационально планировать и эффективно, успешно совершать действия в определенных условиях [8]. Жизнеспособность в более

широком смысле — это сочетание устойчивости системы и ее адаптивности, ее самоидентичности и соответствия, полезности, пригодности, оптимальности и неоптимальности.

В биологии под жизнеспособностью понимают состояние организма, характеризующееся способностью к обмену веществ, росту и размножению. Биологи считают, что мужские особи менее жизнеспособны, в том числе из-за своего более рискованного поведения.

За сотни и тысячи поколений вполне мог сформироваться некий оптимум качеств, который обеспечил бы наибольшую жизнеспособность каждой особи, а значит, и вида в целом. Но условия, в которых существует вид, отнюдь не постоянны, и в какую сторону они изменятся завтра, предугадать трудно. Именно для этого необходимы особи с набором качеств, в данных условиях неоптимальных, ненужных и, быть может, вредных. Если условия изменятся, то какие-то из этих качеств могут оказаться очень кстати. Порождая таких особей, природа рискует — в данный момент они менее жизнеспособны, но в новых условиях могут оказаться самыми жизнеспособными [27].

Людам изначально присуща необходимость обеспечить себе возможность жить, т. е. жизнеспособность. Однако сам термин «жизнеспособность» не был достоянием науки вплоть до XX в. И лишь в начале прошлого века А. А. Богданов определил ее как динамическую устойчивость в средних условиях среды [32]. Гораздо более определенно данное понятие употребляет И. И. Шмальгаузен. Идея социальной инженерии как управления социальной системой при наличии вариантов будущего жизнеспособного состояния была высказана К. Поппером. Развивая концепцию гомеостаза, предложенную У. Кенноном в 1932 г. [48], У. Р. Эшби предпринял попытку формализовать понятие жизнеспособности, точнее, способности к выживанию, которую У. Р. Эшби понимает как способность системы сохранять свои характеристики в заданных пределах [45]. Понятие жизнеспособности получило развитие и в кибернетике.

В рамках менеджмента жизнеспособность организации в изменяющихся условиях должно обеспечивать стратегическое управление. Именно деятельность по стратегическому управлению направлена на определение стратегической позиции, которая должна обеспечить длительную жизнеспособность организации [2]. Как пишут А. Л. Гапоненко и А. П. Панкрухин [9], единственное, что сегодня не изменяется, — это сами перемены. Именно поэтому успешно

действующие организации управляют собственными изменениями в целях постоянной адаптации к изменяющейся внешней среде. В этих условиях детальные стратегии не могут быть заранее выстроены. Часто их приходится корректировать по ходу дела. «Секрет успеха — уже не столько в предвидении будущего, сколько в создании организации, которая могла бы процветать в непредсказуемом будущем» [9, с. 7].

Французский социолог Э. Дюркгейм считал, что возраст и жизнеспособность общества определялись тем, есть ли у него идеалы [14]. Поэтому русские, в те времена заявлявшие о своей приверженности высшим ценностям, например, в литературе, казались ему нацией, полной сил. По мнению А. Тойнби, жизнеспособность цивилизации определяется уровнем освоения жизненной среды и развитием духовных основ данного общества. Любая опасность для человека — нечто большее, чем угроза существованию. А. Тойнби ввел удачное понятие — «вызов истории». Жизнеспособность может быть понята как способность субъекта обеспечить свою выживаемость через самосовершенствование. Жизнеспособность — категория, близкая к категории «воспроизводство», т. е. способность субъекта воспроизводить себя, свою культуру, свои отношения вопреки бесконечному потоку опасностей, преодолевая их и отвечая на них соразмерно реальному вызову истории.

Жизнеспособность часто связывается с духовностью, культурой. А. И. Юрьев пишет: «Преемственность культурных ценностей для каждого нового поколения повышает его жизнеспособность, а утрата их, напротив, снижает волю к жизни, качество жизни, ведет к потере ее смысла» [46].

Философы считают, что жизнеспособность человека покоится на воле к жизни и предполагает постоянное личностное усилие. Простейшей, исходной формой этого усилия является подчинение общественным нравственным запретам, зрелой и развитой — работа по определению смысла жизни. Как писал Ф. Ницше, тот, кто знает, «зачем» жить, может вынести любое «как». Таким образом, жизнеспособность связывается со смыслом жизни человека.

А. С. Ахиезер рассматривает жизнеспособность российского общества [1]. Как отмечает автор, для каждого общества ключевой проблемой является его жизнеспособность, способность противостоять дезорганизации. А. С. Ахиезер изучает эти проблемы на материале российской истории: в начале формирования российской государственности, в досоветской и советской России. Отме-

чается, что крах СССР — это четвертая в истории страны глобальная катастрофа, обусловленная неспособностью общества выжить в условиях глубокого раскола.

По А. С. Ахиезеру, основная проблема выживаемости и жизнеспособности современной России — поиск более эффективных путей их обеспечения, что уже само по себе делает необходимым отказ от стремления утвердить абсолютный статичный идеал. Это, в свою очередь, требует преодоления раскола между двумя типами ценностей и в конечном счете движения общества к либеральной цивилизации. Сложность указанной проблемы заставляет людей обращаться за рекомендациями к науке. Это естественно, но важно также преодолеть традиционное в нашей стране ожидание чуда как от рекомендаций, так и от действующего правительства, которому якобы стоит лишь найти «реальное решение», захотеть его выполнить, и проблема будет почти автоматически решена. «Любые, самые лучшие рекомендации создают лишь определенные мутации идей. Только в случае, если общество активизирует свои жизненные силы в борьбе за повышение жизнеспособности, эти мутации будут востребованы», — заключает А. С. Ахиезер.

7.2. Работоспособность

Работоспособность — состояние физиологических и психических функций индивида, характеризующее его способность выполнять определенную деятельность с заданной эффективностью, требуемым качеством и в течение требуемого времени [10]. С одной стороны, она отражает возможности биологической природы человека, служит показателем его дееспособности, с другой — выражает его социальную сущность, являясь показателем успешности овладения требованиями какой-то конкретной деятельности. Основу работоспособности составляют специальные знания, умения, навыки, определенные психические, физиологические и физические особенности.

С позиций биологической термодинамики работоспособность организма человека выступает как свойство открытой саморегулирующейся системы, которая, получая извне энергию, не отдает ее тут же в пространство, а через усложнение своей структуры замедляет процесс энтропии, превращая эту энергию в разные формы, в том числе и в механическую работу [20, с. 218].

БСЭ определяет работоспособность, работоспособное состояние технического устройства как состояние, при котором устройство выполняет функции в соответствии со своим назначением. Устройство работоспособно, если его основные параметры находятся в пределах, предусмотренных технической документацией; дополнительные параметры не сказываются на работоспособности устройства [3].

С. А. Косилов под работоспособностью понимает «способность человека более или менее длительно выполнять определенную работу» [19, с. 4]. Он указывает, что работоспособность родственна показателю производительности труда. По другим мнениям, производительность труда довольно неадекватно отражает функциональное состояние организма человека. В основе различий между производительностью труда и работоспособностью лежат психологические механизмы поведения человека в труде. Путем включения этих механизмов возможны компенсации снижения работоспособности и поддержание уровня производительности труда [19, с. 88].

В. П. Загрядский и З. К. Сулимо-Самуйло определяют работоспособность как «способность человека к выполнению совершенно конкретной деятельности в рамках заданных временных лимитов и параметров эффективности» [16]. Из этого определения вытекает, что если человек выполняет любую заданную работу (в рамках временных лимитов и параметров эффективности), то у него высокая работоспособность.

Г. Леман предлагает характеризовать работоспособность «максимумом работы, который в состоянии выполнять человек» [22]. В данном случае речь идет о возможностях человека. Как потенциальные возможности организма рассматривает работоспособность И. Н. Ефимов [15]. Он полагает, что работоспособность — это потенциал свойств и качеств, характеризующих состояние организма в отношении его готовности к трудовой деятельности. Еще более определенно высказывается Е. П. Ильин. Под работоспособностью он понимает состояние систем организма, их готовность проявить максимум своих возможностей [17].

По мнению В. Л. Марищука [23], производительность труда как результат фактически выполнения какой-либо целесообразной деятельности отражает степень реализации работоспособности. Он, как и ряд других авторов, предполагает, что нужно говорить об общей (потенциальной) работоспособности и фактической, уровень которой всегда ниже, чем первой.

Выделяют прямые и косвенные методы оценки работоспособности человека [16]. Методы оценки работоспособности (или эффективности работы) человека, основанные на анализе результатов труда специалиста, принято называть прямыми. Косвенные методы исходят из представления о динамической норме физиологических и психофизиологических показателей человека, т. е. учитывается степень отклонения при работе исследуемых показателей от их физиологической нормы.

Различают физическую и умственную работоспособность. К числу методов, с помощью которых оценивается влияние на организм преимущественно физической работы, относятся методы газообмена, расчета энерготрат и показателей физической работоспособности, некоторые индексы и коэффициенты, а также методы, характеризующие функциональное состояние двигательного аппарата. Группа методов, позволяющих оценивать влияние на организм преимущественно умственной работы, относительно немногочисленна. Она включает ряд проб, по результатам выполнения которых можно составить представление о динамике изменения работоспособности, о колебаниях психофизиологических функций обследуемого.

При всем многообразии частных характеристик существует общий тип изменения производительности труда и работоспособности на протяжении рабочей смены: максимум работоспособности достигается в середине рабочего дня, в начале и конце смены показатели ниже [4]. То есть график динамики работоспособности — колоколообразная кривая. Важно отметить, что черты этого типа с большой отчетливостью выявлены и для недельных изменений работоспособности. Их можно уловить и в годовом ходе производительности.

В.Н. Мясичев изучал работоспособность в связи с болезнями человека, прежде всего психическими [24]. При неврастении типично сознательно-принципиальное отношение к работе, к которому примешиваются элементы эгоцентрической тенденции — желание проверить свои силы. Это дает значительную активность в работе. Совсем иную картину представляет истерия, для которой характерно негативно-личное и внешнее отношение, демонстрирующее фиктивный характер работы, проформу ее, с отсутствием соответственно вышесказанному вегетативных реакций или их неопределенностью и неадекватностью основным моментам процесса работы. Осознание цели в работе резко меняет отношение к ней, и ее продуктивность — работа, ранее явно навязанная, приобретает внутренний смысл и становится лично и общественно значимой для

больного [24, с. 22]. Осознание цели деятельности оказывается значимым не только для неврозов, его роль выступает явственно даже и в случаях сниженного интеллекта: работа приобретает смысл, больной втягивается в нее, производительность работы заметно повышается.

Личное отношение к работе очень сложно переплетено с самооценкой, уверенностью, уровнем притязаний. Чрезмерно легкая работа вызывает наиболее отрицательную реакцию, так как оказывается ниже их уровня притязаний и грозит снизить самооценку. В зависимости от характера состояния, уровня интеллекта и других особенностей личности больного В.Н. Мясичев выделил различные типы выражения негативного отношения к работе — прогрессивный паралистик дает аффективный взрыв, неврастеник стремится усилием преодолеть усталость, истерик создает видимость работы или изнеможения от работы.

7.3. Способность к инновациям

Инновация — нововведение в области техники, технологии, организации труда или управления, основанное на использовании достижений науки и передового опыта. Еще говорят, что инновация — это достижение одобряемых целей непризнанными средствами.

О стремительных изменениях, происходящих в нынешнее время, писали и пишут такие авторы, как М. Кастельс («Информационная эпоха»), Э. Тоффлер («Шок будущего»), Ж. Бодрийяр («Система вещей»), Дж. Сорос («Реформируя глобальный капитализм») и др. Создав мощнейшую технику, человек изменил ритм и течение своей жизни. И тут действительно оказалось, что главнейшая беда — вовсе не дефицит сырья для производства, не разрушение экологической среды. Научная мысль пытается отвести эти катастрофы. Как пишет П. С. Гуревич: «Психологические ресурсы человека не безграничны. Дело не в том, что образуется озоновая дыра или иссякнет нефтяная скважина. И даже не том, что, засыпая в одном государстве, вы можете проснуться совсем в ином. <...> Раньше всего может не выдержать человеческая психика» [41, с. 6–7]. Психологическая перегрузка населения инновациями различного рода соизмеряется с его «психологической грузоподъемностью», способностью принимать политические реформы без разрушения психики и деятельности [46].

Понятие глобализация получило широкое распространение в последнее время. Она известна как воплощение идеи, в соответствии с которой все государства и народы сольются в единое планетарное образование, причем этнические, национальные, религиозные и культурные границы, по-видимому, исчезнут. А. И. Юрьев [47] выделил несколько направлений глобализации:

- первое, главное направление — информационная глобализация (виртуализация);
- второе, самое существенное направление — экономическая глобализация (инновации);
- третье направление — незамеченное: территориальная глобализация (регионализация);
- четвертое направление — самое тревожное: демографическая глобализация (главный ресурс);
- главное, результирующее направление — политическая глобализация (сетевая власть).

Сегодня в мире происходят грандиозные социально-политические изменения. Россия никак не может в них встроиться, рискуя снова оказаться в изоляции. Только те страны, которые успеют понять и применить инновации, займут почетное место в ряду мировых держав.

Изучением психологических проблем внедрения инноваций (прежде всего в организации) занимались такие отечественные исследователи, как Н. И. Лапин [21], В. Ф. Галыгин [7], Е. Т. Гребнев [12], Ю. Вооглайд [5], А. И. Пригожин [29, 30], Н. А. Ильина [18]. Среди зарубежных авторов можно назвать К. Девиса, Т. Питерса [26], Р. Уотермана [26], Н. Тичи [39], М. Деванну [39].

Выделяют следующие субъективные факторы, оказывающие влияние на инновационный процесс [28]:

- пол и возраст.
Известно, что женщины более конформны, осторожны, чем мужчины. Люди пожилого возраста менее способны быстро реагировать на инновации. Молодежь, напротив, легко усваивает всё новое;
- личностные качества.

К качествам, способствующим реализации инновационного процесса, относят склонность к риску, заинтересованность в служебном росте, высокий профессионализм, установку на нововведения. Имен-

но эти качества включает в себя понятие «новаторская личность». Можно предположить, что способность к инновациям также зависит от ригидности человека;

- квалификацию и образование.
Люди с высоким уровнем образования и квалификации легче адаптируются к нововведениям.

Совокупность трех групп факторов дает в итоге высокую либо низкую способность к инновациям.

Р. Л. Кричевский пишет, что для успешного проведения инновационной политики в организации важны [28, с. 107]:

- образовательный уровень работников (чем он выше, тем легче воспринимается новшество, успешнее идет процесс подготовки кадров);
- информационные контакты и осведомленность людей (т. е. получение ими адекватной информации о нововведении);
- мотивация к нововведению (предполагается, что она является реакцией на инновационное поведение руководителей и инициаторов новшества, реакцией на соответствующее стимулирование и т. д.).

В исследовании Н. А. Ильиной [18] показано, что конкретное отношение работников к нововведению традиционно складывается из трех компонентов: познавательного (знание о плюсах и минусах инновации), эмоционального (эмоции по отношению к нововведению) и поведенческого (разные уровни практического отношения — от энтузиазма и поддержки до явного сопротивления). В результате исследования было установлено, что при достаточно благоприятном отношении к технико-технологическим нововведениям фиксируется явно негативное отношение к организационно-управленческим и особенно социально-экономическим новшествам. Чем более всеобъемлющим является нововведение, тем хуже отношение к нему.

Неприятие инноваций получило название психологического барьера по отношению к нововведениям. Он связан с генетическим и психологическим складом личности, с природным стремлением людей к сохранению стабильности, с предпочтением «знакомому» «незнакомому», с жизненными стереотипами, побуждающими к осторожности и опасениям. Ряд авторов связывают психологический

барьер с психическими состояниями. Так, А. Л. Свенцицкий пишет о психологическом барьере как психическом состоянии личности, с которым неразрывно связаны ее внешне наблюдаемое поведение и субъективные реакции по отношению к нововведениям [35, с. 98]. А. И. Юрьев отмечает, что профессиональная политика нуждается в четком знании того, сколько психических состояний и какие именно определяют принятие или непринятие политических инноваций [46].

К. Дэвис выделил множество причин сопротивления персонала организационным нововведениям [28]. Наиболее интересные для целей нашего исследования следующие причины:

- боязнь того, что приобретенные навыки окажутся ненужными и будет ущемлена профессиональная гордость;
- нежелание расходувать силы на переобучение;
- боязнь роста интенсивности труда;
- страх перед неопределенностью, обусловленной непониманием сути и последствий нововведений;
- стремление сохранить привычные социальные связи;
- неприязнь к внешнему вмешательству в личные дела и к лицам, внедряющим нововведения;
- недовольство слабостью личного участия и незначительностью своей роли при внедрении нововведений.

Не эти ли причины заставляют людей отказываться от нового не только на работе, но и в быту, и в конечном счете в жизни в целом?

А. И. Пригожин [29, 30] считает, что причины неприятия инноваций в отечественных организациях сводятся к следующим: ориентация не на достижение, а на избегание неудачи; боязнь риска, непредвиденных трудностей; низкий уровень притязаний. А. Н. Лебедев обнаружил, что положительное отношение к инновациям характерно прежде всего для людей с такими психологическими качествами, как высокая креативность и гибкость мышления; интернальность и активность личности в достижении своих целей. В психологии также прослеживается связь способности к инновациям с установкой, отношением.

Комиссия ЕС опубликовала рейтинг способности к инновациям стран — членов ЕС. При его составлении учитывались высо-

котехнические и исследовательские способности, общая научно-техническая подготовка, экспортные способности, защита интеллектуальной собственности и т. п. Данный рейтинг свидетельствует о том, что наблюдается большой разрыв в способности к инновациям среди 25 стран — членов ЕС. В первый лагерь входят Швеция, Финляндия, Дания и ФРГ, эти страны намного опережают аутсайдеров — Словакию, Грецию, Латвию и Мальту.

В бизнесе давно уже учитывается способность организации к инновациям. Способность к инновациям — один из факторов, который в сочетании с рядом других может быть внесен в конкурентные преимущества и способен оказать влияние на стоимость компании. Как сказал один из практиков бизнеса: «Богатство рождается через инновации, <...> не оптимизацией, <...> богатство не может быть создано за счет улучшения общеизвестного» [27, с. 9].

7.4. Способность к обучению

Под обучением традиционно понимается целенаправленный и планомерный процесс передачи и усвоения знаний, умений, навыков и способов познавательной деятельности человека. В. Н. Дружинин [13] считал обучаемость общей познавательной способностью, которая проявляется в скорости и легкости приобретения новых знаний и навыков, в качестве усвоения учебного материала и выполнения учебной деятельности. Обучаемость положительно коррелирует с общим интеллектом. Очевидно, что в таком понимании обучаемость близка к способности к обучению.

По мнению Л. С. Выготского [6], центральной проблемой педагогической психологии является отношение процесса обучения и процесса психологического развития ребенка. Л. С. Выготский приписывал обучению ведущую роль в развитии. Обучение, считал ученый, должно идти впереди развития. С. Л. Рубинштейн писал о тесной связи между обучением и развитием: «Ребенок не развивается сначала и затем воспитывается и обучается, он развивается, обучаясь, и обучается, развиваясь» [33, с. 498]. Ж. Пиаже [25], наоборот, рассматривал развитие в отрыве от обучения. Э. Торндайк [40] и вовсе отождествлял эти два понятия.

Л. С. Выготский писал, что предпосылки к определенному типу, виду и уровню обучения должны закладываться на предыдущем этапе развития. Успех обучения обуславливается не столько измене-

ниями отдельных функций, сколько перестройкой функциональных связей и отношений. Уровень развития психических функций — это лишь предпосылка для обучения. Его успешность определяется тем, как происходит само обучение с опорой на эти предпосылки.

Л. М. Фридман и И. Ю. Кулагина [42] под обучением понимают систему организации способов передачи индивиду общественно-исторического опыта, выработанного в процессе социальной практики: знаний, умений, способностей, видов и способов деятельности в нормативных для конкретно-исторических условий показателях. Целью этой деятельности является планомерное и направленное психическое развитие индивида.

Обучение — это поставленное на службу сохранения индивида и человеческого вида, управляемое стимулами, адаптированное изменение поведения, переработки и накопления информации на базе филогенетически образованных структур [42, с. 216].

Освоение какой-либо деятельности может идти по двум главным путям. Во-первых, начав с предварительной обработки фрагментов деятельности, каких-то ее частей (отдельных операций, действий) и увеличивая их количество и сложность, постепенно стремиться к освоению деятельности в сложном объеме. Во-вторых, сразу начать с попытки охватить деятельность в целом, обнаружить какое-то ее ядро, которое послужит основой последующего усвоения частностей, деталей деятельности через последовательное дифференцирование этого ядра, целого. Двигаясь первым путем, научить целостной деятельности становится проблемой, так как целое не равно сумме частей. Однако само обучение по этому пути может идти очень эффективно, поскольку деятельность можно раздробить на какие угодно удобные фрагменты, освоить которые будет весьма просто.

Характерной чертой традиционного обучения является его обращенность в прошлое, к тем кладовым социального опыта, где хранятся знания. Отсюда ориентация, например, школьного обучения на запоминание материала. При этом предполагается, что в результате обучения как сугубо индивидуализированного процесса присвоения информации последняя приобретает статус знания. Информация, знаковая система выступает при этом началом и концом активности школьника, а будущее представляется лишь в виде абстрактной перспективы применения знаний. В этом и проблема отечественной системы образования — она учит прошлому, тому, чего уже нет или, по крайней мере, не будет к тому времени,

когда учащиеся столкнутся с практикой. Целесообразнее было бы учить обучаться, развивать способность к обучению, чтобы человек в будущем мог изменять свое сознание и поведение и, как следствие, изменять ситуацию.

Способность к обучению отличает человека от всех других живых существ. Они, конечно, тоже могут обучаться (условный рефлекс, доступный почти всем живым организмам, — простейший пример способности к обучению), но возможности даже самого маленького ребенка в области овладения новыми знаниями и действиями на много порядков превосходят способности высших видов обезьян, не говоря уже о других представителях животного царства.

Способность к обучению, обучаемость — распространенное требование, предъявляемое к соискателям какой-либо должности в частном секторе [43]. Обучаемость — это способность человека к усвоению новых знаний и одновременно отражение уровня его интеллектуального развития. Понятно, что чем эта способность и этот уровень у специалиста выше, тем он ценнее для работодателя. Тот, кто буквально на лету схватывает новые профессиональные знания, использует их на практике, работает гораздо эффективнее своих «замедленных» коллег и, значит, быстрее приносит руководству долгожданную прибыль.

В последнее время в зарубежном менеджменте появилось модное понятие «самообучающиеся организации» [25, 34, 36, 49]. По определению М. Педлера, Т. Бойдела и Дж. Бергойна, самообучающаяся организация — это та организация, которая содействует обучению всех своих работников и непрерывно трансформирует себя [49].

Принцип самообучения организации основывается на создании системы и внедрении системного мышления у членов подобной организации. В основе идеи самообучающейся организации лежит обоснованность подхода, что каждая компания или организация в состоянии учиться. Под обучением понимается не посещение обязательных курсов повышения квалификации, а постоянное совершенствование как каждого члена организации, так и всей организации как единого организма. Основным критерием наличия самообучения организации принято считать ее постоянное улучшение. Таким образом, самообучающаяся (самообучаемая) организация — это организация, которая постоянно становится со временем все лучше и лучше. Члены организации непрерывно пытаются улучшить свой продукт или услуги. При этом происходит улучшение взаимодействия между сотрудниками организации и клиентами.

Таким образом, самообучающаяся организация — это организация, которая постоянно учится исходя из своего опыта и постоянно использует то, чему она учится.

Выделяют пять признаков самообучаемой организации [34]. Первый признак самообучаемой организации — это расширение восприятия себя (личности, организации) и одновременное понимание, что «мое восприятие» — это не есть реальный мир, существующий вокруг меня. Второй признак самообучаемой организации — личное мастерство. Когда растет мастерство каждого члена команды, вся команда становится лучше. Третий признак самообучаемой организации — общее представление о будущем компании. Командное обучение является четвертым признаком самообучаемой организации. Командное обучение характеризуется тем, что участники имеют возможность обмениваться информацией, знаниями и идеями. Наличие системного мышления является пятым признаком самообучаемой организации.

Заключение

Итак, подробно рассмотрены четыре способности качества человеческого капитала. Можно дать следующие определения способностям.

Жизнеспособность — способность человека воспроизводить себя, т. е. способность жить в неких оптимальных условиях и давать потомство. Воспроизвести — значит возобновить, повторить в копии, воссоздать. Жизнеспособность характеризует человека как индивида.

Работоспособность — способность человека выполнять определенную работу в необходимом количестве и с необходимым качеством. Работоспособность является свойством человека как субъекта деятельности, проявляется в работе, основана на волевой сфере.

Способность к инновациям — способность человека адаптироваться к нововведениям в различных сферах жизни. Это способность изменять свое сознание и поведение вслед за изменением внешних условий. Способность к инновациям — характеристика человека как личности, субъекта общественных отношений.

Способность к обучению — способность человека приобретать новые знания, умения, навыки. В отличие от способности к инновациям, которая характеризует меру адаптивности человека к ме-

няющимся условиям, способность к обучению — это способность самому изменять внешнюю среду. Способность к обучению — свойство человека как индивидуальности, неповторимой своеобразной сущности.

Список литературы

1. Ахиезер А. С. Жизнеспособность российского общества // Общественные науки и современность. 1996. № 6. С. 58–66.
2. Бандурин А. В., Чуб Б. А. Стратегический менеджмент организации. <http://www.cfin.ru>
3. Большая советская энциклопедия. <http://www.rubricon.com>
4. Виноградов М. И. Физиология трудовых процессов. Л., 1958.
5. Вооглайд Ю. В. Труды по социологии. Тарту, 1968.
6. Выготский Л. С. Собрание сочинений. Т. 1. М., 1982.
7. Галыгин В. Ф. Изучение влияния социально-психологических условий трудовой деятельности на здоровье рабочих промышленных предприятий. Новосибирск, 1983.
8. Ганзен В. А. Системные описания в психологии. Л., 1984.
9. Гатоненко А. Л., Панкрухин А. П. Стратегическое управление: Учеб. М., 2004.
10. Глоссарий: словари по общественным наукам. <http://www.glossary.ru/>
11. Гребнев Е. Т., Нестеров Н. А. Нововведения в управлении хозяйственными системами: Социально-экономический аспект. Иркутск, 1988.
12. Гребнев Е. Т. Управленческие нововведения. М., 1985.
13. Дружинин В. Н. Психология общих способностей. СПб., 1999.
14. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. М., 1994.
15. Ефимов И. Н. О работоспособности и трудоспособности // Гигиена труда и профессиональные заболевания. 1974. № 1.
16. Загрядский В. П., Сулимо-Самуйло З. К. Методы исследования в физиологии труда. Л., 1976.
17. Ильин Е. П. Оптимальные характеристики работоспособности человека: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Л., 1968.
18. Ильина Н. А. Отношение к инновациям в производственном коллективе: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Л., 1985.
19. Интегральная оценка работоспособности при умственном и физическом труде: Методические рекомендации. М., 1990.
20. Косилов С. А., Леонова Л. А. Работоспособность человека и пути ее повышения. М., 1974.
21. Лапин Н. И. Инновационные процессы. М., 1982.
22. Леман Г. Практическая физиология труда. М., 1967.
23. Маршук В. Л. Функциональные состояния и работоспособность // Методология исследований по инженерной психологии и психологии труда / Под ред. А. А. Крылова. Л., 1974.
24. Мясищев В. Н. Личность и неврозы. Л., 1960.
25. Пиаже Ж., Фресс П. Экспериментальная психология: в 4 т. М., 1966–1973.

26. Питерс Т., Уотерман Р. В поисках эффективного управления: Опыт лучших компаний. М., 1986.
27. Повышение конкурентоспособности компании Harley Davidson через переход к самообучающейся организации / Е. Блехер, Б. Бортников, И. Казаков, Д. Пахомов. www.kazakov.biz/files/HD.pdf
28. Почебут Л. Г., Чикер В. А. Индустриальная социальная психология: Учеб. пособие. СПб., 1997.
29. Пригожин А. И. Нововведения: Стимулы и препятствия (Социальные проблемы инноватики). М., 1989.
30. Пригожин А. И. Проектирование и организация нововведений. М., 1987.
31. Протопопов А. Трактаг о любви, как ее понимает жуткий зануда. <http://protopor.chat.ru/index.html>
32. Разумовский О. С., Хазов М. Ю. Проблема жизнеспособности систем. http://www.portalus.ru/modules/philosophy/readme.php?subaction=showfull&id=1108378670&archive=0216&start_from=&ucat=1&
33. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 2000.
34. Сартан Г. Н. Методы создания самообучающейся организации. <http://www.jdc.org.il/fsu/icww/db/mc/management/learning%20organizations/creating%20self-learning%20org.doc>
35. Свенцицкий А. Л. Социально-психологические проблемы управления. Л., 1975.
36. Сенге П. Пятая дисциплина: Искусство и практика самообучающейся организации / Пер. с англ. М., 1999.
37. Сироткина И. Е. Психопатология и политика: Становление идей и практики психогигиены в России // Вопросы истории естествознания и техники. 2000. №1.
38. Советова О. С. Основы социальной психологии инноваций: Учеб. пособие. СПб., 2000.
39. Тичи Н., Деванна М. Лидеры реорганизации: Из опыта американских корпораций / Сокр. пер. с нем. М., 1990.
40. Торндайк Э., Уотсон Дж. Бихевиоризм. М., 1998.
41. Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2003.
42. Фридман Л. М., Кулагина И. Ю. Психологический справочник учителя. М., 1991.
43. Чернышева Л. Способность к обучению. Для каких соискателей она важна? <http://www.rabota.ws/news59.php>
44. Шадриков В. Д. Деятельность и способности. М., 1994.
45. Эшби У. Р. Введение в кибернетику. М., 1959.
46. Юрьев А. И. Введение в политическую психологию. СПб., 1992.
47. Юрьев А. И. Глобализация как новая форма политической власти, изменяющей человека и миропорядок. <http://www.political.psychology.spb.ru/doc/bolsh.htm>
48. Cannon W. B. The wisdom of the body. London: Kegan Paul, 1932.
49. Pedler M., Burgoyne J., Boydell T. The Learning Company. A strategy for sustainable development, London: McGraw-Hill, 1991.

Раздел III

МЕТОДОЛОГИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

8. Понятие «цель» в философии и психологии

Трудно переоценить важность целей для человека. Ведь именно представление о будущем является регулятором деятельности человека в настоящем. В процессе жизни и деятельности необходимо постоянно создавать образы предвосхищаемых результатов, на достижение которых должны направляться действия. Человек, не осознающий цели своего бытия, при первом же серьезном ударе судьбы теряет контроль над собой и силы жить. Так и организация, страна, не имея четко сформулированной цели, при первом же серьезном социальном потрясении утрачивают управление и жизнеспособность. В эпоху, когда мир стремительно меняется и перед людьми стоит задача адаптироваться к глобальным переменам, это особенно важно.

8.1. Понятие «цель» в философии

В философии под целью понимается идеальное действительное мышление положенный результат, ради достижения которого предпринимаются те или иные действия или деятельности; их идеальное внутренне побуждающий мотив [23]. Различают конкретную цель деятельности, т. е. идеальный образ предмета (результата) непосредственной деятельности человека, и абстрактную цель стремления, т. е. представление о некотором общем благе, идеале, ради достижения которых осуществляется эта деятельность. Эмпирически понятие цели связано, по-видимому, с применением простейших орудий труда, что предполагает элементарное различие «этого» и «ради этого».

Предметом философского размышления цель становится с античной натурфилософии, где первоначально рассматривается в связи с концепцией мирового разума (Нуса) [17]. В качестве цели человеческой деятельности это понятие было рассмотрено Сократом, который поставил вопрос об иерархии целей, разграничив частную цель какого-либо поступка и общую цель, с которой он внутренне соотносится и которая обосновывает его. В иерархии целей необходимо существует окончательная цель — такое мыслимое предельное благо, которое является конечным основанием деятельности и которое, согласно Сократу, не может быть реализовано непосредственно: человек может лишь косвенно способствовать его достижению. Платон связал этико-философскую концепцию Сократа с учением об идеях и с утверждением божественного блага как высшей цели бытия.

Существенно различается понимание цели у Аристотеля, который рассматривал ее прежде всего в онтологическом плане, включив цель в натурфилософское учение о причинах (началах) бытия [18]. Цель у него — одна из четырех причин, так называемая конечная причина. Познать вещь для Аристотеля означает не только указать материю и источник движения, но и выяснить ее скрытую сущность, определяемую целью. Цель — это «то, ради чего» нечто существует или осуществляется. Это отношение характерно не только для деятельности человека, но и для мира живого вообще: «глаза существуют, чтобы видеть», «листья — ради защиты плода». Сам же организм в качестве целого может быть понят лишь как своеобразная цель «ради себя». Живое, по мысли Аристотеля, как бы содержит в себе внутреннюю цель бытия, энтелехию.

Идея «внутренней цели» была позднее возрождена Лейбницем, а идея целепричины — Кантом, которые пытались преодолеть крайности как причинной, так и телеологической интерпретаций. Пытаясь соединить оба принципа в едином законе достаточного основания, охватывающем как причинные и целевые отношения, так и логические связи основания и следствия, Лейбниц сформулировал исходные положения «имманентной» телеологии. Кант предложил считать целесообразными в собственном смысле лишь произведения человеческой деятельности, поскольку в их основе лежит сознательная цель, тогда как обнаруживаемая в произведениях природы внутренняя гармония частей и целого свидетельствует не об отношении к какой-то цели, а лишь об отношении к целому; эти произведения нецелесообразны, а целеподобны, т. е. «целесообразны без цели».

Гегель попытался объединить различные трактовки цели в единой и всеохватывающей логической теории цели [18]. Согласно Гегелю, сущность немеханических отношений может быть раскрыта лишь через объективную цель как уже заданный развитием, но еще не развернутый результат. Для Гегеля живое есть то, что «себя сохраняет» и «в себя возвращается». А жизнедеятельность, направленная на самосохранение и самовоспроизведение, с его точки зрения, может быть выведена только из понятия цель «в себе». Далее, в изображении «перехода» от цели «в себе» к осознанной цели «для себя», осуществляющегося в человеческой деятельности, цель превращается Гегелем в универсальную характеристику бытия, а его учение становится своеобразным вариантом телеологии.

Цель не может быть абсолютно объективной, она всегда принадлежит некоторому субъекту и в этом понимании субъективна. Но если цель всегда есть цель некоторого субъекта (человека, социальной группы, политической партии и т. д.), то это вовсе не значит, что она только субъективна. Являясь целью субъекта, она имеет вполне определенные объективные предпосылки. Она представляет собой особого рода осознание объективных условий бытия человека. В определение цели входит и осознание объективной потребности, и осознание объективной возможности деятельности. Как справедливо замечает Н. Н. Трубников [21], цель — это не столько отражение действительности, сколько полагание новой действительности. Именно поэтому цель и приобретает характер практической задачи. Как такая задача она направлена на устранение предпосылок цели, устранение такого положения вещей, которое определило цель, а тем самым и на устранение самой этой цели как таковой.

Цель не просто включает в свое содержание более или менее значительные элементы творчества, но всегда есть творчество по преимуществу. Нетворческое содержание цели, то, что есть повторение уже реализованного, не есть ее собственное содержание. Оно включается в определение цели как уже имеющееся в действительности и лишь необходимое для реализации цели, т. е. как средство. Это содержание, как всякое вообще средство, входит в определение цели, позволяет ее конкретизировать, но не составляет ее собственного содержания, не принадлежит тому, что есть сама цель.

Результат деятельности человека не может полностью совпадать с поставленной заранее субъективной целью [21, с. 123]. Содержанием результата деятельности является не только полагаемое, заранее

мыслимое содержание, но, кроме того, и еще нечто иное, что не входило в операции взаимопределения цели и средства и оказалось поэтому не предусмотренным содержанием деятельности.

8.2. Понятие «цель» в психологии

...Чтобы быть счастливым, человек должен поставить перед собой цель; тогда стремясь к ней, он будет испытывать счастье, не заботясь о нем.

Дж. Ст. Милль

Понятие «цель» давно стало изучаться и в русле психологии. Еще в 1916 г. академик И.П. Павлов выступил с докладом «Рефлекс цели», тем самым замахнувшись на самое тонкое и самое сокровенное в работе головного мозга — на цель поведения. Казалось бы, с этого момента должна была развиваться бурная исследовательская деятельность его лаборатории по этому физиологически, психологически и идеологически столь важному вопросу. Однако известно, что И.П. Павлов никогда больше на протяжении всей своей жизни не возвращался к этому вопросу. По мнению П.К. Анохина [15, с. 32], причина ухода Ивана Петровича от важнейшей проблемы деятельности мозга заключается в том, что сам факт возникновения цели для получения того или иного результата вступает в принципиальное противоречие с основными чертами рефлексорной теории. И.П. Павлов, несомненно, думал и об этом, видел и то, что, поставив проблему цели, он вынужден был бы значительно перестроить то грандиозное здание, которое с такой гениальной смелостью и настойчивостью строил всю свою жизнь. Как известно, представление о рефлексорном процессе построено на нерушимом принципе поступательного хода возбуждения от пункта к пункту по всей рефлексорной дуге. Наоборот, в формировании цели И.П. Павлов встретился с совершенно неожиданным принципом работы нервной системы. Здесь уже на начальных этапах распространения возбуждения создается модель конечного результата данного акта, т. е. раньше, чем закончится весь процесс формирования поведенческого акта, и раньше, чем будет получен сам результат.

Создатель теории функциональных систем П.К. Анохин пишет, что любая биологическая система уже в самом начале своего формирования поведенческого акта ставит перед собой определенную цель: «Формируясь в пределах самой биологической сис-

темы на основе ее потребностей, внешних факторов и памяти, цель всегда опережает реализацию ее организмом, т. е. получение полезного результата» [15, с. 20]. Потребность в каком-либо полезном результате и цель получения этого результата зреют внутри системы, в глубине ее метаболических и гормональных процессов. Н.А. Бернштейн понимал под целью предвосхищаемый полезный результат (образ «потребного будущего»), определяющий целостность и направленность поведения организма.

В психологии под *целью* понимается осознанный образ предвосхищаемого результата, на достижение которого направлено действие человека, а под *целеобразованием* — процесс порождения новых целей в деятельности человека.

Особую значимость проблема целеобразования приобретает, когда сознательная деятельность становится главным объектом изучения психологии, а принцип деятельности — основным объяснительным принципом [12]. Предвосхищаемый результат не обязательно достигается, поэтому действия классифицируются на успешные и неуспешные. В успешном действии имеет место процесс порождения и результатов, не входивших в поставленную и реализованную цель (в неуспешном действии результат полностью не соответствует цели), результат действия всегда содержит новое по отношению к цели. Необходимо дифференцировать по крайней мере три вида новых результатов: реализованную цель, побочный продукт целенаправленного действия, результаты непроизвольной активности, включающиеся в процесс выполнения целенаправленного действия. Преобразования предметов, как совпадающие с предвосхищением, так и несовпадающие, не являются единственными результатами совершенного действия. После осуществления действия меняется функциональное состояние человека, возникают эмоциональные реакции, совершенствуются умения. Все это можно рассматривать как «внутренние» результаты предметного действия. Внутренние результаты также могут быть соответствующими прямой цели или выступать как побочный продукт действия.

По мнению Б.Ф. Ломова, в мотивах и целях наиболее отчетливо проявляется системный характер психического, они выступают как интегральные формы психического отражения [13]. Немотивированной, так же как и нецеленаправленной деятельности просто не может быть. То, какой именно будет деятельность, исходящая из какого-либо конкретного мотива, определяется целью. Важно подчеркнуть, что на почве одного и того же мотива могут форми-

роваться разные цели. В этой связи можно говорить о «поле целей», связанных с тем или иным мотивом. Если мотив лишь побуждает к деятельности, то цель «конституирует» конкретную деятельность, определяя ее характер и динамику. Мотив относится к потребности, побуждающей к деятельности, цель — к предмету, на который деятельность направлена и который должен быть в ходе ее выполнения преобразован в продукт. Б.Ф. Ломов отмечает, что в психологическом анализе деятельности мотив и цель часто не расчленяются, а иногда и просто отождествляются. Между тем «спектр» их взаимоотношений весьма широк — от более или менее полного соответствия до их значительного расхождения и даже противоречия. При этом случае полные соответствия цели мотиву довольно редки и скорее составляют исключение, чем правило. В реальной жизни предмет, могущий удовлетворить ту или иную потребность индивида, обычно не совпадает с продуктом его деятельности.

Цель не привносится в индивидуальную деятельность извне (во всяком случае, когда речь идет о развитых формах деятельности), а формируется самим индивидом. И вместе с тем она не является результатом спонтанного развития этого индивида. Процесс целеобразования в индивидуальной деятельности определяется уровнем развития общества. В этот процесс неизбежно включается опыт, накопленный человечеством и ассимилированный данным индивидом в процессе обучения и воспитания. Это означает, что процесс целеобразования носит глубоко личностный характер [13, с. 208]. Чтобы понять, какие цели и как формируются у того или иного индивида, нужно изучить историю развития этого индивида в обществе, т. е. историю его развития как личности. Поэтому кратковременные лабораторные исследования для понимания целеобразования мало что дают.

Выделение и осознание целей представляет собой отнюдь не автоматически происходящий и не одномоментный акт, а относительно длительный процесс апробирования целей действием и их, если можно так выразиться, предметного наполнения. Индивид, справедливо замечал еще Гегель, «не может определить цель своего действия, пока он не действовал...» [12].

Сформировавшаяся цель реализуется в актуальной деятельности. При этом сложность деятельности будет зависеть от того, насколько цель отдалена от предмета, т. е. от «расстояния» между наличным предметом и предполагаемым результатом, а также от тех средств (и уровня владения ими), которыми человек распола-

гает. В очень простых случаях достижение цели требует выполнения сравнительно небольшого числа действий. Но обычно деятельность реализуется как система последовательно развертывающихся действий, каждое из которых решает частную задачу и может быть рассмотрено как некоторый «шаг» по направлению к цели. Являясь высшим регулятором деятельности и оставаясь устойчивой (иначе деятельность прервется), цель с каждым таким «шагом» трансформируется, выступая каждый раз как конкретная задача.

Важная сторона процесса целеобразования состоит в конкретизации цели, в выделении условий ее достижения. Всякая цель — даже такая, как «достичь пункта N» — объективно существует в некоторой предметной ситуации. Конечно, для сознания субъекта цель может выступить в абстракции от этой ситуации, но его действие не может абстрагироваться от нее. Поэтому помимо своего интенционального аспекта (что должно быть достигнуто) действие имеет и свой операционный аспект (как, каким способом это может быть достигнуто), который определяется не самой по себе целью, а объективно-предметными условиями ее достижения [13].

Каковы предпосылки возникновения новых целей в индивидуальной деятельности человека? О.К. Тихомиров выделяет следующие: возникновение (актуализация) новых потребностей и мотивов, усвоение новых знаний о возможных целях (результатах), получение новых требований к действию, возникновение новых результатов индивидуальных действий, недостижение предвосхищавшихся результатов, появление новых неосознанных предвосхищений будущих результатов действия [16]. Анализ целеобразования включает в себя изучение этих предпосылок и тех условий, при которых осуществляется переход от предпосылок к целям.

Многие авторы [см., например, 12, 20] отмечают, что процесс целеобразования практически не изучен. Экспериментаторы обычно ставят перед испытуемым «готовую» цель, поэтому само целеобразование, как правило, ускользает от исследователей. Различные стороны этого сложного процесса как бы «растаскиваются» по разным разделам психологии. Формирование новых представлений о будущем результате рассматривается в связи с воображением. В психологии мышления проводится важное различие «искомого» и «требуемого» [8], осознаваемого и неосознаваемого продуктов деятельности, однако эти ценные исследования остаются несоотнесенными с теорией деятельности в целом и даже необоснованно ей противопоставляются. Степень ясности отражения анализиру-

ется в учении о внимании, однако эта характеристика обычно не распространяется на отражение будущих результатов действия и не является объектом экспериментальных исследований. Категория «цель» постоянно используется в учении о воле, но собственно процесс формирования окончательной цели, описываемый как «принятие решения», в лучшем случае упоминается, но не исследуется. При описании действий термин «цель» вообще не использовался, заменяясь термином «ориентировочная основа» деятельности. Однако цель — это только такая «ориентировочная основа» действия, которая связана с отражением возможностей изменения ситуации (будущий результат), с отражением в вербализованной форме, отражением, обязательно связанным с мотивом.

Проблема целей не обойдена вниманием и западных авторов. Например, А. Адлер создал концепцию фикционного финализма, согласно которой поведение индивидуума подчинено им самим намеченным целям в отношении будущего [26]. Он развивал мысль о том, что основные цели человека представляют собой фиктивные цели, соотносимость которых с реальностью невозможно ни проверить, ни подтвердить. Тем не менее фиктивные цели помогают более эффективно разрешать жизненные проблемы; если они не выполняют функцию ориентира в повседневной жизни, их следует или изменить, или отбросить. В понимании Адлера, на личность большее влияние оказывают субъективные ожидания того, что может произойти, чем прошлый опыт. Наше поведение направляется сознанием фиктивной жизненной цели. Эта цель существует не в будущем, а в нашем актуальном восприятии будущего. Хотя фиктивных целей объективно не существует, они оказывают колоссальное влияние на наше стремление к превосходству, совершенству и целостности.

Каким образом можно изучать процесс постановки целей? Исследование целеобразования на основе выбора заданий является одним из традиционных направлений в изучении целеобразования [5]. Можно выделить ряд этапов в развитии исследований целеобразования как выбора заданий. Первый связан с работами в школе К. Левина, проводившимися в 30–40-е гг. XX в. Испытуемому предлагается выбрать задание из некоторого ряда проранжированных по трудности, затем выполнить его, выбрать новое и т. д. Анализируются характер выбора, его зависимость от предшествующих достижений, эмоции успеха и неуспеха, возникающие соответственно при выполнении или невыполнении заданий. Было показано, что на выбор реальной цели влияют уровень при-

язаний и переживания успеха и неуспеха, оценка предшествующих достижений, оценка заданий по параметрам валентности и вероятности. Здесь были заложены основы всего направления исследований, возникли важнейшие понятия и методические приемы. Изучались главным образом реальные цели, идеальные цели и целевые структуры практически не изучались.

В 1950-е гг. начался следующий этап. Работы проводились в рамках известной теории мотивации достижения Д. Макклелланда — Дж. Аткинсона. Внимание исследователей на этом этапе сосредоточилось на построении математической модели выбора: вводились и уточнялись все новые переменные модели, разрабатывались приемы их количественной диагностики. Исследования на этом этапе имели сильную позитивистскую ориентацию: качественный анализ целеобразования зачастую подменялся установлением количественных соотношений внутри модели выбора, попытками как-то «подогнать» ее под реальный процесс целеобразования. Отмеченная ориентация не позволила выявить видовые различия в целеобразовании, т. е. изучить качественно различные виды целей и целеобразования.

Особый этап составляют генетические исследования целеобразования. Начатые еще в школе К. Левина, они по-настоящему развернулись лишь в 1960–1970-х гг. В этих исследованиях были выявлены основные, качественно отличные фазы в онтогенетическом развитии целеобразования как выбора заданий. Данные исследования существенно дополнили представления об основных механизмах целеобразования.

8.3. Взаимосвязь понятия «цель» со смежными категориями

Для наиболее полного описания целеобразования необходимо рассмотреть его взаимосвязь с другими категориями. В частности, цели человека тесно связаны с его ценностями. Ценности — это термин, широко используемый в философской и социологической литературе для указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности [6]. А. И. Юрьев определяет ценности как определенное количество правильно соединенных между собой моральных и интеллектуальных принципов, воспринимающих смысл [29].

Двойственность системы ценностных ориентаций личности как высшего регулятивного образования заключается в том, что

она не только определяет формы и условия реализации побуждений человека, но и сама становится источником его целей. Как отмечает А.И. Донцов [по 31], ценностные ориентации направляют и корректируют процесс целеполагания человека. Н.Ф. Наумова также выделяет ценностные ориентации как один из механизмов целеполагания. По ее словам, ценности дают основание для выбора из имеющихся альтернатив целей и средств, для порядка предпочтений отбора этих альтернатив, определяя «границы действия». Тем самым система ценностных ориентаций выявляет жизненную перспективу, «вектор» развития личности.

Ценностные ориентации, обуславливающие жизненные цели человека, выражают то, что является для него наиболее важным и обладает личностным смыслом. По мнению некоторых авторов (Г.Л. Будинайте, Т.В. Корнилова), сначала человек принимает осознанные смыслы, а затем на их базе формируются личностные ценности. Другие же (Ф.Е. Василюк, А.В. Серый) считают, что смысл является своего рода продуктом ценностной системы личности. М.С. Яницкий полагает, что развитие и функционирование систем личностных смыслов и ценностных ориентаций носит взаимосвязанный и взаимодетерминирующий характер. Как замечает Д.А. Леонтьев, личностные ценности являются одновременно и источниками, и носителями значимых для человека смыслов.

А. Маслоу считал, что самоактуализирующимся личностям свойственно обостренное чувство разграничения целей и средств их достижения [26, с. 519]. В то же время такие люди наслаждаются собственными средствами (инструментальным поведением, ведущим к цели), которые не нравятся менее терпимым людям. Самоактуализирующимся личностям больше нравится делать что-то ради самого процесса (например, физические упражнения), а не потому, что это средство для достижения какой-то цели (например, хорошее состояние здоровья).

Основатель логотерапии В. Франкл определяет ценности как смысловые универсалии, кристаллизовавшиеся в результате обобщения типичных ситуаций, с которыми обществу или человечеству пришлось сталкиваться в истории [24, с. 12]. Он выступает против точки зрения, что смыслы и ценности — не что иное, как реактивные образования и механизмы защиты. «Что до меня, то я не хотел бы жить ради моих реактивных образований, и еще менее — умереть за мои механизмы защиты» [24, с. 287].

В основе цели всегда должен лежать некий смысл. Иначе человек будет стремиться к некоей цели, но не будет знать, зачем ему это надо.

А.Н. Леонтьев иллюстрирует это примером из «Скупого рыцаря» А.С. Пушкина. Вся жизнь Скупого рыцаря направлена на одну цель: возведение «державы золота». Эта цель достигнута («Кто знает, сколько горьких воздержаний, обузданных страстей, тяжелых дум, дневных забот, ночей бессонных все это стоило?»), но жизнь обрывается ничем, цель оказалась бессмысленной. Словами «Ужасный век, ужасные сердца!» заканчивает Пушкин трагедию о Скупом [12].

А.И. Юрьев связывает понятия «цели», «ценности», «жизненная сила» и «смысл» в целостную систему, в которой нельзя решить проблему человека обретением смысла жизни без одновременного согласования с ним жизненных ценностей, цели жизни и жизненной силы. Это сознание политического человека, так как цели, ценности, сила и смысл являются продуктом политического общества, которое может передать их любому своему члену. Нигде в другом месте или в иных условиях человек не может их получить — они плод тяжелого коллективного труда многих поколений людей.

Рис. 10. Сознание политического человека

А.И. Юрьев приводит аналогию с формулой закона Ома для электрической цепи: сопротивление цепи R сравнивается с ценностями, электрический ток I — с целями, а напряжение U — со смыслом. Таким образом электрический ток равен частному от деления напряжения на сопротивление цепи: $I = U / R$. Главное в формуле то, что каждая переменная выполняет только свою функцию и все переменные в законе Ома взаимозависимы. Нечто подобное в предельно упрощенном варианте происходит в сознании человека, ведь это система с жестко связанными переменными. Как электрическая цепь может годами функционировать без аварий, так и сознание человека может быть вне критики на протяжении

всей жизни. Но стоит в электрической сети параметру R стать равным нулю, как сеть выходит из строя. Так и в психике человека — стоит только одному параметру сознания выйти за пределы нормы, как страдают все остальные.

Ценности — это реальное преобразование смысла в конкретные действия. Это реальные человеческие качества, а не книжные формулы. Их цепь, как и электрическая цепь, не должна иметь разрывов. Один только разрыв в цепи, и напряжение не нужно, и тока не будет. Аналогичным образом утрата только одной ценности делает смысл бесполезным: для него нет пути к осуществлению. По своему действию ценности аналогичны действию электроламп, электродвигателей, электронагревателей в сети: они светятся, греют, дают движение. Так напряжение-смысл преобразуется в свет и тепло сопротивления-ценности.

Смысл — это продукт мышления, предназначенный для приведения в упорядоченное безошибочное движение всех ресурсов человека для минимизации своих потерь и максимизации своего успеха. Это самый дорогой продукт, который известен человечеству. Смысл создает предельно возможное приближение к истине. Смысл — это как напряжение в электрической сети: есть напряжение — то и ценности становятся нужными, как электрическая цепь, и цель, как электрический ток, приводит в действие моторы, приводит в движение массы людей.

Цель — это аппарат перевода смысла из статического состояния в динамическое посредством ценностей. Отсутствие цели делает человека, город, страну жертвой обстоятельств, произвола, случая. Цель, как вращающийся двигатель, позволяет судить о наличии ценностей (цепи) и смысла (напряжения). Это ценности «светятся», «вращаются», «дают тепло». Их видят и слышат, за них платят и благодарят. Цель, как ток в лампочке, очевидна, реальна, эффективна. А вот смысл и цели всегда скрыты от глаз, как напряжение и ток. Цель нельзя придумать в отрыве от смысла и ценностей.

8.4. Системное описание целеобразования человека

Применим системный подход В. А. Ганзена [9] для системного описания целеобразования человека. Воспользуемся также схемой целеобразования в политической психологии по А. И. Юрьеву [29, с. 73–84]. Применяя выделенные А. И. Юрьевым категории, можно сказать, что

целеобразование человека — это процесс порождения новых целей в жизни и деятельности человека. Целеобразование представляет собой сложное явление и состоит из следующих категорий:

- *целесолагание* — переосмысление человеком того места, которое он занимает в экономической, социальной, производственной структуре мира.

Целесолагание базируется на информационно-познавательных процессах человека, переосмысливающего адекватность своего состояния;

- *целенаправленность* — осознанный выбор направления развития человека в сторону некоторого теоретического или реального образца.

Целенаправленность проявляется в личностных особенностях человека, выбирающего направление своего развития;

- *целеустремленность* — способность человека преодолевать препятствия на пути к цели.

Целеустремленность опирается на волевые качества человека, побуждающие его к переменам в собственной жизни;

- *целесообразность* — возможность человека израсходовать для достижения своей цели имеющиеся ресурсы в тех или иных размерах.

Целесообразность определяется реальными психосоматическими возможностями человека достигать поставленную цель.

ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТЬ		ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ
	ЦЕЛЕОБРАЗОВАНИЕ	
ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ		ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОСТЬ

Рис. 11. Системное описание целеобразования человека

Можно несколько модифицировать эту схему. Для начала применим метод базисов В. А. Ганзена [9] к некоторым философским категориям. Под *желанием* будем понимать проявление врожденных,

биологически определенных влечений [10]. Это категория будет соответствовать индивиду в системном описании человека, так как она выражает то, что дано человеку от природы. Необходимость и случайность — соотносительные философские категории, выражающие типы связи, которые определяются существенными и привходящими факторами. *Необходимость* — вещь, явление в их всеобщей закономерной связи; отражение преимущественно внутренних, устойчивых, повторяющихся, всеобщих отношений действительности, основных направлений ее развития [6]. Необходимость соответствует субъекту. *Долженствование* — определение воли с помощью иной воли, т. е. определение побуждаемой воли с помощью сверхэмпирических нравственных норм. Долженствование — моральная категория, следовательно, можно его условно отнести к сфере личности. *Возможность* — это то, что может возникнуть и существовать при определенных условиях, стать действительностью [6], соотнесем эту категорию с индивидуальностью. Итоговая схема представлена ниже. Также возможно построение схемы из обратных категорий. Вместо необходимости будет случайность — когда действия человека носят хаотичный характер, не ведут к достижению цели. Вместо возможности в схеме появится действительность — когда нет целеполагания, перехода к новой реальности посредством постановки целей. Аналогично изменятся и оставшиеся две категории.

НЕОБХОДИМОСТЬ		ВОЗМОЖНОСТЬ
	ФИЛОСОФСКИЕ КАТЕГОРИИ	
ЖЕЛАНИЕ		ДОЛЖЕНСТВОВАНИЕ

Рис. 12. Философские категории

Далее, представим целеобразование в трехмерном пространстве. На первом этапе целеобразования (целеполагание) происходит определение точки отсчета, нуля оси координат. Затем на всех трех осях откладываются некие отрезки, соответствующие значению целенаправленности, целеустремленности и целесообразности.

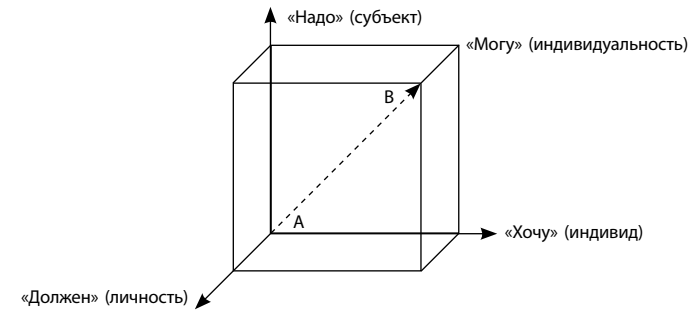

Рис. 13. Целеобразование в трехмерном пространстве

Целенаправленность соответствует личности, тому, что человек считает своим долгом (ось абсцисс). По ординате откладывается «значение» целеустремленности («надо», субъект), по аппликате — целесообразность («хочу», индивид). Далее следуют действия, которые сводят воедино «должен», «надо» и «хочу» (проводятся перпендикуляры от точек на осях x , y и z и т. д.). Целеобразование в данной схеме характеризуется вектором AB . В лучшем случае достигается цель — построение равностороннего параллелепипеда (куба). Если конструкция была рассчитана неверно (нет согласованности целеполагания, целенаправленности, целеустремленности и целесообразности), то фигура получится неравносторонней, дисгармоничной. И цель достигнута не будет, так как мы просто окажемся в другой точке пространства. При нулевом значении одной из шкал трехмерная фигура и вовсе не получится. Точка B будет являться точкой отсчета для нового цикла целеобразования.

8.5. Эмпирическое исследование целеобразования

В 2005 г. нами было проведено эмпирическое исследование психологических аспектов целеобразования у субъектов и объектов политики. Один из его разделов — изучение психологии целеобразования у объектов политики, т. е. у рядовых граждан России. Использовался авторский опросник «Целеобразование человека», который основан на системном описании целеобразования. Шкалами данного опросника являются различные составляющие процесса целеобразования.

Первая шкала — целеполагание. Направлена на изучение картины мира человека, оценку и переоценку человеком своего места в мире. Индивидуум должен точно представлять себе, кто он, что он, какое место занимает в жизни и т. д. Если этого нет, нет и базы для порождения целей. Целеполагание приписывает положительный или отрицательный знак текущему положению человека, что дает толчок к запуску всего дальнейшего механизма целеобразования. Наличие целеполагания говорит о развитой мыслительной деятельности человека. Предполагается, что человек всегда должен быть в некоторой мере неудовлетворен своим местом, иначе это приведет к застою и деградации. Вопросы этой шкалы направлены на изучение, как оценивает человек свое актуальное положение, есть ли перспективы развития человека, к чему стремиться. В противном случае человек пребывает в скуке, оттого что ему не к чему стремиться.

Вторая шкала — целенаправленность. Изучает мировоззрение человека, т. е. есть ли у человека теоретические или реальные образцы, примеры, к которым он стремится в своей жизни и деятельности. Их наличие говорит о зрелости личности, сложившейся системе ценностных ориентаций. В случае отсутствия целенаправленности человек, даже если его не устраивает текущее положение дел, не знает, к чему направить свои усилия, к чему стоит стремиться. Такой человек дезориентирован в физическом и интеллектуальном пространстве. Вопросы шкалы выявляют приверженность общезначимым ценностям, идеалам. В противном случае человека одолевает моральное одиночество, он страдает от отсутствия единомышленников.

Третья шкала — целеустремленность. Направлена на изучение способности человека преодолевать препятствия на пути к цели, способности преследовать одну и ту же цель, меняя свое поведение при изменении внешних условий. Здесь, безусловно, прослеживается волевой компонент, трудоспособность человека. Шкала изучает особенности жизненной позиции человека, его отношение к труду. При наличии жизненной силы человек способен неукоснительно следовать направлению развития, выбранному на втором этапе, чтобы перейти в зону положительных оценок своего состояния (первый этап). В противном случае он становится апатичен по отношению к работе, неспособен прилагать волевые усилия.

Четвертая шкала — целесообразность. Не всем целям, прошедшим предыдущие три этапа, стоит следовать. Человеку может

банально не хватить времени и ресурсов, потому что он не учел этот компонент целеобразования. Вопросы шкалы направлены на изучение возможности человека израсходовать для достижения своей цели имеющиеся ресурсы в тех или иных размерах. Позволяет ли образ жизни человека добиться поставленных целей? Хватит ли времени жизни? При наличии смысла следовать выбранному направлению развития целесообразно. В противном случае человека охватывают отрицательные эмоции, такие как страх перед жизнью.

Зрелое целеобразование подразумевает баланс всех четырех компонентов, иначе достижение адекватных целей невозможно. В случае проблем с целеполаганием человека «все устраивает», он не порождает новые цели, «скучно живет». Если «западает» целенаправленность, человек не знает, к чему стремиться, не может выбрать направление развития. При проблемах с целеустремленностью у человека нет сил добиться поставленной цели. При проблемах с целесообразностью человеку не хватает времени достичь задуманного. Только разумное сочетание четырех компонентов дает возможность ставить реальные цели, выбирать адекватные средства и получать существенные результаты.

Исследование проводилось на 200 гражданах России. Из них 100 женщин и 100 мужчин, 103 проживают в Санкт-Петербурге и 97 в г. Волхове Ленинградской области. Разделение на город и область взято преднамеренно, так как одной из наших задач было сравнить большой город и провинцию. Санкт-Петербург — вторая столица России, многомиллионный город, в Волхове проживают около 50 тысяч человек.

По возрасту испытуемые разделялись на пять групп: до 20 лет, 21–33 года, 34–41 год, 42–54 года и старше 55. Такие градации основаны на системном описании онтогенеза человека по В.А. Ганзину [9]. Вся наша работа основана на идеях данного автора и его ученика А.И. Юрьева. Поэтому, чтобы не нарушать единства работы, выборка разделена на такие возрастные категории. Испытуемые имели различное образование: незаконченное среднее (34 чел.), полное среднее (24 чел.), среднее специальное (27 чел.), незаконченное высшее (71 чел.) и высшее (44 чел.). Среди испытуемых 42 военнослужащих (курсанты военного вуза, прапорщики и др.).

Среднее количество баллов по выборке и первичные статистики в целом по опроснику «Целеобразование человека» представлены ниже.

Шкала.....	1	2	3	4
Баллы.....	66,0	69,0	59,7	65,7

Примечание. Усредненное значение по всем четырем шкалам равно 65,0.

Первичные статистики	n	Min	Max	M	σ	As		Ex	
						M	σ	M	σ
Целеобразование человека	200	47,80	77,80	65,0425	6,07308	-,397	1,172	-,455	,342

Условные обозначения: As—асимметрия; Ex—эксцесс; n—объем выборки.

Сравним группы различного возраста. Значения средних M и стандартных σ отклонений даны ниже. Различия между группами статистически недостоверны. Сравним также испытуемых по полу. Для мужчин $M = 65,8$, $\sigma = 6,3$, для женщин $M = 64,3$, $\sigma = 5,8$. Различия по полу статистически недостоверны ($t = 1,752$, $p = 0,081$). В целеобразовании по полу и возрасту статистически значимых различий не выявлено.

Возраст, годы:	M	σ
до 20	64,2	6,1
21–33	66,1	5,9
34–41	64,7	6,5
42–54	64,6	5,4
Старше 55	65,8	6,1

Рассмотрим связь целеобразования с уровнем образования испытуемых. Баллы испытуемых, разделенных на группы по уровню образования, даны ниже.

Образование:	M	σ
незаконченное среднее	61,4	5,8
полное среднее.....	66,5	5,9
среднее специальное.....	62,1	6,4
незаконченное высшее.....	66,5	5,8
высшее	66,4	4,8

При сравнении средних по группам испытуемых с различным образованием можно сделать следующие выводы. Существуют статистически достоверные различия между целеобразованием людей с незаконченным средним и средним образованием ($t = -3,258$,

$p < 0,01$), со средним и средним специальным ($t = 2,509$, $p < 0,05$), со средним специальным и незаконченным высшим ($t = -3,258$, $p < 0,01$), со средним специальным и высшим ($t = -3,21$, $p < 0,01$), с незаконченным средним и высшим ($t = -4,174$, $p < 0,01$). Можно сказать, что целеобразование людей с незаконченным средним и средним специальным образованием статистически достоверно ниже, чем у людей со средним, незаконченным высшим и высшим образованием. Необходимо заметить, что в группу со средним образованием попало много учащейся молодежи, а в группе со средним специальным образованием в основном работающие люди, не продолжающие своего образования. В связи с этим можно сделать вывод, что у людей с более высоким уровнем образования более высокие оценки по опроснику о целеобразовании. Более образованные ставят перед собой более адекватные цели.

Сравним целеобразование у людей в большом городе и в провинции. Данные для подвыборки в Санкт-Петербурге $M = 66,9$, $\sigma = 5,6$, для подвыборки в Ленинградской области — $M = 63,1$, $\sigma = 5,9$. Значение критерия $t = 4,575$ при $p < 0,01$. Можно сделать вывод, что целеобразование у людей в Санкт-Петербурге статистически достоверно выше, чем у жителей Ленинградской области. Это можно проинтерпретировать тем, что в провинции больше сходства в укладе жизни, более однородная среда. Все живут примерно одинаково, нет большого расслоения. Поэтому людям сложнее ставить перед собой цели.

Посмотрим, отличаются ли данные, полученные на военнослужащих, от данных, полученных на гражданских лицах. Для военнослужащих $M = 67,3$, $\sigma = 6,3$, для гражданских $M = 64,4$, $\sigma = 5,9$. Получены статистически достоверные различия ($t = 2,773$, $p < 0,01$). Целеобразование военнослужащих статистически значимо выше целеобразования у гражданских лиц. При сравнении данных по отдельным шкалам оказалось, что статистически достоверны различия между военными и гражданскими по шкале «целеустремленность» (у военных $M = 63,4$, $\sigma = 9,2$, у гражданских $M = 58,7$, $\sigma = 9,05$ ($t = 2,981$, $p < 0,01$)). Военнослужащие более, чем гражданские люди, способны преодолевать препятствия на пути к целям, прилагать волевые усилия, более трудоспособны.

Из исследования постановки целей людьми в их жизни и деятельности можно сделать следующие выводы. У лиц с более высоким уровнем образования более высокие оценки по опроснику о целеобразовании. Более образованные лучше понимают текущую

ситуацию, выбирают направление действий, преодолевают препятствия на пути к целям, учитывают ресурсы для их достижения. У людей с более высоким уровнем образования более адекватное целеобразование. Постановка целей жителями большого города отличается от постановки целей жителями провинции. Целеобразование у людей в мегаполисе статистически значимо выше, чем у тех, кто живет в небольших населенных пунктах. Более однородная среда в провинции не дает людям стимула к порождению новых целей в жизни. Военнослужащие отличаются более высокими баллами по целеобразованию, в первую очередь за счет достоверных различий по шкале «целеустремленность» (волевой аспект целеобразования). Военные более, чем гражданские люди, способны преодолевать препятствия на пути к целям.

Заключение

Мы рассмотрели понятие «цель» в философии и психологии. Сделан краткий обзор взглядов философов на проблему постановки целей. Под целью в философии понимается идеально деятельностью мышления положенный результат, ради достижения которого предпринимаются те или иные действия или деятельности; их идеально внутренне побуждающий мотив.

Проанализировано понятие «цель» в психологии, представлены взгляды различных авторов. Под целью в психологии понимается осознанный образ предвосхищаемого будущего. Цель неразрывно связана со смежными категориями, такими как ценности, смысл.

Системно описано целеобразование — процесс порождения новых целей в жизни и деятельности человека. Целеобразование включает в себя: целеполагание (переосмысление текущего положения), целенаправленность (выбор направления развития), целеустремленность (способность преодолевать препятствия на пути к цели) и целесообразность (наличие времени и ресурсов). Адекватное целеобразование возможно только при наличии всех четырех компонентов.

Сделана попытка эмпирического исследования целеобразования у граждан России в их жизни и деятельности. По результатам исследования можно сделать вывод, что более образованные люди ставят перед собой более продуманные цели. Целеобразование у лю-

дей в мегаполисе статистически значимо выше, чем у тех, кто живет в небольших населенных пунктах. Военнослужащие отличаются более высокими баллами по целеустремленности — волевому аспекту целеобразования.

Список литературы

1. Аллахвердов В. М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. СПб., 2003.
2. Аллахвердов В. М. Сознание как парадокс. СПб., 2000.
3. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды. М., 1996.
4. Бехтерев В. М. Избранные работы по социальной психологии. М., 1994.
5. Бибрих Р. Р. Исследование видов целеобразования. Кишинев, 1987.
6. Большая советская энциклопедия. <http://www.rubricon.com/>
7. Братусь Б. С. Аномалии личности. М., 1988.
8. Брушлинский А. В. Мышление и прогнозирование. М., 1979.
9. Ганзен В. А. Системные описания в психологии. Л., 1984.
10. Глоссарий: словари по общественным наукам. <http://www.glossary.ru/>
11. Кучегашева П. П., Шадрин В. В., Шипулин В. Н. Целеобразование как функция субъектности. <http://borytko.nm.ru/>
12. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
13. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
14. Методы социальной психологии / Под ред. Е. С. Кузьмина, В. Е. Семенова. Л., 1977.
15. Принципы системной организации функций / Под ред. П. К. Анохина. М., 1973.
16. Психологические механизмы целеобразования / Под ред. О. К. Тихомирова. М., 1977.
17. Рассел Б. История западной философии. Новосибирск, 1999.
18. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней: В 4 т. СПб., 1996, 1997, 2001.
19. Регуш Л. А. Психология прогнозирования: Успехи в познании будущего. СПб., 2003.
20. Тихомиров О. К. Психология мышления. М., 1984.
21. Трубников Н. Н. О категориях «цель», «средство», «результат». М., 1968.
22. Философия: Учеб. / Под ред. Э. Ф. Караваева, Ю. М. Шилкова. М., 2004.
23. Философская энциклопедия / Под ред. Ф. В. Константинова. М., 1970.
24. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
25. Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993.
26. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб., 1997.
27. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии / Отв. ред. И. Т. Фролов. М., 1995.
28. Юрьев А. И. Введение в политическую психологию. СПб., 1992.

29. Юрьев А. И. Системное описание политической психологии. СПб., 1996.
30. Якунин В. А. История психологии. СПб., 1998.
31. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово, 2000.

9. Исследование творчества и деятельности человека в условиях свободы выбора как ключевая характеристика диагностики интеллекта человека и человеческого капитала

Исследователю полезно помнить золотое правило экспериментатора: прежде чем обнаружить что-либо новое, не замеченное ранее другими наблюдателями, необходимо сначала сформировать новый понятийный аппарат. Объект конкретного исследования диктует метод, адекватный его изучению.

Биографы А. Эйнштейна повествуют об одном поучительном разговоре. Когда молодой Вернер фон Гейзенберг поделился с Эйнштейном планами создания физической теории, которая целиком основывалась бы на наблюдаемых фактах и не содержала никаких домыслов, тот с сомнением покачал головой:

— Сможете ли вы наблюдать данное явление, зависит от того, какой теорией вы пользуетесь. Теория определяет, что именно можно наблюдать.

В науке принято уважительно относиться к терминологии. Размышляя о задаче, ученый думает терминами. Между тем каждый термин отражает старое, уже существующее представление. Термин стремится навязать традиционное, привычное видение объекта. По сути, термины — это защитные механизмы научных парадигм, показатель психологической инерции ученых.

9.1. Что же такое творчество?

Мы проанализировали 126 определений творчества. Аристотель считал, что мир вечен; в смысле времени он не имеет ни начала, ни конца. Творчество в природе есть процесс постоянного обра-

зования и разрушения, цель которого — приближение материи к духу, победа формы над материей, осуществляющаяся наконец в человеке. Современный энциклопедический словарь [14] определяет творчество как деятельность, порождающую нечто качественно новое и отличающуюся неповторимостью, общественно-исторической уникальностью. В переносном смысле творением, творчеством называют всякое внесение нового, в частности создание образов в результате формирующейся деятельности духа, творческой фантазии [8].

Иногда авторы монографий или справочников и словарей пытались избежать трудно определяемого слова «творчество» и подходили к нему по-другому, например:

Талант — совокупность способностей (одаренность), позволяющая получить продукт деятельности, который отличается новизной, высоким совершенством и общественной значимостью [12].

Креативность (заимствование из англоязычной литературы, от *лат.* *creatio* — созидание) — понятие, введенное Е. Торренсом. Обозначает способность к творчеству в широком смысле слова — способность продуцировать новые идеи и находить нетрадиционные способы решения задач. Креативность, однозначно так и не определенная Торренсом, продолжает восприниматься как синоним творческой активности в любой сфере человеческой деятельности [1]. «Область креативности сложна для исследований и вызывает множество споров, поскольку эмпирическое поле фактов, относящихся к данной проблеме, очень широко. Креативность, рассматриваемая в различных концепциях, предстает в виде частей головоломки, собрать которую целиком еще никому не удалось. Еще в 60-х гг. было описано более 60 определений креативности и, как отмечал автор, „их число растет каждый день“... Видимо, количество определений креативности, накопившееся к настоящему моменту, уже трудно оценить. Как отмечают исследователи, „процесс понимания того, что такое креативность, сам требует креативного действия. Начиная с определения креативности, мы тем самым обрекаем себя на неудачу, поскольку креативность еще не концептуализирована и эмпирически не определена“. Авторы одного из последних исследований определяют креативность как „достижение чего-либо значимого и нового... Другими словами, это то, что люди делают, чтобы изменить мир“» [15].

Появление невероятно большого количества определений и их несогласованность свидетельствуют о терминологическом кризисе и терминологическом поиске в этой области.

Академик Владимир Васильевич Шаронов выделял следующие виды творческой деятельности, которые могут быть представлены тремя основными группами:

а) Деятельность по выдвиганию принципиально новых решений;

б) Деятельность по детализации, конкретизации, проработке этого нового в целях определения принципиальной возможности его практической реализации;

в) Деятельность по воплощению новых идей в жизнь, их активации в тех или иных материальных формах.

Такая классификация творческой деятельности родилась в рамках современного науковедения и относится прежде всего к видам научного творчества (фундаментальное, прикладное и техническое знание). Но она, по его мнению, может быть отнесена и к творчеству как таковому.

Имеющиеся в литературе определения творчества позволяют выделить некие общие его основания. Прежде всего качественная, принципиальная новизна конечного продукта творческого акта. Во-вторых, непосредственное отсутствие этого качества в исходных предпосылках творчества. В-третьих, творчество — это деятельность.

Творчество можно классифицировать по следующим признакам:

- субъективное, или внутреннее, до выхода из духа, и объективное, или внешнее, — после выхода из духа (В.В. Розанов «О понимании»);
- субъективно индивидуальное (личное творчество, личная инициатива) и субъективно коллективное (народное творчество);
- родившееся вследствие «проб и ошибок» или благодаря когнитивному познанию, в результатах которых не содержится непосредственно исходных предпосылок;
- серое и разрешенное, творчество контролируемое и бесконтрольное.

Ключевой характеристикой творчества является принципиальная новизна продукта, т. е. творческое мышление характеризуется поиском принципиально новых решений, выходом за рамки существующей системы, что не соответствует определениям ни конвергентного, ни дивергентного мышления. Напомним, что Дж. Гилфорд разделил мышление на дивергентное и конвергентное. Дивергент-

ное мышление связано с порождением множества решений на основе однозначных данных. Конвергентное мышление направлено на поиск единственно верного результата и диагностируется традиционными тестами интеллекта.

Существуют два принципиальных постулата в теории творчества, поддерживаемые подавляющим числом исследователей. Первое: с точки зрения академика А.Д. Александрова, творчество есть специфическая видовая особенность человека, самым существенным образом отличающая его от животного мира. Именно способность к творчеству, т. е. к созданию некоего принципиального нового качества, выделяет человека из природы, противопоставляет его природе и выступает источником труда, сознания, культуры. Второе: творчество есть одно из самых активных состояний и проявлений человеческой свободы. По своему содержанию оно тесно связано с игрой, считает академик В.В. Шаронов.

Один из основных спорных моментов — творчество имманентно присуще любому виду человеческой деятельности. Академик А.Д. Александров решительно возражает против не столь редкого в философской и психологической литературе принципиального разделения видов человеческой деятельности на творческие (креативные) и нетворческие (репродуктивные).

В связи с этим стоит вспомнить парадокс Станиславского, суть которого в том, как оценить степень творческого, принципиально нового вклада актера в роль. Где грань между конвергентным и дивергентным в деятельности актера? В субъективной оценке трех равных типов экспертов: самоудовлетворении актера, его катарсической самореализации, в профессиональной оценке его коллег и критиков, в признании у зрителя, публики, журналистов. Какая из этих оценок более значима для самого актера, его творческого успеха и зрительского успех? Где их мера? В чем критерий этих оценок и его вклад в историю? Где разница между новым, личным вкладом и опытом, историей? Парадокс Станиславского — порождение субъективности оценки человеческой деятельности — проявляется в любой нашей деятельности.

Считается, что новое качество — продукт творчества — возникает только тогда, когда две (или более) относительно автономные системы знания соединяются в одну новую систему. Именно их взаимодействие в рамках этой новой системы ведет к возникновению нового качества. Неслучайно, в частности, именно пограничные области знания считаются наиболее творчески потенциальными,

а в практической жизни таковыми являются, как правило, переходные периоды [17].

Одна из основных проблем творчества—это то, что даже в толковом словаре русского языка, где есть определение творчества, нет ни одного случая использования термина «творчество» по назначению. В 90% случаев слово «творчество» трактуется в словаре как описание жизнедеятельности человека, чью работу общество признало социально желательной. Например: «...Полнее всего творчество мастера представлено в основанной им Феодосийской картинной галерее, ныне носящей его имя (Феодосийская картинная галерея имени И.К. Айвазовского)». В 99 случаях из 100 слово «творчество» используется как обозначение трансформации отношения общества к *продукту* творчества. Сейчас существует четыре типа определений творчества: бытовое творчество как выход за рамки существующей системы в самом широком смысле, творчество как создание новых материальных и духовных ценностей, творчество как деятельность и творчество как продукт деятельности. Неоднозначность определения сути природы творчества. Как мы видим, большинство определений характеризуют творчество как деятельность, а при использовании термина «творчество» подразумевается продукт. То есть творчество понимается как продукт, который требует признания и с которым можно познакомиться в «картинной галерее». В «картинной галерее» мы знакомимся не с творчеством, а с творениями.

Рассмотрим «бытовой» термин «творчество». Лет восемь назад я работал охранником-администратором в парикмахерской. Начальник попросил меня вызвать вечером водопроводчика, который должен был за ночь починить финскую мойку для головы, и оставил денег. Мне стало жалко расставаться с этими деньгами, а так как я все равно должен был вместе с ним сидеть всю ночь, то я решил, что для человека с высшим образованием нет ничего невозможного, и задумал починить мойку сам. Я разобрал ее и изучил строение, потом собрал, и мойка заработала. Но обнаружили три детали, которые я не вставил. Я разобрал и снова собирал мойку всю ночь, не понимая, в чем целесообразность этих деталей. Под утро я ее все же собрал, без двух деталей, и она без поломок проработала два года. По мнению некоторых авторов, это было бы творчество, но я не вижу здесь творчества потому, что я изучал систему мойки и потом, воспользовавшись этими знаниями, починил ее. На мой взгляд, *знания* и *умение* пользоваться этими знаниями существующей системы принципиально отличается от открытия новых межгалактических систем.

Недоверчивый коллега может спросить: «Не кажется ли Вам, что открытие новых межгалактических систем есть тот же вариант мойки? Ведь открытие их идет по определенным законам, выработанным людьми, и при этом отсутствует элемент новизны. Здесь нет выхода за рамки системы!» В том-то и дело, что, прежде чем открыть новый закон, необходимо творческое открытие. «Сидящий на земле» человек не воспринимает разнообразия межгалактических систем; прежде чем он их откроет, необходимо допустить и обосновать теоретическую возможность их существования, а потом доказать это сообществу. К сожалению, нельзя сказать, идет ли творчество поступательно от открытия к открытию или каждое следующее творческое открытие—это другое? Вероятно, случается и так, и так. Эта проблема очень сложна для исследователей, во многом она схожа с вопросом «как происходит эволюция» — поступательно или с помощью катастроф. Творчество—это деятельность индивидуальная, а продукт деятельности коллективный, так как только в сравнении с достижениями предшественников мы можем определить принципиальную новизну, полученного продукта. По сути, новый продукт это может быть и «мойка без двух-трех деталей», но принципиальной новизны в сравнении с общечеловеческим опытом в этой мойке нету. По этому случаю вспоминаю свою дискуссию с одним профессором математики в Тольятти. Профессор считал, что на его факультете студентов учат творчеству, заставляя решать известные задачи (конвергентное мышление) новыми путями и способами (дивергентное мышление), а я говорил, что они учат своих студентов не творчеству, а совсем иной деятельности—умению применять знания существующей математической системы. Вероятно, умение решить задачу стандартным способом—обычная осведомленность (конвергентное мышление), хорошее знание этого предмета, умение решить задачу несколькими способами—это находчивость (дивергентное мышление), а творчество—это же нечто большее, чем осведомленность и находчивость. Творчество—это выход за рамки существующей системы, т. е. студент-математик должен был бы придумать некую систему, изучить ее и, пользуясь своими знаниями, решить задачу из новой системы при помощи новых правил, а потом еще суметь доказать обществу, что это все было и есть. То есть мышление можно разделить на дивергентное, конвергентное и творческое.

Проблемы в определении конвергентного мышления не возникают. Например М. А. Холодная определяет «конвергентные интеллектуальные способности в виде уровневых, комбинаторных

и процессуальных свойств интеллекта, которые характеризуют один из аспектов интеллектуальной активности, направленной на поиск единственного (нормального) результата в соответствии с заданными условиями деятельности». Расплывчато определение дивергентного мышления, исследователи стараются определить его или как все остальное, что не вошло в определение конвергентного мышления, или пытаются притянуть в это определение всё, что только возможно,— эта деятельность является теоретическим и исследовательским кризисом данного понятия. «Дивергентные способности (или креативность)— это способность порождать множество разнообразных оригинальных идей в нерегламентированных условиях деятельности. Креативность в узком значении слова— это дивергентное мышление (точнее, операции дивергентной продуктивной продуктивности, по Дж. Гилфорду), отличительной особенностью которого является готовность выдвигать множество в равной мере правильных идей относительно одного и того же объекта. Креативность в широком смысле слова— это творческие, интеллектуальные способности, в том числе способность привносить нечто новое в опыт (Ф. Баррон), способность порождать оригинальные идеи в условиях разрешения или постановки новых проблем (М. Уллах), способность осознавать проблемы и противоречия, а также формулировать гипотезы относительно недостающих элементов ситуации (Е. Торренс), способность отказываться от стереотипных способов мышления (Дж. Гилфорд)» [16].

Основная черта творчества— это выход за рамки системы. Не обязательно слияние или пересечение систем, суть в нахождении или создании новой. Если не учитывать системный подход к пониманию творчества, то мое знание системы как сантехника ничем не отличается от творчества А. Эйнштейна. Но это же не так! Творчество Эйнштейна— это принципиально другой порядок. Необходимо разграничить бытовое понимание термина и психологическое или ввести новый термин, который разграничивал бы истинное творчество и хорошее знание системы. Под настоящим творчеством автор всегда понимает выход за рамки системы.

Однако истинное творчество, которое выходит за рамки системы, требует описания его в рамках той системы. То есть как только мы определяем творчество, вгоняя в некую систему, мы его сразу же теряем. Вспоминаются слова классика: «Судить художника можно только по законам, им самим созданным».

Вся работа по определению творчества мне напоминает вторую серию фильма «Место встречи изменить нельзя», когда Жеглов с Ша-

раповым ловили карманника¹ Кирпича. Он ответил следователю Жеглову то, что творчество отвечает каждый день исследователю, который пытается его конвергентно ориентированно определить:

— Так что нет у вас (уголовки) методов против Кости Сапрыкина.

Исследователи творчества его определяют точно такими же методами², благодаря которым следователь уголовного розыска Жеглов поймал карманника Кирпича.

Если мы чего-то не можем определить, то это совсем не значит, что не можем это исследовать. Откровенно говоря, кризис развития науки в познании творчества— это кризис научной парадигмы, которая показывает свою несостоятельность. В творчестве нет парадигм. А. Н. Лук писал, что мышление постоянно оперирует размытыми, нечетко очерченными, недостаточно определенными понятиями. По мере продвижения на пути познания понятие определяется все более полно, но никогда не может быть исчерпано. Мы определяем творчество как деятельность, связанную с нахождением принципиально новых решений «на основе неоднозначных данных». То есть все-таки даем определение, пускай техническое и размытое.

М. Боуэн подчеркивает, что психолог в своей практике сталкивается с широким кругом явлений, часто не вписывающихся в рамки научной логики, имеет дело с психической реальностью, основная сущность которой выражается в непредсказуемости. Все это может нарушить целостность понимания психологом реальности и, следовательно, снизить качество профессиональных действий по отношению к клиенту. Неудивительно, что многие психологи начинают осознавать неадекватность профессионального языка и способа мышления для описания психической реальности.

Мы провели сравнительный анализ типов мышления по принципу нахождения решения и пришли к выводу, что, помимо двух типов мышления, выделенных Гилфордом, целесообразно выделить творческое мышление, которое связано с нахождением принципиально новых решений «на основе неоднозначных данных», т. е. независящее от характера данных (данные могут вообще отсутствовать). Тесты Гилфорда, Торренса и других ученых исследу-

¹ «Карманник (щипач)— это высшая уголовная квалификация, которая шлифуется годами». Следователь уголовного розыска Жеглов, фильм «Место встречи изменить нельзя». Братья Вайнеры «Эра милосердия».

² Чтобы доказать, что Сапрыкин карманник, Жеглову пришлось подбросить ему в карман кошелек.

ют дивергентное и конвергентное мышление, не касаясь творческого, поскольку основаны на поиске прогнозируемых решений в рамках заданных условий, существующей системы.

Сравнительный анализ типов мышления

Мышление	Характерная особенность мышления	Диагностика	Прогностическая значимость результатов	Ключевое слово (характеристики успешного процесса)
Конвергентное	Направлено на поиск единственно верного результата	Диагностируется традиционными тестами интеллекта	Невозможно предсказать интеллектуальные достижения человека в реальной жизнедеятельности	Осведомленность
Дивергентное	Связано с порождением множества решений на основе неоднозначных данных	Диагностируется специализированными тестами	Слабо предсказывают реальные творческие достижения человека в его обыденной и профессиональной деятельности	Находчивость, оригинальность
Творческое	Связано с нахождением принципиально новых решений «на основе неоднозначных данных»	Диагностируется специализированным исследованием	Предсказывают реальные творческие достижения человека в его обыденной и профессиональной деятельности	Гениальность

Прежде чем перейти к проблеме исследования творчества, хочу ответить на два часто задаваемых вопроса.

Вы говорите о том, что при изучении творчества мы сталкиваемся с кризисом терминологии. Относительно недавно в отечественную психологию попал термин «креативность». Является ли он синонимом слова «творчество»?

Авторы современных публикаций, связанных с психологией творчества, действительно часто употребляют слово «креативность» вместо слова «творчество» и наоборот. Но, на наш взгляд, целесообразно использовать их не как синонимы, а как самостоятельные термины, чтобы подчеркнуть разницу между деятельностью, направленной на создание объективно нового (творчество), и деятельностью, направленной на создание субъективно нового (креативность). И то, и другое понятие обозначают деятельность, выходящую за рамки конвергентного или дивергентного мышления, однако творчество аб-

солютно, его продукт объективно нов и уникален, а креативность может проявиться в независимо сделанных «параллельных» открытиях и изобретениях (к примеру, тот самый велосипед, который регулярно изобретают еще со времен Леонардо да Винчи).

9.1.1. Гениальность и талант — одно и то же? Ответ на этот вопрос я вижу в другом, давнем для психологии вопросе произвольности творческой деятельности, поставленном еще Юнгом, который писал о двух типах креативной личности: произвольном и непроизвольном. В книге Чезаре Ломброзо «Гениальность и помешательство» Юрген Мейер говорит, что талантливый человек действует строго обдуманно; он знает, как и почему он пришел к известной теории, тогда как гению это совершенно неизвестно: его творческая деятельность бессознательна.

9.1.2. Какой путь ведет к получению творческого продукта? Путь получения творческого продукта бесконечно много. Как уже говорилось, есть ученые, которые пытаются ввести творчество в систему и сделать из него ремесло. Но по своей сути творчество — процесс внесистемный. Именно поэтому все, кто пытается систематизировать творческие продукты и на их основе создать системы обучения или поиска творчества, не могут добиться появления творческих продуктов. Каждый новый творческий продукт — это выход за рамки существующих систем.

Обучая творчеству, нужно не создавать правила и системы, а учить снисхождению к ним. Необходимо уметь сказать то же, что произнес герой фильма Дэнни Будмана «Легенда о пианисте» Т.Д. Лемон:

— К черту правила.

9.2. Исследование творчества

Призываю всех к творческой откровенности¹ в обсуждении возможности исследования творчества.

¹ Термин введен В.Н. Дружининым в монографии «Психология общих способностей» [6]. «В определенные „кусты“ места деятельности, куда тянет собираться, обсуждать работы, беседовать, где обстановка располагает к творческой откровенности, где можно быть „без галстука“, во всех отношениях расторможенным и в своей среде».

В прошлом столетии творчество исследовали следующими методами: объективно-аналитическим методом, формирующим экспериментом, самонаблюдение, биографическим методом, контент-анализом, сенсорным стимулирование, арт-терапевтическим воздействием, введением в измененные состояния, активизацией перебора, моделирующим экспериментом, лонгитюдным исследованием, психогенетическим экспериментом, констатирующим экспериментом.

Понятно, что в зависимости от теории, предпочитаемой исследователями, выбирался метод исследования; исходя из того, как они творчество понимали, так они и старались его исследовать. Объект конкретного исследования диктует метод, адекватный его изучению.

Главным недостатком всех теорий и исследований творчества в прошлом столетии являлось то, что они не смогли сделать того, что смогла Нинон де Ланко. Почти никто из исследователей творчества не оставил ничего по завещанию творцам, приятным исключением являются такие люди, как Альфред Нобель. Знаменитая куртизанка XVII в. Нинон де Ланко считалась многими самой очаровательной, самой обольстительной и самой страстной женщиной Франции. Блестяще образованная, она была великолепным собеседником, умело отличавшим таланты. Ей было уже восемьдесят девять лет, когда она угадала в десятилетнем мальчике будущего знаменитого французского философа Вольтера. И не просто угадала, но еще и оставила ему по завещанию две тысячи франков на покупку книг.

В монографии «Психология общих способностей» В.Н. Дружинина приведен интересный взгляд на историю творчества. Он пишет, что отношение к творчеству в различные эпохи изменялось. Общество во все времена условно разделялось на две сферы человеческой активности: *otium* и *oficium* (*negotium*), «активность на досуге» и «деятельность социально регламентированная». В древних Афинах *bios theoretikos* — жизнь теоретическая — считалась более престижной и приемлемой для свободного гражданина, чем *bios praktikos* — жизнь практическая. В Древнем Риме *vita activa* — жизнь деятельная — считалась долгом и основным занятием каждого гражданина и главы семейства, между тем как *vita contemplativa* — жизнь созерцательная — и вообще досуг мало ценились, а в книге ценились лишь материал и работа переплетчика, тогда как автор был бесправен — не преследовались ни плагиат, ни подделка. В средние века, как и значительно позднее, творец был приравнен к ремесленнику, а если он дерзал проявить творческую самостоятельность, то она никак не поощрялась. Творец должен был зарабатывать на

жизнь иным путем: Спиноза шлифовал линзы, Ломоносов ценился за утилитарную продукцию — придворные оды и создание праздничных фейерверков. В эпоху Возрождения, по крайней мере в умах идеологов гуманизма, господствовал примат досуга над практической деятельностью, которая должна была служить лишь источником средств для развития личности в свободное от выполнения социальных и практических задач время. Новое время поставило на первое место Дело, а *otium* сузило до буржуазного хобби. «В XIX веке художники, литераторы, ученые и прочие „представители творческих профессий“ (как позже характеризовали этих людей документы КПСС) получили возможность жить за счет продажи своего творческого продукта: „Не продается вдохновенье, но можно рукопись продать“ (А.С. Пушкин). Рукопись как матрицу для тиражирования, для производства массового продукта. И в XX веке реальная ценность любого творческого продукта определялась не вкладом в „сокровищницу мировой культуры“, а тем, в какой мере она может служить материалом для тиражирования (в репродукциях, телефильмах, радио и т. д.). Поэтому существуют неприятные для интеллектуалов различия в доходах представителей так называемого „исполнительного искусства“ (балет, музыкальное исполнение и так далее), а также дельцов массовой культуры и творцов. За исключением тех имен, которые сами стали объектом массового тиражирования при жизни или после смерти (лауреаты Нобелевской премии, рок-кумиры и др.). Но всегда общая закономерность перекрывается индивидуальными различиями. Если А.С. Пушкин и Дж. Г. Байрон успешно торговали своими творениями, а В. Гюго был миллионером, то Флобер не зарабатывал на своих трудах, а издание некоторых даже оплачивал» (В.Н. Дружинин).

Творец не вправе продавать свое вдохновение — это чаще всего плохо оценивается историей [2].

Интерес к творчеству и личности творца в XX в. был особенно широк среди психологов в качестве возможности исследовать и прогнозировать его. Однако исследования творчества в российской и зарубежной психологии показали, что игрою слов и понятий творчество не объяснишь.

Значимые результаты дали моделирующий эксперимент (например, В.Н. Дружинин, Н.М. Гнатко, 2002) и констатирующий эксперимент (Медник, Торренс, Гилфорд, Дружинин и др.). В связи с тем, что при помощи моделирующего эксперимента невероятно тяжело найти носителя творчества и они дороги в организации, мы решили

начать разрабатывать новый диагностический материал в русле констатирующего эксперимента.

Задания для исследования творческого мышления должны звучать примерно так: «Вот вам лист бумаги и карандаш, придумайте себе задание и выполните его на пятерку, после выполнения расскажите, что в нем нового, что старого, почему вы думаете, что ваш продукт достоин пятерки, но помните, что пятерку, наивысшую отметку, получит только один из группы, тот, кто справится лучше всех» или «Перед вами лист бумаги и карандаш. Придумайте себе задание и выполните его на пятерку, после выполнения напишите, что в нем нового, что старого, почему вы думаете, что ваш продукт достоин пятерки, но помните, что пятерку, наивысшую отметку, получит только один из группы, тот, кто справится лучше всех и чей продукт будет уникальным, принципиально новым».

Разберем, почему задание звучит именно так.

Вот вам лист бумаги и карандаш,

Любой тест, прогнозирующий творческий потенциал, обладает одним главным недостатком: пока при помощи него не удастся спрогнозировать будущего «Лобачевского», он останется всего лишь оригинальной гипотезой, а чтобы появилась хотя бы возможность для прогноза, необходимо исследовать сотни тысяч школьников и студентов. Бумага и карандаш — это наиболее доступные, распространенные и дешевые инструменты для проведения тестирования среди учащихся. Учащиеся и студенты необходимы в связи с тем, что на них проще и удобнее проверять прогностическую способность методики по творчеству.

придумайте себе задание

Суть творчества — только сам творец может поставить себе задание, так как если оно ему задается извне, то он в полном смысле уже не открывает принципиально нового, так как есть кто-то, кто уже увидел возможное открытие.

и выполните его на пятерку,

«Какое же решение считать творческим? Есть несколько требований, причем в разных ситуациях их роль неодинакова: адекватность, т. е. решение должно быть действительно решением; новизна и оригинальность; доработанность; иными словами, решением считается не просто хорошая идея, а непременно осуществленная идея; изящество и простота. Наконец, самый трудный критерий: творческое решение меняет существующие методы, реже — традиции, еще реже — основные принципы и совсем редко — взгляд людей на мир» [9]. Однако при анализе тестового продукта принимаются не только осуществленные идеи, но и обоснованные направления развития идей, векторы развития. Безусловно, можно придумать принципиально новую вещь и не оформить ее до конца, но для диагностирования необходимо, чтобы творец попытался сделать ее как можно лучше, ярче — это увеличит возможность увидеть, осознать и диагностировать творческий продукт.

после выполнения расскажите, что в нем нового, что старого,

Творец должен быть готов к тому, что социум, оценивая продукт, в первую очередь будет искать в нем старое, а потом уже принципиально новое.

почему вы думаете, что ваш продукт достоин пятерки,

Творец должен стремиться сделать свой продукт совершенным. Ему необходимо умение оценить свой продукт для того, чтобы:

- социум признал за ним право творческого акта;
- дал авторство творческого продукта.

Для прогноза на будущее уровень притязаний и самокритики имеют большое значение.

но помните, что пятерку, наивысшую отметку, получит только один из группы,

Творец должен уметь объяснить уникальность своего продукта и соотнести его с тем, что могли сделать другие.

тот, кто справится лучше всех

Творцу необходимо помнить, что авторство и слава достанутся только одному, тому, кто справится лучше всех.

и чей продукт будет уникальным, принципиально новым

Теоретическую необходимость в использовании этой фразы мы не видим. Однако ряд коллег считает, что ее необходимо вставить в текст инструкции для того, чтобы задание было более четким. На наш взгляд, это снижает диагностическую ценность полученного продукта. Мы провели исследование по восприятию инструкции и выяснили, что использование этой фразы не влияет на продукты, полученные в ходе констатирующего эксперимента.

Творчество — это в первую очередь некая деятельность по нахождению принципиально нового, а гений — это человек, в первую очередь, который находит принципиально новое. Именно поэтому тест разрабатывался таким образом, чтобы исключить конвергентное и дивергентное мышление, а выявлять лишь творческое. Именно поэтому мы постарались максимально минимизировать системные рамки тестового задания. Ошибка предшествующих исследователей в том, что они пытались исследовать творчество излишне форматизированными заданиями. Например, Гилфорд, прося испытуемого написать слова, содержащие букву «о», проверял у человека умение пользоваться заданной языковой системой, но никак не способность или готовность находить или создавать нечто принципиально новое, возможно, и в языковой системе.

Прежде чем перейти к лабораторным и полевым исследованиям, мы использовали логический метод, анализ и синтез соотношения понятия «творчество» и психологических тестов, а также проблемы измерения психических явлений с помощью тестовых заданий.

Задача теста, направленного на исследование и диагностику именно творчества (а не конвергентного или дивергентного мышления), — найти носителя уникального внесистемного продукта, создателя принципиально нового.

Соотнесение понятий «тест» и «творчество»

Тест	Творчество
Под тестом понимается некоторая стандартизированная процедура, позволяющая получить информацию о психических явлениях. По сути, тест есть стандартизированное измерение психического	Природа творчества не терпит стандартизации, поэтому тест по творчеству невозможно стандартизировать. По сути, творчество невозможно стандартизировать
Если анкеты, интервью, схемы наблюдений и прочее являются в чем-то одномоментным психическим актом (ибо строятся под конкретную программу исследования), тесты всегда подразумевают единообразие проведения и обработки	Единообразие проведения теста по творчеству возможно, но обработка всегда будет уникальна, так как обрабатывается внесистемный продукт, нечто принципиально новое
Помимо этого сама по себе оценка выполнения тестовых методик всегда осуществляется не в абсолютных, а в относительных единицах — в сравнении с нормальными показателями, полученными на представительной выборке испытуемых, соответствующих той, на которую они (методики) и были ориентированы	Выделение нормы по творчеству невозможно, так как это противоречит сути исследуемого явления
Каким бы образом ни был построен тест, в основе его всегда лежат понятия нормы и отклонения от нее, позволяющие оценить особенности психического склада оцениваемого индивида	Вопрос в том, что уникальные отклонения или норму можно найти только субъективно, а значит, понимание этого — искусство

При соотнесении понятий «тест» и «творчество» мы получаем парадоксальный ответ на вопрос: можно ли стандартизировать разработанный нами «Проективный тест по исследованию творчества»?

По сути, предложенный нами тест невозможно стандартизировать, поскольку он принципиально новый для психологии. Проективный тест по исследованию творчества выполняется в условиях свободного выбора, при котором варианты ответов («продуктов») не просчитываются. В то время как любой стандартизированный тест подразумевает известные экспериментатору варианты ответов. Кроме того, тест направлен на исследование творчества, соответственно, результатом теста, помимо конвергентных и дивергентных задач и решений, может быть и творческий продукт. Но разве можно стандартизировать творчество? Это противоречит самой природе исследуемого явления.

Анализ соотношения понятий «тест» и «творчество» выявляет субъективность прогноза в исследовании творческих способностей. Субъективность прогноза можно снизить за счет использования батареи тестов.

В рамках исследования творчества, помимо «Проективного теста на творческое мышление», необходимо применять батарею тестов, чтобы получить более полную картину личности и изучить механизмы мышления потенциального «творца». Батарея тестов включает тест на уровень притязаний, тест на лабильность мышления, тесты на дивергентное мышление (здесь идеально подходят элементы тестовых заданий Гилфорда, Торренса, Медника и Дружинина), тест «Кто я», биографический тест.

Особо обратите внимание на лабильность мышления, т. е. насколько оперативно человек реагирует на изменения, способен ли он перестроиться в соответствии с меняющейся обстановкой или «упрется» в ставшие неактуальными или неадекватными идею, принципы или методы, а также на то, входят ли его потенциальные открытия в структуру личности, в картину мира, являются ли они приоритетными. С помощью биографического метода необходимо стремиться выяснить, будут ли родные и близкие помогать человеку в его развитии, препятствовать или это им безразлично. Имеет большое значение уровень притязаний возможного творца: какой уровень трудности в задании он себе сам поставит, является ли достижение целью серии будущих действий (условно тактической идеальной целью творца). Важно, как субъект выбирает цель очередного действия, которая формируется в результате переживания успеха или неуспеха ряда прошлых действий (уровень притязаний в данный момент), насколько успехи и критика действительны в отношении потенциального творца, каков его желаемый уровень самооценки личности. Есть ли у него стремление к повышению самооценки в условиях, когда человек свободен в выборе степеней трудности очередного действия. Наблюдается ли у испытуемого конфликт двух тенденций — тенденции повысить притязания, чтобы одержать максимальный успех, и тенденции снизить их, чтобы избежать неудачи. Смещается ли уровень притязаний испытуемого в область более трудных задач или более легких в зависимости от переживания успеха или неуспеха. Тест на уровень притязаний имеет особое значение, поскольку даст вероятное понимание того, насколько потенциальная творческая личность устойчива к переживаниям успеха и неудач и насколько «творец» изначально готов ставить перед собой сложные, трудноразрешимые, а возможно, и вовсе нерешаемые задачи.

Семь основных недостатков психологических тестов были выделены В.Д. Балиным и И.А. Горбуновым в 1998 г. К ним мы доба-

вили еще три. Таким образом, восьмой недостаток связан с компетентностью исследователей, в связи с тем что невероятно высока разница в подготовке психологов, не говоря уже о тех специалистах, которые по своей профессии должны использовать и применять психологический инструментарий, например учителя. Девятый недостаток — проблема помехоустойчивости, т. е. окажут ли значимое влияние на результаты теста фоновые шумы. И десятый недостаток связан с тем, что достаточно сложно и дорого обходится организация исследования, при которой нужное количество и состав испытуемых смогут и пожелают пройти тестирование в лабораторных условиях, позволяющих свести к минимуму девятый фактор.

Соотношение основных недостатков психологических тестов
и предложенного проективного теста

№ п/п	Основные недостатки психологических тестов	Проективный тест для исследования творческого мышления
1	Большинство методик требуют много времени для проведения обследования и последующей интерпретации их результатов	На проведение исследования уходит 8–10 мин., последующая индивидуальная беседа занимает столько же, возможная групповая беседа 8–10 мин. Данная методика требует около получаса для сбора данных и порядка 15 мин. для обработки, но это только в редких случаях, потому что около трети испытуемых вообще не справляются с заданием из-за парадокса свободы выбора. Вероятность появления результата, который можно обрабатывать более 15 мин., встречается реже чем в 1% случаев. Мы при проведении тестов рекомендовали коллегам разбить диагностическую процедуру на два этапа для того, чтобы снизить время прохождения. Первый этап, отборочный — проективный тест на творческое мышление. Второй этап — это предложенная выше батарея тестов. Испытуемый переходит ко второму этапу только в том случае, если успешно справляется с первым или, с точки зрения исследователя, для уточнения диагностики
2	Большинство методов можно использовать для обследования конкретного испытуемого только один раз. Если применяются разные формы одного и того же теста, то сразу же возникает вопрос их соответствия друг другу	Мы провели эксперимент в одной группе (40 испытуемых); через месяц провели повторное тестирование. Выяснилось, что результаты по тесту не изменились. При повторном проведении с последующим разъяснением у испытуемых не наблюдалось парадокса свободы выбора. Испытуемые делились на две большие группы: тех, кто пытался улучшить свой результат, и тех, кто избегал выполнения задания. Анализируя первую группу, мы решили разработать обучающий тренинг для развития творческих способностей

№ п/п	Основные недостатки психологических тестов	Проективный тест для исследования творческого мышления
3	Психодиагностический метод является отражением исходной концепции, которая может быть угадана испытуемым. В этом случае испытуемый невольно может «подыграть» такой концепции, что сделает результаты теста недостоверными	В этом методе можно даже объяснить теоретическую концепцию, если кто-то поинтересуется, поскольку даже сам исследователь не знает, каков должен быть продукт, но он знает, какими признаками тот должен обладать, и если испытуемый покажет эти признаки, то это сигнал о возможном появлении творческого продукта
4	Любая методика требует заинтересованного отношения испытуемого к процедуре тестирования, что не всегда может быть обеспечено и проконтролировано	В одной группе студентов мы повторно провели эксперимент и постарались заинтересовать студентов тем, что в случае успешного выполнения задания будет выставлена высокая оценка за экзамен без ответов на экзаменационные билеты. Это невероятно сильно заинтересовало студентов, но на результатах по творчеству не сказалось, однако резко повысило количество и качество дивергентных ответов. Результаты доказывают одну из наших гипотез, что творчество нельзя мотивировать, мотивировать можно только дивергентные и конвергентные способности. «Не продается вдохновенье, но можно рукопись продать» (А. С. Пушкин). Творцов можно разделить на умеющих «продать рукопись», в самом широком смысле слова, и «не умеющих». Мы знаем больше о первых. «Не умеющие» делятся на целеустремленных донкихотов и домашних кулибиных. Мы знаем о первых: к ним признание приходит посмертно. Вторые никому не известны, их миллионы. Каждый творец своей деятельностью сам выбирает, к какому типу будет относиться. Например, если коммерческая структура пытается найти людей, способных производить творческий продукт, это можно сделать только за счет охвата большого числа людей, потенциально способных к такой деятельности. Можно увеличить финансирование, чтобы мотивировать развитие и возможность отбора, создать достойные условия. Однако нужно иметь в виду, что увеличение зарплаты уже работающим сотрудникам не даст значимого увеличения продуктивности их творческой деятельности; можно повысить зарплату в целях привлечения на работу как можно большего количества новых людей на конкурсной основе, создать широкий охват для отбора, сделав вакантные рабочие места социально привлекательными
5	Тест чувствителен к влиянию культурных и социальных факторов	На данный метод исследования влияние культурных и социальных факторов абсолютно незначимо. Результат — это не только принципиально новое для одного класса, это принципиально новое потенциально стремится к принципиально новому для всего человечества

№ п/п	Основные недостатки психологических тестов	Проективный тест для исследования творческого мышления
6	Для понимания инструкции к тесту испытуемый должен обладать известным уровнем интеллекта	Для теста необходим минимальный уровень интеллекта, особенно если понимать интеллект по Борингу
7	Длительное время выполнения теста может вызвать утомление испытуемого и исказить результаты исследования	У данной методики непродолжительное время проведения. При необходимости его можно сократить, но важно помнить, что основная задача — чтобы тестируемый проявил необходимые навыки для творческой деятельности, на основании которых мы можем построить прогноз
8	Вопрос компетентности исследователя	Если вдруг вы нашли творческого человека, то всегда можно проконсультироваться с коллегами-психологами или с экспертами в конкретных областях, к которым можно отнести продукт. Если испытуемый вдруг нарисовал за 8 мин. нечто выдающееся или придумал и доказал некую математическую теорему, то стоит обратиться за советом к экспертам по изобразительному творчеству или проконсультироваться с математиками, но вероятность появления такого результата менее чем в 1% случаев
9	Проблема помехоустойчивости	Мы провели ряд пилотажных экспериментов, в которых выяснили, что у данной методики высокая помехоустойчивость
10	Сложность и дороговизна правильной организации исследования (с учетом требований к помещению и составу испытуемых)	Для того чтобы максимально упростить процедуру тестирования, а также сделать ее наиболее доступной для массового охвата и адаптировать для тестирования молодежи, школьников и студентов, были взяты наиболее распространенные среди них предметы — это бумага и карандаш или ручка. Мы специально разрабатывали тест так, чтобы: <ul style="list-style-type: none"> • тест был максимально простым, • требовался минимум технических приспособлений, • был максимально дешевым, • предъявлялись минимальные требования к помещению и составу испытуемых

М. А. Холодная в своей монографии «Психология интеллекта» [16] пишет о том, что перейти к прогнозированию интеллектуальных достижений в реальной жизнедеятельности по результатам тестов на конвергентные интеллектуальные способности невозможно, а результаты тестов дивергентных способностей, как правило, весьма слабо предсказывают реальные творческие достижения человека в его обыденной и профессиональной деятельности. Со временем, однако, выяснилось, что указанные показатели дивергентного мышления отнюдь не являются однозначным свидетельством наличия креативности как творческой интеллектуальной способности. Так, за нестандартностью или «редкостью» от-

вета могут стоять совершенно разные психологические явления: собственно оригинальность как проявление творчески продуктивных возможностей испытуемого, «оригинальничанье» как проявление личностной гиперкомпенсации интеллектуальной несостоятельности либо психическая неадекватность.

Проективный тест на творческое мышление не даст должного психодиагностического материала без последующей психодиагностической беседы с испытуемым. Во время беседы для диагностики склонности и последующего прогнозирования творческой деятельности у конкретного человека необходимо выявить у него ряд необходимых для такой деятельности навыков:

- на пустом листе бумаги, в пустоте, увидеть или создать нечто;
- уметь поставить самому себе задание, оценить результат;
- осуществленная идея должна соответствовать ряду критериев: адекватность; новизна; оригинальность; доработанность, изящество и простота, наличие понимания, что в этой идее старого, что нового; понимание, меняет ли полученный продукт существующие методы, традиции, основные принципы или существующую картину мира;
- готовность к тому, что социум, оценивая продукт, в первую очередь будет искать в нем старое, а потом уже принципиально новое;
- уметь объяснить уникальность своего продукта и соотносить его с тем, что могли сделать другие;
- человеку необходимо помнить и ориентироваться на то, что авторство и слава достанутся только одному, тому, кто справится лучше и быстрее всех.

При достаточной развитости вышеприведенных навыков возможны диагностика и прогнозирование появления творческих продуктов у испытуемого.

Основная задача нашего теста — это возможность прогнозирования на основе его результатов появления творческих продуктов у человека. У теста нет задачи получить творческий продукт прямо здесь и теперь, за 8 мин. Выводы о способности к творчеству будут сделаны на основании последующих бесед, в ходе которых испытуемым предстоит аргументированно обосновать, что в ходе тестирования они задали направление, в котором возможно творческое открытие. Таким образом, если при индивидуальной беседе,

демонстрируя свой продукт, испытуемый покажет, что владеет навыками для получения творческого продукта, то мы диагностируем возможность появления такого продукта у него в будущем.

Проективный тест на творческое мышление — это тест принципиально другого уровня. Практика показала: испытуемые решали математические задания, производили геометрические построения, писали рассказы, обоснования теорий, песни с музыкой и без, музыкальные ноты, стихи, шахматные комбинации, рисовали картины и рисунки, зачастую оставляли лист бумаги пустым, считая это особо оригинальным способом, не зная, что он наиболее типичен. Слабость этого теста — в субъективности интерпретации, а также в том, что невозможно дать заготовленный продукт как образец.

На студентах 14 групп (230 человек) нами был опробован проективный тест, направленный на исследование творчества. В двух группах испытуемых мы также провели тестовые задания Гилфорда, Торренса, круги Вартега.

Пилотажное исследование не выявило выраженной взаимосвязи между показателями дивергентного мышления и творческого. Студенты, получившие высокие показатели дивергентного мышления, не смогли успешно выполнить проективный тест на творчество.

Среди собранных результатов можно выделить пять характерных типов:

- 1) психическая неадекватность.
Такого рода задания нами не были встречены, но мы оставляем их теоретическую возможность;
- 2) пустые листы, «оригинальничанье» как проявление личностной гиперкомпенсации интеллектуальной несостоятельности;
- 3) конвергентно ориентированная задача;
- 4) дивергентно ориентированная задача;
- 5) творчески ориентированная задача.

Между каждым из пяти типов есть переходные формы заданий, например между вторым и третьим — это философско-резонерские рассуждения, мудрствование, как очистить город от грязи, и т. п. Между четвертым и пятым, например доказательство теоремы Ферма для $n = 3$ или идеи того, что современное изобразительное искусство будет развиваться на стыке визуального и слухового восприятия, т. е. в направлении технического перевода изобразительных форм в звуковые и создания двухполярных картин,

которые имеют не только оригинальное изображение в визуальном восприятии, но и оригинальную звуковую проекцию. Вначале эти решения после беседы с испытуемыми были приравнены к пятой категории, но после краткой консультации по интернету со специалистами они были отнесены к пограничным.

Яркой особенностью проведения теста было то, что испытуемые неизменно в начале его выполнения впадали в шоковое состояние, которое длилось от нескольких секунд до нескольких минут. Это явление мы назвали парадоксом свободы выбора. Из интервью с испытуемыми мы выяснили, что им было трудно поставить самим себе задачу, так как они впервые столкнулись с ситуацией, где им предлагалось сделать это полностью самостоятельно, без каких-либо заданных рамок и изначальных данных.

В итоге всех испытуемых можно было разделить на две большие первичные категории: людей, способных поставить перед собой задачу и неспособных.

Неспособных около 30%; они либо сдают лист чистым, считая такой результат невероятно оригинальным, либо «списывают» идею у кого-нибудь из соседей. Однако из последующих бесед мы сделали вывод, что это скорее гиперкомпенсации интеллектуальной несостоятельности и неспособность в свободных условиях ставить перед собой интеллектуальные задачи.

Людей, способных поставить перед собой задачу, можно разделить на тех, кто ставит конвергентно ориентированную задачу (около 40% испытуемых), подразумевающую стандартное решение, дивергентно ориентированную задачу (около 30% испытуемых), подразумевающую оригинальный способ решения, и творчески ориентированную задачу (менее 1% испытуемых), которая не подразумевает высокую вероятность решения, а скорее задает направление, вектор исследования рисков.

Людей, способных поставить себе задачи, ответ на которые они не знают, или задачи, подразумевающие открытие, оказалось менее 1%. Это показалось нам расходящимся с общепринятым мнением, противоречащим здравому смыслу. Если обобщить, выходит, что лишь менее чем 1% людей способны ставить перед собой адекватные, оригинальные, новые и доработанные задачи, а 99,9% людей живут и решают задачи, ответы на которые известны, открыты и поставлены другими. Карл Роджерс отмечал: тот, кто принимает решения, сознательно или бессознательно регулирует мысли, чувства и поведение других людей и самого себя. В целом это

процесс приобретения, использования, разделения или отказа от власти, контроля и принятия решений. Возможно, тому, чтобы людей, способных производить принципиально новую информацию, было больше, препятствует контроль одних людей над другими, а также стремление к самореализации и саморазвитию производителей информации, т. е. скорость появления информации ограничивается скоростью потребления, что рождает информационную конкуренцию и информационную историю.

На основе полученного результата мы нарисовали модель общества исходя из постановки задачи.

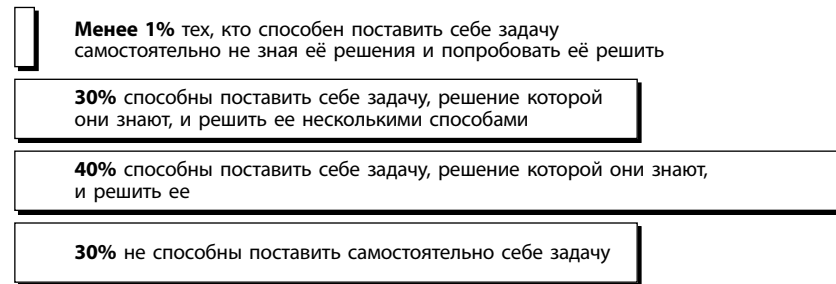

Рис. 14. Пирамида постановки задачи

9.3. Интеллект и человеческий капитал

Надо помнить, что интеллект, по сути, есть способность человека к адаптации, если, конечно, не определять его по Борингу¹. Адаптированность человека в полной мере проявляется лишь при условии свободы выбора. Можно сколько угодно проверять уровень адаптированности школьника, студента или человека к реальной профессиональной деятельности с помощью учебников и основанных на них тестовых заданий, где он должен показать знание известных, общепринятых и социально одобряемых решений (например, как в тесте Амтхауэра). Однако это иллюзия, на самом деле таким образом он сможет лишь показать осведомленность, возможно, находчивость в рамках конвергентного или дивергентного мышления. Но по-настоящему проявить свой интеллект, свою профессиональную адаптированность и способность к работе в условиях свободного выбора, когда он вынужден не просто самосто-

¹ Интеллект — это то, что измеряется тестами интеллекта (Э. Боринг).

ательно решать задачи, но, в первую очередь, ставить их перед собой, он сможет только в заданиях нового поколения тестов. В связи с этим попытки измерить интеллект лишь при помощи тестов, которые ограничивают возможности испытуемого проявить интеллект стандартными, искусственными заданиями-рамками, не допуская ситуации свободы выбора, представляются ошибочными.

Предложенная теория творчества и методика исследования в корне меняют состав существующих батарей тестов для психодиагностики и профотбора, так как показывают несостоятельность стандартных методик при диагностике в условиях свободного выбора. Фактически новая теория разбивает психодиагностическую процедуру на две составляющие: исследование в рамках несвободного выбора и при условиях свободного, что невероятно важно для успешной психодиагностики и профотбора.

Основное практическое применение психодиагностики — это отбор людей по принципу возможностей адаптации, т. е. выявление, насколько адаптированы или могут адаптироваться испытуемые к той или иной деятельности. Для этого формируются батареи тестов, но без использования предложенной нами методики невозможно адекватно исследовать и прогнозировать поведение человека в реальных жизненных и профессиональных ситуациях, так как для прогноза нам необходимо прежде всего выяснить, способен ли человек ставить перед собой задачу самостоятельно и пытаться ее решить, или он будет компилировать из возможных известных ему путей решения и форм поведения в рамках известных, стандартных задач, или же он будет использовать конвергентную заготовку. Например, оператор атомной энергостанции при свободе выбора будет действовать конвергентно (четко по инструкции), дивергентно, по правилам, или творчески. Нужен ли нам творчески мыслящий оператор — это, конечно, вопрос, поскольку в ситуации свободного выбора он выдаст непрогнозируемую реакцию. Безусловно, повседневная деятельность в рамках ряда профессий подразумевает конкретное выполнение конкретных задач в заданных рамках, соответственно, способность мыслить творчески может являться ограничивающим фактором при профотборе. С другой стороны, для ряда профессий творческое мышление является желательным или необходимым критерием, к примеру, для следователей, топ-менеджеров, дизайнеров, политтехнологов, некоторых военных специалистов и т. д., поскольку способность мыслить творчески означает адекватные действия при изменившихся или нестандартных условиях, когда поставленные стан-

дартные задачи и решения внезапно устаревают и необходимо самостоятельно ставить новые задачи и решать их.

Предложенная нами методика направлена на выявление двух основных психологических качеств: преобладающего типа мышления (конвергентное, дивергентное или творческое) и способности самостоятельно ставить себе адекватные задачи и адекватно решать их (конвергентно, дивергентно или творчески). Эта способность может быть отдельным, самостоятельным критерием при психологическом отборе для ряда профессий. Таким образом, «Проективный тест на творческое мышление» практически можно использовать, в том числе для экспресс-диагностики преобладающего типа мышления (к примеру, в условиях ограниченного времени, недостаточного для проведения батареи тестов).

В последние годы стало общим мнением, что эффективность развития экономики современных государств в огромной степени зависит от того, сколько средств оно вкладывает в своих людей и заботится ли оно о накоплении в рамках государства человеческого капитала. Без этого невозможно обеспечить его поступательное развитие. Сейчас очевидна мысль о необходимости постоянной адаптации к динамичной внешней среде сотрудников фирм и общества в целом. Развитие современных информационных технологий привело к ужесточению конкуренции, обуславливающей потребность менеджмента в высококвалифицированном и мотивированном персонале (человеческом капитале) и социальных связях (социальном капитале) как решающем факторе создания конкурентных преимуществ компаний и государств. Современные обучающие программы ориентируются на запаздывающую переподготовку кадров, во многом потому, что не подготавливают кадры к работе в ситуациях свободного выбора.

На наш взгляд очевидно, что при современных темпах развития одной из ключевых характеристик человеческого капитала страны должна быть характеристика страны по пирамиде постановки задачи. Сколько в той или иной стране людей, способных поставить перед собой задачу в ситуации свободного выбора? Если у какого-то государства люди более готовы к работе в быстроменяющемся мире, то у них возникает преимущество, они экономят время и ресурсы.

Человеческий капитал — термин, обозначающий накопленные знания, умение и мастерство, которыми обладает работник и которые приобретаются им благодаря общему и специальному образованию, профессиональной подготовке, производственному опыту.

Если работник не способен работать в быстроменяющемся мире и при свободе выбора, то все его условные знания не нужны, и мы получаем специалиста, которому при устройстве на работу говорят: «Забудь все, чему тебя учили».

Предложенная нами теория творчества меняет также существующие представления о методах развития творческих способностей, в том числе в рамках преподавания в школах. До сих пор педагоги пытались развить творческие способности при помощи заданий, которые, по сути, развивают конвергентное или дивергентное мышление, повышают осведомленность, эрудированность и способность действовать в рамках заданной системы, что заранее противоречит природе творчества, поскольку подразумевает отсутствие ситуации свободного выбора и работу без возможности выхода за рамки системы.

Время покажет, внесет ли XXI в. ясность в природу творчества — одну из самых значимых для психологии. Правы ли мы в своих выводах и по тому ли пути строили исследования. Пока можно констатировать, что творчество не определяемо, творчество исследуемо, творчество не прогнозируемо. Значит, понимания явления нет.

В гуманитарных науках и психологии много понятий, в принципе не определяемых на данном этапе развития науки. Психологии, вероятно, необходимо уйти от математической парадигмы и построить психологическую парадигму, основанную на восприятии. Тогда мы вырвемся из пут неопределенностей. Тогда мы можем исследовать неопределенное и прогнозировать внесистемное. Возможно, именно в смене парадигмы скрыт новый виток развития науки.

У Р. Стернберга есть замечательная мысль как раз в русле психологической парадигмы: интеллект есть способность учиться и решать задачи в условиях неполного объяснения. Пусть мы не можем ни определить, ни исследовать, ни прогнозировать творчество, но мы можем ему научить — в этом главный парадокс творчества.

«Жизнь человека обречена на смерть способом воспроизводства, и ее можно скрасить только хорошей историей».

Список литературы

1. Адашкина А.А. Креативность и художественные способности // Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов. СПб.: СПбГУ, 2003.
2. Аллахвердов В.М. Психология искусства: Эссе о тайне эмоционального воздействия художественных произведений. СПб.: Изд-во ДНК, 2001.

3. *Альтшуллер Г.С.* Творчество как точная наука. М.: Советское радио, 1979.
4. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещерякова, В. Зинченко. СПб.: Прайм-Еврознак, 2005 (проект «Психологическая энциклопедия»).
5. *Горбунов И.В.* Диагностические возможности психофизиологических характеристик человека: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2005.
6. *Дружинин В.Н.* Психология общих способностей. СПб.: Питер, 2002.
7. *Дружинин В.Н.* Экспериментальная психология. 2-е изд., доп. СПб.: Питер, 2001.
8. Краткая философская энциклопедия. М.: Прогресс; Энциклопедия, 1994.
9. *Ломброзо Чезаре.* Гениальность и помешательство. Симферополь: Реноме, 1998.
10. *Лук А.Н.* Мышление и творчество. М.: Политиздат, 1976.
11. *Лук А.Н.* Стимулирование творческой активности: Обзор зарубежных исследований // Вестник АН СССР. 1978. № 3.
12. Психологический словарь / Под ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, Б.Ф. Ломова и др. М.: Педагогика, 1983.
13. *Серавин А.И.* Исследование творчества. СПб.: Копи-Парк, 2005.
14. Современный энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1997; ОSCR Палек, 1998.
15. *Торшина К.А.* Современные исследования проблемы креативности в зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1998. № 4.
16. *Холодная М.А.* Психология интеллекта: Парадоксы исследования. 2-е изд., доп. СПб.: Питер, 2002.
17. *Шаронов В.В.* Основы социальной антропологии. СПб.: Лань, 1997.

10. К вопросу о методе формирования выборки в общероссийских исследованиях

Сложность социально-экономических, политических и психологических исследований заключается в невозможности подвергнуть индивидуальному исследованию каждый объект из генеральной совокупности, особенно если исследуемой генеральной совокупностью является все население государства.

Вопрос формирования выборки чаще всего не становится ключевым в дискуссии об обоснованности выводов того или иного исследования. Однако это достаточно странно, так как самая идея выборки как модели изучаемого объекта подразумевает, что мо-

дель принципиально определяет то, какие результаты будут получены и в какой степени их можно распространить на изучаемую генеральную совокупность.

Часто считается, что и достаточность выборки, и ее репрезентативность являются неотъемлемыми критериями построения. Отметим, что в реальности репрезентативность, т. е. возможность выборки служить точной моделью генеральной совокупности, служит обязательным требованием только при упрощенном подходе к презентации результатов исследования, имеет недостатки, связанные с наличием одних допущений, не в полной мере уместных в ряде исследований, и с отсутствием учета других, в некоторых случаях необходимых, допущений. Критерий достаточности также не столь однозначен, как он обычно воспринимается, поскольку сильно зависит от того, в насколько обобщенном виде будут использоваться результаты исследования.

Цель данной главы — продемонстрировать, какие типичные ошибки, связанные с непониманием роли выборки и отсутствием связи метода формирования выборки с тем, как планируется обрабатывать и представлять результаты исследования, приводят к необоснованным выводам.

В целом описанные проблемы и выдвинутые предложения уместны при любом масштабе исследований. Но специфика общенациональных исследований заключается в том, что они призваны получить информацию, констатирующую ситуацию в стране и служащую основанием для разработки тактических и стратегических планов развития государства. Это и определяет критический характер вопросов формирования выборки именно применительно к общероссийским исследованиям.

Отметим, что часть комментариев касается именно ошибок при формировании выборки или интерпретации результатов исследования, однако это не означает, будто мы считаем, что все делают эти ошибки. Мы лишь уверены, что они очень распространены.

10.1. Классические подходы к формированию выборок

Общеизвестны три базовых подхода к формированию репрезентативной выборки: построение выборки по случайному, кластерному и стратифицированному (квотному) принципу.

Случайная выборка подразумевает выбор объектов из генеральной совокупности случайным образом (т. е. что каждый объект из генеральной совокупности имеет равную вероятность попадания в выборку). Существуют достаточно веские статистические обоснования того, что такая выборка будет отражать распределение исследуемых параметров в генеральной совокупности. Основным требованием для формирования случайной выборки является наличие полного списка объектов генеральной совокупности (в противном случае невозможно гарантировать равные шансы объектов на попадание в выборку). В принципе многие государственные органы содержат полные базы данных жителей страны, однако, во-первых, затруднен доступ к этим базам данных в силу их конфиденциального характера, а во-вторых, организационно-финансовые сложности по поиску тех людей, которые будут отобраны случайным образом из общероссийской базы данных, фактически делают невозможным использование этого способа.

Кластерная выборка (метод многоступенчатого случайного районирования) предполагает выбор на каждом уровне масштаба географических объектов определенного случайного количества этих объектов (случайно отобрать 10 субъектов федерации, в каждом из них случайно отобрать по пять населенных пунктов и т. д.). Если быть точнее, то выбор объектов не совсем случаен — он определяется соотношением численности населения (т. е. город со 100 тысячами населения имеет в два раза бóльшие шансы войти в выборку, чем 50-тысячный город). Основным недостатком является большая трудоемкость как предварительных работ, так и собственно поиска респондентов, проживающих в отобранных нами объектах (домах, квартирах).

Стратифицированная выборка подразумевает определение ключевых параметров, определяющих деление генеральной совокупности на группы, распределение исследуемого параметра в которых заметно различается. Классическая стратифицированная выборка обычно применяется при необходимости исследовать малые группы, численность которых в генеральной совокупности невелика.

Сама по себе идея стратифицированности не подразумевает репрезентативности, ее предполагает конкретный, чаще всего используемый в гуманитарных исследованиях подвид стратифицированной выборки — *квотная*.

Особо отметим, что именно допущение о принципиальном характере квотирующей переменной служит основанием для при-

менения какого-то группирующего параметра в качестве основания стратификации.

Ключевым требованием к параметрам является максимальная объективизация параметров квотирования, т. е. их однозначный характер и доступность измерению. Наиболее распространена (и, чаще всего, сочетается) социально-демографическая и географическая стратификация.

К вопросу о стратифицированных, но не квотных выборках мы еще вернемся в конце данного документа.

10.2. Миф о репрезентативности выборки

10.2.1. Обоснованность допущений о доминирующем влиянии стратифицирующих переменных. Учитывая процессы глобализации и особенности современных воспитательных процессов, очень часто уже сегодня пол, возраст и место проживания не в полной мере характеризуют и определяют человека.

Границы гендерных различий по многим психологическим и социологическим параметрам стирает эмансипация.

Границы возрастных различий стирает потеря традиции уважения старших «по умолчанию», которая вытеснена «правом сильного» (в данном случае, в частности, проявляется несколько меньшая почетность авторитетных титулов и прошлых заслуг в реалиях сегодняшнего дня — например, в бизнес-среде доминирующее значение будут иметь реальные, доказанные успехи 25-летнего специалиста, а не долгий стаж 40-летнего).

Географические же границы тем более теряют свою актуальность в ходе глобализации, потому что именно стирание этих границ и является основной целью (или средством?) этого процесса. Социализация человека все меньше определяется тем, в каком городе он родился, и все в большей степени тем, в каком возрасте у него появился компьютер и насколько он его быстро освоил.

Соответственно, если мы отказываемся от идеи доминирующего влияния на распределение исследуемого параметра пола, возраста и места проживания респондента, мы приходим к необходимости использовать принципиально более инновационные критерии квотирования. Например, активное пользование компьютером

и Интернетом могут являться одним из возможных оснований. Мы выражаем уверенность, что два человека, 20 и 30 лет, живущие в Самаре и Кингисеппе и активно пользующиеся Интернетом, гораздо более похожи по образу жизни и мысли, чем двое сверстников из разных районов одного города, не имеющих доступа к сети Интернет.

10.2.2. Потеря малых, но значимых групп. Очевидно, что вес той или иной группы в рамках решения общенациональных задач не определяется ее долей в генеральной совокупности. Но даже если не говорить о региональных и федеральных элитах, требующих специальных методов исследования, то существуют не маленькие в количественном выражении группы, которые просто теряются по ряду причин:

- недоступность (владельцы и топ-менеджеры бизнеса живут в недоступных для интервьюеров домах);
- несговорчивость (многие представители тех групп, о которых идет речь, не захотят тратить время на исследование, даже если их застать дома);
- малый вес в долевым отношении.

Последнюю причину проанализируем подробнее. Рассмотрим группу, составляющую около 3% от генеральной совокупности, но аккумулирующую около 20% ресурсов. Очевидно, что невозможно учитывать мнение их ровно в той пропорции, в которой они количественно представлены среди населения.

Конечно, учет подобных малых, но влиятельных групп важен не для любых задач. Если нас интересует именно массовое общественное мнение, «народ», то как бы можно и не учитывать мнение бизнесменов, «продвинутой» молодежи и так далее.

Однако при попытках решить более сложные исследовательские задачи, в большей степени подверженные влиянию корректности и чуткости измерительного инструмента, вопрос потери малых влиятельных групп становится критичным. Например, фактическая потеря бизнесменов и молодых «яппи» при общероссийских исследованиях, призванных спрогнозировать развитие государства, может привести к фатальным ошибкам. То же касается исследований по измерению человеческого потенциала или психолого-политической стабильности. Исключение особых

групп, которые могут являться (а по ряду критериев уже являются) локомотивами экономического роста государства за счет своей активности, которые могут предпринять принципиально больше действий для реализации своих «проектов будущего» (в том числе для страны), которые в целом более успешны, может и скорее всего приведет к тотальному искажению исследовательской информации, служащей основой для принятия политических решений.

10.3. Миф о достаточной выборке

Что такое «достаточная выборка»? Это выборка, на основании данных которой можно сделать вывод о распределении исследуемых параметров в генеральной совокупности с приемлемо низкой погрешностью.

Одним из доминирующих способов анализа данных социального характера является анализ перекрестных распределений (они же «двумерки», т. е. двумерные распределения, они же «кроссы», т. е. матрицы кросс-табуляции, они же «пересечения»).

При анализе данных в перекрестных распределениях часто, а на практике почти всегда наблюдается базовая ошибка в интерпретации, вернее даже понимании результатов исследования — игнорирование математики.

Суть ошибки сводится к некритичному отношению к данным в перекрестных таблицах. Ниже приведен типичный пример перекрестной таблицы — пересечение возраста и рейтинга партий.

Ошибка игнорирования математики заключается в следующем. Большинство тех, кто подвергнет анализу данные подобной таблицы, осведомлены о существовании погрешности (как правило, она указывается в начале отчета). Несколько меньшее количество людей знает, что эта погрешность зависит от размера генеральной совокупности и выборки, но не напрямую. Если знают, то понимают, что и для всей России, и для крупного райцентра выборка в 1500 человек достаточна. Еще меньшее число людей знает, что погрешность каждого из измеренных значений различается (интуитивно понятный пример: для значения 1% погрешность не может составлять $\pm 2,5\%$), в исследованиях обычно указывается для измеренного значения 50%.

За какую партию Вы бы скорее всего проголосовали, если бы выборы состоялись в ближайшее воскресенье?

Август 2003 г., округ по выборам депутатов Госдумы № XXX, выборка 1314 человек, котируемая по половозрастным стратам и району проживания

Партия	Доля ответов в возрастной группе, %					
	Возраст, годы					
	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	65 и старше
«Единая Россия»	38	37	40	42	32	36
КПРФ	3	5	4	13	16	23
«Союз Правых Сил»	14	9	12	5	7	3
ЛДПР	13	10	7	6	8	6
«Яблоко»	4	4	7	3	6	3
... (приведена часть таблицы)						
Итого:	100	100	100	100	100	100

При анализе распределения ответов на один вопрос в разрезе какого-то другого вопроса по факту мы видим аналог нескольких подвыборок из нескольких генеральных совокупностей (количество подвыборок определяется количеством групп, на которые делит выборку вопрос, в разрезе которого мы смотрим данные, в нашем примере это шесть возрастных групп).

Приведем пошаговые расчеты погрешности для одной из подвыборок.

- 1) всего избирателей в округе 450 000 человек;
- 2) доля избирателей от 55 до 64 лет 13%;
- 3) количество избирателей 55–64 лет ($13\% \times 450\,000$) = 58 500 человек;
- 4) в выборку попало избирателей 55–64 лет ($13\% \times 1314$) = 171 человек;
- 5) погрешность при выборке 171 человека из совокупности в 58 500 человек составляет $\pm 7,48\%$ (при 95-процентном уровне достоверности).

То есть для данных по всей выборке погрешность (для значения 50%) составляет 2,7%, а для данных по возрастной группе «от 55 до 64 лет» — 7,5% (к примеру, для группы «65 лет и старше» погрешность составляет 5,5%).

Таким образом, нельзя воспринимать понятие «погрешность» как одну цифру в начале отчета. Для каждой группы, по которой приводятся данные, должна быть отдельно указана погрешность.

Частым следствием ошибки игнорирования математики является то, что люди относятся к цифрам слишком внимательно, а без должного понимания эти цифры могут нанести вред даже больший, чем полное отсутствие информации. Только имея целостную концепцию дизайна исследования, понимая, какие содержательные зависимости мы пытаемся проверить на модели объекта (выборке), и зная, по каким группам (в каком разрезе) мы будем представлять данные, можно определить адекватный, в полном смысле достаточный, размер выборки.

Заключение

Было показано, что выборка в значительной степени предопределяется задачами и дизайном исследования в целом.

Для общероссийских стратегических исследований обоснованное формирование выборки по инновационным, но более корректным и адекватным целям исследования принципам — единственный путь получить действительно значимые результаты.

Поиск среди населения России людей, являющихся носителями психологических качеств, характеристик, которые позволят им быть конкурентоспособными в завтрашнем мире, не может не содержать акцент на анализе успешных (хотя бы по формальным основаниям) людей. И поскольку доля таких в генеральной совокупности достаточно мала, то классическая репрезентативная выборка не позволит сделать подробные статистически обоснованные выводы именно по этой группе (за исключением малозначащих выводов по типу «в данной группе несколько выше...»).

Оценка психолого-политической стабильности в случае претензии на высокую прогностическую силу также не может исключать из дифференцированного рассмотрения отдельные элитные группы. Эти группы обладают контролем над сравнимыми со значительной частью населения ресурсами, они являются более посвященными, в конце концов, они во многом определяют настроения и поведение населения. Это только лежащие на поверхности причины, не позволяющие не включать данные группы в исследование в количестве, достаточном для статистически обоснованных выводов.

По нашему мнению, в стратегических социально-политических исследованиях должна применяться стратифицированная выборка, ориентированная прежде всего на представленность разных страт, а не на репрезентативность их пропорций относительно всего населения

в целом. После проведения такого исследования и подведения выводов в отдельности по каждой группе возможно взвешивание результатов с целью привести в соответствие с генеральной совокупностью как долю той или иной группы, так и ее влияние на исследуемый процесс.

Данный текст не претендует ни на уникальную инновационность в открытии недостатков классических методов формирования выборки или интерпретации исследований, ни тем более на то, чтобы являться законченным предложением нового подхода. Однако сознательный акцент на одной относительно узкой методической теме — методах формирования выборки — позволяет более осознанно подойти к проектированию дизайна стратегических исследований.

Список литературы

1. Голубков Е. П. Маркетинговые исследования: Теория, методология и практика. М., 2003.
2. Йейтс Ф. Выборочный метод в переписях и обследованиях. М., 1965.
3. Короткова Л. Н. Социология общественного мнения. СПб., 2000.
4. Мангейм Д. Б., Рич Р. К. Политология: Методы исследования. М., 1997.
5. Ноэль Э. Массовые опросы: Введение в методику демоскопии. М., 1978.
6. Татарова Г. Г. Методология анализа данных в социологии. М., 1998.
7. Черчилль Г. А. Маркетинговые исследования. СПб., 2000.
8. Berelson B. R., Lazarsfeld P., McPhee W. Voting: A Study of Opinion Formation in Presidential Campaign. Chicago, 1994.
9. Miller D. C. Handbook of Research Design and Social Measurement. Newbury Park, CA: Sage, 1991.
10. Palumbo D. J. Statistics in Political and Behavioral Sciences. New York, 1992.

11. Методика формирования репрезентативной выборки для измерения качеств человеческого капитала в сравнительных исследованиях

Одна из задач исследования по измерению коэффициента человеческого капитала — сравнить между собой регионы Российской Федерации и также сравнить между собой страны с высоким, средним и низким уровнем развития человеческого потенциала по классификации

ООН. Подобного рода сравнительные исследования предполагают использование случайных выборок для подбора респондентов. Основное условие формирования случайной выборки — это то, что любой член генеральной совокупности имеет равные возможности попасть в выборку. Только при соблюдении данного условия можно проводить сравнительный статистический анализ полученных данных.

Самый простой метод построения выборки — это классическая случайная выборка. Она предполагает наличие полного пронумерованного списка единиц, попадающих в генеральную совокупность (в нашем случае это полный список жителей региона или страны). Затем с помощью генератора случайных чисел отбираются номера респондентов, которых приглашают принять участие в исследовании. Такой простой принцип построения выборки на практике при работе с большими генеральными совокупностями (больше 100 000) сложно применим по следующим причинам:

- катастрофически высокая систематическая ошибка выборки, связанная с некачественной базой данных жителей городов.
Например, по 78-му региону РФ: отредактировать базу данных, состоящую из 4,5 млн жителей Санкт-Петербурга, представляется очень сложным;
- при этом мы связываемся с официальными структурами, таким как паспортные столы и избирательные комиссии, которые ригидны и тяжело идут на контакт;
- стоит, кроме того, отметить, что официальные данные не всегда соответствуют реальным, большой процент людей не живет по заявленным адресам и, наоборот, многие живут не там, где они прописаны, что также увеличивает систематическую ошибку выборки;
- мы можем проводить исследования в тех странах, где достать базу данных жителей будет противоречить закону;
- случайная выборка сложна для использования, однако только такой метод построения выборки дает возможность делать математически обоснованные количественные выводы. Для измерения качеств человеческого капитала мы предлагаем использовать подход построения выборки Центра выборочных исследований Мичиганского университета. Многоступенчатая случайная районированная выборка (multistage random area sample) максимально по своим характеристикам приближена к случайной выборке, что позволяет проводить статистический анализ данных.

11.1. Предложение по объему выборки

На первый взгляд, идеальный объем выборки — это 1200 респондентов в каждом городе/регионе. Однако, учитывая сложность процедуры исследования (3 ч 40 мин.), возможно снижение объема выборки до 300 респондентов в каждом городе/регионе. То есть общий объем исследования 600 человек (300 + 300).

Если мы будем сравнивать две случайные (или приближенные к случайным) выборки по 300 человек, то 8-процентная разница будет значимой при ошибке не более 5%:

Объем выборки	Значимая разница, %, при ошибке не более 5%
300+300=600	8%
500+500=1000	6,3%
1000+1000=2000	4,5%
5000+5000=10000	2%

11.2. Предложение по возрастному коридору для респондентов

Перед тем как построить выборку, предлагаем продумать возрастные параметры исследования и прописать соответствующие психологическое и социальное обоснования выбранному возрасту. В зависимости от возрастного коридора строится выборка. Наиболее оптимальный возрастной коридор представлен ниже.

№ п/п	Коридор	Социальное обоснование	Примечание
1	18–65 лет	Трудоспособное население 18 лет — начало избирательного возраста 65 лет — пенсионный возраст	Для примера: до последнего времени с 65 лет гражданин Финляндии имел право получать полную пенсию. По новым законам пенсионный возраст наступает в 63 года, однако пенсию в полном объеме человек начинает получать с 68 лет

11.3. Метод формирования выборки

Метод построения выборки — трехступенчатая территориальная выборка (кластерная выборка). «Многоступенчатая случайная районированная выборка (multistage random area sample) — выборка, в ко-

торой для анализа отобраны не индивиды, а скорее географические единицы или их аналоги».

В данном предложении рассчитана выборка в 300 человек в каждом регионе РФ или сравниваемых стран. Однако предлагаемый метод универсален и может быть использован для выборки других объемов.

Построение подобной выборки мы позаимствовали из практики Центра выборочных исследований (ЦВИ) Мичиганского университета, где в основе подобного построения выборки лежит понятие «домохозяйство» (схема построения типичной для Мичиганского университета выборки дана в приложении 2).

В качестве кластеров, разделяющих регионы на практически равные части по числу жителей, предлагаем использовать избирательные участки (выбор избирательных участков — этап 1). В качестве жилой единицы для проведения исследования предлагаем использовать квартиру (выбор квартиры на избирательном участке — этап 2). Отбирать респондента для исследования предлагаем с помощью квот на основе таблиц Киша (этап 3).

11.3.1. Этап 1 — выбор двадцати участков. *Единица выборки первого уровня* — избирательный участок. Выбор избирательного участка как единицы анализа первого уровня — это инновационный подход, ни за рубежом, ни в российских исследованиях пока не использованный для построения случайной выборки. Однако мы считаем именно избирательные участки наиболее адекватной географической единицей деления региона (или небольшой страны) на равные части. При этом не составляет труда узнать точное число избирательных участков в регионе (или небольших странах), точные их границы. Всего по выборке в 300 респондентов необходимо выбрать 20 участков.

Для Санкт-Петербурга на выборах в ГД было сформировано 1800 участков (участки можно взять и более поздние по времени формирования). Методом случайных чисел выбираем 20 избирательных участков, на каждом из которых нужно будет провести 15 результативных интервью.

11.3.2. Этап 2 — выбор жилой единицы (домохозяйств). *Единица выборки второго уровня* — квартира (домохозяйство). Выбор домохозяйства — это классический подход Мичиганского университета. Всего нужно выбрать 15 квартир (домохозяйств) на каждом участке.

Для выбора квартир (домохозяйств) на каждом избирательном участке будем использовать механическую (систематическую)

выборку. То есть зададим шаг выборки и будем отбирать квартиры для исследования в соответствии с шагом выборки.

Так как мы не знаем точного числа квартир на каждом избирательном участке *Санкт-Петербурга*, мы можем предположить, что количество квартир на каждом избирательном участке 600 ± 100 . Следовательно, шаг выборки равен 40 квартирам ($600 / 15 = 40$). То есть мы будем опрашивать каждую сороковую квартиру. Для начала отбора квартир нам нужно выбрать квартиру для старта. Эту квартиру мы выбираем методом случайных чисел (из таких параметров, как дом, этаж, квартира на этаже и т. д.).

11.3.3. Этап 3 — выбор единицы опроса (респондента). Метод Лесли Киша. На последнем этапе формирования выборки при отборе респондентов, проживающих непосредственно в конкретном домохозяйстве (квартире), предлагаем использовать квоты по методу Лесли Киша.

Метод заключается в том, что на конечном этапе отбора выборочной единицы (респондента) в домохозяйствах (в нашем случае это квартиры) интервьюер отбирает необходимого человека в соответствии с определенными демографическими параметрами (возьмем только два показателя пол и возраст). Для этого перед началом исследования респонденту необходимо уточнить, сколько членов семьи какого пола и возраста проживают в квартире, и только потом в соответствии со специализированными картами интервьюер отберет необходимого человека для исследования.

Метод Киша крайне тяжеловесен для исполнения, начало работы интервьюера напоминает допрос в полиции. Однако это единственная действенная альтернатива по сравнению с использованием списка жителей городов (или списка жителей конкретных избирательных участков).

11.4. Риски построения выборки по данному методу

К сожалению, до сих пор идут споры о том, можно ли считать кластерную выборку, на последнем этапе которой используется метод Киша, случайной или нет. Мы вслед за нашими мичиганскими коллегами будем придерживаться мнения, что предложенный метод построения выборки максимально приближен к случайной выборке, при этом применение методов математико-статистической обработки

данных вполне обоснованно. Из отечественных специалистов хотелось бы сослаться на труды В. А. Ядова, который так же обосновывает применение данной выборки и последующего анализа данных.

Предложенная трехэтапная схема построения выборки будет корректироваться на всех трех этапах, для того чтобы снизить влияние систематической ошибки выборки разного происхождения. Но это рабочие моменты, которые будут уточняться при конкретной работе.

Можно прогнозировать, что для подобного рода исследований мы получим огромный процент отказов от участия в исследовании. Поэтому для каждого города/региона мы на первом этапе отберем не 20 участков, а 40, чтобы «количество приемлемых респондентов в выборке» (терминология Совета исследовательских организация Америки (CASRO)) превышала объем необходимой выборки в два раза.

11.5. Нестандартные подходы к установлению контакта с респондентами

Чтобы снизить систематическую ошибку выборки, связанную с отказом респондентов принимать участие в исследовании, мы предлагаем следующие процедуры:

- максимально облегчить процедуру проведения исследования, например: проводить исследования на дому с использованием ноутбуков;
- продумать систему «соответствующего вознаграждения» респондентов, принимающих участие в исследовании;
- в Санкт-Петербурге активно использовать возможности ТСЖ, чтобы уговорить людей принять участие в исследовании, и т. д.

Заключение

Предложенная трехэтапная выборка представляется нам наиболее адекватным методом построения выборки для сравнительного анализа коэффициента человеческого капитала в регионах Российской Федерации или для сравнения стран между собой.

Однако возможно изменение методики в сторону ужесточения требований. Например, провести полностью первый этап (выбор избирательных участков), но второй и третий этапы формирования выборки (механический выбор домохозяйств для исследования и также самих респондентов с помощью таблиц Киша)

заменить на классическую случайную выборку, используя списки жителей данного избирательного участка. Тогда мы получим классический вариант кластерной случайной выборки.

Фактически мы можем использовать два типа выборки:

- 1) трехступенчатую территориальную выборку, которая распланирована подробно;
- 2) двухэтапную кластерную выборку. На втором этапе такой выборки используется метод случайного отбора респондентов из базы данных жителей конкретных участков.

Список литературы

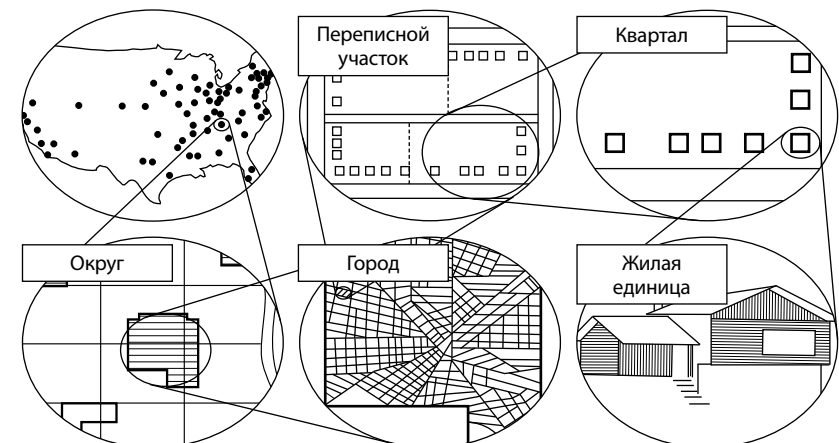
1. Батыгин Г.С. Лекции по методологии социологических исследований. М.: Аспект-Пресс, 1995.
2. Дружинин Н.К. Выборочное наблюдение и эксперимент. М.: Статистика, 1979.
3. Кокрен У. Методы выборочного обследования. М.: Статистика, 1976.
4. Кузьмин Е.С. Основы социальной психологии. Л.: ЛГУ, 1967.
5. Мангейм Дж. Б., Рич Р.К. Политология: Методы исследования / Пер. с англ.; Предисл. А.К. Соколова. М.: Весь Мир, 1997.
6. Ноэль-Нойман Э. Массовые опросы: Введение в методику демокопии. М., 1994.
7. Петренко Е.С., Ярошенко Т.М. Социально-демографические показатели в социологических исследованиях. М.: Статистика, 1979.
8. Социально-политическое прогнозирование: Практическое пособие / Под ред. Е.Б. Чернышева. Минск: Харвест, 2001.
9. Чурилов Н.Н. Проектирование выборочного социального исследования. Киев: Наукова думка, 1986.
10. Шляпентох В.Э. Предвыборные опросы 1993 г. в России (критический анализ) // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 3–10.
11. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, В.С. Кондратьев, А.А. Сусоколов. М.: Наука, 1984. Гл. IV.
12. Ядов В.А., Семенова В.В. Стратегия социологического исследования: Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, 1998.
13. Berelson B.R., Lazarsfeld P., McPhee W. Voting: A Study of Opinion Formation in Presidential Campaign. Chicago: University of Chicago Press, 1994.
14. Interviewer's Manual: Survey Research Center. Ann Arbor: Institute for Social Research, University of Michigan, 1969.
15. Miller D.C. Handbook of Research Design and Social Measurement. Newbury Park, CA: Sage, 1991
16. <http://www.political.psychology.spb.ru>
17. <http://www.vch.narod.ru/>
18. <http://www.azps.ru/>

Приложение 1

Приложение 2

Последовательность шагов в процессе многоступенчатой случайной районированной выборки [14, с. 8]

12. Методология стратегического прогнозирования по материалам фабрик мысли

Прогнозирование развития какого-либо явления, особенно в случае прогнозов изменения сложных социально-политических процессов большого масштаба, предполагает неразрывную связь с процессами планирования, проектирования и, в целом, управления этими процессами. В современном мире скорость изменения сложных экономических и социально-политических процессов все больше возрастает. Увеличивающаяся взаимозависимость между странами и народами, ускорение технологического развития, глобализация всех сфер общественной жизни делает стратегическое прогнозирование этих процессов все более и более актуальным именно сегодня. Окончание холодной войны кардинально изменило политический ландшафт современного мира, страны становятся все ближе и все более взаимозависимыми друг от друга. Большинство стран, стремясь стать частью мировой экономики, в то же время стараются сохранить национальные, этнические и культурные различия. Несмотря на снизившуюся вероятность крупномасштабного военного конфликта в мире, появились новые угрозы глобального масштаба, такие как достижение пределов роста ряда цивилизационных процессов, терроризм, загрязнение окружающей среды, проблемы устойчивого развития государств. В этих условиях для правительств, субъектов экономики, гражданского общества получение научно обоснованных знаний о перспективах и будущем состоянии этих процессов становится особенно актуальным. Когда люди лучше понимают природу происходящих изменений, они также видят больше возможностей для себя в меняющемся мире и получают возможность самим выбирать и строить свое будущее.

Основная цель стратегического прогнозирования — оптимизация процессов управления различными сферами общественной жизни в долгосрочной перспективе, придание развитию цивилизационных процессов устойчивого, бескризисного характера.

Стратегическое прогнозирование предполагает комплексное рассмотрение взаимосвязанных экономических и социально-политических процессов, выявление и анализ долгосрочных тенденций их изменения. Зачастую исследователи сложных социальных процессов и явлений в качестве предмета исследования выбирают от-

дельный элемент целостной структуры общества. Стратегический подход предполагает рассмотрение и исследование сложносоставных, целостных, непрерывно динамически изменяющихся систем. Мир в целом (в данном случае человеческая цивилизация как максимально высоко агрегированный единый объект исследования) может быть рассмотрен как состоящий из систем, существующих в пределах систем более высокого порядка. Каждая система, выделенная по какому-либо признаку, состоит в свою очередь из других систем — взаимодействующих друг с другом частей системы более высокого порядка. Предел членения отдельных подсистем определяется спецификой конкретного прогностического исследования.

Любое исследование будущего необходимо понимать как идентификацию наиболее вероятного будущего из совокупности возможных будущих состояний исследуемого объекта. Прогнозы, касающиеся любых социальных (в широком смысле слова) процессов, побуждают людей к действию. Это значит, что их использование позволяет изменить свое поведение в настоящем, для того чтобы изменить возможное будущее или подготовиться к нему, если мы не способны на него повлиять. Прогноз развития социальных систем — всегда предложение к внесению изменений в настоящем.

Существует ряд априорных предположений относительно любого прогноза в области социальных процессов [7]:

1. Не существует методологии прогнозирования, позволяющей сформулировать утверждение о будущем с абсолютной уверенностью. Независимо от подходов и конкретных методов всегда существует элемент неопределенности, до тех пор пока не проходит временной период упреждения прогноза.

2. Независимо от подходов к прогнозированию всегда будут существовать провалы чувствительности в долгосрочных прогнозах. Мы не можем предсказать появление принципиально новой технологии, которая не предполагается современной научной парадигмой, или скоротечного развития масштабного военного конфликта и его последствий.

3. Сегодняшние прогнозы позволяют лицам, принимающим политические решения (ЛППР), формировать социальную политику в настоящем. Новая социальная политика, в свою очередь, воздействует на будущее, изменяя при этом точность разработанного прогноза.

12.1. Предметная область стратегического прогнозирования

До обзора существующих методологических подходов к прогнозированию сложных социальных процессов, используемых различными фабриками мысли, необходимо обозначить актуальные предметные области таких исследований.

В мире насчитывается более семисот открытых, публично действующих фабрик мысли. Необходимо отметить, что их число постоянно растет. Часть из них (по различным оценкам, более восьмидесяти) профессионально занимаются разработкой прогнозов в различных сферах общественной жизни. Предметом исследования этих фабрик мысли являются самые разные процессы и явления, от закономерностей и тенденций развития моды и технологических новинок до перспектив развития политической ситуации в мире и глобальных экологических проблем.

Необходимо ограничить предметную область стратегического прогнозирования процессами, оказывающими долгосрочное воздействие на будущее социальных систем и в наибольшей степени способными повлиять на то, каким будет мир в XXI в.

Так как стратегический подход предполагает рассмотрение сложных цивилизационных процессов в развитии и взаимовлиянии одних процессов на другие, предметную область стратегического прогнозирования можно ограничить следующими основными направлениями:

- 1) *глобальные кризисы*, включая взаимодействие между:
 - ростом населения мира;
 - продовольственной проблемой;
 - источниками энергии (традиционными, невозобновляемыми источниками энергии и альтернативными, возобновляемыми источниками);
 - загрязнением окружающей среды;
 - проблемами устойчивого развития (Sustainable Development);
 - глобальными изменениями климата (включая глобальное потепление/похолодание);
- 2) *глобальный мир, конфликты и войны*;
- 3) *окончание холодной войны и ее последствия для глобального мира*;

12. Методология стратегического прогнозирования по материалам фабрик мысли

- 4) *эволюция международных организаций и возможное формирование мирового правительства*;
- 5) *противостояние Север—Юг*, включая *растущий разрыв* (как внутри, так и между странами) *между богатыми и бедными*.
Эта проблема включает также растущее технологическое, информационное и образовательное отставание ряда стран;
- 6) *появление и эволюция больших региональных экономических блоков*.
К ним можно отнести ЕС, Северо-Американскую зону свободной торговли (NAFTA), зону АТР и некоторые другие территориальные объединения (такие, как СНГ или ЕЭП);
- 7) *глобальные экономические тенденции*, включая появление *глобальной экономики, новых региональных валют, приватизацию экономик*, в том числе *транспортных систем стран, и реакция на эти процессы*;
- 8) *глобальные политические тенденции*, включая *демократизацию и реакцию на нее во многих странах мира*;
- 9) *эволюция глобальных социальных процессов и воздействие на окружающую среду новых технологий*, таких как:
 - компьютеры, телекоммуникации, робототехника—первый этап информационной революции;
 - новые интерактивные технологии, мультимедиа, Интернет, информационные сети, технологии виртуальной реальности как второй этап информационной революции;
 - геновая инженерия, рекомбинация и сращивание ген;
 - масштабное освоение Космоса, внеземная индустриализация;
 - нанотехнологии;
- 10) *глобальные тенденции изменения занятости*, включая:
 - новые стили управления;
 - тенденции занятости и производительности труда;
 - изменение технологий «рабочего места»;
- 11) *новые образовательные и обучающие технологии*;
- 12) *новые научные парадигмы или эволюция существующих*;
- 13) *изменение культурных парадигм*;
- 14) *глобальные духовные, религиозные и ментальные традиции и тенденции их изменений*.

Таким образом, в предметную область стратегического прогнозирования входят процессы и явления, влияющие на долгосрочную устойчивость развития цивилизационных систем. Само понятие стратегии уже включает в себя как элементы планирования и прогнозирования управляющих действий, так и определенный концептуально-теоретический компонент [3], но в развертывании этого понятия они оказываются подчиненными реализации выбранной стратегии. Традиционно в истории понятия «стратегия» доминировал «военный акцент», в качестве субъекта стратегии рассматривался прежде всего главнокомандующий, политик, ЛППР. Поэтому стратегия развития больших социальных систем виделась прежде всего как программа, выбранная, предписываемая или предлагаемая обществу субъектом или субъектами, представляющими его политическую или правящую элиту. Сегодня происходит активное изменение идеологических установок в сфере формирования и реализации стратегий общественного развития. Общество предстает в виде полисубъектного, мультикультурного образования, в котором различные субъекты в их взаимосвязях и взаимозависимостях реализуют свои стратегии социального бытия. Современная стратегия развития общества предстает как форма *проектирования и реализации социальных взаимодействий* между всеми подсистемами структуры общества. Именно поэтому задачи стратегического прогнозирования должны быть подчинены общей цели — долгосрочному, устойчивому, бескризисному развитию цивилизационных процессов во всей их сложности и многогранности.

12.2. Обзор методологических подходов к прогнозированию

Прежде чем привести обзор основных методологических подходов к исследованию будущего, необходимо сделать несколько общих замечаний. Безусловно, на сегодня не существует единой устоявшейся классификации методов прогнозирования, принятой во всех предметных областях исследований будущего. Попытка подразделения всех существующих методов прогнозирования на эксплаторные, нормативные и методы с обратной связью [5], предпринятая Э. Янчем, признанным специалистом в области технологического прогнозирования, не увенчалась успехом во многом из-за сложности перенесения данных методов в другие области исследования. В отечественной традиции признанным системати-

затом и классификатором методов прогнозирования является И. В. Бестужев-Лада, предложивший несколько классификаций [2], наиболее распространенной из которых является классификация по степени формализации используемой при разработке прогноза информации. Согласно этой классификации, все методы прогнозирования можно разделить на три большие группы — экспертные (интуитивные или эвристические), методы моделирования и группу методов прогнозной экстраполяции.

Большинство фабрик мысли широко освещает как методологические подходы, так и набор конкретных методик, используемых специалистами при прогнозировании сложных социальных процессов. Это справедливо особенно в случае, если фабрика мысли является разработчиком метода. Это относится к таким широко известным методам, как Delfi и методу сценариев, и ее разработчику — корпорации «RAND» [8], или методу «перекрестной корреляции», разработанной в Институте будущего [9]. Однако ряд методик прогнозирования не описывается широко в литературе, являясь know how разработчиков и представляя вполне определенный коммерческий интерес. Это особенно справедливо, если предметом прогнозирования являются политические или социально-экономические процессы. С другой стороны, сегодня получили большое распространение компьютерные программы для прогнозирования изменения различных процессов, например такие программы, как Forecast Pro или CLEMENTINE [10]. Нужно отметить, что зачастую фабрики мысли в качестве используемой методологии прогнозирования приводят описание ряда конкретных методик используемых ими (например, Исследовательский центр Гавайского университета [11]), что иногда затрудняет идентификацию применяемого методологического подхода. Хотя некоторые фабрики мысли предпочитают не ограничивать себя какой-либо определенной методологией при проведении прогнозных исследований. Так, специалисты компании Stratfor [12] утверждают, что такой подход, как отсутствие первоначального подхода, позволяет им разрабатывать более оригинальные и достоверные прогнозы по сравнению с другими фабриками мысли.

Возвращаясь к обзору методологических подходов к прогнозированию, необходимо осветить ряд постоянных трудностей, ждущих разработчиков прогнозов, независимо от предметной области их работы. К таким трудностям можно отнести прежде всего: постоянные сомнения в надежности исходных данных; объективную

сложность прогнозируемых процессов со множеством обратных связей между ними, что особенно относится к долгосрочным тенденциям политических и социальных процессов; искушение эмоциональной привлекательностью тех или иных выводов; фатальную привлекательность идеологических установок и др. Именно постоянное совершенствование методологических подходов к прогнозированию позволяет нивелировать отмеченные риски.

Так как будущее еще не произошло, прогнозисты должны были разработать ряд методов для исследования будущего, отличающихся от традиционных методологических подходов для изучения прошлого и настоящего, для которых объективные данные уже существуют или могут быть получены. Применяемые методы широко варьируются: от интуитивных качественных до строго формализованных количественных методов, а также различных их сочетаний в конкретном исследовательском проекте. При этом важно помнить, что прогнозисты всегда подразумевают существование как вероятных и возможных, так и желательных вариантов будущего развития событий. Именно поэтому прогнозирование является неотъемлемой частью более широкого класса процессов проектирования, программирования и, в целом, управления будущим. Широкий диапазон применяемых методологий призван, таким образом, охватить самые различные представления о будущем. Ряд наиболее известных и широко применяемых фабриками мысли методик освещен ниже.

Экстраполяция тенденций (Trend Extrapolation). В группу методов прогнозной экстраполяции можно включить методы наименьших квадратов, экспоненциального сглаживания, вероятностного моделирования и адаптивного сглаживания — одни из самых простых и наиболее популярных методов исследовательского прогноза. Различают формальную и прогнозную экстраполяцию. Формальная базируется на предположении о сохранении в будущем прошлых и настоящих тенденций развития объекта прогноза. При прогнозной экстраполяции фактическое развитие увязывается с гипотезами о динамике исследуемого процесса с учетом в перспективе его физической и логической сущности. Основу экстраполяционных методов прогнозирования составляет изучение временных рядов, представляющих собой упорядоченные во времени наборы измерений тех или иных характеристик исследуемого объекта, процесса. При прогнозировании социальных процессов применяется

с существенными ограничениями, в связке с другими методами. Используется подавляющим большинством фабрик мысли для прогнозирования развития самых различных процессов [13].

Перекрестно-корреляционный анализ (Cross-Impact (Matrix) Analysis). Более сложный, чем экстраполяция тенденций, метод, анализирует тенденции или отдельные события в случае возникновения или невозникновения ряда связанных событий. Его основная ценность в том, что он может учитывать взаимодействие нескольких сложных процессов. Метод был разработан в Институте будущего [14] как развитие ряда более простых методов прогнозирования. Как правило, применяется как метод качественных оценок взаимодействия тенденций, но могут учитываться и количественные оценки, и тогда метод становится более сложным в применении. Хорошо служит для раннего анализа недавно выявленных сложных, в том числе социальных, процессов. Среди ограничений метода необходимо отметить возможность оценивать взаимодействие только пар событий, нет возможности оценивать вероятности наступления событий, не рассматриваются эффекты невозникновения событий. Однако точность метода, применяемого вместе с какой-либо экспертной методикой, например Delfi, значительно возрастает.

Экспертные методы прогнозирования традиционно подразделяются на коллективные и индивидуальные, а также на очные и заочные методы экспертных оценок. Наиболее известными среди них являются методы «мозгового штурма» и Дельфийская методика — Delfi. Так, метод Delfi большинство специалистов по методологии прогнозирования выделяют в отдельный прогностический подход [15].

Метод Дельфи (Delfi method). Данная методика была разработана в RAND corp. в начале 50-х гг. О. Хелмером, Т. Гордоном и Н. Долки в целях исследования военно-политических и военно-технических проблем для ВВС США [16]. Данный метод предполагает проведение нескольких туров экспертных опросов, с интерактивным информированием экспертов о мнениях других участников по проблеме между турами опросов. Опросы экспертов проводятся письменно и анонимно, что позволяет исключить влияние авторитетных участников на мнение всей экспертной группы. Обычно проводится 3–4 тура опросов с промежуточным информированием между турами. К последнему туру разброс мнений о предмете исследований

уменьшается и, как правило, большинство экспертов формулируют единый прогноз. Административная группа обрабатывает экспертные оценки, подсчитывая средние, крайние значения, выделяя «медиану» оценок. Для этой методики были также разработаны процедуры оценки компетентности экспертов и полноты экспертной группы. Основные трудности применения метода состоят в подборе достаточного числа компетентных экспертов и создании условий для их достаточно длительной работы (четыре тура экспертного опроса в зависимости от числа экспертной группы могут проходить до 2–3 месяцев). При решении указанных трудностей методика показывает очень высокие результаты даже при разработке долгосрочных политических и высоко агрегированных социальных прогнозов [17]. Данный метод и многочисленные его разновидности сегодня широко применяются многими фабриками мысли.

Мозговой шторм (Brain storming). Метод был разработан в 50-е гг. в США и получил широкое распространение в фабриках мысли по всему миру. Основная идея метода — разделение по времени этапов генерации и анализа полученных идей. Его цель — активизация творческого процесса генерации идей путем реализации определенных правил организации, проведения и оценки его результатов, обеспечение максимальной творческой активности и концентрации внимания участников на заданной проблеме. Как показывает практика его применения, с помощью этого метода можно сдвинуть с «мертвой точки» практически любую проблему. Все многочисленные разновидности этого метода базируются на использовании стратегии ненаправленного случайного поиска. В этом же и основной недостаток метода — нет никакой гарантии того, что в результате его применения будет получен надежный прогноз [18]. Сегодня метод используется как второстепенный при начальной ориентировке рабочей группы в проблеме исследования и в качестве независимой проверки результатов других методов прогнозирования. Для целей стратегического прогнозирования развития социальных и политических процессов данный метод может иметь очень ограниченное применение.

Динамическое компьютерное моделирование (Dynamic Systems Analysis and Computer Modelling). Эта группа методов разными авторами называется по-разному, но суть у них одна — компью-

терные модели показывают, как различные процессы (переменные) взаимодействуют друг с другом в пределах целостной системы на протяжении времени упреждения данной модели. Моделируемая область реальности предстает в форме набора математических переменных и явным образом определенных взаимоотношений между ними. Таким образом, обязательное условие применения данной группы методов — четкое знание закономерностей протекания исследуемых процессов, их направленности и взаимовлияний. Основное достоинство методов состоит в том, что крупномасштабные и длительные процессы могут быть «проиграны» за очень короткий промежуток времени — годы и десятилетия реального времени за минуты машинного времени. Их основной недостаток связан со сложностью однозначной формализации (до степени математической формулы) особенностей протекания сложных, взаимодействующих друг с другом процессов разной природы. Тем не менее данные методы широко применяются при прогнозировании развития сложных процессов, в частности на этой методологии были основаны первые разработки Римского клуба, такие глобальные модели, как «Пределы роста» (1971), «Человечество у поворотного пункта» (1974), и ряд других [19].

Имитационные игры (Simulations and Games). Методология данного подхода была разработана в 1954 г. в RAND согр. под руководством Г. Голдхэммера и Г. Шпейера [20]. Выделяются три основных класса имитационных игр: игры, основанные исключительно на участии человека; человеко-машинные игры; машинные игры (под машиной подразумевается компьютер). В имитационных играх с участием только людей ряд команд могут проигрывать реальные или воображаемые ситуации сложного социального, политического или другого характера, что позволяет лучше понимать поведение сторон и планировать реальные политические шаги. В человеко-машинных играх компьютер частично участвует в принятии решений или «самостоятельно формирует ситуацию» в соответствии с критериями, заложенными в программе, но на основе принятых человеком (участниками игры) решений. Программы могут, однако, использоваться лишь в качестве сугубо вспомогательного элемента для обсчета больших объемов данных, проведения сравнений преимуществ различных выборов. Игры третьего класса предусматривают лишь ввод человеком в программу исходных данных и компьютерную обработку этих данных в соответствии

с заданными критериями как по «принятому решению» (сторонами конфликта), так и по «формированию ситуации» в соответствии с этими «решениями». Результаты программных вычислений и являются требуемыми результатами игры.

Данные методы широко используются различными фабриками мысли в США в целях внешне-, военно-политических и в последнее время внутривнутриполитических. Среди организаций, широко применяющих данные методы, можно назвать Станфордский университет, колледж сухопутных сил США, Йельский университет, Принстонский университет [21], Центр международных исследований Гарвардского университета, Брукингский институт [22] и ряд других.

Сценарное прогнозирование (Scenarios). Сценарный метод начал широко применяться в RAND corp. в 50-е гг., а затем в Гудзоновском институте, где он долгое время являлся основным методом прогнозирования [23]. Сегодня он очень широко распространен в самых разных областях прогнозирования и используется большинством фабрик мысли. Несмотря на свое широкое распространение, метод сценариев близок по своему содержанию к обычному логическому анализу. Особенность его состоит в четкой пошаговой формулировке будущего развития событий в исследуемой области. Изначально выделяются несколько ключевых факторов, в наибольшей степени определяющих будущее объекта исследования. Варьируя крайние значения выделенных факторов, разработчики прогноза последовательно описывают несколько возможных картин развития ситуации. Обычно разрабатываются 3–5 сценариев будущего, иногда больше, в зависимости от задач исследования. Как правило, разработчики выделяют оптимистический, пессимистический и оптимальный (в смысле наиболее вероятный, а не наиболее желательный) сценарии. Данный метод обладает важным преимуществом — повышенной достоверностью представления результатов, что легко позволяет ЛППР оптимизировать свою стратегию исходя из близости реального положения вещей прогнозным сценариям [24].

Дерево решений/целей (Decision/goals trees). Первоначально деревья решений/целей рассматривались как графические объекты, позволяющие упорядочить структурные зависимости между возможными выборами при реализации тех или иных стратегий. Так-

же деревья решений являлись способом намечать последовательность событий и порядок действий от настоящего момента к намеченной или прогнозируемой цели. Компьютерное моделирование позволило усложнить деревья целей и уйти от дихотомического выбора альтернатив. Современные компьютерные модели позволяют создавать комплексные деревья решений, состоящих из большого числа крупных узлов и контуров обратной связи. Решения не ограничиваются одной альтернативой и позволяют оценить вероятность реализации промежуточных целей на каждом отрезке пути.

Именно сложные деревья решений лежат в основе известной комплексной прогностической системы PATTERN, разработанной в 1964 г. американской компанией «Хониуелл» и широко использовавшейся при планировании и прогнозировании стратегий многих крупных компаний в различных сферах деятельности [25].

Историческая аналогия (Historical Analogy). Представление о будущем состоянии объекта или процесса, согласно этому методу прогнозирования, строится по образцу, уже миновавшему тот этап развития, который предстоит пройти объекту прогнозирования [26]. Данный метод зачастую применяется как предварительный, для первоначальной ориентировки в проблемной ситуации, совместно с другими методами прогнозирования. В современных условиях глобализации всех сфер общественных отношений самостоятельного значения данный метод не имеет, хотя и используется зачастую в пропагандистских или политических целях.

Анализ научной фантастики (Science Fiction Analysis). Анализ художественных произведений на предмет выявления возможных моделей будущих событий отмечается рядом фабрик мысли как перспективный и в то же время недостаточно используемый метод прогнозирования [27]. По форме данный метод схож со сценарным подходом и позволяет выявить возможную последовательность развития сложных политических или социальных ситуаций, а также выявить перспективные технологические решения. В отличие от классического сценарного прогнозирования анализ научной фантастики позволяет выявлять возможные, но кажущиеся сегодня маловероятными варианты развития ситуации, тем самым освещая возможные точки бифуркаций в существующих сегодня тенденциях. Конечно, научная фантастика не утверждает, что описываемые в такой форме сценарии будущего обязательно реализуются,

но, как показывает практика, многие значительные технологические изобретения, равно как и перспективные социальные тенденции, были предсказаны задолго до их появления в фантастических произведениях. Наиболее известными авторами в этом отношении являются Ж. Верн, Г. Уэллс, А. Кларк, А. Азимов, Р. Шекли, А. и Б. Стругацкие, А. Беляев, С. Лукьяненко, А. Столяров и многие другие.

Морфологический анализ (Morphology Analysis). Как метод прогнозирования был разработан швейцарским астрономом Ф. Цвики в 1942 г. [28]. Морфологический анализ позволяет выявить структурные взаимосвязи между объектами, явлениями и концепциями. Один из его принципиальных аспектов — всеобщность, т. е. использование полной совокупности знаний об объекте; вследствие упора на полноту знаний необходимым требованием прогнозирования с помощью морфологического анализа является полное отсутствие какого-либо предвзятого предварительного суждения. Этот метод позволяет ответить на три типа вопросов: какие средства (приборы) необходимы для получения всей информации о данной совокупности явлений; какова последовательность всех явлений, происходящих из определенной причины; как проследить все средства данного класса или все методы данного класса, все решения данной конкретной проблемы. Морфологический анализ включает целый ряд приемов, но принцип у них один: систематизированное рассмотрение явлений, предметов, стремление не пропустить ни одной возможности, ничего не отбрасывая без предварительного исчерпывающего исследования. Метод позволяет как систематизировать, так и получить качественно новую информацию об объекте прогнозирования. Данный метод применяется как самостоятельно, так и входит составной частью в ряд комплексных прогностических систем, например разработанной в 1966 г. системы QUEST.

Заключение

Представленный обзор методологий прогнозирования изменений сложных социально-политических и экономических процессов, безусловно, не является исчерпывающим. Как отмечает классик современной прогностики И. В. Бестужев-Лада, на сегодня описано до

150 отдельных методов прогнозирования, в то же время лишь немногие из них являются самостоятельными методами, большинство же представляют собой лишь модификации уже описанных подходов [2]. Специфика исследования будущего, как уже отмечалось, такова, что ни один из методов или даже их набор не является абсолютной гарантией осуществления разработанного прогноза. В то же время, как отмечает большинство специалистов, применение набора самостоятельных методов прогнозирования позволяет существенно повысить вероятность разработки успешного прогноза. Именно по этому пути идут сегодня разработчики комплексных систем прогнозирования, объединяя в одну систему несколько методов прогнозирования. Именно так были созданы такие КСП, как QUEST, RDE, FORECAST, PROFILE, и ряд других систем, позволяющих прогнозировать развитие сложных процессов самой различной природы.

Современные фабрики мысли являются как разработчиками, так и активными «пользователями» многочисленных методов прогнозирования. Именно они во многом формируют наши представления о возможном и вероятном будущем. Но при этом нельзя забывать о том, что прогноз служит лишь этапом в сложном и многоступенчатом процессе активного формирования будущего уже сегодня, в настоящем. Наши мнения, знания научные и ненаучные, вера, мечты о будущем активно создают это будущее, меняя наше поведение, восприятие, сознание в настоящем.

Список источников

1. Прогностика: Терминология. М., 1990.
2. Рабочая книга по прогнозированию / Отв. ред. И. В. Бестужев-Лада. М., 1982.
3. Современный философский словарь. М., 1998.
4. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
5. Янч Э. Прогнозирование научно-технического прогресса. М., 1974.
6. <http://www.aht.org/politics/1ch.html>
7. <http://www.statpac.com/research-papers/forecasting.htm>
8. <http://www.rand.org>
9. http://www.iftf.org/what_is_IFTF.html
10. <http://www.nickart.spb.ru/software/index.php>
11. <http://www.futures.hawaii.edu/jrnls.html#seven>
12. <http://www.stratfor.com/about-stratfor/methodology.php>
13. <http://www.ifla.org/IV/ifla61/61-weid.htm>
14. <http://www.iftf.org>

15. <http://www.hfac.uh.edu/MediaFutures/forecasting.html#1>
16. <http://www.rand.org/cgi-bin/Abstracts/ordi/getabbydoc.pl?doc=P-1513>
17. <http://www.futures.hawaii.edu/j7/LANG.html>
18. http://www.tfi.com/rescon/five_views.html
19. <http://www.clubofrome.org/about/methodology.php>
20. <http://www.rand.org/cgi-bin/Abstracts/ordi/getabbydoc.pl?doc=P-2355>
21. <http://www.wws.princeton.edu/~cis>
22. <http://www.brook.edu/fp/fphp.htm>
23. http://www.hudson.org/index.cfm?fuseaction=research_area_list
24. <http://www.rand.org/pardee/pubs/methodologies.html#scen>
25. http://www.tfi.com/rescon/five_views.html#pattern
26. <http://www.hfac.uh.edu/MediaFutures/forecasting.html#3>
27. http://www.csudh.edu/global_options/IntroFS.HTML#FSMethodols
28. <http://www.swemorph.com/pdf/iccrts1.pdf>

Приложение

Список и интернет-адреса организаций, проводящих прогностические исследования

1. Австралийский институт исследования будущего <http://www.swin.edu.au/afi>
2. Ассоциация профессиональных футурологов <http://www.profuturists.org>
3. Бостонский университет, Pardee центр <http://www.bu.edu/pardee>
4. Всемирная федерация исследований будущего <http://www.worldfutures.org>
5. Гавайский Центр исследований будущего <http://www.futures.hawaii.edu>
6. Глобальная бизнес-сеть <http://www.gbn.org>
7. Группа будущего <http://www.futuresgroup.com>
8. Группа глобальных сценариев <http://gsg.org>
9. Гудзоновский институт <http://www.hudson.org>
10. Журнал «Futuribles» <http://www.futuribles.com>
11. Институт альтернативного будущего <http://www.altfutures.com>
12. Институт будущего <http://www.iftf.org>
13. Институт «Взгляд в будущее» <http://www.foresight.org>
14. Институт да Винчи <http://www.davinciinstitute.com>
15. Институт исследования будущего <http://www.cl.uh.edu/futureweb/ifr.html>
16. Институт мировой политики <http://www.earth-policy.org>

17. Институт нового тысячелетия <http://www.millenniuminstitute.net>
18. Исследовательский центр будущего http://www.centroidcafe.com/Center_Home-N.htm
19. Комитет будущего <http://www.eduskunta.fi/efakta/vk/tuv/tuvesite.htm>
20. Копенгагенский институт исследования будущего <http://www.cifs.dk>
21. Международные будущие стратегии <http://www.sfutures.com>
22. Международный институт прикладного системного анализа <http://www.iiasa.ac.at>
23. Международный форум глобализации <http://www.ifg.org>
24. Международный центр интегральных исследований <http://www.icis.unimaas.nl>
25. Межправительственный центр климатических изменений <http://www.ipcc.ch>
26. Национальный институт здравоохранения и окружающей среды http://arch.rivm.nl/index_en.html
27. Национальный совет науки и окружающей среды <http://www.cnie.org>
28. Общество мирового будущего <http://www.wfs.org>
29. Организация Объединенных Наций <http://www.un.org/english>
30. Ресурсы для будущего <http://www.rff.org>
31. Римский клуб <http://www.clubofrome.org>
32. Сеть глобального развития <http://www.gdnet.org>
33. Сообщество будущих поколений <http://www.planet-tech.com/futuresforum>
34. Социальные технологии <http://www.socialtechnologies.com>
35. Фонд будущего <http://www.futurists.net.au/splash.html>
36. Фонд исследования будущего <http://www.futurefoundation.com>
37. Фонд исследования глобального сообщества <http://www.globalcommunity.org>
38. Фонд исследования экономических тенденций <http://www.foet.org/index.htm>
39. Форум глобальной политики <http://www.globalpolicy.org>
40. Форум интегральных стратегий <http://isforum.org>
41. Центр исследований будущего <http://www.ed.tku.edu.tw/develop/english>
42. Центр ответственности за нанотехнологии <http://www.crnano.org>
43. Tellus институт <http://www.tellus.org>
44. Worldwatch Институт <http://www.worldwatch.org>

13. Динамика методического арсенала стратегического прогнозирования

Ключевые слова: методы прогнозирования, анализ, моделирование, сценарии, стратегии развития, фабрики мысли.

Целью исследования было определение общих направлений развития методического арсенала стратегического прогнозирования.

На сегодняшний день наблюдается значительное отставание методического арсенала стратегического прогнозирования в российской политической и экономической практике. Во многом это связано с периодом 1990-х гг., когда кризисный характер ситуации и неопределенность обусловили невнимание к стратегическому анализу и прогнозированию. Сегодня, в период относительной стабилизации российского государства, назрела необходимость в радикальном обновлении применяемых для прогнозирования методов, что во многом определяется пониманием доминирующего влияния на судьбу страны глобальных вызовов общемирового характера и наличием большого числа внутренних факторов, угрожающих благополучию России даже в среднесрочной перспективе.

Еще одним основанием, определяющим актуальность работы, является методологический кризис мировой психологической науки, отражающийся и на политической психологии. Междисциплинарный подход к прогнозированию и акцент на практически используемые методы могут позволить решить эту проблему.

«Последние несколько десятилетий прогнозирование — междисциплинарная наука. Главная ее ценность для современной эпохи, эпохи глобальных изменений, состоит в том, что она дает универсальную методику планирования, программирования и проектирования — вообще управления социальными процессами путем моделирования, «взвешивания» возможных и желаемых последствий принимаемых решений и соответствующей их корректировки. Овладение этими знаниями позволяет специалисту любой области отчетливо осознать ключевые тенденции реальной действительности» [1].

«Методология прогнозирования развивалась от аксиом в мировых священных писаниях, вещающих о конце света, до современных методов, начинающихся от вероятностных математических моделей, до сценарных моделей в компьютерных технологиях.

Метод построения утопии являлся методом социального прогресса и развивал общество на основе прогнозов будущего, но наибольшее развитие методология прогнозирования получила в XX веке, когда накопились знания об экономических циклах и циклах социального развития» [2]. Весь арсенал фантастических проектов XIX в. (фантастики, литературных утопий и антиутопий) практически воплощен в XX в.

Ниже рассматриваются четыре ключевых источника: «Прогнозирование научно-технического прогресса» (E. Jantsch, 1967), «Long-Range Forecasting (Second Edition)» (J. Scott Armstrong, 1985), «Methodology Tree for forecasting» (J. Scott Armstrong & Kersten Green, 2005), «An Overview of Forecasting Methodology» (David S. Walonick), которые, по нашему мнению, достаточно полно отражают методы прогнозирования на момент их издания. Приведена типология методов прогнозирования, которая дает возможность определить методологические параметры методического пространства. Описаны некоторые из ключевых методов прогнозирования. Сравнительный контент-анализ библиографии по методам прогнозирования 1990-х и 2000-х гг. позволяет понять направление движения современного методического арсенала.

13.1. Развитие методического арсенала прогнозирования за 40 лет

Приведем списки методов стратегического прогнозирования в соответствии с ключевыми обобщающими работами 1960-х гг., когда произошло становление аппарата прогнозирования, 1980-х гг., когда было осуществлено существенное изменение базового направления развития методологии, и современности (2000-х гг.).

В качестве ключевого источника по 1960-м гг. были выбраны работы Эриха Янча, по 1980-м гг. — монография Скотта Армстронга «Long-Range Forecasting», по 2000-м гг. — «Методологическое дерево прогнозирования», разработанное Скоттом Армстронгом и К. Грин в 2005 г.

13.1.1. Методы прогнозирования по Jantsch'у (1967)

1. Интуитивное мышление

- 1.1. Мозговая атака
- 1.2. Метод «Delphi»
- 1.3. Утопия и научная фантастика

2. Поисковое прогнозирование
 - 2.1. Экстраполяция временных рядов, аналоговые модели
 - 2.2. Экстраполяция временных рядов, феноменологическая
 - 2.3. Кривые обучения
 - 2.4. Контекстуальное картографирование
 - 2.5. Морфологическое исследование
 - 2.6. Написание сценариев
 - 2.7. Историческая аналогия
 - 2.8. Элементы вероятностного прогнозирования
 - 2.9. Экономический анализ
 - 2.10. Операциональные модели
 - 2.11. Агрегированный уровень
 3. Нормативное прогнозирование
 - 3.1. Горизонтальные матрицы решений
 - 3.2. Вертикальные матрицы решений
 - 3.3. Простые методы, исследование операций
 - 3.4. Простые методы теории принятия решений
 - 3.5. Интегрированные схемы дерева целей
 - 3.6. Сетевые методы
 - 3.7. Операциональные модели (теория игр)
 - 3.8. Системный анализ
 4. Методы с обратной связью
 - 4.1. Поисковые идеи (петли обратной связи)
 - 4.2. Интегрированные системы информационной технологии
- 13.1.2. Методы прогнозирования по J. Scott Armstrong'y (1985)**
1. Оценочные методы
 - 1.1. Намерения
 - 1.2. Мнения
 - 1.2.1. Обзоры
 - 1.2.2. Delphi
 - 1.2.3. Традиционные встречи
 - 1.2.4. Структурированные встречи
 - 1.2.5. Групповое глубинное интервью (фокус-группа)
 - 1.2.6. Проигрывание ролей
 2. Методы экстраполяции (исторические, смоделированные данные)
 - 2.1. Цепи Маркова
 - 2.2. Экспоненциальное сглаживание
 - 2.3. Скользящие средние
 - 2.4. Вох-Jenkins
 - 2.5. Регрессии
 3. Методы эконометрики
 - 3.1. Анализ a priori
 - 3.2. Пошаговая регрессия
 - 3.3. Объективированные данные

4. Методы сегментации
 - 4.1. Анализ a priori
 - 4.2. Деревья решений

13.1.3. Методы прогнозирования по J. Scott Armstrong & K. Green (2005)

1. Оценочные методы
 - 1.1. Первого лица
 - 1.1.1. Влияние роли
 - 1.1.1.1. Проигрывание ролей (моделирование взаимодействия)
 - 1.1.2. Невлияние роли
 - 1.1.2.1. Намерения/мнения
 - 1.1.2.1.1. Conjoint-анализ
 - 1.1.2.1.2. Количественные аналогии
 - 1.1.2.1.3. Экспертно-автоматизированное прогнозирование
 - 1.2. Третьих лиц
 - 1.2.1. Структурированные
 - 1.2.1.1. С обратной связью
 - 1.2.1.1.1. Рынки прогнозов
 - 1.2.1.1.2. Delphi
 - 1.2.1.2. Без обратной связи
 - 1.2.1.2.1. Структурированные аналогии
 - 1.2.1.2.2. Теория игр
 - 1.2.1.2.3. Декомпозиция
 - 1.2.1.2.4. Оценочная самонастройка
 - 1.2.1.2.5. Экспертные системы
 - 1.2.2. Неструктурированные
 - 1.2.2.1. Неподкрепленная оценка
2. Статистические методы
 - 2.1. Одномерные
 - 2.1.1. Экстраполяционные модели
 - 2.1.1.1. Количественные аналогии
 - 2.1.1.2. Нейронные сети
 - 2.1.1.3. Экспертно-автоматизированное прогнозирование
 - 2.2. Многомерные
 - 2.2.1. Основанные только на данных
 - 2.2.1.1. Data-mining
 - 2.2.2. Основанные на теории
 - 2.2.2.1. Линейные
 - 2.2.2.2. Классификационные
 - 2.2.2.3. Причинно-следственные
 - 2.2.2.4. Сегментация

их и получить те же самые прогнозы. Эти методы еще называют явными (explicit), статистическими (statistical) или формальными (formal). Они могут быть простыми или комплексными; могут использовать как объективную, так и субъективную информацию; но решающий момент в том, что входящая информация преобразуется в прогнозы такими процессами, которые могут быть продублированы другими исследователями. Более того, этот процесс может быть сделан компьютером.

Большинство прогнозов делаются с использованием субъективных методов. По-видимому, чем более важен прогноз, тем более вероятно, что будут использованы субъективные методы. Тем не менее во многих этих ситуациях объективные методы были бы более подходящими. Выбор между субъективными и объективными методами — самое важное решение, которое необходимо принять при составлении прогноза» [4, с. 73].

13.2.2. Линейные и классификационные методы. «Объективные методы, которые зависят от причинно-следственной связи, могут быть категоризированы в соответствии с тем, используют они линейные или классификационные методы. Это решение наименее важно в выборе метода прогнозирования, и его лучше оставлять на потом, приняв более важные решения.

Линейный метод основан на том же основании, на котором мы обычно думаем о причинности. «Если X идет вверх, то это заставит Y пойти вверх на столько же». Делается попытка найти линейные взаимосвязи между X и Y . Линейные методы используются, поскольку так легче работать с моделями, где элементы могут быть скомбинированы с применением простых арифметических операций. В частности, предпочтительны такие модели, как ниже:

$$Y = a + b_1X_1 + b_2X_2 + \dots$$

где Y — переменная, которую надо спрогнозировать; X_1, X_2, \dots — каузальные переменные, константа a и b представляют взаимосвязи. Этот подход является „линейным в параметрах“. Можно выбрать более комплексные формы (иногда называемые „нелинейными в параметрах“).

Классификационный метод делает попытку найти поведенческие единицы, которые одинаково реагируют на каузальные переменные, и группирует их. Цель — получить небольшие различия

внутри групп, но большие различия между группами. Чтобы сделать предсказание, просто необходимо определить категорию, в которую попадает каждая единица, и затем спрогнозировать популяцию и поведение внутри этой категории» [4, с. 75–76].

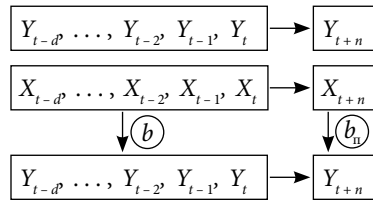
13.2.3. Наивные и каузальные методы. «Континуум каузальности существует в моделях прогнозирования. В простом случае нельзя сделать никаких утверждений о каузальности (например, мы можем спрогнозировать, сколько людей погибнут на дорогах в Новый год, взяв количество тех, кто умер в прошлом году); в среднем случае некоторые модели берут в расчет кое-какие каузальности (например, взять количество тех, кто погиб в прошлом году, и также прогноз погоды); в финале модель может включать множество каузальных факторов (например, информацию о погоде, ограничения скорости, стоимость топлива, использование ремней безопасности, пропорцию молодых водителей). Выбор модели из всего континуума будет основываться на ситуации.

Простые методы используют только информацию по интересующей нас переменной; историческая информация проецируется в будущее. Каузальные методы идут дальше интересующей нас переменной, спрашивая „почему?“. Получены оценки каузальных взаимоотношений (b). Проблема тогда сводится к прогнозированию каузальных переменных (X 's). Потом оценки каузальных взаимоотношений корректируются так, чтобы они являлись значимыми для времени прогноза (b_{t+h}). В результате прогноз (Y_{t+h}) вычисляется из прогноза каузальных переменных и прогнозируемых взаимоотношений.

Слово „каузальный“ использовалось здесь с точки зрения здравого смысла. Каузальная переменная X является необходимой или достаточной для появления события Y ; X должно также предшествовать Y во времени. Эта аргументация видится полезной, несмотря на аргументы, к которым она неизбежно ведет.

Слово „каузальный“ производит впечатление настолько сомнительное, что некоторые исследователи предпочитают использовать другие термины, например, „функционально связанные“ (functionally related), „структурная оценка“ (structural estimate), „стимул-реакция“ (stimul-response), „зависящий от“ (dependent upon). Решение между простыми и каузальными методами является одним из основных в прогнозировании. Это особенно важно для долгосрочного прогнозирования» [4, с. 73–75].

В первом случае — простые методы, во втором — каузальные:

где Y — переменные, которые должны быть спрогнозированы; X — каузальные переменные; d — количество периодов исторической информации; h — количество периодов в горизонте прогноза; t — год; b — каузальные взаимодействия в исторической информации; b_n — каузальные взаимодействия за пределами горизонта прогноза.

Выводы

Приведенные характеристики задают шкалы методологического пространства, в рамках которого осуществляется стратегическое прогнозирование в реальной современной практике.

Характеристика «интуитивные — статистические» в реальной практике является лишь характеристикой методов, а не прогнозов. Основные тенденции: чем выше период упреждения прогноза, тем более вероятно использование интуитивных методов; а при разработке стратегических прогнозов, как правило, сочетаются интуитивные и статистические методы.

Характеристика «линейные — классификационные» основывается на выборе типа ключевой шкалы — количественной (шкала отношений или ранговая шкала) или качественной (номинативная шкала).

Характеристика «наивные — каузальные» является важной при выборе методологической парадигмы исследования — понимаем ли мы используемый в исследовании метод как черный ящик или пытаемся создать модель, отражающую причинно-следственные связи.

13.3. Краткое описание некоторых ключевых методов прогнозирования

13.3.1. «Прогноз гения». Этот метод основан на комбинации интуиции, понимания и удачи. Слабость этого прогноза в том, что нет возможности официально признать его хорошим, пока не пройдет время, для которого этот прогноз был составлен [5].

13.3.2. Экстраполяция трендов. Эти методы исследуют тенденции и циклы в исторических данных, а затем, используя математический аппарат, экстраполируют их в будущее. Допущением всех этих методов является то, что силы, ответственные за создание прошлого, продолжают действовать и в будущем. Это допущение может иметь место при прогнозировании на короткие сроки, но уже не работает при средних и долгосрочных прогнозах. Стабильность окружающей среды — ключевой фактор в определении уместности метода экстраполяции трендов. Концепция «инерции развития» воплощает идею того, что некоторые объекты более подвержены изменениям, чем другие (например, тенденции в одежде и рынок энергопотребления). Есть много математических моделей для прогноза тенденций и циклов. Выбор соответствующей модели для специфического применения прогноза зависит от исторических данных. Изучение исторических данных называется исследовательским анализом данных. Его цель — идентифицировать тенденции и циклы в данных так, чтобы можно было выбрать соответствующую модель.

Наиболее распространенные математические модели включают различные формы методов взвешенного сглаживания.

Другой тип модели известен как разложение. Эта техника математически рассортировывает исторические данные в тенденции, сезонные и случайные компоненты.

Процесс, известный как «анализ поворотного момента», также используется в прогнозировании. ARIMA модели типа «адаптивного фильтрования» и анализа «Box-Jenkinsa» составляют третий класс математических моделей, в то время как простой линейный регресс и приспособление кривой — четвертый.

Общая особенность этих математических моделей — то, что исторические данные являются единственными критериями для создания прогноза, — можно предположить, что если два человека используют ту же самую модель на тех же самых данных, то и прогнозы будут те же самые, но это неверно. Математические модели включают сглаживание констант, коэффициенты и другие параметры, которые должны быть выбраны прогнозистом. В значительной степени выбор этих параметров определяет прогноз.

Сегодня модно занижать ценность математической экстраполяции. Makridakis (один из гуру количественного прогноза) правильно указывает, что оценочный прогноз превосходит математические модели, однако есть много приложений, где прогнозы, про-

считанные компьютером, более правдоподобны. Например, большие производственные компании часто предсказывают количество инвентаря для тысячи изделий каждый месяц. Было бы просто невозможно использовать оценочный прогноз в этом случае [5].

13.3.3. Методы консенсусов. Прогнозирование сложных систем часто включает поиск экспертной оценки более чем одного человека. Каждый — эксперт в его собственной дисциплине, и через синтез этих мнений получается окончательный прогноз. Один из вариантов применения такого метода может состоять в том, чтобы поместить всех экспертов в одном помещении и позволить им обсуждать. Этот метод неэффективен, потому что ситуация часто контролируется теми индивидуумами, которые имеют лучшее взаимодействие в группе и навыки убеждения.

Лучший из методов консенсусов известен как *Delphi техника*. Этот метод позволяет исправлять проблемы конфронтации лицом к лицу в группе, так что ответы и ответчики остаются анонимными. Классическая техника развивается в четкой последовательности. В первом раунде участников просят написать их предсказания. Их ответы сопоставляются, и копии даются каждому из участников. Участников просят комментировать необычные взгляды и защищать или изменять их собственное мнение относительно того, что написали другие участники. Снова ответы сопоставляются и возвращаются назад участникам. И так до тех пор, пока все не будут ознакомлены со всеми мнениями. В финальном раунде участников просят переоценить их первоначальное мнение ввиду мнений, представленных другими участниками. Основной плюс в методе Delphi — быстрое сужение мнений. Это обеспечивает более точные прогнозы, чем обсуждения группы [5].

13.3.4. Методы моделирования. Методы моделирования включают использование аналогов, чтобы моделировать сложные системы. Эти аналоги могут приобретать несколько форм. Механический аналог — аэродинамическая труба для моделирования летных качеств самолета. Уравнение, способное предсказать экономическую меру, было бы математическим аналогом. Метафорический аналог может включать использование роста колонии бактерий для описания прироста населения. Игровые аналоги используются, где взаимодействия игроков символизируют социальные взаимодействия.

Математические аналоги обладают особой важностью для исследования будущего. Они были чрезвычайно успешны во многих применениях прогнозирования, особенно в физических науках. В социальных науках, однако, их точность несколько уменьшается. Экстраординарная сложность социальных систем делает трудным включение всех необходимых факторов в любую модель.

Один из наиболее распространенных математических аналогов в социальном росте — *S-кривая*. Модель основана на концепции логистического или нормального распределения вероятности. Все процессы испытывают экспоненциальный (показательный) рост и достигают верхнего асимптотического предела. Modis выдвинул гипотезу, что хаос, подобно государствам, существует в начале и конце S-кривой. Неудобство этой модели S-кривой — то, что трудно знать в любой момент времени, где вы в настоящее время находитесь на кривой или как близки вы к пределу асимптоты. Преимущество модели состоит в том, что это вынуждает планировщиков делать долгосрочный взгляд в будущее.

Другой математический аналог включает использование *многочисленных статистических методов*. Эти методы служат для моделирования сложных систем, вовлекающих отношения между двумя или более переменными. Множественный регрессивный анализ — наиболее распространенная техника. В отличие от моделей экстраполяции трендов, которые только изучают историю прогнозируемой переменной, множественные регрессивные модели рассматривают отношения между прогнозируемой переменной и двумя или более другими переменными.

Множественная регрессия — математический аналог системного подхода, и это стало первичным инструментом прогноза экономистов и социологов. Цель множественной регрессии состоит в том, чтобы быть способным понять, как группа переменных затрагивает другую переменную. Проблема коллинеарности множественной регрессии отражает практические проблемы системного подхода. Как это ни парадоксально, сильные корреляции между прогнозируемыми переменными создают непостоянные прогнозы, где небольшое изменение в одной переменной может иметь драматическое воздействие на другую переменную. Во множественном регрессионном (и системном) подходе если отношения между компонентами системы увеличиваются, то наша способность предсказывать любые данные составляющие уменьшается.

Игровые аналоги также важны для исследования будущего. Деловая игра включает создание искусственной окружающей среды или ситуации. Игроков (реальных людей или компьютерных игроков) просят разыграть назначенную роль. «Роль» — по существу набор правил, который используется в течение взаимодействий с другими игроками. Пока деловые игры еще не стали доказанной техникой прогнозирования, они обслуживают две важные функции. Во-первых, во время процесса проектирования игры исследователи учатся определять параметры системы, которую они изучают. Во-вторых, это дает возможность исследователям узнать об отношениях между компонентами системы [5].

13.3.5. Метод матрицы взаимовлияющих событий. Часто существуют взаимоотношения между событиями и результатом развития, которые не выявляются техниками одномерного прогнозирования. Метод матрицы взаимовлияющих событий распознает, что возникновение события может, в свою очередь, влиять на вероятности других событий. Результирующая интеркорреляционная структура может использоваться для исследования отношения компонентов друг к другу и в пределах всей системы. Преимущество этой техники состоит в том, что она вынуждает прогнозистов и высших чиновников смотреть на отношения между компонентами системы скорее, чем на рассмотрение отдельно любой переменной, работающей независимо от других [5].

13.3.6. Сценарий. Сценарий — повествовательный прогноз, который описывает потенциальный курс событий. Подобно методу матрицы взаимовлияющих событий, этот метод признает взаимосвязи компонентов системы. Сценарий описывает воздействие на другие компоненты и систему в целом. Это «сценарий» для определения подробных (детальных) сведений неопределенного будущего.

Сценарии рассматривают события типа новой технологии, изменений населения и изменяющихся предпочтений потребителя. Сценарии написаны как долгосрочные предсказания будущего. Наиболее вероятный сценарий обычно написан по крайней мере наряду с одним оптимистическим и одним пессимистическим сценарием. Первичная цель сценария состоит в том, чтобы вызвать размышления принимающих решения. Эти три сценария вынуждают принимающих решения задавать вопросы: 1) можем ли мы пережить пес-

симистический сценарий, 2) действительно ли мы счастливы с наиболее вероятным сценарием, и 3) действительно ли мы готовы воспользоваться преимуществом оптимистического сценария? [5].

13.3.7. Деревья решения. Деревья решения первоначально развивались как графическая схема, чтобы помочь иллюстрировать структурные отношения между альтернативными выборами. Эти деревья были первоначально представлены как ряд да/нет (дихотомических) выборов. Поскольку наше понимание цикла обратной связи улучшилось, деревья решений стали более сложными. Их структура стала основой компьютерных блок-схем.

Компьютерная технология сделала возможным создание очень сложных деревьев решений, состоящих из многих подсистем и циклов обратной связи. Решения больше не ограничены дихотомиями; они теперь включают распределение вероятностей выбора любой специфической дорожки.

Теория решения основана на концепции, что ожидаемое значение дискретной переменной может быть рассчитано как среднее значение для этой переменной. Ожидаемое значение особенно полезно для принимающих решения, потому что оно представляет наиболее вероятное значение, основанное на вероятностях функции распределения. Применение теоремы Байеса делает возможным изменение начальных оценок вероятности, так что дерево решения становится очищенным после представления новых фактов.

Вспомогательная теория часто используется в соединении с теорией решения, чтобы улучшить процесс принятия решения. Это признает тот факт, что количество долларов — не единственное решающее соображение в процессе решения. Другие факторы, типа риска, также рассматриваются [5].

13.4. Анализ среднесрочной динамики актуального арсенала методов

13.4.1. Методика анализа. Для анализа того, в какую сторону движется методический арсенал долгосрочного прогнозирования в последние годы, мы взяли список методических библиографических источников ведущих фабрик мысли и выявили ключевые источники (индекс цитируемости которых превышает 5). Ключевыми критериями отбора источников, кроме индекса цитируемости, стал конкретно-методический характер источника (т.е. прикладные и обобща-

ющие работы отсеивались). Затем мы провели категоризирующий контент-анализ путем оценок двух экспертов ключевого направления, подхода, доминирующего метода, которым посвящен каждый источник. Результаты данной категоризации приведены ниже.

13.4.2. Категоризация ключевых источников 1990-х гг.

Моделирование хаотических систем

Joseph E. Chaos Forecasting Insights // Future Trends Newsletter. 1993. Vol. 24. № 1. P. 1; № 2. P. 1.

Modis T., Debecker A. Chaoslike States Can Be Expected Before and After Logistic Growth // Technological Forecasting and Social Change. 1992. Vol. 41. №. 2.

Нечеткая логика

Swenson G. Fuzzy Logic: A Tutorial & Trends // Futurics: A Quarterly Journal of Futures Research. 1992. Vol. 16. N 3 & 4. P. 45.

McNeill D., Freiburger P. Fuzzy Logic. New York: Simon & Schuster, 1993.

Самоорганизующиеся нечеткие нейронные сети

Dash P.K., Satpathy H.P., Liew A. C. A real-time short-term peak and average load forecasting system using a self-organizing fuzzy neural network // Engineering Applications of Artificial Intelligence. 1998. P. 307–316.

Tsoukalas L.H., Uhrig R.E. Fuzzy and Neural Approaches in Engineering. Wiley, New York, 1997.

Нечеткие экспертные системы

Hsu Y., Ho K. Fuzzy expert systems: an application to short term load forecasting // IEEE Proceedings-c. 1992. 139. P. 471–477.

Системы прогнозирования, основанные на нейронных сетях

Adya M., Collopy F. How effective are neural networks at forecasting and prediction? A review and evaluation // Journal of Forecasting. 1998. 17. P. 485–491.

ANNSTLF-a neural-network-based electric load forecasting system / A. Khotanzad, R. Afkhami-Rohani, L. Tsun-Liang et al. // IEEE Transactions on Neural Networks. 1997. 8. P. 835–846.

Chatfield C. Neural networks: Forecasting breakthrough or passing fad? // International Journal of Forecasting. 1993. 9. P. 1–3.

Peng T.M., Hubele N.F., Karady G.G. Advancement in the Application of Neural Networks for Short-Term Load Forecasting // Transactions on Power Systems. 1992. Vol. 7. №. 1. P. 250–257.

Обучаемые алгоритмы

Kodogiannis V.S., Anagnostakis E.M. A Study of Advanced Learning Algorithms for Short-Term Load Forecasting // Engineering Applications of Artificial Intelligence. 1999. 12. P. 159–173.

Delphi

Rowe Gene, Wright George. The Delphi Technique as a Forecasting Tool: Issues and Analysis // International Journal of Forecasting. 1999. 15. P. 353–375.

Эмпирические сравнения методов

Armstrong J.S., Collopy F. Error measures for generalizing about forecasting methods: Empirical comparisons // International Journal of Forecasting. 1992. 8. P. 69–80.

Экспертно-автоматизированное прогнозирование

Collopy F., Armstrong J.S. Rule-based forecasting: Development and validation of an expert systems approach to combining time series extrapolations // Management Science. 1992. 38. P. 1394–1414.

Vokurka R.J., Flores B.E., Pearce S.L. Automatic feature identification and graphical support in rule-based forecasting: A comparison // International Journal of Forecasting. 1996. 12. P. 495–512.

Комбинирование прогнозов

Batchelor R., Dua P. Forecaster diversity and the benefits of combining forecasts // Management Science. 1995. 41. P. 68–75.

Одномерные методы прогнозирования

Generalizing about univariate forecasting methods: Further empirical evidence / R. Fildes, M. Hibon, S. Makridakis, N. Meade // International Journal of Forecasting. 1998. 14. P. 339–358.

Оценка исполнения прогноза

Gardner E.S. Evaluating forecast performance in an inventory control system // Management Science. 1990. 36. P. 490–499.

Метод анализа конкретных ситуаций

Gardner E.S. Forecasting the failure of component parts in computer systems: A case study // International Journal of Forecasting. 1993. 9. P. 245–253.

McIntyre S.H., Achabal D.D., Miller C.M. Applying case-based reasoning to forecasting retail sales // Journal of Retailing. 1993. 69. P. 372–398.

Фокусное прогнозирование

Gardner E. S., Anderson E. A. Focus forecasting reconsidered // International Journal of Forecasting. 1997. 13. P. 501–508.

Теория игр и игровое моделирование

Dixit A., Skeath S. Games of Strategy. New York: WW Norton and Company, 1999.

Hargreaves Heap S. P., Varoufakis Y. Game Theory: A Critical Introduction. New York: Routledge, 1995.

Сетевой подход

Capra F. A. systems approach to the emerging paradigm // The New Paradigm in Business: Emerging Strategies for Leadership and Organizational Change / Ed. M. Ray and A. Rinzler by the World Business Academy. New York: Jeremy P. Tarcher, 1993. P. 231–237.

Метод аналогий

Khong Y. F. Analogies at War: Korea, Munich, Dien Bien Phu, and the Vietnam Decisions of 1965. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1992.

Эконометрика / Методы сезонного приближения и модель X11-ARIMA

Bunn D. W., Vassilopoulos A. I. Comparison of seasonal estimation methods in multi-item shortterm forecasting // International Journal of Forecasting. 1999. 15. P. 431–443.

Miller T., Liberatore M. Seasonal exponential smoothing with damped trends: An application for production planning // International Journal of Forecasting. 1993. 9. P. 509–515.

Scott S. An extended review of the X11ARIMA seasonal adjustment package // International Journal of Forecasting. 1992. 8. P. 627–633.

Эконометрика / Экстраполяция, временные ряды с включением экспертных оценок

Armstrong J. S., Collopy F. Causal forces: Structuring knowledge for time-series extrapolation // Journal of Forecasting. 1993. 12. P. 103–115.

Armstrong J. S., Collopy F. Integration of statistical methods and judgment for time series forecasting: Principles from empirical research / Ed. G. Wright and P. Goodwin // Forecasting with Judgment. Chichester: John Wiley, 1998. P. 269–293.

Collopy F., Armstrong J. S. Expert opinions about extrapolation and the mystery of the overlooked discontinuities // International Journal of Forecasting. 1992. 8. P. 575–582.

Dangerfield B. J., Morris J. S. Top-down or bottom-up: Aggregate versus disaggregate extrapolations // International Journal of Forecasting. 1992. 8. P. 233–241.

Fildes R., Makridakis S. The impact of empirical accuracy studies on time-series analysis and forecasting // International Statistical Review. 1995. 63. P. 289–308.

13.4.3. Категоризация ключевых источников 2000-х гг.**Нечеткая логика**

An Innovative Fuzzy-Logic-Based Methodology for Trend Identification / X. Wang, T. Y. C. Wei, J. Reifman, L. H. Tsoukalas // Nuclear Technology. July 2001.

Комбинирование прогнозов

Armstrong J. Scott. Combining Forecasts // Principles of Forecasting: A Handbook for Researchers and Practitioners / Ed. J. Scott Armstrong. Kluwer Academic Publishers, 2001. P. 417–439.

Armstrong J. S. Combining Forecasts // Principles of Forecasting / Ed. J. S. Armstrong. Boston: Kluwer Academic Publishers, 2001.

Goodwin P. How to integrate management judgment with statistical forecasts // Foresight: The International Journal of Applied Forecasting. 2005. 1 (1). P. 8–11

Фискальная модель

Cuzán Alfred G., Charles M. Bundrick. Deconstructing the 2004 Presidential Election Forecasts: The Fiscal Model and the Campbell Collection Compared. Forthcoming // Political Science and Politics. April 2005.

Рынки прогнозов

Surowiecki J. The Wisdom of Crowds. New York: Doubleday, 2004.

Wolfers Justin, Zitzewitz Eric. Prediction Markets // Journal of Economic Perspectives. 2004. 18 (2). P. 107–126.

Метод декомпозиции

Armstrong J. S., Collopy F., Yokum T. Decomposition by causal forces: A procedure for forecasting complex time series // International Journal of Forecasting. 2005. 21. P. 25–36.

MacGregor D. G. Decomposition for judgmental forecasting and estimation // Principles of Forecasting / Ed. J.S. Armstrong. Boston: Kluwer Academic Publishers, 2001.

Оценочное упорядочивание статистических прогнозов

Sanders N., Ritzman L. Judgmental adjustment of statistical forecasts // Judgmental bootstrapping / Ed. J.S. Armstrong. Principles of Forecasting. Boston: Kluwer Academic Publishers, 2001.

Эконометрическое прогнозирование

Allen G., Fildes R. Econometric forecasting // Principles of Forecasting / Ed. J.S. Armstrong. Boston: Kluwer Academic Publishers, 2001.

Эконометрическое прогнозирование / Экстраполяция и временные ряды

Meade N., Islam T. Forecasting the diffusion of innovations: implications for time series extrapolation // Principles of Forecasting / Ed. J.S. Armstrong. Boston: Kluwer Academic Publishers, 2001.

Эконометрическое прогнозирование / Сезонные приближения и модель X12-ARIMA

Miller D.M., Williams D. Shrinkage estimators for damping X12-ARIMA seasonals // International Journal of Forecasting. 2004. 20. P. 529–549.

Miller D.M., Williams D. Shrinkage estimators of time series seasonal factors and their effect on forecasting accuracy // International Journal of Forecasting. 2003. 19. P. 669–684.

Метод интервью

Ganzach Y.A., Kluger N., Klayman N. Making decisions from an interview: Expert measurement and mechanical combination // Personnel Psychology. 2000. 53. P. 1–20.

Теория игр и игровое моделирование

Armstrong J.S. Role playing: A method to forecast decisions // Principles of Forecasting: A Handbook for Researchers and Practitioners / Ed. J.S. Armstrong. Norwell, MA: Kluwer Academic, 2001. P. 15–30.

Green K.C. Forecasting decisions in conflict situations: A comparison of game theory, role-playing, and unaided judgement // International Journal of Forecasting. 2002. 18. P. 321–344. In full text at conflictforecasting.com.

Green K.C. Game theory, simulated interaction, and unaided judgement for forecasting decisions in conflicts: Further evidence // International Journal of Forecasting. 2005. 21. p. 463–472. In full text at conflictforecasting.com.

Структурные аналогии

Green K.C., Armstrong J.S. Structured analogies for forecasting. Department of Marketing Working Paper, The Wharton School, 2005.

Мета-анализ

Clinical versus mechanical prediction: A meta-analysis / W.M. Grove, D.H. Zald, B.S. Lebow et al. // Psychological Assessment. 2000. Vol. 12. №. 1. P. 19–30.

Метод Data-mining

Keogh E., Kasetty, S. On the need for time series data mining benchmarks: A survey and empirical demonstration // Proceedings of the Eighth ACM SIGKDD International Conference on Knowledge Discovery and Data Mining. P. 102–111.

Delphi

Rowe G., Wright G. Expert opinions in forecasting: The role of the Delphi technique // Principles of Forecasting / Ed. J.S. Armstrong. Boston: Kluwer Academic Publishers, 2001. P. 125–144.

Conjoint-анализ

Wittink D., Bergestuen T. Forecasting with conjoint analysis // Principles of Forecasting / Ed. J.S. Armstrong. Boston: Kluwer Academic Publishers, 2001.

Метод сценариев

Goodwin P., Wright G. Enhancing strategy evaluation in scenario planning: A role for decision analysis // Journal of Management Studies, 2001. P. 1–16.

Прогноз, основанный на свидетельствах

Armstrong J.S. Findings from evidence-based forecasting: Methods for reducing forecast error // International Journal of Forecasting. 2006. 22 (this issue).

Оценочное прогнозирование

Arkes H.R. Overconfidence in judgmental forecasting // Principles of Forecasting / Ed. J.S. Armstrong. Boston: Kluwer Academic Publishers, 2001.

Отслеживание распространения методик

Cox J.E., Jr., Loomis D.G. Diffusion of forecasting principles through books // Principles of Forecasting / Ed. J.S. Armstrong. Boston: Kluwer Academic Publishers, 2001.

Tashman L.J., Hoover J. Diffusion of principles through software // Principles of Forecasting / Ed. J.S. Armstrong. Boston: Kluwer Academic Publishers, 2001.

Компьютерные системы поддержки разработки прогнозов

Fildes R., Goodwin P., Lawrence M. The design features of forecasting support systems and their effectiveness // Decision Support Systems, 2005. 41.

McCullough B.D. Is it safe to assume that software is accurate? // International Journal of Forecasting. 2000. 16. P. 383–397.

Системы прогнозирования, основанные на нейронных сетях

Liao K.P., Fildes R. The accuracy of a procedural approach to specifying feed forward neural networks for forecasting // Computers & Operations Research. 2005. 32. P. 2151–2169.

Wong B.K., Lai V.S., Lam J. A bibliography of neural network business applications research: 1994–1998 // Computers & Operations Research. 2000. 27. P. 1045–1076.

Экспертно-автоматизированное прогнозирование

Adya M. Corrections to rule-based forecasting: Results of a replication // International Journal of Forecasting. 2000. 16. P. 125–127.

An application of rule-based forecasting for a situation lacking domain knowledge / M. Adya, J.S. Armstrong, F. Collopy, M. Kennedy // International Journal of Forecasting. 2000. 16. P. 477–484

Automatic identification of time series features for rule-based forecasting / M. Adya, J.S. Armstrong, F. Collopy, M. Kennedy // International Journal of Forecasting. 2001. 17. P. 143–157.

Выводы

Ниже приведены выделенные в результате категоризационного контент-анализа категории применительно к библиографии по методикам двух периодов — 1990-х гг. и 2000-х гг.

1990–1999 гг.	2000–2006 гг.
Эконометрика / Методы сезонного приближения и модель X11-ARIMA (в 2000 г.—X12-ARIMA)	
Эконометрика / Экстраполяция, временные ряды с включением экспертных оценок	
Комбинирование прогнозов, сравнение и объединение методов	
Системы прогнозирования, основанные на нейронных сетях	
Экспертно-автоматизированное прогнозирование	
Теория игр и игровое моделирование	
Нечеткая логика	
Delphi	
Самоорганизующиеся нечеткие нейронные сети	Оценочное упорядочивание статистических прогнозов
Одномерные методы прогнозирования	Отслеживание распространения методик
Метод анализа конкретных ситуаций	Прогноз, основанный на свидетельствах
Моделирование хаотических систем	Компьютерные системы поддержки разработки прогнозов
Эмпирические сравнения методов	Оценочное прогнозирование
Нечеткие экспертные системы	Структурные аналогии
Оценка исполнения прогноза	Метод декомпозиции
Фокусное прогнозирование	Фискальная модель
Обучаемые алгоритмы	Метод data-mining
Сетевой подход	Метод сценариев
Метод аналогий	Рынки прогнозов
	Метод интервью
	Conjoint-анализ
	Мета-анализ

Среди новых методов, не имевших даже единичного упоминания в библиографии 1990-х гг., следует выделить метод data-mining и conjoint-анализ. На новизну этих методов указывает и то, что в практике не принята даже транслитерация их названий на русский. Data-mining является следствием развития компьютерных систем категоризации информации обучающего характера, а conjoint-анализ — методикой реконструкции имплицитной системы предпочтений при оценке и выборе человеком многопараметрических альтернатив.

Отметим еще одну группу из четырех новых, развившихся в 2000-е гг., методов (оценочное упорядочивание статистических прогнозов, компьютерные системы поддержки разработки прогнозов, отслеживание распространения методик, рынки прогнозов). Условно можно назвать их метаметодами, так как все они осно-

вываются на работе с «первичными» прогнозами и предполагают, прежде всего, их дополнительную валидизацию за счет различных компьютерно-экспертных техник.

В некотором роде, это предельное развитие группы методов консенсуса, однако, так как они включают согласование разнородной прогностической информации и используют методы прогнозирования, имеющие разные методологические основания, целесообразно выделять их в отдельную группу.

Заключение

Цели данного этапа исследования достигнуты в полной мере, и получен необходимый объем информации для продолжения работ.

Выявленные в нашей работе две базовые характеристики методов стратегического прогнозирования задают оси трехмерного пространства, в рамках которого можно описать общие тенденции направления развития этих методов.

По оси «интуитивные — статистические» ключевой тенденцией развития методов стратегического прогнозирования является увеличение доли интуитивных методов с ростом периода упреждения прогнозов.

По оси «линейные — классификационные» основное направление развития методов заключается в более активном использовании ранговых шкал, которые оказываются неким условным компромиссом между качественными, номинативными и количественными, интервальными шкалами. Примером подобного метода, основанного на ранговых оценках, служит conjoint-анализ, который развивается параллельно как метод стратегического прогнозирования и как метод решения локальных, оперативных задач в маркетинговых исследованиях.

По оси «наивные — казуальные» акцент развития методов постепенно смещается в сторону казуальных методов, а основным механизмом развития последних является интегрирование в системы семантического компьютерного анализа экспертных оценок. Различные вариации подобных систем представляют собой такие методы, как data-mining и knowledge engineering («копание данных» и «инженерия знаний»). Также данная тенденция проявляется не только в появлении новых методов, но и в «углубленном»

развитии существующих, например: метод аналогий развился в метод структурных аналогий, т. е. от критериев внешнего, поведенческого сходства объектов перешли к моделированию внутренних структурных свойств.

Значимой группой методов в последние годы также стали подходы, названные нами метаметадами, которые предполагают определенную интеграцию прогнозов, разработанных классическими методами. Интересной вариацией этого типа комплексных прогнозов должен стать учет степени валидности используемых частных методов.

Отдельно отметим огромный разрыв между зарубежной и отечественной практикой в средствах визуализации и ориентации на адекватность способов представления информации и отчетов психологическим характеристикам потребителей информации. С точки зрения академической науки многие отчеты смотрятся достаточно нелепо, часть из них даже содержит комиксы. Однако эта несерьезность вида радикально увеличивает возможность адекватного восприятия информации, содержащейся в отчете, и снижает утомление при ознакомлении с ним.

Список источников

1. Наместникова Г.А. Прогностическое образование в России: Опыт и перспективы. www.rfsa.ru/project8.html
2. Проурзин Л.Ю. Двадцать одна нерешенная проблема прогнозирования (фурологии) XXI века. www.rfsa.ru/project8.html
3. Янч Э. Прогнозирование научно-технического прогресса. М., 1974.
4. Armstrong J. Scott. Long-Range Forecasting (2-nd edition), 1985.
5. Armstrong J. Scott, Green K. Methodology Tree for Forecasting, 2005. www.forecastingprinciples.com
6. David S. Walonick. An Overview of Forecasting Methodology. www.statpac.com/research-papers/forecasting.htm
7. Dublin M. Futurehype: The Tyranny of Prophecy. New York: Plume, 1989.
8. Hanke J., Reitsch A. Business Forecasting: Fourth Edition. New York: Simon & Schuster, 1992.
9. Millett S., Honton E.A. Manager's Guide to Technology Forecasting and Strategy Analysis Methods. New York: Battelle Press, 1991.
10. Modis T. Predictions: Society's Telltale Signature Reveals the Past and Forecasts the Future. New York: Simon & Schuster, 1992.
11. Talbot M. The Holographic Universe. New York: HarperCollins, 1991.
12. The Futurists / Ed. A. Toffler. New York: Random House, 1972.
13. www-marketing.wharton.upenn.edu

14. Разработка психологической карты политических партий и общественных движений Российской Федерации

Настоящее исследование строится на утверждении, что политические партии — это «научно-исследовательские институты изучения власти», которые несут ответственность за умение предотвращать социальные хаосы, производить изменения в управлении жизнью общества и государства. С 2000 г. в России идет более или менее упорядоченный процесс национального партийного строительства. К 2003 г. определены юридические и правовые нормы функционирования политических партий, сильно сократившие их число. Сейчас кардинальным образом меняется институт политических партий Российской Федерации, появляются новые движения и новые политические партии. Однако содержательно партии по-прежнему квалифицируются «самоназванием», объявляя себя «левыми», «правыми», «центристскими», «консервативными». Никаких научных аргументов, обосновывающих «самоназвание» партий, не приводится.

Цель работы — создание единой психологической карты политических партий и общественных движений Российской Федерации. Для достижения этой цели в работе проанализированы различные подходы к изучению политических партий по трем направлениям:

- 1) объективная классификация политических партий (схема David Nolan по классификации политиков и партий США);
- 2) изучение политических партий через описания их субкультур;
- 3) мотивация участия в политических партиях и общественных движениях как основа классификации.

Каждое из направлений представляет самостоятельный интерес для проектирования психолого-политических и партийных технологий, так как позволяет объяснить механизм формирования политических партий и общественных движений, а также мотивацию участия в них. Подобная система знаний является обязательной для грамотного партийного строительства и эффективного решения социально-политических конфликтов с помощью создания общественных движений.

14.1. Объективная классификация политических партий и общественных движений РФ

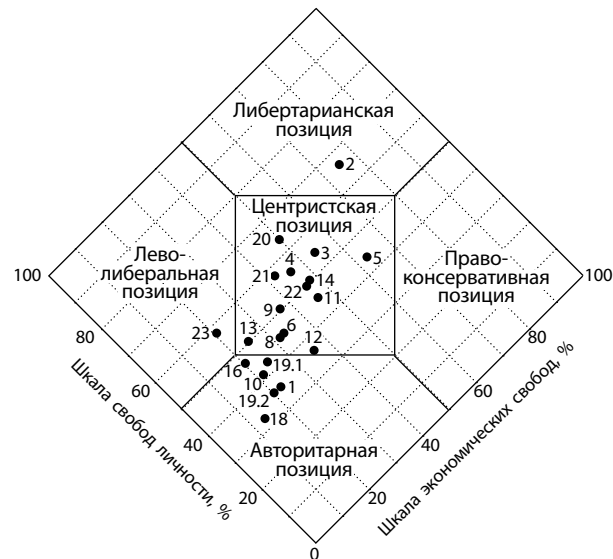
С 2003 г. группой ученых под руководством д-ра психол. наук, проф. А. И. Юрьева ведется работа по объективной классификации политических партий и общественных движений РФ. В основе разработок лежит схема David Nolan по классификации политиков и партий США. Классификация выполняется путем анализа политических документов с последующим расчетом «места» политика или партии в политическом поле страны. Расчет места производится по критерию отношения политической партии к степени влияния государства на решение двух групп вопросов: 1) личные свободы — право женщины на аборт, сексуальная ориентация, преподавание религии в школах, смертная казнь, ужесточение наказаний за преступления, наркотики, церковь, права человека, и 2) экономические свободы — трудоустройство, здравоохранение, социальная защита, глобальное потепление, налоги, иммиграция, свободная торговля, иностранная помощь.

Личные и экономические свободы образуют систему координат. Отмечая степень выраженности того или иного фактора в документах политической партии, можно определить место, которое занимает эта партия в политическом пространстве страны. Таким образом, выделяются пять типов политических партий:

- 1) консервативный тип — высокие значения по оси экономической свободы, но низкие по оси персональной свободы (традиционно называют «правыми»);
- 2) либеральный тип — высокие значения по оси персональной свободы, но низкие по оси экономической свободы (традиционно «левые»);
- 3) авторитарный тип — низкие значения по оси как экономических свобод, так и личных свобод (сюда попадают политики типа Гитлера и Сталина);
- 4) либертарианский тип — высокие значения по обеим шкалам;
- 5) модераторы — средние значения по двум шкалам.

Преимущества этого подхода трудно переоценить, поскольку он дает возможность сравнивать политическую систему Российской Федерации и других стран мира, в том числе Европейскую систему и систему Соединенных Штатов Америки.

Результаты, полученные в ходе выполнения данной работы, очень явственно показывают стагнацию института политических партий Российской Федерации на 2003 г. Все политические партии Российской Федерации, программные документы которых были проанализированы в ходе исследования, не имеют значимых различий между собой. По своему типу — это партии-модераторы со смазанной политической окраской. По концептуальному наполнению программных документов политические партии РФ к 2004 г. не отличались друг от друга, нет определения позиции партии в политическом пространстве страны, не представлена вся система современных проблем России, нет решения всех проблем страны. Программы партий подготовлены, как «билет для вхождения во власть», но не как «проект решения проблем народа».

1. Концептуальная партия Единение	8. НРПР	17. Партия Мира и Единства
(программа не обнаружена)
2. СПС	9. Зеленые	18. ЛДПР
3. Российская партия пенсионеров и
Партия Социальной справедливости
(программа Партии Социальной
справедливости не обнаружена)	10. Аграрная партия России	19.1. РПЖ
4. Яблоко	11. Истинные патриоты России	19.2. ПВР
5. За Русь Святую	12. Народная партия РФ	20. Единая Россия
6. Партия Русь	13. Демократическая партия
России	21. Российская Конституционно-
Демократическая партия
7. Новый курс — Автомобильная
Россия (программа не обнаружена)	14. Великая Россия —
Евразийский союз	22. Партия Развития
предпринимательства
	15. Слон (программа не обнаружена)	23. КПРФ
	16. Родина	

Рис. 16. «Политическое поле» России
Политические партии РФ на выборах ГД РФ — 2003

Данная работа по объективной классификации политических партий и общественных движений РФ будет продолжена по двум направлениям:

- 1) анализ документов и классификация более мелких политических партий;
- 2) мониторинг изменения позиций политических партий, что позволит отследить появление концептуально новых политических партий и общественных движений.

14.2. Изучение политических партий через описание их субкультур

Политические партии могут быть рассмотрены как носители отдельных субкультур. Субкультура политической партии должна выступать единицей анализа социально-политической идентичности членов партии.

Антропологическое понимание субкультуры (так же, как культуры) связано с образом жизни, свойственным членам определенной, пространственно и социально замкнутой общности (в данном случае — сообществу представителей политической партии). Культура выражается через все стандартизированные в конкретном социуме способы восприятия, осознания мира и взаимодействия в нем и с ним. В широком смысле слова культура — совокупность норм и предписаний, в соответствии с которыми каждый должен действовать так, чтобы быть понятным и предсказуемым для «своих».

Главными критериями выделения субкультур социологи Чикагской школы (Р. Парк, Ф. Трэшер, Л. Вирт и др.) признавали замкнутость, а также формирование собственных установок и норм. Каждая политическая партия по данным критериям может быть отнесена к отдельным субкультурам. Определение границ культуры в социологии связывается с социальной стратификацией общества. Под субкультурой понималась совокупность норм, определяющих поведение отдельных групп индивидов, которые противопоставляют себя обществу и отличаются специфическими привычками, образом жизни и поведением. Подобное определение дает и Г. Мердок: «Субкультуры представляют собой аккумулированные значения и средства выражения, с помощью которых группы, занимающие в обществе подчиненное положение, пытаются адаптировать доминирующую систему значений или противостоять ей. Субкультуры дают набор доступных символов, которые отдельные индивиды или

группы могут использовать для придания смысла своему особому положению и формированию устойчивой идентичности».

Партии Российской Федерации с точки зрения существующих в них субкультур до сих пор крайне мало подвергались анализу. В основном исследовались субкультуры экстремистских партий и движений. Однако субкультура «Единой России» и партии «Родина» — не менее интересный объект изучения. При этом понимание субкультуры является ключом к объяснению поведения сторонников той или иной партии, а также способом прогнозирования реакции членов партии на политические события.

Для изучения субкультур политических партий предлагается разработать единую схему описания региональных/федеральных отделений партий, создать карту наблюдения, по которой можно было бы вести исследование.

14.3. Восприятие и мотивация участия граждан в политических партиях и движениях

14.3.1. Социологические подходы к изучению общественных движений и мотивации участия. Вопрос о мотивации участия граждан в общественных движениях и политических партиях — это один из самых интереснейших и разработанных разделов теоретической социологии. Все множество социологических подходов к анализу общественных движений можно разделить на три направления [6].

Самым ранним является традиционный подход — парадигма коллективного поведения. Он сложился в 1950-е гг. в США и уходит корнями в европейскую теорию массового поведения.

Такой подход, как парадигма коллективного действия, или мобилизации ресурсов, возник в 1970-е гг., когда стали анализироваться массовые движения протеста 1960-х гг. в США и Западной Европе.

Третий теоретический подход называется парадигмой Новых общественных движений или парадигмой идентичности, он утвердился в Западной Европе в 1970-е гг.

Традиционный подход, или парадигма коллективного поведения. Парадигма коллективного поведения объединяет несколько моделей общественных движений — ряд теорий коллективного поведения, массового общества и относительной депривации. При всей разнородности эти теории разделяют несколько общих принципов в подходе к общественным движениям.

Общественное движение представляет собой коллективное образование, действующее в течение достаточно длительного времени, целью которого является содействие или сопротивление социальным изменениям в обществе или группе, частью которой оно является.

Общественное движение представляет собой один из типов коллективного поведения. Это прежде всего антиинституциональное поведение групп людей, возникающее как реакция на социальную напряженность (быстрые социальные изменения). Оно характеризуется спонтанностью, отсутствием четкой организационной структуры, неконтролируемостью. Общественные движения в отличие от других форм коллективного поведения (паника, бунты, мятежи, революции) несут в себе не только разрушительное, но и созидательное начало — через них формируются новые ценности и нормы общественной жизни.

Участие в движении рассматривается с позиций социальной психологии. В парадигме превалирует взгляд, что главными факторами участия являются недовольство и неудовлетворенность, вызванные объективными условиями жизни индивидов или их субъективной оценкой, т. е. абсолютная и относительная депривация.

В рамках традиционного подхода сформировалось представление, что общественное движение, подобно закрытой системе, должно пройти несколько фаз развития, образующих его жизненный цикл. Общественное движение возникает как элементарная форма коллективного поведения, на первом этапе является аморфным, бедно организованным, бесформенным и в основном сводится к элементарным формам коллективного поведения, подобным толпе. По мере развития движение приобретает свойства институциональной структуры. Создаются организации, формируются традиции, нормы, утверждаются ролевая структура и лидерство, а также формулируются идеология и ценности движения. На заключительном этапе движение институционализируется — поглощается организацией, превращается в социальный институт.

Парадигма коллективного действия. Парадигма коллективного действия сформировалась в рамках американской традиции изучения общественных движений. Она пришла на смену традиционному подходу. Эта парадигма приобрела популярность в середине 1970-х годов после бурного всплеска движений 1960-х гг. Еще одно распространенное название подхода — парадигма мобилизации ресурсов, по имени одной из теорий, представляющих парадигму. Глав-

ная задача движений — мобилизовать те возможности (или ресурсы), которые имеются в его распоряжении для достижения поставленных целей.

К основным принципам парадигмы относятся рациональный характер общественных движений и преемственность между институциональными и внеинституциональными формами коллективных действий.

Общие положения парадигмы коллективного действия сводятся к нижеследующим.

Общественное движение рассматривается не как форма коллективного поведения, а как тип коллективного действия. Рациональный характер общественного движения проявляется прежде всего в том, что организации и отдельные личности, принимающие участие в движении, действуют на основе оценки существующей ситуации и анализа собственных ресурсов. Материальные и моральные стимулы играют решающую роль в привлечении людей в движение.

Отличительная черта общественного движения заключается в том, что оно представляет собой конфликтный тип коллективного действия. Его содержание определяется конфликтом интересов между социальными субъектами и властью. Протест возникает, когда формируются экономические, политические и организационные возможности, способствующие мобилизации существующего недовольства. Эти возможности превращаются в ресурсы движения.

Организация — один из главных ресурсов движения. Пока не существует организации, не имеет смысла говорить о наличии общественного движения.

Выделяют два направления в понимании коллективного действия и два соответствующих им определения общественных движений.

1. По мнению сторонников модели мобилизации ресурсов, коллективное действие — это всякая деятельность, направленная на создание общей ценности. А общественное движение определяется как совокупность мнений и представлений людей, в которых выражено стремление к изменению социальных институтов или социальной структуры общества. Основная задача организации — мобилизация ресурсов для достижения поставленных движением целей. Процесс приобретения и использования ресурсов получил название мобилизации.

2. В рамках теории политического процесса коллективное действие определяется как совместное действие, направленное на до-

стижение общих целей или совместную деятельность людей, объединенных общими недовольствами, надеждами и интересами. Общественное движение — повторяющийся ряд взаимодействий между представителями власти и личностями, которые выступают от имени социальной группы, не имеющей институционального представительства, с требованиями изменения властных структур, подкрепляя свои требования публичными демонстрациями массовой поддержки.

Изучение результативности общественных движений в рамках этой парадигмы сосредоточено на анализе факторов эффективности их деятельности. При подобном подходе недооцениваются отдаленные культурные и социальные последствия общественных движений, изменчивость их целей, затрудняющая оценку результативности. Зачастую изменение ценностей и стереотипов общества под влиянием движений является гораздо более значимым, чем достижение ими конкретных целей.

Парадигма новых общественных движений. В то время как в США развивался стратегический подход, в Западной Европе заявила о себе парадигма новых общественных движений. Часто ее называют парадигмой идентичности или европейской школой. Объектом изучения в этой парадигме стали общественные движения 1970–1980-х гг. в Западной Европе, так называемые новые общественные движения.

К новым движениям, как правило, относят экологическое, женское, антиядерное движения и движение за мир. Их объединяет ориентация на поиск и обретение новой идентичности, ориентация на новые ценности — ценности постиндустриального общества.

Групповая идентичность — это осознание движения как субъекта в социальной структуре общества, самооценка роли в историческом процессе, основанная на общих ценностях, мировоззрении и взаимодействии между участниками движения. Это центральная характеристика общественных движений.

Для европейских социологов предметом исследования являются не столько движения, сколько общество, вызвавшее их существование. Движение рассматривается как показатель появления нового общества, с одной стороны, и как движущая сила его формирования, с другой.

Общественное движение представляет собой систему коллективных действий, основанную на идентичности, характеризующуюся

включенностью в социальный конфликт и направленную на разрушение границ социальной системы, в пределах которой происходит действие. На основе сочетания двух основных характеристик движений — идентичности и антиинституциональности — выделяют четыре типа движений:

1) движения социального освобождения.

Их антиинституционализм выражается в радикальном протесте против существующей социальной системы и ее ценностей. Групповая идентичность основана на альтернативной культуре и потому является залогом сохранения автономии и солидарности социального субъекта;

2) революционные движения.

Они ориентированы на политический слом режима, но не обладают выраженной идентичностью, поскольку их культурно-ценностная основа недостаточно разработана;

3) движения культурной направленности.

Им присуща развитая групповая идентичность, однако их антиинституционализм недостаточно выражен, а значит, и исторический потенциал относительно низок;

4) реформаторские движения.

Для того чтобы стать социальными, им недостает идентичности. Их цель заключается в том, чтобы вписаться в существующую политическую систему, принципы которой не подвергаются критике.

14.3.2. Психологические подходы к изучению общественных движений и мотивации участия. Политическая психология предлагает собственный подход к изучению мотивации участия в политических партиях. Подход основан на двух парадигмах: 1) люди, объединяющиеся в партии различного типа, обладают рядом сходных, типичных психологических признаков; 2) главная причина объединения политически сенситивных людей в общественно-политические организации — психология влечения к власти политического человека [21].

Объединение людей в политические формирования имеет природные психологические предпосылки. Происходит это при условии, если:

1) партии естественным образом формируются в обществе как коллективная политическая реакция психологических групп людей на крайнее ослабление или чрезмерное усиление власти;

- 2) партии предназначаются для проектирования и создания психолого-политических властных механизмов управления обществом в интересах его жизнеобеспечения;
- 3) партии профессионально производят специфический продукт деятельности (целеобразование), который играет роль катализатора политических явлений;
- 4) партии жизнеспособны в той мере, в какой они располагают интеллектуальным базисом, достаточным для формулировки целеобразования общества;
- 5) партии формируют психолого-политические состояния общества, необходимые для преодоления социальных, экономических, правовых тупиков его развития;
- 6) партии выполняют функцию психологической связи между политикой и политическими явлениями; если партий нет, то политика не может воплотиться в политических явлениях или политические явления не перерастают в политику;
- 7) политика имеет конечное число психологических параметров, и каждому из них соответствует политическая партия, реально существующая или теоретически возможная;
- 8) полное организационное и физическое искоренение какой-либо партии не означает ее уничтожения, потому что ее психологическая первооснова способна к самовоспроизведению без всякой связи с историческими предшественниками.

Заключение

Несмотря на то что процесс партийного строительства в Российской Федерации идет очень интенсивно, он представляет собой хаотичное движение и разбрасывание сил по разным направлениям. Без системного подхода партийное строительство напоминает «гадание на кофейной гуще» — получится или нет. Появился новый партийный бренд: получил поддержку у населения — хорошо, не получил, что делать, попробуем еще раз. При этом потенциал, который аккумулирован в населении и может вылиться в дестабилизирующие действия, ни одной из государственных политических партий не используется. Научный подход позволит решить эту проблему.

Другой тип задач, которые могут решить социально-политические технологии,— это снятие социального напряжения, причем не только в общероссийском масштабе, но и в локальных конфликтах (предприятие — работники; предприятие — госструктуры; предприятие — предприятие). Некоторые исследователи полагают, что социально-политические технологии — это последние рычаги ненасильственного влияния в корпоративных войнах (самый известный пример использования такого механизма — «экологические войны»).

Начало работы по разработке эффективных партийных технологий строится со сбора объективной информации, с создания психологической карты политических партий и общественных движений Российской Федерации.

Список источников

1. Арон Р. Этапы развития политической мысли. М., 1993.
2. Ганзен В. А. Восприятие целостных объектов. Л., 1974.
3. Ганзен В. А. Системные описания в психологии. Л., 1984.
4. Глухова А. В. Политические процессы и политические процедуры. Воронеж: ВГУ, 2000.
5. Грачев М. Н., Ирхин Ю. В. Актуальные проблемы политической науки. М.: Экономический демократ, 1996.
6. Здравомыслова Е. А. Парадигмы западной социологии общественных движений. СПб., 1993.
7. История политико-правовых учений / Под ред. А. Н. Хорошилова. М.: ЮНИТИ, 2001.
8. Каспэ С. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. М.: РОСПЭН, 2001.
9. Кисовская Н. К. Партии и перспективы демократизация в России / Политические институты на рубеже тысячелетий: XX–XXI вв. Дубна: Феникс +, 2001.
10. Кузьмин Е. С. Основы социальной психологии. Л.: ЛГУ, 1967.
11. Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология: Методы исследования / Пер. с англ.; Предисл. А. К. Соколова. М.: Весь Мир, 1997.
12. Пивоваров Ю. С. Две политические субкультуры пореформенной России: Проблема взаимодействия // Ретроспективная и сравнительная политология / Отв. ред. А. Б. Зубов, А. М. Салмин, Л. Л. Тайван. М., 1991.
13. Санистебан Л. С. Основы политической науки. М., 1992. 219 с.
14. Халипов В. В. Кратология как система наук о власти. М.: Республика, 1999. 303 с.
15. Цыганков П. А. Политическая социология международных отношений. М.: Радикс, 1994. 320 с.
16. Шляпентох В. Э. Предвыборные опросы 1993 г. в России (критический анализ) // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 3–10.

17. Эндрайн Чарлз Ф. Сравнительный анализ политических систем: Эффективность осуществления политического курса и социальные преобразования. М.: ИНФРА, 2000. 320 с.
18. Юрьев А. И. Введение в политическую психологию Л.: ЛГУ, 1992.
19. Юрьев А. И. Глобализация как новая форма политической власти, изменяющая человека и миропорядок // Россия: Планетарные процессы. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002.
20. Юрьев А. И. Общество и власть в период глобализации: Учеб. пособие. СПб., 2004.
21. Юрьев А. И. Системные описания в политической психологии. СПб., 1996.
22. Miller D. C. Handbook of Research Design and Social Measurement. Newbury Park, CA: Sage, 1991.
23. <http://www.political.psychology.spb.ru>
24. <http://politicon.iatp.org.ua/Library/kalina/title.htm>
25. <http://law.edu.ru>
26. <http://vor-stu.narod.ru/posob-4.html#6>
27. http://www.policyanalysis.ru/teoriya_politiki_prog.htm
28. <http://portal.rsu.ru/science/modernisation>
29. <http://www.politnauka.org/library/teoria/26osn.html>
30. <http://eu.spb.ru/socio/files/part98.doc>
31. <http://www.library.by/portalus/modules/psychology>
32. <http://www.psyfactor.org/polman2.htm>

Приложение

Перечень политических партий, зарегистрированных в Российской Федерации

(по данным Федеральной регистрационной службы на 19 марта 2006 г.
<http://www.rosregistr.ru/index.php?menu=3010000000>)

1. Аграрная партия России
2. Всероссийская Великодержавная партия
3. Всероссийская Коммунистическая партия будущего
4. Всероссийская политическая партия «Единая Россия»
5. Всероссийская политическая партия «За Русь Святую»
6. Всероссийская политическая партия «Свободная Россия»
7. Гражданская партия России
8. Демократическая партия России
9. Евразийская партия «Союз патриотов России»
10. Коммунистическая партия Российской Федерации
11. Консервативная партия России
12. Конституционная партия Российской Федерации
13. Концептуальная партия «Единение»

14. Либерально-демократическая партия России
15. Народная партия вкладчиков и акционеров
16. Народная партия Российской Федерации
17. Народно-патриотическая партия России
18. Народно-республиканская партия России
19. Национально-Державная партия России
20. Национально-консервативная партия России
21. Национально-патриотические силы Российской Федерации («НПС РФ»)
22. Новая коммунистическая партия (НКП)
23. Общенациональная российская политическая партия «СОЮЗ»
24. Общероссийская политическая партия развития регионов «Природа и общество»
25. Объединенная Российская партия «Русь»
26. Партия Возрождения России
27. Партия граждан России
28. Партия национального возрождения «Народная Воля»
29. Партия прав человека
30. Партия социальной справедливости
31. Партия экономической свободы
32. Политическая партия «Евразийский союз»
33. Политическая партия «Интернациональная Россия»
34. Политическая партия «Истинные патриоты России»
35. Политическая партия «Коммунисты трудовой России»
36. Политическая партия «Либеральная Россия»
37. Политическая партия «Развитие предпринимательства»
38. Политическая партия «Родина»
39. Политическая партия «Свобода и народовластие»
40. Политическая партия «Союз людей за образование и науку»
41. Политическая партия «Справедливости и развития России»
42. Республиканская партия России
43. Российская демократическая партия «Яблоко»
44. Российская коммунистическая рабочая партия —
Российская партия коммунистов
45. Российская Консервативная партия предпринимателей
46. Российская Конституционно-демократическая партия
47. Российская объединенная промышленная партия
48. Российская партия ЖИЗНИ
49. Российская партия мира
50. Российская партия Мира и Единства

51. Российская партия пенсионеров
52. Российская партия самоуправления трудящихся
53. Российская партия Труда
54. Российская политическая партия «Созидание»
55. Российская традиционалистская партия
56. Российская экологическая партия «Зеленые»
57. Социал-демократическая партия России
58. Социалистическая единая партия России
59. Социалистическая народная партия России
60. Союз Правых Сил

15. Исследования в ходе партийных избирательных кампаний и при партстроительстве

Представим свое видение того, как должен быть организован исследовательский процесс в рамках партии.

Мы уверены, что ни в федеральном центре, ни в региональных отделениях партий нет четкого понимания, кто и почему в разных регионах и на разных выборах голосует за партию. Все довольствуются общими комментариями политологов и ненаучными объяснениями технологов. При этом примитивная систематизация данных хотя и необходима, но недостаточна. Требуется разработка партийных стандартов исследований — от того, как должен выглядеть и что содержать базовый отчет, до того, как должны быть сформулированы вопросы в количественном исследовании.

Мы считаем, что внедрение подобной системы в случае реализации ее профессионалами-практиками (если это сделают классические аппаратные работники, то процесс будет забюрократизирован) приведет к постепенному формированию культуры исследований — как общей, так и партийной.

Кроме базы исследований необходимо развивать и новые технологии исследований. Например, информация о симпатизантах вообще отсутствует в базовых отчетах всех исследований, которые

нам доводилось видеть, хотя именно их наличием определяется стабильность успеха партии и ее регионального отделения.

Сначала опишем, как должны выглядеть классические исследования электората, проводимые для партий, далее рассмотрим частые ошибки в интерпретации этих исследований, а потом приведем оптимальные, на наш взгляд, технологии исследования в партийных кампаниях.

15.1. Классические исследования электората

Рассмотрим классические вопросы, которые включают количественные исследования, и дадим ряд пояснений.

Известность. Существуют рейтинги спонтанной и наведенной известности. Спонтанная известность выявляется путем открытого вопроса: «Какие партии вы знаете?» А наведенная — путем серии закрытых вопросов: «Знаете ли вы партию ХХХ?» (открытый вопрос предполагает, что человек сам называет варианты ответа, закрытый, что ему варианты предлагаются). Наведенная известность всегда выше, чем спонтанная. Разрыв между рейтингом наведенной известности и спонтанной показывает, насколько легко избирателю вспомнить партию.

Наиболее известным партиям вкладываться в поднятие известности нет необходимости. Для новых же партий типовой технологией является резкое поднятие известности. Затраты на поднятие известности на 1% примерно в 15–20 раз ниже, чем на поднятие рейтинга поддержки. В случае правильной проработки образа резкий рост известности влечет за собой рост поддержки до уровня 5–10%, хотя и не очень долгосрочный. На выборах осенью 2005 г. в Мосгордуму отдельные партии старались сразу обеспечить себе рейтинг поддержки, а следовало вначале ориентироваться на рейтинг известности. Известный человек или партия даже при несформированном образе сразу воспринимается как серьезный, а малоизвестный с четко сформированным образом как серьезный не воспринимается. Новизна привлекает определенную часть электората сама по себе. Пока партийная система в стране не устоялась, этот механизм будет действовать.

Наиболее подвержена влиянию эффекта новизны молодежь, что видно из приведенного ниже графика.

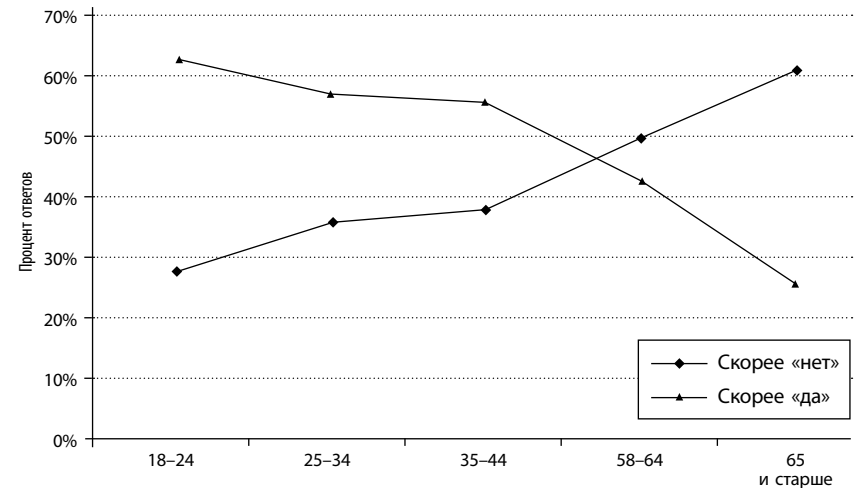

Рис. 17. Распределение мнений представителей различных возрастных групп по вопросу: «Есть ли необходимость в местных общественных организациях?»

Октябрь 2004 г., регион ХХХ, выборка 1270 человек, квотированная по половозрастным стратам и району проживания

Отношение. Отношение или оценка партии и политики — еще один типовой вопрос исследований. Основной смысл его связан с феноменом неэлекторальной поддержки. То есть может быть очень высока доля позитивно оценивающих человека или партию людей, однако очень мала доля тех, кто собирается за него/нее голосовать. Выявление причин подобной неготовности воспринимать объект как политического игрока — предмет отдельных исследований психологического характера.

Электоральные поля. Электоральные поля — это описание социально-демографического профиля электората различных партий и кандидатов. Если электоральные поля партий пересекаются, то следует проводить психологическое исследование, чтобы понять, различается ли электорат партий по другим характеристикам, и наметить поиски «развода» образов партий так, чтобы их электоральные поля не пересекались полностью. Отметим, что для каждой партии в каждом регионе электоральные поля могут заметно различаться; мы называем это явление кризисом однородности электората партий.

Осведомленность о деятельности. Непонимание большинством россиян того, что основная цель партий — изменение законодательства,

приводит к тому, что большинство на вопрос о делах партии дают ответ: «Ничего не делает». Нам представляется, что после повышения возможностей представительной власти контролировать исполнительную власть (пока на региональном, а в перспективе — и на федеральном уровне) эта ситуация несколько изменится. Вопросы, посвященные «делам», очень важны для понимания общей социально-политической картины в регионе, так как многие избиратели оценивают политических игроков именно по этому фактору. Хорошо, если перенесение «авторства» конкретного дела на определенную личность, партию или должность — не случайность, а результат осознанной PR-политики.

Рассмотрим достаточно типичную ситуацию. Губернатор ХХХ, возглавляющий региональное отделение партии УУУ, подписал указ о выделении средств на строительство новой дороги в отдаленный район. В разных ситуациях на вопрос: «Кто построил новую дорогу в ваш район?» — мы можем получить большинство ответов по любому из следующих вариантов:

- ХХХ (чем чаще люди называют человека по фамилии, а не по должности, тем устойчивее его положение — с потерей должности он потеряет меньшую долю сторонников);
- губернатор;
- партия УУУ (крайне редкий вариант, так как почти всегда находится человек, приписывающий себе заслуги партии, даже если финансирование чего-то шло через партийную кассу);
- глава района;
- депутат ZZZ.

Антирейтинг. Антирейтинг обычно выясняется в форме вопроса: «За кого вы точно не будете голосовать?» Даже достаточно высокий антирейтинг не означает однозначно негативной ситуации, особенно для партии. Процесс поляризации электората — закономерное следствие становления устойчивой партийной системы, в которой устойчивый электорат одной партии должен быть антиэлекторатом другой. Отметим, что существует отдельная технология — раскрутка через «накачивание» антирейтинга. При ее применении вместо того, чтобы говорить «пенсионеры молодцы», говорится «предприниматели сволочи», что приводит (в случае соответствия представлениям нашей целевой аудитории) к росту рейтинга.

Рейтинг поддержки. Рейтинг поддержки бывает «мягкий» и «жесткий»: серия вопросов «Если бы выборы состоялись в ближайшее воскресенье, могли бы вы проголосовать за ХХХ?» Либо один вопрос: «Если бы выборы состоялись в ближайшее воскресенье, за кого бы вы проголосовали?» Чаще первый вариант (мягкий рейтинг) используется до окончания выдвижения кандидатов, а второй (жесткий рейтинг) — после. В ряде случаев полезно использовать оба вопроса, прежде всего — когда есть необходимость оценить гипотетический максимум результата кандидата или партии. При этом вопрос «мягкого рейтинга» лучше задавать таким образом: «Можете ли вы описать условия, при которых вы проголосуете за партию ХХХ? Если да, то какие это условия?»

В связи с тем что на сегодняшний день признана возможность агитации «против всех», следует уделять этой категории ответов отдельное внимание.

Активность. Вопрос о готовности прийти на выборы является одним из ключевых. Рассмотрение всех рейтингов, описанных выше, имеет смысл прежде всего в связи с этим вопросом. Явка на российских выборах обычно колеблется от 25 до 60%, поэтому ограничиться рассмотрением мнений всех респондентов невозможно. Иногда рейтинг кандидата может различаться в полтора раза среди тех, кто пойдет голосовать, и среди всех респондентов. Рассмотрение рейтингов в разрезе активности важно для понимания, какой уровень явки оптимален для конкретной партии или кандидата. Иногда после получения заметного разрыва необходимо проведение исследования в целях поиска дополнительной мотивации прихода на выборы.

При этом часто необходимы дополнительные вопросы, чтобы спрогнозировать явку, так как прямой вопрос не работает — люди говорят «да, приду» в силу того, что это социально одобряемый ответ. Типовым вопросом, позволяющим реально оценить явку, является вопрос о том, ходил ли человек на предыдущие выборы. Результаты опроса сравниваются с результатами выборов, и выявляется «коэффициент вранья». Кроме того, существуют выявляемые экспериментальным путем формулы по оценке соответствия явки и заявлений респондентов (REG — это региональный коэффициент):

$$\text{Явка} = 90\% (\text{«точно пойду»}) + 30\% (\text{«скорее пойду»}) + 5\% (\text{«скорее не пойду»}) - \text{REG}.$$

Перетекание. Перетекание — это результат ответов на вопрос «Если партия, за которую вы решили голосовать, не будет участвовать в выборах, то за какую партию вы проголосуете?», рассмотренный по каждой партии. В идеале перетекания практически не должно быть, особенно если рейтинг партии меньше 30–40%. Цель любой партии, по крайней мере на первом этапе, — сформировать или выявить собственную уникальную нишу; только когда она исчерпана, начинается поиск расширения электоральной базы и размывания четких границ первоначальной ниши. Наличие большого (более 20–25%) перетекания — повод для дополнительного исследования (это не касается партий-дублеров, специально созданных/выдвинувшихся для размывания электората.) При рассмотрении перетекания важным параметром является доля уникального электората — тех, кто готов голосовать только за эту партию и ни за какую другую (т. е. чей электорат отвечает: «Против всех» или «Не пойду на выборы»).

Пример данных о перетекании голосов. Август 2003 г., округ Госдумы XXX, выборка 1314 человек, квотированная по половозрастным стратам и району проживания

За какую партию вы бы скорее проголосовали, если бы выборы состоялись в ближайшее воскресенье?	А если бы выбранная вами партия не участвовала, то за какую?											Уникальный электорат, %		
	«Единая Россия», %	КПРФ, %	ЛДПР, %	«Союз Правых Сил», %	«Яблоко», %	Аграрная партия, %	«Возрождение России», %	Народная партия, %	«Партия ЖИЗНИ», %	Партия пенсионеров, %	Не пойду голосовать, %		Против всех, %	Сумма, %
«Единая Россия»	X	3	12	16	8	5	8	4	3	3	3	18	100	21
КПРФ	11	X	8	4	4	13	3	0	0	5	4	33	100	35
ЛДПР	25	11	X	7	13	5	3	2	3	2	6	15	100	21
СПС	38	0	3	X	16	3	1	3	1	0	4	20	100	24
«Яблоко»	13	2	7	20	X	7	5	0	3	0	2	17	100	19
Всего:	10	3	6	7	5	4	4	2	2	2	11	23	100	34

Примечание. Приведены данные только для основных партий. «Родина» во время исследования не существовала в качестве партии

Из приведенной таблицы видно, что наибольшая доля уникального электората у КПРФ, а наименьшая — у «Яблока». Электорат, например, КПРФ в большей степени близок к электорату «Единой России» и аграриев, а электорат «ЕдРа» — к СПС. Интересна также строка «Всего» — эти цифры показывают, насколько та или иная

партия в целом способна аккумулировать электорат других партий. В данном округе более всего способна аккумулировать электорат «Единая Россия», к ней наиболее близки электораты СПС и ЛДПР.

15.2. Классические ошибки интерпретации количественных исследований

15.2.1. Две базовые ошибки. Две ошибки в интерпретации количественных исследований настолько распространены и принципиальны, что мы специально акцентируем на них внимание.

Первая базовая ошибка — *игнорирование психологии*. Суть ошибки заключается в убеждении, что опрос общественного мнения — исключительно социологический метод. Авторам, хотя они могут быть не очень объективны в силу своего психологического образования, представляется очевидным, что основная цель проведения опроса общественного мнения — это предсказание развития ситуации и выработка рекомендаций по коррекции этой ситуации. То есть описание положения дел во время исследования (а это, как минимум, ситуация 2–5-дневной давности к моменту получения отчета по исследованию) есть всего лишь задача для решения достижения этих целей. В то же время предсказание развития ситуации — это предсказание электорального поведения по мнению, а связь между мнением и поведением — предметное поле психологии, а не социологии. В целом, мнение авторов-психологов: дело социологов — констатировать ситуацию, давать рекомендации лучше психологам. А рекомендации — ключевой вопрос исследования, ведь так часто заказчики, получив отчет, говорят: «А что мне делать с этими данными?»

Вторая базовая ошибка — *игнорирование математики*. Суть ее сводится к некритичному отношению к данным в перекрестных таблицах (они же «двумерки», они же «кроссы», они же «пересечения»).

Механизм ошибки заключается в игнорировании расчета погрешностей измерения для каждого значения в каждой графе, а тем более в каждой ячейке перекрестной таблицы. Подробнее данный вопрос рассмотрен в главе 10.

Основное последствие ошибки игнорирования математики заключается в том, что отношение к цифрам становится слишком внимательным, вплоть до магического, и без должного понимания эти цифры могут нанести вред даже больший, чем полное отсутствие информации.

15.2.2. Основные ошибки. Прежде всего следует подчеркнуть, что здесь не идет речь о некорректном проведении опросов общественного мнения. Вопросы методологии и методики исследований достаточно тщательно разработаны, поэтому нами они не рассматриваются. Мы говорим не об истинности выводов, а о валидности этих выводов относительно результатов исследования. Мы также не говорим о том, сознательно или несознательно делаются эти ошибки, преследуют ли авторы цели манипулирования аудиторией или нет. Мы лишь хотим показать те ошибки, которые возникают при переводе «профессиональных цифр» в «непрофессиональные выводы».

Постараемся продемонстрировать все выявленные нами ошибки на минимальном числе примеров, дабы показать, что зачастую при интерпретации одного и того же вопроса встречается целый ряд ошибок.

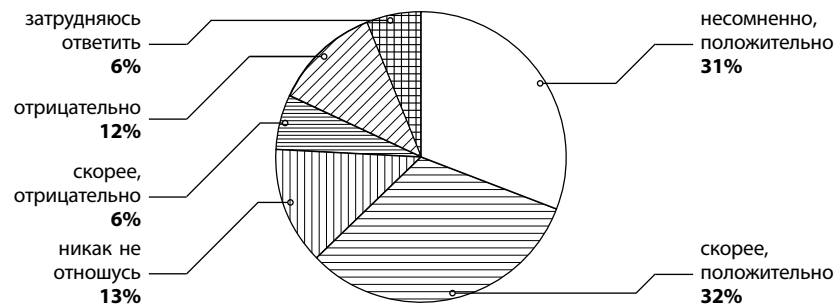

Рис. 18. Разброс мнений по вопросу: «Как вы относитесь к тому, чтобы губернатором Петербурга была женщина?»

Опрос АНО «Городской центр развития общественных связей», Санкт-Петербург, середина февраля 2003 года, репрезентативная выборка, 1255 человек

Объединяя такие ответы на вопросы, как «несомненно, положительно» и «скорее, положительно», авторы статьи говорят о том, что «более шестидесяти процентов горожан высказались за то, чтобы Петербургом руководила женщина». В одной этой фразе есть две ошибки.

1. Первую можно назвать «ложная сумма». Причина ошибки «ложная сумма» заключается в суммировании результатов, измеренных в шкале, которая является промежуточной между ранговой и номинативной. Часто, интерпретируя результаты исследования, объединяют ответы типа «скорее, да» и «точно да». При этом

не учитывается то, что составители анкеты разбили «положительный ответ» на два не случайно, а исходя из понимания, что при выборе из трех альтернатив: «да», «нет» и «не знаю» — будет наблюдаться смещение ответов в связи с относительно высоким, но не первым рангом мотива голосования за женщину у респондента. Известно, что в каждый момент времени (за исключением экстремальных ситуаций) поведение человека определяется совокупностью мотивов, которые могут вступать в противоречие. Соответственно, раз человек считает, что в целом хорошо, если городской администрацией будет руководить женщина, но при этом сам факт ее гендерной принадлежности не имеет решающего вклада в фактор «хороший губернатор — плохой губернатор», то он выберет ответ «скорее, положительно». Таким образом, в данной категории оказываются люди, давшие этот ответ не по причине выявляемого отношения к проблеме, а по другим мотивам. То есть это ответ «мне все равно, какого пола губернатор» позитивно настроенного человека.

2. Следующая ошибка, приведенная в примере, — «думаю, но не делаю», «не „против“, но не „за“». Суть ошибки состоит в подмене когнитивного и аффективного (эмоционального) компонентов установки компонентом регулятивным. Формулировка вопроса («Как вы относитесь...») выясняет исключительно первых два компонента. То есть человек может быть уверен, что женщина во главе города — это очень хорошо (и выбрать вариант ответа «несомненно, положительно»), но в то же время это будет проявлением его когнитивной установки («я считаю, что женщина более мягкая, меньше стремится к власти»), а эмоциональный компонент установки по отношению к женщине-губернатору принципиально отрицается («власть должна быть в руках мужчины» — следствие подсознательной уверенности в правильности патриархального уклада). Если при этом эмоциональный компонент сильнее (что очень часто наблюдается в процессе принятия решения избирателем), то регулятивный компонент (установка на осуществление действия) будет соответствующим — избиратель проголосует против кандидата-женщины.

Игра на данном противоречии часто используется в избирательных кампаниях при сборе подписей. Сборщики объясняют избирателям, что их подпись просто означает отсутствие возражения против выдвижения кандидата (на самом деле — поддержку выдвижения), а затем избиратель получает именное письмо с благодарностью за поддержку.

3. Ошибка «любят синих, кандидат — синий» не представлена в данном примере, но часто следует за приведенными выводами. Ошибка заключается в том, что, основываясь на невалидном выводе «60% за то, чтобы Петербургом руководила женщина», делается следующий шаг рассуждений: «Если выдвинется только один кандидат женского пола, то 50–60% голосов ей обеспечено». Основание ошибки рассмотрено выше (в пункте 1) и заключается в невнимании к сложности структуры мотивов избирателя.

4. Ошибка «гиблые люди». Часто те, кто не идет на выборы (или скорее всего не пойдет на выборы), исключаются из анализа. На наш взгляд, это абсолютно неправильно, потому что 50% имеющих право голоса граждан РФ, которые почти никогда не ходят на выборы, — это тот ресурс, который почти не обрабатывается кандидатами. Две основные и взаимосвязанные причины этого — распространенность маркетингового подхода к построению кампании и презентизм мышления политтехнологов (презентизм — склонность представлять будущее подобным настоящему). Постоянное применение маркетингового подхода означает, что если строить всю кампанию исходя из того, что нужно стабильно ходящим на выборы, то эта группа всегда будет неохваченной. Что же касается презентизма мышления политтехнологов, то нам представляется, что если в случае постановки цели поднять явку на 10% за счет «привода» к участкам хорошо исследованной и относительно консолидированной группы избирателей, то можно сконцентрировать почти все эти 10% голосов в руках одного кандидата, а это в большинстве случаев (по крайней мере — при выборах в законодательные органы власти) может стать решающим фактором.

5. Ошибка «нет погрешности». Наиболее показательны ежемесячные партийные рейтинги, измеряемые ведущими федеральными исследовательскими компаниями (ВЦИОМ, ФОМ, Ромир-Monitoring). Появление каждого рейтинга — информационный повод, служащий основанием для множества публикаций в СМИ. И многие журналисты и аналитики начинают говорить о том, что «рейтинг „Единой России“ упал на 2,5%, а КПРФ — вырос на 2%. Это свидетельствует о росте недовольства общества по поводу замораживания реформ, отсутствия реальных улучшений, что и привело к перетеканию избирателей от президентской партии к оппозиционерам». Очевидно, что при погрешности 2% говорить о каких-либо изменениях в структуре партийных симпатий избирателей

невозможно. Тем более не следует привязывать эти изменения к каким-то конкретным решениям правительства.

6. Ошибка «двойная погрешность» в некотором смысле противоположна предыдущей. Сравнивая рейтинги кандидатов, некоторые журналисты упрекают своих коллег в предыдущей ошибке. Они говорят о том, что если рейтинг одного кандидата 23%, а другого — 18% при 3-процентной погрешности измерения, то это значит, что их рейтинги не различаются, так как у одного рейтинг может колебаться от 20 до 26%, а у другого — от 15 до 21%. Поскольку эти интервалы перекрываются, то, следовательно, различий нет. Однако следует указать на то, что не все значения в пределах интервала, определяемого погрешностью, равновероятны. То есть значение 20,1% для первого кандидата менее вероятно, чем значение 22,5%. Точно так же и для второго. Поэтому, сравнивая рейтинги двух кандидатов и опираясь на указанные значения погрешности измерения (3%) и уровня значимости (95%), можно говорить о том, что рейтинги кандидатов различаются с вероятностью 95%, если их разность более 3%. Кроме того, для каждой пары значений, различающихся менее чем на 3%, возможно вычислить ту вероятность, с которой одно значение превысит другое в генеральной совокупности.

7. Ошибка «нет затруднившихся». Похоже, очень часто ответ «затрудняюсь ответить» считается «непригодным» для анализа. Даже если около 30–40% избирателей еще не определились с выбором, делаются выводы о шансах кандидатов исходя из имеющихся рейтингов. Хотя очевидно, что при отсутствии 1–2 явных лидеров (то есть когда два кандидата имеют рейтинг около 20% или один — около 30%) высока вероятность того факта, что не определившиеся — это не только те избиратели, которые делают выбор в последний момент (по нашим оценкам, от 3–5 до 10–15% в зависимости от явки), но, вполне вероятно, и не охваченный уже «раскрученными» кандидатами какой-то из «базовых электоратов». Соответственно, появление кандидата, играющего на неохваченном поле, сразу даст шанс вырваться в лидеры (под «появлением» в данном случае подразумевается раскрутка до 70–80-процентного уровня известности).

8. Ошибка «все всех знают». Когда рейтинг известности основных кандидатов не превышает 20%, делать выводы об их шансах, основываясь на рейтинге предпочтений, невозможно (в данном случае под основными имеются в виду кандидаты, потенциально располагающие финансовым, административным и личным

электоральным ресурсами). В интересной форме схожую ошибку можно встретить у профессиональных социологов. Объясняя значительные несоответствия данных опросов незадолго до выборов и результатов голосования, они апеллируют к склонности опрашиваемых высказывать социально одобряемую точку зрения, т. е. постулируется то, что избиратель уже знает, за кого будет голосовать. Хотя феномен социально одобряемых ответов существует, однако не следует преувеличивать его значение.

9. Ошибка «явка не важна». Все прогнозы строятся исходя из определенного уровня явки, при этом, как правило, не указывается. Иногда это связано с особенностью построения исследования, подразумевающего опрос исключительно тех, кто точно придет голосовать.

10. Ошибка «ложная гомогенность», «все относится ко всем» связана с тем, что анализируются распределения ответов только по всей выборке в целом (одномерные распределения), а затем результаты переносятся на отдельные группы. Типичный пример: подсчитывается рейтинг актуальных проблем округа или региона, а затем делается вывод о том, что самые важные для населения в целом проблемы именно в таком же порядке значимы для каждого конкретного человека. То есть правильная интерпретация — не «каждого человека больше всего волнует проблема ХХХ», а «большинство населения волнует проблема ХХХ». При кажущейся очевидности многие исследователи совершают эту ошибку.

11. «Обмен рейтингами — обмен людьми». Данная ошибка подразумевает, что при сравнении двух последовательно проведенных опросов падение рейтинга одного кандидата/партии и повышение другого на примерно равную величину описывается как перетекание электората (т. е. изменение электоральных предпочтений) от одного к другому. Если рейтинг одного кандидата был 40%, а другого — 60%, а через месяц у них рейтинги по 50%, то без дополнительных вопросов в исследовании мы не сможем быть уверены, что на самом деле миграция сторонников была значительно больше, а 10% — это баланс этой миграции.

15.2.3. Классификация ошибок. Мы предлагаем некоторую классификацию ошибок исходя из определения той сферы, в которой при операциях происходит ошибка.

Первый тип — «ошибки математики», они связаны с непониманием взаимозависимостей между численными показателями

результатов опроса, несоответствием между делением респондентов на группы, «логической некорректностью».

Второй тип — «ошибки психологии», они связаны с непониманием структуры компонентов психологии человека и их взаимосвязей.

Ошибки математики:

- *игнорирование математики*;
- «нет затруднившихся»;
- «все всех знают»;
- «явка не важна»;
- «нет погрешности»;
- двойная погрешность;
- «обмен рейтингами — обмен людьми»;
- «ложная гомогенность», «все относится ко всем».

Ошибки психологии («структура мотивов»):

- *игнорирование психологии*;
- «ложная сумма»;
- «думаю, но не делаю», «не „против“, но не „за“»;
- «любят синих, кандидат синий»;
- «гиблые люди».

15.3. Исследование симпатизантов

То, что понятие «симпатизант» является ключевым в партийном строительстве и партийных выборах, мы старались показать в других наших работах. Одной из первых проблем на пути внедрения этого понятия в практику является отсутствие данных по количеству симпатизантов в партиях.

Какое количество симпатизантов есть у партии N ? Каково численное колебание симпатизантов? Насколько приверженность симпатизантов партии N зависит от идей и деятельности партии N ? Ответов на эти вопросы сегодня нет ни у одной партии, а именно от этих ответов зависит их долгосрочный успех.

В качестве первого шага на пути исследования симпатизантов мы видим включение в количественное исследование следующих

блоков вопросов (отметим — это не формулировки для включения непосредственно в опросник):

- Обсуждает ли человек политику? Если да, насколько часто?
- Отстаивает ли он свои интересы, взгляды и убеждения в спорах?
- Иницирует ли разговоры о политике или включается в них?
- Какова сеть контактов человека? С кем обсуждает политику?
- Какими каналами получения информации о политических событиях человек пользуется?
- Как формируются суждения человека о событиях? Насколько самостоятельны суждения?
- Каковы политические взгляды, убеждения человека?
- Какова степень готовности реализовываться в дискуссиях или общественно-политической деятельности?
- Как мотивировать человека на сотрудничество с партией?

15.4. Общий план исследования для партии

Для составления электоральной модели партии *N* необходимо ее исследовать, т. е. собрать сведения о ее реальном состоянии и потенциале. Ниже приводим краткий список основных вопросов в соответствии с разработанной нами уровневой мотивационной моделью пространства политического участия населения.

1. **Член партии.** Какова фактическая численность членов партии? Кто они? Что их объединяет? Насколько они организованны? Что способна организовать эта партия? Насколько развита региональная сеть? Насколько члены партии дисциплинированы и активны? Каков уровень известности партии? Каков уровень поддержки партии? Насколько электоральное поле партии пересекается с электоральными полями других партий? Насколько рейтинг лидеров партии, как федеральных, так и региональных, пересекается с рейтингом партии *N*?

2. **Активист.** Какое количество средств (потенциально) есть у партии? Каков принцип набора активистов? Есть ли возможность у партии *N* набрать профессиональных активистов? Сколько активистов финансирует партия? Сколько активистов собира-

ла при необходимости? Насколько активны и дисциплинированы активисты партии *N*? Насколько известна деятельность партии и ее региональных отделений на местах? Насколько население поддерживает эту деятельность?

3. **Симпатизант.** Какое количество симпатизантов есть у партии? Каково численное колебание симпатизантов? Насколько приверженность симпатизантов партии *N* зависит от идей и деятельности партии?

4. **Пассивный избиратель.** Какой процент пассивных избирателей потенциально может проголосовать за партию *N*? Насколько региональная сеть охватывает пассивных избирателей?

5. **Неопределившийся избиратель.** Каков процент неопределившихся потенциально может поддерживать партию *N*?

6. **Протестный избиратель.** Каков антирейтинг партии *N*?

7. **Игнорирующий избиратель.** Какой мотив необходим игнорирующему избирателю, для того чтобы он поддержал партию *N*?
Ответив на эти вопросы, мы можем составить модель партии *N*.

15.5. Инновационные подходы к исследованиям

Мы считаем, что преимущественно в ближайшие годы будут развиваться и эволюционировать следующие направления исследований:

1) *исследования мотивации избирателей*, причем мотивации не только голосования, но и участия в деятельности партии;

2) *создание информационных баз*, позволяющих вести мониторинг социально-психологических параметров населения;

3) *сравнительное изучение электората*, нацеленное, например, на изучение различий мотивации при голосовании за кандидата и партию;

4) *целевое исследование симпатизантов и других групп*, позволяющее получить даже индивидуальную психологическую характеристику потенциально активного сторонника партии и на ее основе совершить отбор в кадровый резерв;

5) *моделирование поведения через Интернет и сотовые телефоны*.

Современные средства коммуникации по факту создали особую виртуальную среду, в которой действуют специфические механизмы коммуникации, формирования мнения и моделирования поведения. Требуется значительный объем исследований для того, чтобы в целом

определить, каким образом осуществлять влияние на электоральное поведение групп избирателей, активно пользующихся этими средствами;

6) *географически ориентированные исследования.*

Очень часто исследования проводятся в целом по региону, но при этом делаются попытки экстраполировать их результаты на каждый район региона. О математической и психологической некорректности использования такой информации мы говорили выше. Предполагаем, что в ближайшее время будут активно внедряться исследовательские технологии, позволяющие хотя бы обоснованно адаптировать результаты исследования по региону к каждому из районов, например: путем учета сравнительной истории голосования в разных районах региона и создания психологических паспортов районов;

7) *ориентация на методики краткосрочного прогнозирования.*

Любое исследование к моменту представления результатов, отчета уже является устаревшим, особенно это касается исследований общественного мнения. В комплексе исследовательских методов всегда должны присутствовать методики, позволяющие сделать обоснованный прогноз.

15.6. Прогностическая экспертиза региональной предвыборной ситуации

В последний год стали общим местом рассуждения о том, что есть опасность осуществления провокационных сценариев на федеральных выборах в России в 2007–2008 гг. По нашему мнению, это, в частности, обусловлено отсутствием как консенсуса внутри элит, так и разделяемой большинством населения государственной стратегии и идеологии. Но, кроме этого, есть и еще один, на наш взгляд, крайне важный фактор вроде бы второстепенного характера: специфика становления и развития избирательных технологий в России, определяющая отношение и степень доверия к избирательному процессу со стороны населения. Чем агрессивнее ведутся кампании, тем меньше люди верят во власть, чем выше на выборах поднимается градус обсуждения общегородских, общеокружных или общеобластных вопросов, тем больше дается обещаний и, как следствие, тем выше становится доля тех, кто разочаровался во власти «раз и навсегда».

Проведение «цветных революций» можно во многом считать вершиной PR-технологий как средства политической борьбы. Политический PR особенно ярко проявляется в период выборов, да

и те самые «цветные революции» проводятся на фоне избирательных кампаний. Поэтому мы считаем, что прогнозирование избирательных кампаний крайне необходимо для формирования представления о том, что ждет наше государство через два года.

В стране, которая переживает эпоху перемен, не может сформироваться устойчивая законодательная и политическая система, в особенности если страна столь велика и многоукладна, как Россия. Российское законодательство, посвященное выборам, является одной из наиболее динамичных сфер — еще ни одна федеральная кампания не проходила по тому же закону, что и предыдущая (это касается и грядущих кампаний 2007–2008 гг.). Понятно, что законодательство есть не единственный и, возможно, даже не самый главный фактор, определяющий политические последствия выборов. Но избирательное законодательство всегда не только определяет особенности проведения выборов, но и существенно влияет на политическую систему страны или региона.

Ниже будет приведено краткое описание общих параметров сценария будущих выборов в Законодательное собрание Санкт-Петербурга, базирующееся на монографии «Прогностические очерки практики выборов на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области», электронная версия которой доступна на сайтах www.bianki.ru и www.seravin.narod.ru.

15.6.1. Описание нового закона о выборах. Выборы депутатов Законодательного собрания Санкт-Петербурга IV созыва должны пройти по принципиально новым правилам в апреле 2007 г. В соответствии с новым федеральным избирательным законодательством они состоятся во второе воскресенье марта (при этом некоторые эксперты указывают на вероятность досрочного проведения выборов — например, весной 2006 г.). Перед прошлыми выборами в Законодательное собрание изменения состояли прежде всего в сокращении второго тура выборов (отметим, что если бы на выборах 1998 г. не было второго тура, то в 13 округах победили бы другие кандидаты). В этот раз последствия изменений законодательства более принципиальны, что мы и проанализируем, опираясь на Закон Санкт-Петербурга «О выборах депутатов Законодательного собрания Санкт-Петербурга» № 252–35 от 15 июня 2005.

Без сомнения, основным нововведением является «переход на избрание исключительно по партийным спискам». Кавычки здесь объясняются тем, что депутаты, стараясь сохранить за собой округа,

«вырастили» очень необычный гибрид мажоритарной и пропорциональной системы. В целом распределение мест между партиями происходит по пропорциональной системе: 50 мест в парламенте делятся между партиями, набравшими более 7% голосов, пропорционально результату. Но если на выборах в Госдуму законодательные требования к распределению мест внутри партийных списков ограничиваются понятием федеральной «тройки», то в Петербурге теперь схема сложнее. Вначале мандаты достаются тем кандидатам, которые находятся в городской части списка — их может быть до трех человек. Оставшаяся часть списка имеет привязку к округам — в каждом из 50 округов партию представляет конкретный кандидат. Соответственно, те мандаты, которые получает партия (кроме общегородской части списка), достаются тем кандидатам, на округах которых партия набрала наибольший процент голосов.

Еще полгода назад существовала вероятность принятия другой схемы, более мажоритарной по своему характеру: в каждом округе должны были проводиться выборы между представителями партий. Эти правила могли бы привести к весьма интересным результатам. За исключением тех действующих депутатов, которые имели бы очень сильные позиции у себя в округе (т. е. они бы набрали большинство вне зависимости от того, какую партию представляли), все остальные места могла бы получить одна партия... Особенно если бы в бюллетенях не стояли фамилии кандидатов. Но здесь мы анализируем наиболее вероятные последствия принятия закона в том виде, в котором он существует на сегодняшний день.

15.6.2. Макроуровень: политические последствия. Основным последствием принятия нового закона на политическом уровне станет *существенно возросшая роль партий*. Раньше в России на региональном уровне политические силы часто были фиктивны с точки зрения низовой партийной структуры и опоры на население, теперь же привязка к партии необходима для каждого политика, а партии могут быть только федеральными.

По нашему мнению, *процесс структуризации политического пространства*, навязываемый из федерального центра, если он будет проведен «без перегибов», должен привести к появлению более адекватных классическому пониманию политических партий как выразителей интересов определенных слоев населения. Во многом выборы в Петербурге станут последней проверкой «боеготовности» политических партий перед федеральными выборами. Это ка-

сается как создания действующей партийной низовой структуры, состоящей из убежденных (!) сторонников партии, обеспечения широкого слоя симпатизантов (согласно точке зрения М. Дюверже, это те, кто готов открыто демонстрировать свои политические убеждения), так и самоопределения представителей городской политической элиты. Очевидно, что сейчас состав партийных фракций в Законодательном собрании объясняется прежде всего внутриполитическими отношениями, а не идеологическими разногласиями. Новая система выборов вызовет ряд последствий, которые приведут к структурированию:

- кандидаты лишатся возможности быть поддержанными многими партиями одновременно (хотя история выборов показывает, что это не гарантировало победу) и спекулировать партийной поддержкой;
- принятие закона поставит политические силы «левого» и «правого» флангов перед выбором между дроблением на карликовые партии и объединением;
- норма, содержащая положение о потере партией мандата в случае отказа от места кого-то из кандидатов из общегородской части списка, также будет стимулировать окончательное самоопределение политиков.

Возможно, некоторые партии (особенно с низким партийным рейтингом) станут в той или иной степени открыто призывать к участию под своими знаменами известных независимых политиков, обещая им максимальную независимость в поведении (в том числе и после выборов в случае избрания), некоторые партии могут пытаться заработать на продаже мест в городской части списка.

Следует сделать оговорку, что описанные вероятные последствия будут наблюдаться, если не реализуется *сценарий свержения* (когда игроки федерального уровня приложат все возможные усилия и задействуют методы для достижения четко запланированного результата, не допуская никаких отклонений). Последствием реализации этого сценария может стать репетиция «цветной революции» (массовые выступления с призывами отмены выборов, пикетирование зданий органов власти, петиции и заявления во все судебные и правозащитные организации, привлечение международных наблюдателей и СМИ и т. д., и т. п.), причем важно отметить, что организовать эту репетицию могут как те силы, которые будут пробовать

реализацию «цветного сценария» в 2007–2008 гг., так и те, кто хочет попробовать потренироваться в противодействии ему.

Петербург в качестве такой тренировки — наиболее подходящий регион: наиболее европейский по менталитету населения (есть шанс, что на улицы будут готовы выйти не только коммунисты, националисты и пенсионеры, но и сторонники либеральных идей) и близкий и интересный для западного мира. При этом любые «цветные» события могут быть ориентированы только на привлечение внимания с последующим активным участием внешних сил.

Более конкретным негативным для всех участников (в том числе и инициаторов) последствием сценария «сверхуправляемых выборов» станет вариант, когда одна партия получит 35% голосов, следующая за ней, например, 12%, а все другие — менее 7%. По новому закону, если преодолевшие 7-процентный барьер партии набирают в сумме менее 50% голосов, выборы признаются несостоявшимися.

Начало реализации сценария «сверхуправляемых выборов» может быть положено в момент регистрации партийных списков, поэтому организационная и юридическая четкость действий избирательных комиссий становится особенно важна.

Интересно, что новые правила будут заключать в себе еще одну опасность для всех партий, особенно лидирующих, — это *опасность чрезмерной внутрипартийной конкуренции*. Легко представить кандидата, который, балансируя на грани прохождения в парламент, выяснит, что так как он не может заметно улучшить свой результат и значимо повлиять на результаты партии в целом по городу (чтобы при своем фиксированном результате получить место), то ему будет выгодно сыграть в каком-то округе против своего коллеги по партии, чтобы уменьшить его результат, повысив таким образом свои шансы на получение мандата. Особенно жесткая борьба предстоит за места в городской части списка в «сильных» партиях — есть примеры формирования партийных списков на выборах в региональные парламенты, которые приводили к расколу региональных отделений.

Осложняет эту ситуацию трактовка такого понятия, ключевого для всего закона, как «избирательное объединение», даваемая в п. 1 статьи 1 рассматриваемого закона: «Избирательное объединение — это политическая партия, имеющая в соответствии с федеральным законом право участвовать в выборах, а также региональное отделение политической партии, имеющее в соответствии с федеральным законом право участвовать в выборах депутатов

Законодательного собрания Санкт-Петербурга». То есть в законе отсутствует норма, определяющая, кто именно — федеральная партия или ее региональное отделение — будет выдвигать кандидатов на выборах в Законодательное собрание; это отдается на откуп самим политическим партиям. Можно предвидеть, что это выльется еще в одну причину для раздора внутри партии, между регионом и центром.

Существенным образом может ухудшить политическую ситуацию в регионе и такое последствие новой системы выборов, как *округа без депутатов*. Ведь как минимум округов без депутатов будет столько же, сколько в сумме человек в общегородской части списков прошедших партий. То есть, если пройдет 4 партии, в каждой из которых будет по 3 человека в «верхушке» списка, то это уже означает, что 12 (!) округов останутся без депутатов. Также будут округа, не представленные в парламенте депутатами из-за того, что партия, которую представляет победитель, не пройдет в парламент. Отсутствие на округе кандидата приведет к *перераспределению финансовых потоков из резервных фондов депутатов*.

15.6.3. Мезоуровень: процедуры и технологии. Значимость процесса *отбора кандидатов* принципиально возрастает. Раньше кандидат мог начать кампанию самостоятельно и лишь потом, после выдвижения и политического торга, заявить о поддержке своей кандидатуры какой-то политической партией. Другой пример: кандидаты могли выступить единым блоком (необязательно партийным — вспомним про весьма успешный блок «Наука, промышленность, образование» в 2002 г.), и при этом блок или партия ничего не теряли, если поддерживали проигравшего кандидата, но выигрывали, если поддерживали победившего. Теперь же партия несет 100-процентную ответственность за результат кандидата — результат самой партии есть сумма результатов кандидатов.

Важно отметить, что *стратегия партии* не может исчерпываться привлечением наиболее рейтинговых кандидатов по всем округам, каждой партии необходимо определять стратегию по отношению к другим игрокам. Потому что результат той же «Единой России» во многом зависит не от того, кто будет ее представлять в каждом округе и сколько процентов она наберет, а от того, какая доля голосов избирателей повлияет на распределение мест в парламенте. Успешная стратегия «слабой» партии (имеющей рейтинг на уровне 3–7%) может быть сориентирована географически: напри-

мер, выдвижение трех кандидатов, которые наберут по 50% голосов, при результате по остальным округам в среднем 5%, даст общегородской результат около 7–8%, т. е. 4–6 мест в Законодательном собрании. Скорее всего подобные расчеты подтолкнут некоторых действующих политиков вместо скорейшего вступления в какую-нибудь сильную партию (т. е. «Единую Россию») к поиску покровителей в одной из пока не очень популярных, но претендующих на серьезную раскрутку на федеральных выборах 2007 г. партий.

Очень значимую роль будут играть *общегородские «тройки»* — хотя, в отличие от системы на выборах в Госдуму, общегородская (аналог федеральной) часть списка может состоять и из одного человека. Отметим, впрочем, что на сегодняшний день очень низок общегородской рейтинг всех действующих депутатов, да и в целом в городе очень мало фигур, способных стать «ледоколом» для партий. Под «ледоколом» здесь понимается фигура, которая сможет обеспечить партии получение более чем одного мандата. Состав «тройки» тем более важен, что партии будут чувствовать ответственность перед избирателями за то, чтобы в случае прохода партии в Законодательное собрание фракцию возглавил именно тот, кто возглавлял список.

Ожидается также напряженная *борьба в политсоветах и исполкомах* политических партий, особенно за внутрипартийные процедуры формирования списков. Будет наблюдаться стремление к концентрации полномочий по управлению избирательной кампанией в исполкомах политических партий в ущерб полномочиям штабов отдельных кандидатов. При этом кандидаты будут стараться для «подстраховки» проводить дополнительные агитационные мероприятия, хотя очевиден риск, что нескоординированность действий центрального штаба и штабов кандидатов может привести к снижению результатов.

Если рассмотреть направления работы в избирательной кампании, то можно отметить три момента:

- *возрастает значимость юридического направления.*

Наиболее простой из распространенных способов повлиять на конфигурацию выборов — не допустить кого-то из участников по юридически обоснованным причинам;

- *возрастает роль аналитического направления*, так как новые правила предполагают существенное увеличение возможностей по управлению ситуацией через управление информацией;

- *возрастает роль глобальной стратегии* избирательной кампании, не только определяющей поведение того игрока, который ее разрабатывает, но и в существенной степени учитывающей поведение других игроков (сюда же можно отнести управление подбором кандидатов, выбор округов для активной работы, соотношение между полномочиями штабов кандидатов и партии, соотношение направленности партийной и личной агитации кандидатов).

15.6.4. Микроуровень: психологические последствия. Как будут выбирать избиратели? Будут ли они выбирать кандидата или партию? Широко известно, что в России в целом мотивация голосования на выборах носит преимущественно личностный, а не идеологический характер. В частности, причина этого — в переходном периоде развития нашего государства, а во время кризисов и переломов всегда возрастает роль личности. Именно этим во многом объясняется крайне высокая значимость «троек» в начале партийных списков на выборах в Госдуму. И если на выборах в 2002 г. было понятно, что выдвижение кандидата от партии не принципиально влияет на его результат, то теперь, учитывая прогнозируемое возрастание роли партий и партийной агитационной активности, тот факт, от какой партии выдвигается кандидат, будет играть существенную роль.

Наши исследования дают основания считать, что идеолого-партийный фактор не так мало важен при выборе кандидата, как считают многие технологи. Хотя мы не можем доказать, что на что больше влияет — отношение к кандидату на голосование за партию, которую он представляет, или, наоборот, отношение к партии влияет на выбор кандидата, но наша позиция заключается в том, что значимость отношения к кандидату выше.

Результаты наших социологических и психологических исследований показывают, что антиэлекторат (т. е. та часть избирателей, которая ни при каких условиях не проголосует за ту или иную партию) у большинства партий высок (это касается преимущественно известных партий). Учитывая прогнозируемую поляризацию политического пространства, предположим, что к выборам весной 2007 г. значения антирейтинга достигнут верхних границ сегодняшних показателей.

По нашим оценкам, практически для всех основных партий (хотя следует ожидать активной федеральной раскрутки и новых партий) будет наблюдаться тенденция влияния антирейтинга партии на рейтинг кандидатов. Несмотря на то что такое влияние

вряд ли приведет к «съеданию» уровня поддержки кандидата более чем на 10–15%, это может заметно повлиять на результаты партий (особенно «сильных», и прежде всего «Единой России»).

В принципе, данный эффект можно было бы нейтрализовать, если заниматься продвижением практически исключительно кандидатов, а не партий. Но скорее всего основные полномочия будут аккумулированы в аппаратах партий, перед которыми будет стоять не только задача успешных выборов в Законодательное собрание, но и раскрутка партии перед выборами в Госдуму,— а это значит, что партийным брендам будет уделено как минимум не меньше внимания, чем отдельным кандидатам.

Сейчас в регионах иногда фиксируется «усталость» избирателей от однообразия предложения на «партийном рынке». Это может привести к резкому взлету новых партий (вспомним «Родину» в 2003 г.).

В результате выборов появятся округа, которые будут не представлены в парламенте. Хотя этот факт будет иметь и определенные политические последствия, наиболее значимо он повлияет на умонастроения избирателей. Именно под лозунгами «у нас украли голоса», «у нас украли кандидата», «округ бросили, он остался без присмотра» и будет достаточно легко как минимум изобразить, а при негативном сценарии и реально спровоцировать массовое недовольство. А как уже говорилось выше, в 2007 г. большое количество политических игроков будут готовы использовать любой повод для эскалации политической активности населения и перевода ее в акцентированные и экстремальные формы.

В целом каждой партии следует очень четко определить свои приоритеты, желательно — идеологию и программу, так как при жесткой межпартийной конкуренции потребуются тщательная дифференцированная работа по всем категориям избирателей:

- для тех, кто раньше проявлял *безразличие к партиям*, следует подчеркивать высокую роль личности кандидатов в новой системе;
- *разочаровавшихся в партии* необходимо убедить в способности кандидатов изменить партийную направленность, исправить ошибки (хотя это и крайне сложный фронт работы);
- долю *противников партии* (антиэлекторат) нужно стараться зафиксировать на минимальном уровне;
- *сторонников партии* (симпатизантов) необходимо максимально вовлекать в избирательный процесс.

15.6.5. Моделирование результатов выборов 2002 г. по новым правилам. Цель данного «прогноза прошлого» — определить, насколько иным был бы состав Законодательного собрания, если бы на выборах 2002 г. действовал новый закон, а также то, каким был бы состав Законодательного собрания, если бы в 2002 г. избиратели голосовали в целом так же, с учетом небольших поправок на партийность, а кандидаты представляли те партии, в одноименных с которыми фракциях они находятся на сегодняшний день.

Модель с дополнениями отличается от примитивной модели прежде всего тем, что учитывает гипотетические результаты технических кандидатов, которых бы партии выставили по большинству округов.

Пример моделирования результатов выборов

Фракция (партия / блок на выборах)	Количество мест		
	Сейчас	Примитивная модель	Модель с дополнениями
«Единая Россия»	22	31	20
«Родина» («Наука, промышленность, образование»)	7	9	9
«Партия жизни» («Воля Петербурга»)	6	10	9
«Демократическая» — СПС (блок «СПС + Яблоко»)	3	0	7
«Демократическая» — «Яблоко» (блок «СПС + Яблоко»)	3	0	5
ЛДПР	6	0	0

Отметим, что ЛДПР, по результатам нашего моделирования, получила бы количество голосов очень близкое к пороговым 7%. Очень интересно, что прежде всего выигрывают демократические партии (которые в 2002 г. выступали единым блоком), а проигрывает «Единая Россия».

Заключение

И как академические исследователи, и как практики мы должны быть рады, что живем в эпоху перемен и имеем возможность наблюдать глобальные социально- и политико-психологические процессы. Чем выше скорость происходящих изменений, тем сложнее, но и интереснее прогнозировать даже ближайшее будущее.

Прогнозирование относительно близкого будущего особенно сложно: во-первых, результат будет виден достаточно скоро,

во-вторых, в ситуации кардинальных изменений прогнозирование в принципе затруднено, в-третьих, сейчас приходится прогнозировать развитие системы, которая еще не полна (не приняты многие законы и подзаконные акты). Но мы сделали попытку прогнозирования применительно к выборам в Законодательное собрание Санкт-Петербурга. Ситуация в этом регионе интересна и сама по себе, но более важно то, что она может служить моделью развития избирательного и, шире, политического процесса в России на региональном уровне.

Переход на «почти полностью» пропорциональную систему выборов в Законодательное собрание Санкт-Петербурга, по всей видимости, будет являться моделью пропорциональных выборов в Госдуму и уже поэтому интересен для специалистов. Кроме того, вероятно, мы имеем ситуацию, когда перед принятием принципиальнейшего для городской политической элиты закона, определяющего процедуру избрания депутатов, не была проведена детальная экспертиза его последствий: в нем слишком много неопределенностей, дающих возможность для «раскачки» политической ситуации. Предложенное в законе введение элементов мажоритарной системы в пропорциональную сделано достаточно грубо, что и приводит к этим неопределенностям, хотя самое интересное, что закон был принят во многом в целях консервации существующей ситуации (сохранения мандатов действующими депутатами). Это типичный пример проявления *парадокса законодательной близорукости*. Закон разрабатывается таким образом, чтобы властное большинство решило максимум проблем, стоящих перед ними сегодня. Однако то, к каким последствиям приведет принятие нового закона, не рассматривается. Решение актуальных проблем вызывает новые, не спрогнозированные заранее. Таким образом, каждый закон диктует необходимость в принятии следующего, корректирующего положения первого, и образуется непрерывный цикл. Чем больше итераций проходит цикл, тем сильнее он отдаляется от действительности.

Публичная экспертиза избирательного законодательства и прогнозирование направления развития избирательного процесса позволят сделать более прозрачным процесс выборов хотя бы для элит и высокообразованной части общества. Проведение же подобных работ на стадии разработки нормативных актов, а не после их принятия, в целом приведет к повышению степени цивилизованности и открытости процесса выборов, что, в свою очередь, уменьшит вероятность реализации «цветных» сценариев.

Информация управляет миром: так было всегда, но в последние десятилетия и годы этот тезис становится все более очевидным и правомерным. Именно это явление обуславливает принципиальную роль методологических подходов и методического арсенала гуманитарных дисциплин.

Процесс формирования партийной системы в нашей стране развивается уже почти двадцать лет, но пока это не привело к реальным результатам. В последние 2–3 года федеральная исполнительная власть активно форсирует партрогенез и увеличивает роль партий в политической системе государства.

Мы являемся сторонниками концепции сетевой организации партий, которая предполагает применение отсутствующих пока методов исследования. Не следует думать, что методология и методика социально-психологических исследований — неизменный процесс, напоминающий застывший бетон. Они постоянно эволюционируют, поэтому каждая серьезная партия должна иметь лабораторию по изучению и модернизации методологии и методов политических исследований, хотя бы потому, что защитные барьеры электората от сбора информации эволюционируют точно так же, как эволюционируют методы и методология исследований.

Особенно важны разработка и внедрение новых методов потому, что тот, кто пользуется самыми совершенными методами, во-первых, получает наиболее достоверную и полную информацию (а полнота и достоверность — ключевые характеристики результатов исследований), а во-вторых, оптимизирует затраты на исследования (что также очень важно, так как серьезные исследования стоят очень дорого).

16. Психология партстроительства: перспективы партий в России

Сегодня на всех возможных уровнях идет обсуждение политического пространства, особенно партийного. Пытаются определить, какие у него есть координаты, какие есть электоральные ниши, наконец, какие партии и в какой пропорции поделят места в Госдуме

через год-два. Делается это всевозможными путями, например цитатами (впрочем, противоречивыми) из опыта западных демократий, ссылками на работы классиков и т. д.

Никак не отвергая и даже иногда участвуя в подобной деятельности, мы считаем, что не менее важна дискуссия о технологиях партстроительства, которые в конечном счете определяют то, какими будут партии. Разбирая вопрос о том, как должна быть организована партия и как она должна действовать, мы опирались на академический научный опыт или опыт других государств в последнюю очередь, а в первую — на российскую практику.

Политические партии — ключевой институт политического общества. В России давно и много говорят об отсутствии общества гражданского, но без партийной системы институты гражданского общества не смогут действовать эффективно. Не давая здесь оценок текущей политической ситуации, лишь констатируем, что руководством государства прилагаются существенные усилия к повышению роли партий в политическом процессе (если не реальной роли, то, по крайней мере, публичной — хотя это уже зависит и от самих партий).

Речь пойдет прежде всего о партийном строительстве. Именно о строительстве долгосрочных политических институтов, а не о создании очередных PR-фантомов, заряда которых хватает на один, максимум на два избирательных цикла. Мы не идеалисты, просто мы знаем, что эффективнее создавать долгосрочные социальные системы, а не краткосрочные.

Мы опишем, каким образом создание реально действующего и опирающегося на население регионального отделения партии позволит существенно увеличить эффективность проведения избирательных кампаний, снизив риски провала и финансовые затраты на последнем этапе.

Данный материал подготовлен на основе книги «Психология и практика регионального партстроительства», выпущенной авторами в январе 2006 г. Одной из его особенностей является то, что он содержит разработанный авторами научный базис, неоднократно проверенный на практике. В ближайшие месяцы читателям будет представлено научное обоснование нашей точки зрения на процесс партийного строительства. Здесь же все вопросы рассматриваются преимущественно с практической точки зрения.

16.1. Методика исследования

Данная методика основана на двух источниках: опыте работы авторов на выборах в регионах России и обобщении результатов исследований. Совпадение ряда выводов и отдельных компонентов предлагаемых моделей с трудами классиков объясняется только выводимостью их из практики, а не изначальной опорой на какую-то теорию.

Настоящее исследование было разделено на два этапа, которые проводились параллельно: *этап полевого исследования* (сбор первичной информации), включающий проведение экспертных и глубинных интервью, а также использование метода наблюдения и метода включенного наблюдения; *этап кабинетного исследования* (сбор вторичной информации), включающий поиск информации в архивах и сбор данных через компьютерные сети.

В ходе подготовки данной работы были проанализированы материалы исследований, проведенных нами за период с 1999 г. по декабрь 2005 г.: 54 экспертных интервью с представителями различных федеральных партий и региональных движений (в 11 регионах), 1436 публикаций в печатных и интернет-СМИ по теме исследования, 126 отчетов по опросам общественного мнения и фокус-группам (в 21 регионе), 15 качественных психологических исследований и 17 аналитических записок. Были проанализированы программы, уставы и другие открытые документы политических партий России («Единая Россия», СПС, «Яблоко», КПРФ, «Родина», ЛДПР).

Метод включенного наблюдения за работой федеральных партий и их региональных отделений был задействован в следующих регионах: Московская, Тульская, Иркутская, Ленинградская, Брянская, Белгородская, Тверская, Нижегородская, Мурманская, Самарская, Ивановская, Костромская области; города: Санкт-Петербург, Москва, Владивосток, Нарьян-Мар, Ноябрьск, Казань; республики: Башкирия и Калмыкия.

При анализе информации мы убедились, что сегодня крайне актуально использовать принципиально новые для России подходы к партийному строительству и партийным избирательным кампаниям. Здесь мы предлагаем модели, описывающие суть работы партии как по созданию и развитию региональных отделений, так и по проведению избирательных кампаний, а также даем практические рекомендации по использованию этих моделей.

16.2. Кризис партстроительства в России

Политические партии — готовое оружие для подрыва власти.

Джордж Вашингтон (1796)

Если развитие партийных систем можно рассматривать как индикатор демократизации системы в целом, то верно и обратное — утверждение институтов демократии способствует развитию партий. Поэтому то, что партии в России слабы и неэффективны, означает только одно — пока слаба и неэффективна сама российская демократия.

Борис Грызлов (2001)

Философ Дэвид Юм в своем «Опыте о партиях» (1760) говорил о том, что партии начинаются с программы, а потом доминирующей становится структура. Но, в соответствии с точкой зрения Мориса Дюверже, блестящего классика изучения партий в целом и организационной структуры в частности, большинство партий Западной Европы выросло из других организаций (от аудиторий газет до клубов и профсоюзов), члены каждой из которых осознали общность своих политических интересов. То есть партии шли по пути от организационной базы к идеологической.

Основатель российской политической психологии проф. А.И. Юрьев дает такое определение: «Партия — это объединение психологически близких людей, связанных мотивом использования власти для характерных целей присущим им образом в благоприятных условиях» [7, с. 40]. Отметим, что это определение было сформулировано в 1992 г. и соответствовало политической реальности того времени, когда партии создавались даже группами из нескольких десятков человек. Об этом говорит и Юрьев перед своим определением: «...Я буду именовать партиями все общественные объединения людей, именующих себя союзами, комитетами, центрами, фронтами, клубами, ассоциациями, обществами, фондами, блоками, организациями, землячествами и пр.». Политическая реальность к 2006 г. кардинальным образом изменилась, и сегодня не только с юридической, но и с политико-психологической точки зрения следует сузить понятие партии.

Работа по объективной классификации партий, выполненная под руководством А.И. Юрьева в 2003 г., основывается на более

узком определении партии — как научно-исследовательских институтов изучения власти. Мы согласны с приоритетом исследовательско-проектной функции партий, однако считаем, что определение должно включать не только идеальную (идейную, идеологическую), но и организационную составляющую. Это упоминается и Юрьевым в еще одном данном им определении партии: «Общественно-политическая организация является партией в том случае, если целью ее деятельности является власть, которая достигается только коллективными усилиями на основе теоретической модели общества. Партии являются носителями психологических феноменов, которые обеспечивают воплощение политики в политические явления» [7, с. 42].

В России к моменту разрешения партий не было тех структур, которые могли бы стать организационной основой партии (похоже, их нет и на сегодняшний день). В итоге развитие партий пошло чрезмерно бурно, и началось оно от идей, а не от оргструктуры. Это одно из обстоятельств, определяющих текущую ситуацию с политическими партиями в России.

С точки зрения авторов данной работы, в России вообще уникальная ситуация создалась еще и потому, что, в отличие от Западной Европы, мы не можем анализировать, *как создавались партии*, мы вынуждены изобретать, *как их можно создать*. Именно наличие субъекта, источника инициативы вместо понимания партогенеза как процесса и отличает данный труд, равно как и российскую ситуацию с партиями в целом, от Европы. Да, у России своя история и достаточно своеобразный путь развития, но в отношении становления национальной партийной системы мы абсолютно точно должны сделать колоссальный рывок — за ближайшие годы, максимум лет за десять, построить эту систему.

Опишем законодательное понимание политической партии в соответствии с Федеральным законом № 93-ФЗ «О политических партиях» (в редакции от 21 июля 2005 г.). (Мы не будем останавливаться на формальных, хотя и принципиальных, критериях — численность, отделения и прочее, так как они должны быть хорошо известны нашим читателям по дискуссиям в СМИ 2004–2005 гг.)

Статья 3, п. 1

Политическая партия — это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их

политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

Статья 3, п. 4

Цели и задачи политической партии излагаются в ее уставе и программе.

Основными целями политической партии являются:

формирование общественного мнения;

политическое образование и воспитание граждан;

выражение мнений граждан по любым вопросам общественной жизни, доведение этих мнений до сведения широкой общественности и органов государственной власти;

выдвижение кандидатов на выборах в законодательные (представительные) органы государственной власти и представительные органы местного самоуправления, участие в выборах в указанные органы и в их работе.

Статья 10, п. 1

Вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность политических партий, равно как и вмешательство политических партий в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц, не допускается.

Сконцентрируем внимание на второй части п. 1 статьи 10: «Вмешательство политических партий в деятельность органов государственной власти ... не допускается». Нам как непрофессиональным юристам смысл этого выражения не ясен. Приведем такой пример толкования данной нормы: партии не должны пытаться влиять на работу Государственной думы... Наверное, больше примеров не требуется. Для критичных читателей заметим, что нигде в этом законе и, судя по нашим консультациям с юристами, в других нормативных актах не дается определение понятия «вмешательство».

Проведя лонгитюдное исследование динамики партстроительства в России, мы пришли к выводу, что ярко выделяются восемь основных кризисных моментов: кризис кадров, кризис идей и их носителей, кризис доверия, кризис однородности, кризис нестабильности, кризис работоспособности, кризис отношения и кризис политической инициативы.

Кризис кадров в партстроительстве проявляется в двух направлениях. Первый тип — это кризис непосредственно кадров для партии; второй — кризис кадров-активистов. Каждый из этих кризисов проявляется различным образом на каждом из уровней власти: местном, региональном и федеральном.

Кризис идей в партстроительстве имеет три составляющие: психопатология программ политических партий; потеря культуры партстроительства; кризис умения донести идею до масс.

Федеральные партии сейчас также переживают *кризис доверия*. Более 40% избирателей не отдадут свои симпатии ни одной из известных им партий. Это значит, что их не удовлетворяют ныне существующие партии и что у любой партии теоретически есть возможность для роста. Однако электоральной потребности, электорального доверия для создания новых федеральных партий на данный момент нет. Подавляющее большинство россиян, около 90%, заявляют, что не нужно создавать новые партии. В качестве исключения можно выделить электоральную группу от 18 до 34 лет и электоральную группу тех, кто «живет в полном достатке», проявляющих интерес к создаваемым партиям, а главное — констатирующих возможность вступления в новую партию. Эта позиция понятна, так как у шести самых известных партий повышать рейтинг известности нет смысла, а рейтинг поддержки можно повысить только за счет сильных региональных и местных отделений.

Лидирующие федеральные партии подвержены также *кризису однородности*, т. е. сторонники этих партий не представляют единую группу. Соответственно, эти партии не выражают какого-то общего интереса, мнения или объединяющей идеи, а являются лишь организационными структурами. Любая из партий может в любой момент потерять большинство сторонников. Например, «Единая Россия» — абсолютно не единая партия: и те, кто за нее голосует, и ее симпатизанты разбиты на два непримиримых лагеря (согласные с деятельностью партии в Думе и несогласные). Особый интерес вызывает готовность населения к консолидированным групповым действиям. В последнее время акции протеста, направленные против отмены льгот и т. п., благодаря СМИ стали неотъемлемой частью общей политической картины в стране. Акции протеста преподносятся в СМИ как социально одобряемые действия. Благодаря этому в большом количестве регионов их одобряет около половины населения, а среди этой группы около половины выражают готовность участвовать в акциях. Это невероятно большой

потенциал для развития акций протеста: в принципе, только треть населения невозможно вывести на акции на добровольных началах. Наибольший интерес представляет группа населения, которая при неодобрении и незаинтересованности темой выражает готовность к участию в протестных действиях (таких порядка 10%). Однако у этой группы есть потенциал роста до 30%!

Суть *кризиса нестабильности* в том, что при нестабильной политической ситуации в стране невозможно появление партий как организаций, они появляются только как окружение героя, вождя. Известный в психологии факт: в кризисах повышаются значимость личностей и уровень одобрения авторитарного управления.

Кризис партийной работоспособности во многом заключается в неэффективности использования партийных ресурсов. У нас никто не проверяет работоспособность регионального отделения. Почему? Просто никому не интересно, работает ли оно. Региональные отделения чаще всего воспринимаются как необходимые по закону придатки федеральных партий. Не имея организации, напрямую контактирующей с населением, федеральные партии вынуждены пользоваться услугами наемников-активистов, а известно, что войны наемниками ведутся, но не выигрываются, наемники выигрывают только битву.

Кризис отношений «центр — регионы» проявляется в том, что федеральный центр партии и региональные отделения взаимно абсолютно не доверяют друг другу. Это взаимное недоверие приводит к тому, что федеральные парторганы боятся посылать в регионы деньги из общепартийной кассы, считая, что там их разворуют. Когда деньги все же высылают, то вместе с ними в регион приезжает человек с четкими негативными ожиданиями относительно регионального отделения, что, с учетом изначально негативного отношения к нему региональных партийных деятелей, приводит к весьма негативным последствиям. Наиболее перспективно создание института независимых аналитиков, которые смогут объективно оценивать ситуацию в каждом регионе, не порождая негатива, который вызывают комиссары/кураторы из федерального центра.

Оппозиция ждет, что действующая властная элита даст им ресурсы и пространство для роста, но это противоречит природе власти как психологического феномена. *Кризис политической инициативы* — бич современной оппозиции. Оппозиция не предоставляет позитивной альтернативы будущего, она концентрируется только на оголтелом прогнозе «если власть не сменится, все будет плохо».

Так как за последние годы состояние страны стабилизировалось и при всех «перегибах на местах» наблюдается рост, а «перегибы» затрагивают не активный электорат, а другие группы, то слова власти «если придет оппозиция, будет плохо» вызывают больше доверия у голосующего населения. Модель будущего действующей власти не очень явная, но у населения имеется уверенность, что она есть. Оппозиция должна описывать, как всем будет хорошо, когда она придет к власти, а не ограничиваться запаздывающей критикой. Позиция власти «над игрой» хороша, но она неустойчива: ей необходимо создать реальную низовую партийную структуру и предьявлять модель будущего. В связи с тем, что четкой модели будущего не предьявлено, население не может выстроить долгосрочных планов. А расширение горизонтов планирования снижает невротизацию населения и обеспечивает стабильность власти за счет увязки личных моделей будущего и моделей, предьявляемых властью. Особенно забавно выглядит критика власти со стороны «старых либералов», которые могли уже к 1995–1997 гг. создать реальную партию, с числом тех, кто может по решению руководства (! не за деньги) выйти на улицы, не менее 50 тысяч человек. Но они ее не создали, не проявили инициативу, а теперь утверждают, что власть разрушает их фантомные партобразования.

Основные партийные болезни необходимо было локализовать, вербализировать и формализовать, для того чтобы излечить. После рассмотрения кризисов становится очевидно, что есть кризисы партстроительства, характерные и для европейских партий (кризис идеи и стабильности), а есть характерные только для постсоветского пространства (кризис отношения и кризис партийной работоспособности). Можно говорить, что Россия во многом идет общеевропейским путем развития партий, но у нее прослеживается свой, особый, уникальный путь, и политические партии России некорректно сравнивать с западноевропейскими и американскими. У нас сложились своеобразная система и культура кризисного партстроительства, т. е. строительство партий посредством создания кризисов, с расчетом на самоорганизацию нашего общества. Во многом это попустительский путь развития партстроительства.

Не умаляя американского влияния на развитие политической системы в России новейшего времени, стоит отметить, что на рубеже 2003 г. мы его уже переросли. Особо ярко это показали совместные семинары, которые проходили перед прошлой федеральной кампанией. На них наши заокеанские «друзья» предлагали собирать

с населения деньги — например, Чубайсу на избирательную кампанию, что вызывало бурю восторга в среде отечественных политтехнологов и показывало полное непонимание ситуации в стране американскими советниками.

Однако не стоит забывать того, что на развитие «демократии» по-американски в России из бюджета США выделено на 2006 г. порядка 86 млн долларов. На эту сумму на прошлой федеральной кампании можно было бы избрать порядка 50–70 депутатов Госдумы, которые бы потом лоббировали нужные интересы. Понятно, что на сезон 2007–2008 гг. они выделят еще больше напечатанных ими бумажек. Безусловно, эти суммы повлияют на ситуацию в стране и могут даже существенно ее изменить, но есть подозрение, что эти деньги разворуют на подходе к регионам и они станут лишь бонусом «патриотичных» политиков и политтехнологов.

16.3. Почему голосуют за партию: психология электората

16.3.1. Классические модели электорального поведения. Использование модели дает возможность более точно прогнозировать электоральное поведение и, как следствие, результаты выборов.

В литературе термин «модель электорального поведения» употребляется в четырех, несколько различных, аспектах:

- модель как подход («что самое важное в кампании», например, PR-подход, наиболее полно представленный в книге Сергея Фаера);
- модель как классификация, типология («какие бывают группы избирателей»);
- модель как совокупность внешних факторов («что действует на электорат»);
- модель как совокупность внутренних факторов («исходя из каких мотивов и установок избиратель принимает решение»).

На наш взгляд, из приведенного списка первый тип моделей таковыми не являются. К ним же относится, например, «негативный подход», выделяемый О.П. Кудиновым. На наш взгляд, в данном случае уместнее говорить о негативной стратегии или тактике кампании, но не о модели электората.

Мы считаем наиболее показательным представление о модели электорального поведения как о совокупности параметров, в со-

ответствии с которыми избиратели делятся на относительно гомогенные группы (причем не все параметры в равной степени важны для определения специфики конкретной группы), т. е. модели-классификации. При этом классификация — лишь основание модели, а собственно суть ее заключается в определении веса факторов, в разной степени влияющих на поведение избирателей определенной группы. Таким образом, второй аспект модели — механизмы принятия решения, различающиеся у разных групп избирателей.

Наиболее полные перечни моделей электората на русском языке приведены в работах О.П. Кудинова «Основы организации и проведения избирательных кампаний в регионах России» и Е. Малкина, Е. Сучкова «Основы избирательных технологий».

Проанализировав указанные выше списки и ряд других моделей, мы составили полный перечень моделей: адресная, доминирующего стереотипа, идентификации, идеологическая, имиджевая, классовая, административная, проблемная, программная, профиля черт, референтной группы, социально-экономическая, традиционная, участия, клиентелистская, рекламная модель, социологическая модель, модель политических свобод Ноллана, модель типов электоральных установок.

Здесь мы рассмотрим только модель типов электоральных установок, разрабатываемую нами. Данная модель является синтетической по своему характеру. Суть модели состоит в использовании всей информации о мнениях и убеждениях респондентов, получаемой в количественных социально-психологических и социологических исследованиях в качестве оснований для классификации респондентов по всей совокупности их установок, проявляемых в ответах на вопросы исследования. Исходное предположение состоит в том, что система установок, определяющая электоральный выбор, явным и неявным образом проявляется в ответах на вопросы. Ярким примером этого являются анкеты респондентов, склонных давать отрицательные ответы на все вопросы анкеты, выражая таким образом свою, в целом крайне негативную, позицию по отношению к выборам. Очевидно, что это группа с определенными психологическими характеристиками, и не стоит их смешивать с более позитивно относящимися к выборам избирателями, которые при этом также не пойдут на выборы. На момент публикации этой работы еще не закончены исследования по детальной разработке модели, выявляющей группы избирателей по типу системы политических установок.

16.3.2. Анализ моделей электорального поведения. Мы предлагаем условную классификацию описанных нами выше моделей в соответствии с доминирующим фактором, которому модель приписывает решающую роль в определении электорального выбора избирателя. Классификация не жесткая, т. е. модель может относиться более чем к одной группе (эти модели выделены курсивом).

Рис. 19. Классификация моделей по доминирующему мотиву

Одним из подходов к пониманию мотивации электорального поведения является сравнение оснований моделей. Прежде всего, выделим два основания классификации.

Первое основание — степень рациональности — эмоциональности мотива. Мы считаем, что мотив «материальная выгода» и мотив «общность идей» скорее можно отнести к группе рациональных

мотивов, а мотивы «общность людей» и «личность кандидата» — скорее к группе эмоциональных.

Второе основание классификации — степень конкретности — абстрактности мотива. Мотив «материальная выгода» и мотив «общность людей» скорее можно отнести к группе конкретных мотивов, а мотивы «общность идей» и «личность кандидата» — скорее к группе абстрактных.

Третье основание классификации — привязанность мотива к внутренним или внешним проявлениям психики человека. По этому критерию мотивы «материальная выгода» и «общность идей» скорее можно отнести к группе внешних мотивов, а мотивы «общность идей» и «личность кандидата» — скорее к группе внутренних.

Учитывая совпадение результатов классификации по второму и третьему основаниям, в итоге получаем двумерную модель.

Сравнение оснований моделей

Мотивы	Характеристика мотивов	
	рациональных	эмоциональных
Конкретно-внешние	Материальная выгода	Общность людей
Абстрактно-внутренние	Общность идей	Личность кандидата

В качестве второго подхода, который позволит понять соотношенность выделенных нами четырех ключевых мотивов, мы решили использовать общенаучный пентабазис, внедрение которого в теорию и методологию психологической науки было осуществлено В. А. Ганzenом и развито применительно к политической психологии А. И. Юрьевым.

ЭНЕРГИЯ Материальная выгода	ИНФОРМАЦИЯ Общность идей
СУБСТРАТ Мотив голосования	
ВРЕМЯ Личность кандидата	ПРОСТРАНСТВО Общность людей

Рис. 20. Анализ мотивов голосования с помощью общенаучного пентабазиса

Мотив «общность людей» был отнесен нами к общенаучной категории «пространство», так как социальная система есть, прежде всего, пространство существования политических образований.

Мотив «личность кандидата» был отнесен нами к категории «время», так как избиратель по факту сталкивается не с личностью кандидата, а с образом этой личности. При этом практика избирательных кампаний такова, что этот образ управляем и корректируется от выборов к выборам, да и в рамках одной избирательной кампании. Таким образом, этот «образ личности кандидата/партии» — динамическая характеристика, функция от времени.

Мотив «материальная выгода» был отнесен нами к категории «энергия», так как прямая или косвенная материальная выгода для избирателя — это прежде всего ресурсы, обеспечивающие его существование.

Мотив «общность идей» был отнесен нами к общенаучной категории «информация», так как идеи являются наиболее концентрированным выражением информации.

16.3.3. Модель голосования при партийных выборах. При рассмотрении выделенных нами четырех оснований мотивов в различных электоральных моделях семантически и содержательно они распадаются на две группы — коллективные («общность людей» и «общность идей») и индивидуальные («материальная выгода» и «личность кандидата»). Очевидно, что для мажоритарных, личностно ориентированных выборов больше подходит использование индивидуалистических мотивов, а для пропорциональных, партийных — коллективистских.

Рис. 21. Соотнесение оснований моделей и типов избирательных систем

Предложенный подход позволяет свести воедино две стороны существования партии — партийное строительство и партийные выборы. Любая реальная партия, и в этом ее ключевое отличие от партии-бренда, должна включать в себя общность людей и общность идей.

Для понимания того, что значит общность идей, мы предлагаем использовать следующую пятиуровневую модель: миссия, идеология, программа, стратегия и тактика. При этом отметим, что объединяющим фактором является наличие у партии миссии, т. е. модели будущего. Особое внимание обратим на уровневый характер модели. Без модели будущего невозможно разработать идеологию, без идеологии невозможно написать программу, без программы не определить стратегию, без стратегии не выработать эффективной тактики.

Общность людей, которая должна составлять социальную инфраструктуру партии, мы подробнее рассмотрим ниже.

Рис. 22. Соотнесение содержательной и организационной составляющих партии

16.4. Роль симпатизантов в партстроительстве

16.4.1. Общая двумерная модель партийного пространства. Кардинальное изменение избирательного законодательства, ориентированное на повышение роли партий, подстегнуло смену доминирующей модели электората. Новые правила игры несут в себе новое видение избирателей и приоритетов в технологиях воздействия на них. До этого модели ведения кампаний не основывались на партиях, технологи приезжали в различные регионы и, используя одинаковые идеи и одинаковые технологии, избирали кандидатов от разных партий. Это происходило потому, что партийная поддержка была не нужна на местных и региональных выборах, проходных кандидатов-одномандатников и так поддерживали основные партии. Зачастую все партии, поддерживающие выигрывшего кандидата, номинально включали его в свои ряды. Если отбросить теорети-

ческие моменты моделей электората, то у нас была двухмерная модель электората, первый уровень которой делил избирателей на сторонников кандидатов, неопределившихся и голосующих против всех. Второй уровень делил избирателей на две группы — это активные, принимающие участие в голосовании избиратели, и пассивные, не принимающие участия в голосовании. Некоторые политики работали со всеми избирателями, прагматичные политики работали с теми, кто ходит на выборы, т. е. с активными избирателями.

Прежде чем обнаружить что-либо новое, не замеченное ранее другими наблюдателями, необходимо сначала сформировать новый понятийный аппарат или новое видение объекта. Объект конкретного исследования диктует метод, адекватный его изучению, и соответственно технологию воздействия и коррекции.

Теперь изменились правила и пришло время по-новому увидеть избирателей. Новое видение изменит технологические подходы, приоритеты и даже инструментарий исследований (например, анкеты опросов общественного мнения).

Мы провели изучение электората в ряде регионов (Московской, Вологодской, Тульской, Иркутской, Ленинградской, Брянской, Тверской областях, Санкт-Петербурге, Москве и Казани) и пришли к выводу, что сейчас модель электората изменилась, а многие составные части видоизменили смысловую нагрузку.

Действующая сегодня модель осталась двумерной. Модель имеет форму эллипса, повторяя количественную характеристику численности людей на каждом уровне.

Первый фактор — электоральная активность. Для простоты можно выделить два уровня — это активные избиратели, принимающие участие в выборах, и пассивные, не принимающие участия в выборах. На схеме эти уровни разделены вертикальной пунктирной линией. Она свободно перемещается по схеме в пределах электорального пространства, так как в разных регионах разная электоральная активность населения. Очень важно, что модель делит всех на активных и неактивных участников избирательного процесса. Ведь крайне показательной характеристикой, например, качества списочного состава партии (т. е. членов партии) является то, какой процент из них активно участвует в избирательном процессе. Соответственно, на любом уровне модели есть люди электорально активные и пассивные. То, что линия не прямая, показывает, что доля активных и неактивных избирателей может различаться от уровня к уровню.

Второй фактор, который лежит в основе модели, — это комплексная мотивационная характеристика политического участия, отражающая отношение человека к политическому процессу и мотивацию его участия в нем. По этому фактору выделяются семь уровней (чем выше уровень, тем более сильный уровень мотивации предполагается). Подробнее уровни будут описаны ниже, здесь мы их только перечислим: член партии, наемник, симпатизант (активный сторонник), пассивный сторонник, нейтральный избиратель, протестующий избиратель, игнорант. Отметим, что такое деление может произвести впечатление неоднородности классификации, но причина этого — прежде всего в комплексной характеристике мотивационной сферы представителей каждой из этих категорий.

Рис. 23. Двумерная модель партийного пространства

Что дает новое видение электората? Оно открывает нам новые технологические возможности, главная из которых скажется на эффективности и экономности проведения избирательных кампаний. Мы не создали модель электората, а открыли реальную.

Дадим описание уровней модели.

1. **Член партии.** На нашей схеме они обозначены в небольшом количестве, так как ни одна из имеющихся сейчас в России партий

не имеет большого (относительно общей численности населения) количества членов партии (всего партийных граждан менее одного процента). Те партии, которые в последнее время стали активно увеличивать число своих сторонников, делают это фиктивно, чаще всего за счет привлечения административного ресурса. Мы в ряде регионов лично наблюдали, как директора крупных предприятий под угрозой увольнения заставляли сотрудников вступать в ту или иную партию.

Однако и в гипотетической ситуации создания реальной партии количество ее членов не должно быть очень большим.

2. Активист. Это избиратель, которого нанимает партия для того, чтобы он за вознаграждение оказывал ей содействие. Это группа лиц, чаще всего работающая за деньги,— например, агитаторы на выборах или политтехнологи и т. п. Иногда, на проекте с повышенным финансированием, доля таких людей в регионе (особенно в региональном центре) радикально возрастает и доходит до половины численности активных избирателей.

3. Симпатизант. Это избиратель, который открыто заявляет о своих политических симпатиях. Также уместно называть симпатизантов *активными сторонниками*. Термин достаточно многозначен, наше понимание его близко к классическому определению Мориса Дюверже, который ввел его в научный оборот.

Чаще всего симпатизанты—это многочисленная группа избирателей. Пенсионер-коммунист в поезде, на улице и в транспорте, активно вступающий в разговоры на политические темы с другими людьми,— яркий пример симпатизанта. Политическое влияние той или иной партии напрямую связано с количеством симпатизантов, поддерживающих ту или иную партию. Новые кампании технологически будут направлены на формирование убеждений и модерирование поведения именно симпатизантов. Подробнее на том, как это возможно осуществлять, мы остановимся при описании технологий.

Симпатизант—это тот избиратель, который бесплатно делает то, что должны делать активисты и партийцы. На Западе партийные шоу-конференции устраиваются прежде всего не для того, чтобы «зарядить» партийцев или активистов, а для того, чтобы «зарядить» симпатизантов.

4. Пассивный сторонник. Это человек, который имеет относительно четкие и устойчивые политические убеждения и электоральные предпочтения, но открыто и активно их не выражает.

5. Нейтральный избиратель. Это избиратель, который не имеет четко выраженных политических убеждений и электоральных предпочтений, но в целом не против участия в политической жизни региона.

6. Протестный избиратель. Это избиратель, который настроен против сложившейся политической ситуации. Например, ему не нравится никто из зарегистрированных кандидатов или ему вообще ничего не нравится. Исходя из результатов наших исследований мы утверждаем, что это достаточно обособленная по своим психологическим характеристикам группа. Это те избиратели, которые в ответах на все вопросы классического опроса общественного мнения отвечают «нет», и поэтому политтехнологи часто не рассматривают их в качестве электорально значимой группы. Однако, когда эти избиратели приходят на выборы, их голосование часто становится непредсказуемым—иногда часть таких избирателей может проголосовать не просто «против всех», а за кого-то из кандидатов и заметно повлиять на общие итоги голосования.

7. Игнорант. Это избиратель, который в принципе не интересуется политической жизнью в регионе, стране, который ее игнорирует. Отметим, что такие люди также могут быть активными избирателями. Например, в последние годы некоторые регулярно работающие на выборах технологи создали базы данных по этой категории людей и в день выборов посылают к ним специалистов по работе со спецконтингентом, которые приводят определенную часть игнорантов на избирательный участок (за материальное вознаграждение).

16.4.2. Трехмерная модель партийного пространства для партии. Рассмотренная выше модель дает понимание того, как люди делятся по отношению к политическому процессу и партиям (семь вертикальных уровней) и к избирательному процессу (два горизонтальных уровня).

Как применить эту модель к конкретной партии? При рассмотрении не всего населения в целом, а конкретной партии N к модели добавляется третий фактор—отношение человека к партии N . То есть человек по своему психологическому профилю и особенностям мотивации относится, например, к симпатизантам, но к партии N у него позитивное отношение, а к партии X —негативное. В таком случае этот человек будет распространять позитивную информацию о партии N , негативную—о партии X . Для ясности мы опишем сочетание факторов мотивации полити-

ческого участия и отношения к партии X в графической и табличной форме.

Чтобы не усложнять схему, мы не стали указывать разделение представителей в каждой из ячеек таблицы на электорально активных и пассивных, однако о нем следует помнить. Приведем пример важности этого: большое количество негативно настроенных по отношению к партии X *пассивных сторонников*, которые электорально пассивны, не должно волновать партию X, а большое количество *симпатизантов*, негативно настроенных по отношению к партии X, должно волновать вне зависимости от их электоральной активности.

Отношение населения региона к партии X
и мотивация политического участия

Уровень модели	Отношение к партии X / Мотивация		
	хорошее отношение	нейтральное отношение	плохое отношение
Член партии	«Стойкие» члены партии X	«Нестойкие» члены партии X, члены дружественных партий	Члены других партий, особенно партий-антагонистов, «внутренние враги»
Наемник	Лояльные наемники партии X	Не очень лояльные наемники партии X и других партий	Наемники других партий, лояльные к ним. Крайне нелояльные наемники партии X
Симпатизант (активный сторонник)	Активно отстаивают интересы партии X	Активно отстаивают интересы, частично совместимые с интересами партии X	Активно отстаивают противоположные интересы
Пассивный сторонник	Сторонники партии X	Потенциальные сторонники партии X	Сторонники другой партии
Нейтральный избиратель	Потенциально — голоса на выборах за партию X. Часто принимают решение в последний момент. Важно заложить модели спонтанного голосования за партию X для нейтральных избирателей. Не более четверти из них к моменту начала выборов знают, за кого будут голосовать. В своих электоральных предпочтениях нестабильны		
Протестный избиратель	Очень редко встречаются протестные избиратели с позитивным отношением к любой партии, за исключением радикальных (чаще всего анархических)	Ничем не угрожают партии, если нет риска формирования негативного отношения	Крайне важно стараться не допустить, чтобы негатив всей этой группы замкнулся на партию X
Игнорант	Крайне редко обладают сформированным отношением		

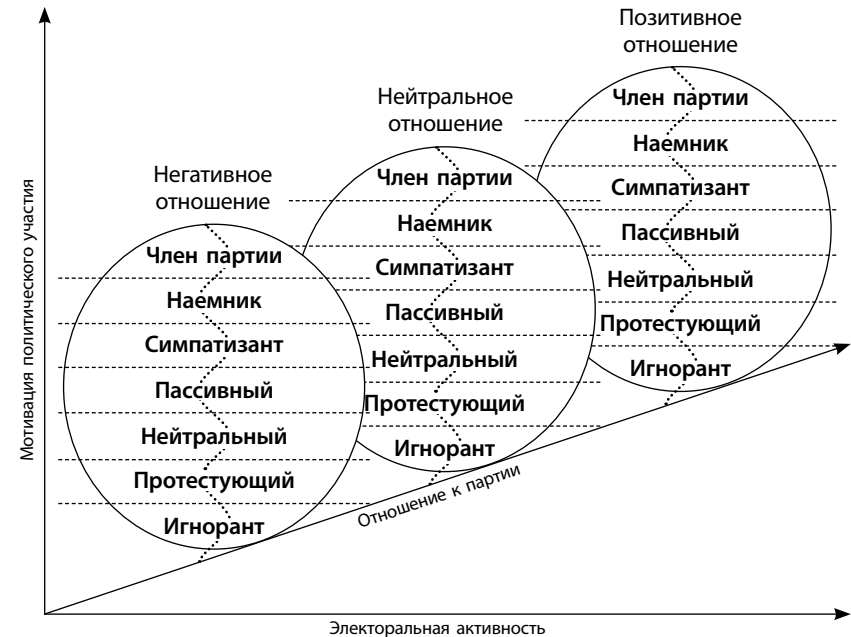

Рис. 23. Трехмерная модель политического пространства

16.4.3. Сетевой подход к работе с симпатизантами¹. Теория сетевой организации. Слово «сеть» в политических науках преимущественно применяется в двух сочетаниях, определяющих диаметрально различающиеся подходы к пониманию сути такого явления, как сетевая организация: «политические сети» и «сетевое общество».

Те, кто использует понятие «политические сети», как правило, считают сеть лишь удачной метафорой для отображения реального процесса принятия политических решений, включающего в себя множество факторов, на порядок превосходящее число связей между ними. На бытовом языке — «все со всеми связаны».

Понятие «сетевое общество» применительно к обществу в целом, а не к сетевому сообществу (т. е. пользователям сети Интернет) было введено Мануэлем Кастельсом, профессором Калифорнийского университета (Беркли, США) и директором Института исследований стран Западной Европы, в его книге «Зарождение сетевого общества». Определение сетевого общества Кастельса предельно

¹ Данные по заявленной теме в 2002–2005 гг. предоставлялись некоторым политикам и партиям в форме аналитических записок, докладов на семинарах и материалов для сайтов.

описательно и неконкретно: «сетевое общество» — это специфическая форма социальной структуры, опытно устанавливаемая эмпирическими исследованиями в качестве характеристики «информационной эпохи». Основной же смысл теории Кастельса заключается в том, что смена способов производства, внедрение производственных отношений нового типа ведут к изменению и общественным отношениям. Отношения внутри общества и между обществом и государством будут строиться по новым принципам, которые вполне можно назвать сетевыми.

Точка зрения автора состоит в следующем. Сетевые отношения, сетевая организация общества существовали всегда, при этом сетевая организация дополняла иерархическую. За последние 10–20 лет в экономике и производстве были разработаны такие организационные схемы, которые основывались преимущественно на сетевых отношениях, а не на иерархических, например научные сети. Во многом это стало возможным благодаря наступлению информационной эпохи. По ряду причин, раскрывать которые нам не позволяют рамки объема книги, сетевая организация (имеется в виду вариант доминирования сетевых принципов в организации социосистемы) мобильнее, чем иерархическая, она более подходит для адекватной обработки информационных потоков. Образным примером может служить жидкое и твердое состояние вещества. Это и выводит сетевые принципы организации на первый план, ведь в современном мире, по известному выражению Кастельса, власть потоков информации преобладает над потоками власти.

Таким образом, мы считаем, что то, что происходит в современном мире, и те, с большой долей уверенности прогнозируемые в среднесрочной перспективе, изменения, которые Кастельс называет «сетевым обществом», и политические сети, интенсивное изучение которых ведется с 1960-х гг., — суть стороны одного явления: сетевой организации, роль которой в последние годы кардинально изменилась. Если ранее сетевая организация была отображением лишь внутренней структуры процесса управления, его *содержанием*, то в новейшем мироустройстве она играет ключевую роль и становится сознательно внедряемой *формой* организации управления. Происходит это за счет институционализации сетевых отношений, а формы организации сетевых структур создаются в бизнесе и затем заимствуются обществом и государством. Хотя следует предостеречь от чрезмерно поспешного приписывания структу-

рам принципов сетевой организации. Ведь даже *сеть* Интернет обладает базовыми свойствами сети только для пользователя, а внутренняя структура ее во многом иерархична.

Л. В. Сморгун в своих работах выделяет следующие четыре ключевые характеристики теории политических сетей:

- вместо попытки редукции сложности общества для эффективного управления, она включает в себя рост сложности в качестве необходимой предпосылки выработки политики и осуществления управления;
- восстанавливает связи между управлением и политикой;
- включает моральное измерение управления и процесса производства политического решения;
- не институты, а связи и отношения составляют ключевой пункт рассмотрения.

В той же работе он цитирует Берцель: «Политическая сеть представляет собой набор относительно стабильных взаимоотношений, по природе неиерархических и взаимозависимых, связывающих многообразие акторов, которые разделяют относительно политики общие интересы и обмениваются ресурсами для того, чтобы продвинуть эти интересы, признавая, что кооперация является наилучшим способом достижения общих целей».

Рассмотрим подробнее наиболее аналитическое определение — «от противного», выделив для этого ключевые характеристики иерархической организации и определив значения этих параметров у сетевой организации в табличной форме. Не считая данное определение достаточным для доказательства существования феномена сетевой организации в социальной реальности, отметим интуитивную понятность противопоставления.

Сравнение базовых характеристик сети и иерархии

Иерархия	Сеть
Единоначалие (у каждого члена организации один начальник)	Многоначалие (у каждого члена организации несколько начальников)
Жесткая функциональная специализация	Динамичная, нечеткая функциональная специализация
Преимущественная роль «вертикальных» взаимодействий	Преимущественная роль «горизонтальных» взаимодействий
Поступательное развитие	Развитие через кризисы и катастрофы

Некоторые ученые считают, что следует изучать сеть не в рамках диады «сеть — иерархия», а в рамках триады «сеть — иерархия — рынок».

Свойства сетевой организации. Для систематизации имеющейся информации о свойствах сетевой организации мы воспользовались методом пентабазисов. Вначале был собран максимально полный перечень свойств сетей из 17 источников (работы Кастельса, Неклессы, Чучкевича, Хабермаса и др.), в итоге получился перечень из 34 свойств. Затем из списка были вычеркнуты дублирующие по смыслу свойства. После этого 16 оставшихся были распределены по категориям общенаучного пентабазиса (субстрат — пространство — время — энергия — информация). Результат представлен на схеме.

Для адаптации пентабазиса к изучаемой области было проведено уточнение общенаучных категорий. Категории «пространство» была сопоставлена форма организации сети; «времени» — процессы, динамика сети; «энергии» — процессы управления в сети; а «информации» — внутренняя сущность сети.

<p>Энергия: управление в сети Использование слабых связей Частичное лидерство Аутсорсинг Фрактальность</p>	<p>Информация: суть сети Власть — владение потоками информации Широкая специализация Информация — основной актив Децентрализация информационных потоков</p>
СВОЙСТВА СЕТЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	
<p>Время: жизнь сети Ориентированность на результат Мобильность перегруппировки Консенсусные процедуры Распределенные процессы</p>	<p>Пространство: форма сети Горизонтальное взаимодействие Максимальное число связей Многоначалие Включение любого числа объектов</p>

Рис. 25. Схема анализа свойств сети методом пентабазисов

В приведенной выше схеме первыми в списке в каждой из категорий представлены базовые свойства (выделены светлым курсивом). Остальные свойства логически следуют из базовых.

Основные принципы функционирования сети. Основные принципы работы сети — использование слабых связей, включение большого числа объектов и опосредованность влияния. Если в иерархии прочность системы обусловлена высокой жесткостью связей между

объектами, то в сети прочность продиктована большим количеством связей между объектами. В сети влияние распространяется через *слабые положительные связи*, а в иерархии — через *сильные связи*, вне зависимости от их знака.

Сочетание этих принципов приводит к двум основным следствиям:

- повышенной прочности сети, сочетающейся с ее более легкой изменчивостью («принцип прута и палки»: прут менее крепкий, его легко согнуть, но сломать легче палку);
- повышенной эффективности использования косвенных каналов влияния (оно осуществляется не непосредственно на объект воздействия, а через цепь агентов).

Психология функционирования власти в сети. Большинство зарубежных исследователей применительно к сетям используют термин «руководство» (*англ. governance*). Встречаются даже отдельные объяснения преимуществ данного термина перед другими смежными понятиями — управление (*англ. management*), лидерство (*англ. leadership*), власть (*англ. power*). Как указывает Л.В. Сморгунов, «руководство осуществляется способом организации общих переговоров между государственными и негосударственными структурами по осуществлению взаимного интереса совместными усилиями, а следовательно, для принятия политического решения, удовлетворяющего все стороны соглашения». То есть именно руководство есть наиболее адекватный термин для описания того, как именно осуществляются некие контрольно-направляющие функции в рамках сети, поскольку подразумевает использование характерных для сети механизмов (включения большого числа акторов, стремления к консенсусу и пр.).

Перечислим основные проблемы, возникающие в ходе реализации власти в сети, т. е. основные риски, имеющие под собой психологическую основу:

- изменение целей/идеологии участников или достижение ими целей (личных или общесетевых) приводит к распаду сети;
- стремление к монополизации властных функций, являющееся психологически обоснованным, приводит к постепенному росту степени институционализации системы, ее все большей структуризации, т. е. к потере принципиальных для сети свойств;
- худшая управляемость в силу низкой централизации власти;

- использование косвенных «цепей влияния» требует большего времени;
- угроза эффективности управления — высокая зависимость от информации, распространяющейся мгновенно;
- повышенные временные затраты на достижение консенсуса;
- повышается возможность для отдельных игроков манипулировать личными условиями участия для достижения общих задач, шантажировать других участников.

Общинность как основание для внедрения сетевого управления в России. Опишем причины, которые определяют применимость сетевой организации в России. Значительная часть историков, философов и культурологов одной из доминирующих характеристик национального сознания, менталитета и характера считают общинность. Постараемся дать оперативное определение этого понятия, сделав акцент на его «психологическом субстрате». С нашей точки зрения, общинность — ключевая характеристика российского и русского менталитета и характера, заключающаяся в повышенной склонности к коллективному решению проблем, к использованию неформальных каналов коммуникаций для достижения целей (т. е. именно то, в чем заключается основная роль симпатизантов в процессе партстроительства и партийных кампаний). Данное явление достаточно противоречиво. С одной стороны, оно приводит к относительно большей прочности социально-политической структуры общества, а с другой — к снятию ответственности с индивида и размыванию ее по группе. Если отойти от очевидно западных или ультрапатриотических взглядов, то обе стороны данного явления могут иметь как позитивные, так и негативные последствия для государства, гражданина и общества.

Использование сетевой организации в партстроительстве. Прежде всего, это предполагает расширение партсостава и решение организационных вопросов за счет «цепочек знакомств». Для начала (первый этап) партстроительства в регионе достаточно иметь актив из 20 человек, являющихся убежденными сторонниками партии и не принадлежащих к верхушке элиты. Затем (второй этап) расширение партсостава происходит за счет использования их личных контактов — кого-то из знакомых они убедят подключиться к работе партии благодаря хорошим отношениям, кого-то — за счет

соответствия его убеждений идеологии партии, кого-то — с привлечением других мотивов (например, перспективы политической карьеры). На этой стадии в партию в регионе должны вступить не менее 200 человек (по 10 от каждого из активистов). Количество человек зависит от площади региона, физической и ментальной, а также региональных особенностей коммуникационных потоков.

На третьем этапе происходит делегирование полномочий (важнейший элемент в сетевом управлении) от активистов первого уровня к активистам второго, и каждый из активистов второго уровня должен привести в партию еще по пять человек.

На четвертом шаге активисты третьего уровня привлекают еще по 2–3 человека, а на пятом — активисты четвертого еще по одному человеку.

Особенности управления сетевой структурой. Принципиальная сложность управления сетью заключается в меньшей степени прямого контроля. Однако это легко компенсировать использованием информации о членах партии — о том, кто, кого и на каких условиях убедил вступить в партию. В итоге использование сетевой организации означает готовность пожертвовать тактической управляемостью в угоду стратегической. А стратегическая «живучесть» сети выше, чем иерархии, — механизм ее функционирования подразумевает жизнь по принципу «многоголовой гидры»: вне зависимости от глубины проблем с отдельными частями структуры оставшиеся части всегда могут их компенсировать. На майдане Незалежности использовались именно таким образом организованные группы.

В качестве рекомендаций по использованию сетевой организации можно сказать, что за счет организованного регулярного общения следует максимально «перемешивать» привлекаемых на каждом этапе людей и давать каждому возможность выдвинуться. Возможность повышения при этом должна быть предоставлена за счет не перераспределения ролей, а привлечения большого количества новых членов партии, т. е. человек, привлеченный даже на третьем этапе — когда есть его «куратор» и «куратор его куратора», — может сам стать куратором первого уровня, если организует привлечение еще 100 новых партийцев. Также на первом этапе *управляемое общение* наиболее активных членов партии (см. уровневую модель партийного строительства) должно обеспечить приведение политических убеждений к консенсусу.

При этом важно сохранять информацию об истории появления человека в партии (кто кого привел) и отмечать его участие в решении всех партийных задач (от присутствия на митингах до материальной помощи).

Основные принципы руководства самоуправляемой командой (а именно стремление к самоуправляемости — идеальная цель сетевой организации) приведены в работе «Как руководить самоуправляемой командой». Ее авторы, Vanessa Urch Druskut и Jane V. Wheeler, указывают четыре механизма управления подобными коллективами (в том числе и партийными ячейками): отношение (социальная компетентность лидера, доверие команды, забота о команде), разведка (поиск информации, диагностика поведения команды, систематическое исследование проблем), убеждение (внешняя поддержка, влияние на команду), наделение властью (делегирование полномочий, практика гибкого принятия командных решений, коучинг).

Данная технология легко реализуется при организации как взаимодействия региональных отделений партии, так и работы конкретного штаба в районном центре или партийной ячейки в любом населенном пункте или доме.

Заключение

Один их базовых принципов ведения бизнеса (хотя, наверное, и не вполне соответствующий национальному менталитету): лучше сейчас вложить не очень много денег, чтобы снизить риски и не вкладывать их на пике цены. В приложении к выборам — «избирательная кампания начинается на следующий день после предыдущей»... Это то, чего не хватает сегодня в политике, — ориентации на долгосрочную перспективу. О причинах этого явления можно много рассуждать, оно существует объективно. Отсутствие стратегии не только повышает риски, но и снижает вероятность успешной тактики.

Нам представляется целесообразным перенести акцент с партийных выборов на партийное строительство. Даже если партия нужна только для выборов, стоит создать партию, которая будет долго и успешно потом участвовать в выборах.

Объединив российскую практику (десятки кампаний в регионах РФ), классические научные разработки (М. Дюверже, А.И. Юрьев) и собственные разработки, мы предложили оптимальный, на наш взгляд, путь для развития партий. Может, никто и не последует

эт по этому пути, по крайней мере на этом избирательном цикле, но тогда будет упущено еще несколько лет для развития устойчивой политико-партийной системы в нашей стране.

В других работах, с которыми можно ознакомиться на сайтах авторов (<http://bianki.ru>; www.seravin.narod.ru), приведены относительно подробное описание технологий построения партии, ориентированной на симпатизантов, и рекомендации по использованию ресурсов в партийных кампаниях и партстроительстве.

Список литературы

1. Дюверже М. Политические партии. СПб., 1996.
2. Кастельс М. Зарождение сетевого общества. Т. 1. М., 2000.
3. Кудинов О.П. Основы организации и проведения избирательных кампаний в регионах России. Калининград, 2000.
4. Малкин Е.Б., Сучков Е. Основы избирательных технологий. М., 2002.
5. Сморгунев Л.В. Сравнительная политология. М., 2002.
6. Фаер С. Стратегия и тактика предвыборной борьбы. СПб., 1999.
7. Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. СПб., 1992.

17. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

В последнее время глобализация как новая форма политической власти подвергается научной «эзекуции» и исследованию специалистами разных областей. Кафедра политической психологии СПбГУ одна из первых обратила внимание на психологические аспекты процесса глобализации, на то, каким образом глобализация воздействует на общественное и индивидуальное сознание, трансформирует его. В новых условиях человек сталкивается с необходимостью жить в едином глобальном мире, едином глобальном обществе с его правилами и законами. В отличие от рядового человека, субъект политики сталкивается с необходимостью учитывать специфику новой реальности и адаптировать ранее оправдывавшие себя механизмы власти на новые, более эффективные механизмы. Одним из таких современных психолого-политических механизмов реализации политической власти являются социально-политические технологии.

17.1. Психологические аспекты глобализации власти

«Глобализация — это процесс таких объективных всемирных изменений в техноэкономической сфере, который приводит к модернизации субъективного социально-политического состояния общества и реконструкции морально-психологических свойств человека» (А. И. Юрьев).

Глобализация делает доступным огромный объем информации, в том числе информации о нормах и возможных способах поведения, делает открытыми и доступными сведения о традициях управления в разных странах. Теперь человек получает возможность достаточно точного и критичного сравнения своей жизни с жизнью других людей в других странах. Как говорится, «лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным». Желание любого нормального человека «жить хорошо» трансформируется в желание жить так же, как и «во всем мире», т. е. получить все разрекламированные блага глобального общества.

Вместе с «глобальными благами» мы подхватываем и ту систему управления, за счет которой данные блага были получены западными странами. Однако единая, общая для всех система демократического мироустройства (а именно о ней мы ведем речь) не будет равно эффективной для разных стран. Причина этого лежит в традициях и культурах этих стран, в психологии каждого конкретного общества, в национальных особенностях.

Модель личности как политически активной человеческой единицы, заинтересованной в участии в политическом процессе, в соблюдении традиционных для демократии прав и свобод, является подходящей в основном для западной цивилизации.

Кроме того, избыток информации, ее неограниченное количество сводит значимость такой информации к минимальному. Человек оказывается в ситуации искусственной информационной блокады. С одной стороны, информация есть, а с другой — нет возможности детально проанализировать и оценить полученную информацию в силу ее чрезмерной избыточности.

Попадая в проблемную ситуацию, где нужно определить в короткие сроки, что дозволено делать и что поощряется государством, а что запрещено, рядовому гражданину приходится в первую очередь полагаться на собственное мироощущение, на свои нравственно-моральные качества и общественное мнение, а не на кон-

кретные юридические знания. Человек действует в соответствии с уже существующими у него социальными и политическими установками.

По мнению некоторых исследователей современной демократии, человек есть существо противоречивое, опасное и лишь частично разумное. Поэтому демократия может иметь преимущество при наличии определенных предпосылок, политических установок, таких как готовность к индивидуальной свободе, социальной ответственности, способность уважать права других и закон. При этом демократия может сочетаться с такими механизмами управления, как жесткая вертикаль власти.

Подобные политические установки должны быть сформированы для эффективности реализации власти. Здесь могут быть использованы разные способы. Один из способов внедрения политических установок в общественное и индивидуальное сознание — применение специальных социально-политических технологий.

17.2. Социально-политические технологии как механизм реализации власти

Социально-политические технологии — это новое понятие в политической психологии. Данное понятие является еще не до конца исследованным. Но уже сейчас можно говорить о понимании социально-политических технологий как разновидности социальных технологий, с одной стороны, т. е. технологий, предполагающих по механизму своей реализации включенность достаточно большого количества людей, больших и малых социальных групп. С другой стороны, это разновидность психолого-политического механизма влияния на общественное мнение.

Социально-политические технологии представляют собой искусственное явление.

Механизм работы социально-политических технологий связан с внедрением политических установок в процессе решения социальных задач, т. е. это технология решения социальных проблем в целях выполнения политических задач. Именно в решении социальных задач заключается эффективность применения таких технологий.

Сама социально-политическая технология — это создание организационной структуры, выполняющей социально значимые задачи. Эти технологии выглядят как форма институционализации общественного движения. Такая организационная структура

использует имеющиеся в обществе проблемы для того, чтобы сплотить вокруг себя как можно большее число единомышленников, заинтересованных в их решении.

В результате действия технологии создается общественное движение реформаторского толка, целью деятельности которого является общественная реформа. Источник создания социально-политической технологии — субъекты политики. Вследствие этого выбираются для социального базиса не самые острые социальные проблемы или, по крайней мере, мягкие и легальные способы решения данных проблем. Поэтому социально-политические технологии не несут кардинальных изменений в жизнь общества. Выполнив одну из политических задач, социально-политическая технология может прекратить свою работу или безболезненно переключиться на следующую политическую задачу. Обычно образовавшееся движение имеет мягкие, сглаженные формы, предлагаемые общественные реформы мягки по своей форме и незначительны по своему содержанию. В большинстве случаев — это подтверждение прав на то, что и так есть в законодательстве, но не выполняется на практике.

Общественно-политические движения, сформированные вследствие применения социально-политических технологий, имеют большое число сторонников, но мало активных участников — в этом состоит важное отличие таких общественных движений от движений, возникающих спонтанно, в ответ на социальную ситуацию.

Формируемое при воздействии социально-политических технологий общественное движение не нуждается в большом количестве активных участников — выполнение социальных задач берет на себя сама организационная структура. Сформированное общественное движение должно выступать в роли референтной группы для сторонников данного движения — именно это является условием достижения основной политической цели — применения социально-политической технологии.

При передаче политических установок действуют все законы психологии. Здесь важны социальная компетентность участников движения, степень их конформности, убеждаемости, внушаемости и т. д. Через вновь созданное общественно-политическое движение транслируются политические установки, которые воспринимаются, разделяются и поддерживаются группой сторонников движения. Сама политическая установка не может быть сформулирована в революционном или экстравагантном ключе, она должна быть адекватной. В дальнейшем транслируемые политические ус-

тановки распространяются и закрепляются в общественном сознании, что обеспечивает осуществление политических целей.

Для запуска социально-политической технологии необходима подготовленная почва. Социально-политическая технология должна быть направлена на действительно актуальные социальные проблемы. Эффективность применения социально-политической технологии напрямую зависит от того, какое количество сторонников она сможет привлечь.

После выполнения политической функции — внедрения политической установки — социально-политическая технология перестает действовать, однако, будучи созданной на почве реальной социально значимой проблемы, общественное движение после прекращения действия технологии остается функционировать. Время функционирования общественного движения в автономном режиме может быть различным. Обычно это непродолжительное время. Положительная роль социально-политических технологий для общества заключается в решении социальных проблем. Объем решенных вопросов может быть и незначительным, но он всегда есть.

17.3. Пример действия социально-политической технологии («Народный контроль»)

В одном из регионов Российской Федерации была задействована новая форма психолого-политических механизмов влияния на общественное мнение — социально-политическая технология. Зарегистрирована и начала действовать общественная организация «Народный контроль». Заявленная цель существования организации (социальная установка) — реальное улучшение жизни горожан, борьба с чиновничьим произволом в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Второстепенная цель (политическая установка) — участие в избирательной кампании.

Ниже приведены элементы психологического исследования эффективности действия социально-политической технологии «Народный контроль».

Гипотеза 1. Социально-политическая технология «Народный контроль» привела к формированию общественного движения.

Чтобы доказать, что применение социально-политической технологии «Народный контроль» действительно привело к форми-

рованию общественного движения, необходимо выделить фазы развития возникшего явления и сравнить их с фазами развития общественного движения.

За основу были взяты все сообщения в средствах массовой информации, касающиеся деятельности «Народного контроля» и его представителей. По материалам этих сообщений был составлен календарный план существования «Народного контроля» с выделением основных установок в том виде, в каком они были представлены в СМИ. На основе этого календарного плана был составлен график развития основных установок. На этом графике можно выделить периоды, соответствующие фазам существования общественного движения (зарождение, развитие, формализация, институционализация).

Наличие этих фаз, а также цели сформировавшегося движения позволяют сделать вывод о том, что при помощи социально-политической технологии «Народный контроль» было создано общественно-политическое движение.

Фаза зарождения общественного движения «Народный контроль». Общественное движение «Народный контроль» имеет долгую историю. Само название «Народный контроль» является установкой и отражает, с одной стороны, потребность контролировать власть, которая существует в общественном сознании, а с другой — ситуацию, когда возможности повлиять на власть у граждан практически нет. Это хорошо видно на примере системы ЖКХ, которая, не справляясь со своими обязанностями, является монополистом, неподконтрольным жителям. В результате в обществе возникает социальная напряженность, которая в сочетании с идеологическим осознанием ее как таковой становится базой зарождения общественного движения.

Таким образом, описываемое движение возникло довольно давно: еще в советское время существовал «Народный контроль», занимавшийся рассмотрением жалоб граждан.

Фаза развития общественного движения. Форма существования движения — более или менее спорадические акции, которые могут многократно возникать и прекращаться в течение более или менее длительного времени, но могут быстро и необратимо пойти на убыль, затухнуть вместе с самим движением.

Люди присоединяются к движению по различным причинам — по убеждению, в надежде на материальные выгоды, из сочувствия.

По мере своего развития общественное движение может многократно набирать популярность и вновь затихать, не добившись реализации своих целей. Движение «Народный контроль» на протяжении своего существования разрасталось и затихало, но никогда не исчезало полностью, поскольку основывалось на социально значимой проблеме, которая так и не была разрешена.

Общественные движения приводят к изменениям в обществе с самого начала своего зарождения, также и изменения в обществе все время влияют на него по принципу обратной связи, постоянно модифицируя развитие движения. В разное время движение выглядело и действовало по-разному, в зависимости от конкретной ситуации.

Формализация. Следующая фаза существования общественного движения: формализация — создание организации, выдвижение лидеров, формулирование норм и ценностей движения.

С помощью социально-политической технологии организация общественного движения была создана искусственно. В регионе было объявлено о создании некоммерческой организации «Народный контроль». Эта искусственно созданная организация быстро привлекла много сторонников, о чем можно судить по статистике обращений граждан в «Народный контроль» и динамике этих обращений. Это подтверждает факт существования общественного движения, которое было вновь возрождено с помощью социально-политической технологии.

Фаза институционализации. После избирательной кампании организация достигла своей основной цели и распалась, но движение не исчезло и может быть вновь возрождено, что видно из статистических данных продолжающихся обращений граждан.

Социально-политическая технология в процессе достижения политической цели выполняла социальную цель, которая дополнялась также тем, что дала толчок развитию движения реформаторского толка, а это в дальнейшем может привести к решению основной социальной проблемы, на фоне которой создавалось движение «Народный контроль».

Цели общественного движения «Народный контроль» касались изменения отдельных сторон жизни общества — борьбы с бюрократией, улучшения качества обслуживания граждан в сфере жилищно-коммунального хозяйства, — что соответствует целям деятельности общественных движения реформаторского типа.

Таким образом, использование социально-политической технологии привело к созданию общественного движения реформаторского типа.

В процессе исследования были изучены психологические аспекты отношения к общественно-политическому движению «Народный контроль», определено место понятия «народный контроль» в системе общественно-политических понятий психосемантического пространства, подсчитаны количественные показатели оценок по базовым шкалам-дескрипторам: оценка, активность, сила.

При психосемантической оценке общественно-политических понятий в область позитивного восприятия попали только понятие «государства», а также шкала оценки «народного контроля», другие общественно-политические понятия («право», «общество», «выборы») воспринимаются отрицательно по шкалам «оценка», «активность», «сила». То есть они воспринимаются как негативно окрашенные, не активные и не сильные.

Однако, по данным базовых дескрипторов, понятие «народный контроль» попадает в единое психосемантическое поле «государство — общество — право — выборы».

В ходе исследования задавался вопрос о том, знают ли респонденты о существовании организации «Народный контроль», и если да, то как к ней относятся. Оценка народного контроля в выборке, имеющей нейтральное отношение к общественно-политическому движению «Народный контроль», хуже, чем по общей выборке. Это говорит о том, что само понятие «народный контроль», наряду с другими общественно-политическими понятиями, воспринимается негативно, слабым и не активным. Но, несмотря на негативную оценку, по результатам работы общественного движения удалось изменить изначально негативное отношение к самому понятию.

Гипотеза 2. С помощью социально-политической технологии в общественное сознание успешно внедрялись политические установки.

Психологический процесс формирования общественного движения можно проследить по тому, как внедрялись в общественное сознание соответствующие социальные и политические установки.

Из материалов сообщений СМИ были выбраны формулировки, относящиеся к трем компонентам транслируемых установок — рациональному, эмоциональному и поведенческому. В качестве основных установок выступали: социальная установка — борьба с бю-

рократией в сфере ЖКХ; вслед за внедрением социальной установки в общественное сознание транслировалась другая, незаявленная политическая установка — усиление политической активности граждан и поддержка кандидата на выборах. Негативное отношение к социальной установке в основном было связано с выборами. Пики положительного отношения к политической установке следуют за пиками положительного отношения к социальной установке, из чего следует, что внедрение политической установки действительно происходило на фоне выполнения социальной задачи.

Социально-политические технологии всегда позитивны для общества, так как социальные цели должны выполняться, с тем чтобы обеспечить продвижение в общественное сознание положительного отношения к внедряемым политическим установкам.

Социальные установки отличаются от установок на психофизическом уровне возможностью вербального выражения и эмоциональным компонентом. Психическая структура установки складывается из трех взаимосвязанных компонентов: когнитивного, эмоционального и поведенческого. Но не все установки имеют развитые компоненты. Неполный объем установок является результатом отсутствия когнитивного или поведенческого компонентов, эмоциональный компонент присутствует в установках всегда.

Массовое политическое сознание как одна из составляющих общественного сознания представляет собой сочетание установок, сформировавшихся вне этого сознания, и выводов, полученных в результате самостоятельного анализа индивидом или группой общественно-политической действительности. В общем виде политическое сознание представляет собой восприятие субъектом той части реальности, которая связана с политикой, с вопросами власти и подчинения, государства и его институтами.

Из всех средств воздействия на сознание самым действенным является общественное мнение. Общественное мнение можно определить как оценочное суждение больших общностей людей по значимым вопросам социальной жизни, затрагивающим их общие интересы. Оно выражает отношение к фактам, событиям социальной жизни. Основная функция общественного мнения — регулирование общественных отношений и поведения людей. Важное место занимает мнение по вопросам социально-политической жизни общества. На формирование общественного мнения большое влияние оказывает общественное сознание, особенно его политическая

форма. Общественное мнение в свою очередь оказывает обратное активное влияние на реальные политические отношения и на общественное сознание.

Заключение

Социально-политические технологии позволяют эффективно вести внутреннюю политику государства в процессе глобализации, создавая условия для максимально эффективной реализации власти. Можно не знать конкретных законов, но иметь представление о них, то представление, которое сформировано в общественном мнении в виде специально заданных политических и правовых установок. С помощью социально-политических технологий возможно не только создать установку на реализацию того или иного закона, но и сформировать потребность в нем. Более того, принимая участие в общественно-политическом движении, созданном посредством социально-политической технологии, человек становится убежденным в правоте своих действий. А убежденный человек готов убеждать и других. Поэтому в условиях информационной и правовой неопределенности, вызванной процессами глобальных изменений в мире, влияние социально-политических технологий становится все более значимым.

Список литературы

1. Алескеров Ф. Т., Ортеишук П. Выборы. Голосование. Партии. М., 1995.
2. Бегунов Ю. К., Лукашев А. В., Пониделко А. В. 13 теорий демократии. СПб., 2002.
3. Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология. М., 1996.
4. Здравомыслова Е. А. Парадигмы западной социологии общественных движений. СПб., 1993.
5. Иванов В. Н., Патрушев В. И., Галлиев Г. Т. Инновационные социальные технологии устойчивого развития. Уфа, 2003.
6. Макаренко П. В. Социальные процессы и социальные движения. Воронеж, 1999.
7. Макаренко П. В. Социальные технологии. Воронеж, 2002.
8. Петренко В. Ф., Митина О. В. Психосемантический анализ динамики общественного сознания. М., 1997.
9. Юрьев А. И. Системные описания политической психологии. СПб., 1996.
10. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования: Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М., 1998.

18. Методика измерения психолого-политической стабильности

Наша цель — обосновать теоретический подход к разработке методики измерения психолого-политической стабильности путем обобщения имеющихся материалов по теме «политическая стабильность». Даны два подхода к понятию «политическая стабильность»: политологический и психолого-политический. С точки зрения политологии «политическая стабильность» — это признак государства, который обуславливает протекание политических и социальных процессов. Необходимо удовлетворение несколькими условиями для достижения политической стабильности. Одно из таких условий — легитимность государственной власти. К сожалению, политологический подход не дает возможности эмпирических измерений политической стабильности. Политологический подход подразумевает экспертный анализ макроуровня развития страны.

Психолого-политический подход к оценке политической стабильности разработан доктором психологических наук, профессором А. И. Юрьевым. Психолого-политическая стабильность — это состояние общества, жителей, потенциальная готовность населения участвовать в дестабилизирующих действиях. Психолого-политический подход позволяет проводить полевые замеры уровня политической стабильности и делать краткосрочные и долгосрочные прогнозы как на макроуровне (страна), так и на микроуровне (регион или конкретный населенный пункт). В качестве единицы измерения при таком подходе рассматриваются человек, гражданин, страна в разных плоскостях дестабилизирующей ситуации: модальность, интенсивность, быстрота протекания интересующих процессов и т. д. Психолого-политический подход позволяет не только анализировать текущее положение дел, но и делать прогнозы развития ситуации, а также выработать рекомендации по оптимизации процессов. Также можно анализировать локальные ситуации. Психолого-политический подход рассматривает легитимность государственной власти как следствие политической стабильности. Поэтому меры, направленные на повышение политической стабильности, приводят к повышению уровня легитимности государственной власти.

Данная работа — это подготовительный этап к разработке самой методики измерения психолого-политической стабильности,

обоснованию валидности применения методики, а также к разработке географии проведения измерения политической стабильности под конкретные, локальные задачи.

18.1. Политологический подход к понятию «политическая стабильность»

Политическая стабильность характеризует собой баланс как внутренних, так и внешнеполитических отношений страны. Только при наличии политической стабильности в обществе можно ожидать устойчивого функционирования всех политических институтов, соблюдения юридических и политических норм, сложившихся в обществе, а также мирного разрешения конфликтных ситуаций в стране. Политическая стабильность — залог динамичного развития государства без потрясений и социального недовольства. Политическая стабильность обеспечивает такой порядок в стране, который гарантирует рядовому гражданину безопасность его жизнедеятельности. При этом на первое место выходят уверенность в завтрашнем дне и прогнозируемое будущее.

Политическая стабильность способствует системной трансформации политического строя. Это позволяет быстро адаптироваться и эффективно действовать в условиях глобальных изменений в мире. При неумелом и безграмотном руководстве страны политическая стабильность может деградировать в политический застой. В условиях застоя политическая система крайне статична, не имеет возможности оперативно реагировать на изменяющиеся условия внешнего мира. Это уже привело к кровавому разрушению Российской империи в начале XX в. и затем советского строя в 80–90-х гг. Тогда существовавший политический строй не смог гармонично взаимодействовать с изменяющимся миром.

В политологии выделяются четыре условия, способствующих достижению политической стабильности в стране. Только при наличии всех четырех условий возможно создание долговременного политического строя, способствующего социально-экономическому процветанию государства.

Условие 1: демократизация общества. Политическая стабильность достигается двумя способами: либо путем диктатуры, либо за счет широкого развития демократии. Путь диктатуры основан на страхе, подавлении, насилии, и, как правило, стабильность, достигаемая та-

ким образом, недолговечна и непрочна. Она может обеспечить лишь временный успех определенной политической силы, но не стабильное состояние общества. Такая форма стабильности достигается «сверху», без участия граждан и оппозиции. Например, политическая стабильность в СССР при Сталине или в Германии при Гитлере.

Второй путь достижения политической стабильности общества — демократизация на основе широкой социальной базы, предполагающая подлинный плюрализм во всех сферах общества и согласование интересов основных социально-политических сил. Противоречия между интересами социальных групп разрешаются путем консенсуса, нахождения компромисса. Подобные социально-экономические изменения, политические инновации и реформы проводились в двух англосаксонских государствах — Великобритании и США.

Пути демократизации общества следующие:

- поддержание баланса политических сил на основе конституционного порядка;
- повышение ответственности гражданина перед государством;
- гибкое использование властью силовых средств принуждения;
- поддержание устойчивых отношений власти с оппозицией.

Условие 2: легитимность политической власти. Периоды социального и экономического роста страны характеризуются легитимностью государственной власти, доверием населения к своему руководству. Легитимность политической власти означает совпадение общественных норм и ценностей, признанность и законность политической власти. Причем легитимность политической власти должна быть не только внутренней, но и внешней. То есть страна должна быть понятной и уважаемой другими государствами мира.

К механизмам достижения легитимности власти относятся:

- совершенствование законодательства и государственного управления;
- разумное распределение полномочий между центральными и местными властями, оптимизация количества политических подсистем, уровня их автономизации;
- повышение уровня доверия к деятельности властных институтов со стороны общества.

Условие 3: подлинная демократическая преемственность власти. Условие 3 предполагает многопартийную систему в государстве,

при которой политическая партия имеет право и возможность бороться за верховную власть в стране. При этом преемственность политической власти обеспечивается преемственностью политического курса, согласованностью позицией при смене политической элиты. В противном случае страна может оказаться в замкнутом кругу, когда политические эпохи быстро сменяют друг друга, а стабильного социально-экономического роста не будет.

Условие 4: сохранение культурных традиций и использование их как основы построения государства. Реформы лишь тогда получают поддержку граждан страны, когда цели и методы проводимых реформ укоренятся в менталитете общества. А это возможно только при условии, что они не противоречат фундаментальным традициям.

18.2. Психологический подход к понятию «политическая стабильность»

Сейчас Россия переживает очень тяжелый период структурных изменений вертикали государственной власти и кардинальных социальных реформ. Ситуация усложняется тем, что преобразования в стране проходят на фоне мирового процесса глобализации, который сам по себе несет ряд условностей и накладывает дополнительные правила и закономерности развития страны, мира.

Встает вопрос о том, насколько новые политические решения руководства приемлемы для граждан России, будет ли население страны способствовать/противодействовать практическому проведению политических реформ в жизнь. Фактически речь идет о двух взаимосвязанных явлениях: 1) политической стабильности и 2) легитимности государственной власти. Насколько легитимна государственная власть, можно судить по состоянию масс — спокойствие, уверенность, порядок либо ощущение неопределенности, хаоса. То есть отражением легитимности государственной власти является политическая стабильность в стране.

Политическая стабильность рассматривается как психологическая способность населения сохранить спокойное поведение, невзирая на внешние или внутренние неблагоприятные условия. Политическая нестабильность развивается только в тех случаях, когда масса людей психологически подготовлена агрессивно реагировать на любые общественно-экономические события (А.И. Юрьев, профессор, заведующий кафедрой политической психологии СПбГУ).

18.3. Факторы психолого-политической дестабилизации общества

К нарушению психолого-политической стабильности приводит увеличение напряжения в проблемных зонах общества, т. е. наличие в обществе и эскалация дестабилизирующих факторов (конфликтов). Схема, иллюстрирующая структуру дестабилизирующих факторов, основана на пентабазисе Ганзена и отличается от общепринятых классификаций политических конфликтов.

Сразу надо оговориться, что наиболее часто напряжение возникает сразу в нескольких проблемных зонах. Например, религиозные разногласия накладываются на межнациональные конфликты. А идеологические споры могут проистекать из социального неравенства.

Социальное неравенство	Факторы психолого-политической дестабилизации общества	Концептуальные споры
Межнациональные конфликты		Религиозные разногласия

Рис. 26. Структура дестабилизирующих факторов

Четыре названных дестабилизирующих фактора соотносят с целями политики. Идеологические споры преследуют в первую очередь цели опосредованной формы политики (борьба за идеологию), религиозные разногласия отражают борьбу за территорию (цель любой религии — донести истинное Слово до пока еще не верующих), конфликты, основанные на социальном неравенстве, — борьбу за ресурсы, а межнациональные конфликты — борьбу за выживание.

Система политических явлений и факторы дестабилизации общества (по А.И. Юрьеву)

Свойства	Признаки			
	Экстремальные	Акцептуированные	Прямые	Опосредованные
Цель политики	Борьба за выживание	Борьба за ресурсы	Борьба за территорию	Борьба за идеологию
Средства политики	Физическое подавление	Экономическое принуждение	Правовое регулирование	Интеллектуальная экспансия
Результат политики	Физический террор	Забастовки, кризисы	Парламент, дипломатия	Литературная полемика
Факторы психолого-политической дестабилизации общества	Межнациональные конфликты	Социальное неравенство	Религиозные разногласия	Идеологические споры

Так как факторы психолого-политической дестабилизации общества работают на достижение определенных целей политики, то и выбираемые средства политики также будут различны. Например, как только возникает напряжение в области национальных отношений, сразу же появляются сообщения о физическом насилии (избиении и убийстве по национальному признаку). Межнациональные конфликты длятся веками и прекращаются либо когда полностью уничтожается одна из враждующих сторон (на конкретной территории), либо когда внимание враждующих сторон переключается с одного конфликта на другой, более значимый, продиктованный, например, появлением общего внешнего врага или апелляцией к другим способам доказательства своего национального превосходства.

Повышение напряжения в области социального неравенства приводит к использованию экономического принуждения. Но при дальнейшей эскалации данного конфликта он перерастает в экстремальную фазу — физическое подавление. Религиозные конфессии достигают своих целей в первую очередь с помощью искусства дипломатии. Если религиозные конфликты не удастся решить с помощью правового регулирования, то начинают прибегать к экономическому принуждению и физическому подавлению.

Самыми интригующими в этой классификации являются концептуальные споры. Возможно, они не так очевидны, как четыре первых, но это как раз те самые споры, в результате решения которых меняются эпохи. Что лучше, каменный топор или бронзовый, может ли женщина быть равноправной с мужчиной, могут ли дети иметь собственные карманные деньги, допустимо ли клонирование человека?

Идеологические споры могут достаточно долго находиться на этапе литературной полемики. Еще раз обратим внимание, что чаще всего дестабилизацию ситуации вызывают «смешанные факторы», поэтому идеологические споры как дестабилизирующий фактор часто выступают наряду с другими дестабилизирующими факторами. Например, «оранжевая революция» на Украине в конце 2004 г. в основе своей имела два таких дестабилизирующих фактора, как социальное неравенство (экономический рост привел к социальному расслоению) и идеологические споры (Восток — Запад).

Все другие конфликты, существующие в обществе, — это модификация четырех вышеназванных дестабилизирующих факторов. Описанная структура является системой первого порядка и может быть детализирована.

Вероятность политической дестабилизации усиливается тем, что ряд заинтересованных сторон готов организовать взрыв социальной агрессии нестабильной части населения в регионе для достижения своих политических целей. Такое сочетание объективных причин и субъективных интересов может привести к непредсказуемым последствиям (в качестве примера можно сослаться на украинский негативный опыт, так называемую «оранжевую революцию»).

18.4. Архитектура психолого-политической стабильности общества

Политическую стабильность мы рассматриваем в рамках концепции А. И. Юрьева. Политическая стабильность имеет психологическую природу. Это явление сложнейшей архитектуры, которую можно описать через баланс уровня социальной агрессивности населения *A* и социальной подчиненности *B*. Уровень социальной агрессивности населения измеряется в таких параметрах, как мера политической инициативы, политического радикализма, политического соперничества и политического творчества. Уровень психолого-политической подчиненности измеряется такими параметрами, как мера политического безразличия, политического консерватизма, политической адаптивности и политического иждивенчества, что и отражено на схеме, иллюстрирующей архитектуру психолого-политической стабильности.

Рис. 27. Архитектура психолого-политической стабильности

Изложенная гипотеза проверялась методом массовых психолого-социологических исследований, проводившихся с 1989 по 1996 г. почти ежемесячно в Санкт-Петербурге и несколько раз в других городах России (под руководством А.И. Юрьева). Полученные данные всегда подтверждались последующими политическими событиями в стране.

Критерии социальной подчиненности населения:

- политическое безразличие (пассивное, созерцательное отношение к проблеме).

Проявляется в снижении общего эмоционального тонуса людей, вовлекаемых в политический процесс. Развито недоверие к руководителям государства, партиям, даже друг к другу. Люди в этом состоянии имеют сниженную общественную активность, усиливающуюся склонность к переживаниям по любым поводам. В целом им свойствен синдром тотального общественно-политического пессимизма. Решения принимают в состоянии, близком к бессвязному политическому мышлению¹. Политическое безразличие поддерживается дезорганизующей информацией;

- политический консерватизм (стремление любой ценой избежать социального конфликта, заслужить одобрение окружающих).

Выражается в защите от политического напряжения путем поиска моральных опор типа верности гражданскому, профессиональному долгу, высоким нравственным ценностям. На фоне нарастающей всеобъемлющей тревожности проявляется тенденция координировать свое поведение с мнением других. Крайним выражением политического консерватизма может стать компульсивная идея. Провоцирует дезинтегрирующей политической информацией;

- политическая адаптивность (завоевание симпатий, потребность быть сопричастным и необходимым).

Проявляется в стремлении быть сопричастным к изменениям в обществе. Ситуация вынуждает выглядеть необходимыми для политически активной части населения, вызывать у нее симпатии. Усваиваются внешние атрибуты политической лояльности, демонстрируется исполнение новых ритуалов политического поведения, воспроизводятся содержание и форма одобряемых высказываний. Политическая адаптация развивается на фоне сильнейшей эмоциональной нестабильности. Необходимость совмещать несовместимое: личные убеждения и противоречащее им поведение — может приводить к эффектам

¹ Речь идет не о бессвязном мышлении как медицинском диагнозе, характеризующем общее нарушение процессов мышления у больного человека, а о нарушении понимания здоровым человеком политических реальностей. Данное уточнение распространяется на все последующие описания критериев.

разорванного политического мышления. Усиливается потоком дискредитирующей информации;

- политическое иждивенчество (перекладывание ответственности на плечи других людей).

Берет начало в стремлении уклониться от ответственности за политические стороны жизни общества. Это заставляет осуществлять интенсивный контроль за всем происходящим вонне и вести неустанный самоконтроль всех собственных поступков, которые могут быть квалифицированы как политические. Стремление постоянно маскироваться развивает разорванное политическое мышление. Является продуктом политической дезинформации.

Критериями социальной агрессивности населения являются:

- политическая инициатива (активное участие в проблеме).

Возбуждается сильным политическим оптимизмом, который Насс и Кабанис именовали «революционным неврозом». Сопровождается активной вовлеченностью в жизнь общества, ничем не оправданной уверенностью в успехе, склонностью беззастенчиво, чрезмерно бегло судить обо всем, что касается политики. Повышенная эмоциональность и перемены в настроении характеризуют состояние политической инициативы. В переломных моментах истории обнаруживаются симптомы сверхценной политической идеи. Связано с дезориентирующей политической информацией;

- политический радикализм (стремление доминировать, быть в центре внимания).

Появляется на фоне стремления к психологическому доминированию. Сочетается со склонностью к риску в области эмоциональных отношений с людьми, своего поведения вообще. В своей основе часто имеет неуважение к традициям, авторитетам, установленным нормам поведения. Сопутствует политическому радикализму неумение повиноваться любой власти. Обнаруживается в периоды существенного экономического, социального напряжения в обществе. Сопровождается неспособностью контролировать свои эмоциональные отношения с другими людьми. Навязчивая идея в политическом радикализме поддерживается дестабилизирующей политической информацией;

- политическое соперничество (стремление заразить идеей и вести за собой).

Проявляется в догматическом упорстве, с которым отстаивается работа своей точки зрения, право на лидерство в политической жизни. Характеризуется пренебрежением к размерам и масштабам жертв, трудностей, к чрезмерности цены, которую приходится платить за самый незначительный успех. Сопровождается скрупулезными,

педантичными поисками малейшей возможности победить в борьбе за власть. Сочетается с крайней подозрительностью, ригидностью в понимании политических реальностей. Иницируется деморализующей информацией и приводит к скачкам политических идей;

- политическое творчество (своеобразное, необычное решение проблемы).

Ориентировано на завоевание авторитета за счет демонстративного несогласия с общепринятыми представлениями, выражается в необычности проектов устройства общества. Оторванность от реальности в сочетании с эмоциональной холодностью представляют главную его особенность. В политическом творчестве возможно возникновение бредовых политических идей на фоне широкомасштабной фальсифицирующей информации.

Коэффициент психолого-политической стабильности (ППС) равен уровню социальной агрессивности населения *A*, деленному на сумму уровня социальной агрессивности *A* и уровня социальной подчиненности населения *B*: $ППС = A / (A + B)$ — метод подсчета пропорций золотого сечения.

ФОРМУЛА ПСИХОЛОГО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Социальная агрессивность населения (A) = политическая инициатива + политический радикализм + политическое соперничество + политическое творчество
Социальная подчиненность населения (B) = политическое безразличие + политический консерватизм + политическая адаптивность + политическое иждивенчество

$$ППС = A / (A + B)$$

интервал ППС: 0,382–0,618

Значение ППС находится в интервале 0,382–0,618. При этом если коэффициент приближается к отметке 0,618 или превышает ее, можно говорить о высокой политической агрессии населения, чреватой дестабилизацией ситуации. Люди с оружием в руках готовы отстаивать свои цели, принципы и идеалы, что выливается в локальные или массовые беспорядки, гражданские акты неповиновения, стихийные столкновения на межнациональной, религиозной, социальной или политической почве.

Если коэффициент политической стабильности составляет 0,382 и ниже — это свидетельствует о высоком уровне подчиненности населения, сопровождающемся отсутствием у граждан страны смысла, ценностей и целей жизни, а в конечном счете отсутствием интереса к жизни. При этом очень опасно мнимое внешнее впечатление полного притяния населением политической ситуации. Это

мнимое одобрение на самом деле является показателем полного отсутствия доверия к политическим процессам, к системе политической власти и порождаемой этим неуверенностью в завтрашнем дне, боязнью будущего. Количество человеческих жертв при высоком уровне политической подчиненности сравнимо с числом жертв при активных военных действиях, так как потеря смысла жизни, отсутствие перспектив и уверенности в будущем является для личности саморазрушающим фактором. Как итог — вырабатывается установка жить сегодняшним днем при абсолютном пренебрежении личной безопасностью и подмене истинных ценностей (труд, любовь, семья) сиюминутными удовольствиями.

Таким образом, о легитимности государственной власти мы можем говорить, когда коэффициент политической стабильности населения находится в пределах 0,382–0,618. Процесс делегитимизации государственной власти протекает при высоком уровне как политической подчиненности населения, так и его политической агрессивности.

Заключение

Методика мониторинга политической стабильности, разработанная на основе психолого-политического подхода А.И. Юрьева, успешно прошла апробацию, в том числе в последних исследованиях, проведенных в Санкт-Петербурге в 2004 и 2005 гг. («Росбалт», администрация Санкт-Петербурга). Она показала свою эффективность при решении следующих задач:

- измерение уровня политической стабильности региона;
- оценка степени влияния отдельных факторов (например, реформы по монетизации льгот или реформы в вертикали государственной власти) на политическую стабильность в регионе;
- выявление сегментов населения, подверженных дестабилизирующему влиянию;
- определение доминирующих стратегий поведения жителей региона в ситуации возникновения социальных конфликтов;
- выявление дестабилизирующих факторов в регионе;
- разработка рекомендаций по целенаправленному снятию факторов снижения политической стабильности и поддержанию легитимности государственной власти.

Список литературы

1. Вероятность влияния межнациональных конфликтов на психолого-политическую стабильность в Санкт-Петербурге / И. С. Бурикова, М. А. Коновалова, М. А. Пушкина, А. И. Юрьев. Под ред. проф. А. И. Юрьева, СПб., 2004.
2. Ганзен В. А. Восприятие целостных объектов. Л., 1974.
3. Ганзен В. А. Системные описания в психологии. Л., 1984.
4. Глухова А. В. Политические конфликты: Основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). М., 2000. 280 с.
5. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5.
6. Дмитриев А., Кудрявцев В., Кудрявцев С. Введение в общую теорию конфликтов. М., 1993.
7. Здравомыслов А. Г. Социология конфликта: Пособие для студентов высших учебных заведений. М., 1994.
8. Основы конфликтологии: Учеб. пособие / Под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1997.
9. Смутьский С. В. Идентификация военного конфликта (методологические и теоретические ориентиры) // Политические исследования. 1995. № 4.
10. Соловьев А. И. Политическая стабильность в социокультурном измерении: Российские иллюстрации. Российская национальная библиотека, 2003 [Интернет].
11. Сорokin П. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 251 с.
12. Социальные конфликты: Экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 1–15. М.: Институт социологии РАН; Центр конфликтологии; Международный центр общечеловеческих ценностей, 1991–1996.
13. Социальный конфликт: Современные исследования. Реферативный сборник. М.: ИНИОН; Институт социологии, 1991. 157 с.
14. Федосеев А. А., Сирота Н. М. Политология: Пособие для подготовки к экзаменам. М.: Изд-во ИВЭСЭП ЗНАНИЕ, 2004.
15. Этническая конфликтология: Учеб. пособие / В. И. Бедин, Н. М. Генова, Л. С. Перепелкин, С. В. Соколовский. М., 1995.
16. Юрьев А. И. Введение в политическую психологию. Л.: Изд-во ЛГУ, 1992.
17. Юрьев А. И. Глобализация как новая форма политической власти, изменяющая человека и миропорядок // Россия: Планетарные процессы. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002.
18. Юрьев А. И. Общество и власть в период глобализации: Учеб. пособие. СПб., 2004.
19. Юрьев А. И. Системное описание политической психологии. СПб.: Изд-во Горного института, 1997.
20. Юрьев А. И. Теоретические и методологические проблемы политической психологии // Вестник СПбГУ. Сер. 6. Вып. 3. 1997.

Раздел IV

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

19. Влияние межнационального фактора на психолого-политическую стабильность общества

Весной 2004 г. в Санкт-Петербурге было совершено преступление, которое привлекло к себе пристальное внимание средств массовой информации. Журналисты приписали этому преступлению характер национального конфликта. Тема оказалась интересной, новой, скандальной. И вот уже каждый день в газетах и по телевидению приводились все новые и новые чудовищные факты национального геноцида в Санкт-Петербурге. В средствах массовой информации формировалась картина того, что город стоит на грани межнациональной войны. Возник вопрос: соответствует ли представленная ситуация действительности, возможны ли в Санкт-Петербурге серьезные межнациональные столкновения? Чтобы ответить на этот вопрос, информационное агентство «Росбалт» организовало психолого-политическое исследование совместно с кафедрой политической психологии Санкт-Петербургского Государственного университета. Появилась необходимость в адекватном инструменте диагностики ситуации в обществе.

Первые сложности возникли при выборе методики исследования. Классические методы — опросы — оказались недостаточно надежными, так как в первую очередь опросы — это исследование общественного мнения, фактически самоотчеты респондентов о своих ощущениях, представлениях и чувствах. Но опросы не дают точной информации о готовности респондента к тем или иным действиям. В лучшем случае с помощью опросов общественного мнения можно получить информацию о намерениях респондента что-либо совершить, но нет гарантии, что эти намерения перерастут в конкретные действия. С другой стороны, действия могут

совершаться спонтанно, без предварительных долгих обдумываний. Так или иначе, опросы общественного мнения не дают нам возможности точно ответить на вопрос, можно ли ожидать в Санкт-Петербурге массовых межнациональных столкновений.

В качестве основного метода исследования было выбрано тестирование. Данное тестирование отличается от опросов общественного мнения тем, что вопросы в тестах носят косвенный характер. После процедуры сбора информации результаты тестирования интерпретируются с помощью теоретической модели, которая была положена в основу теста. В данном случае в качестве теоретической модели выступала модель психолого-политической стабильности общества (ППС), предложенная А. И. Юрьевым.

Итак, чтобы ответить на вопрос, возможны ли в Санкт-Петербурге серьезные межнациональные столкновения, было проведено психолого-политическое исследование. Метод исследования — групповое тестирование. В основу исследования легла модель психолого-политической стабильности общества.

19.1. Теоретическая основа исследования: модель ППС

Системность психолого-политической стабильности во всех случаях (межнациональные конфликты, трудовые споры, идеологические революции и пр.) имеет естественную психологическую природу, она существует, и может изучаться естественная связь психологических феноменов и политических явлений, а их связь может быть выражена в количественных отношениях.

При этом надо строго научно определять понятие системы: под системой понимается такая организация, в которой отдельные элементы работают вместе, чтобы получить выходной эффект, который отдельный элемент сам по себе дать не может (D. Meister, 1978). Система должна отвечать следующим допущениям:

- 1) иметь иерархическую организацию, т. е. система более низкого порядка встроена в систему более высокого порядка так, что ее выходной эффект воспринимается системой более высокого порядка и преобразуется в процесс;
- 2) быть целенаправленной, потому что в ней задействован человек и она искусственно им создана;

19. Влияние межнационального фактора на психолого-политическую стабильность общества

- 3) каждый элемент системы должен подчиняться общей цели.

Цель является отправной точкой для разработки системы, цель определяет деятельность участников системы, цель позволяет судить, правильно ли работает система;

- 4) каждый элемент системы должен оказывать влияние на все другие ее элементы, а выходные эффекты отдельных элементов преобразовываться в выходной эффект всей системы;
- 5) измерение, оценка, обратная связь должны являться неотъемлемыми элементами системы.

Элементами системы политической стабильности в Санкт-Петербурге с точки зрения межэтнических конфликтов как дестабилизирующего фактора являются психолого-политические качества жителей города, которые или а) гасят конфликты, или б) усиливают процесс вплоть до исторического масштаба его развития.

19.2. Процедура исследования

Цель исследования — диагностика влияния межнационального фактора на психолого-политическую стабильность в Санкт-Петербурге.

Под цели и задачи исследования разработана анкета, которая состоит из трех основных блоков:

- 1) проблематика региона.

В анкету входил закрытый вопрос о наиболее важных проблемах жителей Санкт-Петербурга. Респондентам предлагалось выбрать из двенадцати предложенных вариантов не более трех ответов. В качестве перечня ответов были использованы наиболее типичные проблемы жителей города, выделенные в предыдущих исследованиях (десять пунктов). Два пункта в перечне проблем посвящены проблемам межнациональных отношений. Цель данного вопроса — узнать, насколько проблемы межэтнических отношений актуальны для жителей Санкт-Петербурга;

- 2) психолого-политическое описание состояния политической стабильности в Санкт-Петербурге в связи с межнациональными конфликтами.

Восемь вопросов, сформулированных на основе модели психолого-политической стабильности общества, соответствовали четырем факторам, способствующим стабилизации общества (политическое иждивенчество, политическая адаптивность, политический консерва-

тизм и политическое безразличие), а также четырем факторам, провоцирующим дестабилизацию общества (политическое творчество, политическое соперничество, политический радикализм и политическая инициатива). На основе анализа этого блока вопросов был составлен профиль личности «совокупного петербуржца» в связи с проблемой межнациональных отношений в городе, а также подсчитан коэффициент психолого-политической стабильности Санкт-Петербурга;

- 3) анализ вербального поведения респондентов в смоделированной ситуации межэтнического конфликта.

В анкету был вставлен вопрос, искусственно моделирующий ситуацию межэтнического конфликта: «Скажите, пожалуйста, как нужно решать проблему национальных отношений в Санкт-Петербурге?» Таким образом, респонденту заведомо сообщалось о том, что проблема межнациональных конфликтов в Санкт-Петербурге существует. Далее, в открытом вопросе предлагалось назвать свой вариант решения данной проблемы. Все варианты ответов, собранные в единую таблицу, методом экспертной оценки отнесены к одному из пяти видов стратегий поведения в конфликтах, предложенных Томасом (соперничество, избегание, приспособление, компромисс, сотрудничество).

Полевой этап исследования проходил с 28 по 29 февраля 2004 г. Объем выборки — 1030 человек. Способ проведения исследования — поквартирное тестирование. Тип выборки: стратифицированная, бесповторная, случайная на этапе отбора респондентов, репрезентативная для жителей Санкт-Петербурга. Выборка построена на квотных ограничениях. Квоты идентичны параметрам генеральной совокупности. Ограничиваемые параметры выборки — половозрастные характеристики респондентов. Выборка стратифицирована по районам города.

В рамках полевого этапа исследования проводился выборочный контроль работы опросной сети. Чтобы снизить влияние «ошибки интервьюера», каждый интервьюер мог провести не более двадцати интервью. При этом для чистоты проведения психолого-политического исследования интервьюерам дана была единая инструкция по началу разговора с респондентами. Для рассеивания выборки задан шаг проведения опроса. Интервьюер мог опросить только одного человека в квартире, одну квартиру на этаже, через этаж.

На этапе обработки данных проводился компьютерный контроль за полнотой заполнения анкет и логической непротиворечивостью данных и выборочный контроль правильности ввода данных в кодировочную таблицу.

19.3. Результаты исследования

19.3.1. Проблематика региона. Большинство опрошенных жителей Санкт-Петербурга, более 46%, как наиболее актуальную проблему, требующую немедленного решения, назвали плохую работу жилищно-коммунальных служб. Это традиционная проблема для города, которая постоянно занимает лидирующие позиции. Причем существует тенденция — чем старше группа респондентов, тем чаще люди жалуются на плохую работу жилищно-коммунальных служб.

На втором месте по актуальности среди жителей города идут две проблемы, связанные с безопасностью жизни, — это уровень преступности и наркомания. Причем если о высоком уровне преступности одинаково часто говорили люди разных возрастов, то наркомания — это проблема, которая вызывает наибольшую тревогу у молодых респондентов, моложе 35 лет.

График, показывающий, как петербуржцы ответили на вопрос: «Какие проблемы города/района Вы считаете наиболее актуальными, требующими немедленного решения?»

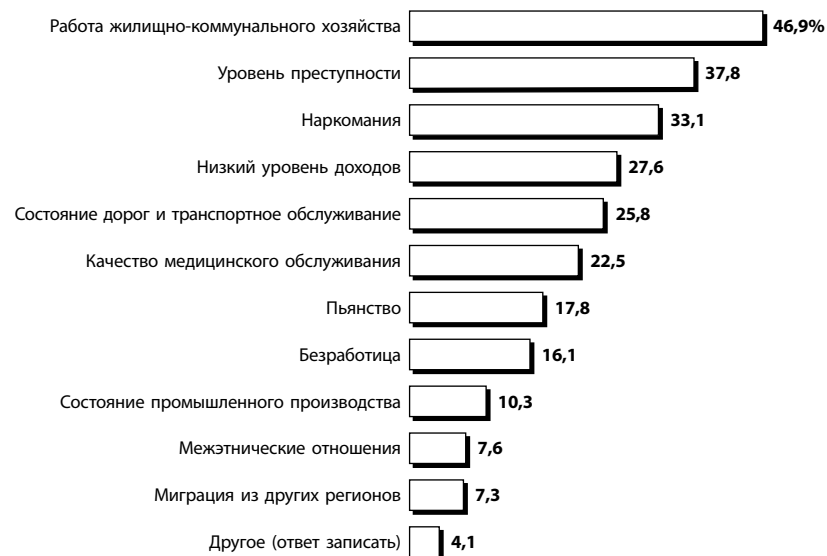

Рис. 28. График, показывающий, как петербуржцы ответили на вопрос: «Какие проблемы города/района Вы считаете наиболее актуальными, требующими немедленного решения?»

Респондент мог выбрать несколько вариантов ответа, поэтому сумма ответов больше 100%

Проблемы межэтнических отношений не являются актуальными для жителей Санкт-Петербурга. Они теряются в окружении таких злободневных проблем, как плохая работа жилищно-коммунальных служб и вопросы безопасности жизни (уровень преступности, наркомания). Чаще всего проблему межэтнических отношений выделяли молодые респонденты. Но именно молодежь, по сравнению с другими возрастными группами, хуже всего осведомлена о событиях в области национальных отношений в Санкт-Петербурге.

19.3.2. Стратегии поведения в смоделированной ситуации межэтнического конфликта. Как было указано выше, стрессогенная ситуация моделировалась с помощью вопроса-просьбы к респонденту дать свое решение проблемы национальных отношений в Санкт-Петербурге. Все полученные ответы интерпретировались на основании теории стратегий поведения в конфликтной ситуации Томаса. Были получены следующие результаты:

1) избегание (48% от общего числа опрошенных).

Стратегия избегания характеризуется потребностью выйти из «поля конфликта». Использование такой стратегии может быть связано с негативной оценкой собственных возможностей решения конфликтной ситуации или же с полным отсутствием интереса к теме конфликта. Возможен обратный вариант: чрезмерная заинтересованность в проблеме, но страх потерять то, что уже достигнуто, а также страх быть втянутым в активные действия по разрешению конфликта;

2) соперничество (31% от общего числа опрошенных).

Это стремление добиться успеха любой ценой, даже в ущерб другому. Такая установка (победить или проиграть) приводит к обострению конфликта. Выбирая стратегию соперничества, респонденты подтверждают наличие конфликта, считают себя в этом конфликте ущемленными, предлагают радикальные меры борьбы с национальной проблемой — устранение лиц другой национальности («выгнать евреев», «выгнать черных», «Россия для русских», «всех истребить и уничтожить», «выселить из Санкт-Петербурга», «сделать face-контроль», «не давать въезд другим национальностям», «не давать пропуску» и т. д.);

3) приспособление (9% от общего числа опрошенных).

Для любых совместных действий необходимо поддерживать партнера. В области национальных отношений стратегия приспособления может проявляться в готовности быть «ассимилированным» с другими национальностями, готовность принимать чужие обряды и традиции («уничтожить скинхедов», «смириться», «с детства учить уважать чужую культуру», «прописать их» и т. д.);

4) компромисс (7% от общего числа опрошенных).

Компромисс связан с достижением согласия с помощью взаимных уступок. Компромисс можно рассматривать как возможность достичь временного согласия, отодвинуть во времени необходимость итогового решения. В ответах респондентов стратегия компромисса выглядела как согласие на совместное проживание, но с рядом ограничений: «усилить законодательство», «решать властям», «ограничить въезд», «контролировать регистрацию», «организовывать какие-то районы для кавказцев — черный таун» и т. д.;

5) сотрудничество (5% от общего числа опрошенных).

Стратегия согласия — это самая сильная и эффективная стратегия. Она позволяет обеим сторонам достичь нужных им целей. В ответах респондентов стратегия сотрудничества выражалась в стремлении объединиться с другими национальностями в какой-либо совместной деятельности, в совместных проектах и мероприятиях («сотрудничество друг с другом», «совместная работа», «больше нужно сводить представителей различных национальностей вместе в клубах, заведениях, конкурсах», «все люди братья, ну и сестры», «нужно строить дружбу космополиса», «культурные мероприятия, доброжелательность» и т. д.).

В качестве итога хотелось бы отметить, что жители города пытаются не замечать проблему национальных отношений. Но все-таки 31% опрошенных в смоделированной ситуации межэтнического конфликта продемонстрировали такую стратегию поведения, как соперничество. При семантическом анализе ответов респондентов часто встречались варианты ответов с использованием ненормативной лексики, что говорит об остром эмоциональном отклике на проблему.

В связи с этим возникает вопрос, перерастет ли такая вербальная агрессия в конкретные действия. На этот вопрос мы попытаемся ответить, используя модель психолого-политической стабильности применительно к межэтническим отношениям.

19.4. Психолого-политическое описание состояния политической стабильности

Профиль личности «совокупного петербуржца», реагирующего на проблему межнациональных отношений, характеризуется следующим:

- 1) резким повышением показателей политической адаптивности — 82,9%, политического консерватизма — 68,1% и политического иждивенчества — 61,9%;

- 2) резким снижением показателей политического радикализма — 15,4% и политической инициативы — 26,6%;
- 3) в пределах средних значений находятся политическое безразличие — 55,5%, политическое соперничество — 58,0% и политическое творчество — 43,2%.

Коэффициент психолого-политической стабильности в Санкт-Петербурге $K_{ct} = 0,533$, что намного ниже величины $K_{ct} = 0,618$, когда начинаются локальные или массовые беспорядки, акты гражданского неповиновения, стихийные столкновения на межнациональной, социальной или политической почве.

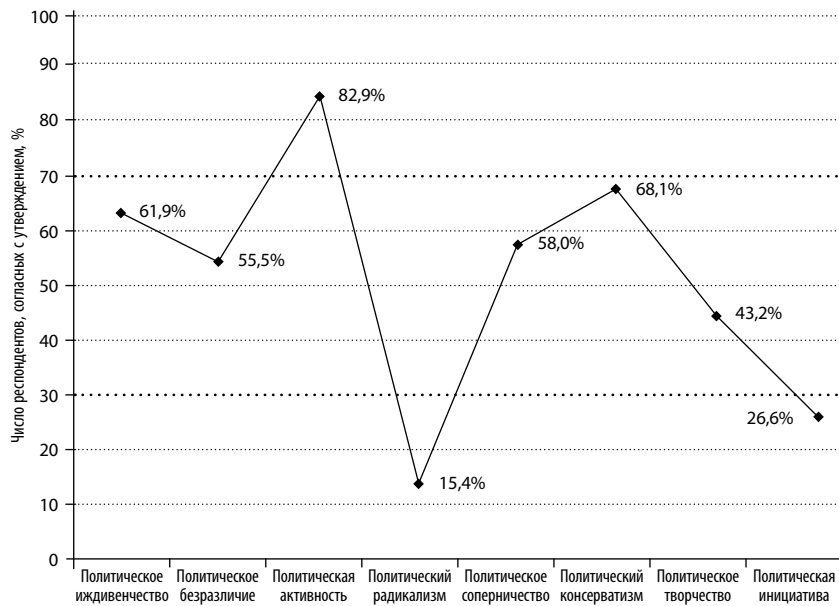

Рис. 29. Профиль личности «совокупного петербуржца», реагирующего на проблему межнациональных отношений.

Объясняется это, во-первых, тем, что горожане хорошо адаптировались к межнациональным отношениям в городе, они настолько консервативны в этом вопросе, что их невозможно призвать к каким-либо выступлениям «против» или «за» относительно каких-либо национальностей, и горожане целиком полагаются в вопросе межнациональных отношений на городские органы власти, ответственные за правопорядок.

Во-вторых, в городе по разным причинам резко снижена политическая инициативность, что, кстати, подтверждается очень невысокой избирательной активностью горожан, и в городе не находят поддержки никакие экстремистские идеи, не пользуются популярностью лидеры с крайними политическими взглядами.

В-третьих, проблема межнациональных отношений не принимается петербуржцами для осмысления как значимая, потому что самые сильные психолого-политические качества петербуржцев: политическое творчество и политическое соперничество — находятся в «законсервированном» среднем состоянии, равном политическому безразличию к вопросу межнациональных отношений.

В целом это означает, что в Петербурге нет естественных психолого-политических условий, каким-либо образом разжигающих национальную рознь. Отдельные случаи межнациональных отношений носят бытовой характер, и они не более часты, чем аналогичные бытовые столкновения между лицами одной национальности.

Можно предположить, что разные возрастные, имущественные, образовательные популяции петербуржцев существенно отличаются от своего совокупного психолого-политического портрета. Это легко проверить, сопоставив профили разных групп населения, полярно различающихся по разным признакам. В результате подобного сравнения получилось, что разные по полу и возрасту группы респондентов имеют почти полную психолого-политическую идентичность.

Наиболее значимые различия существуют в группах респондентов с разным уровнем доходов, а также принадлежащих к русской и нерусской национальностям.

«Богатые», повторяя совокупный профиль петербуржца, отличаются очень высокими показателями по шкалам политической консервативности, безразличия, иждивенчества, творчества, но бедные существенно отличаются от них противоположными, дестабилизирующими качествами: политического радикализма и политического соперничества. Эта группа населения города психологически вполне подготовлена к участию в акциях межнациональных конфликтов.

Петербургцы нерусской национальности, с одной стороны, более адаптивны в межнациональных отношениях, хотя более иждивенчески настроены, но, с другой стороны, отличаются значительно большей инициативностью и творческим подходом к проблемам межнациональных отношений. При этом они в три раза более радикальны в оценках межнациональных отношений в Петербурге, чем русские. Они острее воспринимают все, что связано национальными отноше-

ниями в Петербурге, психологически в три раза более чувствительны к происшествиям, которые могут быть истолкованы как национальные.

При этом русская часть граждан Петербурга столь же остро озабочена совсем иными проблемами своей жизни: уровнем преступности, наркомании, состоянием ЖКХ. Поэтому крайне нежелательно для проблемы межнациональных отношений, чтобы распространение наркотиков, бандитизм и ограбления связывались с действиями петербуржцев нерусской национальности. Именно здесь скрыты потенциальные опасности, которые должны стать предметом городской политики и специальных мероприятий во избежание частных межнациональных конфликтов.

19.5. Устойчивость во времени результатов измерения ППС

Напомним, что первое исследование влияния межнационального фактора на психолого-политическую стабильность жителей Санкт-Петербурга прошло в конце февраля 2004 г. Именно в это время отмечено повышенное внимание средств массовой информации к проблемам межнациональных взаимоотношений в Санкт-Петербурге. Постепенно волна ажиотажа вокруг данной темы спала. Встал вопрос, как повлияло данное обстоятельство на психолого-политическую стабильность в городе.

В конце апреля 2004 г. в Санкт-Петербурге по той же схеме было проведено повторное исследование психолого-политической стабильности. Оказалось, что данные повторного исследования полностью совпадают с данными первого исследования.

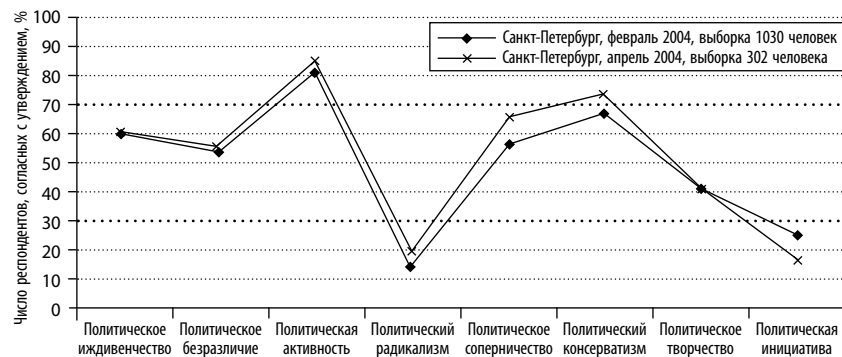

Рис. 30. Совокупный профиль петербуржца, полученный в двух сериях исследования

Результаты двух серий исследований сравнивались между собой с помощью критерия достоверности различий Колмогорова — Смирнова. Статистически значимые различия были получены только по шкале «политическая инициатива». Во второй серии исследований показатели по данной шкале были ниже, чем в первой. То есть политическая инициатива граждан в вопросе межнациональных отношений снизилась за последние два месяца. Возможно, это косвенный показатель того, что средства массовой информации стали гораздо меньше уделять внимания вопросам, посвященным межнациональным конфликтам в городе.

Коэффициент психолого-политической стабильности во второй серии исследования составил 0,528 (в первой серии он был равен 0,533), т. е. практически не изменился и по-прежнему гораздо ниже, чем критический коэффициент 0,618, за которым можно ожидать открытую форму конфликта с эскалацией насилия.

Таким образом, психолого-политическая стабильность общества — это устойчивая во времени характеристика, которая описывает ситуацию в обществе и на основе которой можно делать прогнозы развития ситуации.

Заключение

Политические межнациональные конфликты психологически противоестественны для Санкт-Петербурга, а когда случаются, то носят искусственный или бытовой характер. Межнациональные акции могут быть только результатом политических провокаций, как информационный повод для дискуссий, акций и прочего, или могут быть делом рук малоизвестных дополитических организаций, типа сект, кружков, использующих легкодоступный национальный фактор для внутреннего самоутверждения, консолидации и заявления о своем существовании. Но это уже проблема органов правопорядка, а не политической жизни Санкт-Петербурга, который является интернациональным городом с момента своего основания и до сегодняшнего дня.

Из результатов исследования вытекают некоторые практические рекомендации, обращающие внимание на питательную среду для межнациональных конфликтов: бедность значительной части населения Петербурга и излишне радикальные ожидания

новых петербуржцев, которым еще только предстоит стать петербуржцами. Их психолого-политический профиль несколько отличается от профиля нынешнего петербуржца, и это создает проблему для межнациональных отношений, которая легко преодолевается политически. Но бедность, наркотики, преступность в городе будут создавать обиды, простейшим выходом для которых могут служить бытовые межнациональные конфликты. Этот источник потенциальной проблемы межнациональных отношений может преодолеваться только экономическим ростом города.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М., 2000.
2. Вероятность влияния межнациональных конфликтов на психолого-политическую стабильность в Санкт-Петербурге / И.С. Бурикова, М.А. Коновалова, М.А. Пушкина, А.И. Юрьев. СПб.: Информационное агентство РОСБАЛТ, 2004.
3. Ганзен В.А. Восприятие целостных объектов. Л., 1974.
4. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. Л., 1984.
5. Глухова А.В. Политические конфликты: Основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). М., 2000. 280 с.
6. Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б. Политическая картина мира // Политическая психология. Ростов-на-Дону, 1996.
7. Гудвин Дж. Исследование в психологии: Методы и планирование. СПб.: Питер, 2004.
8. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5.
9. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Пособие для студентов высших учебных заведений. М., 1994.
10. Никандров В.В. Метод моделирования в психологии. М.: Речь, 2003.
11. Рославец Р.Л. Психолого-политическая стабильность общества в вопросе межэтнических отношений: Дипломная работа. Кафедра политической психологии СПбГУ под научным руководством ассистента М.А. Пушкиной. СПб., 2004.
12. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб., 1999.
13. Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. СПб., 1992.
14. Юрьев А.И. Системное описание политической психологии. Доклад. СПб., 1997.
15. Юрьев А.И. Доклад на гуманитарном форуме профессиональных сообществ ученых и практиков «Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора». СПб., 2004.

20. Психолингвистический анализ мониторинга электронных публикаций СМИ, посвященных конкретному политическому конфликту (на примере «газового конфликта» между Россией и Украиной, 2005–2006)

Конец XX столетия ознаменовался увеличением числа очагов социальной напряженности, которые являются источником потенциальных политических конфликтов и могут привести к нарушению психолого-политической стабильности в стране и в мире. В связи с этим сегодня особенно актуально проведение внешне- и внутривнутриполитического мониторинга психолого-политической стабильности в целях выявления проблемных зон, формулирования прогноза касательно развития неблагоприятных ситуаций и выработки психолого-политических рекомендаций в отношении стабилизации общественных процессов.

Состояние психолого-политической стабильности заведомо представлено в сообщениях, распространяемых по каналам политической коммуникации, которая является своеобразным социально-информационным полем политики. С помощью политической коммуникации происходят передача, перемещение, оборот политической информации, тех сведений, которыми в процессе конкретной общественно-практической деятельности обмениваются (собирают, хранят, перерабатывают, распространяют и используют) «источники» и «потребители» — взаимодействующие в обществе индивиды, социальные группы, слои, классы [2].

Характер информации, циркулирующей по каналам политической коммуникации, может способствовать как возникновению конфликта, так и его предотвращению. Язык служит важным инструментом власти и влиятельной политики, средством ее успешного осуществления и орудием для мобилизации общественной поддержки. Обладая мощной политической властью, язык может привести к примирению и согласию или же повергнуть массы в хаос и отчаяние.

Политическая коммуникация — это «нервы правительства», а сообщения, имеющие отношение к политике, — стимулы, вызывающие то или иное поведение [10]. Роль политической коммуникации в политической жизни общества сравнима со значением кро-

вообращения для организма человека [11]. Нарушения в кровообращении, как известно, чреваты весьма серьезными последствиями...

Политические конфликты сопровождаются политическими текстами разной модальности (официальные заявления политиков и руководителей, аналитические материалы экспертов, информационные сообщения в СМИ и т. п.), которые, в свою очередь, представлены в электронных средствах массовой коммуникации. Многочисленные исследования показывают, что, например, своевременное выявление падения когнитивной сложности в высказываниях политического руководства может быть серьезным индикатором вероятного возникновения конфликта и поводом задуматься о возможных способах его недопущения (S. G. Walker, 1977; P. Suedfeld, 1977; P. E. Tetlock, 1983).

Разработка специального инструментария психолингвистической оценки электронных публикаций в СМИ по параметрам психолого-политической стабильности позволит осуществлять автоматическую категоризацию, составлять психологические профили развития политического конфликта и реакции на него участвующих сторон и внешних наблюдателей.

Целесообразно предварительное тестирование имеющихся на современном рынке компьютерных программ психолингвистического анализа больших объемов текстовой информации для оценки степени их пригодности для анализа текущего состояния психолого-политической стабильности и формулирования собственных предложений по развитию программного обеспечения.

Цель настоящего исследования заключалась в составлении психологических профилей развития политического конфликта на основании психолингвистического анализа материалов СМИ. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- 1) разработка критериев для отбора и последующего психолингвистического анализа материалов СМИ, имеющих отношение к политическому явлению, влияющему на психолого-политическую стабильность;
- 2) психолингвистический анализ мониторинга электронных публикаций СМИ, посвященных конкретному политическому конфликту (на примере «газового конфликта» между Россией и Украиной, 2005–2006);
- 3) апробация, оценка полезности, возможностей дальнейшего использования и модификации компьютерной психолингвистической экспертной системы ВААЛ(R)-2000 (В. И. Шалак) для анализа и интерпретации психологических профилей развития политического конфликта.

Предметом исследования являются:

- психологические особенности развития политического конфликта;
- психологическая реакция участников политического конфликта;
- психолингвистические особенности политических текстов.

Объект исследования: материалы некоторых российских, украинских и европейских СМИ, посвященные газовому конфликту Россия—Украина за период с 22 ноября 2005 г. по 13 февраля 2006 г.

Методы исследования:

- контент-анализ материалов, посвященных «газовому конфликту» Россия—Украина и опубликованных в электронных СМИ на разных его этапах;
- компьютерная психолингвистическая экспертная система ВААЛ(R)-2000.

20.1. Разработка критериев для отбора и последующего психолингвистического анализа материалов СМИ, имеющих отношение к политическому явлению, влияющему на ППС

Под конфликтом будем понимать ситуацию, в которой стороны доводят до сведения несогласуемость своих потенциальных позиций или состояний и стремятся занять позицию, которая исключает устремления другого [10]. При этом осознание конфликтующими сторонами как своего противостояния, так и самого социального явления, вызвавшего его, предстает здесь как насущная необходимость. Наличие в обществе и эскалация дестабилизирующих факторов (конфликтов), увеличение напряжения в проблемных зонах общества приводит к нарушению психолого-политической стабильности.

Отбору материалов СМИ, имеющих отношение к политическому явлению, влияющему на психолого-политическую стабильность, должно предшествовать формирование набора ключевых понятий, которые входят в одну из категорий психолого-политической дестабилизации общества, а именно: употребление каких

слов и словосочетаний типично для категории «межнациональные конфликты», «социальное неравенство», «религиозные разногласия» и «идеологические споры». При анализе конкретных дестабилизирующих явлений требуется создание специальных категорий, включающих в себя набор конкретных слов и словосочетаний, объединенных по определенному основанию. Учет частот встречаемости созданных категорий, а не отдельных слов позволяет осуществлять более корректный отбор материалов для исследования с помощью обозначения ключевых понятий в поисковой строке электронного СМИ, а также выносить суждения о внимании, которое уделяется в публикациях интересующим вопросам.

Следующей проблемой, требующей своего предварительного решения, является то обстоятельство, что, как правило, каждая из сторон (участники конфликта или «третьи стороны») стремится представить конфликт так, как она (субъективно) видит его со своих позиций. Поэтому важнейшим аспектом исследования политического конфликта является объективность, которая может быть достигнута в ходе исследования его содержания и выявления сущности противоречий, вызвавших конфликт. При анализе конфликта предпочтительно учитывать: а) те факты, которые наиболее актуальны в сложившейся ситуации; б) предшествующую конфликту ситуацию и объективную динамику его развития [5].

В связи с этим при отборе материалов для анализа психологической составляющей политического конфликта особое значение имеют: а) анализ хронологии развития политического конфликта; б) определение набора участников, оказывающих наибольшее влияние на его развитие (например: 1) персоналии (Президент, Правительство, Государственная дума и т. п.); 2) политические партии, влияющие на принятие политических решений; 3) СМИ (пресса, телевидение, радио, интернет-источники), имеющие наибольший показатель по индексу цитируемости); в) и объективная содержательная оценка интересов участников политического конфликта.

Мы полагаем, что представление политического явления, способного дестабилизировать общественные процессы, в СМИ условно имеет следующие этапы:

- «подготовительный».

В СМИ появляются материалы, имеющие отношение к политическому явлению, которое в будущем способно оказать влияние на психолого-политическую стабильность, начинается обсуждение данного политического явления;

- «предфаза».

В СМИ происходит активное обсуждение политического явления, участники и сторонние наблюдатели осознают, что существующие разногласия по ряду вопросов в итоге могут значительно обострить существующие отношения, привести к неблагоприятному исходу, в текстах СМИ появляются психолингвистические признаки, свидетельствующие об увеличении социальной напряженности;

- «конфликт».

Вследствие отсутствия удовлетворяющих обе стороны договоренностей ситуация приобретает статус конфликта. Это признается как самими участниками, так и сторонними наблюдателями, в материалах СМИ представлено описание их реакций на сложившуюся ситуацию, циркулируют различные точки зрения касательно возможного разрешения конфликтной ситуации или развития событий в случае недостижения согласия по спорным вопросам, по соотношению психолингвистических признаков материалов СМИ ситуация относится к дестабилизирующей;

- «послефаза».

Инцидент исчерпан, договоренности достигнуты, участники выходят на новый уровень отношений, в СМИ обсуждаются характер и последствия достигнутых договоренностей, динамика соотношения психолингвистических показателей материалов СМИ характеризует переход из дестабилизирующей категории в стабильную;

- «затухание» — снижение внимания к данному политическому конфликту в СМИ, установление других пунктов «повестки дня».

20.2. Психологические профили развития политического конфликта в области социального неравенства

В настоящей работе составлялись психологические профили развития «газового конфликта», который развернулся между Россией и Украиной в конце 2005 — начале 2006 г. в связи с требованием российской стороны перейти на новые тарифы оплаты газа, поставляемого на Украину. Данный конфликт является типичным примером повышения напряжения в области такого фактора психолого-политической дестабилизации общества, как социальное неравенство.

При определении границ внутри этапов «газового конфликта» Россия — Украина учитывалась общая хронология событий.

Краткая хронология развития «газового конфликта» Россия — Украина:

- 22 ноября — 22 декабря 2005 г. — переговоры России и Украины по поводу перехода на новые тарифы оплаты российского газа;
- 23 декабря 2005 г. — «Газпром» выставил «Нафтогазу» ультиматум, на пресс-конференции зампреда правления «Газпрома» Александр Медведев заявил, что, если Киев не договорится с «Газпромом» о поставках газа на 2006 г., с января Украина перестанет получать российский газ;
- 31 декабря 2005 г. — Президент России В.В. Путин озвучил Украине «газовый» ультиматум, Россия готова в первом квартале нового года продавать Украине топливо по 50 долл. за тысячу кубов, но с условием, что в дальнейшем Киев будет платить за газ полную рыночную стоимость; Россия настаивает, чтобы соответствующий контракт подписали уже сегодня; если Украина не даст четкого ответа на предложение, это будет означать, что оно не принято;
- 1 января 2006 г. — Украина отказалась от ультиматума Путина относительно транзита и поставок газа на 2006 г.; в связи с этим ОАО «Газпром» прекратило поставку газа потребителям Украины;
- 4 января 2006 г. — Россия и Украина уладили свои разногласия по газу, «Газпром» и «Нафтогаз Украины» подписали пятилетний контракт на поставку российского газа Украине;
- юридическое оформление достигнутых договоренностей по оплате газа, поставляемого из России на Украину.

В связи с общей хронологией событий и в соответствии с выделенными нами ранее этапами представления политического явления, способного дестабилизировать общественные процессы, в СМИ, были определены следующие этапы «газового конфликта» Россия — Украина:

- 22 ноября — 22 декабря 2005 г. — «подготовительный»;
- 23 декабря — 30 декабря 2005 г. — «предфаза»;
- 31 декабря 2005 г. — 4 января 2006 г. — «конфликт»;
- 5 января — 12 января 2006 г. — «послефаза»;
- 13 января — 13 февраля 2006 г. — «затухание».

Отбор материалов электронных СМИ, посвященных «газовому конфликту» России и Украины, осуществлялся при условии одновременного присутствия в каждом тексте таких ключевых слов, как «газ», «Газпром», «Украина».

Для проведения психолингвистического анализа были отобраны материалы, принадлежащие российской, украинской и европейской сторонам («газовый конфликт» затрагивал интересы стран — членов Евросоюза (ЕС), так как российский газ поставляется в Европу через территорию Украины).

Материалы российской стороны:

- 1) персоналии (заявления Президента РФ В.В. Путина, членов Правительства РФ и политических партий, депутатов Государственной думы);
- 2) пресса («Российская газета» — www.rg.ru, «Известия» — www.izvestia.ru, «Эксперт» — www.expert.ru);
- 3) телевидение («Новости» и «Время» — 1-й канал www.1tv.ru, «Вести» — РТР www.vesti.ru, «Сегодня» — НТВ www.ntv.ru);
- 4) информационные агентства (Интерфакс — www.interfax.ru, РИА «Новости» — www.rian.ru);
- 5) аналитические порталы (www.kreml.org, www.polit.ru).

В качестве материалов, принадлежащих украинской стороне, были отобраны материалы, распространяемые на разных этапах «газового конфликта» по местному радио и телевидению, в прессе и электронных СМИ (5-й канал, Интер «Подробности», «Деловая неделя», «День», «Коммерсантъ», «Факты и комментарии», «Экономические известия», «Газета по-киевски», «Комсомольская правда», «Свободная трибуна», «Киевские ведомости», «Kyiv Weekly», «Зеркало недели», <http://www.ura-inform.com>, www.podrobnosti.ua, <http://www.mignews.com.ua>, www.vlasti.net, www.rupor.info, glavred.info, www.for-ua.com, www.korrespondent.net, www.proua.com, www.versii.com.ua, www.obozrevatel.com.ua, www.provokator.com.ua, www.fraza.com.ua, www.rep-ua.com, www.pravda.com.ua, www.lenta.ua.com, www.ukranews.com, www.zavtra.com.ua, www.interfax.kiev.ua, www.context-ua.com, www.liga.net, www.from-ua.com, www.rep-ua.com, www.proua.com, www.bin.com.ua, www.nr2.ru, www.zavtra.com.ua).

В качестве материалов, принадлежащих европейской стороне, были отобраны публикации некоторых стран — участниц Евро-

пейского Союза (Австрия — два источника, Великобритания — четыре источника, Германия — девять источников, Италия — три источника, Франция — три источника), представленные в переводе на русский язык на www.inopress.ru.

Отобранные материалы анализировались с помощью экспертной психолингвистической системы ВААЛ(R)-2000 (В.И. Шалак). В модуль контент-анализа данной компьютерной системы встроена категория психиатрического анализа, атрибутирующая текст (как целое) по соответствию текстам лиц с той или иной акцентуацией (по К. Леонгарду).

В ВААЛе реализована диагностика паранойяльной, демонстративной, депрессивной, возбудимой и гипертимичной акцентуаций, которые, в свою очередь, соотносимы со шкалами ММРП (СМИЛ в адаптации Л. Собчик) — № 6 (Pa — шкала паранойяльности, или ригидности), № 3 (Hu — шкала истерии, или эмоциональной лабильности), № 2 (De — шкала депрессии, или пессимистичности), № 4 — (Pd — шкала психопатии, или импульсивности), № 9 (Ma — шкала гипомании, или оптимистичности) соответственно.

В нашем случае использование категории психиатрического анализа продиктовано тем обстоятельством, что в основе разделяемой нами концепции психолого-политической стабильности А.И. Юрьева [7, 8] лежит идея баланса уровня социальной агрессивности и социальной подчиненности населения, которые, в свою очередь, представляют собой сочетание шкал ММРП. Поэтому тестирование программы, в которой отчасти реализована эта задача, представляло для нас особый интерес.

В основе психиатрической типологии текстов лежат результаты докторской диссертации В.П. Беянина, которые нашли отражение в его книгах «Психолингвистические аспекты художественного текста» (МГУ, 1988), «Введение в психиатрическое литературоведение» (Франкфурт, 1996) и «Модели мира в литературе» (М., 2004). Проведенный автором анализ художественной литературы по методу эмоционально-смысловой доминанты с психиатрических позиций позволил выявить модели мира, которые обусловлены акцентуированным (реже патологическим) видением мира. Каждый из типов текстов отражает мироощущение того или иного типа акцентуированной личности. Типы текстов определяются преимущественно используемой лексикой. Так, существуют «веселые» тексты (соотносимые с картиной мира маниакальной личности), «печальные» (соотносимые с депрессивностью), «темные»

(эпилептоидность), «светлые» (паранойяльность), «красивые» (демонстративность), «усложненные» (шизоидность) и ряд других.

В результате использования заложенной в ВААЛе функции маркирования слов в электронной версии частного словаря русского языка (нормальные частоты из обязательной программы по литературе для поступающих в вузы, относительно которых в системе происходит оценка отклонения в анализируемом тексте количества встретившихся слов данной категории от среднестатистической нормы) нами были выделены слова, входящие в категорию «акцентуация». Так, паранойяльную акцентуацию характеризуют 1365 слов, демонстративную — 2357, депрессивную — 813, возбудимую — 2042, а гипертимичную — 1328.

После анализа выделенных слов был сделан вывод о том, что принципом отбора этих слов явились их фоносемантические показатели (фоносемантический модуль также реализован в системе ВААЛ-2000), которые связывают звучание слова с его значением (А.П. Журавлев, 1991).

На рис. 1 (см. вклейку) представлена динамика акцентуаций в материалах российских и европейских СМИ, посвященных «газовому конфликту» Россия — Украина на разных его этапах.

Так, на разных этапах «газового конфликта» Россия — Украина ведущими в материалах российских и европейских СМИ являются паранойяльная и возбудимая акцентуации. Природа паранойяльности заключается в наличии сверхценной идеи, в оценке себя как центра Вселенной, в признании собственной позиции как единственно верной и неуклонном отстаивании собственной позиции. Особенностью возбудимой акцентуации является выраженная импульсивность поведения. Вся манера общения и поведения в значительной мере зависит не от логики, не от рационального оценивания своих поступков, а обусловлена импульсом, влечением, инстинктом или неконтролируемыми побуждениями. В области социального взаимодействия типична крайне низкая терпимость, что часто может характеризоваться как отсутствие терпимости вообще.

Для материалов российских, европейских и украинских СМИ «подготовительного» и «затухающего» этапов «газового конфликта» Россия — Украина типичны близкие оценки практически по всем акцентуациям. Значимые различия по ряду показателей появляются при оценке сложившейся ситуации Россией и Европой на «предфаза», этапе «конфликта» и «послефаза». На этих этапах Европа превосходит Россию по степени выраженности практически всех

акцентуаций (особенно по паранойяльности, демонстративности и возбудимости) (см. приложения 1 и 2).

Это значит, что эмоциональное единодушие, проявленное участниками «газового конфликта» в отношении проблемы пересмотра соглашений по оплате поставляемого на Украину газа на его начальном и завершающем этапах, сменяется разногласием в оценках стран-участниц по ходу нарастания напряжения вокруг данной ситуации. По сравнению с Россией, на этапе, предшествующем конфликту и следующем за ним, Европа демонстрирует меньшую терпимость и большие импульсивность, независимость и конфликтность. Это можно расценить как желание Европы навязать окружающим свое видение конфликтной ситуации и повести за собой, интегрируя действия ее участников в соответствии со своими планами.

На этапе кульминации «газового конфликта» Европа усиливает давление, продолжая представлять свою позицию как единственно верную и заслуживающую внимания. В реакции Европы появляются элементы нарочитой демонстративности, свидетельствующие об избыточной драматизации происходящего и стремлении привлечь к себе внимание, оказаться в центре событий.

20.3. Некоторые замечания и предложения в отношении возможностей дальнейшего использования и модификации экспертной психолингвистической системы ВААЛ(R)-2000

В целом, результатом тестирования экспертной психолингвистической системы ВААЛ(R)-2000 на материалах СМИ, посвященных «газовому конфликту» Россия—Украина, стали следующие замечания и предложения в отношении возможностей ее дальнейшего использования и модификации:

1. Использование реализованных в экспертной психолингвистической системе ВААЛ(R)-2000 модулей (фоносемантический, контент-анализ, анализ жанров) и встроенных категорий (психиатрической, психаналитической, мотивационной и др.) возможно при условии согласия пользователя с исходными теоретическими предпосылками разработчиков программы и методикой реализации анализа в ВААЛ.

2. Различные блоки анализа текстов в ВААЛ являются специфическими и независимыми друг от друга системами классификации лексических и грамматических форм. Совместная интерпре-

тация категорий из различных блоков анализа авторами методики не предусматривалась, но не отвергается, техническая возможность предоставлена и остается личной прерогативой каждого легального пользователя.

3. При анализе текстов специальной тематики использование некоторых категорий системы ВААЛ может существенно исказить итоговые показатели. Например, одним из признаков возбудимой акцентуации, согласно позиции авторов методики, является присутствие в тексте слова «газ», в связи с чем итоговые показатели степени выраженности данной акцентуации в материалах СМИ, посвященных «газовому конфликту», не могут расцениваться как достоверные. Или слово «январь» относится к депрессивной акцентуации, тогда как обозначение даты, месяца события является неотъемлемой частью новостных СМИ.

4. При маркировании слов и предложений не учитываются имена собственные (например, *Верховная Рада*).

5. При подсчете степени выраженности отдельной категории (например, категории «Акцентуации») в анализируемом тексте происходит автоматический пересчет из абсолютных величин в относительные с учетом числовых значений всех реализованных в программе категорий. Это значит, что итоговая сумма входящих в категорию значений много меньше 100%, например: «паранойяльность» = 8,59%, «демонстративность» = 4,77%, «депрессивность» = 3,93%, «возбудимость» = 7,86%, «гипертимичность» = 4,27%, $\Sigma = 29,42\%$. Это имеет значение при сравнении текстов разного объема.

6. При осуществлении автоматической категоризации рассчитывается коэффициент «сигма», демонстрирующий степень «неслучайности» встречи определенных слов в тексте. Слова, группирующиеся на небольшом значении «сигмы», являются лексемами «темы» текста. Вместе с тем при увеличении объема анализируемого текста формулирование его общей идеи становится более чем затруднительным. Например, при автоматической категоризации материалов СМИ, посвященных «газовому конфликту» Россия—Украина, за 13 января—13 февраля 2006 г. системой ВААЛ были выделены следующие ключевые темы: 1) газ российский поставка кубометр объем транзит потребление туркменский поставить отбор природный сверх среднеазиатский отобрать продажа купить подача добыча транспортировка реализация дешевый поставщик предназначить продавать перебор транзитный потребить; 2) украина президент нефтегаз отбор получить остаться террито-

рия граница энергетик сверх юрий система премьер-министр алексей сделать регион отобрать руководство баланс население продолжить направление полностью нефтегаз вступление квота перебор иван призвать передавать.

7. При презентации итоговых показателей степени выраженности различных категорий не выводится итоговая содержательная интерпретация полученного профиля. Авторы методики апеллируют к материалам, в которых содержатся подробные сведения касательно интересующих пользователя категорий.

8. В ВААЛ отсутствует возможность сравнения полученных данных по разным текстам, их одновременной репрезентации в графическом изображении.

9. В системе ВААЛ реализовано всего пять акцентуаций. Происхождение системы оценки психолого-политической стабильности находится в теории факторного анализа данных теста ММРІ. Специалистам, работающим с ММРІ, известно, что оценивать личность человека можно лишь по сочетанию параметров всех шкал опросника, которые обычно представляются в форме «профиля личности», из формы коего следует психологическая характеристика ее обладателя. Нечто подобное обязательно должно применяться при измерениях таких явлений, как политическая стабильность. Поэтому формулирование наиболее достоверных выводов касательно состояния психолого-политической стабильности возможно только в случае психолингвистической оценки текстов по целому набору входящих в нее шкал.

20.4. Общие выводы по психолингвистической специфике «газового конфликта»

Полученные результаты можно рассматривать как итоги промежуточного этапа, так как сейчас идет сбор материалов и информационных сообщений по украиноязычным источникам.

- Наиболее типичны близкие оценки по результатам психолингвистического анализа практически по всем акцентуациям для материалов СМИ России, Украины и Европы «подготовительного» и «затухающего» этапов.
- Значимые различия по ряду показателей появляются при оценке сложившейся ситуации Россией и Европой на «предфазе»,

этапе «конфликта» и «послефазе». На «предфазе» и «послефазе» Европа превосходит Россию по степени выраженности акцентуаций демонстративности, возбудимости и гипертимичности.

- На этапе «конфликта» Европа превосходит Россию по степени выраженности паранойяльности и демонстративности. Европа демонстрирует меньшую терпимость и большие импульсивность, независимость и конфликтность. В реакции Европы появляются элементы нарочитой демонстративности, свидетельствующие об избыточной драматизации происходящего, стремлении привлечь к себе внимание и оказаться в центре событий.
- В целом психолингвистический анализ материалов СМИ позволил составить психологические профили реакции участников «газового конфликта» между Россией и Украиной и выявить активную позицию Европы в отношении характера итоговых договоренностей. Общие тенденции, обнаруженные в процессе исследования, позволяют выдвинуть предположение о влиянии этапности политического конфликта на психологическое содержание реакции его участников, которое, однако, требует дальнейшей эмпирической проверки.
- Выявленная в ходе предварительного тестирования ограниченная пригодность компьютерной экспертной системы ВААЛ(R)-2000 представляет необходимым продолжение разработки собственного программного обеспечения для осуществления более корректной психолингвистической диагностики психолого-политической стабильности.

Заключение

Основной целью настоящей работы стало составление психологических профилей развития политического конфликта на основании психолингвистического анализа материалов СМИ. Сначала были сформулированы критерии для отбора и последующего психолингвистического анализа материалов СМИ, имеющих отношение к политическому явлению, влияющему на психолого-политическую стабильность. Далее был осуществлен психолингвистический анализ мониторинга электронных публикаций СМИ, посвященных конкретному политическому конфликту (на примере «газового конфликта» между Россией и Украиной 2005–2006 гг.).

Название этапа	Суть	Периодизация в газетном конфликте	Результаты психолингвистического анализа информационных сообщений
Подготовительный	Появление в СМИ материалов, имеющих отношение к политическому явлению, которое способно оказать влияние на психолого-политическую стабильность	22.11–22.12.2005	Одинаковые показатели у Европы, Украины, России
Предфаза	Активное обсуждение в СМИ потенциально дестабилизирующего политического явления, осознание участниками и сторонними наблюдателями возможности существенного обострения имеющихся отношений в случае отсутствия у обеих сторон согласия по интересующим их вопросам; появление в текстах СМИ психолингвистических признаков, свидетельствующих об увеличении социальной напряженности	23.12–30.12.2005	Европа превосходит Россию по степени выраженности акцентуаций демонстративности, возбудимости и гипертимичности (по Украине пока нет данных)
Конфликт	Признание конфликтной ситуации участниками и сторонними наблюдателями вследствие отсутствия удовлетворяющих обе стороны договоренностей; представленность в материалах СМИ описания реакций на сложившуюся ситуацию, циркуляция различных точек зрения касательно ее возможного разрешения или развития событий в случае отсутствия согласия по спорным вопросам, по соотношению психолингвистических признаков материалов СМИ ситуации можно отнести к дестабилизирующей	31.12.2005–4.01.2006	Европа превосходит Россию по степени выраженности акцентуаций паранойяльности и демонстративности (по Украине пока нет данных)
Послефаза	Выход участников конфликта на новый уровень отношений вследствие достигнутых договоренностей, обсуждение в СМИ их характера и последствий, динамика соотношения психолингвистических показателей материалов СМИ характеризует переход от дестабилизирующей категории в стабильную	5.01–12.01.2006	Европа превосходит Россию по степени выраженности акцентуаций демонстративности, возбудимости и гипертимичности (по Украине пока нет данных)
Затухание	Снижение внимания к данному политическому конфликту в СМИ, установление других пунктов «повестки дня»	13.01–13.02.2006	Одинаковые показатели у Европы, России (по Украине пока нет данных)

На материалах некоторых российских, украинских и европейских СМИ, посвященных газовому конфликту Россия — Украина за период с 22 ноября 2005 г. по 13 февраля 2006 г., произведены апробация, оценка полезности, возможностей дальнейшего использования и модификации компьютерной психолингвистической экспертной системы ВААЛ(R)-2000 (В.И. Шалак) для анализа и интерпретации психологических профилей развития политического конфликта. Составлены психологические профили реакции участников данного «газового конфликта»: 1) России; 2) Украины; 3) европейских стран.

Использование реализованных в ВААЛ(R)-2000 модулей (фоносемантический, контент-анализ, анализ жанров) и категорий (психиатрической, психоаналитической, мотивационной и др.) возможно при условии согласия пользователя с исходными теоретическими предпосылками разработчиков программы и методикой реализации анализа в ВААЛ. «Оценка адекватности использования встроенных категорий определяется „компетентным профессиональным согласием“ или личным мнением эксперта» (В.И. Шалак). В силу ограниченной пригодности системы представляется необходимым продолжить разработку собственного программного комплекса психолингвистической диагностики личности.

Вместе с тем основные принципы, реализованные в ВААЛ-2000 (создание жанров и категорий, формирование частотного словаря, автоматическая категоризация, визуализация данных, маркирование слов и предложений, интерфейс), могут стать отправной точкой при создании собственной версии психолингвистического анализа больших массивов информации. Дальнейшие исследования в этой области могут проводиться в направлении формулирования конкретных лингвистических индикаторов психолого-политической стабильности и последующих систематизации как самого набора характеристик, так и итоговой презентации полученных результатов.

Создание собственной компьютерной психолингвистической методики оценки психолого-политической стабильности позволит дать экспресс-прогноз развития ситуации уже существующего конфликта, а также экспресс-прогноз реакции участвующих сторон на новую информацию, появляющуюся в ходе развития конфликта.

Далее представляется возможным использовать созданную методику не только для анализа политических конфликтов, но и для прогноза их развития с оценкой действий сторон в так называемых «корпоративных войнах».

Список литературы

1. Вероятность влияния межнациональных конфликтов на психолого-политическую стабильность в Санкт-Петербурге / Под ред. проф. А.И. Юрьева. СПб., 2004.
2. Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе. СПб.: Изд-во Михайлова, 2001.
3. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. Л.: ЛГУ, 1984.
4. Леонгард К. Акцентуированные личности. М., 2001.
5. Пирогов А.И. Политическая психология. М.: Академический проект; Трикста, 2005.
6. Пушкина М.А. Психология политической стабильности как основа легитимности государственной власти. СПб., 2004.
7. Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. СПб., 1992.
8. Юрьев А.И. Системное описание политической психологии. СПб., 1997.
9. Юрьев А.И., Анисимова Т.В., Самуйлова И.А. Проблемы психолого-политических речевых коммуникаций в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2005. Сер. 6. Вып. 3. С. 121–129.
10. Boulding K. Conflict and defense. A general theory. New York, 1961. 421 P.
11. Cotteret J.-M. Gouvernants et gouvernes: La communication politique. Paris, 1973.
12. www.vaal.ru

Приложение 1

Сравнение динамики акцентуаций в материалах российских, европейских и украинских СМИ, посвященных «газовому конфликту» Россия — Украина

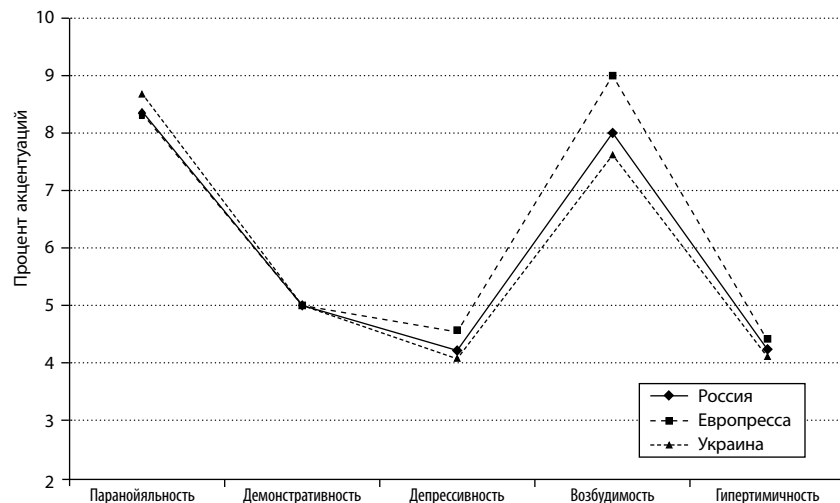

Рис. 31. Выраженность акцентуаций в материалах СМИ, посвященных «газовому конфликту» Россия — Украина, за 22.11–22.12.2005 («подготовительный» этап)

20. Психолингвистический анализ мониторинга электронных публикаций СМИ, посвященных конкретному политическому конфликту (на примере «газового конфликта» между Россией и Украиной, 2005–2006)

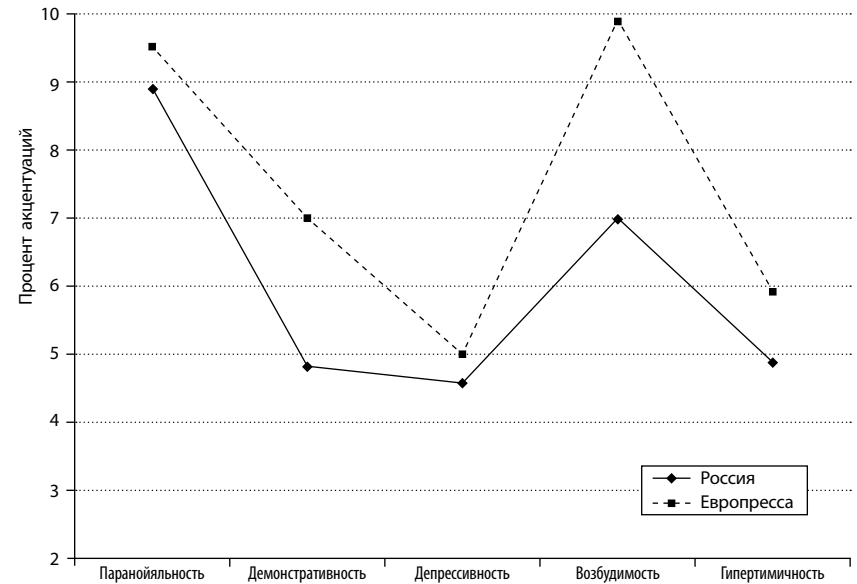

Рис. 32. Выраженность акцентуаций в материалах СМИ, посвященных «газовому конфликту» Россия — Украина, за 23.12–30.12.2005 («предфаза»)

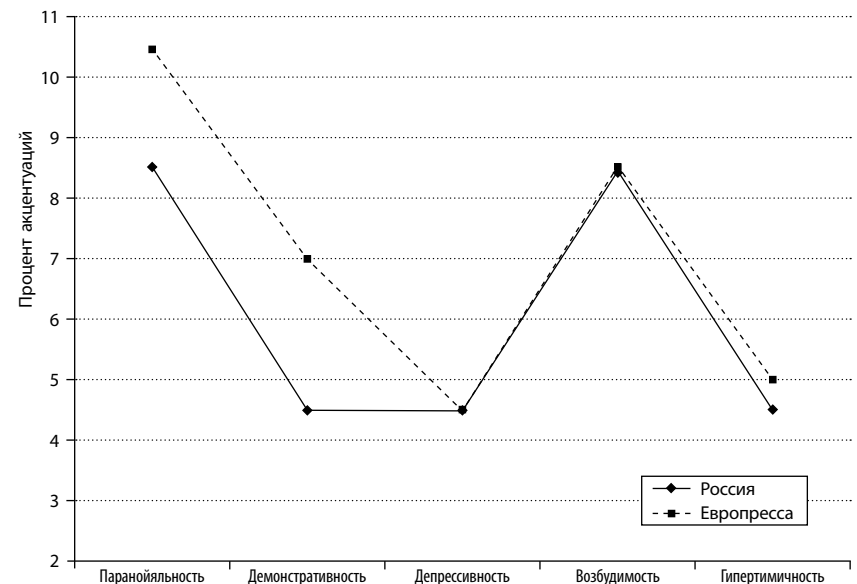

Рис. 33. Выраженность акцентуаций в материалах СМИ, посвященных «газовому конфликту» Россия — Украина, за 31.12.2005–04.01.2006 («конфликт»)

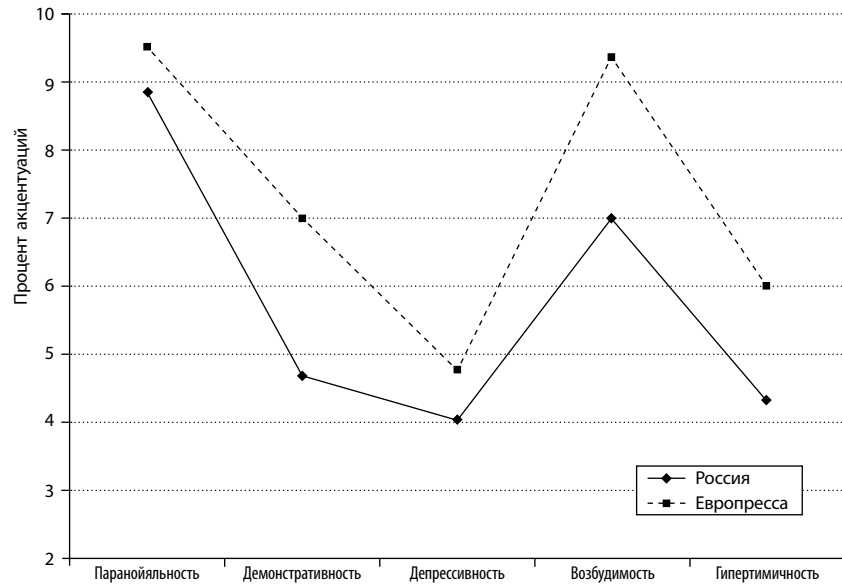

Рис. 34. Выраженность акцентуаций в материалах СМИ, посвященных «газовому конфликту» Россия—Украина, за 05.01–12.01.2006 («послефаза»)

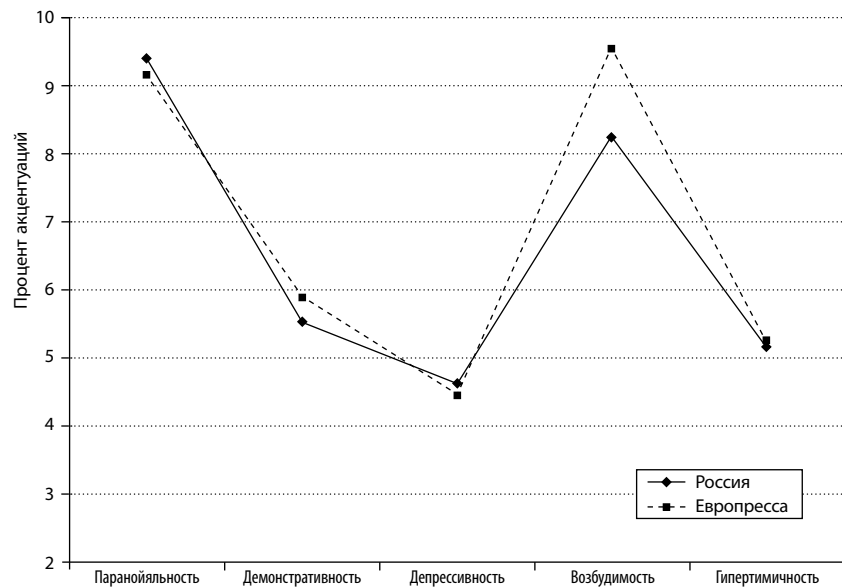

Рис. 35. Выраженность акцентуаций в материалах СМИ, посвященных «газовому конфликту» Россия—Украина, за 13.01–13.02.2006 («затухание»)

Приложение 2

Динамика отдельных акцентуаций в материалах российских, европейских и украинских СМИ, посвященных «газовому конфликту» Россия—Украина

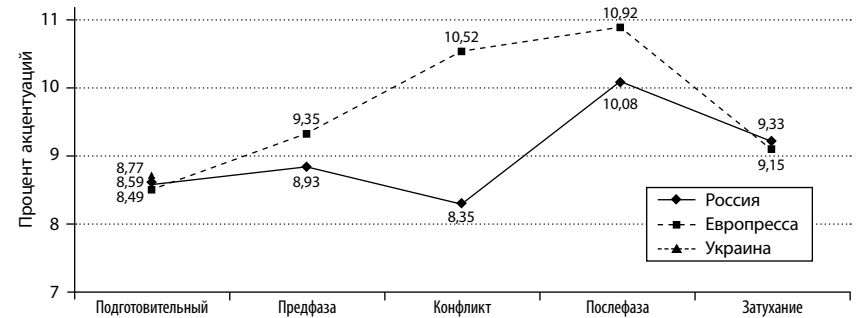

Рис. 36. Динамика паранойяльной акцентуации

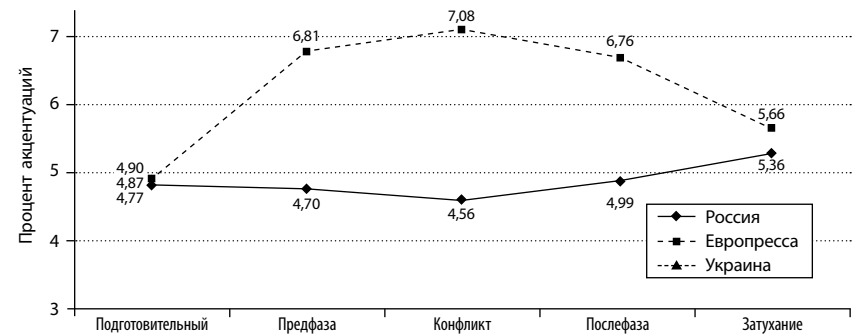

Рис. 37. Динамика демонстративной акцентуации

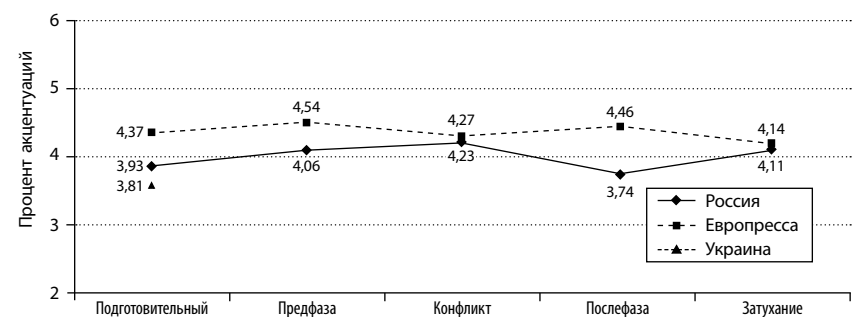

Рис. 38. Динамика депрессивной акцентуации

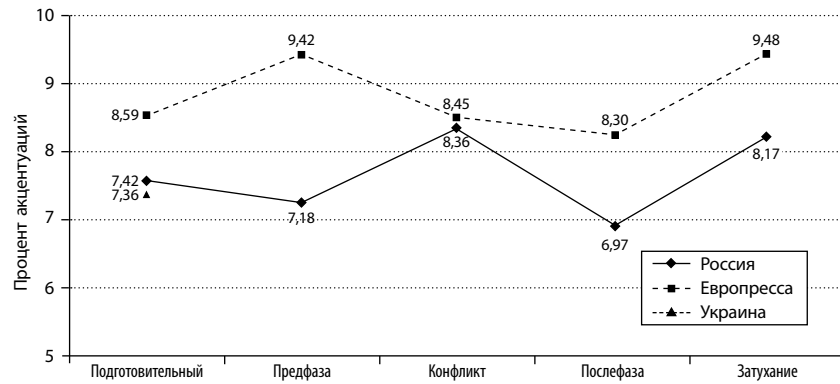

Рис. 39. Динамика возбудимой акцентуации

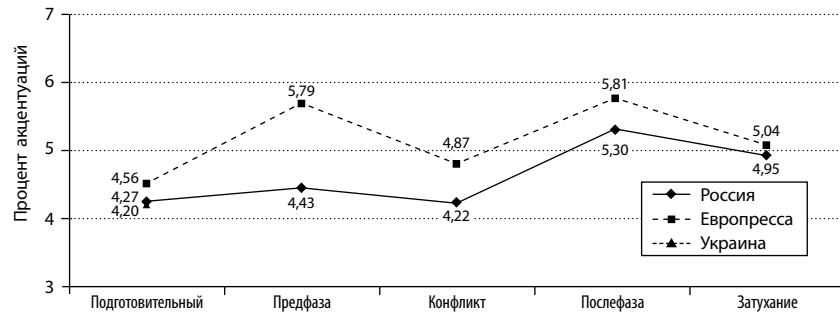

Рис. 40. Динамика гипертимичной акцентуации

21. Проверка методов эмпирического исследования глобализации

Психологическое портретирование, дистантная психодиагностика личности, оценка жанровых особенностей политических текстов и их коррекция, выявление и разработка «психологически» адекватных целям документов языковых категорий, психологическая оценка психических состояний общества (в частности, психолого-политической стабильности) требуют обработки больших текстовых массивов, что определяет необходимость разработки и внедрения программного психолингвистического комплекса. Первым этапом создания указанного комплекса является тестирование представленных на рынке программ.

21.1. Тестирование системы «Лингвистический проективный тест Кеттелла»

Краткая характеристика системы. В соответствии с инструкцией «Лингвистический проективный тест Кеттелла» предназначен для прогнозирования личностных характеристик на основании анализа авторского текста объемом не менее 150–200 слов. Однако по мере насыщения выборки происходит изменение характера зависимости употребляемых лексических единиц. Текст объемом 150–200 слов не отвечает требованиям, предъявляемым к психолингвистическим исследованиям.

Процедура тестирования. Тестирование программы «Лингвистический проективный тест Кеттелла» производилось в три этапа:

- насыщенная выборка текста (транскрибированные записи теледебатов) объемом 2800 слов была разбита на части объемом 200–220 слов с сохранением синтаксической структуры, каждая из которых была обработана при помощи тестируемой программы; цель — проверка воспроизводимости результатов работы программы на различных частях текста, принадлежащего одному автору (С. Глазьев, 2004);
- последовательная обработка текстов разного объема: от 200 до 2800 слов — с пошаговым увеличением на 200 слов (С. Глазьев, 2004) для диагностики изменения результатов работы программы в зависимости от степени насыщенности выборки, так как по мере насыщения выборки происходит изменение характера зависимости употребляемых лексических единиц;
- сравнение результатов, полученных путем психологического тестирования испытуемого по методике Р. Кеттелла, 105 вопросов (А. Н. Капустина) и анализа при помощи автоматической обработки («Лингвистический проективный тест Кеттелла») написанного им эссе объемом 2700 слов; цель — оценка достоверности результатов, получаемых с помощью программы на насыщенной выборке.

Обработку результатов мы осуществили с помощью программы Excel.

Результаты и интерпретация. На рис. 2 (см. вклейку) отражены профили, полученные путем автоматической обработки «Лингвистическим проективным тестом Кеттелла» фрагментов выступления С. Глазьева в теледебатах 2004 г. (всего 14). Как указано выше, объем каждого из них составляет 200–220 слов. В соответствии с формулой, представленной в «Руководстве пользователя», численные значения по каждому фактору были переведены в стены.

Представленные на диаграмме психологические профили одного и того же автора заметно отличаются друг от друга. Числовые значения, полученные путем преобразования данных в стены по предложенной автором формуле, меняются от –2 до 12. Для того чтобы математически выразить разброс значений, мы сравнили численные данные, полученные на текстовых фрагментах объемом 200 слов и на тексте объемом около 2800 слов. На рис. 3 (см. вклейку) показано, во сколько раз различаются результаты, полученные на «ненасыщенных» и «насыщенной» текстовых выборках.

Мы видим, что результаты, полученные на фрагментах текста объемом 200 слов, отличаются от текста объемом 2800 слов по ряду факторов в несколько раз.

Таким образом, лингвостатистический анализ «ненасыщенной выборки текстов» не позволяет исследователю делать выводы о психологических особенностях личности.

Результаты, полученные по мере насыщения текстовой выборки, представлены на рис. 4 (см. вклейку).

Мы видим, что по мере насыщения выборки (т. е. увеличения объема текста) разброс значений по каждому фактору заметно снижается; стремление кривых к «единице» означает, что результаты, полученные на значительных объемах текста (от 2000 слов для С. Глазьева), совпадают с результатами обработки полного текста (насыщенность которого проверялась по формуле Ципфа—Мандельброта), т. е. воспроизводимы.

Далее сравним результаты, полученные с помощью психологического тестирования испытуемого по методике Р. Кеттелла, 105 вопросов (А. Н. Капустина) и путем анализа авторского текста объемом 2700 слов с помощью тестируемой программы.

Ближкие значения мы получили по шкалам Q2, Q3, Q4, далее G, H, C, O (примерно на половине исследуемых факторов). Таким образом, результаты, полученные с помощью лингвистического проективного теста Кеттелла, не валидны.

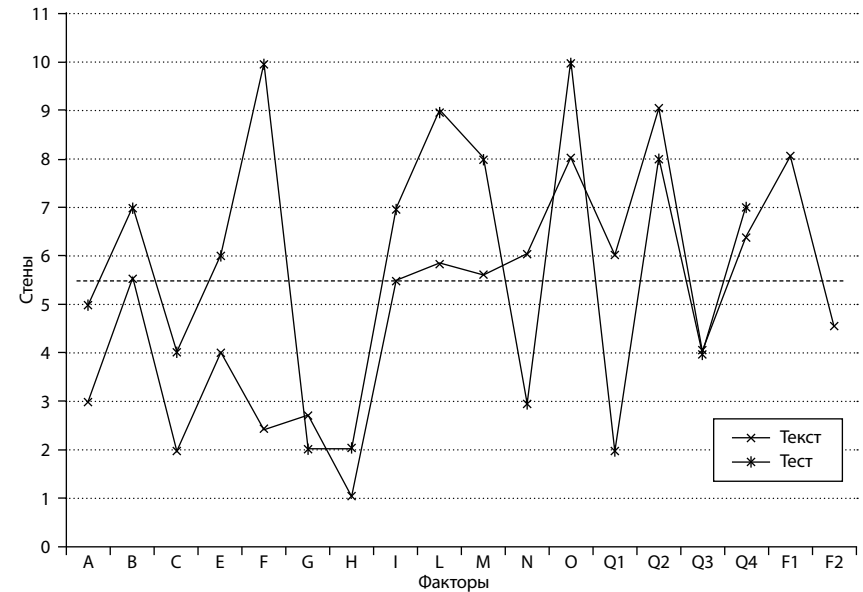

Рис. 41. Сравнение результатов психологического тестирования по методике Р. Кеттелла (тест) с результатами «Лингвистического проективного теста Кеттелла» (текст)

Серьезной ошибкой, допущенной разработчиками при создании программы, является построение математической модели на базе уравнений регрессии, связывающих лексико-грамматические характеристики текстов объемом 150–200 слов с результатами психологического тестирования, так как по мере насыщения выборки происходит изменение характера зависимости употребляемых лексических единиц (В. Э. Пашковский, В. Р. Пиотровская, Р. Г. Пиотровский, 1994).

21.2. Тестирование «Психолингвистической экспертной системы ВААЛ(R)»

Краткая характеристика системы. В соответствии с инструкцией «Психолингвистическая экспертная система ВААЛ(R)» позволяет:

- оценивать неосознаваемое эмоциональное воздействие фонетической структуры слов на подсознание человека;
- генерировать слова с заданными фоносемантическими характеристиками;

- задавать характеристики желаемого воздействия и целенаправленно корректировать тексты по выбранным параметрам в целях достижения необходимого эффекта воздействия;
- оценивать звукоцветовые характеристики слов и текстов;
- производить словарный анализ текстов;
- осуществлять полноценный контент-анализ текста по большому числу специально составленных, встроенных категорий и категорий, задаваемых самим пользователем;
- производить выделение тем, затрагиваемых в текстах, и осуществлять на основе этого автоматическую категоризацию;
- выполнять эмоционально-лексический анализ текстов;
- настраиваться на различные социальные и профессиональные группы людей, которые могут быть выделены по используемой ими лексике;
- производить вторичный анализ данных путем их визуализации, факторного и корреляционного анализа.

Процедура тестирования. Использование «Психолингвистической экспертной системы ВААЛ(R)» в рамках проводимых нами исследований предполагает наш интерес к таким возможностям программы, как контент-анализ текста по встроенным категориям (например, акцентуации), создание собственных категорий и формирование частотных словарей и жанров.

Этапы тестирования системы:

- сравнение личностного профиля, полученного путем психологического тестирования испытуемого по методике СМИЛ (Л.Н. Собчик, 2000), и с использованием «Психолингвистической экспертной системы ВААЛ(R)» для оценки валидности результатов;
- сравнение личностных профилей, полученных путем автоматической обработки системой ВААЛ текстов одного и того же автора (В. Путин), для оценки надежности результатов;
- проверка корректности формирования частотных словарей и новых жанров;
- оценка возможностей создания и применения собственных категорий на базе системы ВААЛ(R).

Результаты и интерпретация. Ниже в графической форме представлены результаты обработки авторского текста системой ВААЛ по встроенной категории «акцентуации»: паранойяльность, демонстративность, депрессивность, возбудимость, гипертимичность. Численные значения представляют собой оценку отклонения количества встретившихся слов данной категории от среднеязыковой нормы. Диапазон от -1 до $+1$ соответствует норме. Жанр, относительно которого производилась оценка, содержит нормальные частоты из обязательной программы по литературе для поступающих в вузы (в программе представлен как «основной»).

Из графика видно, что показатели по шкалам паранойяльность, депрессивность, возбудимость, гипертимичность находятся в границах нормы. Показатели по шкале демонстративность соответствуют «значительному отклонению от нормы» («Руководство пользователя»).

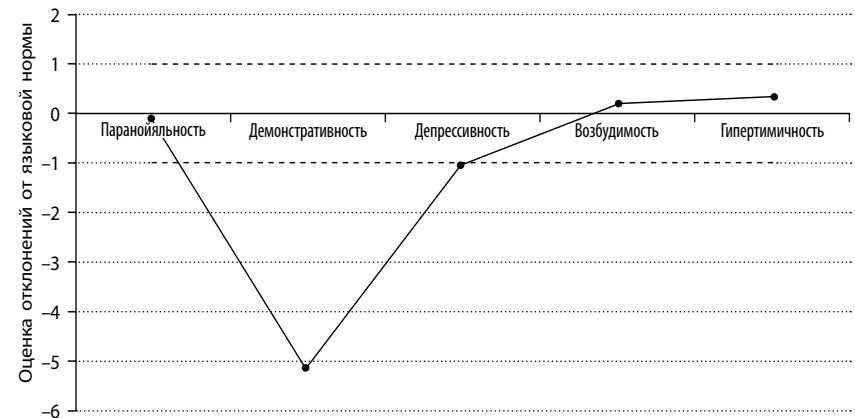

Рис. 42. Результаты обработки текста системой ВААЛ по встроенной категории — акцентуации

Рассмотрим психологический профиль испытуемого, полученный с помощью тестирования по методике СМИЛ (Л.Н. Собчик, 2000). На диаграмме представлены шкалы: пессимистичности (2-я шкала СМИЛ), эмоциональной лабильности (3-я шкала СМИЛ), импульсивности (4-я шкала СМИЛ), ригидности (6-я шкала СМИЛ), оптимистичности (9-я шкала СМИЛ). Для сравнения двух профилей порядок представления по шкалам СМИЛ изменен и приведен в соответствие с профилем ВААЛ.

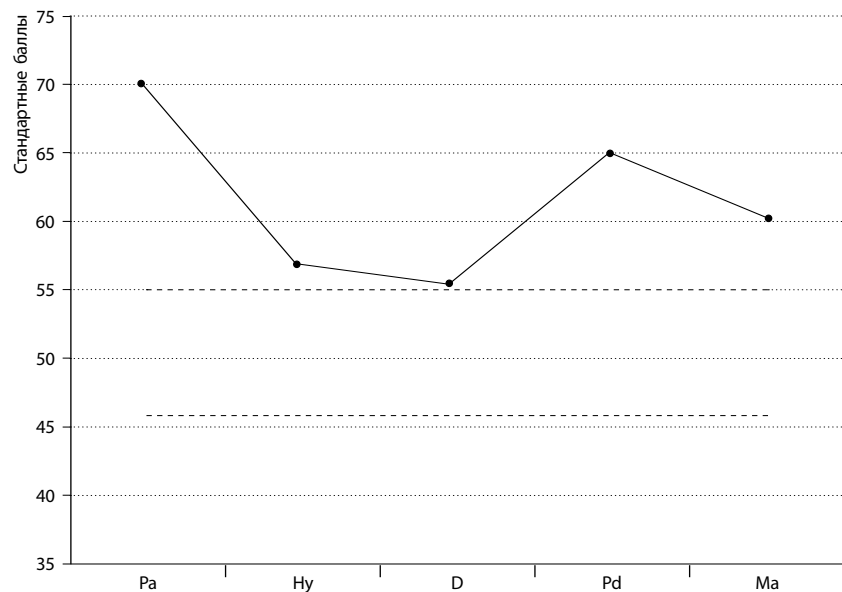

Рис. 43. Результаты психологического тестирования по методике СМЛЛ: 2, 3, 4, 6, 9-я шкалы

Для объяснения разброса значений по двум методикам обратимся к теоретическим предпосылкам, на основе которых построена обработка текстов в «Психолингвистической экспертной системе ВААЛ(R)».

В основе «психиатрической типологии текстов» лежат результаты докторской диссертации В.П. Белянина. Оценка текстов по шкалам «светлый», «темный», «радостный» и др., по мнению автора, соответствует психологическому профилю личности. Функция маркирования слов, являющихся единицами анализа каждой из встроенных категорий, позволяет предположить, что в основе диагностики акцентуаций лежат как семантические, так и фоносемантические характеристики текста.

Рассмотрим два профиля В. Путина, полученные с помощью системы ВААЛ путем автоматической обработки текста «Ежегодное послание президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию» (2001 г.) и транскрибированную запись Телемоста (2004 г.). Обе выборки отвечают требованию «насыщенности» (формула Ципфа — Мандельброта). Жанр, относительно которого производилась оценка, создан нами на текстах политического дискурса.

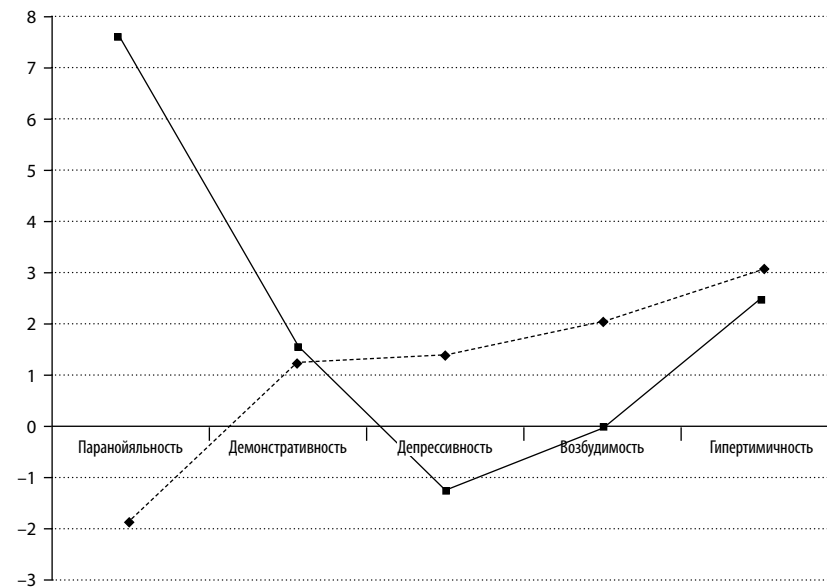

Рис. 44. Сравнение результатов обработки двух насыщенных выборок текстов одного автора системой ВААЛ

Профиль «Ежегодного послания президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию» в отличие от Телемоста содержит значительное превышение нормы по шкале «паранойяльность», другие акцентуации не выражены.

На наш взгляд, динамика оценок по встроенным категориям (рис. 44) свидетельствует о невозможности применения указанного подхода для диагностики психических свойств личности, в частности индивидуально-типологических особенностей. Представляется более целесообразным ограничить применение фоносемантического анализа (в области психодиагностики) оценкой психических состояний и/или эмоций (модальность, интенсивность), т. е. локализованных во времени характеристик.

Для целей психолингвистического исследования большое значение имеют также реализованная в программе возможность построения частотных словарей и формирование новых жанров.

Сравнение частотного словаря, полученного путем автоматической обработки текста системой ВААЛ(R), с аналогичным, сформированным с помощью программы WordTabulator, и статистикой программы Word обнаружило следующие особенности. Частотный

словарь документа «О Программе структурной реформы на железнодорожном транспорте», созданный программой ВААЛ(R), содержит на 2701 слов больше (12 655), чем указано в протоколе программы (9964), и отличается от словаря, полученного с помощью программы WordTabulator (10 049).

Применение возможности формирования собственных жанров ограничено автоматической обработкой по встроенным категориям. Другими словами, пользователь не может сравнить частоту употребления слов созданной им категории с «нормальной частотой встречаемости» слов в текстах созданного им жанра.

Реализованная в системе модель контент-анализа позволяет маркировать по тексту слова экспертной (созданной пользователем) категории, но не дает статистики употребления единиц анализа (слов) данной категории, за исключением словаря контекста, т. е. частотного словаря, состоящего из словоформ, употребленных в контексте с данным словом. Например, «контекстный» словарь категории «администрация» по выступлению С. Глазьева включает слова *влияние, купить, президент, я* и др. На наш взгляд, более широкие возможности в данной области анализа предоставляет программа TextAnalyst, которая позволяет формировать семантическую сеть основных понятий, составлять списки предложений, содержащих интересующие единицы анализа, собирать информацию по смысловым связям каждого понятия, сравнивать относительный вклад различных понятий и их связей в семантику текста.

Заключение

Тестирование «Лингвистического проективного теста Кеттелла» и «Психолингвистической экспертной системы ВААЛ(R)» показало наличие некоторых ограничений в области применения. Серьезной ошибкой, допущенной разработчиками при создании программы «Лингвистический проективный тест Кеттелла», является построение математической модели на базе уравнений регрессии, связывающих лексико-грамматические характеристики текстов объемом всего 150–200 слов (ненасыщенная выборка) с результатами психологического тестирования.

Динамика оценок по встроенным категориям «Психолингвистической экспертной системы ВААЛ(R)» указывает на невозмож-

ность ее применения для диагностики индивидуально-типологических особенностей и на необходимость перекрестной валидации. Возможности анализа по экспертным категориям (создаваемым пользователем) ограничены реализованной в системе «контекстной» моделью контент-анализа, более широкие возможности в данной области предоставляет программа TextAnalyst. С вновь создаваемыми жанрами пользователь может работать исключительно по встроенным категориям. Данные формируемого с помощью системы ВААЛ(R) частотного словаря не соответствуют реальной статистике словоупотреблений.

В силу ограниченной пригодности системы необходимо продолжить разработку собственного программного комплекса психолингвистической диагностики личности.

22. Стратегический прогноз развития электоральной ситуации в Санкт-Петербурге

22.1. Последствия совмещения выборов в ЗакС СПб с выборами в Госдуму

Наиболее вероятная дата проведения выборов — 2 декабря 2007 г. Эту дату озвучил председатель Центральной избирательной комиссии РФ Александр Вешняков. При этом на своей пресс-конференции 24 апреля он выразил свою поддержку пропорциональной системы выборов, разработанной депутатами питерского ЗакСа. Можно выделить несколько последствий такого разворота событий:

- в силе остаются все «извращения», которые заложены в существующем законе о выборах депутатов питерского ЗакСа (см. ниже «Описание механизмов действующего законодательства»);
- явка на таких совмещенных выборах будет не менее 45–50%.

Выборы в Думу 2007 г. — это знаковое событие перед выборами Президента 2008 г. Причем не важно, как будут проходить выборы Президента в 2008 г.: то ли это классическая схема выборов нового Президента, то ли это третий срок Путина, то ли это выборы Пре-

зидента в новом административно-территориальном устройстве Российской Федерации. Важно, что в декабре 2007 г. власть будет выжить из населения демонстрацию лояльности. Первый признак лояльности населения — высокая явка на выборы. Как эта явка будет достигаться — это уже второй вопрос. Наиболее вероятен «механический» способ поднятия явки: либо уменьшая списки избирателей до выборов, либо во время выборов, манипулируя их исходом, вплоть до вброса бюллетеней. Надеяться на то, что явка будет меньше 45% на выборах в Санкт-Петербурге в декабре 2007 г. — это надежда на чудо (более подробно см.: «Явка избирателей»);

- совмещение выборов приведет к повышению влияния федеральных процессов на региональный расклад политических сил.

Можно прогнозировать усиление «Единой России» как партии Президента (в случае стабильного развития ситуации). Также можно прогнозировать активное продвижение «новых» партий, если дадут «отмашку» из Кремля. Возможно появление концептуально новых политических брендов, например социал-демократов, республиканцев или консерваторов, которые семимильными шагами будут захватывать политическое пространство и отбирать голоса избирателей у более «традиционных» партий;

- при этом шансы на победу у малых, не известных на момент выборов партий без федеральной поддержки равны нулю.

В качестве примера приведем простой подсчет необходимых голосов избирателей для разного уровня явки, результаты которого представлены в табличной форме;

В Санкт-Петербурге порядка **3 700 000** избирателей.

Явка, %	7-процентный барьер голосов избирателей (МИНИМУМ)		15% голосов избирателей		20% голосов избирателей	
	Всего по городу	В каждом из 50 окр.	Всего по городу	В каждом из 50 окр.	Всего по городу	В каждом из 50 окр.
25	64 750	1295	138 750	2775	185 000	3700
30	77 700	1554	166 500	3330	222 000	4440
35	90 650	1813	194 250	3885	259 000	5180
40	103 600	2072	222 000	4440	296 000	5920
45	116 550	2331	249 750	4995	333 000	6660
50	129 500	2590	277 500	5550	370 000	7400
Количество мест в Парламенте	3–4		7–8		10	

- как показывает опыт, если проходят одновременно два уровня выборов и все они по партийным спискам, избиратели обычно голосуют одинаково как в первом бюллетене, так и во втором.

Совмещение выборов с думскими выборами нивелирует эффект авторитета отдельных кандидатов на выборах в питерский ЗакС, так как выборы в Госдуму РФ поглотят по накалу страстей региональные выборы. Избиратель пойдет голосовать на выборы в Государственную думу и подспудно будет голосовать на выборах в Законодательное собрание города. Поэтому логично, что если он проголосует за одну политическую партию в первом бюллетене (например, за «Единую Россию»), то за ту же самую партию будет голосовать и во втором бюллетене (тоже за «Единую Россию»). Однако действующее законодательство таково, что на выборах в Законодательное собрание Санкт-Петербурга, несмотря на пропорциональную систему, большую роль играет личность кандидата.

Ниже приведен пример, как личность кандидата повлияла на выбор партийного бренда — сводная таблица результатов голосования на выборах в Госдуму по Санкт-Петербургу. В голосовании за политические партии обращает на себя внимание выбывающее значение по 209-му избирательному округу. В округе блок «партия „Возрождение России“ — РПЖ» набрал 12,7% голосов, тогда как в целом по Санкт-Петербургу — 5,2%. От данного блока в 209-м округе победил очень сильный кандидат — Г.Н. Селезнев. Несомненно, его авторитет повлиял на выбор партии избирателями. С меньшей степенью выраженности, но та же тенденция просматривается по округу 213, где победила Оксана Генриховна Дмитриева от партии «Развития предпринимательства».

Стоит напомнить, что большинство депутатов Законодательного собрания Санкт-Петербурга, которые, несомненно, будут баллотироваться на предстоящих выборах, — это лидеры общественного мнения в своем округе. Они имеют очень высокий личный авторитет (см. «Расчет потенциала отдельных кандидатов в партийных рейтингах»). Очень вероятно, что личный потенциал депутатов Законодательного собрания Санкт-Петербурга может повлиять на итоги как городских выборов, так и федеральных выборов по своим округам.

Таким образом, необходимы дополнительные исследования, чтобы понять, будет ли влиять авторитет личности кандидата в Законодательное собрание Санкт-Петербурга на результаты выборов в Государственную думу по данному округу. Или, наоборот, брендовая реклама Государственной думы снизит до нуля влияние личного авторитета кандидатов. Для стратегического планирования необходимо выяснить: 1) будет или не будет влиять авторитет кандидата на итоги голосования при совмещенной системе 2) и если будет, то как и в какой степени.

Сводные результаты голосования на выборах депутатов

ОКРУГА		206	207
Результаты по кандидатам-одномандатникам	I место	А. А. Бенин, 17,5%, ЕР	Против всех, 23,9%
	II место	Ю. А. Рыбаков, 16,8%, Ябл.	И. К. Родина, 21,8%, ЕР
Явка, %	43,9	41,8	42,6
Результаты по политическим партиям, %:			
«Единая Россия»	30,7	31,4	30,9
«Родина» (народно-патриотический союз)	13,6	12,7	13,7
«Союз Правых Сил»	9,3	10,7	8,9
«Яблоко»	9,1	9,9	8,3
КПРФ	8,5	7,9	8,8
ЛДПР	7,8	8,0	8,2
«Возрождения России» — РПЖ	5,2	3,3	4,5
Партия Пенсионеров и партия социальной справедливости	3,0	3,0	3,4
«Развитие предпринимательства»	2,0	1,5	1,7
Аграрная партия России	1,5	1,3	1,5
Народная партия Российской Федерации	1,1	1,6	1,1
ЕДИНЕНИЕ	0,8	0,9	0,8
«Новый курс — Автомобильная Россия»	0,8	0,8	0,7
«За Русь Святую»	0,6	0,5	0,5
Российская экологическая партия «Зеленые»	0,6	0,7	0,6
Объединенная Российская партия «Русь»	0,2	0,3	0,2
«Великая Россия — Евразийский Союз»	0,2	0,2	0,2
Народно-республиканская партия России	0,1	0,1	0,1
«Истинные патриоты России»	0,1	0,1	0,1
Демократическая партия России	0,1	0,1	0,1
Партия «СЛОН»	0,1	0,2	0,1
Российская Конституционно-демократическая партия»	0,1	0,1	0,1
Число голосов избирателей, поданных против всех федеральных списков кандидатов, %	3,8	4,1	4,7

Условные сокращения: ЕР — «Единая Россия»; ПВР — РПЖ — блок «партия „Возрождения России“» — «Российская партия Жизни»; Ябл. — «Яблоко»; РПредп. — «Развитие предпринимательства»; Род. — «Родина».

Государственной думы на территории Санкт-Петербурга в 2003 г.

208	209	210	211	212	213
В. Н. Иванова, 32,0%, ЕР	Г. Н. Селезнев, 46,9%, ПВР-РПЖ	А. В. Шевелев, 19,2%, ЕР	П. Б. Щелещ, 29,7%, сам.	С. А. Попов, 29,2%, Ябл.	О. Г. Дмитриева, 54,0%, РПредп
И. Ю. Артемьев, 30,4%, Ябл.	И. М. Хакамада, 21,1%, СПС	А. Н. Кривенченко, 15,1%, Родина	Против всех 16,8%	В. А. Евтухов, 20,9%, ПЖ	О. Е. Сергеев, 14,4%, ЕР
44,1	46,9	43,5	43,8	47,3	41,0
33,0	26,2	31,0	31,3	30,7	31,4
12,9	13,0	16,5	11,9	15,0	13,1
6,8	11,0	9,8	11,6	7,8	8,1
10,4	9,0	8,1	10,1	8,8	8,0
9,3	8,3	7,9	8,1	9,1	8,4
8,5	6,5	7,9	7,7	7,7	8,1
3,6	12,7	3,8	4,2	4,6	4,6
3,2	2,5	2,8	2,8	3,0	3,2
1,2	1,4	1,3	1,6	1,9	5,4
1,5	1,3	1,5	1,3	1,8	1,5
1,2	1,0	1,1	1,0	1,1	1,0
0,8	0,6	0,8	0,9	0,8	0,8
0,8	0,7	0,8	0,7	0,7	0,7
0,5	0,4	0,5	0,6	1,0	0,5
0,6	0,6	0,6	0,7	0,5	0,5
0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3
0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,1
0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,1
0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1
3,7	3,3	3,8	3,8	3,7	3,2

22.2. Явка избирателей

В оценке явки избирателей на выборах в питерское ЗакС эксперты не могут прийти к единому мнению. Встречаются полярные оценки: от варианта, что явка не достигнет пороговой и выборы не состоятся, до варианта максимальной явки — выше 50%.

То, что выборы не состоятся из-за низкой явки избирателей, — маловероятная гипотеза, особенно если учесть наиболее вероятную дату выборов — декабрь 2007 г. Во-первых, избирательная комиссия на последних выборах так научилась работать с явкой избирателей, что сложно даже представить возможность срыва выборов. При этом не стоит сбрасывать со счетов электоральную активность граждан, которая за последнее время несколько выросла. Причем даже молодежь начинает интересоваться выборами. Во-вторых, что наиболее существенно, явка на выборах депутатов Государственной думы в Санкт-Петербурге в 2003 г. составила 43% и в 2007 г. будет не меньшей. Избирателям, явившимся на участки для голосования, будет отдано на руки два бюллетеня — на выборы депутатов Государственной думы и выборы депутатов Законодательного собрания СПб.

Наиболее вероятный процент явки избирателей — 45%. Однако явка может быть существенно выше (до 60–65%).

Приведем последствия совмещения выборов и высокой явки избирателей:

- увеличение числа лояльных избирателей, готовых голосовать за действующую власть, за Президента и за стабильность (отсутствие изменений);
- рост численности протестного электората.

Избиратели, пришедшие на выборы депутатов Государственной думы, получают второй бюллетень — на выборы депутатов Законодательного собрания. Вполне вероятно, что часть избирателей не имеет интереса к региональному парламенту и, не желая делать выбор, — проголосует «против всех»;

- увеличение количества «ленивых» избирателей.

Выбор партии в Государственную думу влечет за собой аналогичный выбор в Законодательное собрание города. Необходим веский аргумент, чтобы заставить избирателя в один и тот же день и час проголосовать за РАЗНЫЕ партии. Однако это возможно за счет личного авторитета кандидатов.

22.3. Механизмы действующего законодательства

Выборы Законодательного собрания Санкт-Петербурга IV созыва пройдут по принципиально новой схеме, достаточно экстравагантной и уникальной для Российской Федерации. Выборы состоятся 100% по партийным спискам, однако сами кандидаты от партий будут жестко привязаны к конкретным округам. Места в питерском парламенте будут разделены между партиями, набравшими более 7% голосов избирателей, — это стандартное положение. Уникальность ситуации заключается в распределении мест между кандидатами внутри партийных списков. Вначале мандаты даются тем кандидатам от партии, которые находятся в общей части партийного списка (в городской тройке). Остальные кандидаты имеют привязку к конкретному округу, в парламент попадают те кандидаты, на округах которых партия получила наибольшее количество голосов (всего 50 округов Законодательного собрания).

Парадоксы законодательства:

- Описанный в законе механизм формирования партийных списков допускает составление каждой партией списка из 53 кандидатов на 50 мест в парламенте.
- Отдельный кандидат не просто получает место в партийном списке, но должен активно работать в своем округе, используя свой личный авторитет, причем стоимость работы ничуть не ниже, чем при классической работе в одномандатном округе, а итоговый результат работы для кандидата (прохождение в ЗакС) не столь очевиден.
- Образование в городе после выборов «округов без депутатов», так как по законодательству от одного округа может пройти два кандидата от разных партий (они в партийных списках будут занимать лидирующие места). При этом не привязанные ни к одному округу «городские тройки» также будут способствовать появлению «округов без депутатов».
- Оформление избирательного бюллетеня вызывает много вопросов. Сейчас пока нет точного представления о том, как будет выглядеть бюллетень. Однако, по мнению ряда экспертов, на первом месте в бюллетене будет стоять фамилия кандидата, затем будут внесены фамилии кандидатов из партийной тройки. Фактически такой способ оформления бюллетеня помогает мобилизации личных электоральных ресурсов кандида-

тов (см. «Расчет потенциала отдельных кандидатов в партийных рейтингах»).

- Разведение сильных кандидатов по округам от разных партий (по договоренности между партиями) теряет смысл, так как не важно, победил кандидат или нет, главное — сколько он смог набрать голосов избирателей и чтобы этих голосов было больше, чем у соседа по партии (происходит борьба не только на округе с другими партиями, но и по городу с кандидатами от своей же партии за большее количество голосов).
- Можно бесконечно долго перечислять недостатки принятого законодательства. Однако закон уже одобрен Центральной избирательной комиссией и все изменения закона будут носить скорее «косметический» характер, чем концептуальный.

22.4. Расчет потенциала отдельных кандидатов в партийных рейтингах

Питерский парламент на протяжении трех сроков своей работы отличался стабильностью электоральных предпочтений. Абсолютное большинство действующих депутатов переизбирались на второй — третий срок. Смена депутатского корпуса питерского ЗакСа проходила в основном за счет «естественной убыли» депутатов (смерть, переход на новое место работы — в исполнительную власть, Госдуму РФ и др.). Таким образом, из года в год аккумулировался личный авторитет депутатов в своих округах. Этому способствовала также и депутатская поправка, которая давала депутатам реальные средства для помощи горожанам. Стоило действующему депутату заявить о своем желании переизбраться, как это исполнялось. Следовательно, существенным фактором в итоговом количестве голосов избирателей, набранных партиями, станет авторитет конкретных кандидатов, выдвинутых от партии на отдельном округе. Поэтому условно успех партии можно разделить на две составляющие:

- 1) партийный бренд;
- 2) авторитет конкретного кандидата.

Попробуем вычислить, сколько голосов избирателей принесет отдельный действующий депутат своей партии. Мы исходили из того, что отличительная черта выборов в ЗакС СПб — постоянство элек-

22. Стратегический прогноз развития электоральной ситуации в Санкт-Петербурге

тората. Одни и те же люди из года в год голосуют за одних и тех же кандидатов. Одни и те же депутаты переизбираются на второй — третий срок. Поэтому для расчета голосов возьмем за основу результаты выборов в ЗакС СПб 2002 г. и допустим, что все депутаты, которые будут снова баллотироваться на предстоящих в декабре 2007 г. выборах, наберут не меньше голосов избирателей, чем в 2002 г.

Процент голосов избирателей, который партия смогла бы получить только за счет своих действующих депутатов ЗакС на 28 апреля 2006 г.

Явка, %	Процент голосов					
	ЕР	«Родина»	ПЖ	ЛДПР	СПС	«Яблоко»
25	26,2	5,3	7,8	5,2	2,5	1,7
30	21,8	4,4	6,5	4,4	2,1	1,4
35	18,7	3,8	5,6	3,7	1,8	1,2
40	16,4	3,3	4,9	3,3	1,6	1,0
45	14,5	3,0	4,4	2,9	1,4	0,9
50	13,1	2,7	3,9	2,6	1,3	0,8
Кол-во действующих депутатов, входящих в альянс	23+1	6	6	5	3	2

Примечания. При явке избирателей не выше 30–32% «Партия Жизни» проходит 7-процентный барьер исключительно за счет авторитета своих депутатов.

Авторитет депутатов «Родины», ЛДПР, СПС и «Яблока» не переходит 7-процентный барьер даже при минимальной — 25% — явке избирателей.

Данные таблицы демонстрируют, что, несмотря на то что «Родина» имеет те же шесть депутатов ЗакСа, что и «Партия Жизни», их популярность в округах ниже, чем популярность депутатов от «Партии Жизни».

Действующие депутаты от «Партии Жизни»:	Количество голосов на последних выборах	Действующие депутаты от «Родины»:	Количество голосов на последних выборах
Нилов		Артемьев	
Олег Анатольевич	17 599	Игорь Борисович	12 472
Заушникова		Андреев	
Зоя Валентиновна	16 738	Сергей Юрьевич	12 013
Ягья Ватаняр		Редько	
Саидович	14 953	Александр Алексеевич	6 859
Солтан		Барканов	
Павел Михайлович	10 959	Владимир Васильевич	6 588
Гольман		Корякин	
Владимир Михайлович	7 161	Олег Игоревич	5 361
Кучеренко		Житков	
Владимир Михайлович	5 007	Станислав Андреевич	5 876
Итого:	72 417	Итого:	49 161

Итак, за счет авторитета своих депутатов «Партия Жизни» и «Родина» набрали голосов соответственно 72 417 и 49 161. Стоит, однако, отметить, что депутаты от «Партии Жизни» набрали максимум возможных голосов (за О. А. Нилова проголосовали на округе более 80% избирателей, за З. В. Заушникову порядка 70% избирателей). Смогут ли они повторить свой успех на выборах 2007 г.—это открытый вопрос.

22.5. Общеполитическая ситуация в городе

Мнение эксперта: «Санкт-Петербург на сегодняшний день — образец „управляемой демократии“. То есть налицо внешние признаки демократии: три самостоятельные ветви власти (законодательная, исполнительная, судебная), всенародные выборы. Однако реальное управление городом находится полностью под жестким контролем губернатора. Поддержка и одобрение (в виде финансирования) Москвы важнее мнения избирателей-горожан. Реализуются непопулярные реформы без оглядки на жителей города, есть предпосылки дальнейшего увеличения налогов, повышения тарифов. Городская власть успокаивает всех, включая себя, апеллируя к мифическому утверждению об „устойчивой тенденции роста реальных денежных доходов населения“.

Депутаты Законодательного собрания под твердой рукой В. А. Тюльпанова (породнившегося с губернатором) выступают в роли просителей за наиболее незащищенные слои населения. Не имеет значения, к какой партии они принадлежат, они не рискуют серьезно возражать исполнительной власти, и между собой им спорить не о чем. Ни одна партия не обращается к избирателям, не предлагает своих программ или концепций — до выборов еще очень далеко, надо экономить силы и средства. Только „Единая Россия“ проводит разовые акции, но при их ресурсах это немудрено. После летних каникул партии и фракции только начинают „просыпаться“, в частности, объявленный аутсайдером СПС пытается преодолеть личностные особенности правых лидеров и сформировать конкурентоспособную партию.

Самая серьезная оппозиция Смольному была составлена не политическими партиями, а Уставным судом, который в итоге примерно и публично раздавили.

Администрация города имеет возможность спокойно хозяйствовать по своему усмотрению и под свою ответственность (перед Президентом), это положительно влияет на степень определенности и последовательности городской политики, но приводит к „созреванию

глубоких фурункулов“ игнорируемых городских проблем. Например, неэффективность предлагаемых методов реформирования ЖКХ (воспринимается населением как обман), необузданная наркоторговля, исключительно силовые меры против незаконной иммиграции и т. д.

Итак, сегодня есть Администрация (Смольный) и все остальные».

Стоит также отметить, что скорее всего администрация города сделала свой единственный выбор в пользу «Единой России». Это означает, что администрация города будет делать все, чтобы представители ЕР заняли более 25 мест в питерском ЗакСе. Скорее всего администрация города не будет нуждаться ни в каких политических альянсах и политических договоренностях. А все остальные партии будут разделены на явных врагов администрации города (с соответствующими юридическими последствиями) и на партии, к которым администрация города относится снисходительно. При этом любая критика администрации города автоматически перенесет партии в стан врагов администрации.

Заключение

Вывод 1. Высокая явка в пределах 45–50%, усиливает роль стратегического планирования продвижения политической партии (подсчет гипотетических голосов избирателей). Выборы начинают все больше походить на военно-полевые игры и штабные учения: победить в округе — это, безусловно, очень хорошо. Но идеально для средней партии стабильно набирать по 5000–7000 тысяч голосов (второе — третье место), но в каждом округе.

В Санкт-Петербурге порядка **3 700 000** избирателей

Явка, %	7-процентный барьер голосов избирателей МИНИМУМ		15% голосов избирателей	
	Всего голосов по городу	Голосов в каждом из 50 округов	Всего голосов по городу	Голосов в каждом из 50 округов
45	116 550	2 331	249 750	4 995
50	129 500	2 590	277 500	5 550

При данном цифровом раскладе политтехнологам можно рекомендовать следующее:

- Например, мы говорили ранее, что на своем округе Оксана Дмитриева набрала более 100 тысяч голосов избирателей, следовательно, если она грамотно передаст свой электорат кандидатам в ЗакС,

они смогут перейти 7-процентный барьер и образовать свою маленькую фракцию в будущем петербургском парламенте. То есть она может выступить лидером одной из партийных троек.

- Возможно, лучше сосредоточить работу в 10 округах и набрать там по 12 тысяч голосов избирателей, что позволит перейти 7-процентный барьер.
- Распределить действия по всему городу, ориентируясь на плотную работу в каждом округе для обеспечения порядка 2800 голосов, что опять-таки позволит перейти 7-процентный барьер.
- Либо сделать комбинированный вариант — привести на каждый из 50 округов по 2000 избирателей, одновременно сосредоточить работу на 10 одномандатных округах и набрать там по 5000–7000 голосов.

Таким образом, при построении стратегии продвижения партии нужно особое внимание уделить не только продвижению партии целиком, но и работе на отдельных округах. Как следствие, необходима тщательнейшая работа по отбору кандидатов на отдельные округа.

Вывод 2. Усилить роль «городских (партийных) троек». Санкт-Петербург на протяжении многих лет, по данным социологических исследований, не имел ярких региональных лидеров. Были отдельные выдающиеся люди, такие как Президент Путин, губернаторы/мэр города, нобелевский лауреат Жорес Алферов. Традиционно в Петербурге региональные лидеры являются авторитетами только для узких целевых аудиторий, где их знают и уважают. Например, М. Пиотровский (директор Эрмитажа) и Л. Вербицкая (ректор СПбГУ) авторитетные люди для питерской интеллигенции (да и то не для всех). Отдельные депутаты Законодательного собрания и Государственной думы стали лидерами общественного мнения в своих округах (О.А. Нилов — 80% избирателей проголосовало за него в 2002 г.; О.Г. Дмитриева и Г.Н. Селезнев, которые на своих округах ГД набрали более 100 тысяч голосов избирателей).

Первостепенная задача политических партий в Санкт-Петербурге сейчас либо найти, либо создать новых лидеров «городских троек», которых будут знать и уважать на всей территории города.

Принцип создания и «раскрутки» новых региональных лидеров был отработан в городе на выборах в ЗакС в 1998 г. — Юрий Болдырев очень неплохо выступил со своим избирательным блоком («Блок Юрия Болдырева»). Многие кандидаты от блока вышли во второй

тур исключительно за счет авторитета лично Болдырева. Болдырев активно стал рекламироваться приблизительно за месяц до начала выборов, но так же стремительно исчез сразу после выборов.

Стоит обратить внимание, что существующее законодательство позволяет выбранным депутатам отказываться от своего места, при этом партия не теряет места. То есть «тройку» вообще можно создавать из любых лидеров общественного мнения, а потом они просто не занимают свое место. Более того, можно заключать что-то вроде «договоров» с кандидатами от округов, что в случае необходимости они уступят свое место другим кандидатам во исполнение партийной дисциплины.

Вывод 3. Как было выше сказано, малые и неизвестные партии в условиях совмещения выборов в ЗакС СПб и ГД без федеральной поддержки имеют практически нулевые шансы быть избранными. В этой фразе стоит обратить внимание на две части: 1) федеральная поддержка, на что не повлиять; 2) известность партии — это то, чем можно управлять.

Фактически сейчас необходимо повышать рейтинг известности партий через средства массовой информации. С одной стороны, это дорогостоящий процесс, но с другой стороны — беспроигрышный вариант: грамотная и яркая кампания в СМИ может повлиять на положительное решение вопроса о федеральной поддержке.

23. Стратегический прогноз развития электоральной ситуации в Ленинградской области

23.1. Общеполитическая ситуация в регионе. Факторы влияния

Сейчас ситуация в Ленинградской области кардинальным образом меняется. Можно выделить ряд факторов, которые в значительной степени отразятся на итоговых результатах выборов в Законодательное собрание Ленинградской области IV созыва.

Изменение политической элиты Ленинградской области. Традиционно первую скрипку в политических процессах области играет крупный региональный бизнес, т. е. те, кто смог заработать деньги

в самой области (А. В. Сабадаш, Д. Р. Шадаев и т. д.). Ленинградская область долгое время жила по своим собственным законам, внутренние областные группировки боролись между собой. Федеральные структуры практически не вмешивались в этот процесс. Пик такой ситуации пришелся на начало работы III созыва Законодательного собрания Ленинградской области (2001–2003 гг.).

Сейчас в Ленинградской области идет процесс изменения политической и бизнес-элиты. В первую очередь это связано с тем, что в Ленинградскую область стали вкладывать деньги извне, в том числе федеральные деньги. Ленинградская область превращается в стратегический субъект Российской Федерации. Естественно, люди, вкладывающие деньги, хотят контролировать ситуацию как на федеральном, так и на региональном уровне. Можно привести в качестве примера строительство порта в Усть-Луге. Как только федеральный центр стал поддерживать строительство нового порта, в Ленинградскую область устремились огромные федеральные деньги как на само строительство, так и на развитие соответствующей инфраструктуры.

Деньги есть и у регионального бизнеса, и у «варягов», поэтому сейчас в Ленинградской области идет борьба «федеральных связей» и нестандартных решений.

Изменение схемы проведения выборов. Годами строилась схема, когда за каждым избирательным округом по выборам депутатов Законодательного собрания Ленинградской области стояла заинтересованная бизнес-структура. В большинстве случаев могли меняться сами депутаты, но бизнес-структуры, которые за ними стояли, оставались те же самые. Сейчас схема ломается, из 50 одномандатных округов остаются в лучшем случае только 25.

Сейчас резко возросла конкуренция между заинтересованными финансовыми структурами, желающими иметь «своих» депутатов в Законодательном собрании Ленинградской области.

Усиление влияния партийных брендов. Новая схема проведения выборов подразумевает, что не менее 50% депутатского корпуса будет выбрано по партийным спискам. Это значит, что на территории Ленинградской области одновременно будут проходить две избирательные кампании: 1) одномандатники, 2) партийный список. Как показывает опыт выборов в Государственную думу, это два параллельных с финансовой точки зрения процесса. При этом выборы по партийным спискам — более технологичный и предсказуемый процесс.

Выводы. Вследствие изменений избирательного законодательства региональный бизнес, который нуждается в лоббировании своих интересов, стоит перед выбором:

- 1) объединиться под губернаторским крылом;
- 2) объединиться под партийным брендом и выдвинуть лояльных кандидатов, при этом значение партийных брендов усиливается.

Крупный бизнес будет ориентироваться, на кого кивнет Москва. Поэтому альтернатива губернаторского крыла и партийного бренда — это объединение вокруг заинтересованных сил, имеющих федеральную поддержку, к которым относятся, например, Полномочный Представитель Президента РФ в СЗФО Илья Иосифович Клебанов; энергетики области, которые не захотят ослабить свои позиции в Совете Федерации ФС РФ. Однако эти «федеральные центры» также будут концентрировать свои усилия вокруг продвижения партийного бренда как наименее дорогостоящей по исполнению технологии.

Задачи: 1) определить, с кем из центров работать (губернатором, партиями, федеральными лоббистами); 2) кого из действующих депутатов поддерживать; 3) в каких одномандатных округах продвигать новых кандидатов; 4) с какими политическими партиями вести переговоры о включении в партийный список кандидатов; 5) с кем из финансовых групп объединить усилия на предстоящих выборах в Законодательное собрание Ленинградской области.

23.2. Выборы в Законодательное собрание Ленинградской области

23.2.1. Назначение даты выборов в Законодательное собрание Ленинградской области. В соответствии с федеральным законодательством наиболее вероятная дата выборов в парламент Ленинградской области — март 2007 г. Однако это не окончательное решение, часть действующих депутатов ЗакС ЛО готова пойти на досрочное прекращение полномочий и назначить дату выборов в октябре 2006 г. Такая ситуация выгодна как губернатору, так и многим действующим депутатам Законодательного собрания Ленинградской области. Это связано с тем, что чем раньше состоятся выборы, тем более предсказуемы будут их результаты. Оттягивание даты выборов даст время для того, чтобы новые партийные бренды и новые кандидаты успели о себе заявить в Ленинградской области, что значительно повысит их шансы быть избранными.

Определение возможной даты выборов

Дата	Суть	Вероятность, %
15.10.2006	Досрочное прекращение полномочий не позднее середины июня 2006 г.	15
17.12.2006	В соответствии с действующим законом ЛО о выборе депутатов. Но это входит в противоречие с федеральным законом	5
Март 2007	В соответствии с федеральным законом о переносе выборов, но это увеличивает срок полномочий ЗакС ЛО на три месяца	75
Декабрь 2007	Совмещение выборов в ЗакС ЛО с выборами в ГД	5

23.2.2. Схема проведения выборов. В соответствии с федеральным законодательством меняется схема выборов депутатов в региональные парламенты — не менее 50% депутатов должно быть избрано по партийным спискам. В Ленинградской области эксперты называют три наиболее вероятные схемы проведения выборов:

- одномандатные округа + 25 по партийным спискам = 50 депутатов; это вариант, который соответствует действующему законодательству ЛО;
- 18 + 18 = 36 — так называемый «губернаторский» вариант, который сейчас активно обсуждается в парламенте ЛО;
- 100% по партийным спискам без одномандатных округов — «федеральный» вариант.

Можно прогнозировать, что схема проведения выборов может поменяться в самый последний момент. Такая неизвестность вызовет дополнительные сложности для планирования проведения избирательной кампании, особенно для малых партий и новых кандидатов по одномандатным округам. Поэтому неизвестность схемы выборов выгодна губернатору и депутатам от «Единой России».

Стоит отметить, что если действовать в соответствии с федеральным и региональным законодательством, то к середине лета 2006 г. уже следовало точно определить схему проведения выборов IV созыва Законодательного собрания Ленинградской области (см. таблицу «Определение возможной даты выборов»).

23.2.3. Возможная схема объединения округов

Принципы объединения округов:

1. Один объединенный округ состоит из двух округов по старому делению.

2. Округа, которые объединяются, должны иметь общую границу.
3. Объединяются округа в рамках единого административно-территориального деления (район или город).
4. При объединении доминирует принцип равенства округов по числу избирателей.

Законодательная база:

В соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации» от 21 июля 2005 г. № 93-ФЗ при проведении выборов в Российской Федерации избирательные округа должны образовываться с соблюдением следующих требований:

«соблюдается примерное равенство одномандатных избирательных округов по числу избирателей с допустимым отклонением от средней нормы представительства избирателей не более чем на 10 процентов, а в труднодоступных или отдаленных местностях — не более чем на 30 процентов. При образовании многомандатных избирательных округов соблюдается примерное равенство числа избирателей на один депутатский мандат. Отклонение числа избирателей в многомандатном избирательном округе от средней нормы представительства избирателей, умноженной на число депутатских мандатов в данном округе, не может превышать 10 процентов от средней нормы представительства избирателей, а в труднодоступных или отдаленных местностях — 15 процентов от средней нормы представительства избирателей. <...> Если применение положений, содержащихся в первом предложении настоящего подпункта, влечет за собой образование избирательного округа, включающего в себя части территорий более чем одного муниципального образования, либо образование избирательного округа, включающего в себя территории одного или нескольких муниципальных образований и часть территории другого муниципального образования, отдельные одномандатные избирательные округа при проведении выборов депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, представительного органа муниципального образования могут быть образованы с допустимым отклонением от средней нормы представительства избирателей не более чем на 20 процентов. Перечень труднодоступных и отдаленных местностей устанавливается законом субъекта Российской Федерации, вступившим в силу до дня официального опубликования решения о назначении выборов».

В соответствии с законом Ленинградской области от 4 июля 2003 г. № 51-оз «О выборах депутатов Законодательного собрания Ленобласти», глава III, статья 9:

1. Для проведения выборов депутатов Законодательного собрания на территории Ленинградской области образуется единый общеобластной избирательный округ и 25 одномандатных избирательных округов. Одномандатные избирательные округа должны отвечать следующим требованиям: примерное равенство избирательных округов по числу избирателей с допустимым отклонением от средней нормы представительства избирателей не более чем на 10 процентов. Избирательный округ составляет единую территорию. Общеобластной избирательный округ включает в себя всю территорию Ленинградской области.

2. Схема одномандатных избирательных округов, в которой обозначены их границы, перечень административно-территориальных единиц, или муниципальных образований, или населенных пунктов, входящих в каждый избирательный округ (в случае если избирательный округ включает в себя часть территории административно-территориальной единицы, или муниципального образования, или населенного пункта, в схеме должны быть обозначены границы данной части территории административно-территориальной единицы, или муниципального образования, или населенного пункта), номер и центр каждого избирательного округа, число избирателей в каждом избирательном округе определяются Избирательной комиссией Ленинградской области не позднее чем за 160 дней до дня, когда истекает срок, на который было избрано Законодательное собрание прежнего созыва. Законодательное собрание утверждает схему одномандатных избирательных округов не позднее чем за 100 дней до дня голосования.

23.3. Политические партии Ленинградской области

В связи с тем, что выборы все больше становятся похожи на штабные учения (см. предыдущую главу), не важно, победит партия в отдельном округе или нет, главное, сколько голосов избирателей она получит в отдельном округе и в целом по субъекту федерации (число избирателей в Ленинградской области — 1 млн 310 тыс.). Это касается также и выборов в Законодательное собрание Ленинградской области IV созыва (2006/07 г.).

23. Выборы в Законодательное собрание Ленинградской области

Например, партия претендует на то, чтобы пройти 7-процентный барьер. Вероятная явка — 35% избирателей.

Следовательно, партии нужно набрать 32 100 тысячи голосов (см. таблицу подсчета голосов в целом по области) или 1284 голоса в среднем на каждом избирательном округе (см. таблицу подсчета голосов по отдельным округам), чтобы пройти свои заветные 7%.

Расчет голосов избирателей в целом по области

Явка, %	Число избирателей	Процент голосов, которые хочет набрать партия						
		7%	10%	15%	20%	25%	35%	45%
30	393 000	27 500	39 300	59 000	78 600	98 300	137 600	176 900
35	458 500	32 100	45 900	68 800	91 700	114 700	160 500	206 400
40	524 000	36 700	52 400	78 600	104 800	131 000	183 400	235 800
45	589 500	41 300	59 000	88 500	117 900	147 400	206 400	265 300
50	655 000	45 900	65 500	98 300	131 000	163 800	229 300	294 800

Расчет голосов избирателей по отдельным округам

Явка, %	Число избирателей	Процент голосов, которые хочет набрать партия						
		7%	10%	15%	20%	25%	35%	45%
30	393 000	1100	1572	2360	3144	3932	5504	7076
35	458 500	1284	1836	2752	3668	4588	6420	8256
40	524 000	1468	2096	3144	4192	5240	7336	9432
45	589 500	1652	2360	3540	4716	5896	8256	10612
50	655 000	1836	2620	3932	5240	6552	9172	11792

Электоральный потенциал отдельных политических партий

№ п/п	Название партии	Процент на ГД	Гипотетический процент	Число мест	
1	«Единая Россия»	38,5	38,5	9,63	10
2	ЛДПР	12,2	12,2	3,05	3
3	КПРФ	9,2	11,0	2,75	3
4	«Родина»	11,0	9,0	2,25	2
5	Партия пенсионеров	3,9	7,0	1,75	2
6	Партия Жизни	2,9	7,0	1,75	2
7	«Яблоко»	4,3			
8	СПС	4,2			
9	Аграрная партия России	3,1			
10	«Народная Воля»				
11	«Патриоты России»				
12	СЕПР				
13	Другая партия («Народная партия», «Социальная Защита»)				
14	Против всех		6,0		
ИТОГО:			90,7	22 места + 3 места для «непредвиденных партий»	

Партия «Единая Россия» занимает достаточно уверенные позиции в области. Очевидно, что вся идеологическая основа «Единой России» — это игра на имени Президента В.В. Путина. Преодолев небольшой спад своей популярности, она вновь начинает уверенно лидировать в областных партийных рейтингах. Спад популярности был связан с неудачным процессом монетизации. Однако время прошло, и сейчас появились великолепные перспективы повышения рейтинга «Единой России» — это связано с усилением позиций Путина: объявление новой концепции развития социального государства, во главе угла которой понятие «человеческий капитал».

На выборах в Госдуму партия уверенно лидировала. Все указывает на то, что на предстоящих выборах «Единая Россия» повторит свой прошлый результат и наберет около 38,5% голосов, что позволит ей занять около 10 мест в областном парламенте.

Не секрет, что губернатор области поддерживает «Единую Россию». Поэтому административный ресурс у данной партии существенный. В Законодательном собрании области фракция «Единой России» самая многочисленная. К тому же за последнее время ее пополнили новые депутаты. В преддверии выборов многие депутаты стремятся не только числиться во фракции, но и вступить в партию «Единая Россия».

Партия ЛДПР на выборах в Госдуму по области набрала 12,2% голосов избирателей. Считается, что ЛДПР собирает голоса «протестного» электората. За прошедшее время партия не утратила свои позиции, но и не расширила число своих сторонников, поэтому на предстоящих выборах можно прогнозировать примерно тот же процент набранных голосов — около 12%. Кандидаты от ЛДПР оперируют неиссякаемыми финансовыми бюджетами на избирательную кампанию, что повышает шансы ЛДПР перейти 7-процентный барьер. Например, Ирина Анатольевна Шадаева (округ № 12, процент голосов 38,16%, число избирателей 2515, ЛДПР) вложила большие денежные средства в свою избирательную кампанию.

Партия КПрФ на прошедших выборах набрала чуть больше 9%, но на предстоящем голосовании вполне возможно, что партия сможет набрать около 11%. Это связано с «охлаждением» избирателей к партии КПрФ. Традиционный электорат продолжает поддерживать эту партию, что позволит ей уверенно перейти 7-процентный барьер.

Партия «Родина», наоборот, за прошедшее время потеряла свои рейтинги. Еще на прошедших выборах в Госдуму она набра-

ла по области 11%, но сейчас, согласно прогнозу, ее поддержат не более 9% избирателей. Это связано с федеральными скандалами вокруг этой партии и уходом лидера. В ближайшее время можно ожидать дальнейшего ослабления позиций «Родины». Однако «Родина» может попытаться набрать голоса за счет региональных лидеров (например, депутата Государственной думы от 101-го одномандатного округа Виталия Южилина).

Другим теоретическим претендентом на раздел мест в областном парламенте является Партия пенсионеров. Потенциал у этой партии большой, несмотря на то что на последних выборах в Госдуму она набрала 3,9%. Но при грамотной финансовой поддержке данная партия сможет перейти 7-процентный барьер, так как поддерживается многими избирателями Ленинградской области. Кроме того, партия уже зарекомендовала себя с неплохой стороны на других региональных выборах. Так как Партия пенсионеров пока активно не заявила о себе в Ленинградской области, есть смысл начать с ней переговоры о сотрудничестве, поскольку сама по себе она имеет огромный электоральный потенциал.

Еще одним возможным претендентом на места в парламенте является «Партия Жизни». Набрав на последних выборах 2,9%, она сохраняет за собой возможность преодолеть 7-процентный барьер и в области, о чем свидетельствуют неплохие результаты данной партии на выборах в других субъектах Федерации. Санкт-Петербург и Ленинградская область являются «вотчиной» лидера партии, третьего лица в государстве, председателя Совета Федерации Сергея Миронова. Стоит отметить, что партия уже активно работает в данный момент по укреплению своих позиций в Ленинградской области, привлекает к партийной деятельности людей, которые смогут «перетащить на себя» голоса избирателей за счет своего авторитета, а не партийного бренда. «Партия Жизни» не является лидером избирательной гонки, но может стать хорошим партнером на предстоящих выборах, так как сама заинтересована в сотрудничестве.

Анализ позиций политических партий произведен на основании результатов выборов в Государственную думу РФ и региональных выборов в других субъектах Российской Федерации. Для того чтобы понять, как сейчас изменился рейтинг той или иной политической партии, необходимо провести дополнительные исследования.

Заключение

Политическая ситуация в Ленинградской области претерпевает серьезные изменения. Идет процесс смены бизнес-элиты региона. В область активно вкладываются деньги извне, в том числе федеральные деньги. Ленинградская область превращается в стратегический субъект Российской Федерации.

Выборы в Законодательное собрание Ленинградской области IV созыва пройдут по принципиально новой схеме. Ожидается до 60% смены депутатского состава. В соответствии с последней редакцией закона Ленинградской области будут выбраны 25 депутатов по одномандатным округам и 25 депутатов по партийным спискам. Однако это не окончательная редакция закона о выборах депутатов ЗакС ЛО. Вероятные варианты изменения закона: 1) 36 (18+18) депутатов (губернаторский вариант); 2) 100% по партийным спискам (федеральный вариант). Также нет определенности с датой назначения выборов. Срок полномочий депутатов Законодательного собрания Ленинградской области III созыва заканчивается в декабре 2006 г. В соответствии с федеральным законодательством (единный день голосования) выборы могут состояться либо в октябре, либо в марте. Наиболее вероятная дата назначения выборов в Законодательное собрание Ленинградской области IV созыва — март 2007 г.

Новая схема проведения выборов (50/50%) предполагает, что на территории Ленинградской области развернутся одновременно две избирательные кампании: 1) в одномандатных округах, 2) по проведению выборов по партийным спискам. Фактически это две полноценные избирательные кампании, которые требуют отдельного финансирования. Таким образом, в целом увеличится стоимость проведения выборов на территории Ленинградской области.

Усиливается роль партийных брендов и федерального лоббирования проведения выборов. Есть смысл обратить внимание на следующие политические партии:

- «Единая Россия» — лидер избирательной гонки, в списке которой будут заведомо проходные места;
- ЛДПР и КППРФ — партии с небольшим, но постоянным процентом электората;
- «Партия Жизни» уже активно начала работу в Ленинградской области; скорее всего, эта партия, имея большие амбиции, все-таки будет нуждаться в партнерских отношениях с заинтересованными политическими силами области;

- что касается «Родины», то в связи с федеральными изменениями (смена лидера) пока не понятна судьба этого политического бренда и какова будет поддержка этой партии на региональном уровне;
- как показал опыт выборов в Государственную думу на территории Ленинградской области, даже при серьезной финансовой поддержке СПС и «Яблоко» не смогли мобилизовать электоральный ресурс и преодолеть 5-процентный барьер; видимо, такая ситуация сохранится и на выборах в Законодательное собрание Ленинградской области;
- «Партия пенсионеров» — очень перспективный политический бренд, который после реформы по монетизации льгот приобрел популярность на территории Российской Федерации и уже одержал ряд неожиданных побед в других регионах страны; «Партия пенсионеров» — перспективное политическое образование для Ленинградской области;
- в последнее время появились такие «малые» партии, как Социалистическая Единая партия России (СЕПР), «Патриоты России», «Социальная защита» и т. д.; при грамотном подходе они имеют шансы преодолеть 7-процентный барьер.

Как показывает анализ стартовой ситуации, из 25 новых одномандатных округов только три округа имеют явных лидеров и сложны для работы. Это город Сосновый Бор, где округ испытывает давление структур ЛАЭС, Волосовский округ, где достаточно сильные позиции у депутата от «Единой России» В.Н. Степанова, Бокситогорский округ — С.О. Львов, «Единая Россия».

24. Виртуальная психология: определение предметной области и выявление методологических особенностей

На данном этапе целью исследования было определить предметную область виртуальной психологии и выявить методологические особенности.

В дальнейшем предполагается провести ряд количественных и качественных исследований, направленных на понимание того, насколько виртуальные реальности влияют на современное общество в целом, и поставить ряд экспериментов, направленных на выявление психологических особенностей, возникающих у человека в процессе работы с виртуальной реальностью (в первую очередь изучение Интернет-зависимости и зависимостей от виртуальных, компьютерных игр, а также выявить особенности личностных изменений при неконтролируемом входе в виртуальные реальности), и специфику передачи, распространения и восприятия информации через компьютерные сети.

На сегодняшний день виртуальные реальности, в частности Интернет и компьютерные сети, начинают оказывать значимое влияние на общество в целом, которое, к сожалению, пока мало изучено.

Огромный скачок в развитии науки и техники, совершенный человечеством за последнее столетие, открыл новые просторы для деятельности человека. К первостепенным открытиям относится возникновение и развитие компьютерных технологий, а впоследствии массовое распространение персональных компьютеров, которые стали незаменимы для человека, желающего более полной и качественной реализации своих замыслов. С развитием компьютеризации сформировался новый вид взаимодействия: «человек — компьютер». Развитие Интернета к возможности взаимодействия системы «человек — компьютер» добавило возможность коммуникации «человек — компьютер — человек».

Социологические опросы показали, что около половины участников интернет-общения выходят на просторы сети в основном для того, чтобы расширить свой круг общения. Существующие многочисленные чаты, различные форумы, виртуальные клубы по интересам и, конечно, электронная почта неопровержимо это подтверждают. Более половины посетителей Интернета используют компьютер чаще всего для отправления и получения электронных сообщений. По данным провайдеров, в нашей стране количество пользователей Интернета составляет к настоящему времени несколько десятков миллионов человек, причем их количество постоянно увеличивается. Проблемы виртуального общения приобретают все большую социальную значимость. В настоящее время все технические аспекты этих проблем в основном успешно решены, включая и возможность переписки с иностранцами без знания языка за счет специальных программ-переводчиков. Мощность ком-

пьютеров и пропускная способность каналов связи постоянно растут. Сеть стала посредником с особыми свойствами, а в сетевой виртуальной реальности возникли «виртуальные сообщества» — миры, сформированные интернет-общением и обладающие специфическими психологическими характеристиками.

На праздновании Нового года в 2006 г. на 10% детских елок перед детьми выступали не Дед Мороз и Снегурочка, а герои виртуальных реальностей.

«И не может ли получиться так, что растущее племя уйдет в виртуальные миры и мы не сумеем понять, вернется оно к нам или нет», — писал А. Г. Асмолов в комментарии к книге И. В. Булакова «Homo Gamer: психология компьютерных игр». Недавно в программе «Вести» показали сюжет: в США подросток застрелил несколько своих одноклассников; когда его схватили полицейские, он произнес: «GAME OVER». Действительно: игра закончилась, став реальностью. Зависимость от компьютерных игр сейчас является одной из острейших проблем в среде молодежи.

По данным Эдварда Кастроновы, в марте 1999 г. небольшая группа калифорнийцев открыла новый мир, называемый Норрат (Norrath), населенный экзотическим, но предприимчивым народом. Порядка 12 тысяч человек называют это место своим постоянным домом. Местный средний часовой заработок здесь составляет около 3,42 долл., а по уровню среднегодового дохода на душу населения Норрат занимает позицию между Россией и Болгарией. Здешняя валюта обменивается на финансовых рынках США по курсу \$0,0107, который выше, чем у японской иены и итальянской лиры. Экономика Норрата в высшей степени нестабильна, тем не менее условия жизни аборигенов многим кажутся привлекательными. В наличии быстрый рост населения, сюда ежегодно устремляются сотни эмигрантов со всех уголков глобуса. Самая любопытная особенность нового мира связана с его расположением. Норрат — виртуальная страна, размещающаяся на 40 компьютерах в Сан-Диего. В отличие от множества других интернет-проектов, виртуальные миры делают деньги.

В 2006 г. в виртуальные реальности играет более 15 млн пользователей. Годовой доход от виртуальных миров в 2006 г. составит несколько миллиардов долларов.

По данным Эдварда Кастроновы, 60 тысяч пользователей находятся в Norrath в любой момент времени. Они оплачивают эту привилегию и играют каждый день, 365 дней в году. Порядка

93 тысяч из общего числа в 400 тысяч (треть от числа взрослых игроков) проводят здесь больше времени за неделю, чем на своих рабочих местах. Порядка 20% граждан Norrath считают, что они здесь живут, время от времени посещая Землю.

Сейчас уже есть виртуальные миры, насчитывающие 7 млн пользователей. Несколько лет назад появились и русскоязычные виртуальные миры, некоторые насчитывают около 1 млн пользователей.

Интернет как глобальная информационная система представляет небывалый интерес для продвижения всевозможных услуг и циркуляции финансовых потоков. Так, например, по мнению экспертов, практически каждая вторая машина, купленная в Японии и ввозимая в Россию, приобретена на интернет-аукционе.

Объемы финансовых оборотов в сети Интернет мало изучены, а главное, там оперативно вращаются суммы, сопоставимые с бюджетами государств, тем не менее изучением и выявлением психологических особенностей и закономерностей данного процесса никто организованно не занимается.

На данный момент наблюдается значительное отставание методического и эмпирического арсенала российских виртуальных психологов. Во многом данное отставание обусловлено тем, что философы неверно определяют предметную область виртуальной психологии и из-за этого большой пласт невероятно ценных прикладных исследовательских направлений остается не охваченным.

Виртуальная психология — очень молодая отрасль психологии, ее история насчитывает около десяти лет. Однако уже сейчас сотни психологов работают в виртуальной реальности и киберпространстве, и с уверенностью можно сказать, что если темпы развития отрасли не изменятся, то через десять лет в ней будет работать каждый десятый психолог, а каждый второй будет осуществлять активную профессиональную коммуникацию. Потребность рынка психологических услуг в этой сфере высока, но в связи с тем, что отрасль очень молодая и динамично развивающаяся, специалистов в ней — единицы, но главное, что российская академическая психологическая наука игнорирует эту отрасль психологии.

Десять лет назад в России пользователей Интернета были единицы, пять лет назад около 3 млн, сейчас более 20 млн., к 2010 г., по прогнозу Министерства информации, около 80 млн россиян станут пользователями сети Интернет. Это составит почти 60% населения. На сегодняшний день виртуальные реальности — в частности, Интернет и компьютерные сети — начинают оказывать зна-

чимое влияние на общество в целом. К сожалению, это влияние сегодня изучено крайне мало. В 1999 г. одна из компаний, осуществляющих свою деятельность в Интернете — «Яндекс», — оценивалась в 2 млн рублей, сейчас она оценивается в 40 млрд рублей, разница в 2000 раз достигнута за 7 лет. Интернет — это система планетарного обмена информацией, и она порождает интеллектуальную миграцию образованных людей. Проходит время Силиконовых долин, наступает время интерактивных, виртуальных прикладных исследовательских лабораторий, сотрудники которых могут быть жителями одной географической зоны, а могут быть разбросаны по всей планете.

24.1. История виртуальной психологии

История виртуальной психологии тесно связана с историей появления таких понятий, как виртуальная реальность, кибернетическое пространство и Интернет.

Вначале рассмотрим историю вопроса, а потом выработаем определение виртуальной психологии.

Физики, математики, фантасты. В физических науках, от классической до квантовой механики, многие фундаментальные результаты получены на базе вариационных принципов. В их основе лежат понятия виртуальных перемещений и возможных траекторий, т. е. условных движений, формально представляемых как реальные. В квантовой теории поля виртуальные частицы рождаются и исчезают, участвуют в вакуумных флуктуациях, возникают в промежуточных состояниях, при этом нарушается обычная связь между энергией, импульсом и массой системы. Не все виртуальные частицы могут находиться в реальных состояниях, быть наблюдаемыми.

Современная история виртуальной реальности началась с попытки соединить визуальное восприятие с восприятием движения и звука. Ее первоначальное применение предшествует изобретению компьютера. Это был летный тренажер, в исходной модели которого использовались движущаяся картинка и пневматические передачи, подобные органным трубам. Рычажный тренажер марки «Линк Трэйнер», запатентованный в 1929 г., заставлял моделирующее устройство двигаться, вращаться, падать, изменять курс и таким образом создавал удовлетворительное ощущение движения. А в 1956 г. Мортон Хейлиг создал экспериментальный театр

«Sensorama», в котором при демонстрации фильма о поездке имитировались тряска, шум, порывы ветра, дым, запахи. Были и другие попытки разработки различных средств имитации, при помощи которых человек мог получить ощущение псевдореальности некой искусственно созданной среды.

С начала 1960-х гг. разработкой технических устройств, которые впоследствии будут оценены как первые реальные результаты в области виртуальной реальности, занимался Иван Сазерленд. Результаты своих исследований в 1965 г. он изложил в работе «Идеальный дисплей», положившей начало техническим и технологическим разработкам, в том числе и с его участием, в области обработки и вывода изображений. В 1972 г. Мирон Крюгер ввел термин «искусственная реальность» (artificial reality) для определения тех результатов, которые могут быть получены при помощи системы видеоналожения изображения объекта (человека) на генерируемую компьютером картинку с использованием других разработанных к тому времени средств. Основные идеи были впоследствии изложены в книге «Artificial Reality» (1983 г.).

В 1984 г. Уильям Гибсон опубликовал роман «Neuromancer», в котором впервые ввел понятие киберпространства (cyberspace): «Киберпространство — это согласованная галлюцинация, которую каждый день испытывают миллиарды обычных операторов во всем мире... Это графическое представление банков данных, хранящееся в общемировой сети компьютеров, подключенных к мозгу каждого человека. Невообразимая сложность. Линии света, выстроенные в пространстве мозга, кластеры и созвездия данных». После выхода романа постепенно киберпространством стали называть пространство, созданное всемирной телекоммуникационной сетью и другими компьютерными системами связи и коммуникации.

С появлением нового поколения компьютеров в середине 80-х гг. произошел прорыв в разработке систем виртуальных реальностей. Тогда же, собственно, и появился термин «Virtual Reality», который в 1985 г. ввел Джарон Леньер, являющийся в настоящее время одним из известнейших специалистов в области виртуальных реальностей, а в то время — компьютерный хакер.

Второй прорыв произошел в конце 1980-х гг., когда молодой талантливый физик и специалист в области компьютерных наук Тим Бернерс-Ли (Tim Berners-Lee) изобрел Интернет, после чего термины «виртуальные реальности» и «киберпространство» приобрели современное значение. Тим Бернерс-Ли был приглашен

в ЦЕРН для решения непростой задачи. Требовалось придумать эффективный способ, который позволил бы ученым, участвующим в экспериментах, обмениваться сырыми данными и предоставлять результаты их обработки на всеобщее обсуждение. Кроме того, многие физики, большую часть времени находящиеся в своих научных институтах, тоже хотели полноценно участвовать в анализе данных. Компьютерные ресурсы ЦЕРНа в тот момент представляли собой настоящий зоопарк машин и операционных систем, а средства тогдашнего Интернета (FTP, e-mail и пр.) не обладали достаточной гибкостью для решения подобных задач.

В марте 1989 г. Тим Бернерс-Ли предлагает создать в ЦЕРНе систему распределенного информационного обеспечения (Distributed Information Management System), основанную на использовании гипертекста и способную объединить компьютеры научных институтов планеты. В 1990 г. прототип того, что впоследствии получит название Всемирной паутины (World Wide Web), был создан в ЦЕРНе, а начиная с 1991 г. первые браузеры и WWW-серверы были предоставлены в распоряжение ядерных физиков всего мира.

Язык HTML и протокол HTTP не только решили поставленные учеными задачи, но и, будучи 30 апреля 1993 г. «выпущены на волю», в кратчайшие сроки завоевали сердца массы пользователей, весьма далеких от науки. Заметим, что отцу Всемирной паутины пришлось вытерпеть нелегкие споры с бюрократами из администрации ЦЕРНа, долго не соглашавшимися отдавать технологии WWW в открытое пользование. Впоследствии победное шествие WWW по планете позволяло ЦЕРНу при любом подходящем случае демонстрировать свой новый рекламный слоган: «CERN, Where The Web Was Born» («ЦЕРН — там, где родилась Всемирная паутина»).

Человек доверил свои знания и инструменты исследования компьютерам и роботам. И поэтому с начала 90-х гг. настала новая эпоха в развитии техноквилизации Земли — киберцивилизация, симбиоз цивилизаций робота и человека. Собственно, текущий этап цивилизации хорошо описывает фраза: «Искусственные существа уже появились, искусственный интеллект — пока нет».

Как и любая цивилизация, киберцивилизация обладает своей культурой. Первый заметный всплеск ее был, пожалуй, связан с появлением в США фрикеро́в — взломщиков телефонных сетей. А это, в свою очередь, началось, пожалуй, с обычного детского развлечения — телефонных шалостей. Многие будущие фрикеры начинали именно с этого. Признайтесь, наверное, и вам хоть раз в жизни

довелось набрать наугад телефонный номер и поговорить с тем, кто поднимал трубку на другом конце провода?

В начале 70-х гг. в США в процессе модернизации телефонных сетей стали появляться первые электронные АТС. И тут же эти АТС стали использовать фриеры. Их основным орудием вначале были так называемые «синие ящики». «Ящик» испускал высокочастотный свист на частоте 2600 герц, который переводил аппаратуру АТ&Т в режим операций дальней связи. Далее, используя последовательности различных сигналов из «ящика», звонивший мог связаться с любым из уголков земного шара.

Существенным атрибутом киберкультуры 70-х гг. стала конференц-связь. Позвонив на специально отведенный телефонной компанией номер, арендованный организатором конференции, можно было говорить одновременно с несколькими другими звонившими.

Многие фриеры взламывали телефонные сети совсем не для того, чтобы просто переговорить со своими знакомыми по городу. Их привлекала сама процедура взлома, антураж, с ней связанный, ореол тайны, а также ощущение могущества, ощущаемое человеком, который может свободно и когда захочет общаться с людьми со всего света. Процедура взлома сделалась для них культурой, а их общество стало первой неформальной волной киберкультуры, так же, как первой волной «формальной» киберкультуры стала конференц-связь. Культура всегда делилась на формальную и неформальную; не обошло это стороной и киберкультуру.

Так, ходили легенды о некоем Джоне Дрейпере, якобы первым обнаружившим, что тоновый сигнал игрушечного свистка из набора подарков для детей «Капитан Кранч» заставляет аппаратуру АТ&Т переходить в режим дальней связи. Другому фриеру, слепому по имени Джо, с восьмилетнего возраста свистком служили его собственные губы.

Естественно, телефонные компании боролись с фриерами. Они изобретали всякие хитроумные устройства для отслеживания звонков фриеров, а к концу 70-х гг. были разработаны специальные программы для отслеживания их звонков, что позволило АТ&Т выловить несколько сотен «синих ящиков».

Россиян первая волна киберкультуры в таком виде, в котором ее увидели американцы, затронула мало. В основном Санкт-Петербург и Москву. Субкультура, использующая телефонные номера, по которым была возможна конференц-связь, называлась «эфирщики». В Санкт-Петербурге в середине 90-х гг. предпринимались

попытки сделать ее коммерческой. Возникли эфирные кафе, однако они не выдержали конкуренции Интернета и исчезли.

В России в то время большое развитие получило движение радиолюбителей. Это можно считать началом нашей киберкультуры. Радиолюбительством увлекались все кому ни лень. Началось все с попыток собрать радио в домашних условиях из доступных радиодеталей, а в 70-х гг. радиолюбители мастерили уже сотни разных электронных диковинок. Среди них были как специалисты-электронщики, так и новички. В устах профессионалов термин «радиолюбительство» звучал скорее как упрек. Так говорили о какой-либо поделке, собранной «на коленках», которая могла перестать работать в любой момент. Ныне радиолюбительство в России постепенно исчезает, хотя люди, которые принимали в этом участие, естественно остались.

Следующая волна андеграундной киберкультуры пришла в Америку (да и в Россию) в 80-х гг., вместе с появлением компьютеризированных АТС, компьютерных сетей и персональных компьютеров. На сцене появились хакеры — взломщики компьютерных сетей. Традиционно сложившийся непонятно как шаблон рисует хакеров как людей, которые сидят за компьютерами и хитрыми махинациями взламывают системы электронной защиты. Между тем взлом «в лоб» — это лишь один из многих приемов в их арсенале. Так что такой шаблон на руку в первую очередь именно самим хакерам. Гораздо чаще предметом их взлома служит, например, человеческий фактор. Ведь если за сложной системой защиты стоит неопытный администратор, который не меняет пароли или набирает их на клавиатуре так, что опытный взгляд без труда прочтет буквы «вслепую», то гораздо проще получить доступ за систему защиты именно через него.

Вместе с персональными компьютерами в киберкультуру влились многие из тех, кто и раньше играл в компьютерные игры, но именно появление персональных компьютеров в домах обывателей вызвало ее бурное развитие. Многие стали использовать компьютер дома чаще как игрушку, реже для чего-либо серьезного.

Центр виртуалистики ИЧ РАН¹. «В декабре 1991 г. Президиумом Академии наук СССР было принято решение о создании Института человека РАН, точнее, о преобразовании Центра наук о человеке в Институт человека. Директором института назначался академик Иван Тимофеевич Фролов. Буквально на следующий день после того,

¹ Излагается по материалам сайта Центра виртуалистики [56].

как Иван Тимофеевич объявил сотрудникам Центра наук о человеке, автоматически ставшими сотрудниками Института человека, об этом решении Президиума и о том, что теперь нужно создавать структурные подразделения института, к нему обратился с предложением о создании в институте лаборатории виртуалистики Н. А. Носов.

И в 1991 г., и в 1992-м, когда официально утверждалась структура Института человека, в Советском Союзе о виртуальных реальностях практически никто еще ничего не слышал. Единственным плюсом в пользу создания лаборатории было то, что в 1990 г. в издательстве «Транспорт» вышла брошюра Н. А. Носова «Ошибки пилота: Психологические причины», в которой в достаточно развернутой форме был представлен виртуальный подход.

К этому времени Н. А. Носов написал докторскую диссертацию по проблеме психологических виртуальных реальностей, журнал «Человек», который Иван Тимофеевич создал и которым гордился, опубликовал в 1992 и 1993 г. две программные статьи по виртуалистике Н. А. Носова, и там лежала третья его статья (опубликованная в 1994 г.).

В начале 1994 г. Н. А. Носов прочитал доклад на Отделении философии, социологии, психологии и права РАН по теме «Психологические виртуальные реальности», в то время в России практически еще ничего не было слышно о виртуальных реальностях.

В начале 90-х гг. идея виртуалистики встречала очень жесткое сопротивление в Академии наук. Когда в 1992 г. на Отделении философии, социологии, психологии и права Иван Тимофеевич делал доклад о программе и структуре Института человека, то некоторые члены РАН прямым текстом называли виртуалистику лженаукой и даже видом религиозного мистицизма и предлагали исключить виртуалистику из исследовательских планов Института человека.

О неприятии идеи виртуалистики говорит и тот факт, что Н. А. Носову в трех ведущих психологических институтах Москвы в 1989–1993 гг. не советовали даже предлагать к защите докторскую диссертацию по проблеме виртуальных реальностей. И только в 1994 г. в Специализированном совете Всероссийского научно-исследовательского института технической эстетики удалось защитить первую докторскую работу по проблеме психологических виртуальных реальностей.

«К тому же примерно с 1995 г. начался бум в средствах массовой информации по поводу виртуальных реальностей. Все это привело к тому, что, когда я делал доклад на Отделении философии,

социологии, психологии и права в 1997 г. как кандидат в члены-корреспонденты, мое сообщение было выслушано уже просто как чисто информационное, поскольку тема виртуальных реальностей рассматривалась как вполне обычная академическая тема».

«Без поддержки Ивана Тимофеевича виртуалистика, скорее всего, не состоялась бы в том виде, в каком она существует в настоящее время. Уже само по себе существование Лаборатории виртуалистики, преобразованной в 1997 г. в Центр виртуалистики, оказывало благоприятное влияние на развитие виртуальных исследований. Ученые из разных городов России и ближнего зарубежья смогли официально вести свои исследования по проблеме виртуальных реальностей лишь благодаря тому, что в Москве, в Институте человека Российской Академии наук, есть лаборатория виртуалистики».

За период с 1994 по 2000 г. включительно Центр организовал пять всероссийских конференций и круглых столов по проблемам виртуальных реальностей, издал 11 выпусков «Трудов Лаборатории виртуалистики», в целом выпустил 17 книг общим тиражом более 10 тысяч экземпляров. За это время не без участия Центра защищены по проблемам виртуальных реальностей две докторские диссертации по философии (М. Ю. Опенков и И. Г. Корсунцев), подготовлена к защите докторская диссертация по медицине (Г. П. Юрьев). В виртуалистике разработан новый тип практической работы с виртуальными реальностями — аретейя, в рамках которого созданы методы эффективной работы с самыми различными психологическими, медицинскими, социальными аномиями: авиационные происшествия, нарушения психического развития детей, человеческие ресурсы, посттравматические расстройства, бронхиальная астма, язвенная болезнь, алкогольная зависимость и др. Исследования по виртуалистике в настоящее время ведутся в Архангельске (где М. Ю. Опенков создал свою философскую школу), Санкт-Петербурге, Ессентуках, Ульяновске, Владимире и многих других городах. На II Российском философском конгрессе (Екатеринбург, 1999 г.) тема виртуальной реальности была одна из самых популярных, о чем свидетельствует как количество статей по проблемам виртуальных реальностей, так и общественное внимание к организованному Центром виртуалистики круглому столу «Философия и психология виртуальной реальности». Конференция 2000 г. «Виртуальная психология» показала, что в стране выросло поколение специалистов, профессионально занимающихся проблемами виртуальной реальности.

Психологи. То, что сейчас входит в предметную область виртуальной психологии, раньше в той или иной мере изучалось в рамках всех классических направлений психологии. Однако бурный рост за последнее десятилетие пользователей виртуальных реальностей и киберпространства привел к тому, что назрела необходимость в выделении отдельного психологического направления. Основная проблема в том, что до последнего года академическая психология не поощряла исследования в рамках виртуальной психологии, это привело к тому, что психологи не проводили конференции по виртуальной психологии и все исследования носили частный и несогласованный характер. В последние годы начали появляться работы по этому направлению в сборниках тезисов конференций студентов, аспирантов и молодых ученых, но на больших конференциях на эту тему докладов практически не было.

24.2. Определение виртуальной психологии

Золотое правило экспериментатора гласит: прежде чем обнаружить что-либо новое, не замеченное ранее другими исследователями, необходимо сначала сформировать новый понятийный аппарат. Объект конкретного исследования диктует метод, адекватный его изучению.

В науке принято уважительно относиться к терминологии. Размышляя о задаче, ученый думает терминами. Между тем каждый термин отражает старое, уже существующее представление. Термин стремится навязать традиционное, привычное видение объекта. По сути, термины — это защитные механизмы научных парадигм, показатель психологической инерции ученых.

Вначале мы решили тактически определить виртуальную реальность, а потом виртуальную психологию.

24.2.1. Виртуальная реальность. «Латинское слово *virtus* означает „доблесть, необычайное качество“ и в античной литературе употребляется для обозначения боевой доблести. Как и в латинском, в санскрите глагол „*vr̥ti*“ означает мгновенную беспрепятственную актуализацию психического акта в психике йоги. Корень „*vr̥t*“ обозначает событие творимое, порождаемое сейчас, в данный момент чьей-то активностью: война ли, йогины ли, воды ли». В. Дмитриева и Ю. Святец выдвигают две версии этимологии термина «виртуальный»: латинскую (*virtualis* — возможный, предполагаемый,

мнимый, такой, который может или должен проявиться) и английскую (*virtual* — фактический, действительный, являющийся чем-либо по существу, реально).

Первые терминологические определения системы виртуальной реальности приходятся приблизительно на 1984 г. Именно тогда Джордж Ланье ввел понятие виртуальной реальности. По его определению, виртуальная реальность — это иммерсивная и интерактивная имитация реалистичных и вымышленных сред, т. е. некий иллюзорный мир, в который погружается и с которым взаимодействует человек, причем создается этот мир имитационной системой, способной формировать соответственные стимулы в сенсорном поле человека и воспринимать его ответные реакции в моторном поле в реальном времени.

Предложенный в 1989 г. термин «виртуальная реальность» обозначал искусственный трехмерный мир — киберпространство, созданное с помощью компьютера и воспринимаемое человеком посредством специальных устройств.

Есть и другие определения термина «виртуальная реальность». Это понятие связывают и с технологиями «*multimedia*», трехмерной графики и анимации, позволяющими объединить в едином информационном носителе всевозможные формы кодирования информации (вербальную, иконографическую, идеографическую, фонографическую и т. п.), что, в свою очередь, позволяет моделировать на компьютере процессы и объекты реальной жизни, создавать объемное компьютерное познавательное пространство с ощущением и восприятием его реальности за счет активного участия пользователя компьютера в «событиях», предлагаемых информационной системой.

Связанным с термином «виртуальная реальность» является понятие «киберпространство». Киберпространство — это электронная система, в которой как бы существуют виртуальные реальности. Впервые киберпространство описал в 1985 г. Уильям Гибсон в научно-фантастическом романе «Нейромантик» как «единую, согласованную галлюцинацию миллиардов людей» (она же — глобальная многопользовательская виртуальная среда).

Виртуальные миры допускают наличие аватар — электронных двойников людей. Напомним, Аватара — в индийской мифологии частичное или полное воплощение божества в живое существо. Управляемые человеком, эти фантомы могут жить в виртуальном мире, общаться со своими «коллегами», выполнять различные действия, совместно строить и развивать свой виртуальный мир.

В России наиболее широкое распространение получило определение виртуальной реальности, данное Николаем Александровичем Носовым, как реальности, независимо от ее природы (физическая, геологическая, психологическая, социальная, техническая и пр.), обладающей следующим рядом свойств: порожденность (виртуальная реальность продуцируется активностью какой-либо другой реальности, внешней по отношению к ней; психологические виртуальные реальности порождаются психикой человека), актуальность (виртуальная реальность существует актуально, только «здесь и теперь», только пока активна порождающая реальность), автономность (в виртуальной реальности свое время, свое пространство и свои законы существования), интерактивность (виртуальная реальность может взаимодействовать со всеми другими реальностями, в том числе и с порождающей, как онтологически независимая от них). В отличие от виртуальной, порождающая реальность называется константной реальностью. «Виртуальность» и «константность» образуют категориальную оппозицию, т. е. являются философскими категориями. В отличие от схоластики, в виртуалистике виртуальность противопоставляется не субстанциальности, а константности, и отношения между ними относительны: виртуальная реальность может породить виртуальную реальность следующего уровня, став относительно нее константной реальностью.

На наш взгляд, определение виртуальной реальности для прикладных исследований должно быть более техническим, а главное мнение — философским. Иначе перегруженность определения теоретической ограниченности не снимает, а прикладным исследованиям препятствует. Поэтому мы, дабы инициировать прикладные психологические исследования, решили пересмотреть определения виртуальной реальности, предложенные кибернетиками и философами, и определить его максимально удобно с точки зрения прикладных исследований в рамках психологии.

Виртуальная реальность — область деятельности, в которой взаимодействие объектов опосредованно электронными носителями информации.

24.2.2. Киберпространство. Система поиска и передачи информации как сеть Интернет является некоей переходной ступенью к развитию и обширному использованию систем виртуальной реальности.

Кибернетика (от *греч.* κυβερνητική — искусство управления) — наука об управлении, связи и переработке информации. Основной

объект исследования — так называемые кибернетические системы, рассматриваемые абстрактно, вне зависимости от их материальной природы. Примеры кибернетических систем — автоматические регуляторы в технике, ЭВМ, человеческий мозг, биологические популяции, человеческое общество. Каждая такая система представляет собой множество взаимосвязанных объектов (элементов системы), способных воспринимать, запоминать и перерабатывать информацию, а также обмениваться ею. Кибернетика разрабатывает общие принципы создания систем управления и систем для автоматизации умственного труда. Основные технические средства для решения задач кибернетики — ЭВМ. Поэтому возникновение кибернетики как самостоятельной науки (Н. Винер, 1948) связано с созданием в 40-х гг. XX в. этих машин, а развитие кибернетики в теоретических и практических аспектах — с прогрессом электронной вычислительной техники (Большой энциклопедический словарь).

В связи с прогрессом компьютеров и объединяющих их сетей, в первую очередь это касается Интернета, можно говорить о появлении нового вида человеческой деятельности. В информационных изданиях термин «киберпространство» широко используется для обозначения всех аспектов работы человека с компьютером и Интернетом. Этот термин довольно точно отражает возможность восприятия компьютеров и их сетей как особого психологического «пространства». Люди, активно работающие с компьютерами, пишущие электронные письма, играющие в игры, общающиеся одновременно с людьми на разных континентах, представляют все это как особое «пространство», куда они попадают при помощи своего компьютера. Создатели интерактивных сервисов для пользователей вносят свою лепту в формирование этого образа, называя отдельные части своих продуктов «мирами», «комнатами» и «территориями».

Эти факторы и вовлеченность в путешествие по Интернету с одного сайта на другой приводят к тому, что люди начинают воспринимать компьютеры как продолжение своей личности в «пространстве», отражающем их вкусы и интересы. В терминах психоанализа компьютеры и киберпространство можно рассматривать как тип «промежуточного пространства» (transitional space), расширяющего внутренний, психический мир человека. Это состояние может настолько захватывать, что временами происходит растворение собственного «Я» и отождествление, к примеру, с личностью персонажа игры, проходящей на экране.

24.2.3. Виртуальная психология. Пересмотрев сотни источников, мы смогли выделить два определения виртуальной психологии.

Виртуальная психология — это новая глубинная технология построения присутствия сознания человека в пространстве и во времени, формирование мыслеформ, построение объема сознания. Виртуальная психология открывает новые инструменты видения окружающего мира и процессов природы, инициирует невиданный всплеск развития человека с новыми фантастическими способностями, дремлющими в глубинах его мозга (Рунет).

Виртуальная психология — отрасль психологии, изучающая психологические виртуальные реальности. Виртуальная психология как научная дисциплина 1) строится на вполне определенном философском базисе (виртуальная философия), 2) имеет специфические теоретические модели (идеальные объекты), 3) адекватную типу теоретических моделей схему эксперимента и 4) собственную сферу практики (аретей). Базовой философской идеей, на которой строится виртуальная психология, является идея полионтичности, что предполагает рассмотрение психики как совокупности онтологически разнородных, не сводимых друг к другу реальностей.

Реально человек осуществляет свою жизнь на одном из возможных уровней психической реальности, относительно которой все остальные, в которых он может существовать, имеют статус виртуального существования, и любая из них в любой момент может развернуться в самостоятельную реальность или свернуться в элемент другой, константной реальности. Принятие идеи виртуальности приводит к тому, что психика рассматривается как сложное образование, т. е. включающее в себя разнородные реальности, не сводимые не только к непсихическим реальностям (например, физиологической или социологической), но и друг к другу [95, с. 417].

Оба определения являются философскими, перегруженными понятиями и невероятно ограничивают прикладные исследования в сфере виртуальной психологии. Это ситуация — следствие того, что философы активно проводят интеллектуальную экспансию в эту отрасль психологии. Так, например, фундаментальное понятие виртуалистики — *virtus*, введенное Николаем Носовым, «то, что заставляет событие осуществляться, — это *virtus*», приводит к тому, что, как уже упоминалось, предлагается изучать психику как сложное образование, включающее в себя разнородные реальности, не сводимые не только к непсихическим реальностям (например, физиологической или социологической), но и друг к другу. В этом

смысле, например, мозг может рассматриваться как виртуал образов; хотя обычно мы считаем, что мозг — морфологическое образование, которое и порождает психические процессы. Впрочем, Николай Носов считает, что виртуальная психология имеет и вполне практическое применение. Виртуалистика, например, помогает разобраться в сложных состояниях, возникающих в критических ситуациях у пилотов самолетов; лечить алкоголизм, рассматривая его как способ ухода в некую виртуальную реальность; по-новому взглянуть на логику развития психики детей (оказывается, примерно до семилетнего возраста ребенок живет в мире, не разъединенном вполне четко в его сознании на виртуальный и реальный).

На наш взгляд, философское определение виртуальной психологии является неверным методологически из-за того, что в нем выпадает огромный пласт предметной области, такой как киберпространство, которое неразрывно связано с виртуальной реальностью.

Виртуальная психология — направление психологии, изучающее взаимосвязи психологических феноменов и область деятельности, в которой взаимодействие объектов опосредовано электронными носителями информации. Объектом виртуальной психологии является множество людей (отдельные личности, социальные группы), выступающих как объекты и субъекты виртуальных миров и кибернетического пространства. Предметом виртуальной психологии являются психологические характеристики человека в различных виртуальных мирах и кибернетических пространствах, стереотипы и установки людей относительно деятельности, в которой взаимодействие объектов опосредовано электронными носителями информации, психологическая сущность области деятельности, а также образование и воспитание опосредованное электронными носителями информации. Виртуальная психология исследует историю и поведение человека и общества на стыке психологии, философии, истории, социологии, кибернетики и этологии.

24.2.4. Методологические особенности виртуальной психологии.

Виртуальная психология как отрасль психологической науки опирается на общепсихологические методологические принципы и использует в полной мере общепсихологическую методологию и теорию.

Особенностью виртуальной психологии является уникальность предмета ее изучения — это психологические феномены виртуальных реальностей и кибернетического пространства.

Объект исследования бывает двух типов:

- опосредуемый технической системой (например, выявление критериев, по которым человек узнает в виртуальном мире, с кем он производит коммуникацию, с ботом или аватаром);
- не опосредуемый технической системой (например, изучение субкультуры киберпанков и хакеров).

Разработка исследований в виртуальной психологии требует знания современных систем виртуальной реальности, интеграции парадигм, подходов, методов и средств, используемых в компьютерной науке, при создании искусственного интеллекта, в кибернетике, робототехнике, синергетике, философии, психологии и эргономике. Это предполагает применение системного подхода к строительству интеллектуального интерфейса человека с визуальным пространством, а также широкое использование психологических и психофизических моделей.

При работе с психологическими феноменами, опосредуемыми технической системой, необходима выработка новой методологической базы и инструментария, а также адаптация общепсихологических методик.

Выводы. Виртуальная реальность становится таким же модным термином, как когда-то эдипов комплекс, экзистенция, архетип, образ мира и т. д. И не только в психологии, но и в культуре вообще. Виртуальная психология, виртуальная психотерапия, виртуальный язык, компьютерная виртуальная реальность, виртуальный мир — реалии сегодняшнего мышления.

Сформулировав определение виртуальной психологии из предметной области философии, мы открыли дорогу для прикладных психологических исследований в данной области.

24.3. Предметная область виртуальной психологии

Предметную область виртуальной психологии мы условно разделили на три блока. Критерием отбора явилась специфика исследований виртуальной реальности и киберпространства как такового. Напомним, что основная специфика исследований, например Рунета, состоит в технической опосредованности. Первый блок — наблюдение за деятельностью в виртуальной реальности и киберпространстве (только непосредственно находясь в виртуальной реальности и ки-

берпространстве). Второй предметный блок — это рефлексия человека и общества к виртуальной реальности и киберпространству. В этом блоке идет исследование лицом к лицу, без опосредования через киберпространство. Появление третьего предметного блока обусловлено спецификой исследования самого опосредующего коммуникацию технического комплекса. Присутствие в названии блока слова «эргономика» характеризует основную направленность его предметной области. Деление между предметными блоками нежесткое, многие предметные темы обладают широкими горизонтальными связями. Например, изучение интернет-аддикции имеет тесные горизонтальные связи и с блоком рефлексии, и с блоком, технически опосредуемым. Необходимо четко понимать, что в рамках предложенных трех направлений выделить исследовательскую тему, которая не будет, так или иначе, пересекаться с другими направлениями, невозможно. Ниже мы в каждом блоке выделим исследовательские направления и в рамках их темы. Предложенные темы ни в коей мере не исчерпывают все возможные темы исследований в рамках виртуальной психологии, они лишь темы, которые выявили свое прикладное значение на настоящее время.

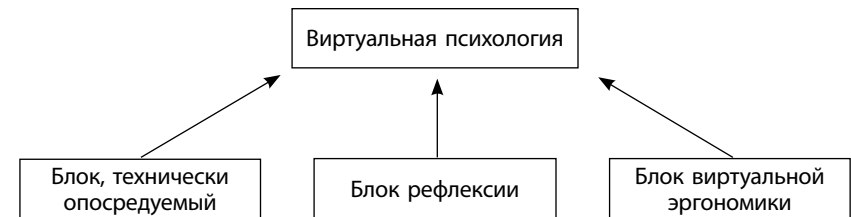

Рис. 45. Предметная область виртуальной психологии

24.3.1. Блок, технически опосредуемый. В этом блоке на данный момент можно выделить четыре крупных прикладных направления: бизнес, политическое, социальные сети, исследовательское и все остальное.

1. Изучение особенностей экономики, перераспределения виртуальных и реальных ресурсов в виртуальных реальностях и киберпространстве
 - 1.1. Психологические особенности интернет-аукционов
 - 1.2. Изучение особенностей восприятия денег в виртуальных реальностях и киберпространстве

- 1.3. Специфика позиционирования реальных и виртуальных товаров в виртуальных реальностях и киберпространстве
- 1.4. Изучение специфики деятельности потребительских и промышленных рынков в виртуальных реальностях и киберпространстве
- 1.5. Авторское право в киберпространстве
- 1.6. Управление неудобными сайтами
- 1.7. Реклама в киберпространстве, Интернете и Рунете
- 1.8. Позиционирование и лоббирование в киберпространстве, Интернете и Рунете
- 1.9. Мониторинг присутствия в киберпространстве
- 1.10. Оценка собственности в виртуальных мирах и киберпространстве
- 1.11. Собственность реальная и виртуальная
2. Изучение законов объема информации
3. Интернет как саморегулирующаяся сфера, система
4. Управление информационными потоками
5. Охват аудитории с помощью веб-сайтов
6. Поиск в Интернете
7. Моделирование поведения через Интернет и сотовые телефоны.
Современные средства коммуникации по факту создали особую виртуальную среду, в которой действуют специфические механизмы коммуникации, формирования мнения и моделирования поведения. Требуется значительный объем исследований для того, чтобы в целом определить, каким образом осуществлять влияние на электоральное поведение групп избирателей, активно пользующихся этими средствами.
8. Создание виртуальной реальности и интерактивной личности
9. Политика в Интернете и киберпространстве
 - 9.1. Создание ресурсов для пользователей Интернета
 - 9.2. Информационный терроризм
 - 9.3. Война через локальные сети
 - 9.4. Специфика распространения информационных вирусов в Интернете
 - 9.5. Новое пространство, новые войны
 - 9.6. Распределение ресурсов в Интернете и киберпространстве

10. Изучение поведения пользователя в виртуальных реальностях
Здесь мы приводим виды виртуальных реальностей по К.Н. Якименко, но добавили еще один, последний, так как К.Н. Якименко, на наш взгляд, излишне узко понимает виртуальные реальности.
- 10.1. Кабинные симуляторы (cab simulators), порожденные автомобильными и авиатренажерами, в которых пользователь садится в кабину и видит перед собой в окне дисплей компьютера, где изображены некие ландшафты: если пользователь начнет вертеть управляющими ручками (рычагами или рулем), на дисплее будет соответственно изменяться ландшафт.
- 10.2. Системы искусственной реальности (artificial, projected reality), в которых пользователи видят реальные видеозаписи друг друга, встроенные в виртуальное пространство трехмерных образов. Эти системы не требуют головных дисплеев и могут успешно использоваться для непросвещенных пользователей. Идея совмещения видео и компьютерной графики в реальном времени породила, в частности, технологию виртуальных студий, при которой изображение на экране телевизора в реальном времени складывается из видеозаписей участников передачи (реально находящихся в пустой студии) и трехмерных миров, которые компьютер генерирует и соединяет с этой видеозаписью.
- 10.3. Системы «расширенной» реальности (augmented reality), в которых изображение на экране головного дисплея прозрачно, так что пользователь видит одновременно и свое реальное окружение, и виртуальные объекты, генерируемые компьютером на экране.
- 10.4. Системы телеприсутствия (telepresence) используют видеокамеры и микрофоны для погружения в виртуальное окружение пользователя, который либо смотрит в дисплей шлема, соединенный с подвижной камерой на платформе, либо орудует джойстиком без шлема. Такого рода системы были установлены на космическом корабле «Pathfinder», который в июле 1997 г. «приземлился» на Марс,—с их помощью ученые с Земли могли рассматривать и фотографировать поверхность планеты.
- 10.5. Настольные ВР-системы (desktop VR) представляют ВР с помощью больших мониторов или проекторов. Это хороший инструмент бизнес-презентаций, поскольку вместо

шлема здесь нужны джойстик, мышь или шаровой манипулятор, при помощи которых пользователь может повернуть трехмерную модель на мониторе на все 360 градусов. С помощью такой системы легко показать модель будущего здания или проект корабля.

10.6. Визуально согласованный дисплей (visually coupled display) размещается прямо перед глазами пользователя и изменяет картинку согласно движениям его головы. Он снабжен стереофоническими наушниками и системой отслеживания направления взгляда и фокусирует изображение, на которое направлено внимание пользователя.

10.7. Виртуальная реальность как мир (общество)

Это понятие связывают с технологиями multimedia, трехмерной графики и анимации, позволяющими объединить в едином информационном носителе всевозможные формы кодирования информации (вербальную, иконографическую, идеографическую, фонографическую и т. п.), что в свою очередь позволяет моделировать на компьютере процессы и объекты реальной жизни, создавать объемное компьютерное познавательное пространство с ощущением и восприятием его реальности за счет активного участия пользователя компьютера в «событиях», предлагаемых информационной системой. Выделяют три вида виртуального мира: базирующиеся в онлайне, в локальной сети и стационарно.

VR-системы используются военными для имитации боевых событий и действий, а также в качестве тренажеров для быстрого обучения ведению боя в ситуациях, создаваемых такими имитациями. Другая область, где VR уже нашла свою нишу,—индустрия развлечений. Здесь виртуальные миры становятся логическим продолжением традиционных компьютерных игр, особенно это касается игр «от первого лица», где играющий получает возможность самому оказаться в центре событий и почти в буквальном смысле почувствовать эти события на себе.

11. Изучение общения в виртуальных реальностях и киберпространстве

Обычные люди вовлечены в виртуальное общение в зависимости от индивидуальных склонностей к взаимодействию и самораскрытию. Одни просто читают, что пишут другие, другие лезут с парой своих слов куда только можно. Но, так или иначе, очень немногие существуют только в одном киберсообществе, и немногие используют только одно средство общения в Интернет.

И. В. Берно-Беллекр в 2005 г. в исследовании, посвященном интернет-общению, выделил восемь средств; это были средства пря-

мого общения, когда пользователи вступают в быстрое и непосредственное общение. Мы к его классификации добавили два средства опосредованного интернет-общения—это блоги и сайты.

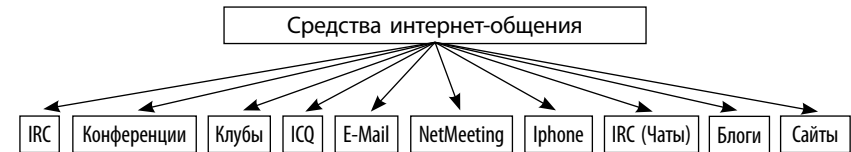

Рис. 46. Наиболее часто используемые службы интернет-общения

11.1. «IRC» означает «Internet Relay Chat» и представляет собой систему, которая позволяет вести диалог с другими пользователями Интернет на специальных «каналах» или лично. Каналы можно сравнить с комнатами—вы «заходите» на канал, после чего любая ваша фраза может быть услышана всеми, кто находится на том же канале—вне зависимости от того, что один ваш собеседник живет в Австралии, а другой—в Южной Африке. При необходимости вы можете общаться лично—только с тем, с кем желаете,—в private.

По сравнению с обычным разговором, чат имеет ряд особенностей: собеседники не видят и не слышат друг друга, т. е. не воспринимают ни интонацию, ни внешность. Каждый из участников имеет nick (псевдоним). Выбор своего «ника»—это важная часть виртуального образа. Из «ников», встречаемых на IRC, можно составить целую портретную галерею. Есть здесь литературные персонажи (Буратино, Морозко, Ассоль, Уллис, Горацио, масса Остапов Бендеров, Винни-Пухов и Гендальфов), есть богатый животный мир (Коза, Кошечка, Овчарка, Клоп, Микроб), есть социальные статусы (Царь, Эмигрант, Магнат, Сержант), есть термины бытовой и вычислительной техники (PCT38бис, int21h, Телек)...

Люди в чате строят свое впечатление друг о друге только на основе слов, действий, реакций собеседников на происходящее. Многие, приходя на IRC, раскрепощаются.

То, о чем можно поговорить в чате, возможно, многие никогда не обсуждают в жизни.

Однако при всех своих возможностях, полезных для профессионального пользователя, IRC всегда рассматривался системными администраторами большинства корпоративных и академических сетей как вредная забава, подлежащая искоренению на ведомственных компьютерах. Такая репутация не случайна: на каждого бизнесмена, использующего IRC для переговоров и производственных

совещаний, там приходится полсотни он-лайнных «прожигателей жизни», пришедших на сервер исключительно ради того, чтобы по-трепаться с незнакомыми людьми на любую тему или позаниматься сетевым сексом с кем угодно. IRC—это образ жизни, отгородиться от которого не так уж просто, попав в его радиус поражения. Для человека, пришедшего туда заниматься своей работой, перспектива получить в нагрузку большую и назойливую семью незнакомых виртуалов не выглядит слишком заманчивой.

11.2. Конференции

Самая большая компьютерная конференция—USENET—объединяет сотни тысяч машин по всему миру. Ее устройство напоминает, с одной стороны, доску объявлений, а с другой—газету.

Никакого списка участников конференции не существует. Получать и отправлять сообщения может любой, чья машина связана с какой-нибудь другой машиной, которая получает сообщения конференции. Все рассылаемые сообщения разделяет на группы по темам, и, для того чтобы получать сообщения группы, надо на эту группу подписаться, т. е. включить имя этой группы в список на своей машине. Сетевое программное обеспечение, обслуживающее конференцию USENET, из всех предлагаемых сообщений выбирает сообщения, относящиеся к группам из вашего списка. Посылая сообщение, вы помечаете, к какой группе оно относится, и все, кто подписан на эту группу, ваше сообщение получают.

Такое устройство конференции позволяет получать все сообщения по интересующим темам, независимо от того, кто их написал, и рассылать сообщение, не беспокоясь об адресах получателей,—его прочтут те, кого оно может заинтересовать.

Основные читатели и участники конференций—люди, которым важно не столько межличностное общение, сколько интеллектуальное. Как правило, это профессионалы, которые ищут здесь ответы на свои профессиональные вопросы. Такие если и вступают в сетевой разговор, то чаще всего для того, чтобы получить полезную информацию по интересующему их предмету. Через конференции проще всего находить единомышленников, организовывать фан-клубы либо научные сообщества. Конференция незаменима для научных дискуссий. При помощи конференции можно обсуждать интересующую тему в такой компании, собрать которую в одном месте для личной беседы стоило бы бешеных денег и непредсказуемых затрат времени и сил.

Особых психологических проблем, связанных с общением в сети, у профессионалов не возникает. Люди, ориентированные исключительно на получение деловой либо научной информации, меньше всего подвержены двум основным психологическим проблемам: виртуальной зависимости или агрессии в Интернете. Зато они не защищены от воздействия тех личностей, у которых такие проблемы есть.

11.3. Клубы

Интернет-клуб—это нечто похожее на смесь конференции и чата. В клубе вы можете иметь только один постоянный ник, который можно сменить лишь специальным запросом. Здесь сообщество строится и образуется довольно медленно—это клубы и для интеллектуального, и для межличностного общения; здесь общаются только те люди, которые интересны друг другу, они с недоверием относятся к чужакам, а модераторы ревностно охраняют нормы клуба. Здесь невозможно просто ворваться в них, так же, как в чат: вас просто выкинут или осмеют, в лучшем случае—не заметят. Поведение в них гораздо более регламентировано: если сообщение нарушает этические нормы клуба или не относится к теме, его удаляют, а в особо тяжелых случаях могут вообще запретить вход в клуб. Темы строго определены, и отклонения от них не приветствуются. Здесь «живут» в основном интеллектуалы, которые используют Интернет для того, чтобы расширить круг общения—но не потому, что лишены такого круга в реальной жизни, а потому, что, в принципе, пределов расширению нет и чем шире круг, тем богаче все, кто в нем находится. Люди такого типа общаются в сети достаточно интенсивно, но подходят к этому общению уравновешенно: они не задируются на нем, вступают в беседу, только когда есть что сказать, и не цепляются за саму возможность общения, если тема исчерпана.

Здесь просто невозможно поселиться надолго (как, например, в чате)—круг людей довольно ограничен общими вкусами, сообщения поступают относительно редко, а болтунов, произносящих длинные монологи в пустоту, здесь никто не любит, и они вынуждены избирать иное средство общения.

Так же, как и жители виртуальных миров, члены клубов обычно встречаются в реальности. За редким исключением, так же, как в чатах, они объединены по часовым поясам, так что и в реальности не слишком далеко находятся друг от друга. Для них интерактивная жизнь в виртуальном мире становится только приятным дополнением к общению в реале.

Впрочем, и члены клубов, как и участники конференций, уязвимы для агрессии в сети, просто эта агрессия выражается более цивилизованными способами (пародии, язвительные замечания, попытки спровоцировать словесную перепалку, интеллектуальная драка с продолжением—по e-mail).

11.4. ICQ

«I Seek You»—«Я тебя ищу» или просто «аська»—это программа, позволяющая общаться со своими друзьями в реальном времени. Действует по принципу e-mail, только еще быстрее. Чем-то такой способ общения напоминает перебрасывание записками. Можно посылать им сообщения, файлы, вызывать на чат, вызывать у себя

и посылать приглашение им для запуска сетевых программ (сетевые игры, iPhone, Netmeeting), которые нужно указать в конфигурации своего ICQ. Пользуясь ICQ, можно включить Invisible Mode и общаться только с теми, кого хочешь здесь видеть. А функция ignore тут безотказно работает против любых приставал, пытающихся сделать ICQ продолжением традиций анонимного и бесцельного чатового трепа.

11.5. E-Mail

Наиболее универсальное средство компьютерного общения. Электронная почта вполне сравнима с обычной почтой, за исключением того, что электронное письмо приходит сразу после отправки. Это ее преимущество, которое придает общению следующие особенности:

- особый этикет (даже в научных и деловых письмах): более неформальный стиль общения, часто пренебрегается даже обращение к адресату, зато используется набор смайликов и сокращений, которые позволяют в какой-то мере проинтонировать сообщение;
- быстрота отправки и приема позволяет тут же получить обратную связь и в свою очередь отреагировать, так что общение в целом более продуктивно, нежели с помощью обычной почты;
- возможна отправка копий письма сразу нескольким адресатам, так что в целом это средство скорейшего распространения информации;
- с помощью e-mail можно передавать не только текстовую информацию, но и графические, аудио- и видеофайлы, т. е. обмениваться информацией иного рода;
- e-mail — одно из средств построения взаимоотношений в сети.

11.6. NetMeeting — программа, позволяющая общаться голосом через Интернет.

Если хорошая скорость, разговор идет как по телефону. Вы заходите на специальный сервер этой службы и можете выбирать собеседника (а их там достаточно много). Можно также вызвать человека по его интернетному адресу (у него должна быть предварительно запущена эта программа). Поддерживает одновременно несколько собеседников.

11.7. Iphone

Чем-то похож на NetMeeting, но поддерживает видеопередачу. Еще более прост в использовании. Из-за меньшей популярности на «серверах ожидания собеседников» меньше людей и быстрее этот список людей подгружается.

11.8. Интернет-сайты

Очень распространенное средство опосредованного общения. Интернет-страницы бывают личные, коллективные (клубные), профессиональные.

11.9. Блоги

Это средство опосредованного общения. Блоги это персональные заметки, которые публикуются в открытом доступе. Записи располагаются в хронологическом порядке, поэтому блоги называют сетевыми дневниками. Слово «блог» произошло от английского «weblog», что дословно переводится как «веб-записи». В основе блога, как правило, лежит программный механизм, позволяющий автору легко добавлять новые заметки. Именно поэтому блоги стали популярными и даже вытесняют такой жанр сетевого народного творчества, как персональные странички. Первым блоготворцем считают Тима Бернерса-Ли (Tim Berners-Lee), где он начиная с 1992 г. публиковал интернет-новости. Широкое распространение блогов стало наблюдаться с 1996 г. Это средство общения чаще всего используется активными пользователями Интернета.

11.10. Специфика создания и деятельности сообществ в виртуальных реальностях и киберпространстве

11.11. Формы коммуникации в Интернете

12. Исследование сексуальной деятельности в Интернете. Киберсекс
13. Психолого-техническое образование и воспитание, опосредованное электронными носителями информации
14. Динамика сетевых сообществ
15. Временные характеристики социальных процессов в киберпространстве
16. Методологические особенности психологических исследований пользователей виртуальных реальностей и киберпространства
 - 16.1. Количественные исследования пользователей виртуальных реальностей и киберпространства
 - 16.2. Качественные исследования пользователей виртуальных реальностей и киберпространства
 - 16.3. Сбор первичных данных в виртуальных реальностях и киберпространстве
 - 16.4. Сбор вторичных данных в виртуальных реальностях и киберпространстве
 - 16.5. Эксперимент в виртуальных реальностях и киберпространстве
 - 16.6. Наблюдение в виртуальных реальностях и киберпространстве

- 16.7. Инновационные подходы в психологических исследованиях, обусловленные спецификой виртуальных реальностей и киберпространства
- 17. Свобода в виртуальной реальности и киберпространстве
- 18. Моделирование будущего в виртуальных реальностях и киберпространстве
- 19. Моделирование исторических событий в виртуальных реальностях и киберпространстве
- 20. Охват новостей в Интернете
- 21. Проблема переводов в Рунете

24.3.2. Блок рефлексии. В блоке рефлексии изучается влияние и изменения, которые оказывают на общество и на отдельно взятого человека виртуальные реальности и киберпространство. Здесь выделяются следующие приоритетные на данный момент направления исследований:

- 1. Киберкультура
- 2. Субкультуры, основанные на виртуальных реальностях и киберпространстве
 - 2.1. Киберпанки
 - 2.2. Хакеры
 - 2.3. Геймеры
 - 2.4. Сетевики
- 3. Психология зависимости от виртуальных реальностей и киберпространства
 - 3.1. Зависимости от компьютерных игр
 - 3.2. Интернет-зависимость
 - 3.3. Зависимость от виртуальных реальностей
- 4. Прогнозирование в виртуальных реальностях и киберпространстве
- 5. Изучение изменения картины мира у пользователей виртуальных реальностей и киберпространства
- 6. Изучение изменения восприятия пространства и времени у пользователей виртуальных реальностей и киберпространства
- 7. Изучение изменения личности у пользователей виртуальных реальностей и киберпространства

- 8. Изучение проблемы замещения виртуальным миром реального
- 9. Изучение проблемы образования и воспитания, опосредованных электронными носителями информации
- 10. Исследование психологических особенностей интернет-пользователей
- 11. Социокультурные аспекты возникновения, существования и развития виртуальной реальности
- 12. Виртуальный психолог. Виртуальная реальность как новый метод терапии, тренинга и консультирования
- 13. Зависимости и взаимовлияние он-лайна и офф-лайна
- 14. Специфика словоупотребления в Интернете
- 15. Игровая деятельность в Интернете
 - 15.1. Групповая игровая деятельность в Интернете
 - 15.2. Групповая игровая деятельность по локальной сети
 - 15.3. Групповая игра с привлечением ботов
 - 15.4. Игра с ботами
 - 15.5. Игра с автосохранением
- 16. Публичное конструирование «Я» в опосредованном компьютерном общении
- 17. Мотивация пользователя виртуальных реальностей и киберпространства
- 18. Гендерные аспекты у пользователей виртуальных реальностей и киберпространства

24.3.3. Блок виртуальной эргономики. В рамках этого блока проводятся исследования по изучению и оптимизации технического комплекса электронных носителей информации.

- 1. Психологическое сопровождение разработки программного обеспечения виртуальных реальностей и киберпространства
- 2. Психологическое сопровождение разработки и изготовления технического обеспечения предметной области виртуальной психологии
- 3. Создание эффекта присутствия
- 4. Психологические особенности проектирования виртуальных реальностей и киберпространства

5. Фобии, опосредуемые средствами технического обеспечения виртуальных реальностей и киберпространства
6. Психологические особенности изготовления и позиционирования сайтов и виртуальных миров в киберпространстве
7. Психологические особенности манипулирования аватаром
8. Психологические особенности создания ботов
9. Контроль информации в виртуальной реальности
 - 9.1. Банды и бригады в Рунете
 - 9.2. Технический и поисковый контроль и его последствия
 - 9.3. Особенности взлома шифров в Интернете
10. Проблемы передачи сообщений в киберпространстве

Заключение

На данном этапе цели исследования достигнуты в полной мере, получен необходимый объем информации для продолжения разработок.

После того как нам удалось очертить предметную область для изучения виртуальной психологии в рамках психологической науки, можно приступить к планомерному изучению виртуальной реальности и киберпространства.

Данная работа уникальна в связи с тем, что она в первую очередь ориентирована на то, чтобы создать теоретическую и методологическую базы для прикладных исследований.

По результатам этого исследования мы приступили к следующим направлениям исследований:

- выяснение значимости кибернетического пространства для общества современной России;
- изучение зависимостей от интернет-общения и компьютерных игр;
- изучение специфики восприятия коммуникации в виртуальных реальностях;
- изучение особенностей экономического успеха виртуальных реальностей;
- изучение особенностей перераспределения ресурсов через сеть Интернет и специфики продаж товаров.

Список источников

1. *Алексеевко Н.Н.* Психоаналитические аспекты поведения человека в киберпространстве // Document HTML. URL: <http://psynet.carfax.ru/texts/alekseenko.htm>
2. *Анохин П.* Философский смысл проблемы естественного и искусственного интеллекта // Кибернетика живого: Человек в разных аспектах. М.: Наука, 1985. С. 29–43.
3. *Арестова О., Бабанин Л., Войскунский А.* Психологическое исследование мотивации пользователей Интернета // Вторая Российская конференция по экологической психологии: Тезисы. М.: Экспоцентр РОСС, 2000. С. 245–246.
4. *Арто А.* Театр и его двойник. М.: Мартис, 1993.
5. *Астафьев В.А.* Индивидуально-психологические особенности пользователей сети Интернет // Document HTML. URL: <http://psynet.carfax.ru/texts/astaf3.htm>
6. *Афанасьев К.* Виртуальная реальность // Hardware. 1998. №12.
7. *Бабаева Ю.* Одаренные дети и компьютеры // Вторая Российская конференция по экологической психологии: Тезисы. М.: Экспоцентр РОСС, 2000. С. 246–248.
8. *Бергсон А.* Творческая эволюция. М.: КАНОН-пресс; Кучково поле, 1998.
9. *Бодрийяр Ж.* Система вещей. М., 1995.
10. Большой англо-русский словарь / Под общ. руковод. докт. филол. наук, проф. И.Р. Гальперина: В 2 т. М., 1972. Т.2. 740 с.
11. *Бурлаков И.В.* Homo Gamer: Психология компьютерных игр. М., 2000.
12. *Бэндлер Р., Гриндер Д.* Формирование транс. М., 1994. 272 с.
13. *Ваганов А.* Виртуальный человек: Всякая реальность имеет право на достойное существование // Независимая газета (НГ-наука, №4) // Document HTML. URL: <http://www.gpntb.ru/win/elbib/111/index.cfm?n=Doc15>
14. *Варон Э., Харрелд Х.* Средства виртуальной реальности спасают Украину от ядерного бедствия // Computerworld. № 13. М., 1998.
15. *Вейсман А.Д.* Греческо-русский словарь. М., 1991.
16. *Величковский Б.* Психология познания и кибернетика // Кибернетика живого: Человек в разных аспектах. М.: Наука, 1985. С. 92–107.
17. *Визель М.* Поздние романы Итало Кальвино как образцы гипертекста. 1998.
18. *Винер Н.* Кибернетика. М.: Сов. радио, 1958.
19. *Винер Н.* Машина умнее своего создателя // Document HTML. URL: http://galactic.org.ua/Prostranstv/pr_kiber9.htm
20. Виртуальная психология // Document HTML. URL: <http://www.bronnikov.org/index.php?http://www.bronnikov.org/menu.html?subvert8.html?submain83.html>
21. Виртуальная психология // Document HTML. URL: <http://galactic.org.ua/clovo/p-p9995-.htm>
22. Виртуальная психология // Document HTML. URL: <http://magiacenter.ru/12.html>
23. Виртуальная психология // Document HTML. URL: http://sverhsoznanie.ru/literatura/b_1_o5.php.htm
24. Виртуальная реальность в практическом применении // Document HTML. URL: <http://itware.com.ua/news/2000/08/22/virtual.html>

25. Виртуальная реальность в психологии и искусственном интеллекте. М., 1998.
26. Виртуальная реальность // Document HTML. URL: <http://psychology.nsu.ru/arhiv.html>
27. Виртуальная реальность // Document HTML. URL: <http://voc.metromir.ru/encpostmodern/id55/>
28. Виртуальная реальность // Document HTML. URL: <http://old.pcclub.com.ua/n30/1.htm>
29. Виртуальная реальность // Document HTML. URL: <http://referat2000.far.ru/komp/20.htm>
30. Виртуальность // Document HTML. URL: http://www.chronos.msu.ru/TERMS/gansvind_virtualnost.htm
31. Виртуальный мир: болезнь или спасение? // Document HTML. URL: <http://club.fom.ru/print/users/169/comments>
32. Виртуальный человек // Document HTML. URL: http://science.ng.ru/printed/policy/2000-04-19/2_virtual.html
33. *Войскунский А. Е.* Представление о виртуальных реальностях в современном гуманитарном знании // Document HTML. URL: http://www.portalus.ru/modules/psychology/readme.php?subaction=showcomments&id=1106583742&archive=1129709116&start_from=&ucat=15&
34. *Войскунский А.* Психологические аспекты деятельности человека в интернет-среде // Вторая Российская конференция по экологической психологии: Тезисы. М.: Экспоцентр РОСС, 2000. С. 240–245.
35. *Войскунский А.* Психологические исследования феномена интернет-аддикции // Вторая Российская конференция по экологической психологии: Тезисы. М.: Экспоцентр РОСС, 2000. С. 251–253.
36. Вопросы философии. 1960. № 9 // Document HTML. URL: http://galactic.org.ua/Prostranstv/pr_kiber2.htm
37. *Гибсон У.* Нейроманг. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 1997.
38. *Голего В. Н.* Системотехнические основы предотвращения ошибок авиационного персонала // Безопасность полетов. М.: Транспорт, 1989.
39. *Гриффит В.* Виртуальный мир рождает реальные болезни // Финансовые известия. Киев, 1996. Вып. 54. № 183
40. Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А. Е. Войскунского. М., 2000.
41. *Далидович Г.* Век кибернетики // Document HTML. URL: http://galactic.org.ua/Prostranstv/pr_kiber1.htm
42. *Дацюк С.* Виртуальная реальность // Document HTML. URL: http://www.uis.kiev.ua/~_xyz/vr_enc.html
43. *Дацюк С.* Ноу-хау виртуальных технологий // PC Club. 1997. № 30.
44. *Дацюк С.* Ноу-хау виртуальных технологий // Document HTML. URL: <http://old.pcclub.com.ua/n30/2.htm>
45. *Дацюк С.* Парадоксальные интенции свободы в Интернете. 1997.
46. *Дацюк С.* Три эссе о Сети // Document HTML. URL: http://www.zhurnal.ru/7/3_esse.html
47. *Дворецкий И. Х.* Латинско-русский словарь. М.: Русский яз., 1986.
48. *Дернер Д.* Логика неудачи. Стратегическое мышление в сложных ситуациях. М., 1997.

49. *Дмитриева В., Святец Ю.* Реконструкция прошлого в познавательном пространстве «виртуальных реальностей» // Document HTML. URL: <http://www.ab.ru/~kleio/aik/krug/3/15.shtml>
50. *Жданов В. Ф., Носов Н. А.* Виртуальная реальность в исполнительском искусстве // Виртуальная реальность: Философские и психологические проблемы. М., 1997.
51. *Жичкина А.* О возможностях психологических исследований в сети Интернет // Психологический журнал. М., 2000. Т. 21. № 2. С. 75–78.
52. *Зараковский Г. М., Павлов В. В.* Закономерности функционирования эргатических систем. М.: Радио и связь, 1987.
53. *Иванов Д. В.* Виртуализация общества. СПб, 2000.
54. *Иванов М.* Психологические аспекты негативного влияния игровой компьютерной зависимости на личность человека // Document HTML. URL: <http://flogiston.ru/projects/articles/gameaddict2.shtml>
55. Интернет помогает американцам принимать важнейшие решения в жизни // Компьюлента // Document HTML. URL: <http://www.compulenta.ru/2002/5/14/29481/>
56. История создания Центра виртуалистики // Document HTML. URL: <http://www.virtualistika.ru/centerhistory.html>
57. *Карпицкий Н.* Онтология виртуальной реальности // Document HTML. URL: <http://tvfi.narod.ru/virtual.htm>
58. *Коловоротный С.* Мовленневі техніки впливу // Психологія: Збірник наукових праць. Київ, 2002. Випуск 17. С. 109–118.
59. *Коловоротный С.* Искусство Web-гипноза // Chip. Киев, 2002. № 9.
60. *Коловоротный С.* Оружие третьего поколения // Document HTML. URL: http://galactic.org.ua/Prostranstv/pr_kiber93.htm
61. *Коловоротный С.* Словом и делом // Мой компьютер. Киев, 2001. № 9,10,12. С. 32–33; 30–31; 32–33,35.
62. *Коловоротный С. В.* Суггестивный фактор в работе систем виртуальной реальности // Document HTML. URL: http://www.portalus.ru/modules/psychology/print.php?subaction=showfull&id=1106588498&archive=&start_from=&ucat=15&category=15
63. Компьютерная газета. Киев, 2002. № 18. С. 3.
64. Компьютерное моделирование и виртуальная реальность // Автоматизация проектирования. 1998. №2.
65. *Кондратьев И.* Технология — виртуальная, результат — реальный // Computerworld. М., 1997. № 35.
66. Конференция «Виртуальная психология 2000» // Document HTML. URL: http://www.virtualistika.ru/vp_2000.html
67. *Коул М.* Культурно-историческая психология. Наука будущего. М., 1997.
68. *Кравченко В. Б.* Информация — объект или субъекты исследования? Тезисы доклада на заседании Межведомственного междисциплинарного семинара по научным проблемам информационной безопасности (13 декабря 2001 г.) // Document HTML. URL: http://galactic.org.ua/Prostranstv/pr_kiber7.htm
69. Краткий словарь иностранных слов / Сост.: С. М. Локшина. М., 1979. 62 с.
70. *Кузнецов О., Лебедев В. К.* вопросу о псевдопсихопатологии в условиях длительной изоляции с относительной сенсорной депривацией // Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. М., 1965. № 3.

71. Кучеренко В. В., Петренко В. Ф., Россохин А. В. Измененные состояния сознания: Психологический анализ // Вопросы психологии. 1998 (3). С. 70–78.
72. Кучинский С. Что придет на смену индустрии информационных технологий? // Document HTML. URL: <http://marketingmix.com.ua/stories/nlp.html>
73. Лебедев В., Леонов А. Восприятие пространства и времени в космосе. М.: Наука, 1968. 116 с.
74. Лебедев В. Личность в экстремальных условиях. М.: Политиздат, 1989.
75. Левин В. Виртуальная реальность. Электронное издание «Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия—2003» // Document HTML.
76. Левкович-Маслюк Леонид. Естественный путь к ответственному интеллекту // Document HTML. URL: http://galactic.org.ua/Prostranstv/pr_kiber12.htm
77. Лем С. Кіберіада / Перекл. с польськ. Київ: Дніпро, 1990.
78. Лем С. Сумма технологии. М.: Мир, 1968.
79. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972.
80. Лукьяненко С. Императоры иллюзий. М.: Локид, 1996.
81. Лукьяненко С. Лабиринт отражений. М.: АСТ; СПб.: Terra fantastica, 1997.
82. Лурия А. Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга. М.: Академический проект, 2000. 512 с.
83. Максимов В. И. Введение в систему Антонена Арто. СПб.: Гиперион, 1998.
84. Матрица: Худ. Фильм / Реж. братья Вачовски. США, 1999.
85. Микешина Л. А., Опенков М. Ю. Новые образы познания и реальности. М., 1997.
86. Наринян А., Поздеев В. Основы научных исследований. Киев: Изд-во Европейского университета, 2002. 112 с.
87. Национальное общество виртуалистики // Document HTML. URL: http://www.virtualistika.ru/konf_04.html
88. Национальный комитет по виртуалистике и Национальное общество виртуалистики // Document HTML. URL: <http://www.virtualistika.ru/commun.html>
89. Начала христианской психологии / Под ред. Б. С. Братуся. М., 1995.
90. Нехаев С., Кривошеин Н. Интернет: Внутренние и внешние угрозы // Document HTML. URL: <http://home.comset.net/busuman/analitic/ebusiness/11.htm>
91. Носова Т. В. Психологические признаки виртуального состояния в деятельности пилота // Авиамедицинские и эргономические исследования человеческого фактора в гражданской авиации. Труды ГосНИИГА. М., 1990. Вып. 294.
92. Носова Т. В. Психология детства с виртуальной точки зрения // Труды Лаборатории виртуалистики. Вып. 1: Виртуальные реальности в психологии и психопрактике. М., 1995.
93. Носов Н. А. Аретя // Виртуальные реальности: Труды Лаборатории виртуалистики. М., 1998. Вып. 4.
94. Носов Н. А. Виртуалистика // Электронный журнал «Исследовано в России». 20. 1999. <http://zhurnal.mipt.rssi.ru/articles/1999/020.pdf>
95. Носов Н. Виртуальная психология. М.: Аграф, 2000.
96. Носов Н. А. Виртуальная реальность // Вопросы философии. 1999. № 10.
97. Носов Н. А. Виртуальная цивилизация // Виртуальные реальности в психологии и психопрактике: Труды Лаборатории виртуалистики. М., 1995. Вып. 1.
98. Носов Н. Виртуальный интеллект // Document HTML. URL: http://www.futurerussia.ru/conf/forum_transform_nosov1.html

99. Носов Н. А. Виртуальный конфликт: Виртуальная социология медицины: Труды Центра виртуалистики. М.: Путь, 2002. Вып. 18. 140 с.; Document HTML. URL: http://www.virtualistika.ru/vip_18.html
100. Носов Н. А., Генисаретский О. И. Виртуальные состояния в деятельности человека-оператора // Труды ГосНИИГА «Авиационная эргономика и подготовка летного состава». М., 1986. Вып. 253.
101. Носов Н. Психологические виртуальные реальности. М.: Ин-т человека РАН, 1994.
102. Носов Н. А. Манифест виртуалистики: Труды Лаборатории виртуалистики. М.: Путь, 2001. Вып. 15. 17 с.; Document HTML. URL: http://www.virtualistika.ru/vip_15.html
103. Носов Н. А. Словарь виртуальных терминов // Труды Лаборатории виртуалистики. Вып. 7; Труды Центра профориентации. М.: Путь, 2000. 69 с.; Document HTML. URL: http://www.virtualistika.ru/vip_7_0.html
104. Орлов А. Виртуальная реальность: Пространство экранных культур как среда обитания. М.: ГЕО, 1997. 336 с.
105. Орлов А. Экология виртуальной реальности. М.: Леруша, 1997. 32 с.
106. Павлов С. А. Виртуализация реальности и ее логика // Виртуальные реальности. Труды Лаборатории виртуалистики. М., 1998. Вып. 4.
107. Панченко А. М. «Потемкинские деревни» как культурный миф // Панченко А. М. О русской истории и культуре. СПб., 2000. С. 411–425.
108. Петрова Н. Виртуальная реальность как новый метод арт-терапии, или Расставание с собой. 1998.
109. Петрова Н. Виртуальная сфера, или Новые лица в пространстве виртуальной реальности // Document HTML. URL: <http://www.nataliapetrova.ru/Articles/VSphere/index.html>
110. Петрова Н. Перспективы виртуальной реальности // Document HTML. URL: <http://www.nataliapetrova.ru/Articles/outlook/index.html>
111. Петрова Н. Проблемы моделирования виртуальной реальности // Document HTML. URL: <http://ultima.com.ru/main.php3?load=creature/vr>
112. Платонова М. Воздействие цвета на человека и его психику // Document HTML. URL: <http://webclub.ru/materials/colorinfluence/index.html>
113. Пограничное сознание / Сост. В. Е. Багно, Т. А. Новичкова. СПб., 1999.
114. Поляков В. Перспективы интеллектуального освоения информационного пространства сети Интернет научным сообществом // Труды Международного семинара «Диалог'99» по компьютерной лингвистике и ее приложениям. М., 1999. С. 237–247.
115. Потрясение будущим // Русский журнал «Net-культура» // Document HTML. URL: www.russ.ru/netcult/20001012_alexroma.html
116. Проект «Виртуальная Родина» // Document HTML. URL: <http://www.virtualistika.ru/virtrodina.html>
117. Проект Лаборатории виртуальной психологии // Document HTML. URL: <http://www.respublika.ru/forums/archive/show?stream=forums/281151>
118. Пронин М. А. Виртуалистика сегодня: Повестка дня философских исследований // Document HTML. URL: http://www.virtualistika.ru/4RFC_1.html
119. Пронин М. А. Виртуальные ловушки // Document HTML. URL: http://www.auditorium.ru/aud/v/index.php?a=vconf&c=getForm&r=thesisDesc&id_thesis=1641

120. Психологическая виртуальная реальность // Document HTML. URL: http://www.virtualistika.ru/slov_11.html
121. Психические расстройства будут лечить с помощью виртуальной реальности // Компьюлента // Document HTML. URL: <http://www.compulenta.ru/2002/6/28/31523/>
122. Психологический словарь // Document HTML. URL: <http://psynet.carfax.ru/dict.htm>
123. *Ракитов А. И.* Философия компьютерной революции. М., 1991.
124. *Репкин Д.* Виртуальная реальность // Document HTML. URL: http://www.virtual.ru/virtual_reality.html
125. *Роббинс Э.* Могущество без пределов. М.: Культура и спорт, 1996. 391 с.
126. Рождение Интернета — CERN: от WWW к GRID // Document HTML. URL: http://galactic.org.ua/Prostranstv/pr_kiber92.htm
127. Сайт Центра виртуалистики // Document HTML. URL: www.wirtualistica.ru
128. *Сатин Д.* Интернет как среда проведения психологических исследований // Вторая Российская конференция по экологической психологии: Тезисы. М.: Экопсицентр РОСС, 2000. С. 262.
129. Сенсации: Мозг видит своего хозяина! // Document HTML. URL: <http://www.invur.ru/print.php?page=news&id=20955>
130. *Серавин А. И.* Возможна ли реконструкция исторических событий при помощи компьютерных игр? // Альманах «Ф2». 2005, май. С. 30–35; Document HTML. URL: <http://www.seravin.narod.ru/>
131. *Серавин А. И.* Компьютерные игры: Жизнь и виртуальная реальность // Тезисы Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Психология XXI» / Под ред. В. Б. Чеснокова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. С. 333–335; Document HTML. URL: <http://www.seravin.narod.ru/>
132. *Сеченов И.* Избранные произведения. М.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 1.
133. *Сигунов В.* Реальные деньги виртуального мира // Эксперт. 1999. №43 (206).
134. Список работ по виртуальной психологии // Document HTML. URL: <http://www.virtualistika.ru/Tezis.html>
135. Список текстов по проблеме виртуальной психологии // Document HTML. URL: <http://psynet.carfax.ru/texts1.htm>
136. Стоит ли бояться виртуальной реальности? // Document HTML. URL: http://www.bsgraphics.ru/magaz_v_vvrr.htm
137. *Субботский Е. В.* Индивидуальное сознание как система реальностей // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии / Под ред. А. Е. Войскунского, А. Н. Ждан, О. К. Тихомирова. М., 1999, С. 125–160.
138. Судный день: Дело о кибертехнологиях // Document HTML. URL: http://galactic.org.ua/Prostranstv/pr_kiber94.htm
139. *Тарасов В.* Системный подход к описанию и управлению взаимодействиями человека с виртуальной средой // Тезисы докладов на конференции «Технологии виртуальной реальности». М.: ГосНИИАС, 1995. С. 24.
140. Тезисы докладов на конференции «Технологии виртуальной реальности». М.: ГосНИИАС, 1995.
141. *Тоффлер А.* Футурошок. СПб.: Лань, 1997. 464 с.
142. Три источника Зареалья // Document HTML. URL: <http://www.feod.org/002-3-istok.htm>

143. Убей в себе убийцу // Document HTML. URL: <http://www.inauka.ru/computer/article8751/print>
144. Уход в виртуальную реальность/виртуальность // Document HTML. URL: <http://irbis.asu.ru/mmc/demina/3.2.3.4.ru.shtml>
145. Ученые считают, что широкополосный Интернет положительно влияет на детский интеллект // Компьюлента // Document HTML. URL: <http://www.compulenta.ru/2001/9/6/18689/print.html>
146. *Фалько В. И.* Философия виртуалистики. М.: Международная Академия Информатизации, 2000, С. 22–23; Document HTML. URL: <http://www.ozersk.ru/philosophy/sf/75.html>
147. Феномен компьютеризации как социологическая проблема. 2000. <http://www.soc.pu.ru:8101/publications/pts/divanov.html>
148. *Флоренский П. А.* У водоразделов мысли. Т. 2. М.: Правда, 1990.
149. *Фома Аквинский.* Summa theologika. I. Q. 77. Цит. по: *Боргош Ю.* Фома Аквинский М.: Мысль, 1975.
150. *Форман Н., Вильсон П.* Использование виртуальной реальности в психологических исследованиях // Психологический журнал. М., 1996. Том 17. №2, С. 64–79.
151. *Форман Н., Вилсон П.* Можно ли смоделировать реальность? Использование в психологии 3-мерной среды, генерированной при помощи компьютера // Ментальная репрезентация: Динамика и структура. М., 1998, С. 251–276.
152. *Хартли Р.* Передача информации // Теория информации и ее приложения: Сб. / Пер. с англ. М.: Гос. изд. физ.-мат. лит., 1959.
153. *Хоружий С. С.* Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности. 1996. <http://horujy.chat.ru/12sta.html>
154. *Хоружий С.* Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // Хоружий С. О старом и новом. СПб.: Алетейя, 2000.
155. Частое пребывание в Интернете не так опасно, как говорили // Document HTML. URL: <http://www.zdorovie-tv.ru/cgi-bin/index.pl/prof/news/21351>
156. *Черри К.* Человек и информация. М.: Связь, 1972.
157. VI съезд национального общества виртуалистики // Document HTML. URL: http://www.virtualistika.ru/v_2005.html
158. *Шкабара Е., Завилянский И., Равикович С.* Кибернетика и мозг. Киев: ОРПНЗ УССР, 1961. 53 с.
159. Эксперимент по передаче тактильных ощущений через Интернет // Компьюлента. Document HTML. URL: <http://www.compulenta.ru/2002/10/29/35013/>
160. *Элькин Д.* Восприятие времени. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1962.
161. Южнороссийский психологический институт // Document HTML. URL: <http://www.tsure.ru/University/Faculties/Fib/PiBG/science.html>
162. *Юрьев Г. П., Юрьева Н. А., Лебедь Е. И.* Виртуальная этика здоровья и страданий человека / Под ред. Р. А. Вартбаронова; Ин-т человека РАН; Поликлиника № 1 РАН. М.: Наука, 2004. 359 с. (Труды Центра виртуалистики. Вып. 25) // Document HTML. URL: http://www.virtualistika.ru/vip_25
163. *Юхвид А.* Философские проблемы виртуальной реальности в творчестве, искусстве и образовании. Правовые аспекты использования виртуальных технологий // Document HTML. URL: http://www.yukhvid.narod.ru/Doklad_Ekaterinburg.htm. Екатеринбург, 1999.

164. Язневич В. Фантоматика (виртуальная реальность) Станислава Лемма // Компьютерная газета. 2000. № 3.
165. Якименко К.Н. Виртуальная реальность // Document HTML. URL: <http://psynet.carfax.ru/texts/yak.htm>
166. Approval Need in Self-Reports of Addicts and Family Members / D. Gibson, L. Wer-muth, J.L. Sorensen et al. // The International Journal of the Addictions. 1987. 22(9).
167. Binik Y.M., Westbury C.F., Servan-Schreiber D. Case histories and shorter communications // Behavioral Research Therapy. 1989. 27(3). P. 303–306.
168. Egger O., Rauterberg M. Internet Behaviour and Addiction. Semester thesis, Zurich: Swiss Federal Institute of Technology, 1996.
169. Forman G., Pufall P.B. Constructivism in the computer age: A reconstructive epilogue / Ed. G. Forman and P.B. Pufall. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1998.
170. Fraser J.T. Of Time, Passion, and Knowledge. New York: Braziller, 1975.
171. Frude N. The intimate machine: Close encounters with computers and robots. New York: New American Library, 1983.
172. Gates B. The road ahead. Viking, 1995 // Document HTML: URL: <http://www.roadahead.com>
173. Hammet F. Virtual reality. New York, 1993. Пер. с английского М. Дзюбенко «Виртуальная реальность».
174. Holland Norman N. The Internet Regression // Psychoanalytic Studies e-journal. 1996.
175. Huang M.P., Alessi N.E. The Internet and the Future of Psychiatry // American Journal of Psychiatry. 153:7. 1996.
176. Kiesler S., Sproull L. Response effects in the electronic survey // Public Opinion Quarterly. 50. 1986.
177. King S.A. Is the Internet Addictive, or Are Addicts Using the Internet? // Article on World Wide Web, 1996.
178. Lanier G. Interview // Computer graphics world. V. 15. N 4. 1992.
179. Michael Heim. The Metaphysics of virtual reality // Virtual reality: theory, practice and promise. Westport and London, 1991. Пер. с английского М. Дзюбенко «Метафизика виртуальной реальности».
180. Myron W. Krueger. Artificial reality: Past and future // Virtual reality: theory, practice and promise. Westport and London, 1991. Пер. с английского М. Дзюбенко «Искусственный интеллект: прошлое и будущее».
181. Phillips Betty S. Nicknames and sex roles stereotypes // In Sex roles. 33(V/VI). 1990.
182. Rheingold Howard. The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier. HarperPerennial. USA, 1993.
183. Rubin S. People who need people meet in cyberspace // San Francisco Chronicle, P. E7. 1994 April 13.
184. Suler John. Do Boys Just Wanna Have Fun? // Rider University, 1997.
185. Suler John. Mom, Dad, Computer. Transference Reactions to Computers. Rider University, 1998.
186. Tart C.T. Multiple personality, altered states and virtual reality: The world simulation process approach // Dissociation, 1990. N 3.
187. Thombs D.L. Introduction to Addictive Behaviors. New York: The Guilford Press, 1994.

188. Thompson S. Internet Connectivity: Addiction and Dependency Study, Honors Thesis in Media Studies. // Pennsylvania State University, 1996. December 6.
189. Turkle Sherry. Life on the Screen: Identity in the Age of the Internet. New York: Simon and Schuster, 1995.
190. Waterton J.J., Duffy J.C. A comparison of computer interviewing techniques and traditional methods in the collection of self-report alcohol consumption data in a field study. // International Statistical Review. 52. 1984. P. 173–82.
191. Wright R. Journey through cyberspace. Ottawa Citizen. P. B4., 1993. Sept 18.
192. Young Kimberly. Caught in the Net: How to Recognize the Signs of Internet Addiction-And a Winning Strategy for Recovery. John Wiley & Sons, 1998.

25. УГРОЗЫ СТАБИЛЬНОСТИ РОССИИ (2007–2008)

Целью данной работы было изучение повестки дня, касающейся угроз стабильности России в краткосрочной перспективе с точки зрения зарубежных фабрик мысли.

Актуальность данной темы обосновывается гипотезой о существенном расхождении повестки дня зарубежных СМИ относительно России и фабрик мысли как центров стратегического прогнозирования.

В качестве подхода, который может обеспечить выполнение данной цели, была выработана следующая методика:

Шаг 1: отбор ключевых фабрик мысли.

Шаг 2: поиск на сайтах данных фабрик мысли материалов, касающихся будущего России (2007–2008 гг.).

Шаг 3: сравнение материалов, описывающих повестку дня по данной теме с точки зрения зарубежных фабрик мысли, с российскими источниками.

На первом шаге были отобраны семь ведущих фабрик мысли США.

- The Heritage Foundation. Washington DC, USA;
- RAND Corporation (RAND). Santa Monica, CA, USA;
- Cato Institute. Washington DC, USA;
- The Brookings Institution (BI). Washington DC, USA;

- Hudson Institute. Indianapolis, IN, USA;
- Center for Strategic & International Studies (CSIS). Washington DC, USA;
- Institute for the Future (IFTF). Menlo Park, CA, USA.

На *втором шаге* осуществлялся поиск бесплатных открытых материалов по сайтам данных фабрик мысли с помощью поисковой системы google. Поисковый запрос: «Russia* (2007 OR 2008) site:...». Среди материалов, касающихся изучаемого периода, были отобраны те, которые содержали информацию о возможных катаклизмах в России.

Материалы с сайтов Center for Strategic & International Studies, Hudson Institute и Institute for the Future не содержали непосредственной информации об угрозах России, поэтому из дальнейшего анализа исключены. В итоге было отобрано 63 материала.

На *третьем шаге*, для своеобразной валидации зарубежной аналитической информации мы взяли два российских источника, освещающих тему угроз России в краткосрочной перспективе с принципиально разных сторон. Такими источниками стали результаты опроса ВЦИОМ, посвященного исследованию общественного мнения относительно угроз России, и текст выступления В.Ю. Суркова в партшколе «Единой России», в основу которого легло описание угроз России.

25.1. Точка зрения руководства страны на угрозы России

Обосновать выбор источника, в полной мере определяющего хотя бы официальную позицию руководства страны относительно ключевых угроз, практически невозможно.

В качестве источника такой информации рассматривались тексты Послания Президента Федеральному собранию, однако было принято решение их не использовать, так как они в значительной степени носят PR-характер.

В итоге был выбран текст выступления В.Ю. Суркова по следующим причинам:

- как непосредственно посвященный угрозам России;
- заместитель руководителя Администрации Президента — один из высших чиновников государства;

- текст был озвучен для лидирующей партии в качестве программной идеологической и политической установки.

Приведем только ключевую цитату, где перечислены четыре основные угрозы: «Основные угрозы суверенности нашей нации — это международный терроризм; это (к счастью, пока очень гипотетическая) угроза прямого военного столкновения; неконкурентоспособность экономики; мягкое поглощение по современным „оранжевым технологиям“ при снижении национального иммунитета к внешним воздействиям». (Стенограмма выступления заместителя руководителя Администрации Президента — помощника Президента РФ Владислава Суркова перед слушателями Центра партийной учебы и подготовки кадров ВПП «Единая Россия» 7 февраля 2006 г., цит. по: <http://www.edinros.ru/news.html?id=111148>)

25.2. Общественное мнение россиян об угрозах России

Какие из следующих опасностей для нашей страны вам кажутся наиболее реальными?	Это вполне реально	Это практически нереально
Резкое снижение уровня жизни, вплоть до голода значительной части населения	70	6
Террористические акты в отношении стратегически важных объектов (атомные электростанции, водохранилища, городские системы жизнеобеспечения и т. д.)	67	6
Экологическая катастрофа	59	9
Упадок культуры, науки и образования	59	12
Вымирание российского населения из-за низкой рождаемости	58	15
Заселение России представителями иных национальностей (китайцами, вьетнамцами и др.)	58	13
Исчерпание запасов нефти и газа, других природных ископаемых	47	18
Раскол накануне президентских выборов 2008 года внутри нынешней правящей верхушки, ожесточенная «драка за власть»	46	14
Потеря некоторых приграничных территорий (Калининградская область, Приморье и др.)	42	21
Массовые эпидемии (холера, СПИД, атипичная пневмония и т.д.)	37	22
Распад России на несколько самостоятельных государств	34	32
Революция в России, наподобие того, что происходило на Украине, в Грузии, Киргизии	27	37
Гражданская война в России	27	38
Военные конфликты с ближайшими соседями (Украина, Грузия, страны Балтии и т. д.)	26	31

Какие из следующих опасностей для нашей страны вам кажутся наиболее реальными?	Это вполне реально	Это практически нереально
Переворот, осуществленный при поддержке западных спецслужб	22	33
Война со странами Юга и Юго-Востока	20	39
Потеря государственного суверенитета России, введение над ней «внешнего» управления со стороны США и стран Запада	18	44
Война со странами Запада	17	46
Угроза из космоса (кометы, метеориты и др.)	15	50
Приход к власти фашистов	11	65

Всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 23–24 апреля 2005 г. Опрошено 1600 человек в 100 населенных пунктах в 40 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

(Пресс-выпуск №208 «Чего боятся наши соотечественники» от 13 мая 2006 г. <http://www.wciom.ru/?pt=45&article=1259>)

25.3. Фабрики мысли США об угрозах России

25.3.1. Brookings Institute

Turkey and Russia: Axis of the Excluded?

Угрозы со стороны Чечни и всего Северного Кавказа. Существует документировано доказанная связь между чеченскими террористами и международными группами джихада. В России данная проблема считается первостепенной во внутренних делах.

Угрозы новых «оранжевых революций». Москва видит американскую поддержку свободных и честных выборов в Евразии как антироссийскую стратегию. Попытка оттолкнуть российских друзей, для того чтобы они стали друзьями Америки.

Global Trends

Распространение ядерного, биологического, химического оружия считается одной из самых серьезных угроз для человечества. Особенно большая угроза исходит от ядерного терроризма.

Теория и практические приложения нового подхода были детализованы в работе Фонда Карнеги 2005 г. «Universal Compliance: стратегия ядерной безопасности». В этом докладе анализируется, как покончить с угрозой ядерного терроризма путем существенных усилий по охране и уничтожению ядерных материалов по всему миру и ос-

тановке нелегального распространения ядерных технологий. Стратегия будет предохранять новые ядерные государства путем повышения санкций за нарушение ДНЯО, предписывать согласие с усиленными требованиями принципиально изменить цикл разработки ядерного топлива, чтобы предотвратить государства от приобретения двойных технологий обогащения урана или переработки плутония. Угрозы, идущие из существующих арсеналов, будут уменьшены путем сокращения глобальных запасов, сокращения, сворачивания исследований по новым видам ядерного оружия и снятия режима запуска оружия по первой тревоге (taking the weapons off hair-trigger alert status). В конце концов, значительные усилия будут направлены на выработку новых решений применительно к региональным конфликтам и получению согласия трех государств, обладающих ядерным оружием и не входящих в ДНЯО, по широкому кругу глобальных норм касательно нераспространения.

US-Europe Analysis Series

Те в США, кто является активным сторонником идеи «не слишком сильного» Евросоюза, должны дважды подумать перед тем, как выдвигать такие идеи. Только единый и сильный Евросоюз будет способен осуществить то, чего США ожидают от ЕС в геополитическом смысле: стабилизации серой зоны стран между ЕС и Россией, около Черного моря, на Кавказе, а также и на Большом Ближнем Востоке.

25.3.2. Cato Institute

Axis of Evil: Threat or Chimera? (Ось зла: угрозы или химера?)

Первым шагом были объединенные военные учения США и Филиппин против действий партизан Абу Сайеф на острове Базилян. Но Абу Сайеф — это маленькая (менее 100 человек) группа вооруженных исламских сепаратистов на Филиппинах, которая в большей степени занимается похищениями с целью получить выкуп, чем терроризмом, и сложно поверить, что Абу Сайеф — это часть Аль-Каиды и что они причастны к атакам 11 сентября.

Таким образом, действия США в большей степени направлены на помощь правительству Филиппин в решении давних внутренних проблем, чем на действия, предписанные резолюцией Конгресса. То же самое может быть сказано о решении США оказать подобное содействие Грузии, где Аль-Каида проводит операции в Панкисском ущелье около российской границы. Но Аль-Каида в Грузии больше похожа на тренированных Аль-Каидой сепара-

тистов в Чечне. Более того, поддержка Грузией военных учений США может в большей степени объясняться протестом против России и возможностью направить операции в сепаратистский регион — Абхазию, чем воплощением резолюции Конгресса.

В итоге анализа можно сказать, что прямая угроза применения оружия массового уничтожения против США со стороны Северной Кореи, Ирана или Ирака в настоящее время минимальна. Несмотря на то, что все три страны могут иметь небольшое количество оружия массового уничтожения (возможно, химического или биологического, но, вероятно, не ядерного), никто из них не владеет арсеналом дальних ракет, и такой арсенал не появится в течение ближайших 10 или 12 лет. И если оружие массового уничтожения есть основание для членства в «оси зла», тогда непонятно, почему ограничивают ее только тремя государствами, в то время как, согласно данным департамента обороны, острую и прямую угрозу США, их друзьям и сторонникам представляют 12 стран, развивающих программы ядерного оружия, 13 стран с биологическим оружием, 16 стран с химическим оружием и 28 стран с баллистическими ракетами.

The reality and Myths of Nuclear Regionalism in Russia (Реальность и мифы ядерного регионализма в России)

В 1998 г. отставной генерал Александр Лебедь, губернатор Красноярского края, объявил, что возьмет под свой контроль дивизию РВСН, расположенную на территории его региона, пока федеральное правительство не увеличит финансирование этой дивизии. Несмотря на то, что за его словами не последовали действия, это заявление повлекло за собой спектр того, что можно назвать ядерным регионализмом, под которым понимается возможность того, что российские региональные лидеры могут фактически взять под контроль различные ядерные части на своих территориях, включая атомные электростанции, склады материалов, исследовательские и производственные мощности, контроль за экспортом (таможни) и даже ядерное оружие.

25.3.3. Heritage Foundation

Mandate for Leadership (Мандат на лидерство)

Провокационное поведение Северной Кореи угрожает не только стабильности в Северо-Восточной Азии, но и глобальной безопасности. Выход Пхеньяна из договора о нераспространении ядерного оружия, его утверждение 2003 г., что Северная Корея располагает ядерным оружием, и его ухудшающаяся экономика — все это

открывает возможность экспорта технологий и материалов, необходимых для производства оружия массового уничтожения.

Preventing a Nightmare Scenario: Terrorist Attacks Using Russian Nuclear Weapons and Materials

(Предотвращая сценарий ночного кошмара: террористические атаки с использованием российского ядерного оружия и материалов)

Российские запасы ядерных материалов подвержены целому ряду угроз безопасности, включая следующие:

- нехватка тех баз данных с возможностью доступа и электронного обновления, которые бы включали все системы вооружения, в том числе тактическое ядерное оружие, ракеты и боеголовки;
- тайна вокруг так называемых чемоданных бомб;
- низкая безопасность некоторых систем ядерного оружия, особенно тактического и списанного, находящегося на хранении;
- нехватка современных средств мониторинга, таких как закрытоциркулирующее ТВ и чувствительные сенсоры, присоединенные к компьютерной мониторинговой системе;
- неадекватная безопасность запасов высокообогащенного урана и плутония;
- недостаточная безопасность радиоактивных материалов, используемых в исследованиях, медицинских и производственных целях.

25.3.4. RAND Corporation

Accessing Russian Decline (Вызов упадку России)

Сегодня Россия представляет новые угрозы США и их союзникам. Это не традиционные угрозы, связанные с вооруженными угрозами, а скорее некоторые более аморфные угрозы, связанные с вооруженными, политическими и социальными потрясениями в стратегически важном государстве. Они влияют на интересы США прямо и косвенно и даже делают возможным предположение, что когда-то военные силы США будут призваны в соседние с Россией государства или в саму Россию.

На самом деле наркотическая зависимость пока остается возрастающим вызовом в сфере здравоохранения для России. В сентябре 2001 г. Президент Путин назвал проблему наркотиков принципиально серьезно угрожающей национальной безопасности страны. Около

20% российских призывников имели опыт употребления наркотиков, 80% подростков экспериментировали с запрещенными веществами. Более того, количество наркоманов в городских больницах повысилось на 600% с 1996 по 2001 г. К началу нынешнего тысячелетия, по правительственным оценкам, число зарегистрированных наркоманов в возрасте 13–25 лет достигло 3 млн человек. Наркотики являются важной составляющей российской теневой экономики, оборот в этой сфере оценивается примерно 1 млрд долларов год. Россия находится на пути пяти крупных каналов поставки наркотиков: через Прибалтику, Европу, Кавказ, Центральную Азию и Дальний Восток.

В то время как россияне стали покидать Дальний Восток, большое число китайцев за последние 10 лет стало пересекать российско-китайскую границу. В большинстве своем они не намерены оставаться, а предполагают, создав бизнес и заработав немного денег, вернуться домой. Они могут делать это периодически, но только некоторые остаются на постоянное проживание. Более важным фактом является не собственно число китайцев, въезжающих в Россию (российские источники оценивают их примерно в несколько десятков тысяч), а крайне негативное отношение местных россиян к этим иммигрантам. Огромное число статей в российской прессе оценивают китайскую иммиграцию как «вторжение», и российские официальные лица даже называют нелегальных мигрантов угрозой безопасности.

Более значимой угрозой является возможность использования военных частей с ведома (или без него) центрального московского командования. В случае вооруженного конфликта командир, имеющий в своем распоряжении ядерное оружие, может прибегнуть к нему при возникновении угрожающей ситуации, в то время как использование ядерного оружия требует решения Главнокомандующего (Президента) и прямого указания министра обороны или начальника Генерального штаба; ответственность за принятие решения о применении простого вооружения делегируется на нижние уровни цепочки командования.

В 2000 г. директор Росэнергоатома Борис Антонов заверял российскую общественность, что все российские реакторы безопасны и соответствуют самым строгим в мире стандартам и регулировкам деятельности. Тем не менее четыре из 29 российских ядерных реакторов и сегодня продолжают действовать, несмотря на то что достигли предельного для них 30-летнего срока эксплуатации в 2001 г. Еще десять реакторов достигнут этого срока в 2007 г. Хотя модернизация может продлить срок эксплуатации, при текущем уровне неопреде-

ленности стоимости и перебоях с финансированием, которые имели и имеют место, неизвестно, приведет ли она к 100-процентной гарантии безопасности, о чем говорил Б. Антонов в своем заявлении.

Ни одно звено российской ядерной индустрии не обладает иммунитетом ко второму типу угроз, связанных с происшествиями и саботажем. Существует множество вариантов того, как пригодные к использованию радиоактивные материалы с какого-то ядерного объекта могут поставить здоровье и благосостояние общества под угрозу. Прошлые инциденты на ядерных объектах на Урале привели к высокому уровню ущерба окружающей среде и повышению заболеваемости.

Широкий круг кризисных сценариев может быть резонно выведен из существующих трендов российского упадка. «Лист внимания» включает в себя следующие угрозы:

- Санкционированные или несанкционированные действия российских частей в проблемных регионах России или соседних государствах могут привести к военному конфликту.
- Пограничные столкновения с Китаем на Дальнем Востоке или между Россией и Украиной, странами Прибалтики, Казахстаном или другими соседями могут привести к межгосударственным сражениям.
- Террористы, вооруженные ядерным оружием, базирующимся в России, либо оружием или стратегическим сырьем, украденным с российских складов, угрожают России, Европе, Азии и США.
- Гражданская война в России с ведением боевых действий возле складов химического, биологического, ядерного оружия с последующим их разрушением и глобальной гуманитарной катастрофой.
- Авария на АЭС может поставить под угрозу жизнь и здоровье людей в России и соседних государствах.
- Этнические погромы на юге России могут привести к миграции беженцев в Грузию, Азербайджан, Армению или на Украину.
- Экономические и этнические конфликты на Кавказе могут перерасти в военные столкновения, что поставит под угрозу нефте- и газопроводы этого региона.
- Крупная экологическая катастрофа, землетрясение, наводнение или эпидемия могут привести к тому, что большое

количество беженцев может стать разносчиком заболеваний, в том числе смертельных, на соседние территории и в близлежащие страны.

- Крайне криминализованная экономика России может создать «режим благоприятствования» для преступности или даже групп, связанных с террористами, что чревато угрозой населению и экономике Европы, Азии и США.
- Увеличение объемов продаж российского оружия и технологий может привести к овладению ими террористами или государствами-изгоями, что повышает риск диверсий и ядерной войны.

Заключение

На данном этапе исследования можно сделать ряд ключевых выводов по материалам фабрик мысли США, посвященным угрозам России:

- доминирующим в материалах является широкий *круг проблем, связанных с мирным и военным атомом* (озвучивается возможность кражи ядерного оружия, террористических атак на АЭС, нарушение условий и сроков безремонтной эксплуатации АЭС, опасность экспорта ядерных технологий и т. п.);
- тональность подачи многих материалов отражает прагматические цели политики США, в связи с чем речь в них чаще идет не об угрозах благополучному существованию России, а об *исходящих от России угрозах* мировому сообществу в целом и США в особенности, что якобы оправдывает возможность активных действий США, нарушающих суверенитет России, под лозунгом «раз вы сами не справляетесь»;
- в материалах фабрик мысли США события в Чечне интерпретируются с позиции *отнесения исламистских сепаратистов к силам международного терроризма*;
- фабрики мысли США, практически не ссылаясь на открытые материалы, делают достаточно *радикальные предположения о возможных конфликтах военного характера* (озвучивается возможность военных конфликтов с Украиной, Казахстаном, странами Прибалтики, Китаем и даже — в одном материале — в долгосрочной перспективе вероятность ввода военных частей США на территорию России; возможность гражданской войны).

Возможно, подобные радикальные выводы частично объясняются непонятностью и неполной предсказуемостью, проистекающей, в том числе, из непрозрачности стратегий российской власти и, например, отсутствия объективных данных о состоянии безопасности на ядерных объектах.

Заострение реально существующих проблем — крайне распространенный механизм искажения информации, однако эта тактика не касается исключительно материалов о России, а является необходимым условием и механизмом работы фабрик мысли вне зависимости от исследуемого ими объекта.

Нестандартный выбор ориентиров для сравнения и включение материалов из основного источника в триаду рассмотрения «власть РФ — население РФ — фабрики мысли США» дали некоторые интересные результаты. На данном этапе исследования рано делать окончательные выводы, однако можно достаточно однозначно сказать, что повестка дня принципиально различается.

При опросе населения России ВЦИОМ более половины респондентов признали реальность существования шести угроз:

- резкое снижение уровня жизни, вплоть до голода значительной части населения;
- террористические акты в отношении стратегически важных объектов (атомные электростанции, водохранилища, городские системы жизнеобеспечения и т. д.);
- экологическая катастрофа;
- упадок культуры, науки и образования;
- вымирание российского населения из-за низкой рождаемости;
- заселение России представителями иных национальностей (китайцами, вьетнамцами и др.).

В докладе В. Ю. Суркова озвучены четыре угрозы:

- международный терроризм;
- прямое военное столкновение;
- неконкурентоспособность экономики;
- мягкое поглощение по современным «оранжевым технологиям» при снижении национального иммунитета к внешним воздействиям.

В материалах фабрик мысли США упоминаются семь угроз:

- распространение ядерного оружия;
- захват ОМУ террористическими или криминальными организациями;
- распространение наркозависимости;
- сбои в работе ядерных реакторов;
- несанкционированное применение силы российскими военными в конфликтных зонах (Грузия, Молдавия);
- возникновение экономических и этнических конфликтов на Кавказе с последующим ведением боевых действий и захватом нефтепроводов этого региона;
- большая экологическая катастрофа.

В целом, разница в видении ключевых угроз России достаточно адекватна каждому источнику информации. Одним из наиболее адекватных объяснений части расхождений понимания повестки дня по вопросу угроз России является механизм работы фабрик мысли, который, во-первых, предполагает ориентацию, прежде всего, на долгосрочные прогнозы, а во-вторых, в открытом доступе, тем более бесплатном, многие материалы фабрик мысли появляются с некоторым запаздыванием, не принципиальным при горизонте прогнозирования 10–25 лет, но критическим при горизонте прогнозирования 2–3 года, а в-третьих, фабрики мысли относятся к институтам публичной политики и в большинстве своем достаточно открыто декларируют свою политическую позицию.

В качестве продолжения разработки данной темы можно предпринять следующие шаги:

- провести детализированный анализ обоснованности предположений о реальности тех или иных угроз России;
- расширить список анализируемых фабрик мысли США;
- включить в рассмотрение фабрики мысли Западной Европы и Японии;
- сравнить повестку дня по данной теме фабрик мысли и СМИ (например, по США);
- сделать частный анализ по отдельным сферам, в рамках которых лежат угрозы России.

Послесловие

В процессе подготовки этой книги коллектив авторов воздерживался от утверждений, которые могли показаться слишком непривычными. Так, мы не использовали категорию «счастье», которая не заняла пока в отечественной психологии достойного места, хотя понимали, что именно она является интегральной мерой качества человеческого капитала. И именно счастье человека через замену способов его достижения модернизирует глобализация. Однако, когда рукопись этой книги была уже в редакции, нами была прочитана книга Ronald Inglehart и Christian Welzel «Modernization, Cultural Change, and Democracy» (Cambridge University press, 2005). Трудно передать удовлетворение, которое мы ощутили, когда оказалось, что именно категория счастья была принята нашими зарубежными коллегами за конечный психологический показатель развития человека. Огорчает другое: сравнительные исследования уровня Life Satisfaction людей в 78 странах мира показали, что российские граждане находятся на 72 месте, в два раза уступая шведам, финнам, американцам, канадцам, австралийцам, бельгийцам и др. Это позволяет нам, хотя бы в послесловии, упомянуть о счастье человека как ключевом критерии качества человеческого капитала. А главное — показать, как счастье вырастает из повседневной рутинной практики людей, хотя они об этом не думают, не говорят, но этим определяется все их реальное поведение и состояние страны.

По данным ПРООН (Программа развития Организации Объединенных Наций, 2004), по индексу развития человеческого потенциала Россия занимает 57 место в мире (ИРПЧ=0,795), далеко уступая Норвегии (0,956), Швеции и Австралии (0,946), Канаде и Нидерландам (0,943) и находясь чуть ниже Кубы (0,809), Мексики (0,802), Болгарии (0,796). В это трудно поверить (совсем недавно Россия имела лучшие в мире образование, культуру, искусство), если не знать, что глобализация предъявила к человеческому капиталу совершенно новые требования, которые пока не учтены в процессе реформирования страны. Не учтено было то, что человек времени глобализации

формируется по совершенно новому социальному проекту, новой педагогической технологии и для совершенно новых политико-экономических условий. Причем эти условия радикально изменяются каждые четыре-пять лет. А для социальных проектов, педагогических технологий требуется психологическая теория, адекватная глобальным изменениям в мире и стране. В этой книге мы предлагаем начать обсуждение проекта современного человеческого капитала России.

Итак, человеческий капитал — главный приз глобальных битв, конечный результат всех политических, экономических, социальных усилий государства. Государство — «завод по производству человеческого капитала», который проектируется, рассчитывается, создается по технологии, не менее строгой, нежели финансовый капитал. Знак качества человеческого капитала, произведенного государством, — уровень счастья людей. Несчастливые люди не воспроизводятся, не обучаются, не воспитываются, не защищают свою страну, не вырабатывают конкурентоспособной продукции. Но обсуждать проблему счастья человека трудно — только у последней черты бывалые циники запоздало понимают, что упустили главное, над чем смеялись. Большинство пожизненно осужденных преступников начинают в камере читать Библию и только там узнают, в чем заключается великая тайна жизни. Есть протоколы психологических интервью о счастье с людьми, которые знали, что их жизнь завершается. Только у последней черты все они, недавно сильные победители, признались, что хотели быть счастливыми, но ошиблись в выборе пути к своему счастью. Правы были великие философы, когда говорили, что счастье — как дом для пьяного: только он не помнит, как туда пройти. Незнание смысла счастья для человека страшнее, чем незнание правил дорожного движения для водителя.

Интегральным показателем человеческого капитала является мера счастья человека, которая обнаруживается в переживании им полноты бытия, связанной с самоосуществлением. Иначе говоря, человек совершенно счастлив, если самоосуществляются все 16 переменных его психики: мышление, воля, способности, темперамент, характер, пол, возрастные особенности, речь и др. Признаком самоосуществления является признание, принятие, применение достижений человека в профессиональной, общественной, личной жизни. Тогда продукты ума человека, его воли, характера в виде изобретений, произведений, достижений в труде, в личных отношениях обретают потребительную стоимость: их покупают, принимают в дар, ими пользуются, за них благодарят. Человек счастлив — он понят, принят, признан.

Но человек несчастлив, если по внутренним или внешним причинам он не может самоосуществиться. Внутренние причины — это отсутствие содержания, которое должно самоосуществиться (он необразован, невоспитан, неумел, неактивен), или внутренние психологические барьеры, препятствующие самоосуществлению: застенчивость, скромность, неадекватность поведения. Внешние причины — это неприятие обществом достижений человека, например, отказ в работе, публикации, любви. Или это прямой запрет на самоосуществление, например, тюремное заключение, изгнание. Политика в зависимости от своих целей или облегчает, или затрудняет самоосуществление индивидуальных свойств человека (нейродинамика, половые, возрастные особенности, конституция), субъектных свойств (воля, мышление, аффект, перцепция), личностных свойств (направленность, способности, темперамент, характер), свойств его индивидуальности (опыт, индивидуальная история, продуктивность, особенности) (по В. А. Ганзену, 1984).

Рис. 47. Микроструктурное психологическое описание счастья как интегрального психологического показателя качества человеческого капитала

Например, политика делает людей несчастными, объявляя войну, т. е. закрывая самоосуществление в отношениях с любимыми людьми, реализации увлекательных замыслов. Или общество

наказывает виновного человека заключением в тюрьму, фактически обрекая его на «невозможность самоосуществиться», т. е. «сокращение переживания полноты бытия», а значит — «несчастье». Но политика же за счет расширения личностных, экономических, политических свобод может создать условия для самоосуществления человека такого масштаба, что у него нарастает переживание полноты бытия, т. е. счастья.

Категория счастья, к сожалению, является мало исследованной психологической реальностью. Главное значение счастья в том, что оно играет роль аккумулятора, который дает «искру» для активности, труда, работы, деятельности, обеспечивает то, что именуют «подъемом жизненных и творческих сил». Несчастье делает человека уязвимым для болезней, психических отклонений, вытеснения из общества, из жизни. Переживание счастья, хотя бы краткое и редкое, заряжает психологический «аккумулятор», запускающий жизненные силы человека.

Счастье — труднодостижимое переживание. Далеко не все его достигли и поэтому отрицают то, чего не пережили. Только сильным дается счастье. Его можно ощутить лишь в момент наивысшего напряжения всех сил человека в труде, в бою, в поиске истины, в интимной жизни. Счастье — феномен, возникающий в момент запредельного напряжения ума, мышц, воли, терпения. Тот, кто избегает запредельного напряжения, экономит себя, счастья никогда не испытывает. Более того, признаком счастья является готовность к страданию, что противоречит порочному его пониманию как «ощущению наивысшего довольства чем-либо», по С. И. Ожегову. Только счастливый человек готов жертвовать жизнью, терпеть невыносимую боль ради источника своего счастья. Все открытия, все подвиги совершили счастливые люди: Ян Гус и Николай Коперник пошли на костер ради открывшейся им истины. Родители отдают жизнь, защищая детей. Примеров тьма. Наверное, это имел в виду И. С. Тургенев, когда писал: «Хочешь быть счастливым? Научись сперва страдать».

Известно, что счастьем нельзя владеть — оно обязательно предмет для передачи, и у него нет другого предназначения. Человек счастлив лишь в тот момент, когда он «передает» другому человеку свое переживание счастья. Счастливый человек всегда жалеет, что кто-то другой не может разделить с ним наслаждения от созерцания пейзажа, высоты полета, вида глубин океана, проникновения в тайну природы, восторга от победы в поединке и т. п. Человек, ощутив-

ший наслаждение от чего-либо, немедленно утрачивает его, если не разделяет его с другим человеком. Поэт М. Светлов говорил: «И если не радость и счастье, то что же мне людям дарить?»

Известно, что счастье, превращенное в удовольствие, теряет смысл и силу. Счастье появляется всегда не потому, что к нему стремятся, а потому, что оно является естественным результатом запредельного усилия ради кого-либо. Еще Ст. де Буфле писал, что удовольствие — это счастье глупцов. Сенека предупреждал, что чем больше стремишься к счастью, тем больше от него отдаляешься. К. Бальмонт писал, что «счастия искали, счастья не нашли». О. Хаксли говорил, что счастье возникает как побочный продукт, как кокс при производстве металла. Спинозе принадлежит мысль, что счастье — это не награда за добродетель, а сама добродетель.

Строго говоря, счастье — интегральный показатель эффективного состояния человека, которое формируется четырьмя дифференциальными переживаниями: а) индивид — когда он любит; б) субъект — когда он создает своим трудом потребительную стоимость; в) личность — когда обладает верой в истинность стратегии своей жизни, г) индивидуальность — когда обретает надежду, выстраданную им в картине мира. Поэтому политика манипулирует не напрямую переживанием счастья, а косвенно, через нагнетание любви или ненависти (обобщенный показатель самоосуществления индивида), через возможность трудиться или лишение работы (обобщенный показатель самоосуществления субъекта), через укрепление веры людей в человека и общество или ее уничтожение (обобщенный показатель самоосуществления личности), через формирование у человека надежды на лучшее будущее или ее разрушение (обобщенный показатель самоосуществления индивидуальности).

Счастье является интегральным показателем состояния человека, обусловленного выраженностью четырех составляющих его компонентов. О первом В. Г. Лейбниц говорил, что любовь — это склонность находить удовольствие в благе, совершенстве, счастье другого человека. Или склонность соединять благо другого человека с нашим собственным благом. В своем письме Мальбраншу, он писал: «Быть справедливым — значит быть милосердным, но так, чтобы это согласовывалось с мудростью. Мудрость есть знание о высшем благе. Милосердие — это всеобъемлющее благорасположение. Благорасположение — это привычка любить» (12–13.03.1699). Понимание смысла такого высказывания — экзаменационный вопрос для общественного деятеля, намеренного повлиять на поведение масс людей.

Вторым компонентом счастья является вера (самоосуществление личности). Это чрезвычайное явление, потому что человек живет только до момента (!), когда он верит в нечто: в другого человека, в идею, в обстоятельства, судьбу и т. д. Разрушение его веры в первое, второе, третье—это как обрыв строп парашюта, это обрыв связей человека с жизнью. Чтобы жить, стремиться, бороться, человеку достаточно верить в очень небольшое число житейских ценностей: 2, 3, 4... «Личность» в психологии—это социальный костюм, одетый на «скелет и мышцы» веры человека. Человека опознают как личность не по одежде, а по уверенной стати, динамике движения, которую ему придает вера, определяющая силу и влияние его личности. Именно вера обнаруживается за каждым словом, движением, поступком личности.

Третий психологический компонент счастья человека—надежда (самоосуществление индивидуальности). Обыкновенно говорят, что надежда—это ожидание осуществления чего-то радостного, благоприятного. Однако если вера иррациональна (нельзя доказать истинность того, что составляет силу личности), то надежда рациональна—она должна доказывать свою правоту фактами, расчетами, логикой, исследованиями, цифрами, аналогиями. Надежда обосновывается графиками, диаграммами, информацией о «движении вперед», выполнении планов и т. д. Гигантские «машины для промывания мозгов»—средства массовой информации—формируют, «лепят» надежды разных размеров, форм, конфигураций. Но при этом разрушают те надежды, которые не входят в планы реализуемой политики.

Политика негласно исходит из комментариев к надежде, которую дал Св. Ап. Павел в своем Послании к Римлянам (гл. 8): «Ибо мы спасены в надежде. Надежда же, когда видит, не есть надежда, ибо если кто видит, то чего ему и надеяться? Но когда надеемся того, чего не видим, тогда ожидаем в долготерпении». С точки зрения современной политической психологии, «долготерпение»—это очень трудный и долгий путь развития человека, становящегося индивидуальностью, которая своим самоосуществлением и продуцирует надежду. Считается, что вера и надежда не остаются в одном состоянии: вера переходит в «видение», надежда в «обладание»—в этом их принципиальная разница. Надежда воплощается в материальные атрибуты жизни человека, за которыми стоят наука, политика, производство, экономика, культура. Надежда базируется на способности индивидуальности понимать ненормальности, несовершенства своего существования и находить способы спасения и совершенствования нетривиальными

решениями. Поэтому обладание надеждой дается далеко не всем людям, а только именуемым в психологии индивидуальностями.

Четвертым психологическим компонентом, формирующим переживание счастья, является труд—создание потребительной стоимости (самоосуществление субъекта). К. Маркс определял труд как потребление рабочей силы. Естественно, что расходование рабочей силы влечет за собой так называемые трудные состояния: напряженность, утомление, монотонию, стресс, которых человек избегает по понятным причинам. К. Маркс писал: «Кроме напряжения тех органов, которыми выполняется труд во все время труда, необходима целесообразная воля, выражающаяся во внимании, и притом необходима тем более, чем меньше труд увлекает рабочего своим содержанием и способом исполнения, следовательно, чем меньше рабочий наслаждается трудом как игрой физических и интеллектуальных сил».

Поэтому политика львиную часть своих сил тратит на то, чтобы объединить работника с предметом и средствами труда. К. Маркс предупреждал, что «покупатель рабочей силы потребляет ее, заставляя работать ее продавца». Происходит это потому, что предмет труда (земля, уголь, скот и т. п.) тяжел и грязен, он изматывает человека. Труд—это подвиг. Значительная часть человечества поэтому уклоняется от труда. Но и средства труда требуют предельного напряжения в работе, вызывая профессиональные болезни, инвалидность и т. п. Отбойный молоток в шахте, гусеничный трактор в холодном поле, работа с детьми в школе забирают все силы человека. Политика ищет все новые и новые методы, чтобы соединить новых работников со старым предметом и новыми средствами труда,—иначе жизнеобеспечение общества прекратится.

Тем не менее именно труд является неременным условием счастья человека: только в процессе труда ребенок, рожденный человеком, сам становится человеком. Тайна труда заключается в том, что все психические процессы, свойства и функции человека развиваются только в натуральном процессе расходования рабочей силы. Свойства субъекта: мышление, воля, аффект, перцепция—становятся человеческими только в процессе изнурительного упражнения ума, воли, мышц, которые нельзя прервать по своему желанию из-за утомления или монотонии. Никакой суррогат труда (игра, спорт) не развивает высшие психические функции человека, которые являются главной целью цивилизации. Человек сам себя строит, преодолевая самого себя и природу.

Труд является обязательным условием счастья человека и по второй причине: в процессе труда создается продукт (материальный, интеллектуальный, эстетический, этический), который имеет потребительную стоимость. Это значит, что он жизненно важен для людей. И этот продукт является предметом передачи другому человеку. Никакого иного предназначения у результата труда нет — он всегда для других. В момент передачи результата своего труда человек испытывает переживание полноты бытия, связанное с самоосуществлением функций субъекта — это миг переживания счастья. Люди, по каким-либо причинам отсеченные от труда, формируются как люди неполноценные и как люди, которые никогда не испытают настоящего человеческого счастья. Политика несет ответственность за то, чтобы процент таких людей в общей массе населения был возможно меньшим, иначе страна окажется отброшенной на сотые места в мировой конкуренции со всеми вытекающими последствиями.

Загадочность глобализации заключается в скрытости ее предмета — человеческого капитала, который все более определенно становится решающим фактором победы в глобальной конкуренции. Человеческий капитал малоизвестен большинству специалистов, потому что его суть находится далеко за пределами технократического знания. Главная проблема человеческого капитала в его микроструктурной психологической природе, в которой, словно невидимые атомы и электроны, скрыты счастье человека, смысл жизни, его цели и ценности. Их не увидеть, не понять их значения без специальных знаний и исследований. Точно так на заре современной цивилизации мало кому приходило в голову, что опыты с невидимыми электромагнитными линиями, следами радиоактивного излучения на фотобумаге приведут к главным достижениям XX в.: электричеству и ядерной энергии.

Таким образом, угрозы глобализации исходят из непонимания ее психолого-политической сущности, приобретающего форму *интеллектуальной опасности*. Состояние исследований глобализации и человеческого капитала сегодня сравнимо с исследованиями массовых эпидемий до открытий Пастера, с исследованиями вещества до создания таблицы Д.И. Менделеева, с расчетами инженерных конструкций до создания математического анализа Лейбница — Ньютона. В обществоведческих дисциплинах подобного интеллектуального скачка пока не произошло, и поэтому предпочитают говорить об угрозах глобализации, а не о возможностях, которые глобализация предоставляет проникающим в ее тайны.

Глоссарий

АКЦЕНТУАЦИЯ — чрезмерное заострение отдельных черт личности (*К. Леонгард*).

БИОЛОГИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ — ценностный уровень физических способностей к выполнению трудовых операций, уровень здоровья населения (*Г.И. Бондаренко*, 2003).

ВИРТУАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ — 1. Направление психологии, изучающее взаимосвязи психологических феноменов и область деятельности, в которой взаимодействие объектов опосредовано электронными носителями информации (*А.И. Серавин*); 2. Отрасль психологии, изучающая психологические виртуальные реальности (*Рунет*); 3. Новая глубинная технология построения присутствия сознания человека в пространстве и во времени, формирование мыслеформ, построение объема сознания (*А.И. Серавин*).

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ — 1. Реальность, независимо от ее природы (физическая, геологическая, психологическая, социальная, техническая и пр.), обладающая следующим рядом свойств: порожденность (виртуальная реальность производится активностью какой-либо другой реальности, внешней по отношению к ней; психологические виртуальные реальности порождаются психикой человека), актуальность (виртуальная реальность существует актуально, только «здесь и теперь», только пока активна порождающая реальность), автономность (в виртуальной реальности свое время, свое пространство и свои законы существования), интерактивность (виртуальная реальность может взаимодействовать со всеми другими реальностями, в том числе и с порождающей, как онтологически независимая от них) (*Н.А. Носов*); 2. Иммерсивная и интерактивная имитация реалистичных и вымышленных сред, т. е. некий иллюзорный мир, в который погружается и с которым взаимодействует человек, причем создается этот мир имитационной системой, способной формировать соответственные стимулы в сенсорном поле человека и воспринимать его ответные реакции в моторном поле в реальном времени (*Джордж Ланье*).

ВЛАСТЬ — возможность предписывать поведение, и оно содержится в сетях информационного обмена и в манипуляции символами, которые соотносят социальных акторов, институты и культурные движения посредством пиктограмм, представителей, интеллектуальных усилителей (*М. Кастельс*).

ВЫБОРКА — подмножество заданной совокупности (популяции), позволяющее делать более или менее точные выводы относительно совокупности в целом.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ СОВОКУПНОСТЬ — любая группа людей, организаций, интересующих нас событий, относительно которых мы хотим сделать выводы, а случай или объект — любой элемент такой совокупности.

ГЛОБАЛИЗАТОР — объект или субъект, инициирующий и/или проводящий глобализацию (миссионер *глобализации*).

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ — 1. Процесс таких объективных всемирных изменений в техноэкономической сфере, который приводит к модернизации субъективного социально-политического состояния общества и реконструкции морально-психологических свойств человека; 2. Глобальные психологические изменения в *картине мира, мировоззрении* людей, в их *жизненной позиции* и в их *образе жизни* (в понимании стратегической психологии) (А. И. Юрьев).

Глобализация таким образом изменила человека: его картину мира, образ жизни, мировоззрение, жизненную позицию, что необходимо «аудит человеческого капитала», как это делается в области финансового капитала. Без такого «аудита» все экономические, социальные, культурные проекты могут оказаться безуспешными. Актуально установить: в кого, зачем, как, для чего вкладываются «возможности», изложенные в докладах ПРООН.

Глобализация является:

- 1) объективным глобальным процессом, если она обусловлена только объективными факторами (пример: Ледниковый период);
- 2) объективно-субъективным глобальным процессом, если она обусловлена сперва объективными, а затем субъективными факторами (пример: глобализация инфекции);
- 3) субъективно-объективным процессом, если она обусловлена сперва субъективными, а затем объективными факторами (пример: техническая глобализация);
- 4) субъективным процессом, если она обусловлена только субъективными факторами (пример: глобализация валюты).

ГЛОБАЛИЗМ — глобальное свойство объекта или субъекта, при котором *глобализация* возводится в ранг политики или идеологии, а также *акцентуация* на ней.

ГЛОБАЛИЗОВАТЬ — сделать или распространить что-нибудь так, что это коснется всего земного шара; касается только субъективно-объективных и субъективных глобальных процессов (пример: глобализовать валюту).

ГЛОБАЛИЗОВАТЬСЯ — рассредоточиться по всему миру, выйти за пределы источника и распространиться по всему миру; касается только объективных и объективно-субъективных глобальных процессов (пример: инфекция глобализовалась).

ГЛОБАЛИСТ — тот, кто осуществляет политику глобализма.

ГЛОБАЛЬНОСТЬ (globality — всеобщность) — глобальное состояние в определенный промежуток времени, в котором находятся объекты и субъекты *глобальных явлений*.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ — такие изменения, происходящие в мировой экономике (инновационные процессы), информатике (процессы виртуализации), государственном устройстве (процессы регионализации), демографии (процессы перераспределения народонаселения), которые касаются всех стран, всех народов, каждого человека самым радикальным, неожиданным, конфликтным образом.

ГЛОБАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА человека — только такие его свойства, которые при взаимодействии с глобальными мировыми процессами и *глобальным состоянием общества* способны радикально изменить смысл жизни человека, его ценности и *целеобразование*.

ГЛОБАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ общества — такая его целостная характеристика *картины мира, жизненной позиции, мировоззрения, образа жизни* на определенном историческом этапе, которая определяет изменения в глобальных мировых процессах и глобальных свойствах человека.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ — такая совокупность всемирных изменений в политике, экономике, демографии, информатике, которые поддаются объективной регистрации и количественному анализу. Глобальные явления включают в себя *глобальные процессы, глобальные состояния и глобальные свойства*.

ГЛОБАЛЬНЫЙ (*франц.* global — всеобщий, от *лат.* globus — шар) — 1. Охватывающий весь земной шар; всемирный; 2. Всесторонний, полный, всеобщий, универсальный (пример: глобальная война); 3. Решающий, фундаментальный (пример: глобальный поворот в самосознании); 4. Значительный по своему размаху, грандиозный (пример: мыслить в глобальном масштабе).

ГРУППОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ — осознание движения как субъекта в социальной структуре общества, самооценка роли в историческом процессе, основанная на общих ценностях, *мировоззрении* и взаимодействии между участниками движения.

ЖИЗНЕННАЯ ПОЗИЦИЯ — результат овладения человеком своим поведением — он становится субъектом поведения, т. е. человеком, самостоятельно достигающим поставленные цели.

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ — сочетание устойчивости системы и ее адаптивности, ее самоидентичности и соответствия, полезности, пригодности, оптимальности и неоптимальности.

ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ — любое действие, которое повышает квалификацию и способности и тем самым производительность труда рабочих (С. Брю и К. Макконелл).

ИННОВАЦИЯ — нововведение в области техники, технологии, организации труда или управления, основанное на использовании достижений науки и передового опыта.

КАРТИНА МИРА — результат формирования человека как индивидуальности, т. е. человека, самостоятельно формулирующего свои цели.

КИБЕРНЕТИКА (от *греч.* κυβερνητική — искусство управления) — наука об управлении, связи и переработке информации (А. И. Серавин).

КИБЕРПРОСТРАНСТВО — электронная система, в которой существуют виртуальные реальности (*А.И. Сервин*).

КУЛЬТУРНЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ — совокупность интеллектуальных способностей, образованности, умений, навыков, моральных качеств, квалификационной подготовки индивидов, которые используются или могут быть использованы в трудовой деятельности и узаконивают обладание статусом и властью (*Г.И. Бондаренко, 2003*).

МЕТОДОЛОГИЯ — 1. Система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности; 2. Учение о такой системе; 3. (В узком смысле слова) совокупность методов или отдельных методик исследования (*Философский энциклопедический словарь*).

МЕТОДЫ КОНСЕНСУСОВ — прогнозирование сложных систем, основанное на согласовании экспертных оценок.

МЕТОДЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ — использование аналогов, чтобы моделировать сложные системы.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ — интеллектуальная конструкция, которая единообразно решает все проблемы нашего бытия исходя из некоего высшего предположения, в которой в соответствии с этим ни один вопрос не остается открытым, а все, что вызывает наш интерес, занимает свое определенное место (*З. Фрейд*).

МНОГОСТУПЕНЧАТАЯ СЛУЧАЙНАЯ РАЙОНИРОВАННАЯ ВЫБОРКА (multistage random area sample) — выборка, состоящая из нескольких этапов отбора респондентов, на начальных этапах отбираются географические единицы или их аналоги. По своим параметрам выборка максимально приближена к случайной, что позволяет проводить процедуры статистического анализа данных.

ОБРАЗ ЖИЗНИ — результат формирования человека как индивида, т. е. человека, самостоятельно переживающего свое состояние.

ОБУЧАЕМОСТЬ — способность человека к усвоению новых знаний и одновременно — уровень его интеллектуального развития.

ОБУЧЕНИЕ — поставленное на службу сохранения индивида и человеческого вида, управляемое стимулами, адаптированное изменение поведения, переработки и накопления информации на базе филогенетически образованных структур (*из книги Л.М. Фридман, И.Ю. Кулагинной*).

ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ — система коллективных действий, основанная на идентичности, характеризующаяся включенностью в социальный конфликт и направленная на разрушение границ социальной системы, в пределах которой происходит действие.

ОБЪЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА — показатель, равный произведению индекса человеческого капитала некоторой социальной группы и ее численности.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА — совокупность усваиваемых путем научения, социально передаваемых типовых образцов поведения, характеризующая управление и политику в данном обществе. Часто сопутствующим смысловым значением рассматриваемого понятия выступает психологическое измерение политического поведения — убеждения, чувства и ценностные ориентации.

Конкретная политическая культура есть продукт исторического опыта данного общества в целом, а также личного опыта, способствующего социализации каждого из индивидов.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ — признак государства, который обуславливает протекание политических и социальных процессов (политолог).

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ — общественные объединения, именуемые себя союзами, комитетами, центрами, фронтами, клубами, ассоциациями, обществами, фондами, блоками, организациями, землячествами и прочее и объединяющие психологически близких людей, связанных мотивом использования власти для характерных им целей, присущим им образом, в благоприятных для этого условиях.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК — это человек, чьи качества определяются взаимодействием с властью и влиянием той политической среды, в которой он находится (*А.И. Юрьев*).

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДЕЙСТВИЕ — всякое поддающееся наблюдению, открытое поведение, демонстрируемое в рамках политической системы индивидом или социальной группой. Политическое действие может представлять собой незапланированное, спонтанное поведение или же оно может быть частью последовательного процесса принятия и осуществления решений.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ — человеческие мысли и действия, относящиеся к процессу управления. Политическое поведение включает и внутренние реакции (мысль, восприятие, суждение, установку, убеждение), и наблюдаемые действия (участие в выборах, выражения протеста, лоббирование, проведение собраний, кампаний). В самом широком смысле поведение, являющееся «политическим», может обнаруживать себя в любой институциональной обстановке (семья, бизнес, церковь и т. п.), однако термин обычно употребляется применительно к деятельности, развертываемой в рамках или через посредство институциональной обстановки государства.

ПРОГНОЗ — научно обоснованное, вероятностное суждение о перспективах, возможных состояниях того или иного явления в будущем и (или) об альтернативных путях и сроках их осуществления (*Прогностика: Терминология. М., 1990*).

ПРОГНОЗ ГЕНИЯ — метод прогнозирования, основанный на комбинации интуиции, понимания и удачи.

ПСИХОЛОГО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ — состояние общества, жителей, потенциальная готовность населения участвовать в дестабилизирующих действиях (*А.И. Юрьев*).

ПСИХОЦЕНОЗ — совокупность людей с различными, часто трудносовместимыми психологическими свойствами, особенностями, состояниями, составляющими политическое общество (*А.И. Юрьев*).

РАБОТОСПОСОБНОСТЬ — 1. Состояние физиологических и психических функций индивида, характеризующее его способность выполнять определенную деятельность с заданной эффективностью, требуемым качеством и в течение требуемого времени (*из книги С.А. Косилова, Л.А. Леоновой*); 2. По-

тенциал свойств и качеств, характеризующих состояние организма в отношении его готовности к трудовой деятельности (*И. Н. Ефимов*).

РЕПРЕЗЕНТАТИВНАЯ ВЫБОРКА — такая выборка, в которой все основные признаки генеральной совокупности, из которой извлечена данная выборка, представлены приблизительно в той же пропорции или с той же частотой, с которой данный признак выступает в этой генеральной совокупности.

САМОВОСПИТАНИЕ — самостоятельное свободное развитие человека в определенном направлении.

СЛУЧАЙНАЯ ВЫБОРКА — выбор объектов из генеральной совокупности случайным образом.

СПОСОБНОСТЬ К ИННОВАЦИЯМ — способность человека адаптироваться к нововведениям в различных сферах жизни.

СПОСОБНОСТЬ К ОБУЧЕНИЮ — способность человека приобретать новые знания, умения, навыки.

СТРАТЕГИЯ — форма организации человеческих взаимодействий, максимально учитывающая возможности, перспективы, средства деятельности субъектов, проблемы, трудности, конфликты, которые препятствуют осуществлению взаимодействий (*Современный философский словарь*).

СТРАТИФИЦИРОВАННАЯ ВЫБОРКА — определение ключевых параметров, обуславливающих деление генеральной совокупности на группы, распределение исследуемого параметра в которых заметно различается.

СЦЕНАРИЙ — повествовательный прогноз, который описывает потенциальный курс событий.

ФАБРИКА МЫСЛИ, или «мозговой центр» (*Think Tanks*) — независимая, не ориентированная на прибыль исследовательская организация, созданная в целях обсуждения и, по возможности, внедрения важных для общественной (публичной) жизни решений, а также продвижения той или иной практической политики в той или иной сфере, отрасли общественной жизни.

ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОСТЬ — осознанный выбор направления развития человека в сторону некоторого теоретического или реального образца.

ЦЕЛЕОБРАЗОВАНИЕ — процесс порождения новых целей в жизни и деятельности человека.

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ — переосмысление человеком того места, которое он занимает в экономической, социальной, производственной структуре мира.

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ — возможность человека израсходовать для достижения своей цели имеющиеся ресурсы в тех или иных размерах.

ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТЬ — способность человека преодолевать препятствия на пути к цели.

ЦЕЛЬ — (идеально) деятельностью мышления положенный результат; осознанный образ предвосхищаемого будущего.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ — 1. Особый вид капиталовложений, совокупность затрат на развитие воспроизводственного потенциала человека, повышение качества и улучшение функционирования рабочей силы (*Экономичес-*

кая энциклопедия); 2. Предмет социальных отношений в социально-трудовой, информационно-образовательной, профессиональной, социально-политической и семейно-родственной сферах (*П. Будье*); 3. Приобретенные знания, навыки, мотивации и энергии, которыми наделены человеческие существа и которые могут использоваться в течение определенного периода времени в целях производства товаров и услуг (*Г.И. Бондаренко, 2003*); 4. Накопленные знания, умение и мастерство, которыми обладает работник и которые приобретаются им благодаря общему и специальному образованию, профессиональной подготовке, производственному опыту (*Г. Беккер, 1960*); 5. Человеческие ресурсы: количество и качество людей, пригодных по своим медицинским, психологическим, интеллектуальным, культурным, профессиональным параметрам для конкурентной борьбы (*А.И. Юрьев*); 6. Адекватная постиндустриальному состоянию общества эпохи научно-технической революции форма выражения (организации, функционирования и развития) производительных сил человека, включенных в систему социально ориентированной смешанной экономики рыночного типа в качестве ведущего элемента общественного воспроизводства и решающего фактора экономического роста (*из книги А.И. Добрынина, С.А. Дятлова, Е.Д. Цыреновой*); 7. Сформированные в результате инвестиций и накопленные человеком определенный запас здоровья, знания, навыки, способности, мотивации, которые приводят к росту квалификации работника, целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействуют росту производительности и качества его труда и тем самым ведут к росту зарплаток данного человека (*из книги А.И. Добрынина, С.А. Дятлова, Е.Д. Цыреновой*); 8. Сформированный в результате инвестиций и накопленный конкретным человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства (*Рунет*); 9. Часть производственного капитала, который представлен свойственным человеку богатым запасом знаний, развитых способностей, определяемым его высоким творческим и интеллектуальным потенциалом (*В.П. Щетинин 2001*); 10. Human capital: чистая дисконтированная величина прироста объема производства за счет дополнительного опыта и квалификации персонала по сравнению с объемом производства неквалифицированного труда (*Рунет*).

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ — совокупность навыков, знаний и умений персонала (*Г. Беккер*).

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ — система физических и духовных сил человека, отдельных социальных групп и общества в целом, реализация которых обеспечивает расширенное воспроизводство общественных структур и повышение качества жизни индивида (*из книги И.Е. Задорожнюка, Г.Х. Шингарова*).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СВОБОДА — свобода субъекта от внешнего регулирования, ограниченная только своей способностью преодолевать сопротивление чужой воле.

ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ ТРЕНДОВ — методы прогнозирования, исследующие тенденции и циклы в исторических данных, а затем, используя математический аппарат, экстраполирующие их в будущее.

Сведения об авторах

ЮРЬЕВ Александр Иванович (род. в 1942 г.), профессор, доктор психологических наук, основатель и заведующий первой в России кафедры политической психологии в Санкт-Петербургском государственном университете (1989). Автор монографий «Введение в политическую психологию» (1992), «Системное описание политической психологии» (1997). Широко известен своими работами в области основ отечественной политической психологии, которые основываются на теории системных описаний проф. В.А. Ганзена и на исследованиях психологии глобализации, как первопричины изменений в психологии политического человека. В ходе исследований разработал концепцию человеческого капитала, как смысла, цели и конечной ценности политики, формирующейся под давлением глобализации. В настоящее время занимается эмпирическими исследованиями качества человеческого капитала, обусловленного политическим сознанием человека и его социально-экономическим положением. Исследователям известен как автор метода обработки данных теста Люшера через расчет суммарного отклонения (СО) результатов испытуемого от аутогенной нормы Вальнефера (АНВ). Практикам известен как руководитель системы переподготовки первых в России Представителей Президента РФ, первых назначаемых губернаторов России, кандидатов в депутаты Госдумы и других лидеров федерального и регионального уровней.

БИАНКИ Валентин Александрович (род. в 1981 г.), аспирант, научный сотрудник кафедры политической психологии СПбГУ. Соавтор монографий «Психология и практика регионального партстроительства» (2006) и «Прогностические очерки практики выборов (на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области)» (2005). Активно занимается тремя направлениями: методами и методологией моделирования политических процессов и явлений; психологией сетевой организации социальных систем и стратегическим прогнозированием глобальных изменений. Акцент в работе делает на прикладную апробацию научных разработок: например, применение сетевой организации в процессе партийного строительства; всего же в течение 7 лет проведено более 170 прикладных исследований. Результаты психологического аналитического моделирования предстоящих выборов в Законодательное собрание Санкт-Петербурга получили широкое распространение в экспертных и политических кругах, широко обсуждались в средствах массовой информации.

БУРИКОВА Инга Сергеевна (род. в 1978 г.), кандидат психологических наук (тема диссертации «Психология влияния социально-политических технологий на общественное мнение»), старший преподаватель кафедры политической психологии Санкт-Петербургского государственного университета. Автор таких работ, как «Воздействие на избирателя в ситуации политических выборов» (1998), «Психология влияния общественного мнения на политическое поведение молодежи» (2000), «Психология правосознания человека в условиях глобальных изменений» (2003), «Социально-политические технологии» (2004). В России и за рубежом известна как успешный политтехнолог, специалист по работе с общественным мнением. В ходе исследований разработана концепция социально-политических технологий как психолого-политического механизма эффективного взаимодействия субъекта и объекта политики, изменяющего и формирующего общественное мнение, адекватное глобальным изменениям в стране и в мире.

КОНОВАЛОВА Мария Александровна (род. в 1967 г.) — старший преподаватель кафедры политической психологии Санкт-Петербургского государственного университета. Специалист по психологии свободы, психодиагностике политического человека, психологии политического консультирования политических и общественных деятелей. Руководила психодиагностическими исследованиями и вела психологическое консультирование на курсах подготовки первых Представителей Президента РФ, первых назначаемых губернаторов России. Читает курсы лекций: «Психологическое консультирование в политике», «Основы профессиональной этики психолога», «Психологические основы политической философии». Практически участвует в подготовке к выборам различного уровня партийных объединений и кандидатов в депутаты, а также в переподготовке государственных руководителей федерального и регионального уровней.

ЛАБУТКИНА Алена Владимировна (род. в 1983 г.), выпускник и аспирант кафедры политической психологии Санкт-Петербургского государственного университета. В 2005 году защитила диплом по теме «Особенности электоральной мотивации партийного и индивидуального выбора». В настоящее время работает над кандидатской диссертацией по теме «Особенности политического поведения в условиях изменения избирательной системы».

МИШУЧКОВА Инна Николаевна (род. в 1982 г.), аспирант кафедры политической психологии Санкт-Петербургского государственного университета. В 2005 г. с отличием окончила факультет психологии СПбГУ, с 2004 г. получает второе высшее образование по специальности «Экономика и управление на предприятии». Автор ряда научных публикаций по политической психологии и экономике. Область научных исследований: человеческий капитал с психологической и экономической точек зрения. Занимается психолого-политическим анализом Целей Развития Тысячелетия ООН и современной российской политики. Работает над созданием авторской методики изучения целеобразования (процесса порождения новых целей), рассматриваемого с позиций системного подхода проф. В.А. Ганзена и проф. А.И. Юрьева.

МОТОРИН Денис Иванович (род. в 1976 г.), старший преподаватель кафедры политической психологии Санкт-Петербургского государственного университета. Автор ряда работ по политическому прогнозированию, в числе которых «Стратегическое прогнозирование процессов интеграции и распада государств» (2004). Занимается разработкой моделей интеграционных и дезорганизационных процессов, происходящих в масштабе государства, как единице очень высокой степени обобщения. Предполагает, что с помощью оригинальной модели дезинтеграционных процессов в государстве можно значительно оптимизировать процессы планирования внутренней политики в стране. Читает авторский курс лекций «Психология политико-экономического прогнозирования». В настоящее время занимается эмпирическим исследованием взаимосвязи структуры интеллекта и разработки политических прогнозов.

ПУШКИНА Мария Александровна (род. в 1977 г.), ассистент кафедры политической психологии Санкт-Петербургского государственного университета. Автор работ по психолого-политической стабильности и математическому моделированию результатов выборов: «Реальность и мифы математического моделирования результатов политических выборов. Политико-психологический аспект» (2003), «Национальный фактор в психолого-политической стабильности Санкт-Петербурга» (2004). Специалист международного уровня в области стратегического прогнозирования электоральной ситуации, диагностики развития социально-экономических процессов, в том числе в вопросах межнациональных конфликтов. В ходе исследований выявлены факторы психолого-политической дестабилизации общества, разработаны практические рекомендации по работе с населением с целью повышения уровня психолого-политической стабильности общества.

САМУЙЛОВА Ирина Алексеевна (род. в 1980 г.), кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры политической психологии Санкт-Петербургского государственного университета. Читает курсы «Психология личности политического лидера», «Основы политической социализации», «Психология журналистики», «Психология делового общения». Лауреат конкурса молодых ученых СПбГУ, автор 14 научных публикаций по политической психологии и политической коммуникации. В настоящее время занимается изучением психологических основ осуществления публичной политики, а также исследованием феноменологии взаимосвязи психологических и речевых особенностей, работает над адаптацией зарубежных методик оценки личности политика по его текстам и созданием авторской методики дистантной психолингвистической диагностики.

СЕРАВИН Александр Игоревич (род. в 1976 г.). Выпускник кафедры политической психологии Санкт-Петербургского государственного университета. Политический психолог-консультант. Имеет более 40 публикаций, в т. ч. 5 монографий (www.seravin.narod.ru): Серавин А.И. Занимательная историческая психология средневековья. СПб., 2002, Серавин А.И. Исследование творчества. СПб., 2005, Берно-Беллекур И.В., Серавин А.И. Историческая психология. Учебно-методический комплекс. СПб., 2006, Бианки В.А., Серавин А.И.

Психология и практика регионального партстроительства. СПб., 2006. Темы научных исследований: Историческая психология, эволюция картины мира и восприятия пространства и времени. Виртуальная психология. Исследование творчества. Психология партийного строительства и партийных избирательных кампаний. Провел более 150 политических исследований и проектов в 19 регионах, 28 маркетинговых проектов в 10 регионах и более 40 реализованных консалтинговых проектов в 24 регионах РФ и СНГ.

ТРОЦЮК Александр Александрович (род. в 1981 г.), студент 5-го курса кафедры политической психологии Санкт-Петербургского государственного университета. Занимается исследованием психологии глобальных изменений, происходящих в мире, и их последствий с применением методов стратегического прогнозирования, которые позволяют эти изменения предвосхищать. В частности, ведет изучение электронных информационных рынков, как нового и самого эффективного способа агрегации различной информации, с целью использования ее в прогнозировании будущего. Практическая деятельность связана с проведением политических и маркетинговых исследований.

ШЕВЯКОВА Лилия Прокофьевна (род. в 1951 г.), кандидат психологических наук, доцент кафедры эргономики и инженерной психологии Санкт-Петербургского государственного университета. Занимается проблемами образования высшей школы, послевузовского профессионального образования, методического сопровождения высшего и послевузовского профессионального образования. Является соруководителем 16 грантов и проектов. Автор 47 научных публикаций.

ЩЕРБАКОВА Наталия Викторовна (род. в 1976 г.), преподаватель СПбИГО, кандидат психологических наук. Область научных интересов — психолингвистика. Совместно с доц. Анисимовой Т.В. разработала идеологию дистантных психологических методик для определения когнитивных стилей политиков. Автор методики психолингвистической диагностики когнитивных стилей. Практически занимается психолингвистическим анализом политических текстов. Работает над вероятностными прогнозами политического поведения людей на основе оценки их когнитивных стилей. Считает, что образ современного политика не соответствует представлениям граждан об «идеальном лидере», так как не содержит таких профессиональных качеств, как деловитость, работоспособность, забота о людях. Научно-исследовательская работа направлена на анализ информационно-семиотической природы речемыслительной деятельности.

Содержание

Предисловие (С. М. Миронов)	5
Введение (А. И. Юрьев)	8
Раздел I. ТЕОРИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ	11
1. Концепция стратегической психологии (А. И. Юрьев)	13
1.1. Глобальные изменения в мире и психологии	13
1.1.1. Новое время (13). 1.1.2. Горизонты будущего и новые гипотезы (14). 1.1.3 Новое понятие: «стратегическая психология» (18).	
1.2. Теоретическая система стратегической психологии	20
1.2.1. Психология разума (20). 1.2.2. Психология бессознательного (22). 1.2.3. Психология веры (24). 1.2.4. Психология воли (26).	
1.3. Эквиваленты — горизонты стратегической психологии	28
1.3.1. Информация — эквивалент разума (29). 1.3.2. Китч — эквивалент бессознательного (30). 1.3.3. Лицедейство — эквивалент веры (33). 1.3.4. Деньги — эквивалент воли (34).	
1.4. Предназначение стратегической психологии	36
1.4.1. Значение стратегической психологии для общественной жизни (36). 1.4.2. Общественные лидеры как носители стратегической психологии (39). 1.4.3. Стратегическая психология в формировании лица общества (42).	
1.5. Практика стратегической психологии	43
1.5.1. Методология стратегической психологии (43). 1.5.2. Технология применения стратегической психологии (44).	
1.6. Результаты применения стратегической психологии	48
Заключение	55
2. Системное психологическое описание глобализации (А. И. Юрьев, Л. П. Шевякова)	56
2.1. Психологические элементы системы глобализации	56
2.2. Психологические функции системы глобализации	63
3. Механизмы влияния глобализации на человека и общество (М. А. Коновалова, А. И. Юрьев)	67
3.1. Глобализация как новая политика	67
3.2. Изменение мировоззрения под влиянием изменения культуры и религии	69
3.3. Изменение образа жизни под влиянием изменения цивилизации и религии	72
3.4. Изменение картины мира под влиянием изменения науки и религии	75
3.5. Изменение жизненной позиции под влиянием изменения цивилизации и науки	78
3.6. Главная психологическая проблема глобализации — изменение человеческого капитала	80
4. Стратегия формирования и накопления человеческого капитала в условиях глобализации (М. А. Коновалова)	88
4.1. Изменение самоуправления человека как личности: Политическая свобода	90
4.2. Изменение саморегуляции человека как субъекта: Экономическая свобода	92
4.3. Изменение самоконтроля человека как индивида: Личностная свобода	94
4.4. Изменение самовоспитания человека как индивидуальности: Интеллектуальная свобода	96
Выводы	98
Список литературы	99
Раздел II. КЛЮЧЕВАЯ ПРОБЛЕМА СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ: ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	105
5. Теория человеческого капитала в экономике (И. Н. Мишучкова)	107
5.1. Теория человеческого капитала: Формирование и развитие ...	107
5.1.1. Понятие «человеческий капитал» (107). 5.1.2. Эволюция взглядов на человеческий капитал (113). 5.1.3. Современное состояние проблемы человеческого капитала (119).	
5.2. Подходы к формированию и оценке человеческого капитала ...	125
5.2.1. Формирование человеческого капитала (125). 5.2.2. Методы оценки человеческого капитала (130).	
Заключение	136
Список литературы	137
6. Понятие «человеческий капитал» в Рунете (И. С. Бурикова, А. В. Лабуткина, М. А. Пушкина)	139
6.1. Общие выводы по анализу базы данных интернет-источников	141
6.2. Исследования понятия «человеческий капитал» в психологии	150
Заключение	151
Приложение	152

7. Четыре способности, лежащие в основе человеческого капитала (И. Н. Мишучкова)	161
7.1. Жизнеспособность	162
7.2. Работоспособность	164
7.3. Способность к инновациям	167
7.4. Способность к обучению	171
ЗаклЮчение	174
Список литературы	175
Раздел III. МЕТОДОЛОГИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ	177
8. Понятие «цель» в философии и психологии (И. Н. Мишучкова) ...	179
8.1. Понятие «цель» в философии	179
8.2. Понятие «цель» в психологии	182
8.3. Взаимосвязь понятия «цель» со смежными категориями ...	187
8.4. Системное описание целеобразования человека	190
8.5. Эмпирическое исследование целеобразования	193
ЗаклЮчение	198
Список литературы	199
9. Исследование творчества и деятельности человека в условиях свободы выбора как ключевая характеристика диагностики интеллекта человека и человеческого капитала (А. И. Серавин)	200
9.1. Что же такое творчество?	200
9.1.1. <i>Гениальность и талант — одно и то же?</i> (209)	
9.1.2. <i>Какой путь ведет к получению творческого продукта?</i> (209)	
9.2. Исследование творчества	209
9.3. Интеллект и человеческий капитал	222
Список литературы	225
10. К вопросу о методе формирования выборки в общероссийских исследованиях (В. А. Бианки)	226
10.1. Классические подходы к формированию выборок	227
10.2. Миф о репрезентативности выборки	229
10.2.1. <i>Обоснованность допущений о доминирующем влиянии стратифицирующих переменных</i> (229).	
10.2.2. <i>Потеря малых, но значимых групп</i> (230).	
10.3. Миф о достаточной выборке	231
ЗаклЮчение	233
Список литературы	234
11. Методика формирования репрезентативной выборки для измерения качеств человеческого капитала в сравнительных исследованиях (И. С. Бурикова, М. А. Пушкина)	234
11.1. Предложение по объему выборки	236
11.2. Предложение по возрастному коридору для респондентов	236
11.3. Метод формирования выборки	236
11.3.1. <i>Этап 1 — выбор двадцати участков</i> (237).	
11.3.2. <i>Этап 2 — выбор жилой единицы (домохозяйств)</i> (237).	
11.3.3. <i>Этап 3 — выбор единицы опроса (респондента). Метод Лесли Киша</i> (238).	

11.4. Риски построения выборки по данному методу	238
11.5. Нестандартные подходы к установлению контакта с респондентами	239
ЗаклЮчение	239
Список литературы	240
Приложение 1	241
Приложение 2	241
12. Методология стратегического прогнозирования по материалам фабрик мысли (Д. И. Моторин)	242
12.1. Предметная область стратегического прогнозирования ...	244
12.2. Обзор методологических подходов к прогнозированию ...	246
ЗаклЮчение	254
Список источников	255
Приложение	256
13. Динамика методического арсенала стратегического прогнозирования (В. А. Бианки, А. А. Троцюк)	258
13.1. Развитие методического арсенала прогнозирования за 40 лет	259
13.1.1. <i>Методы прогнозирования по Janitsch'y</i> (1967) (259).	
13.1.2. <i>Методы прогнозирования по J. Scott Armstrong'y</i> (1985) (260).	
13.1.3. <i>Методы прогнозирования по J. Scott Armstrong & K. Green</i> (2005) (261). <i>Выводы</i> (263).	
13.2. Типология методов	263
13.2.1. <i>Интуитивные (оценочные, субъективные) и статистические (объективные) методы</i> (263).	
13.2.2. <i>Линейные и классификационные методы</i> (264).	
13.2.3. <i>Наивные и каузальные методы</i> (265). <i>Выводы</i> (266).	
13.3. Краткое описание некоторых ключевых методов прогнозирования	266
13.3.1. <i>«Прогноз гения»</i> (266).	
13.3.2. <i>Экстраполяция трендов</i> (267).	
13.3.3. <i>Методы консенсусов</i> (268).	
13.3.4. <i>Методы моделирования</i> (268).	
13.3.5. <i>Метод матрицы взаимовлияющих событий</i> (270).	
13.3.6. <i>Сценарий</i> (270).	
13.3.7. <i>Деревья решения</i> (271).	
13.4. Анализ среднесрочной динамики актуального арсенала методов	271
13.4.1. <i>Методика анализа</i> (271).	
13.4.2. <i>Категоризация ключевых источников 1990-х гг.</i> (272).	
13.4.3. <i>Категоризация ключевых источников 2000-х гг.</i> (275). <i>Выводы</i> (278).	
ЗаклЮчение	280
Список источников	281
14. Разработка психологической карты политических партий и общественных движений Российской Федерации (И. С. Бурикова, А. В. Лабуткина, М. А. Пушкина, А. И. Юрьев) ...	282
14.1. Объективная классификация политических партий и общественных движений РФ	283
14.2. Изучение политических партий через описание их субкультуры	285

14.3. Восприятие и мотивация участия граждан в политических партиях и движениях	286
14.3.1. Социологические подходы к изучению общественных движений и мотивации участия (286).	
14.3.2. Психологические подходы к изучению общественных движений и мотивации участия (290).	
Заключение	291
Список источников	292
Приложение	293
15. Исследования в ходе партийных избирательных кампаний и при партстроительстве (В.А. Бианки, А.И. Серавин)	295
15.1. Классические исследования электората	296
15.2. Классические ошибки интерпретации количественных исследований	301
15.2.1. Две базовые ошибки (301).	
15.2.2. Основные ошибки (302).	
15.2.3. Классификация ошибок (306).	
15.3. Исследование симпатизантов	307
15.4. Общий план исследования для партии	308
15.5. Инновационные подходы к исследованиям	309
15.6. Прогностическая экспертиза региональной предвыборной ситуации	310
15.6.1. Описание нового закона о выборах (311).	
15.6.2. Макроуровень: политические последствия (312).	
15.6.3. Мезоуровень: процедуры и технологии (315).	
15.6.4. Микроуровень: психологические последствия (317).	
15.6.5. Моделирование результатов выборов 2002 г. по новым правилам (319).	
Заключение	319
16. Психология партстроительства: перспективы партий в России (В.А. Бианки, А.И. Серавин)	321
16.1. Методика исследования	323
16.2. Кризис партстроительства в России	324
16.3. Почему голосуют за партию: психология электората	330
16.3.1. Классические модели электорального поведения (330).	
16.3.2. Анализ моделей электорального поведения (332).	
16.3.3. Модель голосования при партийных выборах (334).	
16.4. Роль симпатизантов в партстроительстве	335
16.4.1. Обиная двумерная модель партийного пространства (335).	
16.4.2. Трехмерная модель партийного пространства для партии (339).	
16.4.3. Сетевой подход к работе с симпатизантами (341).	
Заключение	348
Список литературы	349
17. Социально-политические технологии (И.С. Бурикова)	349
17.1. Психологические аспекты глобализации власти	350
17.2. Социально-политические технологии как механизм реализации власти	351

17.3. Пример действия социально-политической технологии («Народный контроль»)	353
Заключение	358
Список литературы	358
18. Методика измерения психолого-политической стабильности (М.А. Пушкина)	359
18.1. Политологический подход к понятию «политическая стабильность»	360
18.2. Психологический подход к понятию «политическая стабильность»	362
18.3. Факторы психолого-политической дестабилизации общества	363
18.4. Архитектура психолого-политической стабильности общества	365
Заключение	369
Список литературы	370
Раздел IV. ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ	371
19. Влияние межнационального фактора на психолого-политическую стабильность общества (И.С. Бурикова, М.А. Коновалова, М.А. Пушкина, А.И. Юрьев)	373
19.1. Теоретическая основа исследования: модель ППС	374
19.2. Процедура исследования	375
19.3. Результаты исследования	377
19.3.1. Проблематика региона (377).	
19.3.2. Стратегии поведения в смоделированной ситуации межэтнического конфликта (378).	
19.4. Психолого-политическое описание состояния политической стабильности	379
19.5. Устойчивость во времени результатов измерения ППС ...	382
Заключение	383
Список литературы	384
20. Психолингвистический анализ мониторинга электронных публикаций СМИ, посвященных конкретному политическому конфликту (на примере «газового конфликта» между Россией и Украиной, 2005–2006) (И.А. Самуйлова)	385
20.1. Разработка критериев для отбора и последующего психолингвистического анализа материалов СМИ, имеющих отношение к политическому явлению, влияющему на ППС	387
20.2. Психологические профили развития политического конфликта в области социального неравенства	389
20.3. Некоторые замечания и предложения в отношении возможностей дальнейшего использования и модификации экспертной психолингвистической системы ВААЛ(R)-2000	394
20.4. Общие выводы по психолингвистической специфике «газового конфликта»	396

Заключение	397
Список литературы	400
Приложение 1	400
Приложение 2	403
21. Проверка методов эмпирического исследования глобализации (Н. В. Щербакова)	404
21.1. Тестирование системы «Лингвистический проективный тест Кеттелла»	405
21.2. Тестирование «Психолингвистической экспертной системы ВААЛ(R)»	407
Заключение	412
22. Стратегический прогноз развития электоральной ситуации в Санкт-Петербурге (И. С. Бурикова, М. А. Пушкина)	413
22.1. Последствия совмещения выборов в ЗакС СПб с выборами в Госдуму	413
22.2. Явка избирателей	418
22.3. Механизмы действующего законодательства	419
22.4. Расчет потенциала отдельных кандидатов в партийных рейтингах	420
22.5. Общеполитическая ситуация в городе	422
Заключение	423
23. Стратегический прогноз развития электоральной ситуации в Ленинградской области (И. С. Бурикова, М. А. Пушкина)	425
23.1. Общеполитическая ситуация в регионе. Факторы влияния	425
23.2. Выборы в Законодательное собрание Ленинградской области	427
23.2.1. Назначение даты выборов в Законодательное собрание Ленинградской области (427). 23.2.2. Схема проведения выборов (428). 23.2.3. Возможная схема объединения округов (428).	
23.3. Политические партии Ленинградской области	430
Заключение	434
24. Виртуальная психология: определение предметной области и выявление методологических особенностей (А. И. Серавин)	435
24.1. История виртуальной психологии	439
24.2. Определение виртуальной психологии	446
24.2.1. Виртуальная реальность (446). 24.2.2. Киберпространство (448). 24.2.3. Виртуальная психология (450). 24.2.4. Методологические особенности виртуальной психологии (451). Выводы (452).	
24.3. Предметная область виртуальной психологии	452
24.3.1. Блок, технически опосредуемый (453). 24.3.2. Блок рефлексии (462). 24.3.3. Блок виртуальной эргономики (463).	
Заключение	464
Список источников	465

25. Угрозы стабильности России (2007–2008) (В. А. Бианки, А. А. Троцюк)	473
25.1. Точка зрения руководства страны на угрозы России	474
25.2. Общественное мнение россиян об угрозах России	475
25.3. Фабрики мысли США об угрозах России	476
25.3.1. <i>Brookings Institute</i> (476). 25.3.2. <i>Cato Institute</i> (477). 25.3.3. <i>Heritage Foundation</i> (478) 25.3.4. <i>RAND Corporation</i> (479).	
Заключение	482
Послесловие (А. И. Юрьев)	485
Глоссарий	493
Сведения об авторах	500

Благодарим Российскую Партию ЖИЗНИ
за поддержку идеи данного издания

Научное издание

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Учебное пособие

Научный редактор доктор психологических наук,
профессор Александр Иванович Юрьев

Главный редактор *канд. филол. наук Л. Н. Донина*
Редактор *В. И. Важенко*

Корректоры *канд. филол. наук О. Н. Крылова, В. Д. Чаленко*
Художественный редактор *В. Ю. Домогацкая*
Верстка *П. О. Савченкова*

Лицензия ИД № 05525 от 03.08.2001

Подписано в печать 20.10.06. Формат 60×90^{1/16}

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 32, вкл. Тираж 3000 экз.

Заказ № 1795

Издательство «Logos». 191014, Санкт-Петербург, ул. Жуковского, д. 41
E-mail: mail@spb-logos.com

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Издательско-полиграфическое предприятие «Искусство России»
198099, Санкт-Петербург, ул. Промышленная, д. 38, корп. 2.